

КОМИТЕТ КУЛЬТУРЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск 15

*Материалы XXX, юбилейных
краеведческих чтений*

Волгоград
2019

Редакционная коллегия:

Н. А. Болотов (отв. редактор), **Н. Е. Болдырева**, **А. В. Луночкин**,
П. П. Олейников, **Е. Г. Олейникова**, **И. А. Рябец**,
А. С. Скрипкин, **В. И. Супрун**, **О. И. Сгибнева**, **Е. А. Чемякин**

В74 Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений / Волгогр. обл. краеведч. музей, Волгогр. обл. о-во краеведов ; [редкол.: Н. А. Болотов и др.]. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019.

Вып. 15. [Текст]: материалы XXX, юбилейных краеведческих чтений. — 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-9233-1088-7

© ВОКМ, 2019
© Авторы статей, 2019
© ГБУК «Издатель», оформление, 2019

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Восстановление Сталинграда — уникальный отечественный опыт восстановления разрушенного хозяйства

Н. А. Болотов, М. А. Белицкая

После 200 дней и ночей битвы в Сталинграде были колоссальные масштабы разрушений. Многие иностранные политики, специалисты, архитекторы, журналисты предлагали оставить разрушенный город как памятник войны, сделать его музеем под открытым небом, а новый город построить в другом месте. На восстановление народного хозяйства страны специалистами Германии отводилось не менее 25 лет.

Общий ущерб, причинённый немецко-фашистскими захватчиками гражданам, предприятиям, организациям, учреждениям и колхозам Сталинградской области и городу Сталинграду, составил 191 869 498 тыс. руб. [1]. СССР потерял около 30 % национального богатства, Великобритания — 0,9 %, США — 0,4 %. За годы Второй мировой войны США увеличили свой ВВП более чем в два раза. Советское руководство ещё в разгар войны стало осуществлять меры по восстановлению разрушенного народного хозяйства страны.

После завершения Сталинградской битвы в области произошли новые изменения в административно-территориальном делении. 27 декабря 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом образовал Астраханскую область из восьми районов бывшего Астраханского округа и ликвидировал Калмыцкую АССР, её жители были к началу 1944 г. депортированы в восточные районы страны. По этому указу Сталинградской области переданы Малодербетовский и Сарпинский районы. До окончания Второй мировой войны в Сталинградской области было 67 районов [2].

Одним из первых городов Советского Союза, восстановление которого происходило в условиях войны, стал Сталинград. К началу работ здесь в Советском Союзе уже имелся определенный опыт по

восстановлению промышленности и шахт Подмосковья, ряда предприятий Москвы и Тулы [3].

История восстановления города после завершения Сталинградской битвы состоит из двух этапов: первый охватывает период с февраля 1943-го по март 1945 г., второй — с апреля 1945-го по начало 1950-х гг.

На первом, начальном этапе планировалось создать основы для восстановления экономики в годы первой послевоенной пятилетки, первоочередное значение уделялось возрождению крупных военно-промышленных предприятий. На втором этапе планировалось перевести экономику на мирные рельсы, важным являлось расширение жилищного и социального строительства, перевыполнение довоенного объема выпуска валовой промышленной продукции. В Сталинграде основное внимание было сосредоточено на возрождении предприятий металлургической, военной (тракторного и судостроительного заводов) и химической промышленности [4].

Уже в 1944 г. в связи с развернувшимися восстановительными работами в освобожденных районах было выделено 16 млрд руб. Общее число строек (по сравнению с 1943 г.) за счет восстанавливаемых объектов возросло в два раза — свыше 20 тыс. объектов. В 1944 г. удельный вес военных расходов в бюджете СССР снизился с 59,5 (1943) до 52,2 %, а в 1945-м — до 42,9 % [5].

В 1944 г. из 2567 тыс. жилых домов, находившихся на оккупированной территории, почти половина была разрушена — 1209 тыс. За 1943—1944 гг. восстановлено и построено 839 тыс. домов в сельской местности и 12 777 тыс. м² в городах. В это жильё заселились 5418 тыс. человек [6].

Отметим, что освобожденные районы страны дали в 1944 г. продукции на 8,3 млрд руб., или более чем в три раза по сравнению с 1943 г. Это был существенный вклад и в продовольственную сферу, а именно: более 50 % госзакупок зерна, 75 % сахарной свеклы, 25 % мяса скота и птицы и более 30 % молочной продукции.

Народно-хозяйственный комплекс Сталинграда перед Великой Отечественной войной имел огромное значение для развития индустриального потенциала Советского Союза. К 1940 г. Сталинград превратился в крупный центр с тяжелой и легкой промышленностью, водным и железнодорожным транспортными узлами, развитым городским хозяйством. В городе имелось 126 промышленных предприятий, в том числе 29 предприятий союзного подчинения, 24 республиканского, 12 областного, 6 городского. Стоимость валовой продукции промышленности в 1940 г. составила 1208 млн руб., что в 17 раз больше, чем в 1913 г. [7].

Военные действия в 1942—1943 гг. превратили в груды развалин 56 крупных промышленных предприятий, полностью были разрушены 115 школ, 86 детских садов, 60 яслей, 12 молочных кухонь, 16 больниц, 24 поликлиники и амбулатории, 3 театра, 3 института, 21 техникум, 35 клубов, 60 массовых библиотек, 2 музея, Дворец

пионеров, зоосад, цирк и др. Стёрты с лица земли парки города и сады, водопровод, трамвайные депо и линии, бани и прачечные. Особенно пострадал жилой фонд города: полностью было уничтожено 41 685 жилых домов [8].

Во время ожесточенных уличных боев было принято постановление городского исполкома о восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Кировского района, которому отводилась роль базового по возрождению в целом всей инфраструктуры Сталинграда. 17 декабря 1942 г. решено прекратить эвакуацию ряда оборонных предприятий, в частности Химпрома. Большое внимание вопросам восстановления разрушенного войной хозяйства города 20—21 января 1943 г. уделил XI пленум Сталинградского обкома партии [9]. Был поставлен ряд комплексных задач для решения одновременно в масштабах всего города:

- 1) организация учёта населения и детей, потерявших родителей;
- 2) обеспечение населения продуктами и одеждой;
- 3) восстановление системы административно-хозяйственных органов, партийно-комсомольских организаций для мобилизации населения;
- 4) восстановление энергосистемы, железнодорожного и водного транспорта, телеграфно-телефонной и почтовой связи;
- 5) решение жилищно-бытовых проблем, вопросов образования, здравоохранения и дошкольного воспитания;
- 6) воссоздание коллективов поднимаемых из руин предприятий;
- 7) подготовка квалифицированных рабочих кадров;
- 8) приоритет в восстановлении местного производства стройматериалов (кирпича, стекла, черепицы, извести).

Первоочередными из них являлись:

- обучение населения обращению со взрывоопасными предметами;
- разминирование и очистка городского хозяйства от мин и снарядов, трупов людей и животных;
- организация разъяснительной работы с населением об опасности взрывоопасных и прочих предметов [10].

Боевые действия на полях сражений оставили огромное количество неразорвавшихся мин, снарядов-«сюрпризов» от вражеских минеров, «подарков» для детей и мирных граждан. Поэтому разъяснительная работа с населением об опасности взрывоопасных предметов остро стояла на повестке дня. Это стало одной из главных задач Сталинградской группы войск (СГВ), созданной 5 февраля 1943 г. на базе формирований Донского фронта. К выполнению этой задачи подключился и Сталинградский Осоавиахим. Силами личного состава этих организаций только в Сталинграде было организовано 35 информационно-разъяснительных выставок и прочитано с февраля по апрель 1943 г. более 400 лекций [11], а всего по июль 1945 г. организовано 1253 лекции и беседы с охватом 108 440 человек. Большая роль в этой работе принадлежала СМИ. На стра-

ницах газет было помещено 77 специальных статей, организовано 84 радиопередачи, издано 15 тыс. экземпляров спецлистовок и памяток [12]. Сразу же после освобождения города развернулась работа по очистке его от завалов, снарядов, авиабомб, мин и разбитой техники; сбору трофейного и бесхозного имущества; уборке трупов; ремонту, строительству дорог и мостов. В этой огромной работе принимали участие жители, советские солдаты и военнопленные. Именно советские военные обезвредили более 1,4 млн взрывоопасных предметов. Саперами 62-й армии за февраль — март 1943 г. обезврежено 359 минных полей и ликвидировано около 160 тыс. взрывоопасных предметов [13]. Масштабная разъяснительная работа по правилам обращения со взрывоопасными предметами в значительной степени способствовала сокращению случаев подрыва населения на минах и снарядах.

За период Сталинградской битвы немецко-фашистские захватчики и их союзники оккупировали шесть из семи районов Сталинграда и 14 сельских районов. В оккупации оказались более 200 тыс. человек. На оккупированной территории продолжали деятельность 385 колхозов, 16 совхозов и 39 МТС. Руководство этих организаций и актив были оставлены на местах и продолжали работать. Во время бегства с оккупированных территорий захватчики применяли тактику «выжженной земли»: что не могли вывезти и угнать, подлежало полному уничтожению [14]. Это один из примеров деятельности оккупационных властей.

Основные факторы, влияющие на процесс восстановления, можно разделить на следующие две группы: заданные изначально и переменные. Первая группа факторов существовала до разрушения и определяла необходимость и возможность восстановления системы управления экономикой, самого экономического потенциала и экономико-географического положения региона. Вторая группа была связана с мобилизацией и организацией трудовых, материальных и финансовых ресурсов, влияющих на процессы восстановления; определением степени разрушения, программности строительства и комплексности застройки; особенностями восстановления региона и его экономико-географического положения; развитием экономического потенциала региона; централизованным финансированием и строгим финансовым контролем; со всенародной помощью, трудовой и творческой активностью советских граждан [15].

В специальной и исторической литературе недостаточно уделяется внимания участию военнопленных и спецконтингента в разборке руин, строительстве промышленных предприятий и жилых домов. Во время Сталинградской битвы в плену оказалось, по данным на 22 февраля 1943 г., 91 545 человек. В Сталинграде было организовано четыре лагеря: № 108 — Бекетовский, № 163 — Тракторный, № 361 — Приволжский, № 362 — Краснооктябрьский, в которых содержалось около 32 400 военнопленных, большая их часть (17 323 чел.) занималась восстановлением города в целях

максимального возмещения ущерба, причинённого германской армией. Военнопленными Бекетовского лагеря № 108 за 1943—1949 гг. было отработано 8 476 304 человеко-дня и выполнено работ на сумму более 133 млн руб. [16]. Примерно такая же картина была и по другим лагерям. Это позволило почти на 90 % восполнить фактические расходы по содержанию лагерей, а уже в 1949 г. все эти расходы покрывались полностью, что свидетельствовало о минимальных расходах государства на содержание военнопленных. Как видно, вклад военнопленных в восстановление народного хозяйства Сталинграда был значителен.

Первые планы восстановления города появились уже в конце февраля 1943 г.: 20 февраля бюро Сталинградского обкома ВКП(б) утвердило титульный список объектов, подлежащих восстановлению и строительству. С первых шагов восстановление города приобрело характер общесоюзной программы, в стране развернулось движение помощи сталинградцам, в котором участвовали многие регионы. Трудящиеся Татарской АССР одними из первых откликнулись на зов о помощи. Уже 11 марта 1943 г. бюро Татарского обкома ВКП(б) создало республиканскую комиссию во главе с секретарем обкома Х. М. Пазиковым по оказанию помощи Сталинграду и области, комиссия призвала всех трудящихся республики помочь сталинградцам. 17 марта 1943 г. появилась статья Ф. Ковальского «Городу-герою окажем всемерную помощь в восстановлении Сталинграда». В ней говорилось, что город-герой возвращается к мирному труду, восстанавливает народное хозяйство [17]. 28 марта 1943 г. из Казани в Сталинград отправился первый эшелон в составе 62 вагонов со стройматериалами, оборудованием, инструментами общим весом 1650 т. Помимо грузов были отправлены 156 специалистов-строителей. 30 марта сталинградцы с радостью встречали этот эшелон. В фонд помощи восстановлению Сталинграда передано и 3 357 632 руб., собранных жителями республики [18]. Поддержка трудящихся Татарской АССР была многоплановой и системной, носила долгосрочный характер. Весной 1943 г. трудящиеся Кировской области отправили в Сталинград 101 вагон строительного леса, 6 вагонов чугуна, 20 т стали. Помощь поступала из Азербайджана, Горьковской, Куйбышевской, Томской областей [19]. Из приведенных фактов видно, что со всей территории Советского Союза шла помощь Сталинграду.

Население Сталинграда быстро росло: в начале февраля 1943 г. насчитывалось 32 тыс. жителей, в марте — уже 56 тыс., в мае — 107 тыс., в июле — 148 тыс., в сентябре — 210 тыс., а к началу 1944 г. в городе числилось 248 тыс. жителей [20]. Сталинградцы все больше нуждались в поддержке государства и всенародной помощи, которая приняла необычайно широкий размах [21].

Вся страна включилась в сбор средств в фонд восстановления Сталинграда, был открыт специальный счёт в Госбанке. Только в феврале 1943 г. на него перечислено 50 млн руб. [22]. В стране

было положено начало всенародному участию в возрождении освобожденных районов.

Постановление СНК СССР «О плане развития народного хозяйства Поволжья на 1943—1947 гг.» определило степень разрушения и разработало программу строительства, одной из важнейших задач, предусмотренных в названном плане, являлось возрождение Сталинграда. Подготовка плана началась со второй половины 1943 г. и заняла весь 1944 г. После рассмотрения и доработки 25 марта 1945 г. он был утверждён. Важную роль в возрождении машиностроения сыграло постановление ГКО от 28 февраля 1944 г. Согласно этому и ряду других постановлений Сталинграду было выделено и поставлено импортного оборудования и материалов в объёме 12 % от общей суммы капитальных затрат на промышленность страны. Весной 1945 г. промышленные предприятия Сталинграда выполнили месячные планы выпуска валовой продукции: в апреле — на 105,2, в мае — на 102,6 % [23].

Большую роль в возрождении сталинградской тракторной промышленности сыграло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 18 февраля 1944 г. «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства». Поставка селу тракторов рассматривалась как важнейшая хозяйственно-политическая задача. Руководство страны с уверенностью заявило о скорой победе над фашистской Германией почти за 14 месяцев до окончания Великой Отечественной войны. 27 июля 1944 г. произошло важное событие в возрождении промышленности Сталинграда — с конвейера Сталинградского тракторного завода сошел первый трактор известной марки СТЗ НАТИ, началась мирная эпоха в жизни сталинградцев. 31 июля 1943 г. на металлургическом заводе «Красный Октябрь» была произведена первая плавка, а в ноябре запущена мартовская печь на заводе «Баррикады» [24]. По решению СНК СССР от 17 декабря 1945 г. на 18 предприятий Сталинграда было направлено трофейное имущество и оборудование (электроприборы, компрессоры, станки) на сумму более 23 млн руб. [25]. В 1946 г. в адрес сталинградских заводов также отгружено оборудование немецких заводов на общую сумму почти 230 млн руб. [26]. Поступление трофейного оборудования способствовало в какой-то мере решению проблемы технического и материального обеспечения восстанавливаемых объектов, для некоторых производств это было просто необходимо.

В Сталинграде в кратчайшие были созданы тресты «Тракторострой», «Металлургстрой» и целый ряд специализированных подрядных организаций, переброшены особые строительные-монтажные управления и проектные организации. В 1943 г. решением СНК СССР отозваны с фронта необходимые кадры квалифицированных специалистов, помимо этого на заводы и стройки Сталинграда прибыло 80 тыс. рабочих и специалистов из других регионов страны [27]. С апреля 1943 г. по апрель 1945-го сумма капитальных вложе-

ний на восстановление промышленности Сталинграда составила 648 млн руб. Из общей суммы капитальных вложений во всё народное хозяйство страны около 250 млрд руб. Сталинграду на 1946—1950 гг. было выделено почти 2 млрд руб. [28].

В 1950 г. довоенный уровень промышленного производства был повышен на 24 %. По сравнению с 1945 г. выпуск валовой промышленности города увеличился в 3 раза, а выпуск строительных материалов — в 30 раз [29]. В 1951 г. промышленность Сталинграда выпустила продукции на 3644 млн руб., в городе действовало 140 предприятий с числом рабочих более 110 тыс. человек (больше, чем в 1940 г., в 2 раза) [30]. Всё это свидетельствовало о возрождении Сталинграда как крупного индустриального центра на юге страны, с населением в 1951 г. более 451 тыс. человек. Задачи восстановления промышленности Сталинграда были успешно выполнены [31]. Возрождение Сталинграда явилось для всей страны ярким примером трудового подвига советского народа.

Источники и литература

1. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 18. Д. 12. Л. 6.
2. История Астраханского края / В. М. Викторин, С. В. Виноградов, С. Н. Воронов и др. Астрахань : Изд-во Астраханского гос. пед. ин-та, 2000. С. 750—751.
3. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В 12 т. Экономика и оружие войны. М. : Кучково поле, 2013. Т. 7. С. 218.
4. Там же. С. 217.
5. Там же. Т. 4. С. 728.
6. Там же. С. 729.
7. Олейников П. П. Здания-крепости Сталинграда : монография / Волгогр. гос. тех. ун-т. Волгоград : Панорама, 2017. С. 3.
8. Он же. Из прошлого — в будущее. Архитектура Царицына — Сталинграда — Волгограда : монография / Волгогр. гос. тех. ун-т. Волгоград : Панорама, 2017. С. 78.
9. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 1а. Л. 7—7 об., 8—8 об.
10. Возрождение Сталинграда: уникальный отечественный опыт восстановления разрушенного хозяйства // Социология города. Волгоград, 2019. № 1. С. 8.
11. Сталинградская группа войск. Февраль — май 1943 г. : докум. и материалы. Волгоград : Издатель, 2004. С. 9.
12. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р. 2129. Оп. 3. Д. 13. Л. 18.
13. Кузьмина Э. В. Восстановление Сталинграда. 1943—1950. Волгоград : Издатель, 2002. С. 36—37.
14. Вестник Центра по изучению Сталинградской битвы : сб науч. тр. / Вып. 1. (2016). Волгоград : Издатель 2018. С. 75—76.
15. Возрождение Сталинграда... С. 9.
16. Кузьмина Э. В. Указ. соч. С. 38—40.
17. Татарстан — Сталинграду : сб. документов и материалов / сост. А. А. Иванов, Л. В. Горохова и др. Казань : Книга Памяти, 2009. С. 13—14.
18. Сталинградская правда. 1943. 1 апр.
19. Там же. 27 марта, 9 апр.
20. ГАВО. Ф. 461. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.
21. Возрождение Сталинграда... С. 11.
22. Люшин С. П. Трудовой подвиг волгоградцев, 1943—1962. Волгоград, 1963. С. 35.
23. Великая Отечественная война... С. 218—219.
24. Там же. С. 230; Кузьмина Э. В. Указ. соч. С. 53.
25. ГАВО. Ф. 2692. Оп. 2. Д. 19. Л. 80; Оп. 3. Д. 2. Л. 124—125.

26. Подсчитано по данным: ГАВО. Ф. 4646. Оп. 1. Д. 19. Л. 5—7, 39.
27. Кузьмина Э. В. Указ. соч. С. 51.
28. Люшин С. П. Восстановление и развитие города-героя Сталинграда. 1943—1964. М., 1965. С. 19.
29. Народное хозяйство Сталинградской области : стат. сборник. Саратов, 1957. С. 222.
30. Кузьмина Э. В. Указ. соч. С. 58—59.
31. Возрождение Сталинграда... С. 12.

Слово об А. В. Цыганкове: от аспиранта до профессора

В. А. Брылёв

Александр Васильевич Цыганков, уроженец берегов Хопра (хутора Лучновского), родился 28.09.1918 г. и прошёл по жизни большой и насыщенный путь. В военные годы он служил в подразделении, которое анализировало захваченные вражеские и отечественные документы и архивы, и дошёл до Берлина.

Эти навыки работы с материалами остались на всю жизнь.

Но здесь мы затрагиваем ту часть его жизненного пути, которая сформировала А. Цыганкова как учёного. Окончив Сталинградский педагогический (учительский тогда) институт в 1948 г., он в первые годы работал в серафимовичской школе-интернате, а в 1953 г. поступил в аспирантуру родного вуза, которая была открыта «под него». Ещё будучи студентом, А. Цыганков живо интересовался геоморфологией — наукой, которая изучает происхождение, формы и развитие рельефа. Обучаясь в аспирантуре, он познакомился с геологами-нефтяниками, в том числе с крупным специалистом в этой области Ф. А. Алексеевым, который стал наставником начинающего исследователя, а позже и консультантом «из центра». Рассказы и личное общение с наставником впоследствии дали возможность открыть лабораторию геоморфологии в Сталинградском научно-исследовательском институте нефти и газа. Лаборатории, естественно, требовались кадры, и А. В. Цыганков на одном из совещаний попросил проф. Казанского университета А. В. Ступишина, учителя автора этих строк, «дать в лабораторию выпускника, владеющего дешифрированием аэрофотоснимков». И выпускник КГУ нашёлся, но ещё до окончания университета ему пришлось совершенствовать теоретические знания, переводя их в практическую плоскость. В. Брылёв досрочно в феврале 1963 г. прибыл в Волгоград и приступил к работе в лаборатории под началом А. В. Цыганкова. Летом того же года развернулись полевые исследования на Приволжской моноклинали, а затем и в более южных районах как Волгоградской области, так и соседней Калмыкии.

А. В. Цыганков буквально за три-четыре года собрал материал для докторской диссертации, которую защитил в МГУ им. М. В. Ломоносова. Тема диссертации была сформулирована конкретно, лаконично, но глубоко научно — «Морфоструктура Нижнего Поволжья».

Всем участникам, консультантам, сотрудникам лаборатории геоморфологии запомнились торжества по случаю успешной защиты. Два автобуса ПАЗ привезли участников на ерик Рыбачий, что в Волго-Ахтубинской пойме. Был прекрасный солнечный день... А далее были проводы шефа в армию, организованные лабораторией на его квартире, последующая встреча по возвращении со службы. Всё в те годы происходило по-семейному весело и душевно.

В 1971 г. наши пути разошлись: А. В. Цыганков ушёл на преподавательскую работу в строительный институт, а пишущий эти строки — в педагогический, но и впоследствии мы неоднократно встречались.

А. В. Цыганков — участник трёх съездов Географического общества СССР, в том числе Тбилисского (1975) и Казанского (1990). Опубликовал монографию «Морфоструктура Нижнего Поволжья в связи с нефтегазонасностью» (1967) и множество статей. Подготовил несколько кандидатов наук (В. А. Алёшин, В. А. Брылёв, Ф. У. Сапрыкин), имел много друзей — учителей, учёных, ветеранов. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Характеризуя его личность, приведу эпизод с Тбилисского VI съезда Географического общества СССР. Для пленарных заседаний Тбилисский университет предоставил свой актовый зал, а в фойе университета и национальной филармонии, где происходили секционные заседания, у меня был стендовый доклад, я стоял у своего материала, и вдруг произошло какое-то оживление. Ко мне подбежал профессор А. В. Цыганков, вручил фотоаппарат «Горизонт» и сказал: «Иван Дмитриевич идёт, сфотографируй меня с ним». Иван Дмитриевич — это, конечно же, легендарный Папанин, дважды Герой Советского Союза. Он медленно двигался в окружении делегатов съезда, поэтому Цыганков втолкнул меня в эту делегацию и тоже сфотографировал. Фото оказалось удачным и было напечатано в ряде журналов, в том числе — «Наука и жизнь».

Что же касается научных взглядов, то они также разошлись. Автор был против преувеличения амплитуд новейших тектонических движений. По А. В. Цыганкову, в области Доно-Медведицкого вала структуроформирующие движения за неоген-четвертичное время составили до 800 м; но научная общественность, в том числе и я, этого не признали, поэтому мною было показано, что эти цифры необходимо отнести ко всему палеогену, неогену и четвертичному времени. За такое «вольномудрство» на защите докторской диссертации я получил от Александра Васильевича разгромный отрицательный отзыв на десяти страницах. Но он произвёл незначительное воздействие на членов учёного совета Института географии РАН: было всего два «чёрных шара», а в целом защита прошла успешно. Я бы не вспомнил этого, но до сих пор невежды муссируют наши разногласия. Попытки разъяснить суть нереальны, т. к. для понимания этого нужно постигнуть многое в геологии и геоморфологии.

В. А. Брылев и А. В. Цыганов.
1960-е годы

Сотрудники лаборатории геоморфологии Сталинградского НИИ нефти и газа.
1960-е годы

Другая совместная поездка на съезд Географического общества, который проходил в Казани, случилась в «лихие 90-е», смутные и холодные. Как назло, температура воздуха в том октябре была только чуть выше 0°. К тому же политическая обстановка в Татарстане оказалась беспокойной. Так, накануне открытия съезда в гуманитарном корпусе Казанского университета перед дверями, ведущими в зал заседаний, ночью, по-видимому, привезли грузовик брёвен, свалили их на ступени и забаррикадировали главный вход. Вскоре разблокировали, но, как говорится, осадок остался.

После заседания мы втроем пошли в гостиницу «Казань», до революции она называлась «Казанское подворье», но в начале 90-х была полузаброшена и полуразрушена. На ужин взяли то, что было в продовольственных магазинах: хлеб, масло и копчёную курицу, но решили после вечернего чая оставить её на утро. При этом третий участник, самый молодой из нашего коллектива — действительный член Всероссийского географического общества Сергей Николаевич Моникив, засунул эту курицу в морозилку. Никто из нас не отреагировал на это. Утром А. В. Цыганков попросил на завтрак куриную копчёность. Когда С. Моникив достал её из морозилки, она (курица) блестела инеем, как своды в Кунгурской пещере. А поскольку в те кризисные годы в гостинице не имелось ни буфета, ни плитки, ни тем более микроволновки, то А. В. Цыганков в расстройстве, что остался почти без завтрака, пожурил Моникива; тем не менее позавтракали чем было и пошли на пристань — отправляться на экскурсию в славный город Свияжск (цель второй экскурсии — древний татарский город Булгар). Поездка на речном трамвае длилась около часа. Свияжский град построен в связи с осадой Казани войском Ивана IV на естественном останце между Волгой и Свиягой. В то время в городке из древних храмов и монастыря убирались зерновые склады и всякий хлам; был взят курс на реставрацию исторических ценностей. Александр Васильевич всё и всех фотографировал.

Летом того же года наши маршруты пересеклись в далёком узбекском городе Фергане на научном совещании по применению геоморфологических методов в нефтепоисковых работах. Состоялась также пешеходная экскурсия на ближайший горный хребет.

Научным оппонентом у А. В. Цыганкова был С. К. Горелов из ИГАН СССР. Заведующий лабораторией приглашал молодого столичного ученого для участия в полевых выездах по волгоградскому правобережью в районы развития, по С. К. Горелову, полигенетических поверхностей выравнивания.

Экспедиция 1964 г. выявила черты сходства и ряд разногласий между двумя учёными. Суть этих разногласий заключалась в том, что представители волгоградской школы А. В. Цыганков, В. М. Алешин и другие ступенчатость (или ярусность) рельефа Приволжской возвышенности объясняли литологическим фактором. Например, одна ступень рельефа выработана на поверхности опок сызранско-

го яруса, другая — на поверхности мелового пласта турона, третья приурочена к ожелезненным песчаникам неокома и др. В этом есть определенная логика. Еще в 1945 г. М. П. Пиотровский связал представления о «слабой» и «стойкой» толщах с яркостью рельефа. Но ведь они не составляют суть поверхности выравнивания или пенеплена, т. к. последний, как известно, «срезает» разные по возрасту пласты. Поэтому С. К. Горелов сформулировал представления о полигенетических поверхностях выравнивания. Его идея заключалась в том, что денудационные участки переходят в абразионные, а последние — в аккумулятивные. Эту гипотезу С. К. Горелов проиллюстрировал материалами по северной части Доно-Медведицких и Саратовских дислокаций Приволжской возвышенности.

Так, в северной части Доно-Медведицкого вала встречаются участки с глубокой денудацией, где наиболее высокие отметки рельефа Гусельско-Тетеревятского кряжа, достигая высоты +358 м, связаны с пластом ожелезненного песчаника неокома (нижний мел). Здесь высокая поверхность выравнивания приурочена к стойкой толще; т. е. мнения двух ученых — С. К. Горелова и А. В. Цыганкова — совпадают. Однако далее на севере Приволжской возвышенности верхняя «исходная» поверхность переходит на пласты эоцена («Сурская шишка») и палеозоя — перми и триаса — на Жигулевской возвышенности, где она наиболее высокая: до +370... +375 м. То есть именно это — денудационная поверхность выравнивания.

До самой кончины профессора оставались при своих мнениях.

Я с А. В. Цыганковым побывал на ряде пленумов геоморфологических комиссий АН СССР, а именно в Актюбинске (1964), Ленинграде (1969), Киеве (1968), Уфе (1972); в командировках от лаборатории ВНИПИнефть, а уже работая в педуниверситете, был на трёх съездах Географического общества: в Тбилиси (1967), Ленинграде (1995), Казани (1990); и XXIII пленуме геоморфологической комиссии РАН (1996).

Заканчивая краткое эссе, отмечу, что профессор А. В. Цыганков подготовил трех кандидатов наук — В. М. Алешина, В. А. Брылёва и Ф. У. Сапрыкина: двух из них по геолого-минералогическим наукам, а автора этих строк — по географическим.

В последние его годы мы с Цыганковым были в составе учёного совета по защите диссертаций при Волгоградском государственном строительном институте («горхозе»), но уже по специальности «Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов». В этом совете по географическим наукам защитились преподаватели педуниверситета Н. О. Рябинина и Н. А. Лобанова, преподаватель ВолГУ С. Н. Канищев и др. Таким образом географическое древо науки росло и ветвилось, и это создало возможность открытия в Волгограде географической специальности в государственном университете.

Скончался А. В. Цыганков 10 февраля 2001 г. тихо, во сне. Вечная память профессору и воину!

Казачество Царицынской — Сталинградской губернии в документах Государственного казенного учреждения Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ГКУВО ЦДНИВО)

Л. И. Будченко

До 1918 г. Царицынский уезд, центром которого был г. Царицын, граничил с территорией Области Войска Донского. Её северные округа тяготели к Царицыну.

30 мая 1918 г. Советом Народных Комиссаров (далее СНК) был утвержден декрет «Об организации Советской власти в казачьих областях» [1].

28 февраля 1919 г. в телеграмме в Царицынский комитет нарком внутренних дел РСФСР сообщил о создании Царицынской губернии, а 24 марта 1919 г. постановлением коллегии НКВД создание губернии было оформлено юридически. Позже, в мае 1919 г., был издан приказ № 1 Царицынского губернского революционного комитета, в котором говорилось:

«1. Распоряжением Народного комиссариата внутренних дел Царицын с уездами: Черныярским, Царицынским, Камышинским... округами 2-м Донским и Усть-Медведицким выделены в самостоятельную губернию во всех отношениях, присвоенных распоряжениями и законами Царицыну.

2. Вплоть до губернского съезда Советов и выборов Губисполкома для управления создан Губревком из 9 членов...» [2].

24 мая 1919 г. Совет Народных Комиссаров на своем заседании постановил: просить Казачий отдел ВЦИК вместе с Народным комиссариатом юстиции и комиссариатом внутренних дел тщательно изучить вопрос об уравнении казачьего населения в правах со всем трудовым населением РСФСР и подготовить проект соответствующих мероприятий по поводу декрета об административном устройстве казачества в Донской и Оренбургской областях [3].

Но шла Гражданская война и фронт, который в июне 1919 г. опять приблизился к Царицыну, помешал созыву Царицынского губернского съезда (Первый Царицынский губернский съезд Советов открылся лишь 16 мая 1920 г.).

В Центре документации новейшей истории Волгоградской области хранятся документы этого периода, отражающие отношение представителей руководящих органов советской власти Царицынской губернии к вопросу о казачестве.

Так, документ от 4 сентября 1919 г. был написан в период ожесточенных боев в районе Царицына. Это служебная записка председателя Царицынского губернского комитета РКП(б) Р. Я. Левина в ЦК РКП(б) следующего содержания: «В связи с успешным продвижением Красной Армии на Южном фронте (главным образом на левом фланге его) во весь рост встает вопрос об организации Советской власти в Донской области, вопрос, разрешить который

является необходимым в ближайшие дни. Экономически население Донской области мало отличается от населения степных приволжских сел. Население Донской области (48 % которого составляет казачество) за период гражданской войны настолько разорено, что, например, крестьянство Приахтубинской долины (Ленинский уезд Царицынской губернии) является несравненно более зажиточным, чем донское казачество и «иногородний» элемент Донской области. Безусловно, пищу контрреволюции на Дону давало и дает не только экономическое положение казачества, сколько кастовые предрассудки и навыки и очень низкий уровень сознательности.

Основными предрассудками казачества являлись:

- а) взгляд на себя как на группу, стоящую выше крестьянства;
- б) без начальства с погонями жить трудно;
- в) Дон для казаков — их вотчина.

Постоянная военная муштра приучила казачество к повинности и твердой власти начальства, это она считает порядком. Казак требует от каждой власти, чтобы она дала ему твердый порядок. Власть, не установившая такой порядок, для казачества авторитетной не является...

Советская власть во второй раз своего вступления была встречена доброжелательнее, чем в первый... По единодушным отзывам около сотни агитаторов, отправленных Царицынским губкомом на первые дни пасхи (так в тексте) в Донскую область, настроение казачества если и настроенное по отношению к Советской власти, то во всяком случае приветливое и доброжелательное... Не проходят бесследно для населения Донской области и бесчинства добровольческой армии. Из расспросов пленных донцов приходится сделать вывод: от гражданской войны донское казачество устало, жаждет мирной жизни, контрреволюция ему твердого порядка не дала... Организационные формы Советской власти на Дону должны быть те же, что и в остальной Советской России... Казачество не сфинкс, и разгадать его не так трудно... Части Донской области, тяготеющие к соседним губерниям, должны быть к ним присоединены. Это даст возможность вести агитацию не только словом, но и делом, т. е. удовлетворять экономические нужды казачества» [4].

В интересах привлечения казачества на сторону советской власти ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли и 30 сентября 1919 г. опубликовали **«Тезисы о работе на Дону»** [5], которые должны были содействовать ускорению перелома в настроениях масс трудового казачества. В них настоятельно разъяснялось, что советская власть никого насильно не собирает рассказывать, что «необходима систематическая пропаганда идей и задач коммунистической партии в рядах казачества». Именно такую направленность работы определяли тезисы партийным и советским работникам.

Учитывались антикоммунные настроения большинства казаков, поэтому в тезисах содержались гарантии, что коммуны не будут на-

вязаны, упоминался и ещё один важный момент, о котором в тезисах говорилось так: «Мы разъясняем казачеству словом и делом, что наша политика не есть политика мести за прошлое».

Царицынская партийная организация развивала агитацию в близлежащих округах Донской области, только что освобожденных от белых.

С 29 февраля по 2 марта 1920 г. в Москве работал I Всероссийский съезд трудового казачества, на котором было принято постановление **«О строительстве Советской власти в казачьих областях»** [6]. В нем указывалось, что советская власть строится в казачьих областях на общих основаниях Конституции СССР. В примечании сказано, что отдельных Советов казачьих депутатов не должно быть. Разрешалось создавать по решению губисполкома особые казачьи секции для организации агитационной работы среди казачьего населения с учетом специфических особенностей казачьего быта и жизни. Прежние названия — станица, хутор, округ, область — могли быть изменены лишь по желанию местного трудового населения, а пригородные станицы, имевшие свое отдельное административное устройство и управление, могли быть включены в управление городских Советов лишь при условии ясной выраженной на то воли трудового населения таких станиц [7].

В связи с успешным продвижением Красной Армии в казачьих областях было обращено особое внимание на соблюдение политики партии по отношению к казачеству, изложенной в письме ЦК РКП(б) **«Тезисы о работе на Дону»**.

4 апреля 1921 г. постановлением ВЦИК была окончательно учреждена Царицынская губерния [8].

4 мая 1921 г. на заседании президиума Царицынского губернского комитета РКП(б) третьим вопросом был заслушан доклад о приеме округов: 2-го Донского, Хоперского и Усть-Медведицкого в состав Царицынской губернии [9], что составляло 34,8 % территории бывшей Области Войска Донского, её северо-восточной части. И с этого времени «казачий вопрос» стал одним из важнейших в работе местных губернских советских и партийных органов, действия которых определялись общей политикой партии и директивными документами ЦК РКП(б). Оттуда поступали указания центральных органов власти и документы, определявшие стратегию и тактику действий на местах.

Всё это происходило на фоне общих событий в стране, когда весной 1921 г. X съезд РКП(б) принял новую экономическую программу, которая должна была обеспечить подъем крестьянского хозяйства путем замены продразверстки продналогом. Это была уступка среднему крестьянству, без которой невозможно было обеспечить рабочий класс хлебом и, следовательно, восстановить промышленность и транспорт.

Основные направления и меры перехода к новой экономической политике в Царицынской губернии разработали и определили

губернская партконференция и III губернский съезд Советов, состоявшиеся в июне 1921 г. Но переход к новой экономической политике осуществлялся в условиях голода, еще более сильного, чем в 1920 г. В 1921-м погибли почти все посевы, общая площадь которых и без того равнялась лишь 44 % посевной площади 1916 г. К апрелю 1922-го в губернии голодало до 800 тыс. человек, насчитывалось 15 тыс. смертных случаев [10].

1922 год для Царицынской губернии стал урожайным: собрали 22 043 141 пуд хлеба. Самый высокий урожай получился в донских округах. Там собрали 17 157 953 пуда, или 77,5 % всего урожая губернии [11]. И эти казацьи округа стали предметом пристального внимания руководства страны, когда весной 1925 г. вопрос взаимоотношений власти и казачьих областей вновь был поставлен на повестку дня.

Сегодня реконструировать событийный ряд политики власти в отношении казачества на территории Царицынской — Сталинградской губернии позволяют прежде всего документы партийных органов, которые хранит ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее ЦДНИВО), — бывший архив Волгоградского обкома Коммунистической партии РСФСР.

И партийные, и советские документы этого периода, хранящиеся в нём, содержат обширную информацию, которая позволяет определить и проанализировать состояние и формы взаимодействия казачков и власти.

Прежде всего, это фонды, хранящие документы партийного руководства губернией 20-х гг.: № 1 Сталинградского губернского комитета РКП(б) — ВКП(б) (1917—1928), № 9 Хоперского (1919—1930), № 11 Усть-Медведицкого (1919—1928) и № 122 Донского (1921—1928) окружных комитетов, № 9107 Новоаннинского (1921—1928), № 9108 Филоновского (1924—1928), № 9112 Дурновского (1924—1928) станичных комитетов, № 4 губернской контрольной (1923—1928) и № 2803 губернской проверочной комиссий (1921—1922).

Основной их массив — документы директивного и информационно-аналитического характера, отразившие систему мероприятий власти и выработку направлений действий, т. е. тот вид источников, который является наиболее объективным, т. к. на него практически не влияет авторский субъективизм, и в информационном плане эти документы можно считать надежным источником.

Сбором информации и анализом состояния казачества в Сталинградской губернии занимались государственные органы, и в первую очередь исполнительные комитеты всех уровней. Советские органы власти и управления действовали в соответствии с директивами партийных органов, их действия отражали состояние политики власти в отношении казачества. Все директивные документы о ме-

роприятиях и задачах на местах шли сверху вниз, а сбор информации — с мест и на каждом этапе (уездном, окружном) проходил процедуру пополнения и обобщения.

Особенно полно все аспекты взаимоотношений казачества и власти отражены в хранящихся в ЦДНИВО документах 1924—1925 гг., когда с октября 1924 г., согласно указанию Оргбюро ЦК РКП(б), а также в соответствии с планами работ казачьей комиссии Всесоюзного совещания по работе в деревне при ЦК РКП(б), началось системное изучение положения населения в казачьих округах Царицынской губернии, обследование состояния казачества на местах.

Это материалы резолюции пленума партколлекгии Центральной контрольной комиссии по докладу партийной коллегии Царицынской губернской контрольной комиссии, доклады губернского комитета о своей работе, о состоянии губернии в связи с неурожаем, о положении в деревне и казачьих округах, подробные материалы по изучению Хоперского, 2-го Донского и Усть-Медведицкого округов, в которых большое внимание уделено «казачьему вопросу»: материальному и идеологическому положению казачества в губернии, протоколы X губернской партийной конференции.

Так, например, доклад члена Центральной контрольной комиссии Г. Н. Пылаева в ЦК РКП(б) о X Царицынской губернской партконференции (1924), содержит обширный материал о проблемах и задачах борьбы с голодом и развертывании работ по изучению перемен, происходящих в деревне. В докладе подробно исследуется политическая активность населения Усть-Медведицкого округа, где при проведении перевыборов в Советы по сравнению с прошедшим годом участвовало 60 % населения — вдвое больше, чем в прошлом. Отмечена крепость сословно-казачьих обычаев. По Хоперскому округу — влияние побывавших в рядах белой армии на сельское население и то, что сельсоветами «интересы бедноты почти совершенно не отстаиваются», а среди ответственных работников царит «дух чиновничества и формализма» [12].

Итоговым документом этой работы стал доклад секретаря Сталинградского губкома РКП(б) Б. П. Шеболдаева «Об итогах и формах работы в казачьих округах губернии» с обзором экономической, политической и бытовой жизни казачества 2-го Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов, в котором освещались такие вопросы, как: размеры казачества в Сталинградской губернии; соотношение казачьего и крестьянского населения, количество земель, находящихся в их пользовании по уездам и губернии, количество едоков, соотношение сельскохозяйственных угодий (пашни, выгонов, сенокосов, садов, огородов) и площади всех земель уездов. Был сделан вывод о том, что бывшие казацки округа имели наибольший по сравнению с уездами процент таких необходимых и важных для сельского хозяйства губернии сельхоз-

угодий, как пашни, сады и т. д., и ввиду этого давали главную валовую доходность по сельскому хозяйству губернии и от земледелия, и от животноводства.

Были проанализированы характерные особенности казачьего землеустройства, землепользования, распределения земель и процесс расселения в казачьих станицах, формы взимания налогов, основные отрасли казачьего хозяйства: полеводство, скотоводство, садоводство и огородничество. Был сделан вывод об отличиях казачьего земледелия от крестьянского. Кроме того, изучены такие вопросы, как: взаимоотношения с крестьянами и иногородними, отношение к воинской повинности, уровень грамотности, семейный уклад, степень религиозности, уровень культурного развития.

О распределении земель в казачьих округах и об изменении «картины земледелия» в 1918 г. в докладе говорилось следующее: «Потеря казачеством в революцию части земель особенно резко подчеркивается расширением землепользования «иногородних», но в настоящее время среднее казачье хозяйство по своему материальному положению значительно превосходит такое же крестьянское».

В отдельном разделе, озаглавленном **«Политическая физиономия казачества»**, анализировалась роль казачества в губернии в революцию, указывались станицы, наиболее контрреволюционные в период Гражданской войны и бандитизма 20-х гг.:

«В настоящий момент это может быть охарактеризовано следующими примерами из истории гражданской войны на территории нашей губернии.

Станица Суворовская 2-го Донского округа.

Казачи этой станицы не только одни из первых во 2-м Донском округе, а во всей бывшей Области Войска Донского восстали против Советской власти. Первые же восстания произошли в ночь с 17 под 18 марта 1918 г. Восставшие захватили стоявший у них в станице отряд Красной Гвардии, редким удалось бежать, большая часть была расстреляна. 19 марта суворовцы захватили станицу Н. Чирскую и арестовали в ней весь ревком в числе 39 человек, из коих удалось спастись только 4-м, 35 человек было расстреляно. Пришедший из Царицына отряд в числе 500 человек был ими целиком захвачен и расстрелян. Повстанцы пригласили к себе в командиры полковника Мамонтова, приняли его в казаки и наделили землей; во главе с ним двинулись вверх по Дону, поднимая и вооружая казачество других станиц под лозунгом защиты Дона и православной церкви. Они прошли все станицы 2-го Донского округа, вплоть до станицы Старо-Григорьевской, поднимая везде восстания.

В течение 1918—1919 гг. Суворовский отряд был занят исключительно карательной работой: ими за эти два года было одних жителей 2-го Донского округа уничтожено до 6000 человек, не считая бойцов Красной Армии... Это больше всего свидетельствует о реакционности ст. Суворовской из всех станиц Донобласти. В настоящее

время она имеет 79 реэмигрантов, возвратившихся из-за границы в 1921—1922 г. (Секретарь Царицынского Губкома Б. П. Шеболдаев в закрытом письме в бюро Секретариата РКП(б) отмечал: «Наша губерния с особенными чертами... — это прибывшие репатрианты до 15 тысяч, одних офицеров тысяч 5, да перешедших бандитов до 5 тысяч, все это говорит за то, что работу нужно вести напряженно...» [13])

Станица Пятиизбянская того же округа. Казаки этой станицы по приходе к ним суворовцев пригласили к себе в командиры полковника Макарова и двинулись наступать на Калач-на-Дону, где захватили отряд Красной Гвардии. В одну ночь было расстреляно около 100 красногвардейцев и около 35 жителей — рабочих Калача. Особенно отличился военно-полевой суд, организованный из пятиизбянских повстанцев, коим было расстреляно за 1918—1919 г. около 7000 человек. Во время отступления Красной Армии в июне 1919 г. казаки Пятиизбянской... занимались определенной ловлей красноармейцев поодиночке и вешанием таковых. Теперь можно встретить на каждом хуторе Пятиизбянской станицы могилы красноармейцев, повешенных казаками. В настоящее время реэмигрантов в станице 45 человек, возвратившихся из-за границы в 1921—1922 г.

Эти две станицы являлись самым гнездом контрреволюции, пожалуй, не только 2-го Донского округа, а всего «Всевеликого войска Донского».

Станицам Нижне-Чирской и Потемкинской проявить себя как первым двум не пришлось, но достаточно сказать, что по этим двум станицам насчитывается реэмигрантов из заграницы до 127 человек, и кроме того, нет-нет да и проскочит случай отказов иногородним крестьянам в земле, как не так давно были попытки лишить земли красноармейцев. Здесь мы имеем дело с чисто коренным казачеством, где живет самый закоренелый казак — старообрядец, который еще до сего времени не расстался с волосами на бороде, с брюками с лампасами, и очень часто имеет за голенищем плеть.

В первой половине 1918 г., в период учреждения Советской власти в южной части Усть-Медведицкого округа (а нужно отметить, что особенно население южных казачьих станиц относится к таковой недоброжелательно и даже враждебно), вспыхнуло повстанческое движение, которое быстро росло и захватило добрую половину всей Донской области. Особенно восстание было поддержано в станице Усть-Хоперской, бывшего в то время Хоперского, а ныне Усть-Медведицкого округа.

Усть-Хоперское реакционное казачество не могло мириться с мыслью, что ими, по их мнению, будут управлять не казаки. Сословное деление, наследие царизма, наблюдается по казачьим станицам и в настоящее время, особенно в земельном вопросе. Таким образом, когда волна восстаний охватила Усть-Хоперскую станицу, вся старая атаманская казачья каста активно проявила себя: можно было сплошь и рядом видеть седоволосое казачество, сидящее на

коне без седла с вилами, косами и дубинками в руках, выступавшее на борьбу с большевизмом.

Затем восстание быстро охватило станицу Усть-Медведицкую, казачество которой также принимало горячее участие в борьбе с нарождавшейся Советской властью. Станица Усть-Медведицкая в этой борьбе имела и впоследствии видное место, так как в самой станице, бывшей окружным центром, прочно свила гнездо очень видная контрреволюционная свора: генералы, дворяне и помещики. После захвата повстанцами станицы Усть-Медведицкой и ряда других Усть-Медведицкая тюрьма быстро заполнилась людьми противоположного лагеря, расстрелы которых стали обычным делом.

Таким образом, станицы Усть-Хоперская и Усть-Медведицкая в 1918 г. принимали весьма активное участие в контрреволюционном движении...

Характеристика станиц Хоперского округа. Станицы Зотовская и Аржановская во время гражданской войны целиком были на стороне белых. Там находились штаб сильной банды Дудакова и резиденция Войскового Круга. С 1921-го по 1923 г. свирепствовал бандитизм, случаи бандитизма отмечались и в 1924 г.

Станицами Ново-Аннинской и Дурновской во время гражданской войны было дано много людей, воевавших на стороне белых и упорно сопротивлявшихся Красной Армии. И здесь вплоть до 1924 г. бандитизм держал в страхе всю округу.

Станицы Преображенская и Филоновская хотя в годы гражданской войны были менее активны, но зато активизировались в период бандитизма... В настоящее время между станицей Преображенской и граничащей с ней Мачуманской волостью наблюдается сильный антагонизм, т. к. волость населена хохлами.

Станицы Луковская и Проваторовская являлись штабами бандита Жукова. Ими было дано много бойцов в белую армию. В данное время много реэмигрантов. Станица Михайловская... дала много людей в белую армию. В 1920—1921 гг. организована банда Матарыгина из казаков станиц Михайловской и смежной с ней Ново-Николаевской. В 1921 г. в Михайловке произошло эсеровское восстание. Отношение к Советской власти в данное время враждебное. Остальные станицы этого округа, в большей своей части если и не были особо контрреволюционными, то все же не были и не активными. В большинстве случаев (за небольшим исключением) было много людей, воевавших за белых, и небольшое количество бойцов в Красной Армии.

Вот краткая политическая физиономия и политическо-контрреволюционная роль «казачьей части губернии».

По анализу положения в 1924—1925 гг. сделан вывод: «...отношение казачества к Советской власти — отношение побежденного, презирающего своего победителя». Отмечено и расслоение среди казачества: «...в общем казачество по Хопру и верхового Дона более революционно, чем казачество в других районах».

Заключительная часть доклада содержала следующие выводы: «Требуется ряд мер для ускорения процесса создания казачьего хозяйства на новой основе. Всякая оттяжка, всякое цепляние за старое со стороны казачества, создает исключительно тяжелое положение для него самого, родит антисоветские настроения, задерживает рост производительных сил в плодородных районах страны.

Поэтому задача, которую перед собой ставил ГК*, — это разложить территориальную изолированность и хозяйственную замкнутость, для чего считает целесообразными следующие экономические мероприятия:

1) Перенесение административно-хозяйственных и кооперативных центров к линиям железных дорог, что стихийно протекало и до сих пор.

2) Проведение расслоения на бедноту и зажиточную часть, оказание затем бедноте всевозможных преимуществ и укрепление их в экономическом, а главное, советско-политическом отношении путем кооперирования, коллективизации, создания крестьянских красных сотен среди казачества, причем в этом деле должна быть проявлена соответствующая деятельность кресткомов как общественной организации, объединяющей бедноту.

Проведением этого мероприятия будет достигнуто увеличение и укрепление активных сторонников Советской власти, что является делом особой политической важности.

3) Проведение раздробления больших общин (сейчас сплоченного казачьего населения) на мелкие единицы, с расселением их по хуторам, чем достигнуты будут: экономические выгоды, т. е. приближение населения к земле, и политические — создание мелких обществ, более легко поддающихся политическому влиянию и воспитанию, что также есть акт большой политической важности.

4) Вселение в многодворные казачьи общины в порядке признания этих общин имеющими излишки земель там, где невозможно по причине экономическо-землеустроительного характера разбить их на более мелкие единицы крестьянского малоземельного и безземельного населения, как из числа населения крестьянской губернии, так и из числа переселенцев других губерний. В последнем случае — на тот фонд губернии, который будет установлен как колонизационно-республиканский фонд. При этом контингент (вселяемого?) крестьянства должен быть активно советским. При проведении среди казачества землеустройства на эти районы должно быть обращено особое внимание политических организаций и в эти же районы должны быть брошены значительные политические силы, как для разъяснения выгоды землеустройства, так и для политического руководства ими. Уже поднят вопрос о сплошном землеустройстве (с пересмотром волостных границ) бывших казачьих округов... Временно проводятся меры по изживанию «паевого»

* Губернский комитет.

раздела и запрещению частных переделов. Пути к проведению всего намеченного должны быть следующие:

а) агитация и разъяснение в этих районах экономической выгоды проведения землеустройства... предоставление населению в возможно большем размере возвратно-ссудного землеустроительного кредита...

в) предоставление для бедноты такого кредита безвозвратно, т. е. совершение части землеустройства за государственный счет (особенно по землеустройству населения, объединенного в коллективы);

г) предоставление населению, принявшему землеустройство, в первую очередь ссуды семян (когда это необходимо);

д) оказание землеустраиваемому населению преимущественной помощи на получение на разные надобности с/хозяйства денежных ссуд;

е) гарантированное предоставление населению, добровольно землеустраивающемуся, льгот по переселению на необжитые земли (освобождение от с/хоз. налога, отсрочка по призыву в армию) и т. д.;

ж) предоставление переселенцам для обзаведения на новых местах на льготных условиях леса, а также и соответствующего ссудного кредита, в том числе и для огнестойкого строительства;

з) конкретная помощь землеустраиваемому населению по обводнению и орошению их земель...

По отношению некоторой части населения, не пожелавшей все же землеустраиваться, таковое землеустройство должно будет проводиться в обязательном для них порядке...

В порядке изменения быта казачества и его хозяйственного консерватизма уже, преимущественно перед другими уездами, в округах внедряется торгово-кооперативная сеть, производится снабжение машинами и тракторами, преимущественно отпускается плановый сельхозкредит и средства на борьбу с последствиями неурожая, на которые производятся мелиоративные сооружения и поддерживается скот.

В смысле политической линии, проводимой среди казачества, ГК считает необходимым:

1) Не поднимать вопрос о раскачивании (дабы не обострять вопроса и не вызвать противодействия масс).

2) В отношении бытовых особенностей рекомендуется осторожный подход (особенно в религиозном вопросе), в то же время борясь с явным возрождением отрицательных черт прежнего быта (атаманство, презрительно-враждебное отношение к иногородним, отношение к женщине, снохачество и т. д.).

3) Считая, что значительный процент казачества в составе советских и других общественных организаций — это явление положительное, стремиться к дальнейшему выдвижению беспартийного казачества — актива из бедноты, вполне лояльных к Советской вла-

сти. ГК всюду выдвигает при перевыборах казаков и казачек наравне с крестьянством.

4) Вести усиленную работу по политическому оформлению казачьей бедноты и части середнячества, объединяя их с иногородними для проведения необходимых хозяйственных мероприятий на местах.

5) Опирайтесь в изживании отрицательных черт казачества на женскую часть населения и молодежь. Считать необходимым усиление пионерского движения, имеющего значительное развитие и успешно разлагающего старую казачью семью.

6) Расширение школьной сети и других культурных учреждений, в частности, надо указать на Красную Армию, к которой казачество имеет тягу, как на лучшую школу для молодежи.

7) Можно было бы перечислить еще ряд мероприятий культурного характера для изживания наследия прежнего сословного строя казачьей деревни.

8) В партии. В самой парторганизации бывших казачьих округов надо отметить очень слабый партийный уровень, значительное разложение партийцев, оторванность от масс (атаманство) и большой процент примазавшихся бывших белогвардейцев, разлагающих организацию. Последний вопрос имеет большое значение, т. к. участники гражданской войны (красноармейцы) враждебно относятся к таким партийцам, которые действительно очень часто идеологически не переварились и в своей практической работе творят безобразия. Твердую линию в вопросе о бывших белогвардейцах провести очень трудно, и, несомненно, этот вопрос еще неоднократно станет перед организацией.

9) По внутрипартийной работе ГК считал необходимым:

а) провести чистку парторганизаций казачьих округов, на что получена санкция ЦК и уже проведена проверка 2-го Донского округа;

б) более решительное вовлечение в партию казачьей бедноты от сохи и молодежи;

в) глубокая воспитательная работа внутри партии в станицах и хуторах по изживанию старых казачьих традиций и враждебного отношения к «иногородним»;

г) усиление руководства работой КСМ и Женотделом;

д) переброска из города с тщательным подбором выдержанных членов партии (рабочих) для постоянной работы среди казачества. В этом отношении ГК за текущий период перебросил до 200 человек.

Все указанные мероприятия не требуют каких-либо организационных форм и методов советской, хозяйственной и тем более партийной работы, и изысканием таковых ГК не занимался. Требуется только правильная политическая линия в текущей работе, усиленная культурно-просветительная и воспитательная работа и выделение больших материальных средств для проведения намеченных ГК хозяйственных мероприятий.

В заключение надо сказать, что на последней губпартконференции вопрос о казачестве в организации не ставился, наоборот, существует официальное мнение, что никакого казачьего вопроса нет. В связи с заданием ЦК нашему ГК, и особенно в связи с поворотом «лицом к деревне», вопрос начинает занимать всё больше внимания, стали на местах нащупываться специфические особенности казачьей деревни, начали искать линию работы» [14]. Результаты этого обследования были направлены губернским комитетом партии Сталинградской губернии в ЦК РКП(б) и легли в основу резолюции «О казачестве», принятой на апрельском 1925 года Пленуме ЦК РКП(б), который разработал меры по вовлечению казачества в социалистическое строительство.

Положения резолюции, в свою очередь, стали основой для разработки политики органов власти на местах. Важнейшими положениями этой политики стали: ликвидация сословных пережитков у казаков, вовлечение казачества в работу советских органов власти, партийных и комсомольских организаций. Работа в этом направлении проводилась на всех территориях Юга России, где казачество компактно проживало до установления советской власти. Соответственно мероприятия по вовлечению казаков в процессы социалистического строительства развернулись в этот период и в Царицынской/Сталинградской губернии.

Генеральная линия в отношении казачества Сталинградской губернии была утверждена на июньском 1925 г. пленуме губкома. Затем инструкции о дальнейших мероприятиях получил исполком губернии.

С 19 по 24 ноября 1925 г. в Сталинграде работала XI губернская конференция РКП(б). Её открыл секретарь Царицынского губкома РКП(б) Б. П. Шеболдаев. В почетный президиум были избраны Сталин, Зиновьев, Рыков, Крупская, Ворошилов, Минин. На конференции речь шла об оформлении «новой деревенской буржуазии — кулачества», с которой необходимо бороться экономически — соревнованием, «отвоёвыванием примыкающих к кулачеству зажиточных и средних крестьян; о необходимости изменения методов работы в связи с принятым к действию практическим курсом «лицом к деревне» [15].

Но спокойного и мирного переходного периода не получилось.

Уже в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) с целью установления социалистических производственных отношений в деревне провозгласил **курс на коллективизацию**. Это была политика объединения единоличных хозяйств в коллективные, когда земля, скот и инвентарь становились общими.

Из доклада о проверке решений XV съезда по работе в деревне в Сталинградской губернии: «Классовая группировка хозяйств по материалам обследования динамики 1927 года.

Классификация хозяйств:

пролетариат — общее число хозяйств — 9,93 %;

полупролетариат — 10,54 %.

Простые товаропроизводители: бедные — 12,68 %, средние — 42,53 %, зажиточные — 18,20 %.

Мелкие капиталистические хозяйства — 6,12 %...

Если ко всему этому прибавить своеобразие бытового уклада казачества, у которого влияние верхних зажиточных слоев в старое время было особенно значительным, то **конкретный носитель капитализма в деревне — кулак в Сталинградской губернии есть величина вполне определенная...**» [16].

Набирал обороты процесс раскулачивания и ликвидации кулачества как класса, который, приобретая подчас черты звериной жестокости, прошел по всей России, но на Дону, где, как известно, казак среднего достатка в имущественном отношении равнялся кулаку в Центральной России, его последствия были особенно губительны. Именно раскулачиванием вкупе с неурожаем был спровоцирован и голод 1930-х гг.

Источники и литература:

1. Декреты Советской власти. М. : Политиздат, 1959. Т. 2. С. 375—378.
2. Вечерний Волгоград. 1987, 13 июня.
3. В. И. Ленин. Биографическая хроника. М. : Политиздат, 1976. Т. 7. С. 227.
4. ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 214. Л. 11—16.
5. Известия ЦК РКП(б). 1919, 30 сент., № 6.
6. На основании постановления от 25 марта 1920 г. был издан Декрет о строительстве Советской власти в казачьих областях (Декреты Советской власти. Т. 7. С. 391).
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства (СУРП) за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 175—176.
8. Борьба Сталинградской партийной организации за восстановление и развитие народного хозяйства губернии (1920—1925 гг.) : сб. документов. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. С. 168.
9. ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л. 25.
10. Борьба Сталинградской партийной организации за восстановление и развитие народного хозяйства губернии... С. 6, 8, 56.
11. Борьба. 1922, 4 дек.
12. ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 39, 41.
13. Там же. Д. 213. Л. 46.
14. Там же. Д. 112 а.
15. Там же. Д. 123. Л. 3, 9.
16. Там же. Д. 223. Л. 3, 4.

К 95-летию Волгоградского областного общества краеведов: историография вопроса

И. А. Рябец

Почти вековая история регионального краеведения в своеобразной интерпретации отразила изломы истории нашего государства в XX в. Начавшись по инициативе подвижников-одиночек, краеведение стало значительным общественным движением. 1 июня 1924 г. было образовано Царицынское общество краеведов, пережившее в

1920-е гг. свой «золотой» век. Последовавший за ним период репрессий и даже физического уничтожения активистов сменился своеобразным краеведческим ренессансом, когда в 1973 г. по инициативе группы краеведов, сотрудников архива и краеведческого музея был начат выпуск альманаха «Историко-краеведческие записки». Его ответственным редактором на все время издания стал Б. С. Абахиин [1]. Несмотря на название, четко позиционирующее издание как историко-краеведческое, авторы не ограничились лишь рамками исторического краеведения. Уже в первом выпуске были намечены контуры тех краеведческих тем, которые впоследствии стали целыми научными направлениями и школами: экономика и культура края, археология, палеонтология, топонимика, этнография, казачество. Здесь же, в предисловии к первому выпуску, впервые была предпринята попытка анализа истории развития местного краеведения [2].

25 ноября 1986 г., по мнению Б. С. Абахиной, является датой очередного возрождения Волгоградского областного общества краеведов (ВООК) [3]. В этот день состоялось организационное собрание, которое обозначило перспективы развития общества в преддверии празднования 400-летия Царицына — Сталинграда — Волгограда. К этому моменту общественное движение располагало значительным потенциалом: вокруг ядра общества сформировался актив из ученых и краеведов, которыми было принято решение об издании шестого выпуска «Историко-краеведческих записок».

В рассматриваемый период особое внимание к проблемам региональной краеведческой науки выразилось в проведении различных знаковых мероприятий. В их ряду следует выделить областные краеведческие чтения, по итогам которых с 1991 г. издается сборник «Вопросы краеведения». Как было сказано в предисловии к первому изданию: «учитывая общественную значимость краеведческих чтений», оргкомитет принял решение опубликовать материалы более чем 60 докладов, которые значительно расширили спектр рассматриваемой краеведческой тематики [4].

С этого момента практически каждый новый выпуск «Вопросов краеведения» уделял значительное внимание истории местной краеведческой школы. В третьем выпуске этого сборника, приуроченном к 80-летию областного краеведческого музея, сразу несколько авторов обратились к освещению различных периодов истории местного краеведения.

Среди них можно выделить статьи ученых Саратова во главе с В. Г. Мироновым, которые на основании трудов Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) первыми приступили к изучению биографий царицынцев, стоявших у истоков местного краеведения [5]. Следует отметить, что в связи с высокой мобильностью представителей царицынского краеведения и их постоянным участием в деятельности СУАК внимание саратовской науки к их деятельности наблюдалось и в дальнейшем [6].

В 1990-е гг. была постепенно преодолена дробность в изучении феномена регионального краеведения. В работах В. И. Томарева, И. О. Тюменцева, Г. П. Кибасовой наметился стратегически важный процесс оформления целей и задач исторического краеведения, определения магистральных направлений и методологии изучения локальной истории как основы самоидентификации жителей края [7].

Параллельно в статьях Г. В. Завгородневой [8], А. Г. Кадена [9], Е. В. Комиссаровой [10], А. В. Материкина [11] был заложен фундамент изучения особенностей формирования музейной сети Нижневолжского региона и персоналий таких основоположников музея местного края в Царицыне, как А. А. Репников, Б. А. Келлер, А. С. Лебедев.

Возрождение краеведения после событий Гражданской войны, его достижения в 1920-е гг. стали основой исследований М. В. Кирсанова, А. Л. Клейтмана, Е. В. Комиссаровой [12], которые реконструировали процессы внутри общества краеведов и представили его достойный вклад в развитие хозяйства молодой советской республики. Наряду с этим каждый из авторов с опорой на определенный пласт исторического материала продемонстрировал такие явления, как специфика восстановления музейной сети Царицына и Царицынского уезда, оформление вектора развития краеведческого движения и большое влияние, оказанное Испартом* на его формирование.

Процесс тотальной идеологизации, превращения музеев в «политпросветкомбинаты», а также связанные с ними репрессии в рядах руководства сталинградских музеев были освещены в статьях С. Н. Моникова и С. А. Аргасцевой [13]. Ряд работ написан в разные годы на основе биографического принципа изложения материала. Исследование С. Н. Моникова было посвящено судьбе В. А. Лаврентьева, директора Сталинградского губернского музея, в статье С. А. Аргасцевой предлагался анализ материалов архивного дела, заведенного на В. Г. Алексеева, директора музея обороны Царицына. В этот период учеными впервые в местной историографии была введена в оборот дефиниция «дело сталинградских краеведов» [14], сделан акцент на событиях середины 1930-х гг., закончившихся ликвидацией высокообразованных и профессиональных кадров руководства местных музеев, что привело к фактическому уничтожению достижений местного краеведения и его застою на долгие годы.

Первым обобщающим изданием, осветившим пролонгированную историю областного общества краеведов, неразрывно связанную с историей краеведческого музея, стала коллективная монография, выход которой был приурочен к празднованию 90-летия ГБУК «ВОКМ» [15]. Ее авторы — директор музея А. В. Материкин и заместитель директора по научной части Е. В. Комиссарова обобщили

* Испарт — комиссия по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии.

огромный массив архивных материалов, синтезировав его со сведениями, хранителем которых является сам краеведческий музей. В результате издание стало не только экскурсом в историю учреждения, но и подробным обзором принципов существования музея, опирающимся на анализ процессов комплектования, экспонирования и научной интерпретации его фондов.

Авторами была проведена значительная работа с фотографическим материалом, который внес дополнительный компонент визуализации в не всегда заметную напряженную внутреннюю деятельность музея.

Диссертационное исследование Е. В. Комиссаровой, проведенное с учётом исторической динамики развития регионального краеведческого музея как хранителя и транслятора духовного наследия, стало определённым этапом, обобщающим многолетний опыт практической музейной работы. На основании анализа значительного массива информации автор аргументированно доказала, что в деле сохранения культурного наследия края не обойтись без «общественной инициативы местного сообщества, привлечения руководителей и акционеров предприятий всех форм собственности, создания условий для появления меценатов и спонсоров из числа предпринимателей» [16].

Эта работа закрепила полученные сведения, а также экстраполировала выявленные закономерности на всю музейную сеть Волгоградской области. В результате впервые в региональной историографии была осуществлена попытка обобщенного изучения становления и развития музейной сети региона, а также роли общественной инициативы в этом процессе.

На основании комплекса вышеперечисленных работ в 1990—2010 гг. был создан фундамент изучения феномена краеведения как уникальной в своем роде формы общественной активности.

Современное состояние краеведческой науки Волгоградского региона стало объектом постоянного внимания видных активистов ВООК — И. О. Тюменцева и А. Л. Клейтмана. В течение многих лет ими велась широкая пропаганда краеведческих знаний путем организации чтений, издательской деятельности и соискания грантовой поддержки. Этими авторами впервые был систематизирован весь массив данных и проведена глубокая научно-аналитическая процедура по обобщению сведений о состоянии и перспективах развития краеведческого движения региона. Результатом этой деятельности стала монография «Волгоградское краеведение на современном этапе развития» [17], в которой впервые систематизированы сведения о руководителях направлений волгоградских краеведческих школ, проанализирована персональная активность авторов, принимающих участие в областных краеведческих чтениях за весь период их существования с 1989 по 2009 г., приведены библиографические указатели статей, опубликованных в периодических региональных краеведческих изданиях: научном ежегод-

нике «Стрежень», сборниках «Вопросы краеведения» и «Краеведческие записки».

В настоящий момент в Волгоградском регионе появился ряд исследований, исключительно важных для осознания роли общественной инициативы при формировании музея как части культурного наследия, в контексте международных и российских тенденций развития музейного дела, созданных авторским коллективом ученых кафедры истории и теории культуры Волгоградского государственного медицинского университета Е. В. Комиссаровой, И. А. Петровой, О. В. Галковой [18].

В результате такого мощного исследовательского интереса к теме за относительно небольшой временной период (около 15—20 лет) параллельно с основным курсом ее изучения произошла филиализация, в ходе которой некоторые аспекты этого магистрального направления получили детальное развитие.

Целью исследования А. Л. Клейтмана [19] стало определение путей и специфики зарождения и развития царицынского и камышинского краеведения в XVIII в. — первой трети XX в.

В сферу научной активности И. А. Рябец входит изучение принципов становления общественных объединений и генезиса благотворительных общественных организаций просветительской направленности, их роль в формировании музеев Астрахани, Саратова, Покровска, Вольска, Царицына [20].

Осмысление пути развития царицынского (сталинградского) краеведения как составной части советского краеведения и как общественного движения 1920—1930-х гг. в целом стало темой диссертации М. В. Кирсанова [21].

Определенное внимание вопросу активности местного музейного сообщества уделила в своей диссертации Т. В. Гафар, рассматривая его деятельность в русле философского осмысления миссии художественного музея в культурном пространстве Царицына — Сталинграда — Волгограда [22].

Следует отметить, что проблемы специфики изучения краеведческого движения Царицына — Сталинграда — Волгограда продолжают оставаться в сфере устойчивых интересов волгоградских авторов. Теперь объектом их научного анализа становится недавняя история краеведения. Так, деятельность Волгоградского общества краеведов в 1970—1990-х гг. и его лидера — профессора Б. С. Абахилина стала темой работы О. В. Назаровой [23].

На основании сказанного можно говорить о постоянном росте интереса волгоградцев к изучению своей локальной истории. Фламанам этого движения были и остаются областной краеведческий музей, областное общество краеведов, муниципальные, корпоративные и ведомственные музеи нашей области, архивы и краеведческие отделы региональных библиотек.

Попытки ложного толкования и фальсификации отечественной истории, которые усиленно навязываются сегодня извне, имеют сво-

их приверженцев и в России. Активизация деятельности Волгоградского областного общества краеведов будет способствовать более глубокому изучению истории своей малой Родины, привлечению молодёжи к изучению микро- и макроистории нашего государства, укреплению авторитета региональной науки, повышению уровня музейной культуры населения.

Библиография

1. Историко-краеведческие записки. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1973. Вып. I. 1973. 176 с.; Вып. II. 1974. 163 с.; Вып. III. 1975. 168 с.; Вып. IV. 1977. 96 с.; Вып. V. 1977. 113 с.; 400-летию города-героя посвящается. Вып. VI. 1989. 224 с.
2. Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений. Волгоград, 1991. Вып. I. С. 3—4.
3. *Абалихин Б. С.* Вступительное слово / Б. А. Абалихин // Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений. Волгоград, 1993. Вып. 2. С. 7—10.
4. Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений, посвященных 80-летию Волгоградского областного краеведческого музея. Волгоград, 1994. Вып. 3. 227 с.
5. *Миронов В. Г.* Неистовый Богдан / В. Г. Миронов // Годы и люди. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1992. Вып. 6. С. 72—83; *Миронова А. И.* К истории царицынского краеведения и образования музея / А. И. Миронова, В. Г. Миронов // Вопросы краеведения. Волгоград : Перемена, 1994. Вып. 3. С. 13—17; *Захаров В. М.* У истоков саратовского исторического краеведения / В. М. Захаров, В. Г. Миронов. Балашов : Изд-во БГПИ, 1991. 37 с.; Земли родной минувшая судьба: (Саратовская учёная архивная комиссия и документальное наследие края). Саратов : Эль-Принт, 2007. 376 с.
6. *Беднякова Н. Н.* Музей Саратовской губернской учёной архивной комиссии: страницы истории. 1886—1919 / Н. Н. Беднякова. Саратов : Новый ветер, 2011. 212 с.
7. *Кибасова Г. П.* Методологические проблемы краеведения / Г. П. Кибасова // Культура Юга России. Социальные и этноконфессиональные аспекты : сб. докл. Волгоград : Изд-во Волгogr. гос. ун-та, 2003. С. 48—54; *Томарев В. И.* Историческое краеведение в Волгоградской области (итоги и перспективы развития) / В. И. Томарев, И. О. Тюменцев // Стрежень. Волгоград : Издатель, 2000. Вып. 1. С. 119—126.
8. *Завгороднева Г. В.* Б. В. Зайковский — один из инициаторов и создателей Царицынского музея местного края / Г. В. Завгороднева // Стрежень. Волгоград : Издатель, 2004. Вып. 4. С. 483—485; *Она же.* А. С. Лебедев — один из организаторов Музея местного края в Царицыне / Г. В. Завгороднева // Традиции патриотизма в культуре и истории России : сб. материалов науч. конф. Волгоград : Панорама, 2007. С. 29—31; *Она же.* Основатели музея. Потомственный почетный гражданин г. Царицына А. А. Репников / Г. В. Завгороднева // Музей и общество на пороге XXI века : материалы науч.-практ. конф., посвященной 85-летию Волгogr. обл. краевед. музея. Волгоград : Перемена, 2000. С. 22—23; *Она же.* Профессор Б. А. Келлер — один из основоположников музея местного края в Царицыне (к 135-летию со дня рождения) / Г. В. Завгороднева // Вопросы краеведения : материалы XX краевед. чтений. Волгоград : Изд-во Волгogr. гос. ун-та, 2010. Вып. 12. С. 19—23.
9. *Каден А. Г.* Царицынский меценат Александр Александрович Репников / А. Г. Каден, С. А. Машенцев // Стрежень. Волгоград : Издатель, 2006. Вып. 5. С. 317—320.
10. *Комиссарова Е. В.* Документы Архивного фонда Волгоградской области как источник изучения истории музейного дела / Е. В. Комиссарова // Архивное дело Волгоградской области 1923—2008: итоги, достижения, перспективы. Волгоград : Здоровье и экология, 2008. С. 69—74; *Она же.* Из истории Волгоградского областного краеведческого музея (1914—1954 гг.) / Е. В. Комиссарова // Вопросы краеведения : материалы V краевед. чтений, посвященных 80-летию ВОКМ. Волгоград : Перемена, 1994. Вып. 3. С. 3—13; *Она же.* Краеведческий музей как региональный научно-культурный центр по формированию гражданского патри-
- отизма населения Волгоградской области / Е. В. Комиссарова // Мужество защитников Сталинграда — нравственная основа патриотизма молодежи России: материалы рос. науч.-практ. конф. Волгоград : Перемена, 1998. С. 172—174; *Она же.* Музей в гражданском обществе / Е. В. Комиссарова // Вопросы краеведения. Волгоград : Издатель, 2002. Вып. 7. С. 13—16; *Она же.* Музей — в социокультурном пространстве региона / Е. В. Комиссарова // Культура Юга России : социальные и этноконфессиональные аспекты : сб. докл. Волгоград : Изд-во Волгogr. гос. ун-та, 2003. С. 74—78; *Она же.* Проблемы формирования и изучения музейных коллекций по истории края в XX в. / Е. В. Комиссарова // Чтения в Волгоградском областном обществе краеведов. Год 8-й. Волгоград : Изд-во Волгogr. гос. ун-та, 1997. С. 5—6; *Она же.* Становление Волгоградского областного краеведческого музея и особенности формирования его собрания / Е. В. Комиссарова // Музей и общество на пороге XXI века : материалы науч.-практ. конф., посвященной 85-летию ВОКМ. Волгоград : Перемена, 2000. С. 17—21.
11. *Материкин А. В.* Волгоградское краеведение: состояние и перспективы развития / А. В. Материкин // Вопросы краеведения. Волгоград, 1993. Вып. 2. С. 11—19; *Он же.* Из истории становления и развития музейного дела Волгоградской области (1893—1917 гг.) / А. В. Материкин // Музей и общество на пороге XXI в. : материалы науч.-практ. конф., посвященной 85-летию Волгogr. обл. краевед. музея. Волгоград : Перемена, 2000. С. 3—12; *Он же.* Рождение Царицынского музея краеведения (1893—1917) / А. В. Материкин // Стрежень. Волгоград : Издатель, 2004. Вып. 1. С. 238—242.
12. *Кирсанов М. В.* Развитие музейного дела в Царицынской губернии в начале 1920-х гг. / М. В. Кирсанов // Вопросы краеведения : материалы XX краевед. чтений. Волгоград : Изд-во Волгogr. гос. ун-та, 2010. Вып. 12. С. 24—29; *Клейтман А. Л.* Особенности развития сталинградского краеведения в 1920—1930-х годах / А. Л. Клейтман // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. С. 6—11; *Комиссарова Е. В.* Газета «Борьба» о музейно-выставочной деятельности в крае в 20—30-е годы XX в. / Е. В. Комиссарова // Вопросы краеведения. Волгоград, 2000. Вып. 6. С. 18—19.
13. *Аргасцева С. А.* Первый директор: Папка с делом № 15265 пролила свет на судьбу В. Н. Алексеева // Музей : Страницы истории через призму современности : материалы науч.-практ. конф., посвященной 70-летию музея. Волгоград, 2007. С. 7; *Моников С. Н.* Директор Сталинградского губернского музея краеведения В. А. Лаврентьев (материалы биографии) / С. Н. Моников // Вопросы краеведения. Волгоград, 1994. Вып. 3. С. 24—29.
14. *Моников С. Н.* Дело сталинградских краеведов / С. Н. Моников // Вопросы краеведения. Волгоград, 2000. Вып. 6. С. 19—23.
15. *Материкин А. В.* Волгоградский областной краеведческий музей: 90 лет служения Отечеству. 1914—2004 / А. В. Материкин, Е. В. Комиссарова. Волгоград : Панорама, 2005. 190 с.
16. *Комиссарова Е. В.* Региональный музей как хранитель и транслятор духовного наследия : дис.... канд. ист. наук / Е. В. Комиссарова. Волгоград, 2006. С. 84.
17. Волгоградское краеведение на современном этапе развития (1989—2009) / Комитет по культуре Волгogr. области, обл. научно-произв. Центр по охране памятников истории и культуры, Волгogr. обл. краеведческий музей, Волгogr. обл. об-во краеведов [под ред. И. О. Тюменцева [и др.]]. Волгоград, 2010. 300 с.
18. *Галкова О. В.* Культурное наследие Волгоградской области / О. В. Галкова, Е. В. Комиссарова, И. А. Петрова, О. Н. Савицкая. Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2013. 332 с.; *Комиссарова Е. В.* Общественные инициативы в развитии музейного дела : монография / Е. В. Комиссарова, И. А. Петрова, О. В. Галкова. Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2017. 556 с.
19. *Клейтман А. Л.* Изучение истории Царицына и Камышина в трудах отечественных историков XVIII — первой трети XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / А. Л. Клейтман. Волгоград, 2008. 243 с.

20. *Рябец И. А.* Роль благотворительности в формировании музейной сети Нижнего Поволжья (конец XIX — начало XX в.) : дис. ... канд. ист. наук. / И. А. Рябец. Волгоград : ВолгГМУ, 2014. 278 с.
21. *Кирсанов М. В.* Царицынское (сталинградское) краеведение в 1920—1930-х годах : дис. ... канд. ист. наук // М. В. Кирсанов. Волгоград, 2011. 270 с.
22. *Гафар Т. В.* Художественный музей в социокультурной среде региона : дис. ... канд. ист. наук / Т. В. Гафар. Волгоград, 2009. 190 с.
23. *Назарова О. В.* Деятельность Бориса Сергеевича Абалихина в аспекте развития волгоградского краеведения конца XX века / О. В. Назарова // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 180-летию Национальной библиотеки им. Ахмед-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, 24—25 марта 2016 г.). Уфа : ЦКиР НБ РБ, 2016. С. 302—309.

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ

ОЦЕНКА ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ПОВЕРХНОСТНЫХ И ПОДЗЕМНЫХ ВОД ЮЖНОЙ ЧАСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

А. С. Сергеева, Т. Н. Буруль

Для обеспечения устойчивого развития территории, подверженной техногенной нагрузке, необходима оценка геоэкологического состояния. Южная часть Волгоградской агломерации представляет собой высокоурбанизированную территорию с высокой степенью антропогенной нагрузки. Примечательно то, что ситуация не улучшается в условиях закрытия нескольких крупных производств, таких как ОАО «Химпром», завод БВК, а только усугубляется тем, что возникает целый ряд мелких производств, которые очень трудно контролировать. Эти проблемы актуальны для многих крупных агломераций, в том числе для Светлоярского района — южной части Волгоградской агломерации [1].

Важным звеном в комплексной геоэкологической оценке территории является оценка современного состояния поверхностных и подземных вод. Водные ресурсы имеют важное хозяйственное значение, и необходимы постоянное наблюдение и контроль степени воздействия на поверхностные и грунтовые воды южной части Волгоградской агломерации.

Поверхностные водоемы рассматриваемой территории представлены Волгой и малыми реками: Аксай Есауловский (Гнилой Аксай), Большая и Малая Тингута, Донская Царица, Мышкова, а также цепью Сарпинских озер.

В сентябре 2018 г. комитетом природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области проводилось обследование малых рек Светлоярского района: р. Аксай Есауловский (Гнилой Аксай) в границах п. Краснопартизанский Приволжского сельского поселения; р. Большая Тингута в границах п. Приволжский того же поселения и с. Цаца Цацинского сельского поселения; р. Малая

Тингута в границах п. Луговой Приволжского сельского поселения; р. Донская Царица в границах п. Северный Наримановского сельского поселения; р. Мышкова в границах п. Дубовый Привольненского сельского поселения.

Основным источником питания этих рек являются талые снеговые воды. Осадки в весенне-летний период не оказывают существенного влияния на поверхностные стоки вследствие большой сухости почв и значительного испарения. Низкая водность этих рек обусловлена климатическими особенностями территории. Русло рек местами пересохло, разбито на отдельные плесы, течение отсутствует, наблюдается зарастание травянистой и кустарниковой растительностью. Таким образом, малые реки на территории района усохли и значительно деградировали.

Анализ комплексных оценок степени загрязнённости поверхностных вод Волги (Волгоград) показал, что качество воды относится к разряду ЗБ — очень загрязнённая. Самым загрязненным участком является створ — 47,1 км ниже ГЭС (Красноармейский р-н) и классифицируется как 4А — грязная [2]. На участке Волги от Красноармейского района вдоль береговой линии до с. Райгород систематически регистрируется нефтяное загрязнение. Источником является нефтеналивная станция ОАО «ЛУКОЙЛ ВМП» (порт Татьяна), разливы происходят в процессе разгрузки продуктов нефтепереработки.

В Волге в районе р. п. Светлый Яр, на участке 8,4 км ниже Волгограда отмечается превышение ПДК ртути: левый берег, поверхность — 5,0 ПДК, середина — 4,8 ПДК, дно — 4,6 ПДК. Примечательно, что население р. п. Светлый Яр использует волжскую воду для хозяйственно-бытовых нужд и питьевого водоснабжения после очистки и обеззараживания, а население с. Райгород получает эту же воду без какой-либо подготовки, что не соответствует требованиям санитарно-эпидемиологического законодательства.

Всего несколько поселений района используют питьевую воду, прошедшую очистку и обеззараживание: это р. п. Светлый Яр, п. Кирова, Большие и Малые Чапурники, с. Ивановка, ст. Чапурники, остальные поселения Светлоярского района не обеспечены качественной питьевой водой. В с. Нариман жители получают воду из Волго-Донского канала, в селе установлена локальная установка по очистке воды: так называемый народный кулер, где жители могут бесплатно набрать питьевую воду для собственных нужд. В с. Цаца, Червленое, Привольское, Луговое вода привозная (источник в с. Луговом), летом осуществляется поставка технической воды для полива, некоторые жители самостоятельно бурят скважины. В с. Дубовый Овраг, Привольное, х. Трудолюбие и Кресты вода подается из подземных скважин, на которые нет проектов ЗСО, и работают они на неутвержденных запасах.

Для оценки соответствия питьевой воды нормативам в июле 2018 г. был осуществлен маршрутный выезд по территории района

с отбором проб грунтовой воды, используемой населением в питьевых целях. Отбор проб производился в семи точках: (п. Дубовый Овраг, скважины № 1 (Цыганская) и № 2 (около школы); п. Луговой, ул. Песчаная, 124, и родник с. Солянка, родник; с. Трудолюбие, скважина; п. Привольный, скважина. Среди основных загрязнений, обнаруженных в воде, можно отметить железо общее 11 ПДК (п. Дубовый Овраг скважина № 2), 7 ПДК (х. Трудолюбие) и нитраты 8,3 ПДК (п. Луговой, ул. Песчаная, 124). В скважинах Дубового Оврага и х. Трудолюбие вода имела неприятный металлический привкус и запах.

Северная часть Сарпинских озер в пределах Светлоярского района представлена озерами: Сарпа, Галгой, Цаца и северной частью оз. Барманцак. С 2010 г. кафедрой географии и геоэкологии ВГСПУ проводятся мониторинговые исследования этих озер.

В последние годы отмечается постепенная деградация экосистемы Сарпинских озер. Она проявляется в обеднении видового состава гидробионтов, повышенной минерализации воды, уменьшении продуктивности и сокращении биоресурсов, постепенном заболачивании акватории. Многолетнее накопление поллютантов существенно сказывается на состоянии озер.

Полевые исследования и анализ космоснимков позволили определить площадь озер на современном этапе. В 2015 г. оз. Барманцак прекратило свое существование в пределах Волгоградской области вследствие пересыхания, несколькими годами ранее пересохло оз. Галгой, оз. Сарпа сохранилось в северной части и в районе с. Дубовый Овраг, однако его площадь сократилась более чем на 50 %.

В декабре 2017 г. были отобраны пробы донных отложений оз. Сарпа в районе с. Малые Чапурники, в связи с тем что территория уже пересохшего озера используется под пастбища, а тот факт, что северная его часть, примыкающая к южному промышленному узлу Волгограда, много лет служила приемником жидких отходов, вызывает определенные опасения [3]. В результате лабораторных исследований установлено, что донные отложения токсичны.

Озеро Цаца, являющееся водным памятником природы, единственное практически не изменило площадь благодаря ежегодной подпитке по системе оросительных каналов из Волги.

Таким образом, можно констатировать, что северная группа Сарпинских озер деградировала и усохла.

Неблагополучное экологическое и гидрогеологическое состояние подземных вод формировалось десятилетиями, ряд предприятий южной промзоны имеют пруды — накопители и испарители жидких и твердых промышленных отходов, которые косвенно, за счет инфильтрации, загрязняют грунтовые воды. Сами предприятия отрицают какое-либо воздействие. Однако, по данным Волгоградской геологоразведочной экспедиции (ВГРЭ), по наблюдательной сети у техногенных объектов и на водозаборах подземных вод, рас-

положенных на прилегающей территории, фиксируется загрязнение грунтовых вод нефтепродуктами и ртутью.

Также государственный мониторинг состояния подземных вод исследуемой территории проводится по одной наблюдательной скважине № 282 Южным региональным центром государственного мониторинга состояния недр. Воды горизонта на данном участке имеют повышенное содержание натрия (1,78—1,8 ПДК), фенолов (5—6,3 ПДК), нефтепродуктов (5,2—5,6 ПДК), БПК₅ (9,0 ПДК), ХПК (1,7 ПДК). Относительно 2014 г. отмечено ухудшение состояния подземных вод по фенолам на 2,3—3 ПДК и БПК₅ на 6,9 ПДК, улучшение произошло по нефтепродуктам на 2,4—2,9 ПДК и ХПК на 0,2—0,7 ПДК [4].

По данным Экологического центра аналитического контроля ОАО «Каустик», на скважине № 102, ближайшей к водозабору с. Дубовый Овраг и работающий на неутвержденных запасах, в аллювиальном хазарском водоносном горизонте загрязнение продолжается. В 2015 г. отмечено повышенное содержание аммиака и аммония (1,2—1,4 ПДК), железа (13,7 ПДК), ХПК (1,24—2,9 ПДК) и БПК₅ (5,1—6,2 ПДК), марганца (5,2 ПДК).

На девяти наблюдательных скважинах, расположенных непосредственно у прудов накопителей-испарителей предприятий южной промзоны, за период 2000—2015 гг. отмечается повышенное содержание: аммиака и аммония (1,2—5,4 ПДК), железа (13,7—27,7 ПДК), ХПК (1,24—46,8 ПДК) и БПК₅ (5,1 ПДК), жесткости (1,7—22,1 ПДК), минерализации (1,01—10,2 ПДК), сульфатов (1,18 ПДК), хлоридов (1,6—41,5 ПДК).

Таким образом, поверхностные и подземные воды на рассматриваемой территории загрязнены ртутью (зона загрязнения составляет около 300 км²), нефтепродуктами (зона загрязнения около 250 км²). Основными источниками загрязнения являются: пруд-накопитель предприятия ООО «ЛУКойл-Волгограднефтепереработка», полигон ТБО «Комус», пруд СЖК, а также пруд-отстойник завода БВК, который в течение 13 лет принимал неочищенные хозяйственные стоки от р. п. Светлый Яр.

Следует отметить: в настоящее время масштаб очагов загрязнения имеет локальный характер, но, учитывая тот факт, что направление движения грунтовых вод в районе северо-восточное, разгрузка идет в Волгу, в связи с чем ситуация требует строгого соблюдения природоохранных мероприятий, направленных на ликвидацию очагов загрязнения.

Итак, в результате исследований установлено, что факторы, влияющие на состояние водных объектов, имеют как естественную природу, так и антропогенную, вызванную хозяйственной деятельностью человека. В целом ситуация с поверхностными и подземными источниками на территории Светлоярского района критическая и требует срочной реализации мероприятий по снижению риска неблагоприятных последствий как для здоровья населения, так и для

экосистемы в целом. Это в свою очередь требует совместной работы органов законодательной, исполнительной власти всех уровней и надзорных органов.

Источники и литература

1. Сергеева А. С. К вопросу о выделении границ южной части Волгоградской агломерации / А. С. Сергеева, Т. Н. Буруль // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании : материалы международной научно-практической конференции (г. Темрюк, 10—12 ноября 2014 г.). Темрюк, 2014. С. 83—87.
2. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2017 году / комитет охраны окружающей среды, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. Волгоград : ТАМПОРА, 2018. 300 с.
3. Сергеева А. С. Мониторинг геоэкологического состояния Сарпинских озер (северная группа) / А. С. Сергеева, Т. Н. Буруль, В. А. Брылев, А. И. Перцева // Геология, география и глобальная энергия. 2017. № 3 (66). С. 191—198.
4. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2015 году / комитет охраны окружающей среды и природопользования Волгоградской области. Волгоград : СМОТРИ, 2016. 300 с.

Путь к науке: Русское общество любителей мироведения. Фотопортрет почётного члена О. Д. Святского

И. С. Филин

В фондах Волгоградского областного краеведческого музея хранится мемориальная коллекция учёного, метеоритика, первого исследователя Тунгусского метеорита Леонида Алексеевича Кулика.

Коллекция разнопланова, и ее исследование привело к новым открытиям, ведь очень часто бывает так, что изучение побочных линий имеет своё продолжение, свою историю, и приводит к интересным результатам.

Так, в поле зрения исследования попал фотопортрет представительного, эlegantного, привлекательного — одним словом, импозантного мужчины лет сорока пяти. Фотография была сделана в фотоателье «А. Скородумов. Ленинград, пр. Маклина, д. 42, кв. 7» в 1928 г. На оборотной стороне паспарту стоял автограф владельца портрета: «Дорогому и милому Леониду Алексеевичу Кулику на память о нашей дружбе, возникшей на почве Тунгусского метеорита. 12.12.1928». Подпись отсутствовала. И лишь благодаря еле заметной надписи карандашом, сделанной внуком Леонида Алексеевича Кулика — Вячеславом Андреевичем Куликом-Павским, была определена личность портретируемого. Им оказался Даниил Осипович Святский (1881—1940), выдающийся русский и советский учёный, астроном, историк, краевед, популяризатор науки. Их с Леонидом Алексеевичем связывали любовь к метеоритике и активная деятельность в Русском обществе любителей мироведения (РОЛМ).

Интересна и трагична судьба этого человека. Даниил Осипович Святский родился 14 сентября 1881 г. в городе Севске Орловской

губернии в семье священника. Эта профессия была потомственной в их роду: не только отец, но и дед, и прадед принадлежали к духовному сословию. Празднование в июле 1888 г. 900-летия Крещения Руси произвело на семилетнего Даню большое впечатление, и родители отдали его учиться в духовную семинарию. Однако священником Даниил не стал, хотя знания по истории религии и ознакомление с Библией пригодились ему потом в его исследованиях по истории астрономии [1].

Д. О. Святский был очень увлеченным человеком. С юных лет его внимание привлекали астрономия и астральная мифология, фенология, этнография и краеведение. Перебравшись из Севска в Петербург, в 1909 г. он узнаёт об организации Русского общества любителей мироведения и загорается огромным желанием стать его членом. Предпринимает попытку познакомиться с известным учёным Н. А. Морозовым. Работа Н. А. Морозова «Откровения в грозе и буре» — астрономическая трактовка Апокалипсиса — произвела на Святского потрясающее впечатление. 15 февраля 1909 г. он обращается к учёному с письмом: «Глубокоуважаемый Николай Александрович! Вы меня, конечно, не знаете — но я Вас знаю по Вашим произведениям. Я — скромный провинциальный астроном-любитель и естествоиспытатель, недавно только выбравшийся в Петербург». Это письмо положило начало их дружбе и успешной совместной работе [1].

Даниил Осипович стал одним из самых активных членов Русского общества любителей мироведения, организатором и первым редактором печатного органа общества — «Известия РОЛМ», впоследствии — журнала «Мироведение». Общество получило свой печатный орган (в 1938 г. объединённый с журналом «Наука и жизнь»), а любители мироведения нашей страны — научно-популярный журнал (предшественник «Земли и Вселенной»).

В области научной деятельности РОЛМ Д. О. Святский играл особую роль как крупнейший знаток истории астрономии и астральной мифологии. В 1911 г., он выпускает небольшую брошюру «Страшный суд как астральная аллегория» — историко-астрономический экскурс в область христианской иконографии. В этой работе исследователь, изучая Библию и Талмуд, извлекает сведения о наблюдениях в те далекие времена кометы Галлея. В это же время выходят и другие его работы, посвященные астрономическому истолкованию различных библейских сказаний и русских летописей. В 1913 г. общество выпустило книгу Д. О. Святского «Под сводом хрустального неба», а в 1915 г. — книгу «Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения» с приложением «Канона русских затмений», вычисленного молодым астрономом Вильевым. В этом «Каноне» сообщались все данные о солнечных и лунных затмениях в Древней Руси и допетровской России с 1060 по 1715 г. Книга была написана Даниилом Осиповичем по совету выдающегося ученого, языковеда и историка древней русской культуры академика Алексея Александровича Шахматова (1864—1920), который изучал старин-

ные памятники древнего русского языка и впервые обрисовал сложную картину истории русского летописания. А. А. Шахматов предложил Даниилу Осиповичу проанализировать с астрономической точки зрения русские летописи, а затем постоянно помогал ему в работе [2].

В 1918 г. Святский изучает периодичность солнечной активности в далеком прошлом — вновь по летописным источникам. Одновременно он рассматривает зависимость числа гроз от пятнообразовательной деятельности Солнца. На эту работу Святского ссылается А. Л. Чижевский (1897—1964) в своем труде «Земное эхо солнечных бурь», написанном в середине 1930-х гг. и изданном на русском языке. В одной из своих работ Даниил Осипович исследовал вековые колебания уровня озер. Затем он проверил гипотезу французского астронома А. Данжона (1890—1967) о зависимости яркости лунных затмений от солнечной активности. Святский публикует большую статью об астрономии в «Божественной комедии» Данте Алигьери, изучает звездное небо древних вавилонян. В поле его зрения попадают астрономическая книга «Шестокрыл», написанная на Руси в XV в., труд астролога XVI в. Николая Любчина, наблюдения неизвестного любителя астрономии в слободе Лучены на Волге в 1774—1782 г. Много работ этого периода Д. О. Святский посвящает сообщениям о кометах, болидах и падениях метеоритов. Он описывает наблюдение в России большой кометы 1680 г. и яркого болида 20 (31) июля 1704 г., падения метеоритов в Белозерском крае 29 ноября (9 декабря) 1662 г. Его интересуют и более общие вопросы (например, существование на Земле метеоритных кратеров). Он ищет сходные черты в метеоритных явлениях 1908 г. на Тунгуске и в XIII в. вблизи Великому Устюга, посылает в американский журнал «Popular Astronomy» («Популярная астрономия») статью «Метеорные потоки в русских летописях» (она вышла в 1930 г.) [3].

1920—1930-е гг. — наиболее плодотворное время в жизни и деятельности Даниила Осиповича и РОЛМ. Советское государство начало оказывать РОЛМ не только моральную, но и значительную материальную поддержку. Так, Наркомпрос РСФСР выделил субсидию в сумме 1500 руб. на продолжение издания журнала «Мироведение», а затем увеличил эту сумму до 10 тыс. руб., снабдил общество запасом бумаги.

В этот период Русское общество любителей мироведения сделало большие успехи как в отношении своего численного роста, так и в области расширения и углубления тематики. В 1909 г. в РОЛМ было всего 20 членов, а уже к 1929 г. — 2400. В 1927-м в его составе было 22 почётных члена. Число наблюдателей, научных корреспондентов и сотрудников, не состоявших членами общества, составляло более 1000, из которых 495 человек и 39 организаций доставляли наблюдения регулярно [4].

В 1921 г. в Петрограде прошёл I Всероссийский съезд любителей мироведения. В работе съезда приняли участие как астрономы-специалисты, так и активные любители астрономии.

Совет РОЛМ организовал работу с научной молодёжью. Важным событием в жизни общества явилось создание в 1921 г. по инициативе В. В. Шаронова кружка молодых мироведов. Этот кружок стал подлинной школой, где получили первые знания о вселенной многие молодые люди, избравшие астрономию своей будущей специальностью. Молодёжь обрела возможность вести научную работу, пользуясь консультациями крупных специалистов, библиотекой, аппаратурой общества. Руководили занятиями с молодёжью и читали лекции о природе Солнца, переменных звёздах, о Луне и планетах, об астрономических инструментах, по радиотехнике выдающиеся пропагандисты науки С. В. Муратов, Д. О. Святский, С. М. Селиванов, Г. А. Тихов, В. В. Шаронов, Б. В. Окунев. «...Это были замечательные годы моей жизни, — вспоминает доктор физико-математических наук, лауреат Золотой медали Международной федерации астронавтики Н. А. Козырев, — когда под руководством подлинных энтузиастов распространения научных знаний мы овладевали методами научного познания природы... Кружок молодых мироведов помог мне не только избрать окончательно профессию, но практически содействовал поступлению в университет: я получил рекомендацию для поступления за подписью председателя РОЛМ Н. А. Морозова» [4]. Путь в большую науку начинал с работы в РОЛМ и другой крупнейший советский астроном, академик В. А. Амбарцумян: «...в кружке молодых мироведов мы впервые серьёзно, на уровне новейших знаний того времени, столкнулись с наблюдательной астрономией, верность которой пронесли через всю нашу жизнь...» [4].

С 1921 г. РОЛМ проводило и активную лекционную пропаганду среди трудящихся. В 1927 г. расширение лекционной работы привело к преобразованию лекторского бюро РОЛМ в комиссию по распространению научных знаний. Одним из мероприятий новой комиссии стали систематические занятия по астрономии и мироведению среди слушателей Рабочего университета политпросвета и для ряда партийных школ Ленинграда. Эти занятия проводились по согласованию с партийными организациями Ленинграда, главным образом с губкомом ВКБ(б).

В 1923 г. произошло некоторое изменение в организационной структуре РОЛМ. В это время народные комиссариаты юстиции, просвещения и внутренних дел разработали устав для всех научных обществ. Новый устав РОЛМ был утверждён 6 ноября 1923 г. По уставу общество находилось в ведении Главного управления научными учреждениями (Главнауки) Академического центра Наркомпроса РСФСР. А. В. Луначарский, обращаясь к новому заведующему Главнаукой Ф. Н. Петрову, подчеркивал: «В первую очередь необходимо добиваться, чтобы научные исследования увязывались с задачами социалистического строительства. Такую задачу возложил Владимир Ильич, ЦК партии на Ваше управление. Для того чтобы её успешно решить, надо широко использовать старые научные и

культурные кадры и напряженно готовить отряды молодых научных и художественных сил» [5].

В 1928 г. состоялся II съезд любителей мироведения (Нижний Новгород). Он принял предложение об организации федерации научно-любительских организаций по мироведению. На съездах любителей мироведения представители РОЛМ, МОЛА, Нижегородского кружка, астрономических кружков Одессы, Самары и других городов обменивались опытом работы, завязывали деловые и научные контакты. Начался поворот Русского астрономического общества (РАО) в сторону объединения с любителями, занимавшимися астрономией. В этом отношении характерно торжественное заседание РАО и РОЛМ 25 сентября 1927 г., посвященное юбилею основателя РАО профессора Глазенапа. Сближение двух обществ было следствием необходимости приблизиться к запросам многочисленной армии любителей, нести в массы знания, вести пропаганду среди широких слоев населения [4].

Общество проводило большую популяризаторскую работу, участвовало в юбилейных выставках учреждений Главнауки в Москве и Ленинграде. К 10-летию Октябрьской революции на ленинградской выставке, проходившей в Русском музее, были представлены работы всех отделов общества, его издания, фотоснимки двух экспедиций, наблюдавших солнечные затмения 1921 и 1927 гг., некоторые исторические документы. Были выставлены три телескопа: солнечный, коронограф и складной дорожный экваториал А. А. Чикина.

В 1927—1928 г. в Ленинграде состоялось несколько совещаний, на которых обсуждался вопрос о введении курса астрономии в школьный учебный план. В результате в ряде ленинградских школ были введены практические занятия по астрономии. В новых школах стали строить обсерватории [5].

Золотой век творческих обществ, союзов и кружков закончился гонениями к концу 1930 г., так как они стали реальной угрозой для берущей верх идеологии. Последние сведения о деятельности РОЛМ относятся к декабрю 1930 г., когда общество перестало функционировать из-за репрессий. Поводом к этому послужил попавший в ОГПУ дневник ученого секретаря РОЛМ В. А. Казичина, в котором нашла отражение критика действий властей членами общества.

В 1931 г. по результатам проведенного следствия органы ОГПУ заявили о существовании в руководстве РОЛМ «контрреволюционной группировки» и виновности ряда его членов в преступлениях, предусмотренных ст. 58-11 Уголовного кодекса. После этого дело было передано на коллегию ОГПУ для внесудебного разбирательства. В результате ряд членов РОЛМ был направлен в лагеря, другие пошли в ссылку или же подверглись административным преследованиям. В дальнейшем, в годы Большого террора, членство в обществе стало поводом для уничтожения [5].

А Святский был арестован по делу РОЛМ уже 27 марта 1930 г. После года содержания в тюрьме Даниила Осиповича отправили на

строительство Беломорско-Балтийского канала «каналоармейцем». После освобождения в середине 1932 г. ему удалось «зацепиться» в Ленинграде, где он проработал два с половиной года. Не было уже РОЛМ, журнал «Мироведение» переехал в Москву, но неутомимый учёный-исследователь, помимо работы в гидрологическом институте, пишет свои «Очерки по истории астрономии в Древней Руси». За два года он заканчивает этот труд, рекомендованный ему академиком Вернадским, но опубликовать его не успевает [6].

После убийства Кирова, когда начинается «чистка» Ленинграда, Святскому с женой предлагают срочно выехать в Алма-Ату. Даниил Осипович устраивается метеорологом. Он и его жена не поражены в правах, его постоянно приглашают консультантом в различные комиссии. Но в 1937 г. Святского увольняют с работы «ввиду несоответствия...», пытаются выселить из квартиры. Он посылает жалобы в Москву — в Главное управление гидрометеослужбы, пишет Молотову. Все эти нелёгкие годы он ведёт регулярную переписку с Морозовым и Вернадским.

Неожиданно 1 августа 1938 г. его приглашает нарком земледелия Казахской ССР А. Д. Бектасов и предлагает работу агрометеоролога в Актюбинске. Святский вместе с женой переехал в Актюбинск. 29 января 1940 г., за две недели до окончания высылки, Даниил Осипович скоропостижно скончался. Ему не было ещё 60 лет. Его вдова, М. Ф. Святская, сообщила об этом печальном событии в Географическое общество СССР и в мае 1940 г. передала обществу громадный научный архив мужа. Вернадский и Фесенков начали хлопотать об издании основного труда Д. О. Святского по истории астрономии в России [6].

Даниил Осипович Святский оставил значительный след в истории советской культуры и науки. Научное наследие учёного чрезвычайно обширно. Кроме многочисленных статей в научных и научно-популярных изданиях, оно включает в себя и фундаментальные исследования. К таковым относятся «Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения» и «Очерки по истории астрономии в Древней Руси», работы, посвященные истории астрономической науки в допетровской Руси и России петровского времени. В 2007 г. в серии «Возвращенное наследие: памятники исторической мысли» была вновь переиздана книга Д. О. Святского «Астрономия Древней Руси». Это еще раз доказывает, что и сегодня трудно найти аналог данному исследованию.

Русское общество любителей мироведения (РОЛМ), в котором начиналась научная деятельность учёного, также сыграло значительную роль не только в пропаганде, но и в развитии советской науки: корреспондентами РОЛМ были сделаны открытия и исследования, внесшие большой вклад в астрономию. В тяжелейшие для Советской республики годы иностранной интервенции, Гражданской войны РОЛМ сумело найти формы объединения многочисленных любителей астрономии, дать им серьёзные научные знания, увлечь

их важными проблемами научно-любительских наблюдений и исследований, поставить перед ними задачи, направленные на прогресс советской науки.

Источники и литература

1. *Бронштэн В. А.* Разгром Общества Любителей Мироведения // Природа. 1990. № 10. С. 122—126
2. *Святский Д. О.* Астрономия Древней Руси // автор предисловия, комментариев, дополнений М. Л. Городецкой. Москва : Русская панорама, 2007.
3. КиберЛенинка [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-russkoy-astroномической-nauki-v-rabotah-d-o-svyatskogo>
4. *Масликов С.* История любительской астрономии в России и СССР. Часть 2. Ответственные любительские организации (до 1991 г.) [электронный ресурс]. URL: <http://old.astronomer.ru/library.php>
5. *Луцкий В. К.* История астрономических общественных организаций в СССР. Москва : Наука, 1982 [электронный ресурс]. URL: http://astrogalaxy.ru/download/Astrogalaxy_2007_Lutckiy_1982.pdf
6. *Синицына М. В.* Даниил Осипович Святский — трагедия ученого // Вестник БГУ. 2009. № 2. С. 44—53.

Оценка современной динамики пожароопасной ситуации на территории Калачевского района Волгоградской области

И. А. Озерина

Пожар — это всегда трагедия и для людей, и для окружающей среды, которой наносится непоправимый урон. Постоянный мониторинг позволяет сделать определенные выводы. Всего за 2014—2018 гг. на территории Калачевского района произошло 978 пожаров [табл. 1].

Зимой за пять лет зафиксировано лишь одно возгорание, остальные сезоны года в районе отличаются повышенной пожароопасностью. В весенний период произошло самое большое количество пожаров — 381. Летом зафиксировано 302 пожара, осенью — 294.

В связи с этим можно сделать вывод, что количество пожаров не очень зависит от сезонов года, и значительную часть их составляют возгорания, связанные с антропогенным фактором.

Таблица 1

Динамика пожаров на территории Калачевского района Волгоградской области [составлено автором по материалам 1]

2014				2015				2016				2017				2018			
осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима
154	5	58	—	17	304	31	—	11	8	45	1	20	24	74	—	92	40	94	—
217				352				65				118				226			
978																			

Сравнивая климатические характеристики Волгоградской области за этот период, также можно убедиться, что весной выпадает значительное количество осадков: больше, чем летом, за исключением весны 2016 г. [табл. 2].

Средние температуры по сезонам года за исследуемый период, как правило, превышали среднемноголетние показатели.

Таблица 2

Динамика климатических характеристик Волгоградской области
[составлено автором по материалам 2, 3, 4, 5]

Сезон \ Характеристика	2014			2015			2016			2017			2018		
	осень	весна	лето	осень	весна	лето	осень	весна	лето	осень	весна	лето	осень	весна	лето
t°, C	7,3	8,4	23,3	6,9	8,4	23,3	7,2	10,3	24,9	8,6	8,3	22,1	9,4	8,2	23,9
Осадки, мм	27	77	76	34	89	76	23	71	195	36	37	37	—	—	—

По числу пожаров лидирует 2015 год, в ходе которого на территории района отмечено 352 возгорания. В 2016-м было зафиксировано наименьшее количество пожаров за рассматриваемый период — 65. Сегодня наблюдается тенденция увеличения с каждым годом количества пожаров.

Осенью 2014 г. больше всего пожаров было отмечено в северо-западной и юго-западной частях района, а также на восточной границе с Городищенским районом, вблизи поселений (ст. Голубинская, х. Осиновский, Ложки, Светлый Лог, Гремячий, Морской, Приморский, Вербовский, Донской, Ляпичев, Логовский, Первомайский, Крепинский, Бузиновка, Мариновка, п. Заря).

Весной того же года площадные возгорания произошли в центральной части района и на восточной его границе, недалеко от х. Ляпичев, п. Береславка.

Летом 2014-го отмечены единичные случаи возгорания в районе, при этом горели большие площади в его восточной части: на территории х. Евлампиевский, Большенабатовский, Ложки, Тихоновка, Новоляпичев, Новопетровский, Рюмино-Красноярский и Светлый Лог, п. Овражный, Береславка и Прудбой, с. Мариновка и г. Калач-на-Дону, а также в районе трассы Волгоград — Каменск-Шахтинский (А-260)

Всего за год на территории района произошло 217 пожаров. Наиболее пожароопасным сезоном стала осень — 154 случая возгорания.

В 2015 г. весной было зафиксировано 304 возгорания — как единичные, так и площадные, практически по всей территории, особенно на западе и юго-западе, на востоке района и в излучине Дона. Пожары отмечены вблизи поселений: ст. Голубинская, х. Осиновский, Ляпичев, Приморский, Логовский и Крепинский, г. Калач-на-Дону,

п. Пятиморск, Пархоменко, Береславка, Комсомольский и отделение № 2 свх «Волго-Дон», с. Мариновка.

Летом этого же года зафиксировано 31 возгорание: на северо-западе района — большое площадное с 12 источниками, а также в пойме Дона, в центральной и восточной частях района; два площадных пожара — на восточной границе с Городищенским районом. Пожары были отмечены вблизи х. Осиновский, Ложки, Крепинский, Тихоновка, отделения № 2 свх «Волго-Дон», п. Прудбой, с. Мариновка.

Осень 2015 г. выдалась менее пожароопасной: всего было зафиксировано 17 возгораний на западной и восточной границе района, а также в его центральной части и в излучине Дона. Пожары отмечены вблизи поселений: ст. Голубинская, х. Гремячий, Бузиновка, п. Береславка, с. Мариновка.

Таким образом, за 2015 г. на территории района произошло 352 возгорания, что является наивысшим показателем за последние пять лет наблюдений за пожароопасной ситуацией.

Весной 2016 г. было отмечено восемь очагов возгорания: площадный пожар с четырьмя источниками возгорания в центральной части района, одиночные возгорания в западной и восточной частях, крупный пожар вблизи х. Ложки.

Летом 2016 г. зафиксированы множественные площадные пожары в восточной части на границе с Городищенским районом, площадный пожар в северной части излучины Дона, единичные возгорания в центральной и западной частях района. Всего за этот сезон было отмечено 45 возгораний, в том числе вблизи х. Малоголубинский и п. Прудбой.

Осенью этого года произошло всего 11 пожаров — в северо-западной и центральной частях Калачевского района. Крупные пожары были зафиксированы вблизи поселений: г. Калач-на-Дону, п. Овражный, с. Мариновка.

Зимой этого же года отмечено одно возгорание в районе х. Колпачки. Это единичный случай за весь период мониторинга пожароопасной ситуации на территории Калачевского района, что однозначно говорит об антропогенной причине возникновения пожара. Всего за 2016 г. зафиксировано 65 пожаров — самый низкий показатель за последние пять лет наблюдений.

За весенний период 2017 г. произошло 24 пожара. Локализованы они были в северной части района, в долине Дона, на юге, а также на восточной границе с Городищенским районом. Крупные пожары зафиксированы вблизи поселений: х. Большенабатовский, г. Калач-на-Дону, ст. Донская, отделения № 2 свх «Волго-Дон».

Летом этого же года количество пожаров увеличилось до 74. Это уже были достаточно площадные возгорания в излучине Дона, в северной, западной и восточной частях района. Большие пожары зафиксированы вблизи поселений: х. Большенабатовский, Ложки, Гремячий, Братский, Овражный, п. Комсомольский, Прудбой, с. Мариновка.

Осенью количество пожаров значительно снизилось (20), площадные пожары локализовались в основном в восточной части района, остальные возгорания являлись единичными. Крупные пожары были зафиксированы вблизи поселений: п. Пятиизбянский и Комсомольский, с. Мариновка, г. Калач-на-Дону, х. Овражный и Бузиновка.

Всего за 2017 г. на территории Калачевского района произошло 118 пожаров.

Весна 2018 г. характеризовалась 40 зафиксированными пожарами: площадные возгорания в северо-восточной части района, многочисленные единичные возгорания по восточной границе. Крупные пожары отмечены вблизи поселений: х. Большенабатовский, Пятиизбянский, Морской, Логовский, Бузиновка, г. Калач-на-Дону, п. Пархоменко и Береславка, отделение № 2 свх «Волго-Дон», с. Мариновка, х. Рюмино-Красноярский, а также в районе трассы А-153 (западный объезд Волгограда).

Летом 2018 г. количество пожаров увеличилось до 94. Отмечены возгорания в северной части района, в центральной и южной, а также по восточной границе с Городищенским районом. Крупные пожары были зафиксированы вблизи поселений: ст. Голубинская, г. Калач-на-Дону, х. Осиновский, Большенабатовский, Гремячий, Тихоновка, Степной, Овражный, Степаневка, Бузиновка, Береславка, Приканальный, Прудбой, отделения № 2 свх «Волго-Дон», с. Мариновка и в районе трассы А-153.

Осенью этого же года количество пожаров на территории Калачевского района снизилось незначительно — до 92. Площадные пожары фиксировались в северо-западной, западной, центральной и восточной частях района. Крупные пожары были ликвидированы вблизи поселений: ст. Голубинская, х. Ложки, Светлый Лог, Гремячий, Морской, Голубинской 2-й, Осиновский, Бузиновка, Степной, Волгодонской, г. Калач-на-Дону, п. Дом отдыха, Прудбой, в районе трассы А-260.

Всего за 2018 г. на территории Калачевского района было зафиксировано 226 пожаров.

В целом за пятилетний период пожарам меньше всего были подвержены самая северная и западная части района, что в целом подтверждает большое значение человеческого фактора в возникновении пожаров, т. к. именно в этих местах практически нет населенных пунктов.

Также небольшое количество пожаров отмечается в центральной части района, вблизи х. Новоляпичев, Братский, Белоглинский, Крепинский, Овражный.

В излучине Дона, на меловых горах и Голубинских песках фиксировалось небольшое количество пожаров, по всей видимости, ввиду природных особенностей данных территорий. Ежегодно сильнее всего от пожаров страдает восточная часть Калачевского района (на границе с Городищенским). Практически каждый год подвергаются значитель-

ным возгораниям территории поселений: с. Мариновка, п. Береславка, Прудбой, Комсомольский, Приканальный, Заря.

Источники

1. Карта пожаров: космоснимки пожаров [электронный ресурс]. URL: <http://fires.ru/> (дата обращения: 28.01.2019).
2. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2014 году» / редкол.: П. В. Вергун [и др.]; комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. Волгоград : СМОТРИ, 2015. 300 с.
3. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2015 году» / редкол.: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. Волгоград : СМОТРИ, 2016. 300 с.
4. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2016 году». Ижевск : Принт-2, 2017. 300 с.
5. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2017 году» / редкол.: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. Волгоград : ТЕМПОРА, 2018. 300 с.

Тридцать лет Спитакской трагедии. Некоторые уроки, полученные при работе в зоне бедствия

Н. А. Самусь

В декабре 2018 г. исполнилось 30 лет со дня трагического Спитакского землетрясения в Армении. Автору в январе — августе 1989 г. довелось в качестве главного геолога изыскательской экспедиции Госстроя РСФСР принимать участие в проведении инженерно-геологических изысканий для ликвидации последствий землетрясения в г. Ленинакане (сейчас — Гюмри). Задача была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Не имея на тот момент необходимого и достаточного опыта, автор накапливал его в процессе работы, а позже частично изложил в ряде публикаций применительно к условиям Волгоградского региона [4—5]. Подробнее о деятельности в Ленинакане уже было рассказано [3]. Оглядываясь назад, хотелось бы поделиться крупицами накопленного тогда опыта.

К моменту отъезда автора из зоны бедствия экспедиция завершила основной объем изысканий, необходимых для начала восстановительных работ. Проектирование шло ещё полным ходом, а строительство не завершено и через 30 лет после события.

Надо ли было переносить часть города на новое место? Сомнения в этом остались до сих пор. Можно уверенно сказать, что по инженерно-геологическим условиям новый район застройки «Ани» не имеет никаких преимуществ перед остальной территорией Гюмри. Возможно, сельхозугодья Ширакской равнины, уникальные для Армении, отведены под застройку напрасно.

Напряжённая работа в экспедиции стала для автора великолепной школой, «курсами по повышению квалификации» не только в общем плане, но и в усвоении особенностей выполнения изыска-

ний в сейсмоопасных зонах, да ещё в экстремальной ситуации. Это очень пригодилось, когда Волгоградскую область в конце 90-х гг. вдруг отнесли к сейсмоопасным территориям. Тогда были внесены изменения в СНиП II-7-81 [1], в которых для ряда населённых пунктов нашей области устанавливалась сейсмичность до 8 баллов по карте С (землетрясение в Спитаке было оценено в 10, а в Ленинкане, где погибли десятки тысяч людей, — 8 баллов). Эти изменения, от которых отмежевался Госстрой РФ (в состав СНиП карты не были включены), необоснованно резко удорожавшие стоимость строительства в не сейсмоопасных регионах России и странах СНГ, не были в полном объёме признаны мировым научным сообществом [5, ст. 32: признана **только** карта А]. В начале нулевых годов в министерстве строительства Волгоградской области на заявление автора на одном совещании, что сейсмичность территории области необоснованно завышена, председательствовавший жёстко обозначил свою позицию: «Есть другое мнение». Позже сторонникам более реалистичной оценки, в том числе и автору с единомышленниками [2], удалось «достучаться», и некоторые смягчения для Волгоградской области были внесены в нормативные документы [6], хотя бы для массового строительства.

Сильных землетрясений на огромной территории России практически не бывает, кроме районов Прибайкалья, БАМа, Камчатки и Курил, где в почти безлюдной местности они — обыденное явление. В Закавказье и в Средней Азии, то есть сейчас — за пределами России, но на территории бывшего СССР, такие катастрофы, как спитакская, бывают далеко не в каждом поколении. В этих условиях нет необходимости держать армию подготовленных специалистов, имеющих практику восстановления городов. Казалось бы, какие проблемы? Прочитал внимательно нормативные документы — и вперёд. При работе в зоне бедствия, волей или неволей, так и бывает. Конечно, количество ошибок у новичков больше, чем у опытных специалистов, но для предупреждения и исправления таких ошибок и существует институт комиссий экспертов, курирующих оценочные (на предмет возможности восстановления повреждённых зданий и сооружений), изыскательские и проектные работы, — типа комиссии экспертов, которую в зоне бедствия в 1989 г. возглавлял Г. Л. Кофф. Конечно, если такую комиссию будет из кого составлять.

К сожалению, до сих пор осталось такое досадное обстоятельство, как несовершенство нормативных документов. Недостатки их только периодически выявляются сразу после землетрясения. Утихла шумиха, немного забылась боль утрат — и эти документы уходят на второй план до следующего бедствия.

Катастрофа: кругом развалины, местные жители живут в палатках при минус 20, разрушены котельные, бани. Часть зданий рухнула, другие — только повреждены. Какие из них ещё можно отремонтировать, а какие сносить обязательно? Можно ли что-либо строить на месте рухнувших? Почему разрушены одни и незначительно по-

вреждены соседние сооружения? У выносящего вердикт геолога (губительная практика последних лет показала, что проектировщики такой опыт тоже не накапливают) далеко не всегда за спиной твёрдая опора, записанная в нормативном документе, а есть всего лишь собственная уверенность или сомнение, основанные на личном опыте, что здание, если дождётся повторного удара такой же силы, выстоит. А когда состоится этот удар? Нынешние нормы пугающе предостерегают, что он случится уже сегодня днём или ночью. Но это же далеко не так! В той же Армении **повторяемость** сильных землетрясений **в одном месте** как минимум — раз в 350 лет. Разве дома современной типовой застройки без каких-либо землетрясений простоят столько? Значит, сразу после такой катастрофы можно строить временное жильё без дорогостоящих антисейсмических мероприятий. Почему бы и нет? Ведь статистические данные за последние 300—400 лет и по той же Армении имеются. Зачем в Волгограде строить как для 8-балльного землетрясения, если за 430 лет существования города не было ни одного, сильнее 3,5 балла?

При работе в зоне бедствия выяснилось, что в наших нормативных документах совсем не учитывается особенность воздействия на объект в зависимости от вида землетрясения (спрединговое, субдукционное или трансформное), положения объекта относительно очага землетрясения. По собственным наблюдениям автора, воздействие на литосферу, а значит, и на здания и сооружения, субдукционных (коллизийных) землетрясений по обе стороны сейсмофокальной зоны разное. В пределах подвигаемого крыла (Ленинкан, Ахурян, Гегасар, Ширакамут и др.), где блоки литосферы постоянно сжаты как до, так и во время главного «толчка», максимальные разрушения наблюдаются вдоль границ отдельных литосферных блоков в результате асинхронного движения из-за неодновременного их «срыва». При этом, если здание находится над трещиной, в нём возникает «крутящий момент» главным образом за счёт скрепления (сцепления) сооружения с грунтом, особенно в многоэтажных точечных зданиях, а при «проворачивании» жёстких свободнолежащих железобетонных перекрытий их плиты раздвигают стены (диагонали плит больше продольных размеров) вплоть до их обрушения. На надвигаемом крыле — землетрясения японского типа (в Армении — Спитак, Кировакан и другие, расположенные северо-восточнее ширакамутского разлома, а в России это землетрясения Курило-Камчатской линии субдукции) — везде более густая сеть трещин в надвигаемом блоке, напряжения сжатия при сколе (землетрясении) значительно снимаются, в результате чего здесь возможно даже кратковременное раскрытие трещин с последующим закрытием. Более прочное сцепление здания с основанием (как у «дома Рыжкова») повышает риск его разрушения; значит, следует придумать возможность независимого перемещения (скольжения) частей здания относительно основания при землетрясении.

Что касается границ литосферных блоков, легко определяемых биолокацией, то они давно сформировались в ходе геологической истории в сейсмической зоне. Это подтверждается наличием горизонтальных царапин, например, по образцам керн тувов, выбуренного с захватом обеих стенок трещин (в Ленинкане было поднято всего 9 таких кернов). Следы эти хорошо просматривались на вековых соляных выцветах на стенках трещин, что одновременно указывает на древнюю подготовленность трещин.

Здания в Гюмри, расположенные целиком в пределах одного блока (не пересеченные трещинами), то есть подверженные только инерционным нагрузкам, получили повреждения на 2—3 балла слабее: растрескивание оконных стёкол, появление микротрещин в штукатурке и т. п. При этом следует иметь в виду, что границы между отдельными блоками могут представлять собой не прямую узкую линию, а зону дробления, распадающуюся на ряд узких сколов, число которых иногда достигает двух-трех десятков разрывов (при биолокации — аномалий). Проектирование сооружений, пересекающих трещины, должно быть индивидуальным, а пересечение зон дробления, скажем, туннелями с длительным периодом эксплуатации не должно допускаться, как бесперспективное и опасное для сооружений, особенно в зонах с частой повторяемостью землетрясений (например, в зоне БАМа).

Что касается океанических или континентальных спрединговых землетрясений (в России — байкальского типа) и трансформных землетрясений калифорнийского (а у нас — БАМ-нефтегорского) типа, то для оценки их воздействия собственных наблюдений автор не имеет. В действующих нормативных документах такие различия даже не упоминаются.

Автор убеждён: чем детальнее будут изучены особенности воздействия перечисленных типов землетрясений, тем меньше будет ущерб от этих бедствий, уменьшатся затраты как на строительство сооружений, так и на их восстановление. Очевидно, что ширина зон с повышенной сейсмичностью (7—9 баллов) у землетрясений разных типов (особенно трансформных) разная, но в нормативных документах об этом пока ничего не говорится.

Очень важно заранее определить и учитывать данные о периодичности землетрясений по конкретным сейсмогенерирующим разломам, а не бездумно относить к последним **все** древние разломы и фиксировать их густоту по площадям. Это позволит при восстановлении пострадавших населённых пунктов отдельные сооружения, особенно с коротким жизненным периодом, восстанавливать или строить без учёта сейсмичности территории, что существенно снизит стоимость работ. Наличие несейсмогенерирующих разломов риск деформаций зданий не увеличивает. Это в первую очередь касается территорий платформ (доменов) вне сейсмических поясов. Древние трещины (разломы) в литосфере **платформ** рассматривать все как сейсмогенерирующие совершенно не обязательно:

сейсмическая угроза от них в течение всего (короткого по геологическим меркам) периода эксплуатации здания или сооружения может быть нулевой. Поэтому закладывать чрезмерно повышенную прочность зданий, скажем, детских садов, школ или жилых домов выше 16 этажей в платформенных областях на перспективу 5000 (пять тысяч!) лет (нынешняя карта С) вряд ли целесообразно.

Применение биолокации оказалось простым, доступным и недорогим способом получения оперативной информации о местоположении как одиночных, так и групповых разрывов, ставших в Ленинкане (Гюмри) линиями локализации опасных деформаций зданий. Современные геофизические методы исследований являются намного менее надёжными, но более дорогостоящими. Как показали результаты обследования зданий и сооружений в Ленинкане и других городах Армении, практически все повреждения их сосредоточены над «аномалиями», то есть трещинами, а воздействия продольных и поперечных сейсмических волн оказались на два-три порядка слабее.

При землетрясении в Ленинкане здания, расположенные над трещинами, но **усиленные** монолитными железобетонными антисейсмическими **поясами**, уцелели, кроме случаев, когда они были не сплошными (часто в углах зданий арматура в этих поясах не только не сваривалась и не скручивалась проволокой, но иногда даже не стыковалась).

Негативную роль играет прочное скрепление зданий с основанием. При отсутствии прослойки из податливых грунтов между основанием и фундаментами строение любой прочности будет неизбежно разорвано вдоль трещины при асинхронном движении соседних блоков. В то же время здания, расположенные в пределах одного блока (не пересечённые трещинами в грунте), получили в Ленинкане повреждения, характерные для 6-балльных землетрясений. Поэтому уникальные постройки или здания с большим сроком эксплуатации желательно строить не по «красным линиям», а вписывать их в контуры блока без пересечения с трещинами.

Источники и литература

1. Изменение № 5 СНиП II-7-81 «Строительство в сейсмических районах». Постановление Госстроя России от 27 декабря 1999 года № 91 // Бюллетень строительной техники. 1999. № 6. С. 22—30.
2. *Игнатенко О. Н., Самусь А. Н., Самусь Н. А.* Особенности актуализации карт ОСР-97 для территории Волгоградской области // Актуальные вопросы инженерной геологии и экологической геологии : труды международной научной конференции. Москва, 2010. С. 161—162.
3. *Самусь Н. А.* Работа в зоне бедствия (Ленинканский дневник). Часть 1 // ГеоРиск, 2018. Т. XII. № 2, ст. 66—84; часть 2. Там же. № 4, ст. 114—132.
4. *Самусь Н. А., Игнатенко О. Н.* Инженерно-геологический аспект тектоники и сейсмичности Волгоградского региона в кайнозое // Вопросы краеведения. Вып. 10. Волгоград, 2007, ст. 353—356.
5. *Самусь Н. А., Игнатенко О. Н., Самусь А. Н.* Позиция объекта относительно очага возможного землетрясения и сейсмическая безопасность Волгоградской области // Поволжский экологический вестник. Вып. 11. Волгоград, 2005, ст. 124—130.

6. СП 14.13330.2018. Строительство в сейсмических районах. Актуализированная редакция СНиП 11-7-81.
7. Уломов В. И. Об инженерно-сейсмологических изысканиях в строительстве // Инженерные изыскания. 2009. № 9. С. 28—39.

Изучение редких и исчезающих видов растений на территории Волгоградской области в рамках проекта ПРООН ГЭФ

Л. Г. Волынова

На территории Волгоградской области находится несколько уникальных биосферных комплексов, но истинной жемчужиной является Волго-Ахтубинская пойма. Расположенная между руслами рек Волги и Ахтубы, она и по сей день остаётся местом обитания большого числа видов флоры и фауны.

В майских указах президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одна из задач в направлении «Экология» сформулирована следующим образом: «...экологическая реабилитация водных объектов, в том числе реализация проекта, направленного на... устойчивое функционирование водохозяйственного комплекса Нижней Волги и сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы» [5]. Таким образом, на государственном уровне обозначена важнейшая роль экосистемы данной территории и озвучена необходимость разработки комплекса мер по её сохранению.

Отметим, что ещё в 2011 г. в ходе работы 23-й сессии Международного координационного совета (МКС) Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), в работе которой приняли участие представители Российской комиссии по делам ЮНЕСКО и Российского комитета МАБ, было принято решение о включении природного парка «Волго-Ахтубинская пойма» во всемирную сеть биосферных резерватов [3]. Следует заметить, что из 40 природных территорий Российской Федерации, официально признанных ЮНЕСКО биосферными резерватами, только Волго-Ахтубинская пойма имеет региональный природоохранный статус, причём один из низших — «природный парк»!

Такое внимание со стороны всемирной организации и правительства Российской Федерации возникло не случайно, а опирается на результаты планомерной исследовательской деятельности, реализуемой вот уже более десяти лет в рамках проекта Программы развития ООН и Глобального экологического фонда (ПРООН/ГЭФ) «Сохранение биоразнообразия водно-болотных угодий Нижней Волги».

В период 2008—2011 гг. нам с учащимися лицея № 5 Центрального района Волгограда посчастливилось принять участие в научно-исследовательской работе под руководством учёных Ботанического

сада ВГПУ при финансовой и юридической поддержке департамента по охране природных ресурсов города. Особое внимание было уделено изучению экологических особенностей редких и исчезающих видов растений водно-болотных угодий с целью разработки методических рекомендаций по их выращиванию и дальнейшей реинтродукции.

На первом этапе работы производилась оценка степени антропогенного воздействия на водные и околотовные растительные сообщества. Попутно выявлялись места обитания видов растений, занесённых в Красную книгу Волгоградской области и Российской Федерации, а также входящих в мониторинговый список. Были обнаружены и зафиксированы популяции таких мониторинговых видов, как: кувшинка белая (*Nymphaea alba*), рдест туполистный (*Potamogeton obtusifolius* Mart. et. Koch.), марсилея четырехлистковая (*Marsilea quadrifolia* L.) и нимфейник (болотноцветник) щетинолистный (*Nymphoides peltata* (S. G. Gmel).

Наибольшее внимание было уделено изучению экологических особенностей вида марсилеи щетинистой (*Marsilea strigosa* Willd.), для которого наша область является одним из немногих официально известных во всем мире мест обитания [2]. Цель данного исследования состояла в разработке методических рекомендаций по выращиванию посадочного материала для дальнейшей реинтродукции вида на территории утраченных популяций, в частности на острове Сарпинском.

Обозначенные выше исследования осуществлялись группой учащихся 6—10 классов лицей № 5 под руководством учителей Ю. В. Бирючатниковой и Л. Г. Волыновой; научным консультантом выступила кандидат биологических наук Г. Ю. Клиноква.

Результаты работы были представлены на научно-исследовательских конференциях различного уровня. Подготовленные рекомендации вошли в сборники материалов проектов, реализованных в рамках муниципального гранта [1].

Таким образом, исследования редких и исчезающих видов растений, проведенные учащимися в рамках международного проекта ПРООН/ГЭФ, внесли свой вклад в сохранение биоразнообразия Волгоградской области.

Источники и литература

1. Клиноква Г. Ю., Волынова Л. Г. Принципы организации восстановления, реставрации и расширения популяций редких растений // Изучение и рациональное использование биоразнообразия растений Волгограда: материалы проектов, реализованных в рамках муниципального гранта 2008 года / отв. ред. Г. Ю. Клиноква. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 107 с.
2. Красная книга Волгоградской области / комитет охраны природы Администрации Волгоградской области. Волгоград, 2006. Т. 2. Растения и грибы. 236 с.
3. Об основных итогах 23-й сессии Международного координационного совета Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» [электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=187>

4. Проект ПРООН/ГЭФ «Сохранение биоразнообразия водно-болотных угодий Нижней Волги» [электронный ресурс]. URL: <http://mirznanii.com/a/291115-19/proekt-proongef-00047701-sokhranenie-bioraznoobraziya-vodno-bolotnykh-ugodiy-nizhney-volgi-19>
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

Оценка влияния событийного туризма на развитие туристической отрасли в Волгоградской области на примере проведения чемпионата мира по футболу 2018 г.

Н. Ю. Прохина

Туристическая индустрия как одна из системообразующих отраслей экономики в наше время стремительно развивается. Расширяется география туристических маршрутов, и приобретают популярность новые виды туризма. В современном мире с каждым годом набирает обороты такое явление, как событийный туризм: туристы посещают другие города и страны в связи с определённым событием.

Данный вид туризма является уникальным, так как он неисчерпаем по своему содержанию. В последние годы спортивные, культурные, деловые события превратились в важный элемент государственной политики. Многие страны, в том числе и Россия, активно борются за право проводить мероприятия мирового масштаба. Страны включают эти события в свои стратегии развития, решая за их счёт несколько задач: модернизация инфраструктуры, продвижение на международной арене и, как следствие, привлечение туристов и инвесторов [1].

Событийный туризм уже сыграл ключевую роль в развитии туристической отрасли некоторых регионов России. Универсиада в Казани в 2013 г. и зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014-м позволили улучшить туристскую инфраструктуру и выйти на лидирующие позиции по статистике посещений городам-организаторам. В 2010 г. Россия получила право на проведение чемпионата мира по футболу, который успешно прошёл летом 2018 г. в 11 городах страны, включая Волгоград. Наша область впервые за долгое время стала организатором мероприятия подобного уровня. Рассмотрим, какие преимущества в связи с этим появились в регионе для развития туризма.

Еще до приезда многочисленных гостей и до начала матчей активно велась реконструкция железнодорожного вокзала Волгоград-1 и аэропорта Гумрак. Ныне это аэропорт имени Алексея Маресьева, преобразование которого продолжается и сейчас. Здесь построена новая взлётно-посадочная полоса, открыты два новых терминала. Планируется установка телескопических трапов, после

чего аэропорт сможет принимать практически любые воздушные суда в сложных погодных условиях. Пропускная способность обновлённого аэропорта значительно увеличилась: теперь он может принимать 720 человек в час [2]. Всё это способствует увеличению пассажиропотока, расширению географии как внутренних рейсов, так и международных, что перспективно для организации в городе транзитного туризма.

За четыре года подготовки к чемпионату мира в Волгоградской области отремонтировано и построено около 1,5 тыс. км дорог, что особенно актуально для Волгограда — одного из самых протяжённых городов России [3, с. 202]. Новые транспортные пути обеспечивают комфортное передвижение туристов, в частности на автотранспорте, не только по областному центру, но и по региону в целом.

Были построены три отеля международных брендов: *Hampton by Hilton*, *Hilton Garden Inn* и *Park Inn by Radisson*. Помимо отелей в Волгограде открыли 13 новых хостелов [4], готовых принимать бюджетных туристов. Таким образом, был увеличен номерной фонд региона. Теперь в области насчитывается более 300 мест размещения, которые в общей сложности могут принять более 20 тыс. туристов.

В городе появились новые туристические объекты, главным из которых является обновлённый стадион «Волгоград Арена». Уникальный по своей архитектуре, соответствующий мировым стандартам, успешно принявший четыре матча чемпионата, он может стать постоянной площадкой не только для проведения «домашних» матчей футбольного клуба «Ротор», но и соревнований более высокого уровня. Кроме того, «Волгоград Арена» — интересный как экскурсионный объект. Для Волгоградской области, как и для любого региона России, на современном этапе важна диверсификация видов туризма, появление новых объектов экскурсионного показа [5, с. 499—500]. По опыту стран, ранее принимавших чемпионат мира, стадионы, где проводились футбольные матчи, особенно востребованы для организации экскурсий. Стадион может быть использован для масштабного проведения региональных событий — выставок, концертов, праздников, что также способствует притоку туристов.

Произошедшие изменения могут позитивно отразиться на численности российских и иностранных туристов. В 2018 г. число только иностранных туристов увеличилось по сравнению с 2016 г. в три раза и достигло 61 тыс. человек. Расширилась география стран, откуда на период чемпионата в Волгоград приезжали иностранцы. В основном это были болельщики команд из Туниса, Англии, Нигерии, Японии, Польши, Саудовской Аравии, Исландии, Египта. Однако, по словам специалистов, туристический эффект от чемпионата мира по футболу, исходя из опыта других стран-организаторов, может быть краткосрочным. Поэтому следует сейчас использовать популярность нашей страны и предлагать туристам в Волгограде новые экскурсии футбольной направленности. Событийный туризм — это не только

организация и проведение мероприятий, но и возможность познакомиться туристов с самобытностью, неповторимостью и красотой нашей страны.

Источники и литература

1. Событийный туризм в России // СВ-Астур. Туристическая фирма [электронный ресурс]. URL: <https://www.svastour.ru/articles/puteshestviya/vidy-turov/sobyitiynyy-turizm-v-rossii.html> (дата обращения: 04.02.2019).
2. Как преобразился Волгоград к ЧМ по футболу // Новые известия [электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/city/19-06-2018/kak-preobrazilsya-volgograd-k-chm-po-futbolu> (дата обращения: 20.12.2018).
3. *Деточенко Л. В.* «Линейный» город: историко-географические особенности территориальной организации, хозяйственной и транспортной составляющих (на примере Волгограда) // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о земле. 2018. Т: 28, № 2. С. 200—210.
4. 2018 год стал рекордным по числу открытых в России хостелов // RATA news Ежедневная электронная газета Российского союза туристической индустрии. 2018. № 4717 [электронный ресурс]. URL: http://ratanews.ru/news/news_28122018_5.stm (дата обращения: 05.02.2019).
5. *Деточенко Л. В.* Создание новых видов и маршрутов туризма — путь развития внутреннего и въездного туризма (на примере Волгоградской области) // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-деинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017. С. 498—502.

Геозэкологическое состояние памятника археологии федерального значения «Сухая Мечётка» в Волгограде

И. С. Дедова, С. Н. Моников

Волгоград характеризуется многообразием природных и культурно-исторических объектов, которые отображают уникальность и неповторимость природных особенностей его строительства и развития, длительный период исторического его становления на перекрёстке цивилизаций и как военно-стратегической крепости, и как крупного транспортно-экономического узла на юге России. Большинство этих объектов обладают охраняемым статусом и относятся к категории памятников природы и памятников культурно-исторического и археологического наследия. Анализ структуры городских ООПТ показывает преобладание уникальных биологических объектов, главным образом геоботанического и зоогеографического содержания [3]. Например, это Чапурниковская балка — сохранившийся на юго-востоке Русской равнины массив старовозрастного дубового леса, нерестилище осетровых рыб в приплотинной части русла Волги, дуб-долгожитель на о. Сарпинском и др. Интересно нахождение на территории города гидрологических объектов, имеющих порой федеральный статус охраны (Ергенинский источник минеральных вод). Природные охраняемые объекты всегда оцениваются не только с точки зрения их уникальности и неповторимости. Для подтверждения этого статуса необходимо

длительное слежение за их геозэкологическим состоянием, отображающее, как правило, степень и характер влияния человеческой деятельности в зоне памятника природы. Такая работа является собой системный мониторинг, который на протяжении более 40 лет ведётся сотрудниками кафедры географии, геозэкологии и методики преподавания географии ВГСПУ под руководством д. г. н., проф. В. А. Брылёва. Ещё в 1970—1980-е гг. XX в. Виктор Андреевич разработал научно-методическую концепцию статификации природных объектов и систематического слежения за их состоянием, которая функционирует до сих пор. Результаты этой работы были изложены в ряде многочисленных научных публикаций, монографий, а также защищены при выполнении научно-исследовательских и хозяйственных тем.

Что касается памятников культурно-исторического и археологического наследия, то геозэкологический мониторинг здесь провести весьма затруднительно. Это обусловлено прежде всего потерей ряда исторических и археологических памятников (например, Мечётного городища, Вала Анны Иоанновны и др.), а также развитием городской застройки, особенно в местах ведения боёв в период Сталинградской битвы, изъятием охраняемых объектов под снос и рестройку и др. Особенно это касается археологических памятников, из которых на территории города сохранился всего один. Это знаменитая стоянка среднего палеолита «Сухая Мечётка» (возраст 100—75 тыс. лет, эпоха мустье), которая в настоящее время испытывает значительный антропогенный пресс. Стоянка находится в 1,5 км от устья р. Сухая Мечётка и является собой площадной археологический объект в 650 м². Первые раскопки стоянки были проведены ещё в начале 1950-х гг. в связи со строительством Волжской ГЭС, когда был поднят колоссальный материал каменных орудий труда, костных остатков животных, были обследованы пять зольных пятен из маломощного (всего 0,4 м) культурного слоя, доказан факт проживания неандертальцев на юге Русской равнины [1]. В настоящее время стоянка практически полностью застроена гаражами, и лишь у железнодорожного моста сохранился доступный для дальнейшего исследования сегмент, расположенный в разрезе надпойменной террасы реки и защищённый 17-метровым слоем континентальных и морских отложений плейстоцена. Основание геологического разреза стоянки сложено ательским бурым бесструктурным карбонатным сульфидом, на котором залегает морская фация кварцевого светло-серого алевролита. Эти отложения, формирующие хвалыньскую абразионную террасу, и их описание являются важной палеогеографическую характеристику стоянки. Ранее подчёркивалось, что стоянка была затоплена морем и это обусловило её сохранность. Однако в разрезе стоянки отсутствует классический разрез плейстоценовых слоистых шоколадных глин, отмечающих подводную часть хвалыньской террасы. Вероятно, стоянка была подтоплена морем, но не надолго.

Сверху морские отложения перекрыты аэральными покровами позднего плейстоцена-голоцена, представленными светло-бурыми карбонатными суглинками, являющимися в прошлом почвообразующей породой.

В окрестности стоянки до сих пор сохраняется естественная пойменная растительность, представленная тополёвым лесом с примесью вяза, а также сообществами гигрофитных и мезофитных лугов на пойменных маломощных почвах, формирующихся на геологическом субстрате царицынских эоценовых песков и песчаников.

В ходе полевых исследований нами были описаны следующие фации поймы:

1) влажных осоково-злаковых лугов прирусловой бугристой поймы;

2) влажных злаково-тростниково-разнотравных лугов притеррасной части поймы;

3) пойменного тополёво-вязового леса. В травостое лугов типичны редкие и ценные виды растений Волгоградской области: плаун булавовидный, герань обыкновенная, сусак зонтичный, ирис низкий, чистотел пахучий и т. д. Русло реки характеризуется как место обитания черепахи красноухой, лягушки озёрной, окуня, карася, красноперки.

В связи с активным использованием долины реки для окрестностей стоянки отмечена высокая транспортная нагрузка; в непосредственной близости располагается виадук железнодорожного моста Волгоград — Астрахань, на склоне созданы гаражные кооперативы, ПАТП № 2, за железнодорожным полотном находится п. Забазный. Эти объекты обуславливают изменения микрорельефа поймы, отсыпку склона долины, замусоренность её бытовыми и строительными отходами. В полевой сезон 2015 г. нами были исследованы пробы воды, донных грунтов и почв в двух точках нижнего течения реки в районе стоянки, при этом отмечены несанкционированные сливы в пойму мазута. Вода также исследовалась по визуальным колориметрическим параметрам, выяснено, что почвы сильно преобразованы человеком, плодородный горизонт уничтожен, а нижележащие горизонты очень замусорены. Хорошая сохранность почв отмечается в пойме. Здесь были описаны аллювиальные слоистые супесчаные неполноразвитые почвы, сформированные на царицынских песках и песчаниках.

Таблица 1

Визуальные анализы воды р. Сухая Мечётка [2]

Параметр	Прозрачность	Мутность	Запах	Цвет
Место				
Точка № 1. Устье	Высокая	Слабое опалесцирование	Слабый болотный	Желтоватый, 1 б
Точка № 2. Стоянка др. чел.	Высокая	Прозрачная	Слабый, болотный	Желтоватый, 1 б

Анализ химических параметров воды и грунтов показывает высокий уровень загрязнения бассейна реки. Так, для таких химических показателей, как железо общее, аммоний, отмечено превышение ПДК: железо 2—3 ПДК, аммоний 1,1—2,5 ПДК (табл. 2), а сам грунт обладает слабокислой реакцией.

Таблица 2

Химический анализ аллювия р. Сухая Мечётка [2]

Показатель	рН	НСО ₃ ⁻ , мг/л	Сl ⁻ , мг/л	Fe ³⁺ , мг/л	NO ₃ ⁻ , мг/л	NH ₄ ⁺ , мг/л
Место						
Устье	5,5	183	80	1,0	0,3	2,5
Стоянка	5,5	61	62,3	0,75	0,3	1,1

В 2017 и 2018 гг. для района стоянки отмечалась очаговая концентрация мусора (пластиковая тара, пищевые отходы, автомобильные запчасти и др.), кроме того, весной 2017 г. произошло возгорание сухостоя камыша и луговой растительности, что пагубно сказывается на сохранившихся объектах естественного происхождения.

Таким образом, ценный археологический памятник мирового значения, расположенный в черте города, подвержен максимальному воздействию антропогенного фактора, несмотря на свой научный статус. В настоящее время для сохранения его в состоянии, доступном для исследования, необходим комплекс следующих мер:

1. Сохранение геологического разреза к северу от гаражного кооператива. Это классический геологический разрез плейстоценовых пород Нижнего Поволжья, перекрытый сверху техногенным грунтом мощностью около 1,7 м и несущий в верхней части следы боевых действий Сталинградской битвы, а в нижней — ненарушенный культурный слой стоянки. В августе 2018 г. в результате раскопок, проведённых сотрудниками Института истории материальной культуры (ИИМК РАН) и ВГСПУ, был открыт второй культурный слой (находки костей бизона хозяйственного значения), что, вероятно, подтвердит гипотезу многослойности стоянки, а значит, и её более древний возраст.

2. Регламентация проводимых в пойме р. Сухая Мечётка строительных мероприятий, которые могут осложнить дальнейшее изучение стоянки и привести к потере ценных научных артефактов.

3. Очистка территории от мусора, предотвращение возгораний, слива в пойму реки мазута и т. д.

Поздней осенью 2018 г. авторы провели контрольный осмотр памятника археологии и фотофиксацию результатов августовских раскопок ИИМК РАН, выяснено, что к ним проявили интерес не только учёные.

Источники и литература

1. Археологическая энциклопедия Волгоградской области / ком. по культуре адм. Волгогр. обл., Волгогр. гос. ун-т; редкол.: А. С. Скрипкин (гл. ред.) [и др.]. Волгоград : Изд-во ВГУ, 2009. 334 с.
2. Дьяченко Н. П., Дедова И. С., Агишева Н. Р. Степень преобразования рельефа долины р. Сухая Мечётка // Изучение, сохранение и восстановление естественных ландшафтов : сб. статей V Международной научно-практ. конф. Волгоград : Планета, 2015. С. 199—202.
3. Особо охраняемые природные территории / под ред. В. А. Брылёва; авт. колл.: В. А. Брылёв [и др.]. Волгоград : Альянс, 2006. 256 с.

Особенности территориальной структуры Волгоградской агломерации

Л. В. Деточенко

На современном этапе в мире происходит процесс усложнения систем и сетей городов, одним из проявлений которого является формирование и рост городских агломераций. Городская агломерация — это компактное скопление населённых пунктов, главным образом городских, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями [1]. Одной из крупнейших формирующихся агломераций России, имеющей нестандартную территориальную структуру, является Волгоградская агломерация.

В формировании Волгоградской агломерации можно выделить ряд этапов, во время которых закладывались основы её необычной планировочной организации. Первым этапом агломерирования можно считать формирование города Царицына — Сталинграда — Волгограда, который исторически приобрёл линейную (ленточную) планировочную структуру и является ныне классическим примером «линейного» города, протягивающегося вдоль единого русла расселения [2].

Вариантов формирования различных типов русел расселения «линейного» города существует несколько: морские побережья, ориентация на сухопутные транспортные пути, но чаще всего это крупные судоходные реки, по которым осуществляется перевозка грузов и людей. Именно вдоль такого русла расселения, реки Волги, и формировался город. Царицын за столетия не перекинулся на левый берег, поскольку классически проявлялись факторы, способствующие линейности: значительная ширина реки и быстрое течение препятствовали частым и безопасным посещениям левого берега; строительство мостов при такой мощи реки в нижнем течении было технически невозможным; территории низменного пойменного левого берега в половодье затопливались. На правом берегу Волго-Донской водораздел без крупных водотоков также «прижимал» город к реке.

С установлением капиталистических отношений в России, а затем и в социалистический период в СССР выгодное экономико-географическое положение Царицына стало фактором его быстрого экономического роста и усугубления линейности. Город развивался как мощный индустриальный центр [3], крупные и средние промышленные предприятия располагались вдоль реки для максимально эффективного использования водного транспортного пути и водных ресурсов. В городе формировались как отдельные поселки промышленно-селитебные районы, «нанизанные» на водный транспортный коридор. Лишь в послевоенное время эти районы и посёлки начали сливаться, но ещё к перестроенному периоду Волгоград четко представлял собой агломерацию из планировочных районов вокруг промузлов с разрывами в виде пустырей. Соединение отдельных районов в единый вытянутый вдоль Волги на 65 км «линейный» город — это и есть первый этап агломерирования.

После введения в эксплуатацию Волго-Донского канала, постройки посёлков на шлюзах, создания куста водоёмких предприятий химической и нефтехимической промышленности в южных районах города Волгоград начал приближаться к р. п. Светлый Яр. После постройки Волжской ГЭС и мостового перехода через Волгу на левом берегу вырос город-спутник Волжский, и агломерационное влияние областного центра распространилось на часть левобережья. С ростом г. Краснослободска, соединенного речной переправой с Волгоградом, это влияние усилилось. К середине 70-х гг. XX в., в связи с тем что южное и северное направления территориального роста Волгограда оказались практически исчерпанными, были построены кварталы Дзержинского района в западной части города, т. е. впервые появился район, не выходящий на берег Волги, и город «ушёл» от реки в степь на расстояние до 12 км, вплотную подойдя к п. Гумрак и р. п. Городище. Таким образом, второй этап агломерирования, по мнению автора, это формирующаяся сложная территориальная структура в виде подковы с незначительными ответвлениями на запад.

Третий этап агломерирования проходил во время перестроенного периода, и связан он с изменением границ самого областного центра. В 1989 г. численность населения Волгограда достигла 1 млн, и Волгоград стал городом-миллионером. Но с 1992 г. в областном центре наблюдался отрицательный естественный прирост, и город терял своё население. Для того чтобы не утратить статуса города-миллионера, происходило неоднократное административное расширение городской черты (табл. 1), когда в черту города включались близлежащие населённые пункты.

Во время последнего на сегодняшний день расширения в 2010 г. в состав Волгограда были включены 28 населённых пунктов и принадлежащие им земли, что изменило пространственную конфигурацию города.

Таблица 1

Динамика численности населения Волгограда

Год	Численность населения, тыс. чел.	Примечания
1989	1001	
1991	1005	
1995	999	
1997	1005	Административное расширение городской черты
1998	999	
1999	999	
2001	983	
2002	1011	Административное расширение городской черты
2005	999	
2009	981	
2010	1021	Административное расширение городской черты
2018	1013	

Теперь территория Советского района расширилась на запад до 15 км от берега Волги, а с присоединением самого большого в Европе острова Сарпинский территория города «ушла» и на восток. В этот же период происходила интенсивная дачная субурбанизация, захватившая значительные территории вдоль Волги на север от Волгограда и на юг, юго-запад вдоль шлюзов и водохранилищ Волго-Донского канала. Она сопровождалась усилением транспортных и прочих видов связей дачных массивов с Волгоградом и сформировала урбанизированные территории вплоть до г. Дубовки на севере и до Волго-Дона на юго-западе. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» на тот момент в состав Волгоградской агломерации включались следующие городские округа и поселения: Волгоград, Волжский, Краснослободск, Городище, Светлый Яр, Средняя Ахтуба.

Автору представляется, что ныне территория проживает четвёртый этап агломерирования, начавшийся после 2009 г., когда был введён в эксплуатацию мостовой переход через Волгу, связавший по левобережью Волгоград со Средней Ахтубой и г. Волжским. Это повлекло за собой быструю застройку территории Волго-Ахтубинской поймы коттеджными посёлками, дачными массивами и жилыми зданиями средней этажности. Этот процесс однозначно усилит левобережную часть Волгоградской агломерации и придаст её геопространству ещё более сложную, ни на что не похожую форму. Уже сейчас можно сказать, что подковообразность структуры, когда северный край изгиба урбанизированной территории включал г. Волжский и прилегающие населённые пункты левобережья, центр включал линейный Волгоград, а южный край «подко-

вы» протягивался до р. п. Светлый Яр, осталась в прошлом. Ныне северный край геопространства агломерации дотянулся до г. Дубовки, изгибаясь вдоль Волги, урбанизированные территории идут до Светлого Яра, формируя почти 100-километровый изгиб северо-южного направления. Но западнее Центрального района Волгограда его усиливают кварталы Дзержинского района, застройка посёлков Городище, Гумрак, Аэропорт, южнее — протянувшиеся до Волго-Донского канала присоединённые территории Советского района и п. Горьковский, Новый Рогачик, уходящие далеко на запад в сторону Калача-на-Дону. Остров Сарпинский значительно «утолщает» срединную географическую часть Волгограда, а через г. Краснослободск и активно застраиваемую территорию поймы на левом берегу урбанизированная зона выходит к Волжскому, Средней Ахтубе, а в перспективе, возможно, дотянется через сеть посёлков и к г. Ленинску.

Таким образом, формируется совершенно необычная, нигде в мире неповторяемая территориальная структура Волгоградской агломерации в форме своеобразного креста (рис. 1). Вертикальная ось его изогнута, начиная на севере от Ерзовки, поддерживается на левом берегу Волжским и близко расположенными посёлками и как бы «утолщена» вплоть до Кировского района, а от него идущая только по правому берегу. Горизонтальная ось креста на западе распадается на своеобразные лопасти, а на востоке в Заволжье тянется достаточно ленточно от моста через Волгу вдоль трассы до Средней Ахтубы с возможным продолжением до г. Ленинска, то есть, поперечная ось может превысить 100 км.

Ныне, согласно «Генеральному плану Волгограда» элементами Волгоградской агломерации или градостроительной системы «Большой Волгоград» признаны: Волгоград, города-спутники Краснослободск, Волжский; природный парк «Волго-Ахтубинская пойма», система островов; транспортно-расселенческая система Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина; система расселения вдоль р. Волги по основным транспортным направлениям; центры второго ранга ближнего пояса — с. Ерзовка, п. Краснооктябрьский, р. п. Средняя Ахтуба, р. п. Светлый Яр, с. Ивановка, с. Червленое, р. п. Горьковский, с. Песчанка; центры второго ранга дальнего пояса — г. Дубовка, п. Новый Рогачик, г. Ленинск [4].

Интересно и то, что такое формирование Волгоградской агломерации происходит в условиях депопуляции населения и Волгограда, и всех населённых пунктов агломерации в целом. Однозначно можно сказать, что агломерационный эффект достигается и изменение территориальной структуры происходит за счёт процессов реурбанизации, дачной субурбанизации и административного расширения границ областного центра.

Ещё одна особенность Волгоградской агломерации в том, что по типу она относится к моноцентрическим агломерациям, т. е., имеющим один главный город-центр, тем не менее это тоже достаточно

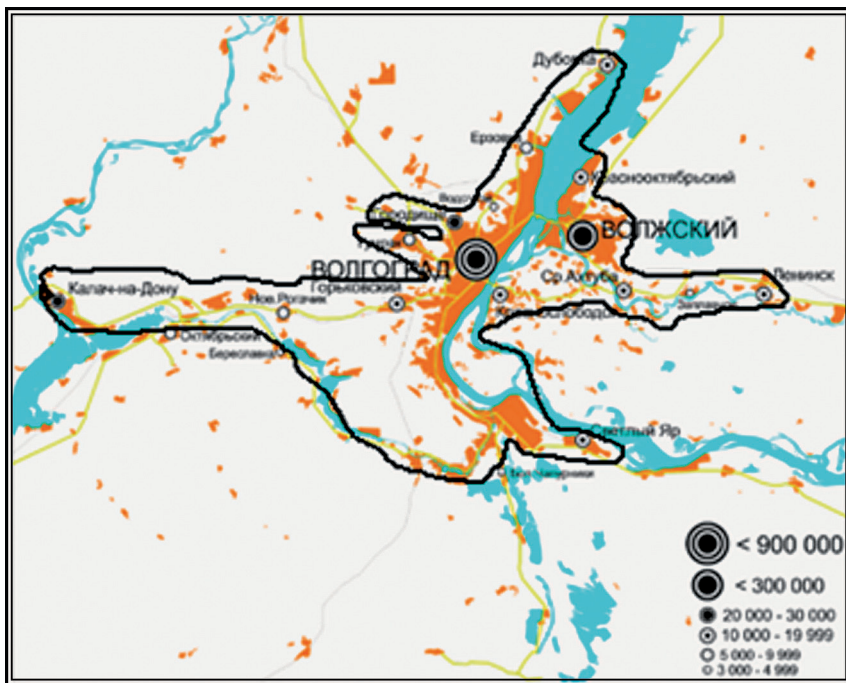

Рис. 1. Перспективное геопространство Волгоградской агломерации

условно. Большую роль в агломерации играет город-спутник Волжский, который, хотя и уступает Волгограду по численности жителей в 3,1 раза, но имеет все черты высокоразвитого городского образования с мощной инфраструктурой, развитым городским хозяйством и значительным агломерационным влиянием на прилегающие территории. Разница между ним и прочими населёнными пунктами Волгоградской агломерации по численности населения огромна — превышает 15 раз. Поэтому с некоторой долей условности можно назвать нашу агломерацию не моно-, а бицентрической, что также в мире и России встречается крайне редко.

Источники и литература

1. Городская агломерация // Википедия [электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.01.2019).
2. Дятченко Л. В. «Линейный» город: историко-географические особенности территориальной организации, хозяйственной и транспортной составляющих (на примере Волгограда) // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о земле. 2018. Том 28, № 2. С. 200—210.
3. Дятченко Л. В. Экономико-географический анализ развития промышленности Волгоградской области на современном этапе // Псковский региональный журнал. 2018. № 1 (33)/2018. С. 53—70.
4. Генеральный план Волгограда от 29.06.2007 № 47/1112 [электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikisource.org> (дата обращения: 04.01.2019).

Роль Волгоградской геоморфологической школы в исследовании территории Нижнего Поволжья

Н. П. Дьяченко

Формирование и развитие научных школ определяется потребностями общественной практики, ходом развития и перспективами самой науки. Во многом их успешность зависит от целеустремленности, новаторства и работоспособности основателя научной школы, его преданности делу, умения увлечь за собой последователей и молодежь. Научная школа представляет собой творческое объединение ученых, работающих в одном перспективном направлении во главе с руководителем, который сочетает в себе черты крупного талантливого ученого, генератора конструктивных научных идей и ответственных решений, большого энтузиаста и организатора науки, энергичного руководителя и признанного лидера серьезного научного направления.

Научные школы отличаются проблематикой, исследовательской программой, подходом и стилем исследования. Выделяются следующие научные школы:

— по масштабу: местные (региональные), общенациональные и интернациональные;

— по направлению исследований: комплексные, отраслевые и школы научных направлений;

— по взаимоотношениям в творческой группе: типа «учитель — ученики» и «лидер — последователи».

Региональные научные школы, к числу которых относятся школы геоморфологического научного направления, участвуют в постановке и решении отдельных проблем науки и особенно региональных эколого-геоморфологических проблем. Такие школы, как правило, складываются на базе географических кафедр университетов и испытывают влияние ведущих отечественных научных школ (МГУ, ИГ РАН) в соответствии с научными идеями и современными тенденциями геоморфологии — как науки о формах рельефа земной поверхности, их морфологии, происхождении, истории развития, современных изменениях и закономерностях формирования. Региональная геоморфологическая школа в Волгограде сочетает научные исследования в Нижнем Поволжье и преподавание геолого-геоморфологических дисциплин в высших учебных заведениях [1].

Важнейшей предпосылкой формирования региональной геоморфологической школы явились геоморфологические исследования Нижнего Поволжья, развернутые в Волгограде в лаборатории геоморфологии и неотектоники НИПИнефть в 1960—1970-е гг. под руководством д. г. н. А. В. Цыганкова (В. М. Алешин, Ф. У. Сапрыкин, В. А. Брылев). Вместе с решением специальных отраслевых вопросов нефтяной геологии выполнены серьезные научные изыскания по проблеме цикличности развития современного рельефа, формирования поверхностей выравнивания в пределах ярусных возвышенностей,

интенсивности денудации, составлены геоморфологические карты, проведено морфоструктурное районирование Нижнего Поволжья.

Со временем исследования антропогенной морфоскульптуры приобретают все более важное концептуальное и прикладное значение. Возникновение научного интереса к проблемам антропогенного морфогенеза Волгоградского Поволжья приходится на 1970—1980-е гг., поскольку уже тогда результаты коренного вмешательства хозяйственной деятельности в природный экзоморфогенез стали проявляться в виде активизации геолого-геоморфологических процессов с нежелательными для человека последствиями. В связи с активизацией оползневых процессов в эти годы начинают работу противооползневая и берегоукрепительная службы, возглавляемые А. С. Чепрасовым.

Исследования отдельных проявлений антропоморфогенеза в эти годы вошли в круг научно-исследовательской проблематики специалистов НижневолжТИСИЗ, ВолжНИИГМ, ЗАО «Радиан», Волгоградского государственного педагогического института, Волгоградского инженерно-строительного института и ряда других. Сельскохозяйственные аспекты противоэрозионных мероприятий разрабатывает Всесоюзный институт агролесомелиорации [2].

Фактические сведения о последствиях преобразования форм рельефа при различных видах хозяйственных воздействий в период 1960—1980-х гг. приводят многие авторы (табл. 1).

Таблица 1

Исследования последствий антропогенного преобразования рельефа в ходе хозяйственной деятельности

Преобразования рельефа	Исследования, труды и публикации
При мелиоративных работах	И. С. Костин (1971), Г. И. Филиппов (1990)
При освоении пойменных территорий	Н. Е. Варламов (1976), П. А. Шеппель (1986)
При проведении противоэрозионных мероприятий	Ю. Н. Годунов (1964), В. К. Духнов (1978)
При реформировании берегов водохранилищ	В. Н. Экзарьян (1975), Л. В. Кокоулина (1975), Е. Д. Мильшин (1978), Г. С. Бобров (1981), М. А. Шубин (1986)
При активизации оползневых процессов	П. Ф. Бабкин (1963), А. Ф. Чепрасов (1972), Н. А. Самусь (1973), М. А. Шубин (1974), А. В. Селезнева (1984)
При активизации эрозионных процессов	А. С. Крюков (1962), Г. С. Бобров (1970), С. Н. Глазачев (1972), К. И. Зайченко (1982), А. В. Селезнева (1984)
При процессах подтопления территорий	Н. А. Самусь (1984), С. В. Кузнецова, Э. И. Осинцева (1984), В. В. Севостьянов (1990), М. А. Шубин (1972, 1977, 1986)
При изменении геодинамики урбанизированных территорий	Т. С. Кавеев (1966, 1970), С. Н. Глазачев (1973, 1981, 1982), М. А. Шубин (1978, 1984, 1986), В. А. Харланов (1984, 1986), В. Н. Сняжков, С. В. Кузнецова (1983, 1984, 1987)

Впервые характеристику антропогенных изменений геолого-геоморфологической обстановки Волгограда, подразделение их на целенаправленные и инспирированные дают в своих публикациях В. А. Брылёв и Н. А. Самусь (1976, 1981). Исследования этапности и цикличности морфогенеза юго-востока европейской территории СССР, количественные критерии антропогенной эволюции рельефа, определение коэффициентов антропоморфогенеза Волгограда, Волжского, Камышина, оценку антропогенного рельефообразования в функционирующих геотехнических системах, особенности морфогенеза техногенного этапа приводит в своих многочисленных трудах В. А. Брылёв (1982, 1984, 1990, 1997) [3].

Начиная с 1990-х гг. складывается местная научная школа геоморфологов в Волгоградском государственном педагогическом институте (ныне ВГСПУ) под руководством профессора, доктора географических наук В. А. Брылёва. Благодаря организаторскому таланту и высокому профессионализму В. А. Брылёва, его научной увлеченности, умению сплотить вокруг себя и повести за собой коллег и творческую молодежь развивается Волгоградская геоморфологическая школа, главными направлениями исследований которой стали проблемы палеогеоморфологии, морфодинамики, региональной, экзогенной, экологической и антропогенной геоморфологии [1].

Особое внимание уделяется антропогенному фактору в формировании современных морфоскульптурных комплексов Волгоградского Поволжья.

Эколого-геоморфологический анализ экзоморфогенеза на территории Волгоградского Поволжья по материалам космической фотосъемки выполнен Е. В. Агарковым (1994).

Географические закономерности современной дефляции в степях Восточно-Европейской равнины исследовал д. г. н. А. Н. Сажин (1995).

Н. П. Дьяченко были составлены картосхемы антропогенного рельефа Волгоградской области и Волгоградской агломерации, рассмотрены региональные особенности техноморфогенеза при различных видах хозяйственной деятельности, выполнено районирование территории Волгоградской области и города Волгограда по степени антропогенного преобразования рельефа (1992, 1996, 2002, 2012).

Д. А. Солодовниковым произведены геоморфологические исследования формирования береговой зоны Волгоградского водохранилища в современных условиях зарегулирования Волги (2003, 2014).

И. С. Дедова определила этапы формирования больших коренных излучин Волги и Дона и выполнила пространственный анализ эрозионных систем в их пределах с участием антропогенного фактора (2006, 2008).

Особенности развития и современного состояния открытых горных выработок, как крупных форм горнотехнического рельефа, изучила Н. М. Хаванская (2008, 2009, 2012).

Пространственно-временной анализ древнего и современного морфогенеза Волго-Донского междуречья, обусловленного антропогенными воздействиями, начиная с ранних этапов хозяйственного освоения, выполнила Е. В. Мелихова (2011, 2017).

Ю. А. Корхова исследовала геоморфологию древних и современных оползней Волгоградского правобережья и дала оценку современного геодинамического состояния оползневых зон (2010, 2012).

К. К. Крюков выполнил структурно-геоморфологический и геоэкологический анализ малых и средних речных бассейнов Волгоградского правобережья и дал оценку их антропогенного преобразования (2014).

К настоящему времени в Нижнем Поволжье сформировался научно-педагогический геоморфологический центр, в составе которого — три доктора и около десяти кандидатов географических наук [4].

Результаты исследований по вопросам антропогенной трансформации рельефа Волгоградского Поволжья находят отражение в изданиях различного уровня — научном журнале «Геоморфология», материалах пленумов Геоморфологической комиссии ИГ РАН и межвузовских координационных совещаний по проблемам эрозийных, русловых и устьевых процессов (проф., д. г. н. Чалов Р. С.), которые неоднократно проводились в Волгограде, а также в коллективных монографиях — «Волгоградская область: природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние» (2011) и «Геоморфология Волгоградской области» (2017).

Исторический анализ становления и развития региональных геоморфологических исследований Нижнего Поволжья свидетельствует, что на современном этапе роль волгоградской геоморфологической школы определяется развитием приоритетных научных направлений в области экзогенной, экологической и антропогенной геоморфологии.

Литература

1. Дьяченко Н. П. Региональные научные школы геоморфологии Поволжья // Современные проблемы географии : сборник научных трудов по материалам Юбилейной международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Волгоградского отделения Русского географического общества. Волгоград, 17 декабря 2010 г. М. : Планета, 2010. С. 124—128.
2. Геоморфология Волгоградской области : коллективная монография / В. А. Брылёв, И. С. Дедова и др. М. : Планета, 2017. С. 8—14.
3. Дьяченко Н. П., Дедова И. С., Голикова Ю. А. Историко-геоморфологический анализ формирования и исследования антропогенного рельефа // Геология, география и глобальная энергия. 2018. № 4 (71). С. 40—48.
4. Брылёв В. А. Геоморфология в Нижнем Поволжье // Экзогенные рельефообразующие процессы: результаты исследований в России и странах СНГ : материалы XXXIV пленума Геоморфологической комиссии РАН, Волгоград, 7—10 октября 2014 г. / ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет». Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. С. 13—19.

Малые города Волгоградской области и их влияние на прилегающие территории

Н. А. Лобанова

Сложившаяся система городских поселений Волгоградской области представлена 19 городами: шесть из них относятся к городским округам: (Волгоград, Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск, Фролово), 13 — к городам районного подчинения (Дубовка, Жирновск, Калач-на-Дону, Котельниково, Краснослободск, Котово, Ленинск, Николаевск, Новоаннинский, Палласовка, Петров Вал, Серафимович, Суровикино) [1].

При изучении городов проводится их классификация по отдельным признакам и по их совокупности, как то: 1) по численности населения (показателям людности); 2) по экономико-географическому положению; 3) по степени их участия в территориальном разделении общественного труда; 4) по генетическим признакам; 5) по типам перспективного развития; 6) по признаку развитости функциональной структуры.

Классификация городов по численности населения имеет важное значение, поскольку от величины города зависят темпы его роста, планировочная структура, элементы функциональной и демографической структуры. Выделяют следующие группы городов: малые — до 50 тыс. человек, средние — 50—100 тыс., большие — 100—200 тыс., крупные — 200—500 тыс., крупнейшие — от 500 тыс. до 1 млн человек.

Пятнадцать городов Волгоградской области относятся к малым, их доля в общей численности населения области составляет 11,5 % (табл. 1). Представлено в системе городского расселения по одному городу: в группе средних городов — Михайловка (58,4 тыс. чел.); в группе больших городов — Камышин (116,7 тыс. чел.); в группе крупных — Волжский (327,4 тыс. чел.); в группе городов-миллионеров — Волгоград (1013,5 тыс. чел.). Крупнейшие города от 500 тыс. до 1 млн чел. в области отсутствуют [3,4].

Особое значение в практике изучения городов имеет классификация по экономико-географическому положению, которое позволяет определить положение города к прилегающим территориям и выявить особенности экономической структуры и возможные направления дальнейшего развития. В зависимости от географического положения среди малых городов Волгоградской области могут быть выделены города, расположенные в узлах пересечения транспортных путей, — Новоаннинский; Фролово, Петров Вал, Котельниково, Суровикино; в районах интенсивного сельского хозяйства, — Новоаннинский, Николаевск, Ленинск, Суровикино, Серафимович, Урюпинск, Жирновск, Котово.

Функциональная классификация позволяет разделить города по выполняемым функциям. Все города можно условно разделить на промышленные, транспортные и промышленно-транспортные. Сре-

ди малых городов Волгоградской области широкое распространение имеют города, выполняющие административные и организационные функции «местных центров» сельских муниципальных районов и одновременно — промышленные функции: Дубовка, Ленинск, Николаевск, Палласовка, Серафимович, Жирновск, Котово, Урюпинск; в то же время выполняющие промышленные и транспортные функции: Суровикино, Новоаннинский, Фролово, Котельниково.

По степени участия городов в территориальном разделении общественного труда выделяют локальные или межрайонные. Все малые города Волгоградской области, будучи местными центрами, обслуживают небольшие сельские муниципальные районы, за исключением двух городов — Краснослободска и Петров Вала.

Таблица 1

**Группировка городов Волгоградской области по различным категориям
людности на 01.01.2018 г.**

Величина города, тыс. чел.	Количество городов данной группы	Число жителей всех городов данной группы, тыс. чел. (доля от общей численности населения области в %)	Города с численностью населения (тыс. чел.)
Малый, до 50	15	290,2 (11,5)	Дубовка (14,3) Петров Вал (12,1) Ленинск (15,1) Николаевск (13,8) Палласовка (14,9) Серафимович (8,9) Суровикино (18,9) Новоаннинский (16,4) Краснослободск (17,4) Урюпинск (38,2) Фролово (37,4) Жирновск (15,8) Калач-на-Дону (24,2) Котельниково (20,4) Котово (22,4)
Средний, от 50 до 100	1	58,4 (2,3)	Михайловка (58,4)
Большой, от 100 до 200	1	116,7 (4,6)	Камышин (116,7)
Крупнейшей, от 200 до 500	1	327,4 (12,9)	Волжский (327,4)
Крупнейший, от 500 до 1 млн	—	—	—
Миллионер	1	1013,5 (40,2)	Волгоград (1013,5)
Все города	19	1940	1940

Составлено по данным: [2, 6].

При генетической классификации городов их разделяют по времени и причинам возникновения, а также по степени сохранения различных исторических черт в современной планировке и облике. Такая классификация существенна при изучении «внутренней географии» города.

Проведенный анализ формирования малых городов Волгоградской области по времени образования свидетельствует о том, что большая часть городов сформировалась в 1950—1960-е гг., в послевоенные годы восстановления хозяйства и годы активного экономического развития региона (табл. 2).

Период становления городов области приходится на время индустриализации страны в 1930-е годы. В эти годы городская среда пополнилась четырьмя новыми городами — Урюпинском (1929), Фролово (1936), Дубовкой (1922), Серафимовичем (1933) (табл. 2) [5].

Период активного формирования городов области приходится на послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства. В эти годы статус городов приобрели шесть населенных пунктов: Михайловка (1948), Жирновск (1958), Калач-на-Дону (1951), Котельниково (1955), Краснослободск (1955), Новоаннинский (1956) (табл. 2).

В 1960-е годы в связи с активным развитием отраслей промышленного производства в регионе статус городов получили пять населенных пунктов области: Ленинск (1963), Николаевск (1967), Палласовка (1967), Суровикино (1966) [5]. Последним среди поселений статус города был присвоен в 1988 г. Петров Валу, расположенному в Камышинском районе.

Экономико-географический анализ свидетельствует о том, что в первой половине XX в. отмечено становление городов областного подчинения: Урюпинска (1929), Фролово (1936) и Михайловки (1948), а также районного подчинения: Дубовки (1922) и Серафимовича (1933). Но наиболее активный процесс формирования городов происходил во второй половине XX в., что связано со значительным промышленным строительством в Волгоградской области.

Именно в этот период городами становятся такие поселения, как Калач-на-Дону (1951), Котельниково (1955); Краснослободск (1955); Новоаннинский (1956); Жирновск (1958); Ленинск (1963); Котово (1966); Суровикино (1966); Палласовка (1967); Николаевск (1967); Петров Вал (1988). Все они являются городами районного подчинения. Появляется новый город областного подчинения — Волжский (1951) (табл. 2).

Тип перспективного развития учитывается при разработке районных планировок на основе анализа основных факторов роста городов. При использовании данной классификации проводится комплексная оценка условий и перспектив развития городов и преобразования систем расселения населения. Анализ перспектив развития малых городов Волгоградской области свидетельствует о том, что они способствуют развитию прилегающих к ним сельских

территорий, с учетом сложившейся специализации промышленного производства.

Таблица 2

Формирование сети городов Волгоградской области

Период	Число городов	Время получения статуса города
Становления централизованного Русского государства	2	Царицын — 1589 Камышин — 1668
Период корректировки городской сети (1917—1926)	1	Дубовка — 1922
Годы первых довоенных пятилеток	3	Урюпинск — 1929 Серафимович — 1933 Фролово — 1936
Период восстановления народного хозяйства (1946—1958)	7	Михайловка — 1948 Волжский — 1951 Калач-на-Дону — 1951 Котельниково — 1955 Краснослободск — 1955 Новоаннинский — 1956 Жирновск — 1958
Преобразование сельских поселений в городские (начиная с 1959 г.)	6	Ленинск — 1963 Суровикино — 1966 Котово — 1966 Николаевск — 1967 Палласовка — 1967 Петров Вал — 1988

Составлено автором по: [5, 7].

По признаку развитости функциональной структуры выделяют однофункциональные и многофункциональные города. Однофункциональные представлены городами, которые специализируются на производственных функциях: промышленные, транспортные и центры непроизводственных функций (научные и рекреационные центры).

Большинство малых городов Волгоградской области многофункциональные. Это — центры административных муниципальных сельских районов. Они взаимодействуют с сельскими поселениями, сосредоточивают предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и обслуживают население и хозяйство прилегающих территорий в транспортном, строительном, культурно-бытовом отношениях, что и определяет их многофункциональность. К многофункциональным малым городам Волгоградской области относятся: Новоаннинский, Суровикино, Палласовка, Николаевск, Ленинск, Дубовка, Серафимович, Фролово, Жирновск, Котово, Урюпинск, Калач-на-Дону, Котельниково.

К однофункциональным среди малых городов Волгоградской области относится Петров Вал, выполняющий транспортную функцию и являющийся важным транспортным железнодорожным узлом области.

Источники и литература

1. Волгоградская область : природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние : коллективная монография. Волгоград : Перемена, 2011. 495 с.
2. Волгоградская область в цифрах. 2017 : краткий сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград : Волгоградстат, 2018. 374 с.
3. География и экология Волгоградской области : учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. / коллектив авторов; под общ. ред. В. А. Брылева. М. : Планета, 2019. 192 с. (Наш Волго-Донской край).
4. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылева. 3-е изд., исправл., дополн. М. : Планета, 2016. 64 с. (Наш Волго-Донской край).
5. Лобанова Н. А. Формирование и развитие системы расселения населения Волгоградской области // Стрелец : научный ежегодник. Волгоград : Издатель, 2004. № 4. С. 133—141.
6. Основные демографические показатели муниципальных образований Волгоградской области в 2018 году [электронный ресурс]. URL: <http://www.volgastat.gks.ru> (дата обращения: 26.01.2019).
7. Энциклопедия Волгоградской области / главный редактор О. В. Иншаков. Волгоград : Издатель, 2008. 447 с.

Краеведческая составляющая школьной географии

А. Д. Ступникова

География — единственный школьный предмет мировоззренческого характера, формирующий у учащихся комплексное представление о Земле как планете людей. В сферу рассмотрения этого предмета входят естественные и общественные объекты и явления. География учит мыслить на трёх уровнях: глобальном (земля), региональном (регион), локальном (свой край, своя местность).

Большое значение изучение географии имеет на локальном уровне, которым занимается школьное краеведение, обеспечивающее процесс изучения географии наглядностью, фактическим материалом, воспитывающее любовь к малой родине, развивающее гражданственность и патриотизм, позволяющее широко применять системно-деятельностный подход в обучении.

Проникновение в Россию родиноведческих идей Я. А. Каменского и И. Песталоцци связано с именем К. Д. Ушинского (1824—1871), который в своих педагогических трудах подчеркивал большую воспитательную роль географии, отмечал необходимость тесной связи обучения географии с изучением окружающей школьников природы и деятельности человека в ней. К. Д. Ушинский выдвинул принцип «от известного к неизвестному», утверждал, что главное в геогра-

фии — изучение родного края и своей страны. Им были сформулированы основные принципы дидактики, в том числе родоноведческий (краеведческий) принцип обучения, являющийся необходимым в обучении географии [3].

Под влиянием К. Д. Ушинского в 60—70-х гг. XIX в. появились учебники географии, основанные на родоноведческом принципе. Так, в 1860 г. вышел первый выпуск «Уроков географии», созданный известным методистом, последователем учения К. Д. Ушинского — Д. Д. Семеновым (1835—1903). «Уроки географии» положили начало созданию других учебников родоноведческого направления в русской школе [2].

В разрешении теоретических вопросов школьного краеведения большую роль сыграли труды ученых — географов и методистов А. С. Баркова, Н. Н. Баранского, А. А. Половинкина, В. П. Буданова, В. К. Кондакова и др. В работах этих ученых рассматривались вопросы организации краеведческой работы, методы и приемы изучения исторических особенностей, природных и социально-экономических условий родного края.

А. А. Половинкин отстаивал идею о необходимости перенесения большей части занятий по естествознанию со школьниками на природу, пропагандировал школьное краеведение. «Нам нужно изучать физическую географию своего края, — писал А. А. Половинкин, — во-первых, для того чтобы знать и понимать окружающее, а во-вторых, чтобы через изучение географических объектов своего края лучше понимать физическую географию всякой другой страны и всего земного шара» [2, с. 70].

Н. Н. Баранский школьное краеведение рассматривал важным условием организации обучения географии. В его работу «Методика преподавания экономической географии» включена специальная глава, в которой говорится о содержании географического краеведения, значении краеведческого подхода в школьном преподавании географии. Н. Н. Баранский пишет: «В основу школьного краеведения заложена та мысль, что свое, близкое и в природе, и в человеческой жизни, и в хозяйстве понятнее, проще, яснее, чем чужое и далекое» [1, с. 280].

Развитие географического краеведения в школе дает возможность успешно применить важнейшее средство повышения качества географических знаний и умений учащихся — краеведческий принцип в преподавании географии, реализация которого осуществляется в течение всего периода обучения в школе, что способствует накоплению краеведческой информации. Краеведческий принцип обучения географии означает, что обучение должно строиться на использовании краеведческого материала как наиболее доступного для понимания учащимися. Для реализации краеведческого принципа обучения необходимо установление постоянных ассоциативных связей изучаемого в школе материала с теми знаниями, которые приобретаются в результате исследования родного края. Не-

посредственные наблюдения в природе формируют представления о рельефе и его формах, о природно-территориальных комплексах, проявлении климатических и метеорологических явлений и т. д.

Особое значение использование этого принципа имеет при изучении начального курса географии. В начале изучения географии учащимся свойственно конкретно-образное и формально-логическое мышление. Для развития мышления необходимо целенаправленно использовать наглядный материал. В этом курсе формируется большое количество общих понятий (река, озеро, равнина) на основе единичных понятий. Эту роль играют местные объекты и явления. На примерах знакомых фактов, касающихся окружающей природы, учащиеся практически, наглядно знакомятся с географическими понятиями.

Выполнение практических работ с использованием краеведческого материала при изучении начального курса географии способствует формированию географических умений школьников, развитию интереса к изучению предмета в целом, обеспечивая процесс усвоения знаний конкретным материалом «малой географии», позволяя школьникам проводить непосредственные исследования географических объектов.

Изучение географии невозможно представить без учебных краеведческих экскурсий, во время которых формируются образовательные результаты, предусмотренные программой. Благодаря экскурсиям развиваются умения вести наблюдения на природе, описывать местность, устанавливать связи и взаимосвязи между компонентами природы, сравнивать, анализировать ландшафты, составлять схемы маршрутов. Во время экскурсии школьники могут получить опыт социального взаимодействия, приняв участие в расчистке от мусора колодезь, родников и других природных объектов [3].

Курс географии построен таким образом, что изучение начинается от более крупных природных территорий (материков, частей света, стран) к более мелким. И логическим завершением курса должно стать изучение своей области, района, города или селения, улицы, школы и её истории, семьи и своей родословной. Часть этого материала уместнее перенести на краеведческие занятия, но изучить природу, население и экономику своего края необходимо на уроках географии.

Изучение географии Волгоградской области в 8—9-м классах является итогом всей краеведческой работы учащихся. Цель данного курса — систематизация ранее полученных знаний о природных условиях и ресурсах, населении, хозяйстве и экологических проблемах родного края. Здесь реализуются все ранее усвоенные знания и умения, полученные во время уроков, наблюдений и практических работ на местности. Для изучения курса географии региона под редакцией доктора географических наук, профессора В. А. Брылева созданы и регулярно обновляются учебное пособие «География и экология Волгоградской области» (2002, 2005, 2010, 2019) и «Географический атлас-справочник Волгоградской области». Имеются и другие учебные и методические пособия.

В школьном географическом краеведении наряду с учебным выделяют внеклассное краеведение, задачи и содержание которого строятся в соответствии с планом воспитательной работы в школе. По педагогическому значению и целевым установкам оба эти направления тесно связаны между собой, взаимообусловлены и дополняют друг друга. Практически невозможно представить одно направление работы без другого. К внеклассному краеведению относятся: работа краеведческих кружков, научных обществ учащихся; организация походов и экскурсий; сооружение экологических троп; создание краеведческих уголков и музеев, в которых помещается материал, собранный во время экскурсий, походов, наблюдений.

Таким образом, школьное краеведение необходимо рассматривать не только как деятельность учащихся, направленную на изучение родного края, но и как важное условие, обеспечивающее обучение географии на конкретном жизненном материале, позволяющее использовать полученные краеведческие знания и умения в целях более глубокого и осмысленного усвоения учащимися учебного географического материала.

Источники и литература

1. Баранский Н. Н. Методика преподавания экономической географии / изд. подгот. Л. М. Панчешниковой. 2-е изд., перераб. М. : Просвещение, 1990. 303 с.
2. Коронов И. А. История становления краеведческой науки. М. : Просвещение, 2003.
3. Ступникова А. Д. Учебные экскурсии по географии как условие формирования метапредметных и личностных планируемых образовательных результатов // Достижение нового образовательного результата средствами школьного предмета «География» в условиях реализации ФГОС : материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. : Планета, 2016. С. 91—95.

Волгоградская и Астраханская области в федеральной статистике

В. В. Залепухин

Федеральное агентство по статистике (Росстат) в течение многих лет издает разнообразные статистические сборники, в которые включены данные о развитии как Российской Федерации в целом, так и отдельных регионов [3—6 и др.]. В них содержатся более или менее объективные сведения, которые не встретишь в местных средствах массовой информации. Периодические доклады губернаторов перед президентом страны показывают, что положение дел на местах, как правило, приукрашивается, хотя многим субъектам Федерации похвалиться нечем.

Автор доклада проанализировал содержание нескольких последних статистических сборников 2016—2018 гг. с данными по Южному федеральному округу (ЮФО), в частности по Волгоградской и Астраханской областям, а также результаты опросов профессиональных социологов в средствах массовой информации.

В ЮФО к настоящему времени входят республики Адыгея и Калмыкия, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области. С 2013 г. в состав округа вошли также Республика Крым и город Севастополь — итого восемь субъектов.

Конечно, анализировать многостраничные тома хотя бы только по двум областям — занятие, приемлемое только для специалистов. Астраханская (АО) и Волгоградская области (ВО) в ЮФО — типичные середняки, поскольку Краснодарский край и Ростовская область ушли далеко вперед и развиваются гораздо более интенсивно. При площади 112,9 тыс. км² в Волгоградской и 49,0 тыс. км² в Астраханской области население составляет соответственно 2545 и 1019 тыс. чел. В Волгограде в 2017 г. по сравнению с 2002 г. население выросло с 1011 до 1016 тыс. чел., в Астрахани — с 505 до 533 тыс. [4]. Сравним: за тот же период один из соседних областных центров — Воронеж — стал городом-миллионником (рост составил от 849 до 1040 тыс.). Однако во втором по численности в Волгоградской области — городе Волжском — за тот же период рост составил 13 тыс. и достиг 326 тыс. чел., а в третьем — городе Камышине — произошло уменьшение со 128 до 112 тыс. (на 13 %). Ахтубинск — второй по числу жителей в Астраханской области — по-прежнему недотягивает даже до 100 тыс.

Основные экономические показатели субъектов ЮФО на 01.01.2016 г. представлены в таблице 1. Валовый внутренний продукт России в 2017 г. составил почти 65 трлн руб., причем на долю ВО пришлось 735,3 млрд руб. валового регионального продукта, а АО — 582 млрд руб. Разница внушительна, но она становится гораздо меньше при расчете на душу населения — соответственно 388 и 314 тыс. руб. в год. Инвестиции в основной капитал в Волгоградской области в 2016 г. составили 181,5 млрд (90,9 % к предыдущему году), а в Астраханской 118,6 млрд (104,1 %)

Таблица 1

Важнейшие социально-экономические показатели страны и регионов Южного федерального округа [4, с. 807]

Страна и ее регионы	Площадь, тыс. км ²	Население на 01.01.2016, тыс. чел.	Средне-годовая численность занятых, тыс. чел.	ВВП страны и валовый региональный продукт в 2014 г., млн руб.	Средне-душевые доходы, руб. в мес.
Российская Федерация	17 125,2	146 544,7	68 389,1	589 000 652	30 474
В т. ч. регионы ЮФО:					
Республика Адыгея	7,8	451,5	149,2	77 923,0	22 639
Республика Калмыкия	74,7	278,8	111,3	46 044,3	14 216
Краснодарский край	75,5	5513,8	2322,6	17 922 048,2	31 373
Астраханская область	49,0	1018,6	434,7	288 951,6	24 065
Волгоградская область	112,9	2545,9	1221,2	715 050,4	21 724
Ростовская область	101,0	4236,0	1901,8	1 000 247,8	26 546

Однако более странные цифры получаются при оценке ввода в действие жилых домов. В 2016 г. в ВО введено 754 тыс. м² жилья, а в АО — 603 тыс. м². Казалось бы, так и должно быть с учетом территории и численности населения, но эта цифра выглядит совершенно ничтожной при расчете на одного человека: 0,297 м² в Волгоградской и 0,592 м² в Астраханской. Более того, сравнение с другими регионами России совершенно не в пользу двух приволжских областей: в Белгородской области в 2017 г. введено 1350 тыс. м² и 1078 тыс. м² в Липецкой, хотя площади этих двух регионов сильно уступают и ВО, и АО.

В 2016 г. среднедушевой доход в Волгоградской области был ниже, чем в Астраханской, — соответственно 20,739 и 22,760 тыс. руб. в месяц. В обеих областях эти цифры уступают среднероссийскому показателю в 30,744 тыс. в месяц.

Средства массовой информации не единожды отмечали ухудшение уровня и условий жизни в Волгоградской области в последнее десятилетие. Например, в 2015 г. в самом массовом общероссийском еженедельнике «Аргументы и факты» [2] приведены результаты рейтинга «Самые депрессивные города России», полученные сотрудниками департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. При составлении такого списка городов с населением свыше 500 тыс. чел. учитывались следующие факторы:

- качество системы здравоохранения;
- безопасность населения;
- работа детских садов, школ и высших учебных заведений;
- материальное положение горожан;
- деятельность ЖКХ;
- благоустройство;
- состояние дорог;
- ситуация с миграцией.

Помимо Волгограда в десятку самых депрессивных городов России вошли Курган, Ульяновск, Омск, Астрахань, Тольятти, Саратов, Новокузнецк, Кострома, Липецк [1]. То есть в этом списке фигурируют всего два города-миллионника — Омск и Волгоград. В том же номере «Аргументов и фактов» отмечено, что двумя неделями раньше Волгоград попал в пятерку самых бедных городов вместе с Пензой, Астраханью, Саратовом и Тольятти: видимо, здесь рассматривались самые крупные населенные пункты Приволжского и Южного федеральных округов — без Северо-Кавказского.

Спустя десять месяцев (декабрь 2015 г.), по данным экспертов журнала «Профи», Волгоградская область находилась на 73-м (!!!) месте по уровню жизни населения и в седьмом десятке в стране по доходам жителей. В свежем номере «Аргументов и фактов» (№ 6 за 2019 г.) Волгоград назван «гигантской разрушающейся промзоной» [2]. Вот только по числу религиозных организаций Волгоградская область сильно превосходит соседнюю — 430 против 181, да ко-

личество зарегистрированных преступлений за год больше почти в шесть раз — соответственно 15 562 и 2 715. Вспомним еще и про то, что уровень безработицы в 2017 г. в ВО был равен 6,8 %, а в АО — 7,6 %, при среднероссийском показателе 5,5 % [4].

Рассмотрим также некоторые показатели России, ЮФО и двух областей в сфере природопользования и охраны окружающей среды (табл. 2).

Таблица 2

Показатели в сфере охраны окружающей среды в 2016 г. [4]

Показатель	Россия	ЮФО	АО	ВО
Забор воды из природных объектов, млн м ³	61 276	9676	816	798
Оборотное и последовательное использование воды, млн м ³	437 893	9113	493	1340
Сброс загрязненных сточных вод, млн м ³	14 719	1378	51	105
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников, тыс. т	17 349	748	127	161
Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т	49 237	2480	7,6	161

Различия в этой сфере, на наш взгляд, отражает более существенное преобладание Волгоградской области в промышленном производстве и в то же время стремление к улучшению состояния окружающей среды.

Источники и литература

1. Аргументы и факты. Нижнее Поволжье. № 6. 2015, 10—15 февр.
2. Там же. 2019, 6—12 февр.
3. Российский статистический ежегодник. 2017. М. : Росстат, 2017. 686 с.
4. Там же. 2018. М. : Росстат, 2018. 694 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. М. : Росстат, 2012. 990 с.
6. Там же. 2016. М. : Росстат, 2016. 1326 с.

Сравнительный анализ микроклиматических характеристик Камышина и Волжского за последние восемь лет

А. И. Перцева

Комфортность жизни человеческого общества и физическое здоровье человека определяются не только достижениями социально-экономического характера, но и факторами окружающей природной среды. Среди них немаловажная роль принадлежит метеорологическому и микроклиматическому факторам, играющим роль в специфике хозяйственной деятельности, формировании очагов расселения, создании городов.

Климатические особенности местности напрямую зависят от её орографии, определяют гидрологический режим водоёмов, почвенно-растительные особенности, а также тип хозяйствования человека, его сезонные работы и физиологическую активность.

В современный период развития городских территорий как очагов активного загрязнения атмосферы изучение микроклимата городов играет важную роль в создании целостного представления о климате отдельного региона и антропогенных факторах его преобразования. Ещё в 1960—1970-е гг. акцентировалось внимание на формировании «очагов» тепла вокруг городов, влиянии «розы ветров» на распределение выбросов предприятий города, электромагнитного излучения, формировании центров конденсации и сублимации, гидрометеоров и др. Поэтому в настоящее время весьма актуальными являются оценка микроклиматических особенностей городов — промышленных центров и их влияния на окружающую территорию, а также пространственная флуктуация этого процесса в рамках сравнительного анализа территориально разобщённых городов.

Волгоградская область расположена в умеренном климатическом поясе, континентальном подтипе. Территория нашей области издавна освоена человеком, чему способствовала богатая база природных ресурсов. В настоящее время в области сформированы города — промышленно-экономические центры Нижнего Поволжья. Именно оценке их микроклиматических особенностей на примере Волжского и Камышина и посвящено наше исследование [1].

Город Волжский расположен на юго-востоке Волгоградской области (Прикаспийская низменность) на абсолютной высоте +10... +20 м, частично — на относительно благоприятной в гидроклиматическом отношении территории Волго-Ахтубинской поймы, и характеризуется обилием тепла, высокими значениями гидротермического коэффициента, относительно умеренным ветровым режимом.

Город Камышин — промышленный центр, расположенный на высоком (+80... +100 м) побережье Волгоградского водохранилища (Приволжская возвышенность), отличается повышенными значениями скорости ветра и большими контрастами температур.

Особенности их промышленного производства обуславливают растущую степень воздействия городских территорий на прилегающую местность, в частности на химические параметры атмосферного воздуха, его циркуляцию и т. д.

Объектом исследования данной работы являются климатические и микроклиматические показатели двух городов, а его предметом — сравнительный анализ микроклимата городов Волжского и Камышина.

Перед исследователями стояли следующие задачи:

1. Выявить микроклиматические различия Волжского и Камышина.
2. Выполнить сравнительный анализ микроклиматических условий Волжского и Камышина за последние восемь лет.

В ходе исследования проведен сравнительный анализ микроклимата двух областных городов — Волжского и Камышина, произведена его оценка как фактора загрязнения атмосферного воздуха. Оба города являются крупными промышленными центрами, расположены в континентальной Восточно-Европейской климатической провинции, но отличаются географическим положением, топографией и набором загрязнителей атмосферы. Они имеют четко выраженные сезоны года, отличаются жарким засушливым летом и холодной малоснежной зимой. На формирование климата обоих городов оказывают влияние интенсивность солнечной радиации (2300 ч — в Волжском, 2100 ч — в Камышине) и циркуляция атмосферы. Последняя определена приходом холодного воздуха с сибирского максимума, обеспечивающего морозы и ясную погоду в зимнее время, влагонесущих циклонов с Северной Атлантики в теплое время года (сезонные максимумы осадков мая — июля), сухого прогретого воздуха летом из Казахстана и Северной Африки, обеспечивающего засуху, жаркую погоду, снижение относительной влажности до 10 %. Типичны суховеи, дующие от 41 до 48 дней в году.

Ввиду различного географического положения среднемноголетняя температура различна в городах. Среднегодовая температура составляет в Волжском 7,7 °С, абсолютная минимальная — 41,0 °С, абсолютная максимальная — 44,0 °С. В Камышине средняя годовая многолетняя температура составляет 6,1 °С, абсолютная минимальная — 37,0 °С, абсолютная максимальная — 42 °С. Средняя продолжительность безморозного периода в Волжском составляет 170—190 дней, в Камышине — 150—160 дней [4].

Топография городов определяет и ветровой режим. В Камышине, расположенном на абсолютных высотах +60... +100 м, средняя многолетняя скорость ветра составляет 5,8 м/с, в Волжском, приуроченном к абсолютным высотам от 0 м до +20 м, — 3,9 м/с. В Камышине господствуют ветры северо-западных, западных и северо-восточных румбов с повторяемостью от 11 до 22 % за год, в Волжском — восточных, северо-восточных и юго-восточных румбов с повторяемостью 14—21 % в год. Оба города отличаются повышенным ветровым режимом в холодное время года и снижением скоростей ветра — в теплое [3].

За последние восемь лет для обоих городов отмечаются тенденции повышения среднегодовой температуры по сравнению с многолетними значениями (9 °С в Волжском, 8,5 °С — в Камышине). Рекордно теплыми оказались 2016—2017 гг., когда превышение среднемноголетних значений составило 3 °С. Характерной особенностью климата обоих городов является интенсивный ветровой режим, однако в Камышине отмечается снижение средних скоростей ветра на 1 м/с. Часты засухи, особенно ощутимым оказался засушливый период в 2010 г. Среднегодовое количество осадков за последние три года увеличилось на 20 % от среднемноголетней нормы. Особенно влажным был период 2016—2017 гг., когда в обоих

городах количество осадков превысило многолетние значения на 60—70 мм [2].

На современном этапе важным аспектом изучения параметров микроклимата является их влияние на формирование загрязнения атмосферы городов. Более неблагоприятен в геоэкологическом отношении г. Волжский, обладающий шестью стационарными объектами загрязнения атмосферы и расположенный топографически ниже Камышина. На долю Волжского пришлось около 50 тыс. т выбросов. Источниками загрязнения атмосферного воздуха в Волжском, помимо разросшегося автопарка, являются следующие предприятия: ОАО «Волжский абразивный завод», «Каучук», «Волжский оргсинтез», «Волжский трубный завод» и др. Отмечается тенденция к увеличению среднего уровня загрязнения атмосферного воздуха хлоридом и фторидом водорода, диоксидом серы, оксидом азота. Среди веществ, чьи концентрации в атмосферном воздухе превышают норму, отмечаются оксид углерода (2,2 ПДК), формальдегид (3,6 ПДК), фторид водорода (1,6 ПДК), сероводород (1,1 ПДК).

Камышин не отличается столь развитой промышленной индустрией. Стационарное загрязнение атмосферы обеспечивается двумя предприятиями и автопарком города. Основное промышленное загрязнение города носит трансграничный характер. Это выбросы предприятий Антиповского ЛПУМГ ФЛ ООО «Газпром Трансгаз Волгоград» и ТПП «Волгограднефтегаз» ОАО РИТЭК в Котовском районе.

Источники и литература

1. Волгоградская область : природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние : коллектив. монография. Волгоград : Перемена, 2011. 528 с.
2. Волгоградский ЦГМС : справочная информация [электронный ресурс]. URL: <http://meteoc34.ru> (дата доступа: 6 февраля 2016 г.).
3. Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. В. А. Брылёва. М. : Планета, 2012. 56 с.
4. Козина О. В. Климат // Волгоградская область : природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние... С. 101—119.
5. Погода и климат Волгоградской области : справочная информация [электронный ресурс]. URL: <http://www.meteotv.ru> (дата доступа: 23 ноября 2015 г.).

ИСТОРИЯ КРАЯ XVIII — НАЧАЛА XX в.

Социальная работа в Евангелической братской общине Сарепты 1765—1892 гг.

В. Н. Медведев

Евангелическое братское объединение гернгутеров с самого основания (г. Гернгут, 13 августа 1727 г.) взяло на себя социальные обязанности и ответственность за достойное существование бедных, престарелых, одиноких и больных людей, в т. ч. вдов и вдовцов, сирот, в общинных селениях и диаспорах. Гернгутеры старались заботливо, по-христиански и с состраданием относиться и бескорыстно помогать проезжим нищим, путникам и бедным людям, наемным работникам, калекам. Все члены Братской общины должны были жить по евангельским заветам Иисуса Христа и апостольским наставлениям — любить друг друга и помогать всем нуждающимся и обездоленным людям, невзирая на национальность и конфессию [2].

В Сарепте в 1768 г. был принят общинный устав и создана Коллегия попечителей во главе с настоятелем общины. Коллегия ведала в т. ч. и питанием, продовольствием, проживанием и снабжением всех жителей, включая вдов, сирот, проезжих нищих, наемных работников [2].

Уже в первые годы после основания Сарепты колонисты предоставляли ночлег и пищу всем нуждающимся путникам, военным, прибывающим по Астраханскому почтовому тракту. С 1767 г. общинные аптекари и лекари И. И. Вир, Зайдель, Ян и другие оказывали бесплатно медицинскую помощь больным и бедным калмыкам, крестьянам, проезжим гостям, наемным работникам и их семьям. В особых случаях врачи выезжали в колонии, селения и калмыцкие кочевья с целью оказания медицинской и хирургической помощи, для чего выделялись средства из особой статьи расходов общины. Для заботы о больных в каждом хоровом доме имелись больничные комнаты и больничные служители (санитары, сиделка). Все желающие могли им добровольно безвозмездно помогать [2; 4].

Социальная работа в общине основывалась на сложившихся общинных духовных идеалах, в соответствии с Евангелием, и совершалась во славу Спасителя. Социальная работа велась в разных сферах и среди разных социальных слоев населения — в общинной медицине, воспитании и образовании детей, экономике, быту, проживании и хозяйстве поселенцев, миссионерской деятельности. В хорах семейных братьев и сестер особо заботились о беременных женщинах и кормящих матерях, в хоре детей — о младенцах и грудных детях. В хоровых домах о порядке и домашнем быте заботились попечители хоров и хоровые служители под руководством дьякона или форштеера.

В XVIII в. для новорожденных и грудных детей в общинах устраивали т. н. детские (Nursery) комнаты. С детьми жили кормилицы или няни. В «детские» помещали маленьких детей, о которых не могли заботиться родители по причине смерти, детей миссионеров или посланников на разные посты. Причиной могла быть и крайняя бедность семьи или неумелость родителей в обращении и уходе с новорожденными. Таких детей воспитывали до определенного возраста обученные вдовы и девушки под надзором пресвитера и его жены, с помощью медика и служителей [4].

В Сарепте имелась специальная диаконическая должность — «попечитель бедных» (Almosenpfleger). Он ведал раздачей милостыни, помощью деньгами, продовольствием, одеждой бедным и нуждающимся семьям. На жителей колонии возлагали, среди прочих, особый взнос в кассу для проезжающих нищих и бедных, для наделения их мелкими деньгами на пропитание. Больные и бедные холостые братья или незамужние женщины, вдовцы и вдовы опекались в их хоровых домах, бедные дети и сироты — в своих заведениях и под руководством общины. В уставе Евангелической братской общины Сарепты 1821 г. община признавала себя обязанной с любовью заботиться обо всех ее членах, которые из-за старости, болезни или иначе беспомощны и не могли содержать себя и иметь необходимое снабжение [2, 4, 7].

Братская община в случае смерти одного или обоих родителей полностью брала на себя родительские обязанности. Детей старались усыновить и определить в подходящую семью с добрыми и внимательными приемными родителями. Община была ответственна и следила за воспитанием сирот, её будущих членов. Вдовы и дети получали финансовую помощь общины. В Сарепте из кассы общества выделялись средства на содержание бедных, неимущих вдов и сирот. Община предоставляла им жилье, обеспечивала дровами, сеном и пр. Выделялись средства на закупку продуктов, одежды. Община оказывала финансовую помощь наиболее способным мальчикам из бедных семей. Все члены общины сообща несли повинности, в т. ч. и на воспитание сирот, не имеющих средств, и содержание таких бедных, которые не в состоянии заработать необходимое для своего существования [3].

В 1780 г. школу для девочек и в 1793 г. школу («заведение») для мальчиков в хоровых домах объединили с пансионом (пансионатом) для сирот и работников диаспор. Здесь на полном пансионе в хоровых домах жили сироты — дети умерших миссионеров и уехавших работников — посланников руководства, дети из бедных семей и приезжие из других общин. На частичном — дети родителей, живущих в колонии: они находились в пансионе в течение дня, а ели и спали у родителей. Дети в пансионе жили и воспитывались под надзором учителей [3, 4].

Престарелые, овдовевшие члены общины, при отсутствии взрослых детей и родственников, переходили жить в хоровые дома — вдов, холостых братьев. За больными и престарелыми, инвалидами в хоровых домах ухаживали служители и санитары. Хор как социально-экономическое подразделение общины становился их попечителем и опекуном. Хор содержал престарелых за свой счет [4].

К 1870 г. одиноких вдов и незамужних девушек, проживающих в хоровых домах в общине Сарепты, оставалось уже немного — 10 человек. После закрытия Братской общины в 1892 г. хоровые дома закрылись, но использовались для нужд новой общины и сельского общества. В бывшем Вдовьем доме были открыты сиротский приют и дом престарелых вдов и вдовцов.

Дирекция, миссионеры, торговцы, мастера ремесел, фабриканты (И. К. Нейтц, И. К. Глич, А. И. Кноблех и др.) Братской общины оказывали материально-экономическую помощь продуктами, одеждой, семенами сельскохозяйственных культур, орудиями труда и скотом всем нуждающимся крестьянам, калмыкам. Особенно это было заметно в годы неурожая зерновых, эпизоотий и падежа скота. Сарептяне часто давали хлеб и продукты бедным калмыцким детям. Рядом с колонией, на южном берегу Сарпы возник калмыцкий поселок из кибиток, где первым поселился приехавший на лечение к лекарю И. Виру зайсанг Тохмут. Затем там и на хуторах постоянно жили бедные и сезонные работники, пациенты лекаря — калмыки. На свои деньги миссионеры покупали и дарили бедным кочевникам хлеб, муку, крупы, пряники, ткани. Отмечены случаи, когда некоторые колонисты брали на воспитание или обучение ремеслу калмыцких детей из семей бедняков или сирот. Например, И. Г. Лоос воспитал нескольких калмыцких мальчиков, обучил их немецкому и русскому языкам и завещал все свое имущество бедным калмыкам. К. Нейтц также брал на воспитание и обучение калмыцких детей из бедных семей. В 1815 г. миссионеры Сарепты И. Шилль, Х. Гюбнер, И. Лоос открыли школу для калмыцких детей в ставке Хошеутовского улуса, в 1821 г. миссионер К. Рамн открыл школу в колонии. В 1808 г. миссионер К. Вундерлих, во время падежа скота и голода в казахской степи, с разрешения правительства купил несколько девочек из многодетных бедных семей. Девочки воспитывались в пансионате для девочек хора незамужних девушек и обучались грамоте и рукоделию. Осенью 1822 г. община поселила

на Малом острове семьи калмыков (около 25—30 человек) во главе с зайсангом Соднумом. Сарептяне построили в миссионерском поселке дом и выделили строительные материалы, продовольствие, орудия труда. Затем калмыков поселили на нагорном берегу Волги, возле минерального источника. Однако поселок долго не просуществовал. После нападений в октябре 1823 г. нойонов и гелюнгов Дербетского улуса дальнейшее проживание стало невозможным. В 1823 г. протоиерей Успенской соборной церкви Петр Лугарев принял у себя калмыков, согласных принять крещение по православному обряду и поселиться в Царицынском уезде [3, 5, 6].

В Сарепте в XVIII—XIX вв. постоянно или временно проживали поволжские колонисты евангелическо-лютеранского вероисповедания (от 500 до 900 человек). В Сарепте, с разрешения Конференции старейшин, их принимали на договорных условиях на ремесленно-фабричные предприятия, на хутора для занятий полеводством. Община или наниматели были обязаны предоставить им жилое помещение, обеспечить за небольшую плату дровами, освещением и питанием. Дирекция Братской общины ввиду постоянного проживания большого количества работников из поволжских колоний вела среди них духовную и социальную работу. Для религиозного обслуживания, совершения таинств, проведения основных церковных обрядов для них назначался особый пастор или дьякон, предоставлялся церковный зал Братской общины. В 1819 г., с организацией Евангелическо-лютеранской церкви России, созданием приходов в Сарепте, Царицыне, Дубовке, кирха предоставлялась лютеранам для церковных богослужений [1].

Община Сарепты заботилась и об образовании наёмных работников и их детей. В 1787 г. в Сарепте была открыта школа для взрослых наёмных работников из колонистов, в 1797 г. — начальная школа для детей наемных работников из поволжских колоний.

В 1848 г. в Сарепте были открыты новая школа и полный пансионат для детей наёмных работников — поволжских колонистов лютеранского исповедания. Вскоре из-за нехватки помещений и учителей община распределила мальчиков по квартирам с жильем и питанием. Девочек устроили в помещении дома сестер. В 1856 г. община построила для детей работников новый школьный дом, открыла библиотеку (учитель и пастор И. Лонцер), детский сад и сиротский приют [3, 8]. Многие зажиточные гернгутеры (К. и П. Баэуры и др.) и выходцы из колоний оказывали материальную помощь бедным и многодетным семьям, на горчичных фабриках Глича и Кноблоха для маленьких детей наемных работниц были открыты бесплатные детские сады с горячим питанием. В годы Первой мировой войны 1914—1918 гг. в колонии работали столовые для питания мобилизованных в армию и лазареты для раненых солдат Русской армии.

Социальное уравнилельно-общинное, существующее по евангельским заповедям и моравским идеалам устройство Братской об-

щины и строгое деление всех ее членов на хоры на историческом пути развития в XVIII—XIX вв. привели к выработке особых братских, общинно-хоровых, социально-педагогических идей, установок, особого хорового мировоззрения, социального поведения и системы духовных ценностей. Социальная работа Братской общины Сарепты базировалась на христианских идеалах любви к Богу, ближнему, состраданию к бедным, угнетенным, больным, одиноким и беспомощным людям и являлась важной частью ее духовно-религиозной, социально-экономической и общинно-коммунальной деятельности [2, 3, 7].

Источники и литература

1. *Бартон П. Ф.* Игнатиус Аурелиус Фесслер. Виен-Кёльн-Грац, 1969 // Архив фондового отдела ГБУК ИЭ и А музея-заповедника «Старая Сарепта» (далее — АФО МЗСС). Перевод с нем. яз. М. П. Худенко 1992. С. 451, 503—504, 530.
2. Евангелической Братской общины в Сарепте братское соглашение 1768 г. о порядках в ней и её членов и жителей поведении в Христианском духе. Барби. 1784 // АФО МЗСС. № 11696. НК. Перевод с нем. яз. О. В. Зайончковской. 1996. 16 с.
3. *Глич А.* История Братской общины Сарепта, в юго-восточной России, за 100 лет ее существования. Ниски, 1865 // АФО МЗСС. № 6342 НК. Оф. I, V. Перевод на рус. яз. Л. М. Донской. 1992. С. 157—158, 186, 205, 344, 351—354, 385.
4. Книжка обрядов (1757) Давида Кранца. Введение и новое издание Рудольфа Дельшпергера. Гернгутское издательство, Гернгут, 2014. Печать: Густав Винтер, Гернгут // АФО МЗСС. Перевод с нем. яз. О. В. Зайончковской. С. 76, 90—91, 93—94, 99—101.
5. *Кранц Д.* Старая и новая история братьев. 2-е изд. Барби, 1772. С. 22(24) // АФО МЗСС. Перевод с нем. яз. Л. М. Шварц. 1995; Там же. 2-й разд. От Синода 1775 г. до Синода 1782 г. С. 335; *Кранц Д.* История братьев. Ч. 4. От Синода 1789 г. до Синода 1801 г. Гнадау, 1816. С. 717 // АФО МЗСС. Оф. 1. НК. № 111636. Перевод на рус. яз. Л. М. Донской.
6. Рассказ калмыка Соднума об обращении его в христианскую веру в 1817 г. // Астраханские губернские ведомости. № 44. 1845.
7. Устав Евангелической Братской общины в Сарепте. 1821 // АФО МЗСС. Оф. I. НК. № 2319 (1—22). Перевод с нем. яз. Л. М. Донской. 1993.
8. *Zbinden R.* Bündner Pfarrer an der Wolga // Heimat buch der Deutschen aus Rußland. 1982—1984. Stuttgart. S. 225, 229.

Феномен «странствующего музея» и его влияние на социокультурный облик российской провинции (на примере Царицына)

И. А. Рябец

Феномен «странствующего музея» возник на волне интереса ко всему необычному, диковинному, неизвестному. Начало подобной демонстрации в России было положено в эпоху Петра I. Обычно странствующие музеи так же, как и Петровская кунсткамера, демонстрировали анатомические, эмбриологические, зоологические коллекции. Особый интерес вызывали тератологические препараты (от «тератология» — наука, занимающаяся изучением причин происхождения,

механизмов формирования и проявления врожденных пороков развития). Это были заспиртованные в колбах фрагменты, которые демонстрировали различные патологии человека или животного.

С течением времени к подобным коллекциям добавились специально изготовленные восковые фигуры, облаченные в национальные и исторические костюмы, иногда воспроизводящие батальные сцены или жанровые сценки.

Влияние подобных «музеев» на сознание граждан, особенно молодежи, было достаточно велико. Подтверждение находим в словах одного из создателей первого музея Царицына Б. В. Зайковского, который вспоминал: «В 1893 г. в Царицын забрел случайно странствующий музей: это был старый тип музея-кунсткамеры, где было всего понемногу — уроды, фальшивые сирены, восковые фигуры инквизиторов, Жанны д'Арк на костре, Бисмарка и Степана Разина, древнее оружие, каменные топоры, монеты, окаменелости. Музей этот имел на дальнейшую мою жизнь поистине колоссальное влияние...» [1, л. 2 об.].

Этой цитатой обычно начинались все краеведческие исследования о начале музейного дела в крае, хотя одна из групп авторов утверждала, что незабываемый для местного краеведения музейный визит состоялся в 1892 г., а музей носил название «бродячий музей Гарснера» [2, с. 121].

Полное название этого музея звучит так: «Передвижной музей искусств и знаний Гасснера». Расширить обзор его коллекций позволяют каталоги, изданные в Москве и Санкт-Петербурге. Музей имел анатомо-патологическую специализацию, также здесь экспонировались вооружение, изделия механики, инквизиционные снаряды, модели и анатомические препараты [3].

Небольшое разногласие в датах не имеет принципиального значения. Вполне допустимо, что подобный музей не был первым и единственным «странствующим музеем», который посещал Царицын. Работая в Газетном фонде РГБ, автор задался целью выяснить, какие еще музеи, передвижные выставки посещали наш город в последней трети XIX — начале XX в. В связи с тем что постоянный музей был основан в Царицыне только в 1914 г., эти визиты вызвали первичный интерес горожан к сохранению своей истории.

Первое упоминание в газетах о визите передвижного музея относится к 1885 г., поскольку ранее печатный орган в городе просто отсутствовал. В 1885 г. здесь гостил «музей Винтера». Сегодня каталог «Всемирно известного Лондонского Вест-Эндского музея Вильгельма Винтера» доступен для ознакомления в РГБ И РНБ [4].

Музей активно гастролировал по российской провинции в 1880-х гг., в нем имелось два отделения: художественное и научное (анатомическое). Но отзывы о его «экспозиции» среди царицынцев были более чем снисходительные. Даже у неизбалованной провинциальной публики этот музей не вызвал большого интереса.

Следующее упоминание о прибывшем в город музее датируется 1887 г. Данный музей — «Музей Ф. Патек» сразу же привлек внимание как взрослых, так и юных посетителей. Основу показа составляли восковые в натуральный человеческий рост 50 фигур представителей различных народов Европы и Африки, демонстрирующие битвы, типы красоты воинов диких племен, в том числе 10 фигур, приводимых в движение посредством особого механизма. Здесь же демонстрировались бюсты замечательных людей.

Разнообразили показ небольшие жанровые сцены: акробатка, держащая балансирующий меч на лбу, кормилица, забавляющая ребенка, умирающий турок и русский офицер, два клоуна, играющие на флейте.

Продолжал экспозицию ряд «уродств» и диковинок, подобранных по типу кунсткамеры: теленок с двумя головами, зуб и целая челюсть мамонта, две африканские змеи (удава и анаконда).

Данный музей имел неплохую организацию — при входе продавались печатные каталоги. Проанализировав их, царицынцы поняли, что при всей насыщенности экспозиции музей приехал к ним не целиком и часть экспонатов осталась в Москве. Правда, необходимость в изучении сопроводительных каталогов была минимальной, т. к., по свидетельству того же источника, по ходу осмотра служащими давались «толковые» объяснения всем фигурам и композициям [5].

14 октября 1890 г. «Волжско-Донской листок» сообщил о визите в город выставки картин или панорамы [6]. Разместилась выставка в центральной части города, в частном домовладении неподалеку от гостиницы «Столичные номера».

Большой интерес представляет список выставленных полотен. В первую очередь — оригинал масштабного полотна, в центре которого император Александр II, великие князья и князь Румынский наблюдали за осадой Плевны.

Этот сюжет имеет множество интерпретаций, наиболее известны из них рисунок пером (автор К. Брож) и рисунок с натуры (сепия) А. Сафонова. Вероятнее всего, царицынцы могли видеть картину В. В. Верещагина «Александр II наблюдает за ходом сражения под Плевной 10 декабря 1877 года» из цикла «Балканская серия».

Эта серия считается вершиной творчества художника. Сам В. Верещагин оценил «Балканскую серию» в 75 тыс. руб. Такая высокая цена не дала возможности П. М. Третьякову приобрести картины серии для своей галереи [7, С. 127]. Хотя более всего Павла Михайловича волновало то, что картины могут вообще покинуть Россию, стать недоступными для сограждан.

Действительно, «Балканская серия» экспонировалась в России в 1880 и 1883 г. только в Москве и Санкт-Петербурге, а с 1881 по 1891 г. совершила турне по многим странам Европы и Америки. Маловероятно, что полотно из этой серии могло попасть в провинциальный Царицын в 1890 г.

Наверное, поэтому газета детально «раскрывала» некоторые экономические подробности, предшествующие показу полотна в нашем городе: его якобы приобрел за 800 руб. один из любителей живописи и лишь потом уступил владельцу панорамы.

Думается, что вопрос подлинности не был для царицынцев первоочередным. Им предоставлялась редкая возможность увидеть военную операцию недавнего для них прошлого (с момента осады Плевны прошло 13 лет), проникнуться духом героической истории своего государства. Понимая значимость подобного показа, описывающий экспозицию корреспондент восклицал: «Только ради этой одной картины стоит посетить выставку!»

Для учащихся интерес представляли копии картин «Висячие Семирамидины сады в Вавилоне», изображение Эйфелевой башни, этого «чуда» современной архитектуры, которое давало более натуралистичную и информативную картину, чем журнальная гравюра, имеющаяся в городе».

Выставка была оснащена 20 стереоскопами, изображающими картины на тему Нового Завета — земную жизнь и страдания Иисуса Христа, виды европейских городов, «ужасы» Французской революции, сцены из балетов и опер.

В дальнейшем газеты начали фиксировать не только прибытие, но и процесс функционирования приезжих музеев в Царицыне, места их расположения, что значительно облегчило изучение их деятельности.

Например, в мае 1894 г. в городе появились объявления о скором прибытии в Царицын всемирно-исторического и анатомического научного музея восковых механических движущихся фигур и новостей (новинок), изобретенных профессором Вуаженом из Парижа и Эдиссоном из Нью-Йорка.

Это был «Музей Боцва» [8], прибывший в город в июне 1894 г. и задержавшийся на несколько недель. Передвижной музей Т. В. Боцва вошел в историю как собрание пластических и олеографических изображений (от «олеография» — наиболее известный в XIX в. способ репродукции живописи), хотя чаще всего его называли «музеем паноптикумом».

Авторы рекламных объявлений предупреждали о некоторых организационных моментах: дети не допускались в анатомическое отделение, входить туда могли только взрослые и за дополнительную плату в 15 коп., а экскурсии для дам проводились отдельно и только по пятницам.

Интересно, что разместился музей на месте пребывания звенрица Эйгуса на Скорбященской площади, из чего можно сделать вывод, что этот небезызвестный передвижной зоопарк ранее также побывал в Царицыне [9].

Интерес к диковинкам у горожан не иссякал еще долгое время, но к началу XX в. в прессе появляются объявления о качественно новых выставочных мероприятиях. Одним из них стала выставка

картин художника Е. Д. Вучичевича, организованная в 1907 г. в здании Общественного собрания.

Евгений Дмитриевич Вучичевич — брат известного русского художника В. Вучичевича-Сибирского, писал пейзажи средней полосы России, марины, жанровые сцены, изображающие жизнь казачества. Его выставка могла позволить себе достаточно высокие (до 40 коп.) цены на билеты для вхожей в Общественное собрание «чистой» публики [10].

Итак, упоминаемый в местной краеведческой литературе музей Гарснера (Гасснера) был далеко не единственным странствующим музеем из числа привозных экспозиций. Эта разновидность демонстрации становилась единственной возможностью удовлетворить тягу к знаниям провинциальной публики. «Странствующий музей» оказал определенное влияние на воспитание взглядов горожан, восприятие ими музейной культуры и на формирование социально-культурного облика Царицына начала XX в. в целом.

Источники и литература

1. *Зайковский Б. В.* Автобиография // Волгоградский областной краеведческий музей (ВОКМ). НВФ. Фотокопия.
2. *Томарев В. И., Тюменцев И. О.* Историческое краеведение в Волгоградской области (итоги и перспективы развития) // Стрелец. Волгоград : Издатель, 2000. Вып. 1. С. 119—126.
3. Каталог музея искусств и знаний Гасснера: изделия механики, модели, анатомия и проч. и проч. М. : Американская Скоропечатня, 1879. 80 с.
4. Передвижной музей В. Винтера. Каталог всемирно известного Лондонского Вест-Эндского музея Вильгельма Винтера. СПб., 1882. 32 с.
5. Волго-Донской листок. № 380. 1887, 24 июня.
6. Там же. № 891. 1890, 17 окт.
7. *Ненарокова И. С.* Павел Третьяков и его галерея. М. : Арт-родник, 1998. 256 с.
8. Передвижной музей Т. В. Боцва. Каталог музея. Харьков, 1883. 19 с.
9. Царицынский листок объявлений. № 217. 18.06.1894.
10. Царицынский вестник. № 2690. 1907, 30 окт.

История Ахтубинского пароходства

А. Ю. Авчугов

«Товарищество на вере Ахтубинского пароходства» выросло в начале 90-х гг. XIX в. из очень скромного предприятия местного пригородного сообщения между посадом Дубовка на Волге и деревней Пришиб (ныне г. Ленинск) на Ахтубе. В 1892 г. общество имело всего четыре небольших пассажирских и буксиро-пассажирских баркаса, а к 1900 г. располагало уже 21 паровым судном, ходившим от Рыбинска до Астрахани. К примеру, пароход «Атаман», построенный в 1903 г. в Финляндии, брал на борт до 250 пассажиров. Уставные операции товарищества определялись как «содержание городского перевоза в городе Хвалынске Саратовской губернии, посаде Дубовка Саратовской губернии и в городе Царицыне» [1, с. 11].

В Царицыне пристань Ахтубинского пароходства находилась ниже здания городского водопровода. Ежедневно осуществлялось восемь рейсов между городом и Уральско-Волжским металлургическим заводом. В зимнее время агентство помещалось против Городского перевоза. Пристанью заведовал И. А. Смирнов [2, с. 202, 283].

Предприятие было особенно интересно тем, что охватывало целый ряд мелких пароходчиков, владевших нередко всего одним или двумя баркасами. Это был первый опыт широкого объединения не крупного капитала, как в больших акционерных обществах, а своеобразных кустарей парового судоходства, той судовой, по местному выражению, «горчицы», которую иронично называли «плавающими самоварами». Эти низовые «горчичники» прекрасно справлялись со своим делом и в конце концов закрепили свой союз на основании особого устава [6, с. 606—607].

В 1907 г. предприятие изменило административно-правовую форму, и 10 августа был высочайше утвержден новый устав товарищества на паях «Ахтубинское Пароходство». Устав провозглашал: «Для продолжения и развития действия принадлежащего Товариществу на вере под фирмой «Ахтубинское Пароходство» товаро-пассажирского пароходства и перевозного дела по реке Волге, с её притоками и прилегающими озерами, учреждается в городе Царицыне Товарищество на паях, под наименованием: «Ахтубинское Пароходство» [5, с. 492].

Среди учредителей товарищества, которых насчитывалось 37 человек, присутствовали несколько иностранцев, возможно, это были приглашенные для работы на заводе «Урал-Волга» французские и бельгийские инженеры. Остальные были мелкими пароходчиками, передававшими свои предприятия товариществу «со всем принадлежащим к ним движимым и недвижимым имуществом, равно контрактами, условиями и обязательствами» [5, с. 492]. Взамен передаваемого имущества владельцам его разрешалось получить вместо денег паи товарищества по нарицательной цене [5, с. 496]. Основной капитал составил 300 тыс. руб., разделенных на 1200 паев по 250 руб. каждый. Паи, известные только в виде «образцов», автору этих строк удалось обнаружить в фондах отдела письменных источников Государственного исторического музея [4].

Российское законодательство старалось не допускать в пароходное дело иностранцев. В качестве исключения иностранцам и лицам иудейского вероисповедания было разрешено передавать принадлежащее им недвижимое имущество во вновь созданное предприятие [5, с. 493]. Товарищество имело право выбирать служащих всех разрядов как из русских подданных, так и из иностранных.

Товарищество на паях «Ахтубинское пароходство» начало свою деятельность 20 мая 1908 г. Управление делами товарищества принадлежало правлению, находившемуся в Царицыне и состоявшему из трех директоров, избираемых общим собранием пайщиков.

Директорами избирались лица, имевшие на своё имя не менее 20 паёв, которые хранились в кассе товарищества или в учреждениях Государственного банка «во всё время бытности избранных лиц в помянутых званиях и не могли быть никому передаваемы до утверждения отчета и баланса за последний год пребывания владельцев паёв директорами» [5, с. 498].

Для непосредственного заведования делами товарищества правление с утверждения общего собрания пайщиков избирало из своей среды или же из сторонних лиц особого директора-распорядителя. Он должен был представить дополнительно ещё не менее 20 паёв. Директором-распорядителем был избран известный в Царицыне пароходный деятель Тимофей Михайлович Канавин, директорами — Петр Андреевич Булыгин и А. Е. Токарев. Вплоть до национализации в 1918 г. пароходство возглавлял управляющий Франц Иванович Экман. Известно, что «Пароходству Франца Ивановича Экмана» в 1908 г. принадлежал пароход «Анна». Его имя стоит первым в числе учредителей товарищества.

О Тимофее Михайловиче Канавине современники отзывались следующим образом: «потомственный почетный гражданин, директор-распорядитель пароходного общества «Русь». Родился в 1856 г. в городе Саратове. С юношеских лет поступил на службу в пароходное общество «Самолет» в контору, а в 1878 г. перешел на пароходство А. А. Зевеке, которое потом преобразовалось в компанию «Надежда». Затем в 1908 г. компания ликвидировала свои дела и сдала пароходство в аренду нескольким лицам, во главе коих стал Тимофей Михайлович. Спустя некоторое время дело это преобразовалось в акционерное общество «Русь». Помимо занимаемой должности, начиная с 1902 г. Тимофей Михайлович являлся членом учетно-ссудного комитета по торгово-промышленным кредитам Царицынского отделения Государственного банка и председателем общества спасения на водах. За труды по пароходству Тимофей Михайлович был Высочайше награжден званием потомственного почетного гражданина; имел 4 золотые медали и нагрудный знак, Высочайше пожалованный за труды в обществе спасения на водах» [3, с. 432].

Цена билета зависела от протяженности проезда. Сохранился билет от Астрахани до Яксатово, датированный 23.08.1917, стоимостью 40 коп. В начале 2019 г. в Астрахани был приобретен односторонний жетон Ахтубинского пароходства номиналом 2 коп. Он представляет собой штампованный из латуни (меди или бронзы) круг диаметром 3,2 см. По окружности размещена выпуклая надпись «АХТУБИНСК. ПАРОХОДСТ.», разделенная точками. В центре надпись «2 к.». Жетон имеет следы продолжительного нахождения в почве. Дата отсутствует. Назначение жетона неизвестно. Можно предположить, что он являлся утвержденной доплатой к тарифам, возросшим с началом Первой мировой войны, наподобие т. н. трамвайной копейки.

В целом прибыль общества за 1910 г. составила 17 162 руб., хотя дивиденда не было. Баланс на 1 января 1911 г. составил 447 163 руб. Стоимость имущества равнялась 304 497 руб. [1, с. 11].

Источники и литература

1. Акционерно-паевые предприятия России. М. : М. Лавров, 1912. 274 с.
2. Весь Царицын на 1902 г. Адрес-календарь. М., 1901.
3. В память 300-летия царствующего дома Романовых. М. : Изд. М. С. Гугеля, 1914. 666 с.
4. Отдел письменных источников ГИМ. Ф. 36. Ед. хр. 25. Л. 31—34.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Т. XXVII. 1907 г. СПб., 190. № 29470. С. 492—505.
6. Шубин И. А. Волга и волжское судоходство. М. : Транспечать, 1927. 908 с.

Железные дороги Царицына: история и современное состояние

А. Н. Лагутин

В середине XIX в. Царицын был небольшим уездным городишком Саратовской губернии. Внешний облик Царицына был малопривлекательным. Город расположен на сыпучем песке, в котором вязнут ноги. Оврагом, по дну которого протекает речка Царица, город разделяется на две неравные части: правую — лучшую, левую — худшую, с деревянными домами, пустынными улицами и еще более непролазной грязью. Здесь живет множество трудового люда, занятого разгрузкой и погрузкой товаров на товарных пристанях. Здесь же находится большая часть заводов и мастерских Царицына [1].

В отсутствие железных дорог на Юге России огромное значение для транспортировки леса, угля, рыбы и хлеба на баржах по Дону и Волге имела переволока. Переволоку между реками груз преодолевал на повозках, запряженных волами.

Царицынская лесная пристань была самой большой на Волге, но экономическим толчком к строительству железных дорог на территории области послужили промышленное освоение Донецкого угольного бассейна и добыча кавказской нефти.

Первой попыткой поставить грузопоток на рельсы на территории современной Волгоградской области стала построенная в 1846 г. Дубовско-Качалинская железная дорога на конно-бычьей тяге. Она была создана в 1843 г. как «Компания железно-конной дороги между Волгой и Доном», организованная действительным статским советником А. И. Сабуровым и коммерции советником Н. А. Поповым. Потребовалось три года, чтобы проложить 62 версты и 350 сажен железнодорожного пути между селами — Дубовкой на Волге и Качалинским на Дону.

Больших изменений в процесс транспортировки грузов эта дорога не внесла. При перевозке использовались быки и лошади, только таскать им приходилось теперь не телеги, а вагоны с гру-

зом. Полноценно эксплуатировать путь можно было только в летний период: зимой дорогу заметало снегом, а весной затягивало распутицей.

В итоге ожиданий общества дорога не оправдала. Уже через пять лет после строительства она стала приносить убытки, и в 1855 г. ее разобрали за ненадобностью [2].

История Волго-Донской железной дороги

Учредителями акционерного общества Волго-Донской железной дороги 19 июля 1858 г. стали два крупных предпринимателя: «первый русский нефтяник» Василий Александрович Кокорев и хозяин Черноморского флота, а впоследствии и Кавказских Минеральных Вод Николай Александрович Новосельский. Третьим учредителем и директором общества был авторитетный инженер, будущий министр путей сообщения Павел Петрович Мельников.

Руководить работами пригласили создателя Николаевской железной дороги инженера Валерьяна Александровича Панаева, а подрядчиком, отвечавшим за выполнение работ, смету и наем рабочих силы, — купца Григория Васильевича (по некоторым источникам Корнея Денисовича) Гладина [3].

Весной 1859 г. дорогу начали строить 2000 крестьян Смоленской, Тверской и Вологодской губерний. К осени умерло 500 рабочих. Весной 1860 г. были завербованы ещё 2000 рабочих. В мае 853 человека совершили побег, оставшиеся в июне остановили работу, жалуясь на недостаток еды и её ужасное качество. Царицынский городничий Трескин приказал высечь 20 зачинщиков, но побег продолжился, одного беглеца убили во время погони, нескольких ранили [4].

5 мая 1862 г. открылась Волго-Донская железная дорога (другие названия — Волжско-Донская и Царицыно-Калачская), соединившая Царицын и Калач. Это была первая железная дорога на Юге России и третья (по некоторым данным, седьмая) в России. Волго-Донская железная дорога обеспечила регулярное сообщение между Волгой и Доном в месте их наибольшего сближения. Дорогу на территории Царицына проложили вдоль берега Волги с грузовыми пристанями Зацарицынского (Ворошиловского) района от Ельшанского оврага до самой реки Царицы. Между вновь отстроенными станциями Волжская и Донская в Калаче-на-Дону находились четыре промежуточные — Садовая, Крутая (ныне Максима Горького), Карповская и Кривомужгинская, имевшие расширения для пропуска встречного транспорта. На самих перегонах дорога состояла из одной колеи. Протяженность дороги составляла 73 версты.

На станции Волжская сразу построили двухэтажный дом директора дороги, деревянный вокзал, здание конторы, четыре двухэтажных и пять одноэтажных деревянных домов для станционных служащих. На станции имелся даже свой водопровод. Были также на Волжской свое паровозное депо с мастерской. Перевозка гру-

зов стала приносить основную прибыль новой дороге, которая уже к 1869 г. позволила полностью окупить затраты на строительство. Перевозились главным образом лес, хлеб, железо, рыба, различная мануфактура [5].

С 1 июля 1878 г. решением акционерного общества линия вошла в состав Грязе-Царицынской железной дороги в качестве третьего её участка. Соединительная ветвь была построена между станциями Крутая и Городище.

Со строительства Волго-Донской железной дороги начинается развитие всей железнодорожной системы Нижнего Поволжья. Она имела огромное значение для развития Царицына. Благодаря ей в городе стали активнее зарождаться и расти фабрики и заводы, оживилась лесоперерабатывающая промышленность. Резко возросло число жителей Царицына.

История Грязе-Царицынской железной дороги

Строительство дороги Царицын — Грязи было начато в 1869 г. и окончено 25 июля 1871 г. Главной станцией на этой дороге стал новый Грязе-Царицынский вокзал, который в наше время называется Волгоград-1.

Строительство дороги вело акционерное общество «Юго-Восточная железная дорога». В числе её хозяев был один из богатейших людей России того времени Пётр Ионович Губонин. В 1868 г. за 1500 руб. он покупает у города участок земли — кусок оврага, который сначала нужно засыпать. Работы начались в 1869 г. Именно тогда появились существующие донные станции Арчеда, Филоново, Алексиково, Поворино. Участок протяжённостью в несколько сотен вёрст был построен ударными темпами, и уже в июле 1871 г. по нему пошли поезда.

Городская дума оценила деятельность Губонина. 7 сентября 1871 г. она подала ходатайство на высочайшее имя о присвоении Губонину звания почётного гражданина Царицына. Это был первый в истории города случай присвоения такого звания [5].

Грязе-Царицынская железная дорога разделялась на три участка, по которым велось особое счетоводство. Первый участок — от Грязей до Борисоглебска (первоначально одна из земских железных дорог, Г.-Борисоглебская). Вторым участком, от Борисоглебска до Царицына, с ветвью в Урюпино, был построен позже и вместе с первым составлял часть большой линии Рига и Либава — Царицын, соединяющей Балтийское поморье с берегами Нижней Волги. Третий участок, соединяющий Царицын на Волге с Калачом-на-Дону, имеет совершенно особое торговое значение и очень мало общего с первыми двумя участками. Это бывшая Волго-Донская железная дорога, вошедшая в состав Грязе-Царицынской.

С открытием дороги Царицын превратился в главного распределителя бакинского керосина для внутреннего и внешнего рынков, в городе возникла своя нефтепереработка. Из царицынских нефте-

хранилищ по железной дороге керосин направлялся на базы Санкт-Петербурга, Москвы и за границу. Введение в эксплуатацию Грязе-Царицынской железной дороги привело к тому, что центр рыбной торговли Волго-Каспийского бассейна переместился из Астрахани в Царицын, который стал ближайшей к рыбным промыслам железнодорожной станцией. Одновременно в городе возникли рыбоперерабатывающая промышленность и соляное производство. Баскунчакская соль стала сырьем для солемольной промышленности Царицына. Из города по Грязе-Царицынской железной дороге соль направлялась во внутренние губернии страны [6].

На Грязе-Царицынской железной дороге преобладала перевозка грузов малой скоростью и, несмотря на довольно низкие тарифы, выручка от пассажиров составляла чуть более 7 % выручки от грузов.

Грязе-Царицынская железная дорога способствовала расширению хлебопашества в степях, а также привлечению в город баскунчакской соли, каспийской рыбы, бакинской нефти и керосина, которые стали сырьем для местной промышленности и основными товарами для оптового рынка. Она явилась важнейшим фактором быстрого экономического роста Царицына.

История Царицынского участка Владикавказской железной дороги

Владикавказская железная дорога построена в период с 1888 по 1918 г. Дорога проходила по территории Кубанской, Терской, Дагестанской областей, Области Войска Донского, Черноморской, Ставропольской, Астраханской, Саратовской губерний.

Владикавказская железная дорога принадлежала акционерному обществу Владикавказской железной дороги, устав общества был утверждён в 1872 г. Правление дороги находилось в Петербурге, а Управление дороги — в Ростове-на-Дону. Дорога являлась одной из наиболее доходных в России. Финансирование строительства осуществлялось на кредиты Волжско-Камского банка. Протяжённость дороги к 1913 г. составляла 2511 км, в том числе 684 км двухпутных участков. Основные линии дороги входят в состав Северо-Кавказской железной дороги, а часть линий — в состав Приволжской железной дороги.

Понимая все выгоды и желая провести в Царицын ветку Владикавказской железной дороги, городская дума обратилась в Министерство путей сообщения. В проект Тихорецкой ветви были внесены изменения. Конечную станцию передвинули на городскую землю, в зацарицынскую часть города, причем должна была появиться и соединительная ветвь с существующим вокзалом Грязе-Царицынской дороги.

Как отмечалось в проектной записке, «раскинувшись на протяжении 27 верст вдоль Волги», линия давала «широкий простор как для устройства удобных пристаней, так и для грандиозного их развития в будущем». Строительные работы на линии железной доро-

ги велись быстро. Уже 15 декабря 1896 г. на участке Великокняжеская — Ельшанка пошли рабочие поезда. Регулярное железнодорожное сообщение Владикавказской железной дороги до станции Ельшанка открылось 15 октября 1897 г. В Царицыне и его ближайших окрестностях появились четыре железнодорожные станции — головная Царицын-Владикавказский, Ельшанка, Отрада на 13-й версте (с 1899 г. переименована в Бекетовку) и Сарепта на 21-й версте [7]. Участок Ельшанка — Царицын-Владикавказский (Тихорецкий вокзал) официально был введен в эксплуатацию 2 декабря 1897 г. В июле 1899 г., после постройки моста через реку Царицу, все железнодорожные пути Царицына были объединены в единую сеть.

В результате проведения Тихорецкой ветви Владикавказской железной дороги окончательно сложилась транспортная сеть Царицына. Возникшие пристанционные поселки стали центрами бурного экономического развития нашего города.

Современное состояние царицынских участков железных дорог

В результате наших исследований удалось установить, что часть железнодорожной ветки в районе грузового порта до Ельшанского оврага сохранилась и эксплуатируется, не утратив значения, до нашего времени. На улице Пугачевской нами обследованы и сфотографированы здания, несомненно, относящиеся к постройкам, обеспечивающим функционирование этой ветки железной дороги, и построенные в середине XVIII в. Станции Садовая и Крутая (ныне Максима Горького) вошли в городскую черту Волгограда, но первоначальных построек на них сохранилось мало.

История центрального вокзала Грязе-Царицынской железной дороги хорошо исследована. Остальные постройки этой дороги в черте города практически не сохранились. Мост через реку Царицу засыпан насыпью, остались лишь его основания. В 2016 г. безвозвратно утрачен вокзал станции Гумрак — единственный деревянный вокзал на территории области, сохранившийся с начала XX в.

Рядом со станцией Царицын-Тихорецкая (ныне вокзал Волгоград-2) Владикавказской железной дороги построили локомотивное депо на четыре паровоза, небольшие мастерские, многочисленные пакгаузы и лесные склады. Постройки были возведены и на станциях Ельшанка, Бекетовская, Сарепта. Большая часть их сохранилась и активно эксплуатируется до наших дней.

Железнодорожные пути царицынских участков в Волгограде активно эксплуатируются. Большинство объектов транспортной сети Царицына функционируют до сих пор.

Источники и литература

1. Путеводитель по Волге А. Безчинского с 85 рисунками и портретами, 8 картами и планами. Издание Т-ва И. Н. Кушнерев и К°. Москва : Типо-литография То-

варищества И. Н. Кушнерев и К°. Пименовская улица, собств. Дом. 1903. С. 309—314.

2. Авчугов А. Ю. «Электрическая конка» в России. Ценные бумаги. В 2-х томах. Том I. Исследование. 368 с. 2 карты-вклейки. Том II. Каталог. 136 с. М. : Периодика, 2015.
3. Луночкин А. В. Служба и выгода (государственные служащие в руководстве акционерного общества Волго-Донской железной дороги в 1858—1878 гг.) // Власть. Вып. 4. 2009. С. 108—112.
4. Литвинов А. Прямо дороженька, насыпи узкие... // Волгоградская правда. 2012, 5 мая.
5. Шкода Р. История вокзала Волгоград-1 [электронный ресурс]. URL: <http://царицын.рф> (дата обращения: 03.01.2019).
6. Шлевкова Т. В. Грязе-Царицынская железная дорога и ее влияние на экономическое развитие Царицына во второй половине XIX века // Экономический журнал. 2003. № 1 (6).
7. Луночкин А. В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие окрестностей Царицына (конец 19 — начало 20 в.) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Волгоград, 2010. С. 97—103.

К 120-летию стального сердца города Царицына — Сталинграда — Волгограда, металлургического завода «Урал-Волга», ДЮМО, ЗКО, с 2013 г. — ВМК КО

Н. Е. Болдырева

Как писала газета «Царицынский вестник» в 1898 г. «на металлургическом заводе «Урал-Волга» выдала первую плавку мартеновская печь» [1] «и работает безостановочно» [2]. Мы вводим сегодня в научный оборот копии периодических изданий за 1897 и 1898 гг., хранящиеся в музее истории завода «Красный Октябрь», как исторический источник, повествующий о периоде строительства этого градообразующего предприятия.

Более чем вековой путь завода — это история взлетов и падений, преодоления трудностей и достижения профессиональных высот. Но вместе с тем это и событие, навсегда изменившее облик Царицына, превратившее его в крупный промышленный центр Юга России. Поэтому неудивительно, что металлургический завод с самого начала привлек большое внимание прессы.

После торжественной закладки, произошедшей 30 апреля 1897 г. в местности за Банным оврагом, что подробнейшим образом освещала газета «Волжско-Донской листок» [3], строительство пошло быстрыми темпами. Напряженную динамику строительства отражает газета «Царицынский вестник»: «Постройка Урало-Волжским обществом металлургического завода быстро подвигается вперед. Для того, кто не посещал завод месяц-два, заводская территория приняла неузнаваемый вид» [4]. В № 81 сообщается: «Несмотря на бывшие морозы и неблагоприятную погоду последних дней, на Урало-Волжском металлургическом заводе по некоторым отраслям труда идет лихорадочная деятельность. Так, работы по возведению

временного моста для железной дороги к заводу через Банную балку идут безостановочно; ночью работы производятся при электрическом освещении. При такой спешной работе нередки случаи серьезных ушибов и даже увечья» [5]. «За минувшее лето устройство Урало-Волжским обществом металлургического завода в Царицыне значительно подвинулось вперед» [6].

Первоначально в № 1905 за 1897 г. «Волжско-Донского листа» сообщалось: «Работы по постройке металлургического завода Уральско-Волжского общества деятельно продолжаются. В настоящее время до 300 конных подвод, принадлежащих малороссам, заняты подвозкой земли для устройства площадки, на которой будет сооружен самый завод... В настоящее время служащие по управлению заводом, а также подрядчики помещаются во временных деревянных домиках, построенных Е. Т. Захаровым. Управление же Уральско-Волжского металлургического о-ва, равно и управляющий заводом г. Бошакур помещаются в Царицыне: под управление заарендован низ и верх дома насл. Шувчинской. Для сообщения с городом заводское управление перекинуло через Банный овраг прочный, красивой конструкции деревянный мост, окрашенный диюкою [смесь мела и саж. — Н. Б.] краскою» [7].

В дальнейшем строительство завода регулярно освещалось газетой «Царицынский вестник». В частности, в № 28 сообщалось: «Уральско-Волжский металлургический завод франц. о-ва отстоит от города в 7 верст; туда ведут две дороги — одна через город, минуя нефтяные склады, степью, другая полотном железной дороги вдоль берега Волги...

Банная балка служит естественной границей владениям дороги и завода. С высокого берега балки открывается величественная панорама возникающего завода...» [8].

В № 218 газеты «Царицынский вестник» дается следующая оценка заводских зданий: «Грандиозные здания завода, как например, литейное отделение, тянущееся на протяжении полверсты (в литейном три отделения: чугунолитейное, сталелитейное и мартеновское), вчерне готовы». Указывалось также, что заводские здания строятся «на совершенно иных началах, чем привыкли мы видеть в постройках обыкновенного типа зданий... Каменная кладка стен в деле постройки отодвигается на второй план, так как железная арматура держит и стены и крышу... Над заводскими зданиями гордо возвышаются дымовые трубы — числом около 12, вышиною от 12 до 18 сажень. В чугунолитейной идут работы еще с начала весны, но пока лишь для потребностей завода.

Вся площадь завода покрыта сетью железнодорожных линий, по которым ходят миниатюрные паровозы, развозя нужные материалы по территории завода. В настоящее время ведутся обширные работы по прокладке каменных труб, скорее туннелей, в которых будут проложены водопроводные, нефтепроводные, паропроводные и иные трубы. Некоторые из них поражают своими размерами,

имея свыше 2 аршин в диаметре. Туннели облицовываются камнем, свыше сажени в высоту, чтобы во всякое время можно было исправить повреждения. На берегу Волги заканчивается установка водяных насосов, числом пять. Водоснабжение завода обещает быть обильным. Здание механических мастерских можно считать законченным; оно наполнено разными машинами, некоторые из последних уже в действии и работают с помощью пока локомотива до полного устройства электрической станции. Применение электрической силы на строящемся заводе будет обширное и разнообразное. Рядом с механической расположено здание электрической станции с шестью динамо-машинами для освещения завода и служб.

На берегу Волги, почти у самой воды, строится громадное здание другой электрической станции совместно с водокачкой. Эта станция будет снабжать завод электрической тягой, обслуживая заводскую дорогу, подъем тяжестей, всевозможных подъемных кранов, приведение в действие станков в обширных мастерских завода и прочее. В литейном отделении заканчивается устройство мартеновских печей, числом шесть. В колонии строятся дома для квартир служащих. Общее число квартир французской рабочей колонии доведено до 120, в русской же до 400. В настоящее время на заводе ежедневно работают в среднем числе около 2500 человек» [9].

Ранее сообщалось, что «территория завода занимает громадную площадь десятин почти в 200. Место расположения собственно заводских зданий выровнено под нивелир. Громадная масса земли свыше 200 000 куб. саж. снята с возвышенностей и засыпала низины...

Работы на постройке специализированы: земляные, каменные и работы по железу находятся в ведении разных лиц под общим наблюдением строителя. Выработка земли сдана подрядчику Дьячкову, местному предпринимателю. Рабочие поденные, сделанные и месячные». Корреспондент обращает также внимание на численность персонала: «Во время моего посещения в конце первой половины ноября всех рабочих на заводе состояло 1559 чел., а на следующий день должно было состоять 2039; вообще постоянный контингент рабочих определить трудно, — летом в разгар работы завод давал заработок 5 тысячам человек. Помещением для рабочих служат домики колонии, землянки и отчасти бараки. В первых преимущественно помещаются мастеровые. Размещение рабочих скученное, без соблюдения примитивных удобств. Пища у рабочих своя. Для подачи медицинской помощи на заводе имеется больница на 15 коек, открытая 16 ноября; медицинский персонал состоит из врача, квартирующего в городе, 2 фельдшеров и акушерки, живущих постоянно на заводе. Будущая больница, рассчитанная на 150 коек, еще не готова; медицинская помощь для инфекционных больных подается земской больницей...»

Сообщается также о численности полицейского управления завода: «полицейский надзиратель, урядник и 4 сотских».

Помимо русских рабочих и служащих в населении завода состоит 40 семей иностранцев-французов и др. Большинство из них люди интеллигентного труда — служащие завода, чертежники и пр., есть и мастера по разным отраслям производства, но таких меньшинство [10].

Вместе с тем в № 81 указывается другое число иностранцев: «в зиму прибыло на завод около 50 семей западноевропейских рабочих; между ними немало бельгийцев» [11].

В ноябре 2018 г. одному из старейших действующих градообразующих предприятий Волгограда — металлургическому комбинату «Красный Октябрь» исполнилось 120 лет с момента пуска.

Вопреки оценкам советского периода отечественной истории о примитивности технического оснащения завода до революции, в переписке акционеров находим принципиально иную оценку: «Завод является одним из самых лучших, который когда бы то ни было был в Европе, к тому же он очень искусно задуман и расположен...» [12].

Так или иначе в 1908 г. территория завода и его поселков с численностью жителей, превышающей 2500 человек, вошла в черту города, и Царицын существенно вырос. Завод способствовал дальнейшему развитию железных дорог, промышленности и жилищного строительства.

Источники

1. Царицынский вестник. 1898, 2 дек.
2. Там же. № 285.
3. Волжско-Донской листок. 1897. № 1893. 2 мая.
4. Царицынский вестник. 1898. № 218.
5. Там же. № 81.
6. Там же. № 285.
7. Волжско-Донской листок. 1897. № 1905.
8. Царицынский вестник. 1898. № 28.
9. Там же. № 218.
10. Там же. № 28.
11. Там же. № 81.
12. РГИА ф. 626. Оп. 1. Д. 236. Л. 83—86. (Документ на французском языке.)

Пребывание в Царицыне отряда полковника Корвин-Круковского в освещении царицынской прессы

Б. Н. Смирнов

Революционные события 1917 г. до сих пор являются предметом исследования современных учёных. Множество белых пятен всё ещё остаются неизученными, а детали — нераскрытыми. В истории Царицына 1917 г. есть много важных вех, некоторые из них длительное время не исследовались, в том числе деятельность в Царицыне отряда полковника Корвин-Круковского.

26 июля в город по приказу военного министра Керенского прибыл карательный отряд полковника Корвин-Круковского с целью

восстановить порядок и подавить всякие анархические выступления, под которыми подразумевалось неповиновение солдат гарнизона, отказавшихся ехать на фронт. В Царицыне было введено военное положение, а большевистская газета «Борьба» закрыта.

В газете «Республиканец», органе царицынской организации партии кадетов, сперва вышла заметка, сообщающая о прибытии в Царицын полковника Корвин-Круковского с представителями военного ведомства и отрядом войск. Полковник принял деятелей местных общественных и военных организаций, после чего отбыл в студенческий батальон.

Также в заметке сообщается о том, что по всему городу были расклеены объявления, в которых говорилось о цели прибытия полковника по приказу Керенского вместе с его уполномоченным и отрядом войск: это восстановление в Царицыне революционного порядка и подавление анархических выступлений. Войсковые части и общественные учреждения должны подчиняться его распоряжениям, митинги запрещаются, гражданам появляться на улице лишь по мере необходимости, выезд из города только с разрешения полковника, а всех нарушителей предадут суду по всей строгости закона [1].

Несмотря на такие жесткие меры Корвин-Круковского, редакция «Республиканца» не скрывала радости в связи с прибытием полковника и его отряда. Корреспондент газеты Б. Броневский в другом номере «Республиканца» сообщает, что утром его разбудил радостный крик горожан: «Кзаки! Конец царицынской деспотии, конец насилиям и вымогательствам!» По его мнению, воззвание Корвин-Круковского произвело на население хорошее впечатление, а читавшие его жители спокойно расходились, зная, что в Царицыне будет водворён порядок. Сам Б. Броневский отправился к полковнику на личную встречу, в ходе которой Корвин-Круковский сделал следующие заявления: «Я приехал сюда не на один день... цель моего приезда — установить порядок. Анархические явления в Царицыне заставили говорить об этом городе всю Россию... По моему приказу арестован большевик Минин, и его везут в Царицын... Мною приняты меры по поимке дезертиров... Все до одного будут препровождены на фронт... Мною будет произведено расследование по делу о незаконном закрытии газеты «Республиканец» и типографии частного помещения, принадлежащего г. Евфграфу Дмитриевичу Жигмановскому» [2].

Диаметрально противоположного отношения к прибытию Корвин-Круковского и его отряда придерживался «Листок Борьбы» — временная замена газете «Борьба» — печатному органу царицынского отделения партии большевиков, которая как раз была закрыта по указанию Корвин-Круковского. В этот период редактор газеты В. В. Сергеев допустил серьёзную политическую ошибку авантюристического характера. Не поставив в известность редакционную коллегию, он в передовице прямо и открыто призвал рабочих и

солдат Царицына к немедленному вооруженному восстанию. Этот факт послужил поводом к тому, что газета «Борьба» была закрыта.

В первом же номере «Листка Борьбы» говорится о том, что отряд Корвин-Круковского встречают с восторгом враги революции и свободы, аресты большевиков и закрытие «Борьбы» названы совершенно произвольными и незаконными. На доводы о необходимости «успокоения» Царицына редакция «Листка Борьбы» отвечает, что необходимо успокоить демократию города, для чего нужно прекратить политические преследования и восстановить свободу печати. В этом же номере изложены подробности ареста С. К. Минина и Я. З. Ермана, который, по мнению редакции, подавив одних, возмутил других, и призывы к укреплению и расширению большевистской организации в Царицыне для борьбы с «буржуазной агрессией» [4].

В этом плане также интересна реакция на действия полковника и его отряда в газете «Рабочая мысль» — органе царицынского отделения партии меньшевиков. Не подвергаясь арестам и закрытиям редакции, как большевики, меньшевики, однако, опасались того, что данные меры могут коснуться и их. В то же время меньшевики фактически возглавляли Царицынский совет, который, тем не менее, уже не обладал реальной властью. В силу данных причин меньшевики имели ряд опасений и вопросов к Корвин-Круковскому, которые отражены в газете «Рабочая мысль», в статье с характерным названием «Вопросы начальнику отряда».

Всего вопросов было шесть. Намерен ли особый отряд освободить Минина и Сергеева и объяснить причины их ареста? Намерен ли отряд производить дальнейшие аресты; намерен ли отряд снять арест с газеты «Борьба» и объяснить причины её закрытия? Намерен ли отряд расширить свои полномочия дальше связанных с отправкой полков? Намерен ли отряд оставаться в городе после их отправки? Как понимает отряд свои задачи в сфере гражданской жизни?

Корвин-Круковский отвечал, что арест Минина произведён по его ордеру и ордеру прокурора, Минину предъявлено обвинение в подстрекательстве к убийству приказчика Бояринцева 22 мая, а согласован арест был в связи с агитацией Минина в гарнизоне о неповиновении начальству. Тот же призыв в газете «Борьба» послужил причиной для ареста Сергеева. Дальнейшие аресты зависят не от отряда, а от поведения лиц, которые могут создать такую необходимость. Арест с газеты «Борьба» может быть снят судебными властями, если они не найдут достаточных данных для обвинения. Власть, предоставленная отряду, направлена на поддержание революционного порядка в гарнизоне и содействие отправке полков на фронт. Отряд будет находиться в городе до тех пор, пока не будет восстановлен революционный порядок. Отряд не касается гражданской жизни в городе и признаёт Совет высшей властью в Царицыне [5].

Далее также приводятся вопросы Ермана и Генкина, связанные с арестом Минина. Им обоим отвечал прикомандированный к отряду представитель военного министра Корни-де-Бад, что дело Минина сейчас в стадии допроса и что чрезвычайные полномочия начальника отряда обходят закон, в связи с чем Минин останется под стражей, пока не будет собран материал для конкретного обвинения. Корни-де-Бад — личность весьма загадочная, тем более что сам он был арестован несколько дней спустя по предписанию венного министерства, о чём говорилось в другом выпуске «Рабочей мысли» [6].

«Рабочая мысль» также красочно сообщает о событиях 19 августа, когда рота 93-го полка, подготовленная к отправке на фронт, в этот день не выступила, требуя переосвидетельствовать больных. В этом им было отказано, после чего Корвин-Круковский отдал приказ о применении насильственных мер воздействия: были вызваны казаки, юнкера, артиллерия и даже пулемётная команда, что породило панику у населения, находившегося рядом с казармами на Скорбященской площади. Спустя несколько минут рота выдала двух солдат-зачинщиков, а в толпе были арестованы несколько человек, предлагавшие не спешить с силовыми мерами [7].

О событиях этого же дня сообщает и газета «Волго-Донской край». Однако дополняет повествование рядом деталей: солдаты 93-го полка заранее запросили поддержки рабочих французского и пушечного заводов. Сами солдаты в 11 часов дня стояли на паперти и молились, священники служили молебен, а около линии трамвая окопалась батарея особого отряда [2].

«Волго-Донской край» можно назвать скорее нейтральной газетой, не отдававшей предпочтения какой-либо из партий, в ней также печатались призывы от самого особого отряда не уклоняться от отправки на фронт [1]. Очевидно, статья в таком издании, в которой красочно описывались меры, принятые особым отрядом для отправки на фронт маршевых рот, привлекла внимание самого Корвин-Круковского. В следующем выпуске газеты появляется статья «Беседа с полковником Корвин-Круковским», в которой он указывает на ряд неточностей в описании событий 19 августа: пушка на площади была только одна, молебен был отслужен после того, как роты выдали зачинщиков. Арестованные в толпе рабочие французского завода, выкрикнувшие в адрес казаков: «Защитники буржуев!», были освобождены на следующий день. На вопрос корреспондента об аресте вышеупомянутого Корни-де-Бада полковник ответил, что арест, скорее всего, произведён за ряд некорректных выходок, допущенных этим лицом и вызвавших недовольство отряда. На вопрос о том, как долго отряд ещё пробудет в Царицыне, полковник отвечал, что, вероятно, уйдёт из города к 30 августа, так как его миссия по отправке полков на фронт выполнена, а сам полковник уже телеграфировал об этом командующему войсками Казанского округа. В завершение беседы полковник заявил, что двери

его номера в «Столичных номерах» открыты в течение всего дня для всех желающих [3].

Вскоре, как и предполагал полковник Корвин-Круковский, он отбыл из города. Отправка в Царицын особого отряда для наведения революционного порядка была показателем того, насколько в 1917 г. Царицын стал важен на политической карте России. В целом мы можем видеть, что действия Корвин-Круковского воспринимались царицанами совершенно по-разному, о чём свидетельствуют выдержки из газет того года. Из сообщений царицынской прессы очевидно, что горожане встретили полковника и его отряд с диаметрально противоположным отношением, однако публикаций, в которых действия особого отряда заслужили исключительно положительную оценку, было гораздо меньше.

Источники

1. Волго-Донской край. 1917. № 159. С. 3.
2. Там же. № 183. С. 2.
3. Там же. № 184. С. 2.
4. Листок Борьбы. 1917. № 1. С. 2—3.
5. Рабочая мысль. 1917. № 30. С. 2.
6. Там же. № 37. С. 3.
7. Там же. № 43. С. 2.
8. Республиканец. 1917. № 41. С. 2.
9. Там же. № 42. С. 2.

История края начала XX в. в музейных и архивных документах

И. И. Варакина

История начала XX в. в последнее время вызывает довольно большой интерес. Одна из причин — 100-летние юбилеи таких исторических событий, как первая русская революция, Первая мировая война, 1917 год, Гражданская война. Столетний рубеж позволяет еще раз вспомнить данные события, глубже проанализировать их, рассмотреть различные источники информации по данному вопросу.

В области проводится много различных конкурсов, позволяющих привлечь учеников к изучению данного периода. Одной из форм является участие в исследовательской деятельности под руководством учителя, наставника.

Участвуя на протяжении нескольких лет в региональных конкурсах, мы с учащимися работаем в следующих направлениях:

- история Царицына в начале XX в.;
- история села Безродного в начале XX в.;
- история села Среднее Погромное в начале XX в.

Изучая историю Царицына начала XX в., очень важно обратиться к архивным документам, хранящимся в ГКУВО «Государствен-

ный архив Волгоградской области» (ГКУВО ГАВО). Найденные документы фондов 321, 198, 190 помогли проследить, как менялось настроение общества в ходе войны.

В 1914—1915 гг., судя по архивным документам, жители Царицына были на волне патриотизма. В документах чувствуется огромное желание помочь фронту различными способами. В архивном документе 1914 г. (Никольская община сестер милосердия) звучит призыв оказать помощь русской армии. Напоминая о применении германцами удушающих газов, документ призывает изготавливать респираторы [1].

Большое внимание общество Царицына уделяло лазаретам. Составлялись специальные сметы. Например, «Смета арендуемого в доме Эккертъ помещения на предмет приспособления такового под лазарет для раненых воинов». Судя по смете, помещение надо было побелить, окрасить стены, полы, двери и окна, установить там вентиляторы, помыть полы. На все это выделялось 250 рублей [2].

Как известно, 1916 г. был годом наступательных операций русской армии (Брусиловский прорыв). Это событие также находит отражение в царицынских документах. Телеграмма 1916 г. содержит обращение к губпродкому «приложить все усилия для сбора продовольствия в условиях начавшегося наступления» [3]. В другом документе призывают «к сбору пожертвований вещами и одеждой для действующей армии... и по возможности в таком количестве комплектов, какое число призвано в действующую армию запасных и ратников из данного прихода» [4]. Таким было настроение общества в 1916 г. Ну, а документ от 9 октября 1917 г. говорит совсем о другом настроении населения. Люди понимают, что война разорила общество «не только материально, но и духовно» [5].

Другая тема, которая вызвала интерес у учащихся, — это секретные документы губернского жандармского управления в Царицынском уезде. Читая эти документы (фонд 6), понимаешь, каким образом в Царицыне была поставлена слежка за подозрительными личностями. Причем речь идет и о внешней слежке, и об обысках в квартирах и домах так называемых социал-демократов на предмет запрещенной литературы. Жандармы, осуществляющие слежку (Юматов, Стюрман, Родионов, Медведев), давали прозвища подозреваемым («Утренний», «Неуклюжий», «Посыльный», «Трепач», «Муха», «Комар», «Чехол»). Так, в документе от 2 июня 1914 г. даются следующие сведения: «Комар» живет Медведицкая, № 58. Вышел из дому в 8 ч 40 мин утра, отправился на завод Серебрякова, где был оставлен, а в 12 ч 40 мин дня вышел с завода и пошел домой, откуда выхода его не видели, а в 7 ч вечера вышел с завода Серебрякова, пошел в городской сквер, в 8 ч 30 мин вечера к нему подошел «Вечерний» и один неизвестный. Посидели 10 мин. Пошли в пивную лавку на углу Александровой и Царицынской и пробыли 20 мин, пошли в театр «Гигант» на берегу Царицы,

откуда в 11 ч 30 мин ночи «Комар» вышел один, а «Вечернего» и неизвестного выхода не видели. Приметы неизвестного: лет 35, среднего роста, среднего телосложения, шатен, лицо продолговатое, усы средней величины с рыжеватым оттенком, бороду бреет. Одет: на голове соломенная шляпа с черной лентой, коричневый костюм» [6].

При изучении истории села Безродного Царевского (Ленинского) уезда, на месте которого сейчас раскинулся город Волжский, также обратились к архивным документам. Богатый материал нам был предоставлен и в городском краеведческом музее. Весь материал по селу Безродному начала XX в. нами распределен по трем темам:

— судьбы жителей села Безродного в годы Гражданской войны (на основе материала краеведческого музея);

— борьба с повстанчеством в селе Безродном (на основе архивного и музейного материала, авторских исследовательских работ);

— деятельность Американской администрации помощи (АРА) в селе Безродном (на основе материала архива Волгоградской области, фонд 231).

Благодаря материалам краеведческого музея мы познакомились с трагическими судьбами людей, чьи жизни по разным причинам оборвались в селе Безродном в годы Гражданской войны, и все они были похоронены на безродненском погосте. Сегодня эти имена (13 человек) высечены на плите мемориального комплекса «Погибшим в годы Гражданской и Отечественной войны». А в честь одного из них — Ивана Прокофьевича Казначеева — в нашем городе названа улица.

В 1921 г. Гражданская война окончательно еще не завершилась, а в Поволжье уже приходилось сражаться с эпидемией и голодом. В этих условиях государство пошло на разрешение деятельности в стране иностранных благотворительных организаций.

Наибольшее значение в губернии имела деятельность Американской администрации помощи (АРА). Благодаря волжским исследователям я узнала, что и в селе Безродном была американская столовая № 8 (фонд 231). Здесь работали медики, которые обследовали детей и определяли, кому в первую очередь нужны бесплатные обеды, организуемые в этих столовых. На работу брали местных жителей, но они проходили жесткий отбор, заполняли анкету. Их постоянно проверяли всевозможные комиссии. В Государственном архиве Волгоградской области есть документы, показывающие, насколько серьезно и детально шла проверка работников этих столовых [7].

На территории города Волжского находится еще один исторический населенный пункт — село Среднее Погромное. Оно основано в 1773 г. В XIX в. село являлось центром Верхне-Ахтубинской волости Царевского уезда Астраханской губернии. В 1919 г. Ца-

ревский уезд был переименован в Ленинский и включен в состав Царицынской губернии.

Сегодня история села представлена в школьном музее. Фонды музея богаты экспонатами: это маслобойки, ваялки, люлька, зембель, прялки, нарядная и бытовая одежда, мебель, гужевого транспорт. Но есть в фондах музея и уникальные рисунки, которые оставил житель села Иван Андреевич Заднепровский: обычный дом погромлян до появления колхозов; среднепогромненский колодец; поршни — обувь погромлян; степной бурдюк; полевой бригадный стан — уже после появления колхозов. В тетрадке того же Ивана Андреевича очень подробно описан быт погромлян, как выглядели в обычном дворе дом, летняя кухня, сенник, печь, мастерская и т. д.

Во время Гражданской войны на территории Царевского уезда были созданы советские органы власти: уездный исполнительный комитет, уездный военкомат и т. д. Их работа отражена в архивных документах (фонд 211). Например, из архивных документов следует, что для Красной Армии в Среднепогромном мобилизовали 12 лошадей, в Верхнепогромном — только четыре, в Рахинке — девять [8].

А в другом документе говорится, как шла мобилизация людей: Военно-ловецкий отдел Совета Народного Хозяйства просит освободить от мобилизации троих ловцов села Среднепогромного, которые подлежат призыву как фронтовая полоса. Все лица — необходимые работники, работающие на пользу пролетариата, так как вся пойманная рыба сдаётся в высший орган и распределяется населению, а главное — на фронт. Если таковые лица будут мобилизованы, то лов рыбы должен встать, чем и обострится кризис населения, а главное, фронта в пищевых продуктах [9].

Таким образом, знакомство с подлинными первоисточниками периода Первой мировой и Гражданской войн открывает неизвестные страницы прошлого, заставляет задуматься о неоднозначности и трагизме событий, происходивших в России в начале XX в.

Источники

1. В учётный отдел Военного Комиссариата // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 211. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.
2. Выписки из инструкции для инспекторов АРА // Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 15. Л. 91.
3. Документ Никольской общины сестер милосердия // Там же. Ф. 321. Оп. 1. Д. 77. Л. 24.
4. Из доклада военному комиссару тов. Симонову // Там же. Ф. 211. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.
5. Листовка «Долой войну!» // Там же. Ф. 198. Оп. 2. Д. 4. Л. 115.
6. Распоряжение Самарского объединенного Комитета Всероссийских земского и городского союзов // Там же. Д. 3.
7. Секретные документы губернского жандармского управления в Царицынском уезде // Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 364. Л. 22.
8. Смета по ремонту арендуемого в доме Эккерта помещения на предмет приспособления такового под лазарет для раненых воинов // Там же. Ф. 321. Оп. 1. Д. 77. Л. 24.
9. Телеграмма к Губпродкому // Там же. Ф. 190. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

**Региональный опыт реализации законодательных актов
в сфере социального обеспечения нижних чинов
во второй половине XIX в.
(на материалах Саратовской губернии)**

Д. В. Третьяк

Социальная защита граждан — одна из важнейших задач государства. Чрезвычайно значимым компонентом этой системы выступает социальная поддержка военнослужащих, т. к. они на протяжении многих веков являются защитниками свободы и независимости страны. Опыт взаимодействия органов власти различного уровня, а также благотворительных организаций в сфере социальной защиты представляет научный и практический интерес и может быть использован для создания эффективной модели социальной защиты на современном этапе.

В изучаемый нами период, а именно во второй половине XIX в., существенно расширились объемы помощи, оказываемой нижним чинам. Так, в 1867 г. было принято Положение об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов, предоставлявшее целый ряд льгот и привилегий [1, с. 997—1004]. Начало Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. потребовало от органов государственной власти разработки мер по социальной поддержке семей военнослужащих, призванных на войну [2, с. 751—755]. Члены семей призванных нижних чинов и ратников, если они не имели собственных средств к существованию, могли получить: а) от города или селения — помещение с отоплением; б) от земств на каждого человека в месяц — 1 пуд 28 фунтов муки, 100 фунтов крупы, 4 фунта соли.

Реализацию означенных мер по поддержке нижних чинов и их семей затрудняли недостатки функционирования сложившейся системы. К их числу можно отнести низкий уровень информированности раненых и отставных нижних чинов и чиновничью волокиту. Главное попечительство для пособия нуждающимся семействам воинов указывало на то, что «едва лишь 1/3 ослепших отставных нижних воинских чинов действительно получает следующее им по закону от казны пособие». Это объяснялось тем, что солдаты зачастую не знали о своих правах, а также малограмотностью, равнодушием и притязательностью сельских и волостных должностных лиц, задерживающих выдачу документов и составляющих приговоры с существенными отклонениями от предписанных правил [7, л. 21].

Действительно, представители власти на местах иногда сознательно отходили от установленных правил. Например, в составленном Александровским правлением списке семей солдат на получение пособия в примечании указано, что согласно правилам три солдатки не имеют права на получение пособия, но из-за их неспособности к личному труду им «выдается пособие хлебом и деньгами на крупу и соль» [4, л. 13—14]. На выдачу пособия семьям этих женщин тратилось около 3 руб. 69 коп. ежемесячно, что составляло

примерно 21 % от суммы, затрачиваемой данным правлением на помощь всем семействам нижних чинов [4, л. 8 об., 9 об., 11 об., 14].

Информация о проблемах, существующих в порядке получения пенсий и пособий, доходила до высших инстанций, в том числе — до министра внутренних дел. 15 марта 1878 г. саратовский губернатор уведомлял представителей власти об их ответственности за нарушение порядка назначения пособий и предупреждал, что во время его поездки по губернии «на распоряжения полиции и волостных правлений по выдаче пособий будет обращено особенное внимание» [6, л. 34].

Показателен пример отставного унтер-офицера А. И. Шабанова, причисленного к деревне Дубовка и переехавшего туда с семьей в 1862 г. В апреле 1868 г. Саратовская казенная палата поручила Камышинскому волостному правлению доставить сведения о том, получал ли отставной Шабанов пособие на домообзаведение (введенное 25 июня 1867 г.). В марте 1869 г. в ответ на прошение, поданное унтер-офицером министру государственных имуществ, пришло решение о том, что проситель не имел права на получение пособия [8, л. 2, 10, 13]. Таким образом, на принятие окончательного решения в данном случае потребовалось почти два года.

8 декабря 1878 г. Губернским земским собранием было принято решение, что «назначение пособия... семействам, на каждое по отдельности, будет производиться самой Губернской Управой» [5, л. 20]. Этот порядок, несомненно, увеличивал загруженность вышестоящих органов, но минимизировал возможные ошибки из-за недобросовестности должностных лиц на местах.

Стоит подчеркнуть, что государственными структурами обеспечивались в основном меры поддержки самих военнослужащих, а оказание помощи членам их семей возлагалось на городские и сельские общества [1, с. 2—29]. МВД саратовского губернатора в августе 1877 г. сообщало волостным правлениям, что обязанность по призрению семейств нижних чинов запаса и ратников «строго обязательна и различные отговорки неурожаем и другими несчастными случаями не должны быть принимаемы во внимание» [6, л. 13]. Можно отметить, что помощь семьям военнослужащих ложилась тяжелым бременем на бюджет, поэтому местным властям предписывалось немедленно извещать уездную управу о возвращении ратников и нижних чинов с военной службы для исключения их семей из числа призываемых земством [6, л. 59].

Большую роль в системе социального обеспечения военнослужащих играли благотворительные общества. На средства Российского общества попечения о раненых и больных воинах в нагорной части Саратова был открыт приемный покой для военных, получивших ранения на службе [9, с. 3]. Местные власти вносили значительный вклад в его содержание — например, в 1876 г. из городских средств Саратовской городской управы и от Вольской земской управы на содержание приемного покоя поступила сумма, покрывшая

расходы учреждения на 85 % [9, с. 10]. Стоит отметить, что председателем Саратовского местного управления данного общества был М. Н. Галкин-Враской — начальник Саратовской губернии. Таким образом, благотворительные общества работали в тесном взаимодействии с местными органами власти.

Однако получение пособий многих благотворительных обществ было не менее затруднительным. Например, для получения пособия от Александровского комитета о раненых инвалидам необходимо было каждый месяц являться в полицейские управления для подтверждения своего права на получение материальной помощи [7, л. 8].

Таким образом, социальная поддержка отставных нижних чинов и членов их семей в России второй половины XIX в. обеспечивалась как государством, так и обществом (благотворительными организациями, городскими и сельскими обществами). Привлечение ресурсов местного уровня вносило значительный вклад в обеспечение социальной помощи указанным категориям лиц. Однако функционирование этой системы имело существенные организационные недостатки и осложнялось чиновничьей бюрократией.

Источники

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. «О введении воинской повинности» от 1 января 1874 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб. : Тип. II Отделения СЕИВК, 1876. Собрание II. Отделение I. Т. XLIX. № 52983. 949 с.
2. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. «О призыве семейств чинов запаса и ратников государственного ополчения, призванных в военное время на службу» от 25 июня 1877 г. // Там же. 1879. Т. LII. № 57503. 817 с.
3. Высочайше утвержденное Положение об устройстве отставных и бессрочноотпущенных нижних чинов: Именной указ от 25 июня 1867 г. // Там же. 1871. Т. XLII. № 44745. 1209 с.
4. ГАВО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 79.
5. Там же. Ф. 253. Оп. 1. Д. 96.
6. Там же. Д. 129.
7. Там же. Д. 209.
8. Там же. Ф. 254. Оп. 1. Д. 15.
9. Отчет Саратовского местного управления и Камышинского местного комитета общества попечения о раненых и больных воинах за 1876 г. [Саратов : б. и.]. 1877. 14 с.

Учреждения социальной поддержки населения Саратовской губернии в середине XIX в.

Е. Г. Олейникова

Государственная система органов оказания социальной помощи населению была основана в 1775 г. и просуществовала без кардинальных изменений до 1864 г. Согласно «Учреждениям для управления Губерний Всероссийской Империи» от 7 ноября 1775 г. в губерниях страны были сформированы приказы общественного

призрения — государственные органы, задачами которых являлось создание и администрирование «богоугодных заведений» для немощных слоев населения — больниц, богаделен, приютов, рабочих домов и т. д. [1].

Председателями приказов назначались губернаторы, в их правления входили представители дворянства, купечества, состоятельные и заслуженные граждане. Приказам разрешалось вкладывать свои капиталы в банки с получением процентов, участвовать в кредитных операциях. Однако по замыслу Екатерины II финансирование приказов должно было осуществляться главным образом за счет частных пожертвований. Приказы общественного призрения создавались в губерниях в течение 1770—1780-х гг. В Саратовской губернии Приказ общественного призрения был открыт в 1781 г.

В середине XIX в. Саратовская губерния была одной из самых обширных в России, занимая 12-е место, между Минской и Костромской. Территория губернии составляла 71 916,2 кв. верст. В сравнении с европейскими государствами она превосходила Данию, Нидерланды, Бельгию, Швейцарию, Грецию. К началу 1859 г. численность населения Саратовской губернии составляла 1 578 774 человека (777 730 мужского пола, 801 044 женского), по этому показателю она занимала 10-е место среди губерний Российской империи. Но плотность населения — 22 человека на 1 кв. версту — более чем вдвое отставала от показателей густонаселенных губерний Европейской России [2].

В 1850-е гг. в ведомстве Приказа общественного призрения полуторамиллионной Саратовской губернии состояло всего четыре «богоугодных заведения»: больница и три дома — рабочий, смиренный, для умалишенных. Председателем Приказа был начальник губернии тайный советник Алексей Дмитриевич Игнатьев. Общий капитал Приказа составлял 396 286 руб. 16 коп. В 1863 г., накануне земской реформы, от оборота капиталов было получено 83 969 руб., от принадлежавших Приказу хозяйственных заведений — 25 176 руб. От казны Приказу поступило 11 500 руб. в возмещение потери прибылей от кредитных операций, 1047 руб. в вознаграждение за уменьшенные банковские проценты. Сумма пожертвований составила 1982 руб. Большинство заведений, подведомственных Приказу, располагались в губернском городе Саратове. По состоянию на 1863 г. в них пребывало 3254 человека. В Александровской больнице содержалось 2519 мужчин и 366 женщин; в богадельне — 114 мужчин и 36 женщин; в доме для умалишенных — 54 мужчины и 26 женщин; в рабочем доме — 91 мужчина и 45 женщин; в смиренном доме — 2 мужчин и 1 женщина. Общая сумма прихода по этим заведениям составляла 106 руб. 56 коп., расхода — 4492 руб. [3].

В уездах Саратовской губернии заведения Приказа общественного призрения были представлены только больницами — по одной в каждом из 10 уездных городов. Всего в 1863 г. в 10 больницах

содержалось 4987 мужчин и 581 женщина. Численность «призреваемых» в каждой больнице составляла от 200 до 400 человек. Так, в Камышинской уездной больнице содержалось 192 мужчины и 10 женщин. Доход ее в 1863 г. составил 1632 руб., расход — 2666 руб. [4].

Недостаточность учреждений социальной помощи становится очевидной, если учесть, что в тот период в Камышинском уезде насчитывалось 162 населенных пункта, численность населения на 1 января 1859 г. составляла 203 788 человек (101 693 мужского пола и 102 095 женского) [5].

В исследуемый период наряду с государственными приказами общественного призрения в России действовали частные благотворительные организации, основной целью которых было оказание социальной помощи нуждающимся всех сословий. Они создавались по инициативе государства, чаще всего — по личному распоряжению императора. Среди них — «Филантропическое общество», в 1816 г. переименованное в «Императорское человеколюбивое общество», «Вдовый дом», несколько воспитательных домов и множество благотворительных учреждений, попечительств, состоявших под покровительством императрицы Марии Федоровны (Ведомство Императрицы Марии).

В Саратовской губернии было несколько частных благотворительных организаций, все они располагались в губернском городе. Одна из них — отделение Московского комитета по сбору пожертвований. Комитет был создан при образованном в 1842 г. Московском совете детских приютов. В задачи комитета входила организация сбора пожертвований следующими способами: «кружечный сбор» — кружки устанавливались по линиям железной дороги и в торговых помещениях; сбор денежных пожертвований от частных лиц; устройство благотворительных спектаклей и концертов.

Первый частный детский приют возник в Саратове в 1842 г. При открытии на его нужды было передано 1700 руб. от выручки благотворительного концерта артиста театра Г. Бахметева. Епископ Саратовский и Царицынский Иаков пожертвовал 25 руб., саратовский губернатор А. М. Фадеев — 50 руб. Взносы от 25 до 500 руб. сделали еще 33 человека (их фамилии с указанием сумм пожертвований были опубликованы в официальной губернской газете, что являлось мерой поощрения жертвователей), итого было собрано 2516 руб. 55 коп. [6].

В городе действовало несколько заведений Ведомства учреждений Императрицы Марии. В 1843 г. в Саратове по предложению председателя комитета Главного попечительства открылся Маринский детский приют. На его открытие город выделил 1000 руб., в дальнейшем на содержание была установлена ежегодная сумма в 2500 руб. из доходов города. Первоначально приют был рассчитан на 100 приходящих детей. Через три года возникло отделение для сирот, в котором содержалось 30 мальчиков. Однако оно просуще-

ствовало всего год и было закрыто за недостатком средств. Сиротское отделение возобновило свое существование только в 1856 г., теперь в нем содержались исключительно девочки. Впоследствии отделение для приходящих детей было закрыто, осталось только сиротское, в котором находился 51 ребенок [7].

На рубеже 1850—1860-х гг. количество частных благотворительных учреждений несколько возросло. Однако подавляющее их большинство по-прежнему располагалось в столице губернии. Из 10 уездных городов Саратовской губернии только в одном, Вольске, действовал детский приют, открытый 10 июля 1860 г. на средства почетного гражданина Брюханова и получивший его имя. Приют существовал на частные пожертвования.

Буржуазные реформы 1860-х гг. оказали существенное влияние на общественное восприятие проблем социальной поддержки населения. Упразднение приказов общественного призрения с передачей их функций земским и городским органам самоуправления создало предпосылки для роста количества учреждений социальной поддержки и распространения их деятельности на более широкие слои населения.

Источники

1. Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XX. № 14. С. 229—304.
2. Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. Вып. 38: Саратовская губерния. Издан Центральным Статистическим Комитетом Министерства Внутренних Дел / Обработан старшим редактором А. Артемьевым. Санкт-Петербург : типография Карла Вульфа, 1862. С. V—VI, XXXII—XXXIII.
3. Памятная книжка Саратовской губернии. 1864. Ч. 2. Свод статистических сведений по Саратовской губернии за 1863 год. Саратов : Типография Сарат. Губ. правления, 1864. С. 12—15.
4. Там же. С. 15—17.
5. Список населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года... С. XXXII—XXXIII, 54—62.
6. Прибавление к Саратовским губернским ведомостям. № 50. 1842, 12 дек.
7. Благотворительная Россия. Издание Светлейшей Княгини О. Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. Ч. II / под ред. П. И. Лыкошина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская Электротпечатня. Коломенская, 38—41, 1901. С. 147—148.

Фальшивомонетничество в Саратовской губернии в XIX в. до середины 1870-х гг.

А. Ю. Фокин

Занимаясь изучением реализации крестьянской реформы 1861 г. в Саратовской губернии, удалось обнаружить значительный статистический материал о преступлениях, связанных с подделкой и переводом фальшивых ассигнаций и монет в до- и послереформенное время. Этот вопрос представляется интересным, поскольку способ-

ствуует построению статистических данных о количестве таких преступников по Саратовской губернии среди крестьянства, а также выявлению круга социальных проблем среди самого многочисленного слоя населения.

В нашей стране особый размах фальшивомонетничество получило в XIX в. Перед войной с Российской империей во Франции, недалеко от Парижа, а затем в Варшаве активно подделывались русские ассигнации. Как отмечает в своей монографии Гюнтер Вермуш, в 1812 г. в Москве и под Москвой существовали две типографии по изготовлению фальшивых ассигнаций, для того чтобы разрушить финансовую систему Российской империи [2, с. 22].

В «Материалах для уголовной статистики России» отмечается, что, по данным с 1827 по 1846 г., количество ссыльных в Сибирь за подделку и перевод фальшивых ассигнаций и монет составляло 1301 человек, из которых 1245 были лицами мужского пола, 56 — женского [9, с. 21]. Наибольшее количество сосланных в Сибирь за фальшивые денежные средства приходится на 1827—1831 гг. — 442 человека (1832—1836 гг. — 305, 1837—1841 гг. — 164, 1842—1846 гг. — 390) [9, с. 27], притом подавляющее большинство из них — это государственные и владельческие крестьяне, а также представители военного сословия [9, с. 66—67].

По данным Департамента государственной экономии, еще с 1821 г. в малом количестве, а затем в 1824 г. в большом количестве обнаружена подделка российских ассигнаций достоинством 50 руб. в Англии. Притом в отчете Департамента государственной экономии Государственного совета отмечается, что поступление их на территорию России, «несмотря на все принятые против того меры, продолжалось». По данным на 1 августа 1844 г., количество таких принятых фальшивых денег Ассигнационным банком составило 772 855 руб. [3].

Вследствие большого количества фальшивых денег в нашей стране государством были приняты меры по их изъятию у населения. В 1817 г. Министерство финансов с высочайшего разрешения издало распоряжение, согласно которому в Ассигнационном банке, «не останавливая приносителей и не сообщая полиции, платили немедленно настоящими ассигнациями» за фальшивые, кроме «ассигнаций известной французской подделки», которые просто отбирались у приносителей и оставлялись до разрешения [10, с. 206]. Так, в период с 1813 по 1817 г. Ассигнационный банк принял фальшивых ассигнаций на сумму 5 614 380 руб. [10, с. 223], а в период с 1819 по 1821 г. фальшивых ассигнаций было принято на общую сумму 6 794 520 руб. [10, с. 209].

Позднее, 14 ноября 1844 г. было принято «Положение об обмене Государственных ассигнаций и депозитных билетов на Государственные Кредитные билеты, и о платежах за фальшивые» [11, с. 767—769], по которому государство продолжало принимать фальшивые денежные средства, обменивая их на настоящие. Однако

Ассигнационный банк и Депозитная касса должны были уточнять, откуда такие деньги появились у сдававшего; подозрение вызывали те, кто обменивал большое количество фальшивых денег (до 200 руб. ассигнациями или 25 руб. серебром).

Также в 1845 г. принимается «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», где в VII разделе «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны», во второй главе «О нарушении уставов монетных» говорится об уголовной ответственности за «подделку и уменьшение достоинства монеты, противозаконный перелив, привоз и вывоз оной», по которой «за подделку монеты... Российского чекана... виновные подвергаются ссылке в каторжную работу от восьми до десяти лет», и если по закону они не освобождены от телесных наказаний, то «наказанию плетью... с наложением клейма» [12, с. 256].

Стоит отметить, что Саратовская губерния была одной из тех, где подделка и распространение ассигнаций и монет встречались часто. Так, за 20 лет, с 1827 по 1846 г., количество сосланных в Сибирь из Саратовской губернии за фальшивомонетничество составляло 48 человек. По этим показателям она уступала лишь Владимирской (49 человек), Воронежской (86), Казанской (54), Курской (57), Московской (61) и Пермской (53) губерниям [9, с. 153]. Но, что примечательно, в Саратовской губернии из этих 48 человек было две представительницы женского пола, а это отмечено далеко не в каждой губернии [9, с. 153].

Также в Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранятся документы, подтверждающие активную деятельность фальшивомонетчиков на территории Саратовской губернии. «Дело по донесению исправляющего должность Саратовского гражданского губернатора об открытии в городе Саратове полицейским Бардовским и частным приставом Спиридоновым делателей фальшивой монеты», датированное 1830 г., описывает действия фальшивомонетчика Монины с товарищем Толхачевым, бывшими по званию ремесленными мастерами. На допросе Монин заявил, что деятельностью этой занимается с 1826 г., притом замечая, что они пытались «усовершенствовать инструменты и делание фальшивых ассигнаций» и применяли различные «извороты», чтобы уклониться от наказания [4].

Подобные действия фальшивомонетчиков отмечаются чуть позже, в 1844 г. в Николаевском [5] и Камышинском уездах [6], в 1849 г. — в Саратове [7].

Распространено было изготовление фальшивых денежных средств и среди иностранных подданных Российской империи. Так, автор трудов по истории немцев Поволжья Яков Егорович Дитц повествует о семье некоего колониста Грефа. И один из них, Йохан Готтлиб Греф (или Богдан Христофорович Греф), которого «мечта... довела до сумасшествия», явился в полицию и объявил себя фальшивомонетчиком, хотя таковым не являлся. Но сделал это по при-

чине того, что «в то время в колонии Голый Карамыш была поймана шайка фальшивомонетчиков, во главе с колонистом Цигом, и посажена в тюрьму» [8, с. 406]. К сожалению, точную датировку Дитц не указывает, ограничиваясь только указанием века. Исходя из описываемых им событий, можно предположить, что данная шайка фальшивомонетчиков существовала в Саратовской губернии ориентировочно в 1850-х (т. е. уже после окончания учёбы Б. Х. Грефа в Казанском университете) — 1870-х гг. (у Дитца упоминается о «несчастном Грефе» в 1871 г.) [8, с. 406]. Распространение фальшивых денежных средств не всегда было массовым. Так, например, в «Аннотированной описи дел Саратовской конторы иностранных поселенцев», по данным за 1861 г., имеется «Дело о двух фальшивых 25-рублевых кредитных билетах, уплаченных колонистом колонии Гололобовка Михаэлем Алдвитом калмыку Эрдли Чухмердееву» № 129 от 25.09.1861 г. [1, с. 443]. И это были лишь те случаи, когда виновных удавалось вычислить и поймать.

Таким образом, фальшивомонетничество было одним из самых распространенных преступлений на протяжении XIX в., несмотря на многочисленные меры, принятые государством. Это «деяние» успешно процветало и в Саратовской губернии, о чем свидетельствует немалое количество различных источников. Прежде всего, преступники пытались просто нажиться за счет изготовления поддельных денежных знаков. Ремесленники, крестьяне, представители военного сословия — именно из этих категорий населения преимущественно и были фальшивомонетчики, то есть люди, находящиеся порой за чертой бедности, хотя и среди привилегированных сословий такие преступления были не редкостью.

Источники и литература

1. Аннотированная опись дел Саратовской конторы иностранных поселенцев / изд. подготовили сотрудники Гос. архива Саратовской области З. Е. Гусакова и др.; под ред. И. Р. Плеве. Москва : Готика, 2002. Т. 2. 443 с.
2. Вермуш Гюнтер. Аферы с фальшивыми деньгами. Из истории подделки денежных знаков / пер. с нем. Москва : Международные отношения, 1990. 224 с.
3. Дело о проекте положения, относительно обмена ассигнаций и депозитных билетов на государственные кредитные билеты и платежа за фальшивые. 1844 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152. Оп. 3. Д. 139. Л. 4.
4. Дело по донесению исправляющего должность Саратовского гражданского губернатора об открытии в городе Саратове полицмейстером Бардовским и частным приставом Спиридоновым делателей фальшивой монеты. 16 августа 1830 г. — 15 января 1831 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 5. Д. 477.
5. Дело по донесению состоящего в должности Симбирского гражданского губернатора об открытии по указанию мещанина Александра делателей фальшивой монеты в Николаевском уезде Саратовской губернии. 18 ноября 1844 г. — 27 июня 1845 г. // РГИА. 1286. Оп. 9. Д. 682.
6. Дело по донесению состоящего в должности Саратовского гражданского губернатора о поимке в городе Камышине и Царицынском уезде беглых людей и появившейся в Камышинском уезде фальшивой монеты, и о предложениях губернатора насчет замещения должностей сотских отставными и бессрочноотпускными нижними чинами. 30 мая — 2 июня 1844 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 565.

7. Дело по донесению Саратовского гражданского губернатора о пойманных в Саратове крестьянине Ношкине и мещанке Батыгиной с фальшивыми монетами. 25 января 1849 г. — 7 июля 1859 г. // РГИА. Ф. 1286. Оп. 11. Д. 1037.
8. Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов. 3-е изд. Москва : Готика, 2000. 496 с.
9. Материалы для уголовной статистики России : исследования о проценте ссылаемых в Сибирь : [в 2 ч.] / [соч.] Е. Анучина; Изд. Тобольского губернского статистического комитета. Тобольск : В тип. Тоб. губ. правления, 1866. Ч. 1. 233 с.
10. Печерин Я. Л. Наши государственные ассигнации до замены их кредитными билетами. 1769—1843 // Вестник Европы, Т. IV, 1876, авг.
11. Положение об обмене Государственных ассигнаций и депозитных билетов на Государственные Кредитные билеты, и о платежах за фальшивые // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 г. (в 55 томах). Т. 19.
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845.

Неизвестные храмы Царицына

С. М. Иванов

Сведения о количестве православных храмов в Царицыне перед революцией как у советских, так и у современных историков почти совпадают. Так, в книге «Сталинград» говорится, что наш город имел 15 церквей [1]. А в брошюре А. В. Материкина и Л. А. Материкиной «Биографический справочник царицынских священнослужителей» перечисляется уже 16 храмов [2]. Практически ни у кого из исследователей в это количество не входят полковые церкви да и некоторые из домовых опущены. Так, в 1915 г. местный священник Николай Руссов пишет «о 2-х с лишним десятков царицынских причтов» [3]. Попытаемся дополнить список упущенных историками храмов.

В 1904 г. «Саратовские епархиальные ведомости» постоянно публикуют «Календарь престольных праздников Саратовской епархии по клировым ведомостям 1903 года», составленный протоиереем Иосифом Кречетовичем. В нем указывается, что 9 сентября празднуется день «свят. Феодосия, архиеписк. Чернигов. Чудотв. — престольный праздник домового церкви в приюте для мальчик. Царицынского общества пособия бедным» [4]. К сожалению, в графе «Год основания или освящения церкви» стоит пропуск, но, вероятно, храм освятили в 1902 г., когда Г. Н. Серебряков открыл в Царицыне приют для мальчиков на 40 детей. 17 мая 1915 г. во время своего приезда в город епископ Саратовский и Царицынский Палладий посетил «Феодосиевский приют для мальчиков» [5].

В «Справочной книге Саратовской епархии» указывается «Приписная церковь, каменная, при женской богадельне, построена в 1903 г. на средства Царицынского купца Виктора Яковлевича Кленова, однопредстольная: во имя Всех Святых». Она была приписана к Вознесенскому храму [6]. Здесь 16 мая 1903 г. побывал епископ

Саратовский и Царицынский Гермоген: «Затем Владыка проследовал на новое кладбище. Он посетил там новую богадельню и при ней церковь. Строитель ея купец В. Я. Кленов приглашал Владыку освятить ее вместе с Крестовоздвиженским храмом (т. е. в августе 1903 г. — С. И.)» [7]. И действительно, как сообщила епархиальная пресса, «17 августа 1903 года освящена домовая церковь во имя Всех Святых при богадельне церковно-приходского попечительства Вознесенской г. Царицына церкви» [8].

Приезжавший в Царицын весной 1916 г. епископ Палладий 25 апреля посетил «церковь Всех Святых на старом втором кладбище при богадельне» [9]. Мещанская богадельня находилась по ул. Ленской, на месте современного противочумного института (после революции Совбольница № 3 психиатрическая) [10]. Как писала 10 сентября 1914 г. газета «Волго-Донской край», здесь имелось 75 кроватей, стоявших в больших, высоких палатах с массой воздуха и света [11]. Вместе с ее храмом в нашем городе насчитывалось 16 церквей (здесь не учитывается указанный отдельно храм во имя Сошествия Святого Духа Свято-Духовского монастыря).

Уже после удаления иеромонаха Илиодора «Саратовские епархиальные ведомости» проинформировали, что «1913 года 17 Ноября при Царицынском Свято-Духовском монастыре освящен зимний храм в честь Благовещения Пресвятыя Богородицы» [12].

Позже «Саратовские епархиальные ведомости» сообщили, что «Указом Святейшаго Синода от 2 октября 1915 г. за № 13505 при Алексиевской и Всех Святской Кладбищенских церквах гор. Царицына открыты штаты причта, в составе священников и псаломщиков с содержанием сих причтов на местные средства» [13].

Как писали «Саратовские епархиальные ведомости», «15 октября 1916 года освящен храм во имя Святителя Иоасафа Белгородскаго при Царицынском Отделении Балашовского Покровскаго монастыря» [14]. Эта домовая церковь стала первым подобным храмом Саратовской епархии, посвященным св. Иоасафу Белгородскому Чудотворцу. После ее освящения владыка Палладий послал по этому поводу телеграмму в Петроград князю Жевахову — председателю всероссийского Братства св. Иоасафа и товарищу обер-прокурора Синода [15].

Указом Святейшего Синода от 3 апреля 1915 г. за № 4476 при Пантелеимоновской церкви Царицына в Александровской больнице был открыт самостоятельный приход с причтом, состоящим из священника и псаломщика, с содержанием на местные средства [16]. По резолюции епископа Саратовского и Царицынского Палладия был назначен «на священническую вакансию к Свято-Пантелеимоновской церкви Царицынской Городской Александровской больницы, сверхштатный священник Царицынскаго Успенскаго собора Симеон Кузьмин, 30 апреля» [17].

Итак, кроме общеизвестных храмов, в нашем городе имелись еще домовые церкви св. Феодосия, архиепископа Черниговского

чудотворца при приюте для мальчиков; Всех Святых при женской мещанской богадельне (иногда упоминается как Всехсвятская кладбищенская); во имя святителя Иоасафа Белгородского при Царицынском отделении Балашовского Покровского монастыря; во имя св. целителя Пантелеимона при городской Александровской больнице. Про Алексиевскую кладбищенскую церковь подробно рассказывалось в нашей книге [18].

Пока не удастся установить название церкви, располагавшейся на углу улиц Черниговской (позже Республиканской) и Киевской. Профессор П. П. Олейников пишет: «Это здание бывшей церкви было известно в городе как народная аудитория, где в 1905—1907 гг. проводились митинги и собрания» [19]. Так, 25 ноября 1907 г., приехав в Царицын, иеромонах Илиодор (Труфанов) сразу выступил в Черниговской аудитории против революционного движения [20]. С 1913 г. неподалеку квартировал 187-й Аварский пехотный полк, казармы которого располагались на углу улиц Воронежской и Нижегородской. Полковой праздник его отмечался 30 августа, в день перенесения мощей св. Александра Невского. Возможно, часть здания и отвели под полковую церковь, вероятно, во имя святого благоверного великого кн. Александра Невского. П. П. Олейников опубликовал архивные документы о перестройке бывшей церкви под кинотеатр «Спартак» в 1925—1926 гг. [21].

С началом Первой мировой войны при запасных пехотных полках, располагавшихся в Царицыне, также были открыты походные полковые церкви — Рождество-Богородицкая у Нефтяного городка Нобелей (141-й полк), Владимирская на Дар-горе (155-й полк), во имя святителя Алексия, митрополита Московского в доме бывшего «Союза русского народа» (93-й полк).

История полковых церквей нашего города еще нуждается в дополнительных исследованиях.

Источники и литература

1. Панин И. И., Пилатов П. Н. Сталинград. Сталинград : Сталинградское книжное изд-во, 1957. С. 32.
2. Биографический справочник царицынских священнослужителей / [Авт. и сост. : А. В. Материкин, Л. А. Материкина]. Волгоград : Перемена, 2001. С. 7.
3. Руссов Николай, свящ. Благовещенской г. Царицына церкви. Призрение беженцев в г. Царицыне // Саратовские епархиальные ведомости. № 35. 11 декабря 1915 г. С. 1497.
4. Календарь престольных праздников Саратовской епархии по клировым ведомостям 1903 года. Сост. протоиерей Иосиф Кречетович // Там же. № 20. 15 октября 1904 г. С. 1110.
5. Обзорение церквей Его Преосвященством, Преосвященнейшим Палладием, Епископом Саратовским и Царицынским по Царицынскому и Камышинскому уездам // Там же. № 17. 11 июня 1915 г. С. 748.
6. Справочная книга Саратовской епархии. Саратов : Тип-я Союза Печатного Дела, 1912. С. 430.
7. Райский Иоанн, свящ. Пребывание Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Гермогена в городе Царицыне // Саратовские епархиальные ведомости. № 14. 15 июля 1903 г. С. 690.

8. Распоряжения Епархиального Начальства и Епархиальные известия // Саратовские епархиальные ведомости. № 20. 15 октября 1903 г. С. 461.
9. *Атаевский Михаил*, свящ. Посещение Преосвященнейшим Епископом Палладием г. Царицына и сел Царицынского уезда // Там же. № 18. 21 июня 1916 г. С. 655.
10. Городская черта. Царицын — Сталинград — Волгоград: (административно-территориальное деление города в XX веке): документы и материалы / ВолГУ; под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2010. С. 68.
11. Открытие лазарета Красного Креста // Волго-Донской край (Царицын). 10 сентября 1914 г.
12. Разные известия // Саратовские епархиальные ведомости. № 18. 15 декабря 1913 г. С. 3.
13. Епархиальные известия // Там же. № 30. 21 октября 1915 г. С. 1260.
14. Саратовские епархиальные ведомости. № 34—35. 1—11 декабря 1916 г. С. 1281.
15. Там же. № 31—32. 1—11 ноября 1916 г. С. 1162.
16. Епархиальные известия // Саратовские епархиальные ведомости. № 12. 21 апреля 1915 г. С. 462.
17. Перемены по службе // Там же. № 13. 1 мая 1915 г.
18. *Иванов С. М., Супрун В. И.* Православие на волгоградской земле: храмы Царицына — Сталинграда — Волгограда. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. С. 127—130.
19. *Олейников П. П.* Архитектурное наследие Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2012. С. 34.
20. Царицынское слово. № 30. 19 ноября 1907 г. С. 3.
21. *Олейников П. П.* Указ. соч. С. 34—35.

Начало пароходства на Среднем Дону

А. В. Луночкин

До начала 1850-х гг. пароходного сообщения на всем протяжении Дона не существовало. Первая попытка начать регулярные перевозки грузов и пассажиров была предпринята в 1854 г. частным буксирно-пассажирским предприятием, принадлежавшим коллежскому секретарю Алексею Андреевичу Деревницкому. Рейсы по Дону совершал всего один пароход «Надежда», купленный за границей. Вслед за Деревницким отставной ротмистр Дмитров получил разрешение на заведение стосильного парохода с баржами для перевозки по Дону, Азовскому и Чёрному морям донецкого антрацита. Войсковые власти, заинтересованные в увеличении сбыта добываемого в Донецком бассейне угля, готовы были предоставить ему ссуду в 60 тыс. руб. Однако предприятие Дмитрова потерпело неудачу [3, с. 9].

Собственных средств у Деревницкого оказалось недостаточно для развития своего дела, и он вскоре преобразовал его в акционерное общество. 15 июля 1856 г. был утверждён устав Товарищества Донского пароходства. В число учредителей, кроме Деревницкого, вошли коллежский секретарь граф Николай Иванович Мусин-Пушкин и шталмейстер Иван Матвеевич Толстой. Общество имело право устроить пристани в Воронеже, Павловске, Ростове, станицах Казанской, Усть-Медведицкой, Константиновской, Мелеховской и в за-

тоне Калачёвском. Капитал общества делился на тысячу паев по тысяче рублей серебром каждый, при подписке вносилась пятая часть пая, т. е. 200 руб. [7]. Судя по тому, что в 1859 г. А. А. Деревницкий продал свой пароход, из этой затеи ничего не вышло. Но планы учредителей простирались значительно шире пароходства. В это же время Деревницкий и Мусин-Пушкин подали прошение на постройку железной дороги между Волгой и Доном и даже произвели за свой счёт изыскания по её трассе. Правда, ознакомившись с масштабом требуемых на это затрат, они отступились от железнодорожного проекта.

Идея соединения в одной компании железной дороги и пароходства оказалась весьма привлекательна. В декабре 1857 г. в Главное управление путей сообщения поступило новое прошение об учреждении компании по устройству Волжско-Донской железной дороги и пароходства по Дону. Учредителями вызвались быть коллежский советник Н. А. Новосельский, коммерции советник В. А. Кокорев и генерал-майор П. П. Мельников. Это были люди, гораздо более подходившие к масштабу предприятия. Миллионер В. А. Кокорев и Н. А. Новосельский были в числе учредителей первой русской коммерческой мореходной компании — Русского общества пароходства и торговли, а также волжского пароходного общества «Кавказ и Меркурий». П. П. Мельников являлся одним из главных строителей Петербурго-Московской железной дороги.

19 июля 1858 г. Александр II утвердил устав Общества Волжско-Донской железной дороги и пароходства [8]. Новое общество взялось действовать весьма энергично. В том же году в Австрии на заводе Маффей на Дунае были заказаны шесть железных барж и один буксирный пароход для плавания по Дону, в Англии — один пассажирский пароход для плавания между Ростовом и Таганрогом, а также буксирный пароход для плавания по Азовскому морю [5].

В 1859 г. на гидрологические изыскания и составление проектов пристаней и механического завода в Калаче потратили 11 626 руб. 63 коп. У общества Волжско-Камского пароходства был куплен пароход «Ласточка», вместе с ремонтом обошедшийся в 6509 руб. 04 коп., у А. А. Деревницкого куплен пароход «Надежда», совершавший рейсы между Ростовом и Таганрогом. Судя по высокой цене — 10 000 руб., заплаченной за нуждавшийся в ремонте пароход, это была в то же время цена отказа Деревницкого от участия в компании железной дороги.

Заказанные в Ливерпуле на заводе Лерда железный пассажирский пароход «Волга» мощностью в 80 л. с. и буксирный такой же мощности «Дон» в сентябре 1859 г. прибыли в Таганрог, но успели сделать только несколько пробных рейсов. Они обошлись соответственно в 77 406 руб. 05 коп. и 71 608 руб. 20 коп. Заказанные на заводе Маффей в Регенсбурге буксирный пароход «Донец» мощностью в 60 л. с. и шесть железных барж были изготовлены с опозданием. Заводчик обязывался сдать пароход к 1 августа, три баржи

к 12 июня и три — к 15 августа, но в навигацию 1859 г. у него приняли только пароход и две баржи. Они не успели дойти до Дона и зимовали в Одессе. За них была уплачена часть контракта — 139 250 руб. 86 коп.

Кроме этого, в Бельгии на заводе Кокериль близ Льежа были заказаны еще два пассажирских парохода по 60 л. с. и два буксирных по 50 л. с., а также комплектующие для сборки 12 барж грузоподъемностью по 40 000 пудов. По этим контрактам уплачено 64 230 руб. 22 коп. За заказанную землечерпалку уплатили 8070 руб. 05 коп., за плашкоут для вытаскивания из реки коряг и топляка — 2500 руб. Расходы на администрацию составили 51 443 руб. 71 коп., акционерам выплачено процентов на 14 265 руб. 79 коп. Всего же на пароходство было потрачено 511 404 руб. 48 коп. [5].

На 1860 г. на обозначение фарватера и подготовку пристаней планировалось потратить 35 000 руб., для очистки гирл Дона намечено купить на 52000 руб. специальных механизмов, а еще 35 000 руб. должны были уйти на сами работы по углублению устья Дона [2].

В 1861 г. на различных верфях в Англии, Бельгии и Франции были построены два пассажирских парохода, «Атаман» и «Казак», два буксирных парохода, «Ростов» и «Нахичевань», а также 12 барок. Из Австрии получили пароход «Донец» и четыре морские баржи. В Нахичевани-на-Дону были построены три кабестанные заводи для барж. Из купленных барок устроили пристани на Дону — Курмоярская, Константиновская, Ростовская, Цимлянская, Калачевская. В Костроме на заводе Шиповых были заказаны еще один пассажирский и три буксирных парохода. Всего на заказы новых пароходов и оборудования для расчистки гирл Дона и Калачевского затона было потрачено за вычетом остатка от прошлого года 150 295 руб. 18 коп. В навигацию 1861 г. на Дону и Азовском море уже действовали 8 пароходов общества при 8 морских и 16 речных баржах. Ими было перевезено на линии Ростов — Таганрог и Ростов — Качалинская 31 285 пассажиров, отбуксировано 1 419 728 пудов частных грузов на морских баржах и 731 641 пуд на речных. Общая выручка пароходства составила 182 332 руб. 87 коп., и оно за вычетом всех расходов даже дало небольшую прибыль — 15 897 руб. 99 коп. [4]. На экстренном общем собрании 30 ноября 1861 г. акционеры, воодушевленные первой прибылью пароходства, приняли решение отказаться от выплаты процентов на внесенный капитал впредь до будущих дивидендов и направить эти средства на усиление пароходной флотилии общества [1].

В итоге общество Волжско-Донской железной дороги и пароходства стало основным перевозчиком в Донском бассейне. В 1862 г. по Дону и Северскому Донцу всего ходило 13 пароходов, 11 из которых принадлежало обществу. Пассажирские пароходы «Атаман» и «Казак» мощностью каждый в 60 л. с. совершали регулярные рейсы между Ростовом и Калачом-на-Дону. Продолжительность

рейса в оба конца составляла четверо суток, плата за проезд колебалась от 5 до 15 руб. Железный пассажирский пароход «Волга» мощностью 80 л. с., построенный в Англии, ходил на линии между Ростовом и Таганрогом. Железные буксирно-пассажирские пароходы «Бычок» (60 л. с.), «Донец» (60 л. с.) и «Акса́й» (50 л. с.) курсировали между Ростовом и Таганрогом, оборачиваясь в оба конца за 8—10 часов. Буксиры «Ростов» (60 л. с.) и «Нахичевань» (50 л. с.) вели за собой баржи из Ростова в Калач, затрачивая на дорогу туда и обратно 5—6 дней. Железный буксир «Азов» (25 л. с.) проделывал этот же путь за 15 суток. Деревянный буксир «Ласточка» (24 л. с.) работал на расчистке донских гирл, и самый мощный железный буксир «Дон» (80 л. с.) ходил на линии Ростов — Керчь [6].

Не всё, правда, было гладко. Летом 1862 г. случилась сильная засуха, вследствие чего Дон значительно обмелел и плавание по нему стало сильно затруднено. В конце августа пришлось даже временно прекратить движение пароходов. Застрявшим в Калаче в ожидании парохода пассажирам предоставлялось три дня бесплатного проживания в гостинице [11]. Значительная часть грузов по-прежнему отправлялась мелкими частными перевозчиками на плотках и небольших парусных судах, что обходилось клиентам дешевле.

Время показало, что первоначальное решение акционеров развивать одновременно и пароходство, и железную дорогу оказалось неудачным. У общества просто не хватало средств на оба предприятия сразу. В результате по неоднократным просьбам акционеров 12 января 1865 г. Александр II утвердил новую редакцию устава общества, отделявшую счета пароходства от железной дороги. Вместо 16 тыс. акций должны были выпустить 64 тыс. — 48 тыс. акций номинальной стоимостью 100 руб. на железную дорогу и 16 тыс. акций по 118 руб. на пароходство. На развитие пароходства обращалась казенная гарантия за 1864 г. — 288 тыс. руб. [9].

Пароходство фактически стало самостоятельным и могло все полученные от эксплуатации доходы направлять на своё развитие, но ещё 13 лет общество формально оставалось единым. Лишь 17 марта 1878 г. Александр II утвердил условия соединения Волжско-Донской и Грязе-Царицынской железных дорог. В соответствии с ними с 1 июля 1878 г. железная дорога наконец полностью отделялась от предприятия пароходства по Дону и Азовскому морю и присоединялась ко второму отделению Грязе-Царицынской дороги с наименованием «Волго-Донской ветви» [10]. С этого дня началась самостоятельная история пароходства по Дону и Азовскому морю.

Источники

1. Акционер. 1861. № 47. 15 дек.
2. Журнал для акционеров. 1860. Прибавление к № 156.
3. Общество пароходства по Дону, Азовскому и Чёрному морю с их притоками. СПб. : Тип. Бр. Шумахер, б. г. 94 с.

4. Отчет Общества Волжско-Донской железной дороги и пароходства по Дону и Азовскому морю // Саратовские губернские ведомости. 1862. № 23. 9 июня.
5. Первое общее собрание общества Волжско-Донской железной дороги и пароходства // ЖГУПС. 1858. Кн. 6. С. 460—463.
6. Перечень пароходам, плавающим по рекам и озёрам империи в 1862 г. // Журнал Министерства путей сообщения. 1864. Кн. 1. Приложение. С. 50—51.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XXXI. 1856. СПб., 1857. № 30723. С. 567—572.
8. Там же. Т. XXXIII. 1858. СПб., 1860. Отд. 2. № 33413. С. 43—51.
9. Там же. Т. XL. 1865. СПб., 1867. № 41675. С. 37—38.
10. Там же. Т. LIII. 1878 г. СПб., 1880. № 58293. С. 180—183.
11. *Ухтомский Л.* От Петербурга до Астрахани // Морской сборник. 1863. № 9. С. 91.

Из истории Усть-Медведицкого имени атамана графа М. И. Платова реального училища (1895—1919)

И. Н. Морина

«Народ, имеющий наилучшие школы, является первым народом или вскоре делается таковым», — считает известный французский писатель Жюль Симон. Успешное развитие в общественной, политической, экономической или духовной жизни народа находится в прямом соотношении со степенью распространения народного образования.

В Государственном архиве Волгоградской области на постоянном хранении находится фонд № 106 «Усть-Медведицкое имени атамана графа М. И. Платова реальное училище». Материалы в количестве 111 единиц хранения представлены отчетами о состоянии реального училища, письмами попечителя Харьковского учебного округа, классными журналами, протоколами заседаний педагогического совета, родительского комитета и другими документами. Деятельность данного учебного заведения описана в книге В. В. Мельниковой «Народное образование края в XIX — первой четверти XX в.», в ней автор исследует историю всех учебных заведений края с XIX в. по 1928 г.

В конце XIX в. Усть-Медведицкая являлась окружной станицей Области Войска Донского, в ней функционировали две гимназии — мужская и женская и четыре училища. Учебные заведения Области Войска Донского находились в подчинении Харьковского учебного округа. Со временем возникла общественная необходимость в учебных заведениях, где изучаются современные иностранные языки и естественно-научные дисциплины в объеме, достаточном для поступления в технические и технологические вузы того времени. Таковыми являлись реальные училища.

Данное учебное заведение в ст-це Усть-Медведицкой открылось 1 июля 1895 г. в составе двух младших классов. Следующие классы открывались ежегодно по одному, до полного формирования училища. Таким образом, к 15 декабря 1913 г. училище состояло из шести основных классов, шести параллельных отделений и одного

седьмого дополнительного класса, всего насчитывалось 13 классов [1. л. 50]. С 1913 г. реальное училище носило имя атамана графа М. И. Платова. Размещалось оно в двух зданиях, принадлежавших Войску Донскому.

Одно из них было построено в 1875 г. архитектором А. А. Яценко по заказу Войскового правления, каменное, двухэтажное, с подвальным этажом. Верхний этаж этого здания имел шесть больших комнат, зал, малую комнату и коридор. На нижнем этаже располагались такие же помещения, кроме зала. Здание сохранилось до настоящего времени и является памятником архитектуры, в нем расположен Центр культуры и досуга г. Серафимовича. Здания реального училища имели керосиновое освещение, печное отопление и школьную мебель. При училище существовала метеорологическая станция 2-го разряда, библиотека, в которой насчитывалось 3605 наименований книг. Средний возраст учащихся составлял 8—16 лет. Ученики были лицами мужского пола. В реальном училище обучались дети всех сословий без различия. Для поступления необходимо было представить следующие документы: заявление родителя (прошения), документ о рождении (метрическую выписку о времени рождения и крещения) и медицинскую справку (свидетельство от врача о привитии оспы). На 1 января 1899 г. в училище обучалось 118 учеников следующих сословий: дворян и чиновников — 46, духовного звания — 2, почетных граждан и купцов 1-й гильдии — 1, мещан, ремесленников и купцов 2-й гильдии — 16, крестьян — 15, казаков из ст-цы Усть-Медведицкой — 38 учеников [3, с. 166]. Количество учеников в классах колебалось от 28 до 48 человек. В 1913 г. в данном учебном заведении обучалось 495 чел., в 1917 году — 476 [1, л. 86].

В реальном училище изучали следующие предметы: геометрию, черчение, закон Божий, русский, немецкий, французский языки, алгебру, физику, историю, географию [4, л. 2—3]. По окончании обучения ученикам вручались аттестаты и свидетельства. Аттестаты получали воспитанники, окончившие полный курс, свидетельства выдавались учащимся, прервавшим обучение. Плата в год с каждого ученика составляла 26 руб. Около 10 % учеников освобождались от оплаты «по причине бедности родителей» [2, л. 39—41]. Содержание одного ученика обходилось в 140 руб. 93 коп. Пансиона и ученической квартиры при училище не имелось.

Врачебно-санитарное состояние училища было удовлетворительное. В течение года ученики всех классов осматривались училищным врачом. Изучая «Ведомость о числе заболеваний... за 1915—1916 гг.» № 6, можно сделать вывод о том, что высокая стоимость аренды комнат в самой станице вынуждала учащихся селиться за ее пределами. Из-за отдаленности домов от места учебы и отсутствия теплой одежды дети часто болели простудными заболеваниями. Значительное число заболеваний чесоткой среди учеников, объяснялось отсутствием благоустроенных бань в станице. Однако зрение у учащихся реального училища было отличным. Врач объ-

ясняет это природно-географическими условиями казачьей станицы, а именно большим количеством света и открытого пространства [2, л. 1]. С 1915 г. в помощь врачу в штат реального училища приглашен зубной врач.

Казачи рассматривались Российским правительством как военное сословие, поэтому оно не стремилось открывать здесь университеты и другие государственные учебные заведения. Первым стал политехнический институт в Новочеркасске, который открылся только в 1907 г. Особенностью общего образования в казачьих областях было введение в рамках учебного и свободного времени военных дисциплин. В станичных училищах для военных тренировок нередко отводились перерывы (так обучались, например, военному строю — «шагистике») или часы, свободные от занятий. Например, в отчете директора Усть-Медведицкого реального училища попечителю Харьковского учебного округа от 3 июня 1916 г. за № 764 содержится следующая информация: «Имею честь донести Вашему Превосходительству, что в данном учебном заведении занятия прекращены в 7 классе 28 апреля, а в остальных классах 21 мая. Ученики первых пяти классов распущены по домам, а ученики оставшихся параллельных и 7 класса обучались военному строю до 28 мая включительно» [2, л. 66].

В циркуляре попечителя Харьковского учебного округа от 28 марта 1907 г. за № 508 указывалось о восстановлении обязательного ношения форменной одежды для учеников средних учебных заведений. Так, в Усть-Медведицком реальном училище форма состояла из черной гимнастерки с орляными пуговицами, ремня с бляхой «У. М. Р. У.», что означало «Усть-Медведицкое реальное училище», темно-синих штанов с широкими синими лампасами, пальто из офицерского сукна с красными петлицами, фуражки с темно-синим верхом, красным околышем, и все отделано желтым кантом [5]. В своих воспоминаниях бывший воспитанник училища Н. А. Келин пишет, что форма была «щеголеватой, полувоенной», ученики ею очень гордились, девочки обращали внимание, а воспитанники других училищ завидовали.

При училище функционировал родительский комитет. Деятельность его согласовывалась с жизнью училища, шла в том направлении, которое определялось учебными занятиями, и в полном соответствии с работой педагогического совета.

Выписка из протокола родительского комитета реального училища от 23 ноября 1916 г. является не менее интересным документом. В ней говорится о том, что 50 % семей учеников занимаются сельским хозяйством. В настоящее время в этих семьях отсутствуют главные работники: отцы и братья, призванные на войну, что может отрицательно сказаться на периоде полевых работ, который в этой местности начинается в конце марта. В результате голосования было принято решение о переносе даты окончания учебного года на 21 марта 1917 г. [2, л. 100].

Директор реального училища избирался Харьковским университетом и утверждался Министерством народного просвещения. С 5 декабря 1896 г. директором училища был назначен статский советник В. А. Студенцов, окончивший физико-математический факультет Харьковского университета со степенью кандидата математических наук. Инспектор также назначался университетом и утверждался попечителем Харьковского учебного округа. Почетный попечитель училища избирался на три года, утверждался министром народного просвещения. Он заботился о материальном благосостоянии учебного заведения и следил за хозяйственной частью. Законоучитель назначался из духовного звания по представлению епархии. Учителя определялись университетом, предпочтительно из его воспитанников, преимущество имели выходцы из войскового сословия.

Штат преподавательского состава колебался от 20 до 25 чел. К 15 апреля 1913 г. штат училища был следующим: почетный попечитель — 1, директор — 1, исполняющий обязанности инспектора — 1, законоучитель (преподаватель закона Божьего) — 1, учителей — 15, учительниц — 3, помощников классных наставников — 2, врач — 1, письмоводитель (делопроизводитель) — 1 [1, л. 136]. Заработная плата в 1911 г. была следующей: директор — 2800 руб., исполняющий обязанности инспектора — 2250 руб., законоучитель — 900 руб., зарплата рядовых преподавателей составляла 750 руб. [6, л. 256—257].

Средства на содержание училища поступали из Государственного казначейства, казачьих войск, пожертвований, сбора за обучение и в 1915 г. составляли 67 505 руб. 97 коп. [3, с. 168].

Немало молодых людей получили образование и воспитание в стенах Усть-Медведицкого имени атамана графа М. И. Платова реального училища за 24 года его существования. Вот биография одного из лучших учеников.

Крупный деятель, военный инженер М. Е. Перепёлкин родился в 1889 г. в х. Прилипки. Окончил Усть-Медведицкое реальное училище с отличием, затем в 1914 г. окончил Петербургский политехнический институт. Как инженер во время Первой мировой войны получал вооружение в Соединенных Штатах Америки и отправлял в Россию. С 1924 г. — член Госплана СССР, работал в Госплане с 1928 по 1940 г. [7]. Очевидно, что отличные знания, полученные М. Е. Перепелкиным в реальном училище, послужили стартом на пути к блестящей военной карьере.

В 1919 г. училище было закрыто на основании декрета СНК РСФСР от 5 июня 1918 г. «О передаче в ведение Народного комиссариата просвещения учебных и образовательных учреждений и всех ведомств». Образовательные учреждения из орудия классового господства буржуазии превращались в поистине народные. Обновленные, они становились структурно едиными и доступными для всех, бесплатными и обязательными.

Бесспорно, накопленный в дореволюционные годы опыт реального образования имеет большое значение для осмысления путей и средств развития современного образования.

Источники и литература

1. Ведомости об изменениях в личном составе служащих училища, о количестве уроков, пропущенных преподавателями, о числе заболеваний и смертных случаев, смета расходов и доходов, переписка с попечителями Харьковского учебного округа и другие документы // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 97.
2. Журнал успеваемости учеников пятого класса реального училища за первую половину 1899/1900 учебного года // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 25.
3. *Келин Н. А.* Казачья исповедь [электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru> (дата обращения: 20.01.2019).
4. Краеведение. Усть-Медведицкий библиовестник. МКУК «Серафимовичская центральная районная библиотека» [электронный ресурс]. URL: <http://serafimlib.blogspot.com> (дата обращения: 14.01.2019).
5. *Мельникова В. В.* Народное образование края в XIX — первой четверти XX в. Волгоградское научное издательство, 2005.
6. Списки служащих училища за 1913 год, смета на 1914 год, сведения о реальном училище. Переписка с попечителем Харьковского учебного округа и составе служащих училища, об их награждении, о выпускных испытаниях и другим вопросам; ведомости о размерах вознаграждений и другие документы // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 78.
7. Циркулярные письма попечителя Харьковского учебного округа об исключении учеников различных гимназий без права принятия их в другие учебные заведения; о представлении сведений о преподавателях училища, о распределении уроков между преподавателями и по другим вопросам // ГАВО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 59.

Страницы биографий священников слободы Красный Яр Камышинского уезда Саратовской губернии по материалам метрических книг

В. С. Долобешкин

История храмов неразрывно связана с биографиями людей, строивших их и служивших в них. Метрические книги красноярских церквей являются важным источником сведений о биографиях священников, служивших здесь в конце XVIII — первой половине XIX в.

Первый храм построен в слободе в 1745 г. Это был деревянный Никольский храм, который простоял до 1818 г. Имена первых священников, служивших здесь, неизвестны, однако благодаря метрическим книгам стало известно имя одного из них — Иосиф Тимофеев. Метрическая книга Николаевской церкви в разделе «Об умерших» за 1781 г. содержит следующую запись: «6 апреля 1781 г. оной церкви священник Иосиф Тимофеев, 71 год» [1]. Долго ли служил здесь этот священник, откуда он был родом, на данный момент неизвестно.

Первый каменный храм во имя Святой Троицы был освящен в 1810 г. и почти 50 лет являлся основным храмом красноярской округи. Многие священники служили в слободе до самой смерти, но если жизнь одних была долгой, то другие умирали молодыми, оставляя

молодую вдову и маленьких детей. Интересна судьба вдовы священника Михаила Степановича Золотарева — Авдотьи Петровны. Она осталась вдовой в 1840 г. и 11 июля 1841 г. выходит замуж во второй раз в возрасте 29 лет за государственного крестьянина слободы Красный Яр Ивана Марковича Кривошеина. На момент брака ему было 20 лет. Венчались они в Троицкой церкви, таинство совершили священник Иоанн Павлович Поляков и дьякон Дмитрий Копенский [2]. В этой семье вырастет сын Михаила Степановича Золотарева — Петр Михайлович (1837—02.11.1879). Он продолжит священническую династию: будет служить в с. Атаевка Аткарского уезда, с. Перещепное и с. Мокрая Ольховка Камышинского уезда. Много лет он был помощником благочинного 2-го округа. Его дети также стали священниками в Саратовской губернии.

Священнические династии в слободе были не редкостью, однако среди них выделяется династия священников Рубановских. В 1830 г. свое служение в Троицкой церкви начинает священник Борис Давидович Рубановский. В Красном Яру в его семье родились два сына, Михаил и Алексей. Они пойдут по стопам отца и после окончания Саратовской духовной семинарии станут священниками. Младший, Алексей Борисович (1840—1892), будет служить в Успенской церкви слободы Рудни, а старший — в Троицкой церкви слободы Красный Яр. Михаил Борисович Рубановский (1833—1895) по окончании курса в Саратовской духовной семинарии в 1854 г. уволен с аттестатом 1-го разряда со званием студента. 20 декабря 1855 г. в Красном Яру от горячки в возрасте 54 лет умирает его отец [3]. На его место в феврале 1856 г. Преосвященным Афанасием рукоположен сын — Михаил Борисович. Его стараниями не только будет благоустроен этот храм, но и построен второй каменный храм в слободе в честь Архистратига Михаила.

Долгое время вопросы о его семье оставались открытыми, в 1859 г. в Клировой ведомости он упоминается как вдовец в 26 лет, детей у него не было. Кем была его жена? Что произошло с ней? На эти вопросы ответ найден в метрической книге Троицкой церкви слободы Красный Яр за 1856 г. В разделе «Об умерших» сделана запись № 65 от 29 июня 1856 г.: «слободы Красного Яра священника Михаила Борисова Рубановского жена Анна Ильина, 17 лет, причина смерти — утонула» [4]. Эта запись объясняет его раннее вдовство, но ответа на вопрос, откуда происходила Анна Ильинична, не дает. Следующая запись, № 66 от 29 июня 1856 г.: «Аткарского уезда села Широкий Карамыш священника Ильи Степанова Разсуднова дочь Мария, 7 лет, причина смерти — утонула» — снимает все вопросы. Две сестры, дочери священника с. Широкий Карамыш Аткарского уезда Саратовской губернии Ильи Степановича Разсуднова, утонули, купаясь в реке Медведице, и похоронены вместе 2 июля 1856 г. на кладбище слободы Красный Яр. Священник Михаил Рубановский оставался вдовцом до конца своей жизни в 1895 г. и похоронен в ограде Михаило-Архангельской церкви слободы Красный Яр.

С 1843 по 1857 г. в Троицкой церкви служил священник Иван Павлович Поляков (1805—01.12.1857).

В его семье, как и во многих семьях того времени, было много детей, преимущественно женского пола. Большинство его дочерей венчались в Троицкой церкви, что позволяет представить формирование родственных связей в среде камышинского духовенства в середине XIX в.

10 января 1855 г. брак Варвары Ивановны Поляковой (р. 1836) с воспитанником Саратовской семинарии, студентом Иваном Михайловичем Никольским (р. 1832) [6].

17 августа 1855 г. брак Елизаветы Ивановны Поляковой (р. 1840) с воспитанником Саратовской духовной семинарии Николаем Петровичем Беляевским (р. 1834) [6].

27 октября 1857 г. брак Анастасии Ивановны Поляковой (р. 1841) с воспитанником Саратовской духовной семинарии, сыном священника Успенской церкви слободы Рудня Иваном Васильевичем Добросердовым (р. 1836) [7].

В 1859 г. брак Параскевы Ивановны Поляковой (р. 1843) с воспитанником Саратовской духовной семинарии Николаем Ефимовым Смолиным (р. 1836). В декабре 1859 г. он будет рукоположен в священники Троицкой церкви слободы Красный Яр Камышинского уезда Саратовской губернии с обязательством выдавать 60 руб. серебром в год сиротствующему семейству Полякова.

9 января 1867 г. брак Елены Ивановны Поляковой (р. 12.05.1849) с учителем Антиповского сельского училища и студентом Саратовской духовной семинарии Василием Ефремовичем Невзоровым (р. 1843) [8].

21 мая 1871 г. брак Татьяны Ивановны Поляковой (р. 02.01.1855) с государственным крестьянином с. Матышево Аткарского уезда Саратовской губернии Владимиром Мануиловичем Коробковым (р. 1857) [9].

5 марта 1881 г. скончалась от простуды священническая дочь, девица Евстафия Ивановна Полякова в возрасте 28 лет [10], последняя, незамужняя дочь священника Ивана Полякова.

Таким образом, метрические книги слободы Красный Яр позволяют получить ответы на многие вопросы, связанные с биографиями священнослужителей.

Источники

1. ГАВО Ф. 150. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
2. Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 16. Л. 169.
3. Там же. Д. 23. Л. 416.
4. Там же. Д. 25. Л. 62 об.
5. Там же. Д. 23. Л. 361.
6. Там же. Л. 373.
7. Там же. Д. 25. Л. 226 об.
8. Там же. Д. 47. Л. 37.
9. Там же. Л. 465.
10. Там же. Оп. 2. Д. 2. Л. 54 об.

Тайник беглого фабриканта Серебрякова

В. Г. Яценко

12 мая 1922 г. в доме № 20 на улице Балтийской в Заполотовской третьей части Царицына сотрудник губернского трибунала Павел Юрасов совместно с милиционерами Яковом Мулиным и Алексеем Мастеевым производили обыск в квартире обывателя Егора Лаврентьевича Сурженко. Понятые Евдокия Нарцова и Лидия Самойлова с изумлением взирали на перемещаемые с чердака ценности. Женщины за всю свою жизнь никогда не видели сразу столько богатства в одном месте. Перед ведущим опись Юрасовым медленно проплывали огромные блюда, фарфоровые тарелки и миски, ваза для сухарей, судно для рыбы, судок для соуса, масленица, хрустальные рюмки и стаканы, голубые скатерти и салфетки, дамские пиджаки и юбки, кофточки атласные, черные сюртуки, плюшевое пальто с меховым воротником, дамское летнее пальто, рубашки, меховая хорьковая шуба, лакированные ботинки и полусапожки, палас, вязаные покрывала, атласные наволочки и постельное белье. Из потолочного проема вывалилась громоздкая ширма. Загрели детали разобранных английских кроватей. Мимо женщин к дверному проему проследовали диваны, кресла, полукресла и столы. Сотруднику трибунала поднесли таинственный узелок. В нем покоились Георгиевский крест четвертой степени и серебряный полтинник. Вскоре из чердачных недр стали появляться менее интересные для понятых предметы: два ящика с гвоздями, четыре ящика с какими-то мазями, мешки с зерном, старый пружинный матрац, саперные лопатки, пузырьки с лекарствами, россыпи винтовочных патронов, штыки, целые винтовки и их обломки. Хозяин квартиры угрюмо сидел на табурете и мял в натруженных крестьянских руках выцветшую на степном солнце фуражку.

Для Егора Сурженко это был не первый обыск. В его квартире 4 февраля уже побывали милиционеры. Все эти вещи еще тогда были описаны и переданы ему на ответственное хранение. Зачем устроили этот цирк вторично, Егор Лаврентьевич не знал.

Спустя 10 дней после обыска к военному следователю Леган-Марсу из Царевтрибунала поступило предложение — приступить к следствию по делу гражданина Сурженко Е. Л., «обвиняемого в укрывательстве имущества бежавшего с белой армией фабриканта Серебрякова». В течение 24 часов после принятия дела следователь был обязан провести первый допрос подозреваемого, предъявить ему обвинение и избрать меру пресечения. В письме трибунала имелась приписка: «обвиняемый находится на свободе». В тот же день Леган-Марс, исследовав полученные материалы, усмотрел в деле гражданина Сурженко признаки преступного деяния и незамедлительно приступил к производству предварительного следствия. На первый допрос Егор Лаврентьевич пришел 30 мая. В анкете он указал, что является уроженцем хутора Грачи, там он

имеет земельный надел для хлебопашества, дом, верблюда и двух коров. Ему 46 лет. Он женат, малограмотен. Вину свою в инкриминируемом ему злодеянии Сурженко не признал. Заявил, что взятое трибуналом имущество принадлежит лично ему, «так как таковое мною куплено у Серебрякова за восемь тысяч рублей в 1919 г. в последних числах августа (в то время Царицын был занят Кавказской армией Врангеля. — В. Я.), на то есть расписка, но я ее утерял и свидетелей (покупки) нет, так как они эвакуированы с белыми». Сурженко заверил следователя, что имущество он это не прятал, но, из-за того что в доме все это богатство не помещалось, поднял его на чердак.

На вопрос следователя, откуда взялось военное имущество, обвиняемый заявил, что в октябре 1921 г. он получил в губернской ЧК разрешение на сбор на полях хутора Грачи брошенного во время боев за Царицын военного имущества. При этом он предъявил следователю удостоверение № 10745 от 27 октября 1921 г., заверенное печатью Губчека и подписью ее председателя Карла Пога. Позже чекисты подтвердили показания обвиняемого. Он действительно девять раз приносил в ЧК найденное им оружие (18 негодных винтовок) и шанцевый инструмент, за что и получил пуд муки. Сурженко пояснил, что весь обнаруженный им в полях арсенал он отдать не успел из-за занятости на сельскохозяйственных работах. Во время допроса обвиняемый добавил, что приезжал повторно в дом Серебрякова зимой 1920 г. Купил (не сказал у кого) сундук с одеждой. О содержимом только догадывался, так как сундук был заперт на замок. Только дома, сбив замок, он смог ознакомиться с содержимым. После допроса Сурженко дал подписку о невыезде из Царицына и ушел домой.

Туманная картина преступления стала проясняться после допроса свидетельницы — восемнадцатилетней девицы Марии Михайловны Водолагиной, проживавшей в то время на улице Медведицкой в доме № 33.

Девушка рассказала, что в июне 1919 г., после того как белые заняли город, она приехала из Дубовки в Царицын в гости к подруге Анне Николаевне Мерзляковой. Та служила у фабриканта Серебрякова горничной. Пожила у нее около двух недель. В июле семейство Серебряковых отправилось на юг. С ними Царицын покинула и Мерзлякова. Серебряков же попросил Водолагину пожить в одном из его домов, расположенных на улице Суровикинской, и посмотреть за оставленными вещами. Вернуться благодарное семейство планировало осенью. Но в намеченный день Марии пришло от подруги письмо, в котором она сообщала, что Серебряков весьма болен, поэтому приезд семьи отменяется. В январе 1920 г. Царицын был взят Красной Армией.

Вскоре в дверь серебряковского дома постучался обыватель Сурженко. У забора он оставил подводу, запряженную быком. Мария впустила незваного гостя в апартаменты. Егор Лаврентьевич по-хо-

зьяски прошелся по комнатам. Потом раскрыл карты. Ему каким-то чудесным образом стало известно о тайне оставленных благородным семейством вещей. Вымогатель потребовал от девушки выдать ему все спрятанное имущество фабриканта. Он уверил растерявшуюся Марию, что хозяин вещей уже не вернется никогда, и заметил, что большевики все равно рано или поздно заберут это осиротевшее имущество. А так они по-доброму разделят все утаенное богатство пополам. Сурженко предложил перепрятать большую часть серебряковского имущества в более надежном месте — в его доме. Позже, когда суэта в городе уляжется, девушка сможет прийти к нему и забрать половину вещей. Мария поверила проходимцу, и большая часть хозяйского добра в тот же день переключалась на чердак дома Сурженко.

«Недели через три приехал еще гражданин Чеботарев. И взял дюжину венских стульев, мраморный зеркальный умывальник, два ящика с посудой и прочее. Он проживает на Голубинке, на улице Сурской в доме № 7. Где он сейчас, не знаю», — добавила к рассказанному Водолагина.

Зимой 1922 г. девица пришла на квартиру Сурженко за своей долей, но Егор Лаврентьевич выгнал ее, заявив, что он у нее эти вещи купил.

6 июня следователь Леган-Марс подвел итог своему расследованию. Деяния Сурженко он признал преступными, поэтому предложил Царьгубревтрибуналу предать суду укрывателя серебряковских вещей. На не обнаруженного пока гражданина Чеботарева было заведено отдельное уголовное дело.

4 августа состоялось судебное заседание суда Царицынского губернского ЧК. Председательствовал народный судья Калинин. Рядом с ним сидели народные заседатели Филимонов и Печатнов. Свидетель Водолагина по неизвестным причинам на заседание суда не явилась, за что была оштрафована на две тысячи рублей. Подсудимый Сурженко сидел на скамье подсудимых и нервно тербил в руках свою выдавшую виды фуражку. Адвокат Никульченко пытался обелить подсудимого. Он называл его хлеборобом, пролетарием, жертвой буржуазии. В конце своей речи защитник попросил суд прекратить уголовное преследование гражданина Сурженко в связи с «отсутствием состава преступления». Судья, посоветовавшись с заседателями, вынес приговор — шесть месяцев лишения свободы с пребыванием в губернском исправительном доме. Но в связи с четвертой годовщиной Октябрьской революции Сурженко был амнистирован и освобожден от наказания. Имущество же фабриканта Серебрякова суд конфисковал и передал «в доход республики».

Источники

1. Уголовное дело по обвинению Сурженко Е. Л. в укрывательстве имущества фабриканта Серебрякова // ГАВО. ф. 114. Оп. 1. Д. 143. Л. 4, 8, 10—13, 17—20, 22—35.

Из истории православных кладбищ города Царицына

И. В. Котова

Одно из самых старых кладбищ г. Царицына, о котором имеются сведения, располагалось за пределами города, на территории Преображенского форштадта. При проведении реставрационных работ в 2000 г. архитектор-реставратор С. Л. Сена здесь обнаружил захоронения XVII в. [7]. В 1775 г. на кладбище был построен деревянный храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» (или Скорбященский храм), который имел статус кладбищенского и на месте которого в 1837 г. стараниями царицынского купца Ильи Бабаева был возведен каменный храм [6]. Вокруг храма, на запад и северо-запад от него, располагались многочисленные захоронения. Кладбище было официально закрыто в 1886 г. [11]. Участок постепенно пришел в запустение. В 1897 г. на Скорбященской площади отвели участок для строительства 1-й пожарной части. Во время строительных работ в мае 1898 г. там были обнаружены две могилы: одна 1870 г., купеческого сына г. Макарьевска Дениса Федоровича Шагина с пространной эпитафией, и одна неизвестная с покосившимся крестом [2, с. 315]. В 1900 г. на месте старого кладбища уже раскинулся обширный сад (он именовался Скорбященским), в нем были устроены аллеи и поставлены скамейки. К 1909 г. на площади вокруг храма еще оставались мраморные памятники, сад же зарос травой, и в нем мало кто гулял [4, с. 10, 71]. С установлением советской власти Скорбященскую площадь переименовали в площадь 1 Мая (Первомайскую), а сад стал Народным. В наши дни здесь располагаются детский городской парк и Комсомольский сад. При проведении строительных работ в этом месте до сих обнаруживаются захоронения. В начале октября 2017 г. на улице Володарского во время работ по реконструкции теплотетей были обнаружены кирпичные склепы, деревянные гробы и в большом количестве кости и медные крестики [1].

В Зацарицынской части города также известно о существовании старого кладбища с часовней. О времени создания кладбища сведений нет. До 1892 г. оно, вероятно, находилось в ведении Вознесенского храма. Постановлением Царицынской городской думы от 15 апреля 1892 г. его передали Царицынской городской управе. 29 августа 1894 г. на кладбище было освящено место и произведена закладка храма в честь иконы Божией Матери «Казанская». Захоронения располагались южнее нового храма. Погребения на этом погосте также были старыми, т. к. уже с 1895 г. на нем не хоронили. К 1905 г. его состояние стало печальным. Отсутствовала ограда, бывшая канава вокруг кладбища обвалилась, домашний скот местных жителей беспрепятственно бродил по территории, ломая и валяя кресты. Собрание Казанского церковно-приходского попечительства от 19 апреля 1905 г., по предложению настоятеля храма священника Владимира Дубровина, «осознавая себя нрав-

ственно обязанным», решило ходатайствовать о передаче кладбища в ведение Казанского храма, устроить вокруг него ограду и переделать старый дровяник. Постановлением Царицынской городской думы от 22 сентября 1905 г. это ходатайство удовлетворено [2, с. 328—329]. В наши дни Казанский храм сохранился и имеет статус собора, а о существовании кладбища уже ничего не напоминает — часть его территории застроена.

Еще одно старое кладбище г. Царицына находилось в третьей части города, за полотном железной дороги. О дате его возникновения тоже ничего не известно. Земельный участок был разделен для погребения православных и лютеран. Вероятно, в 1891—1893 гг. на этом кладбище еще хоронили, т. к. оно значилось как действующее, а к лютеранскому участку была дополнительно прирезана земля [9, с. 343]. Кладбище находилось без присмотра, и к 1902 г. оно уже значилось закрытым. Постановлением городской думы от 19 марта 1902 г. на нем отвели участок для строительства православного храма во имя Сергия Радонежского и Серафима Саровского. В 1908 г. строительство храма было завершено; рядом также устроили школу и дома для причта [10, с. 376—377, 380—381]. В советское время, в 1927—1928 гг. на месте старого кладбища предполагалось разбить огороженный сквер. В начале 1930-х гг. Сергиевский храм был закрыт, а от кладбища не осталось видимых следов — территория стала называться площадью Луначарского. В современном Волгограде это участок жилой застройки между улицами Двинской и Ткачева.

Ввиду того что Скорбященское кладбище к середине 1880-х гг. оказалось переполненным, городская дума 4 января 1884 г. отвела земельный участок за Галичьим оврагом для устройства нового кладбища. Кладбище было открыто 6 июля 1886 г. и имело статус городского. В 1894 г. его расширили за счет прирезки дополнительного земельного участка, находившегося за прилегающим к нему оврагом; обрыли канавой, а через овраг сделали мостик [9, с. 282]. 29 апреля 1909 г. городская дума постановила построить на территории кладбища Алексеевский храм с устройством склепов для погребения умерших. Деньги за продажу мест в склепах планировалось направить на строительство храма.

Сохранились частичные сведения о людях, захороненных на самом кладбище. Например, здесь были погребены князь Алексей Алексеевич Трубецкой (деревянный крест), протоиерей Иоанн Семенович Перепелов (железный крест и такая же ограда), иерей Покровской церкви г. Царицына Иоанн Лебединский (памятник из белого камня с крестом и Евангелием), игумен Александро-Невской лавры Мартирий (деревянный крест), потомственный почетный гражданин г. Царицына и городской голова Иван Васильевич Мельников (в склепе Репниковых), городской голова Федор Семенович Семенов (над могилой была возведена часовня), купец Алексей Иванович Иванов (склеп, над ним бетонная часовня с ангелом на-

верху). Краткое описание захоронений этого кладбища позволяет сделать вывод, что через него проходила главная аллея, территория была поделена на ряды и участки, в том числе один военный [8]. Захоронения на кладбище продолжались вплоть до конца 1920-х гг.

В 1931 г. похоронным бюро была проведена полная перерегистрация всех городских кладбищ. С незарегистрированных могил в 1931—1932 гг. изъяли железные сооружения. Все изъятые кладбищенское имущество предполагалось направить на заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь», а также использовать как поделочный материал для строительства. В настоящее время территория бывшего Алексеевского городского кладбища активно застраивается многоэтажными жилыми домами. В процессе строительных и ремонтных работ обнаруживаются фрагменты захоронений. Так, в 2014 г. во дворе дома по ул. Рокоссовского во время ремонта теплотрассы обнаружено захоронение. На дне раскопанной ямы рабочие увидели истлевший гроб со скелетированными останками и небольшой стеклянной иконой, на которую с обратной стороны проецировалось изображение преподобного Серафима Саровского. В нескольких метрах была обнаружена выложенная полукругом часть кирпичного свода [3].

Вторым городским кладбищем стала территория, отведенная для захоронений после закрытия упомянутого ранее Казанского кладбища. Открытие этого кладбища состоялось 15 сентября 1896 г. [2, с. 283]. Новый участок находился на юго-западной окраине города. Рядом с ним позже отвели участки для магометанских и калмыцких захоронений. Кроме этого были еврейский, единоверческий и сектантский участки; отдельную территорию занимал холерный участок, который примыкал к улицам Ленкоранской, Рыбинской и Ставропольской [5]. О точной дате закрытия этого кладбища сведений нет, однако часть его территории до сих пор сохранилась в Ворошиловском районе. Она запущена и не обустроена. На пустыре еще можно разглядеть надмогильные холмики и обнаружить фрагменты памятников.

В начале 20-го столетия в г. Царицыне действовали два городских кладбища. На них работали сторожа, получавшие жалованье по 180 руб. в год каждый. Также имелись отапливаемые сторожки, освещавшиеся керосином.

В городской бюджет закладывались денежные средства на покупку инвентаря для кладбищ: молотков, железных и деревянных лопат, железных ломов, граблей, а также на рытье новых и вскрытие старых могил [12].

В Царицыне имелись также захоронения в оградах местных храмов. Сведения о них очень скудны. Например, известно, что в ограде Покровской церкви у алтаря был семейный склеп Репниковых. В 1890 г. там похоронен потомственный почетный гражданин гор. Царицына, царицынский купец 1-й гильдии Александр

Васильевич Репников, а через три года и его сын Алексей [2, с. 73—74]. В ограде Успенского собора в 1888 г. был похоронен протоиерей Евгений Андреевич Тихомиров, а напротив его могилы в 1909 г. — священник Иосиф Васильевич Софийский. При Свято-Троицком храме в 1883 г. — потомственный почетный гражданин Георгий Васильевич Воронин, в 1902 г. рядом с могилой Воронина — протоиерей Александр Иванович Соколов [8]. В ограде Спасо-Преображенского храма в 1902 г. погребен местный священник Порфирий Афанасьевич Надеждинский [2, с. 121]. Судьба этих захоронений не установлена.

Таким образом, исходя из выявленных сведений, можно говорить о пяти православных кладбищах (а если Алексеевское кладбище разделить на старый и новый участки, то и о шести), которые в разные годы действовали в дореволюционном Царицыне.

Источники и литература

1. Археологи рекомендуют не трогать найденные в центре Волгограда останки жителей Царицына [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riac34.ru/news/85018/> (дата обращения: 21.01.2019).
2. Байкин А. Г. Царицын: путешествие по страницам городской печати. М., 2013.
3. В Волгограде нашли склеп с останками человека [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vnews34.ru/live/321-v-volgograde-nashli-sklep-s-ostankami-cheloveka.html> (дата обращения: 21.01.2019).
4. Весь Царицын, посад Дубовка, Сарепта. Царицын, 1909. С. 10, 71.
5. ГАВО. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 15. Л. 8.
6. Государственный архив Саратовской области. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7339. Л. 2.
7. Иванов С. М., Супрун В. И. Православие на волгоградской земле: храмы Царицына — Сталинграда — Волгограда. Волгоград, 2003. См. также: ГАВО. Ф. Р-6068. Оп. 4. Д. 2640. Л. 17.
8. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 1. СПб., 2012. С. 731—732.
9. Материкин А. В. Очерки истории Царицынской городской думы. Книга I (1797—1897). Волгоград, 2009.
10. Там же. Книга II (1797—1897). Волгоград, 2009.
11. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. I. Вып. 4. Лит. X-Я. Южные уезды: Камышинский и Царицынский уезды. Аткарск, 1902. С. 1298.
12. Смета доходов и расходов города Царицына на 1913 г. Царицын, 1912. С. 319—320.

300 лет Царицынской линии

Н. В. Исеев

В 2020 г. исполняется 300 лет со дня донесения в Правительствующий Сенат организатора строительства Царицынской линии генерал-майора Гаврилы Семеновича Кропотова о том, что «линейная работа и по ней 4 крепости прошедшего августа 15 дня сего 720 году с помощью Божею и всемирными трудами щасливо окончились...». Это донесение поставило точку в строительстве оборонительного сооружения, но это и многоточие, т. к. строительные

работы по поддержанию линии в рабочем состоянии продолжались в течение всех последующих лет эксплуатации. Весенние воды размывали основания бастионов крепостей, форпостов и вала, о чем свидетельствуют чертежи разных лет начиная с 1721 г. Работы по линии производились солдатами драгунских полков Поволжского корпуса генерал-майора Г. С. Кропотова и привлеченными работными людьми, а с 1734 г. казаками специально для Царицынской линии созданного Волжского казачьего войска (на печати — вольских казаков). На всех чертежах и картах Царицынская линия имеет одно наименование, и понятие «сторожевая» вплоть до 1777 г. не применяется.

На картах Сталинградской битвы наименование «Царицынская линия» изменено на «Вал Анны Иоанновны». В простонародном обращении Царицынскую линию называли и называют «Петров вал», «Древний вал», есть в Городищенском районе железнодорожная станция и одноименное поселение. Название «Сторожевая» применительно к обозначению Царицынской линии внедрилось с легкой руки некоторых историков и до сих пор бытует ошибочно, искажая историческое наименование. Надо нашим историкам и краоведам договориться и называть остатки вала и форпостов Царицынской линии — «Царицынская линия», не включая в это наименование понятие «сторожевая», которое относится, по утверждению к. и. н. Т. И. Лавриновой (диссертация на соиск. уч. степ. канд. ист. н. 1990 г.), к более ранним оборонительным, именно сторожевым линиям России. Засечные черты, сторожевые линии не имели постоянных крепостей, как на Царицынской линии, которая состояла из земляного вала, рва и четырех земляных крепостей. Назначение Царицынской линии заключалось в защите южных рубежей России от «нечаянных татарских набегов». Г. Гмелин в своей книге «Путешествие по России» пишет: «...донские казаки возбраняют калмыкам переходить через оный вал... весь вал из разных крепостей, каждый около своих крепостей осматривают и рапортуют всякий день коменданту, живущему в Грачевской крепости, ежели что за валом видели, а комендант должен о сем рапортовать в Царицын».

Встречая 300-летие Царицынской линии в 2020 г., автор обратился к участникам XXX, юбилейной конференции Царицынского областного краеведческого общества с предложением пересмотреть свое отношение к наименованию памятника военно-инженерного искусства 1-й четверти XVIII в.: слова «сторожевая», «укрепленная», «оборонительная» и т. п. разрывают наименование «Царицынская линия». Трудно изменить укоренившиеся, уже привычные обозначения. Необходимо исключить в публикациях, экскурсиях, экспозициях употребление словосочетаний «Царицынская сторожевая линия», «Царицынская (сторожевая) линия», «Царицынская оборонительная линия», «Царицынская укрепленная линия», что искажает правильное наименование. Это первое, что мне хотелось донести до историков и краеведов нашего края. Не секрет, что, если спросить

жителей нашего региона, даже в нашем Городищенском районе, где более всего должны знать о Царицынской линии как памятнике XVIII в., многие назовут ее «Древний вал», «Петров вал», «сторожевой вал», «оборонительный вал», «сторожевая линия», «Царицынская сторожевая линия» — и будут правы, потому что у поселка Опытная станция, на форпосту Царицынской линии от х. Грачи в направлении п. Котлубань, на валу Царицынской линии около воинской базы есть гранитные памятные знаки, рассказывающие о Царицынской сторожевой линии. На границе Городищенского и Иловлинского районов имеется стела с изображением чертежа вала и крепостей Царицынской линии в междуречье Волги и Дона с надписью «Царицынская сторожевая линия сооружена в 1718—1722 гг.» и профилем вала и рва, подиумом с пушкой и площадкой для подъезда автомашин. Для надписей и изображений на керамических панно использовались, вероятнее всего, материалы Г. Гмелина. В имеющихся в моем архиве публикациях В. Весова в газете «Волгоградская правда» (1986), Г. П. Самойлова в газетных статьях разных лет, С. Моникова в «Царицынском вестнике» (1990) и журнале «Отчий край» (1994, 1996), И. Тюменцева в журнале «Отчий край» (1996), в книге С. И. Рябова, Г. П. Самойлова, В. И. Супруна «Петр I в Царицыне и на Среднем Дону» (1994), с описанием линии и вала, крепостей Царицынской линии, а также в книге С. И. Рябова для учителя «История родного края XIV—XIX» 1988 г. читатель прочитает то же наименование — «Царицынская сторожевая линия». Кроме того, авторы применяют термины «Царицынская укрепленная линия», «сторожевая линия». Суммируя разные названия одного и того же памятника истории, считаю это недостатком информирования нашего населения историками и краоведами с учетом новых исследований, которые вводятся в научный оборот.

Примером такого нового исследования является диссертация Татьяны Ивановны Лавриновой на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Царицынская линия: история строительства в 1718—1720 гг. и первые годы существования» (1990), о которой уже говорилось. В диссертации на большой документальной базе с привлечением фактического материала выявлена уникальность памятника военно-инженерного искусства 1-й четверти XVIII в. с единственно правильным, исторически выверенным наименованием — Царицынская линия. Но оговоримся: Т. И. Лавринова в предваряющих защиту статьях за 1987—1989 гг. называет Царицынскую линию Царицынской укрепленной линией.

300-летие Царицынской линии — затратное в организационном и материальном отношении мероприятие, поэтому необходимо создание комитета по подготовке празднования. На предварительном этапе — проведение круглых столов в районах прохождения Царицынской линии: Городищенском, Иловлинском, Дзержинском и Центральном районах Волгограда. Круглые столы организуют координаторы по районам из состава комитета по подготовке празд-

нования. Координаторы от имени комитета приглашают на заседания круглых столов глав районных и поселковых администраций, районных и поселковых дум, историков, краеведов, архивистов, представителей средств массовой информации, духовенства, поискового, патриотического и молодежного движений, руководителей органов образования, школьных музеев, предприятий и бизнеса, культуры, искусств, спорта, туризма, природоохранных органов и прокуратуры, общественных объединений для наиболее полного информирования о предстоящем праздновании и тех задачах, которые можно решить только совместными усилиями при необходимом финансировании.

Можно предположить, что основное финансирование 2020 г. будет направлено на празднование 77-й годовщины Победы под Сталинградом и 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 г., и поэтому празднование 300-летия Царицынской линии надо в основном направить на организацию информационного пространства минимальными финансовыми средствами с привлечением добровольных пожертвований на затратные мероприятия, планируемые комитетом.

ИСТОРИЯ КРАЯ XX—XXI вв.

Скаутские практики в станице Урюпинской: опыт ретроспективного анализа

Л. А. Бондаренко

Скаутизм был привезён в г. Урюпинск Георгием (Юрой) Дитрихом, 1906 г. р. [1]. Ю. В. Кудряшов называет другой год его рождения — 1907-й [2]. Как мы предполагаем, Дитрих был петроградским скаутом, который в 1919 г., спасаясь от голода, приехал в Урюпинск вместе с мамой, двумя сестрами и старшим братом Евгением. Когда точно это произошло — непонятно: станица оставалась ареной борьбы белых и красных почти весь год. Да и продовольственное положение было не столь хорошим, как он описал в своей повести. В первой половине августа 1919 г. станицу Урюпинскую занимали белые войска, с середины августа до конца сентября — красные, а в октябре — вновь белые. Усилилось взаимное озлобление станичников, т. к. многие урюпинцы воевали на стороне белогвардейцев, а часть — в Красной Армии.

Из-за военных действий поля остались необработанными. Осенью 1919 г. резко возросли цены на продовольствие. Дорогим дефицитом стало топливо. В конце октября — начале ноября 1919 г. в районе станицы Урюпинской несколько дней продолжались бои, закончившиеся поражением белоказаков [3].

Источником для анализа наличия скаутского опыта, реализованного в бурной деятельности Юры Дитриха в казачьей станице, стали две его работы: повесть «Казачата» (1930) и документальное повествование «Конец и начало» (1929). Повесть «Казачата» носит полухудожественный характер. Об этом говорит автор предисловия к изданию 2002 г. Л. В. Анипкина: «...изменены фамилии и имена героев, присутствует другой авторский вымысел, но главные события, связанные с организацией детского движения, имеют основу документальную» [4]. Книжка представляет собой перепечатку издания 1931 г. Оно было дополнено фотографией из семейного архива Е. С. Веселовой (рис. 1).

В повести главный герой, прототипом которого является сам Г. Дитрих, приехал в казачью станицу, уже имея опыт организации детского клуба в Петрограде. Подобный опыт он реализует и в казачьем краю. Ю. В. Кудряшов, историк скаутского движения, сообщает, что в декабре 1920 г. старшие ребята охраняли станицу от белых. После этого клуб был преобразован в «Юных коммунистов» [2]. В своей повести Г. Дитрих даёт другую последовательность событий: в июне после воскресника в станице «нас теперь зовут ЮКИ — юные коммунисты». А мальчишки даже дразнили: «Когда мы шли домой под оркестр, ребята бежали сзади и кричали: юки, юки — драные брюки», т. к. порвали они одежду именно на воскреснике [5, с. 96]. С другой стороны, именно летом, как это рассказывается в повести, «клубисты», подняв тревогу, не дали «бандитам» выгрузить оружие, предназначенное для повстанцев [5, с. 103—105]. «Юков» Дитрих никогда не упоминает в связке со скаутами: «Над дверью плакат, расписанный и разрисованный масляными красками. Написано: «Да здравствуют юки!» Пониже в венке написано: «I Годовщина» [5, с. 130]. В «Хопёрской правде» было помещено сообщение, отражающее реальные названия: «17 февраля (1921 г. — Л. Б.) детский клуб (юки-скауты) праздновал годовщину своего открытия. За год было проведено 52 собрания, 17 субботников, 19 воскресников...» [6].

Игнорирование названия «скауты» не случайно, т. к. повесть была написана в 1930 г., уже после разгрома скаутского движения в 1925—1926 гг., и само упоминание скаутов стало опасным. Интересно, что автор не выделяет отряд юков из «клубистов», хотя подпись к фотографии говорит об этом вполне определённо: «На фотографии 1 января 1920 года — первый Детский клуб и отряд юков в станице Урюпинской». На подписи очевидная ошибка в датировке: девочки в лёгких платьях и на деревьях распустившиеся листья: скорее всего, это поздняя весна или ранняя осень. Фотография очень красноречива: часть детей в скаутских галстуках, мальчики отдают скаутский салют, у отряда уже есть знамя или флаг — явные атрибуты скаутского отряда. Часть детей выделяется лёгкой светлой одеждой — в основном это девочки. Одна из них даже с венком (?) на голове. Наверное, это «артисты», одетые для спектакля. У отряда на фотографии нет ни горна, ни барабана.

Чуть подробнее о праздновании годовщины клуба говорится в Информационной сводке № 4 политбюро Хопёрского округа при Дончека за время с 16 по 28 февраля 1921 г.: «17 февраля юные коммунисты праздновали годовщину открытия своего детского клуба. Устроен был детьми митинг, спектакль и концерт. Юками было проведено за год: 52 собрания, 17 субботников, 19 воскресников, где заготовили 2 сажени дров, построили сцену, несколько декораций, затратив много другой ручной работы» [7]. Интересно, что главными достижениями клуба считаются не спектакли, работа кружков и библиотеки, а деятельная работа, характерная для скаутской организации.

Первый детский клуб и отряд юков в станице Урюпинской.
Рис. 1. Из семейного архива Е. С. Веселовой

О деятельностном характере детского объединения, клуба или отряда, действующего в повести, свидетельствует ряд признаков. Прежде всего это наличие горниста, которым является сторож клуба дед Степан: «Дед схватил трубу и затрубил сбор. Ребята без шапок выбежали — и прямо на пожар!» [5, с. 73]. «Клубисты»/юки были готовы в случае особой ситуации по сигналу быстро мобилизовываться на необходимую работу. По распоряжению своего командира Виктора «клубисты» на пожаре организованно выстроились в два ряда к колодцу и обеспечили скорую подачу воды [5, с. 74].

Сбор вещей для красноармейцев повторяет скаутские практики периода Первой мировой войны: «А по улицам станицы медленно двигались украшенные кумачом телеги. Вокруг телег толпой клубисты с Виктором во главе. Дед Степан шёл следом за ребятами и трубил в свою трубу — у каждого двора» [5, с. 75].

Абсолютно органичным для скаутов был и поход в горы: «Утром по сигналу двинулись в поход. У каждого на боку сумка с едой. Поход на целый день» [5, с. 82].

«Клубисты», видимо, вскоре сами освоили трубу для игры «сбор», по крайней мере, дед Степан не всегда упоминается как сигнальщик. Затем появился и барабан, подаренный отряду.

«Мы дело делаем», — говорит организатор отряда Виктор. И действительно, юки принимают участие в воскреснике, в покосе травы. Для красноармейцев, детдомовцев и станичников играют спектакль «Снегурочка». Активно помогают бороться с «бандитами». Собирают продовольствие для голодающих хуторов. По сигналу собираются для помощи ЧОНу, патрулируют станицу, мобилизуют подводы.

Дальнейшее повествование явно описывает скаутские практики урюпинских «клубистов-юков», которыми, несомненно, хорошо владел организатор отряда. В июле был организован лагерь на природе. Стать лагерем решили на собрании. «Нужно подыскать стоянку по правилам, достать продукты, походную кухню и телегу» [5, с. 97—98]. Правила предполагали разбиться на две группы. В первой партии утром отправились охрана лагеря, продовольствие и двуколка. Вечером вышла вторая, шедшая походным строем по четыре в ряд. По прибытии в лагерь строили шалаши. На кольях (видимо, замена скаутских посохов. — Л. Б.) приподняли оглобли двуколки, накрыли брезентом — сделали штаб-палатку. Отряд был вооружён винтовками, выданными военкоматом. Были организованы охрана и дежурство. Девочки встали отдельным лагерем [5, с. 98—101].

Неизвестно, насколько устав, опубликованный в повести, соответствовал реальному. И был ли это устав клуба или же отряда юков? Тем не менее некоторые положения устава соответствуют традиционно скаутским. Так, например, 8-й пункт говорит о том, что «клубистом может быть всякий, кроме... употребляющих табак и сквернословящих», а пункт 10: «Клубист не должен уничтожать природу, долг каждого клубиста — охранять её» [5, с. 127].

К годовщине создания клуба из Ростова Виктор привёз для юков новые серые костюмы и красные галстуки. На фото, сделанном, вероятнее всего, до годовщины клуба, галстуки уже присутствуют, правда, в небольшом количестве, а серые костюмы — нет.

В 1921 г. 15-летний Г. Дитрих с семьёй возвращается в Петроград (возможно, семья опять уезжала от голода, охватившего Поволжье и донские земли) [2]. Этому периоду его жизни посвящено документальное повествование «Конец и начало» [8], написанное ранее «Казачат». Интересно, что описание знаков отличия, пришитых на левом рукаве куртки Дитриха (красная звезда и два ромба с жёлтым кантом) [8, с. 10], соответствует начальнику дивизии [9], и рекомендации ему в петроградский Всеобуч дал военный комиссар [8, с. 9]. Вообще одежда выдавала в нём скорее человека военного: куртка со знаками отличия на рукаве, шапка с красным доньшком, наличие нагана, который он носил в кармане [8, с. 15]. Видимо, отряд юных коммунистов в Урюпинске очень тесно сотрудничал с военным комиссариатом.

О знакомстве со скаутским движением Дитрих говорит практически прямо: «...я узрел большой увеличенный портрет «отца» скаутов всего мира — Роберта Баден-Пауэля. Узрев сей портрет, я лишний раз убедился, что авторы тетрадошки скауты» [8, с. 15]. Но свою причастность к скаутам Г. Дитрих всячески отрицает: «Пересмотрев материал о «юкизме», мы вскрыли основу. Основой оказалась система «скаутинг», очищенная от буржуазного налёта патриотизма и религиозности. Общими задачами организации на территории Петроградского округа намечались: борьба с физическим, умственным и моральным вырождением детей и подростков больших городов и промышленных центров путём использования самостоятельности и элементов разумного соревнования ребят, организованных в товарищеские дружины. Методы работы всецело заимствовались из системы «скаутинг», построенной на длительной игре. Целью создавшейся организации являлось: развить в детях здоровое, трудоспособное, красивое и ловкое тело, бодрость, самостоятельность, находчивость, активность, мужество, чувство личной ответственности перед коллективом» [8, с. 15—16]. Возможно, именно эти цели ставил перед собой Юра Дитрих, создавая отряд юков в Урюпинске. Самоцензура из чувства самосохранения не допустила в повести ничего, что могло бы напомнить о скаутском прошлом Г. Дитриха и скаутской основе его юков.

Источники и литература

1. Справка Управления ГБ по Ленинградской области // Георгий Станиславович Дитрих — «Распятые» / автор-составитель Захар Дичаров. Санкт-Петербург, Всемирное слово, 1994 [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%85_%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 14.09.2018 г.).

2. Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение : исторический очерк. (Науч. изд.) Архангельск : Издательство Поморского государственного университета, 1997. С. 73.
3. Урюпинск в годы Гражданской войны // Столица российской провинции [электронный ресурс]. URL: http://urupinsk.org/publ/khronologija_razvitiya_goroda_urupinska/urupinsk_v_gody_grazhdanskoj_vojny/4-1-0-47 (дата обращения: 7.12.2018).
4. Анипкина Л. О повести «Казачата» и её авторе // Дитрих Г. Казачата. Волгоград, б. г. С. 3.
5. Дитрих Г. Казачата. Волгоград, б. г. 136 с.
6. Завозин С. «Урюпинка» : факты и документы // Урюпинская правда. 2018, 24 февр. URL: <http://urupinka.ru/culture/73-k-100-letiyu-uryupinskoj-pravdy/2290-uryupinka-fakty-i-dokumenty> (дата обращения: 6.12.2018 г.).
7. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.
8. Дитрих Г. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. М. ; Л. : Молодая гвардия, 1929. 162 с.
9. Приказ РВСР № 116 от 16 января 1919 г. // сайт «Великая страна СССР» [электронный ресурс]. URL: http://www.great-country.ru/content/library/knigi/na_strazhe_oktjabrja/na_strazhe_zavoevanij_velikogo_oktjabrja/img/p0151.jpg (дата обращения: 15.12.2018).

Формирование «нового» человека в 1920—1930-е гг. XX в. посредством устранения религиозного фактора из сознания людей (по документам ГКУВО ЦДНИВО)

Е. Л. Копченова

Затихли грозные раскаты Гражданской войны, и вот страна, лежащая в руинах, оказалась на пороге построения нового мира.

В государстве ломались старые устои, молодежь активно включалась в строительство нового. Отсутствие опыта компенсировалось страстным желанием построить другую, справедливую жизнь.

Государству нужны были «новые» люди, с новым сознанием, а вот одним из основных препятствий для построения социалистического общества, по мнению руководства страны, была религия.

По воспоминаниям первого редактора газеты «Резервы» Николая Федоровича Беневольского, «...в то время комсомольские организации вели большую антирелигиозную пропаганду среди населения города, сел и, в первую очередь, среди молодежи. В газете [«Резервы»] писали: «Нужно дать ряд крупных организованных сражений по поповскому мракобесию... Организовать такое сражение, повести первую атаку на поповские твердыни и взял на себя дерзновенно комсомол...» [1].

Учитывая массовую неграмотность на селе, отсутствие многих элементарных знаний, религия имела среди крестьян очень глубокие корни, и атеизм зачастую воспринимался негативно.

Помимо сталинградской газеты «Резервы», самым доступным и наглядным материалом по антирелигиозной работе для народных масс стала газета «Безбожник», которая выходила с декабря 1922 по июль 1941 г.

В 1925 г. был создан «Союз безбожников», переименованный в 1929 г. в «Союз воинствующих безбожников», непосредственно занимавшийся антирелигиозной борьбой и антирелигиозным воспитанием.

14 марта 1927 г. при губсовете «Союза безбожников» была создана секция молодежи. Одна из основных задач секции — привлечение как можно большего числа молодежи к антирелигиозной работе, тем самым отвлекая ее от совершения (исполнения) религиозных обрядов.

Ветер перемен принес и новое видение праздников, по крайней мере, для молодежи. В частности, в те годы весьма популярным в молодежной среде становится проведение «комсомольской пасхи» и «комсомольского рождества», где религия высмеивалась различными способами.

Из воспоминаний Н. Ф. Беневольского: «...у комсомольцев Михайловки присутствовало на «рождестве» до 2000 человек... во всех районных клубах состоялись антирелигиозные вечера. Докладчики разъясняли роль религии, происхождение религиозных праздников, рождества, пасхи. Клубы были переполнены. Драмкружки поставили антирелигиозные инсценировки...» [2].

Вот как проходила «комсомольская пасха» в Михайловке, по воспоминаниям комсомольца Н. Горянова: «Большую работу в то время комсомол проводил по борьбе с религиозными предрассудками. В определенной моде была в то время так называемая комсомольская пасха. Суть ее сводилась к следующему: в предпасхальные дни в клубе имени Профинтерна (ныне помещение Дома культуры) проводились антирелигиозные вечера молодежи. В программу таких вечеров включались инсценировки на антирелигиозную тему, частушки, высмеивающие поповщину. Вот один из куплетов таких частушек:

Поп поет, как серафим:
«Свят, свят, свят и паки».
Мы же слушать не хотим,
Потому что враки.

Такие вечера, как правило, заканчивались карнавальным антирелигиозным шествием комсомольцев вокруг церкви и сжиганием чучела Иисуса Христа на территории городского сада» [3].

Спустя много лет, переосмысливая пережитое, Николай Горянов признается: «...форма антирелигиозной пропаганды того времени мало содержала в себе научного атеизма. Она, скорее всего, носила в себе черты открытого протеста против поповщины и религиозного дурмана» [4].

Опыт тех лет показывает, что важным стало не только переименование старых праздников на новый лад: «комсомольское рождество», «комсомольская пасха», но и введение новых, например, 1 мая — День Интернационала, 7 ноября — День пролетарской ре-

волюции, 18 марта — День Парижской коммуны, с новыми традициями празднования и выходными днями, а также перенос праздников на другие даты календаря.

Как это было, например, в декабре 1928 г. в Урюпино. На заседании бюро Хоперского окружного комитета ВКП(б) Нижне-Волжского края было принято решение о переносе рождественских праздников с 25—26 декабря 1928 г. на 31 декабря — 2 января 1929 г. «на основе добровольных постановлений рабочих и служащих» [5].

И чем подкрепляется этот перенос: «...всем торговым организациям обеспечить снабжение в дни отдыха населения предметами первой необходимости (продуктами питания)... обеспечить в указанные дни отдыха погрузочно-разгрузочные работы хлебопродуктов...» [6]; принять меры, чтобы во время празднования рождества по старому стилю не было срыва трудовой дисциплины; и, принимая во внимание решения ряда трудовых коллективов, во время религиозных праздников прекратить продажу спиртных напитков [7].

Впрочем, необходимо отметить, что с 1929 г. Рождество исключается из списка праздничных и выходных дней, вместе с ним исчезает как «поповский» обычай и рождественская елка. И вплоть до 1935 г. ни Рождество, ни Новый год в СССР не отмечались, являясь рабочими днями.

И лишь в 1935 г. праздник вернулся в дома граждан, но уже светским Новым годом 1 января, а все «рождественские» атрибуты, в т. ч. рождественская елка, стали новогодними.

Несмотря на все антирелигиозные мероприятия, послабления и усиления в антирелигиозной работе, многочисленные сводки свидетельствуют о том, что религиозность в обществе сохранялась как в крестьянской среде, на примере Городища, где к чудотворному источнику совершались паломничества в 9-ю пятницу после Пасхи, в 1931 г. его посетили 7 тыс. чел.; причем колхозники в этот день на работу не вышли [8], — так и среди членов партии и комсомола: «...как интересный факт следует отметить, что в праздник Иом-Капур (судный день) ответственные работники, члены партии и комсомольцы молились в своей синагоге...» [9] (из отчета Сталинградского городского совета Союза воинствующих безбожников за 1931 г.). В их числе были и директор швейной фабрики, и представитель Госторга, и даже бывший секретарь ячейки Союза воинствующих безбожников фабрики... [10].

Антирелигиозной пропагандой в то время были охвачены все слои населения, в том числе школы и дошкольные учреждения: в Сталинграде были организованы курсы дошкольного воспитания, где антирелигиозные чтения занимали 50 часов [11].

Комсомольцы и пионеры вели борьбу по всем фронтам: и против пасхальной еды, и против ношения крестиков, и против рождественских елок, и против икон в домах.

Антирелигиозная деятельность зачастую встречала значительное сопротивление в семьях, т. к. ломался привычный, традиционный уклад. Нередко это приводило к внутрисемейным конфликтам.

Результатом антирелигиозных кампаний стала некая дуальность сознания многих молодых людей (верующая семья и атеистическая социальная жизнь).

В ответ на антирелигиозную пропаганду меняются методы работы с населением и у служителей культа, например из отчета Сталинградского городского совета СВБ мы узнаём: «Многие церкви перешли на непрерывку, чтобы дать возможность всем верующим рабочим посещать богослужение... В Заполотновском районе попы организовали из жен и дочерей рабочих кружки и ведут с ними систематическую работу, были проведены беседы «Женщина с богом и без бога», «Религия и быт» и др. ...Особое внимание церковники уделяют селу, перешли на бригадный метод работы, и посылают в деревни и села свои бригады. Проводили инструктивные совещания, вели душеспасительные беседы, жили в селах до трех дней...» [12].

Индустриализация сопровождалась небывалым притоком рабочей силы в города, на стройки. Отсутствие специалистов приходилось компенсировать неквалифицированной рабочей силой, прибывавшей в город из деревни. В Сталинграде до 70 % рабочих были из сельской местности [13].

Вслед за крестьянами на заводы потянулись и религиозные проповедники (баптисты, евангелисты, христомольцы). Они вели свою пропагандистскую деятельность на тракторном заводе, «Красном Октябре», СталГРЭСе, лесозаводе.

Но сражение за влияние на умы и души населения ими было проиграно.

24 января 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило резолюцию «О мерах по усилению антирелигиозной работы». Годы коллективизации ознаменовались массовым закрытием церквей в СССР.

Семена, посеянные антирелигиозной пропагандой, дали всходы, и атеизм широко распространился среди молодого поколения, атеистами стало большинство наиболее молодой, трудоспособной части общества.

Источники

1. Воспоминания Беневоляского Н. Ф. // ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 23. Л. 71.
2. Там же.
3. Воспоминания Горянова Н. // ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 72. Л. 6—7.
4. Там же. Л. 7.
5. Протокол № 40 заседания бюро Хоперского окружного комитета ВКП(б) Нижне-Волжского края 22—24 декабря 1928 г. // ЦДНИВО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 24. Л. 447.
6. Там же. Л. 448.
7. Там же.
8. Отчет Сталинградского городского Совета СВБ за 15.01.31 г. — 20.10.31 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 57. Л. 37.
9. Там же.

10. Там же. Л. 31. 37.
11. Там же. Л. 32.
12. Там же. Л. 36.
13. Там же. Л. 31.

Развитие Камышина в конце XX — начале XXI в.

Е. М. Рыбкова

Для каждого человека понятие родины связано с местом, где он родился и рос. Такие встречи, как «Краеведческие чтения», помогают расширять знания о родном крае, увидеть его в общем ходе истории, ощутить связь с прошлым и настоящим. «Современный Камышин» — эта часть экспозиции городского музея всегда привлекает особое внимание его больших и маленьких посетителей. Изначально Камышин был купеческим, но и спустя сотни лет он по-прежнему остается городом, в котором хорошо развита торговля, а говоря современным языком — предпринимательство.

Итак, сегодня Камышин — третий по величине город в Волгоградской области. Его территория составляет около 80 км², численность населения — 110,9 тыс. чел. В сферах экономики занято около 50 тыс. чел.

В городе действуют 1135 предприятий и организаций различных форм собственности, из них 15 крупных и средних предприятий, малых — 71. Зарегистрировано 3047 индивидуальных предпринимателей. Остановлюсь на наиболее крупных городских организациях. (Информация предоставлена специалистами комитета экономического развития администрации городского округа г. Камышин.)

В 1981 г. в Камышине чешскими строителями был построен экспериментальный завод по ремонту газоперекачивающего оборудования. А в конце 90-х завод «Ротор» (так он называется с 1992 г.) стал заниматься и ремонтом нефтеперекачивающего оборудования. С начала 2000-х гг. здесь ведут ремонт импортного газоперекачивающего оборудования (газотурбины, газокompрессоры и др.). Численность работающих составляет 365 чел. Главным российским заказчиком для завода «Ротор» остается «Газпром». Предприятие сотрудничает с партнерами из СНГ, других государств (информация предоставлена руководством ОАО «Ротор»).

Завод слесарно-монтажных инструментов был основан в 1970 г. как специализированное предприятие по выпуску широкой гаммы слесарно-монтажного инструмента. Период становления и бурного развития связан с именем Героя Советского Союза Владимира Александровича Федоркова, который возглавлял завод 11 лет (с 1968 по 1979 г.). Завод СМИ — единственный в стране производитель гаечных ключей большого размера. Продукция востребована не только в России, но и за рубежом. Основной выпуск — около 1500 видов

слесарно-монтажных инструментов (информация предоставлена отделом кадров слесарно-монтажного завода).

Крановый завод берет свое начало в 1955 г., когда был собран первый дизель-электрический кран К-104 грузоподъемностью 10 т. Свою продукцию завод экспортировал более чем в 40 стран.

Отсчет своей новой истории завод начал в 1991 г., когда поставил целью осуществить техническое перевооружение. Именно в те годы были созданы одни из самых современных технологий по производству стрел и рам.

С 2005 г. завод специализируется на выпуске автокранов грузоподъемностью 32 т на базе КамАЗа и 50-тонников, имеющих в своей основе шасси брянского автозавода. Прошлый год был особенно трудным для этого производства, однако коллективу удалось справиться с проблемами.

В настоящее время ситуация на заводе улучшилась, появились заказы на стрелы разного тоннажа, в частности китайский заказ по выпуску стрел на 100 т. Число работников предприятия вновь начинает расти. На сегодняшний день штат завода составляет около 300 чел., и к концу года заводчане планируют выпустить 266 единиц техники (информация предоставлена специалистами кранового завода).

Камышинский стеклотарный завод — первенец советской стекольной промышленности — стал третьим по счету в стране и одним из старейших предприятий в городе. В 1993 г. предприятие было акционировано и новое руководство взяло курс на техническое перевооружение производства. Наряду со стеклотарой здесь выпускалась и сувенирная продукция.

С 1995 г. завод первым в стране стал производить банки с винтовым горлом (евро-твист), а с декабря 2001 г. — и баночные крышки многоразового использования. Со временем выпуск сувенирной продукции прекратился, закрылся цех по изготовлению крышек. Завод перешел исключительно на стеклобанку из бесцветного стекла.

Предприятие имеет различные награды, но главное — это признание потребителей. Почти половина широкогорловой стеклотары, производимой и реализуемой в 12 стран мира, — продукция нашего завода. Сегодня в сутки выпускается 1,5 млн банок разной формы и емкости. Тара из Камышина применяется для расфасовки многих брендовых товаров: кофе «Нескафе», «Чибо», детского питания и т. д. На предприятии трудятся 525 чел. (информация предоставлена специалистами стеклотарного завода).

Группа компаний «Бизнес Системы» существует на камышинском рынке труда с 1994 г. Предприятия группы компаний охватывают различные направления деятельности. Пищевая промышленность представлена ООО «Любимый город», выпускающим продукцию под торговыми марками «Любимый город» и «Мое любимое лето». В 2017 г. в строй была введена новая линия по изготовлению и упа-

ковке творога разного процента жирности. Линию монтировали специалисты из Польши. В прошлом году предприятие стало обладателем серебряной медали международного конкурса ПРОДЭКСПО «Лучший продукт — 2018». Около 350 чел. трудятся над выпуском 60 видов молочной продукции.

Непродовольственное направление — это производство нефтяного оборудования от Камышинского опытного завода. Он специализируется на выпуске нефтеналивных установок, которые применяются на нефтеперерабатывающих заводах. Опытный завод является одним из самых стабильных и успешных предприятий нашего города.

В медиагруппу входит сеть кабельного телевидения и радиостанций «Абрикос», которая берет свое начало с 1998 г. С 2009 г. компания предоставляет широкополосный доступ в Интернет. Сегодня «Абрикос» — крупнейший провайдер города. Его услугами пользуются более 25 тысяч камышинских семей. В сети кабельного телевидения 53 аналоговых и более 113 цифровых телеканалов.

Также в сфере услуг «Бизнес Систем» успешно функционирует гостиница «Опава». Сегодня она является самой большой гостиницей в городе: в ней насчитывается 96 номеров по девяти ценовым категориям (информация предоставлена руководством группы компании «Бизнес Системы»).

Камышинский комбинат продуктов питания осуществляет свою деятельность с 1996 г. С 2004 г. выпускает продукцию под торговой маркой «Яндра». Это соусы, майонезы, томатная паста, кетчупы и др. Продукция успешно реализуется не только в нашей области, но и в соседних регионах (информация предоставлена специалистами Камышинского комбината продуктов питания).

ОАО «Камышинпищепром» — одно из старейших предприятий в городе. Первое упоминание о пивоваренном заводе в Камышине относится к 1861 г. С 1934 по 1963 г. предприятие как пивоваренный цех работало в структуре Горпищекombината. В 1963 г. (после завершения реконструкции) это подразделение переименовано в Камышинский завод пивобезалкогольных напитков, а с 1992 г. — в Открытое акционерное общество «Камышинпищепром». Завод выпускал около 20 наименований безалкогольных напитков, печенье, пряники, восемь наименований конфет, минеральную воду.

В настоящее время на предприятии выпускают шесть сортов темного и светлого пива, которое разливается в стеклотару, ПЭТ и кеги. На заводе ведется реконструкция здания и цехов. В штате завода работают более 70 чел. (информация предоставлена руководством ОАО «Камышинпищепром»).

Камышинский хлопчатобумажный комбинат — хорошо известное предприятие легкой промышленности. Строительство крупнейшего текстильного комбината в 1950-е гг. было объявлено Всесоюзной стройкой. Именно этот гигант во второй половине XX в. подарил

нашему городу второе рождение. В лучшие годы численность работающих на комбинате превышала 16 тыс. чел. Камышинский текстиль, который выпускали на четырех фабриках, экспортировался в 13 стран мира. В 1990-е гг. ХБК, как и многие другие предприятия, постигла участь банкротства. Несколько лет он фактически простаивал. Сейчас на его площадях (1-я и 4-я фабрики) действуют две компании: ООО «Камышинский текстиль» (здесь работают 1092 чел.) и управляющая компания «Камышинский хлопчатобумажный комбинат» («Текстильпром»), на котором заняты 1146 чел. Обе фабрики обеспечивают текстильный рынок России и ближнее зарубежье широким спектром высококачественной продукции (информация предоставлена специалистами «Камышинского текстиля» и «Текстильпрома»).

О каждом перечисленном предприятии рассказывают стенды двух залов основной экспозиции Камышинского музея. Именно здесь проводятся экскурсии, лекции, музейные уроки. За прошедшие годы собран богатый материал, но работа по исследованию экономического развития Камышина продолжается.

В этом деле нам помогают не только люди с огромным жизненным опытом, но и молодежь, точнее, школьники. Совсем недавно в стенах музея проходил исторический семинар с привлечением педагогов, учителей истории и географии камышинских школ и других учебных заведений. На этой встрече выступили учащиеся со своими докладами. Отрадно отметить, что старшеклассниками была проведена серьезная исследовательская работа.

Таких любознательных ребят в нашем городе немало. Ведь в Камышине 16 среднеобразовательных школ, где обучается более 10 тыс. ребят. Но знакомство с историей города начинается с малых лет, поэтому самые юные друзья музея — это малыши, посещающие детские дошкольные учреждения. Учитывая, что сегодня в Камышине 47 детских садов, для самых маленьких камышан разработана специальная экскурсия «Знакомство с музеем», на которую приходят целыми группами (информация предоставлена специалистами городского отдела образования администрации городского округа г. Камышин).

Словом, музей ведет большую работу по формированию у подрастающего поколения любви к родному краю и патриотического отношения к своей малой родине.

Наш город строится и развивается благодаря трудолюбию его жителей. В XXI век Камышин вступил заметно похорошевшим. Он благоустраивается, становится привлекательным. Летом сюда приезжает все больше отдыхающих. Гостям нравятся обилие солнца и воды, знаменитые и недорогие камышинские арбузы, овощи и фрукты, а также гостеприимство горожан. Индустриальный и культурный центр Нижнего Поволжья, Камышин становится притягательным для туристов. Наш город продолжает развиваться, он идет в ногу со временем.

«Чистки» партийных и хозяйственных управленческих кадров АССР НП в 1930-е гг. (на примере кантонов южной части Немреспублики)

Е. Л. Фурман

Первая масштабная кампания проверки партийных кадров в 1930-х гг. будет развернута в 1933 г. и приобретет новые очертания и новую формулу уже после убийства Кирова в 1934-м.

В соответствии с директивой ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 г. региональные парторганизации включались в кампанию по проверке партийных документов (партбилетов и учетных карточек). Официальным поводом для проведения этой, на первый взгляд, чисто технической кампании стало то обстоятельство, что убийца Кирова Николаев прошел в здание Ленинградского горкома, предъявив партийный билет [1].

Обнажая подлинный смысл данной кампании и её отличия от остальных чисток, Л. Д. Троцкий отмечал: «Отличие этой чистки от всех предшествующих состоит в том, что она проводится без всякого, хотя бы только декоративного, участия самой партии» [2].

Механизм и принципы осуществления данной кампании на местах отчетливо иллюстрируют материалы проверки партийных документов в Добринском кантоне АССР НП. Так, в частности, в отчете по итогам проверки партдокументов секретаря Добринского канткома ВКП(б) отмечается: «Добринский кантком приступил к проверке партдокументов, не поняв значения закрытого письма ЦК ВКП(б) от 13 мая 1935 г. Мною задачи проверки были поняты как техническая проверка партбилета и учетной карточки <...> в результате были допущены грубейшие ошибки: вся проверка сводилась к технической сверке данных партбилета и учетной карточки, а жизнь коммуниста, его прошлое не изучались, поэтому была подтверждена партийность явных врагов партии» [3, л. 1, 31—35].

В результате допущенных «грубейших ошибок» был запущен механизм повторной проверки, уже с учетом «рекомендаций сверху». В процессе кампании был создан мощнейший аппарат трехэтапной фильтрации на уровнях канткома, обкома и крайкома. По итогам повторной проверки уже на уровне канткома из 253 коммунистов кантона (138 членов и 115 кандидатов в члены ВКП(б) исключались 24 члена и кандидата в члены ВКП(б). В итоге проверка завершилась окончательно в октябре-ноябре 1935 г., прошли перерегистрацию 103 члена и 81 кандидат в члены ВКП(б) [3, л. 3, 8]. Таким образом, 25 % членов ВКП(б) и 29 % кандидатов в члены ВКП(б) были исключены из партийных рядов.

Как правило, среди причин исключения фигурировали: участие в кулацком восстании, утаивание факта социального происхождения, дезертирство из рядов Красной Армии в период Гражданской войны, участие в бандитизме в 1921—1922 гг., утеря партдокументов, получение фашистских марок, связь с троцкистами, растраты и

хищение государственной собственности, пьянство [4, л. 15]. Итоги проверки партдокументов в Гмелинском кантоне в целом повторяют картину Добринского кантона. Так, в отчете отмечается, что «кантком в процессе проверки оказался не на высоте, не все чуждые элементы были выявлены, поэтому Немобком не утвердил первый отчет и пришлось проводить вторичную проверку» [5, л. 12]. В результате из 115 коммунистов подтвердили партпринадлежность только 99 (63 члена и 36 кандидатов в члены партии). Таким образом, 16 % членов партии и 10 % кандидатов были исключены в процессе проверки партийных документов из рядов ВКП(б) по Гмелинскому кантону.

Затянувшаяся на несколько месяцев проверка показала очень низкий уровень политической грамотности как высшего партийного звена и номенклатурных работников кантона, так и низового звена [3, л. 8].

По свидетельству председателя контрольной комиссии ВКП(б) Н. И. Ежова, подобная ситуация характерна практически для всех партийных организаций страны [6, с. 244—249]. 23 июня 1935 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «Об ошибках Саратовского крайкома ВКП(б)» [1].

Крайком обвиняли в развертывании массовых репрессий, «переадминистрировании», которое выразилось «в частом смещении и партийных репрессиях, вместо систематической работы по воспитанию кадров и закреплению их на работе» [7, л. 10]. Краевая парторганизация оставляла за собой право принимать окончательное решение об исключении членов партии за собой, что противоречило директивам ЦК [см.: 8, л. 5—8]. По мнению исследователя А. Волынца, «была и другая, неясная причина для критики — чрезмерное усиление местных руководителей в ходе «партчисток». В лице Саратовского крайкома выносилось предупреждение всем местным руководителям, сосредоточившим в своих руках больше власти, чем это было позволено свыше [1].

На декабрьском пленуме ЦК в 1935 г. были подведены итоги кампании по проверке партийных документов, в ходе которой, по замечанию Н. И. Ежова, исключены из рядов ВКП(б) 18 % её членов. Однако на этом кампания по выкорчевыванию чуждых элементов из рядов ВКП(б) не окончилась. 14 февраля 1936 г. было принято решение ЦК, в соответствии с которым все партийные документы должны быть заменены на партбилеты и карточки нового образца в течение трех месяцев, вследствие чего партийные чистки в масштабах страны получили свое продолжение [2].

Очень точно цель и смысл данного «подхода» отразил Троцкий в «Бюллетене оппозиции»: «Если человек проворовался, получил или дал взятку, избил подчиненного или изнасиловал подчиненную, словом, совершил “тяжкий проступок против партийной этики”, но остается при этом предан власти, этому “полезному человеку” надо дать другую работу <...> Беспощадность рекомендуется только по отношению к политическому противнику» [9].

Мысли Троцкого подтверждают материалы многочисленных доносков, писем, сообщений кантонному руководству с мест. Весьма показательны в этом плане материалы расследования деятельности члена ВКП(б), председателя плановой комиссии Старо-Полтавского кантисполкома (позже зав. кантфинотделом) Зайцевой Евдокии Николаевны [10, л. 85].

Так, в частности, оказалось, что Зайцева имела тесную связь с бандитскими отрядами в 1921—1922 гг., также в ходе следствия было установлено, что в 1933 г., будучи председателем сельсовета Шмыглино Старополтавского кантона, Е. Н. Зайцева потворствовала неоднократному избиению, а затем и убийству несовершеннолетнего беспризорника Дудко, сына раскулаченного жителя с. Салтово. В результате следственных мероприятий и судебного разбирательства Е. Н. Зайцева признана невиновной и уголовное дело было закрыто [10, л. 93]. Решением Старополтавского канткома ее исключили из рядов ВКП(б), но решением обкома ВКП(б) АССР НП от 3 мая 1939 г. восстановили. В результате с формулировкой «за сокрытие факта убийства, за непартийное поведение в быту и неискренность» ей был вынесен строгий выговор с занесением в учетную карточку [10, л. 86]. Случаи, характеризующие положение партийных и хозяйственных управленческих кадров в АССР НП в этот период, подобные делу Зайцевой, как показывает анализ архивных документов, были не единичны [11, л. 36].

И последняя самая крупная волна предвоенных политических кампаний прокатится по стране в 1937—1938 гг., после июньского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., явившегося последней неудавшейся попыткой ЦК уставными способами противостоять организованному И. Сталиным террору [12].

Инициированная в центре кампания будет быстро подхвачена на местах. Специальным письмом ЦИК АССР НП от 5 августа 1937 г. с пометой «Совершенно секретно» всем председателям кантисполкомов, секретарям канткомов ВКП(б) Немреспублики, ввиду проникновения в советский аппарат чуждых элементов, «предлагалось лично» проверить работающих в кантисполкомках, сельсоветах, партийных организациях людей. При этом в каждом отдельном случае рекомендовался дифференцированный подход, который подразумевал, что «одних явно враждебных элементов следует снимать и предавать суду за преступную деятельность, других снимать с работы, третьих перемещать на менее ответственную работу» [13, л. 99]. При проверке, «не превращая ее в чистку», следует прежде всего обращать внимание на то, заслуживает человек политического доверия или нет. Для установления всех фактов рекомендовалось привлекать биографии, справки, отзывы, характеристики и другие материалы. Под особый контроль попадали политэмигранты, резмигранты, бывшие военнопленные, дезертиры иностранных армий, троцкисты, предатели Родины, «в среде которых в первую очередь вербуются вредители, шпионы, диверсанты» [13, л. 99].

Так, например, в процессе очередной кампании за полтора года к январю 1937 г. в Старополтавском кантоне были смещены восемь из 18 председателей колхозов [13, л. 17]. В вину им вменялись большая дебиторская задолженность, превышение административных расходов, хищение государственной собственности [13, л. 18; 14, ст. 360]. Только в период июньского пленума Немобкома ВКП(б), в 1937 г. были сняты с работы 88 представителей партийной, хозяйственной, культурной элиты Старополтавского кантона, из них 22 человека арестованы [13, л. 150, 152, 162, 215, 217], по Иловатскому кантону в 1937 г. было снято 96 человек, не считая 22 отданных под суд [15, л. 1—5]. При этом в процессе массовых увольнений и арестов на место уволенного присылались далеко не самые лучшие кадры, также смещенные, но уже за менее «тяжкие» перед лицом государства провинности, например бытовое пьянство [16, л. 58, 59].

Таким образом, важнейшим итогом всех политических процессов и кампаний, протекавших в Немреспублике в 1930-х гг., станет кардинальное обновление партийно-хозяйственных кадров. На смену старой гвардии придут молодые партийцы. Однако партийный стаж новых выдвиженцев будет в большинстве случаев начинаться с 1931—1932 гг. При этом наиболее массовый наплыв в партию произойдет в 1939 г., после XVIII съезда ВКП(б). Так, например, в молодом Добринском кантоне с момента создания кантонной парторганизации и до января 1939 г. в её ряды вступили 11 членов партии и 17 кандидатов, а к 15 февраля 1940 г. в кантонной парторганизации насчитывалось уже 337 человек [17, л. 11, 37]. Однако уровень политической грамотности и общий уровень образования у новых кадров был чрезвычайно низким. Только один партиец имел высшее образование, 26 — среднее, все остальные члены и кандидаты в члены ВКП(б) имели начальное образование или являлись «азбучно грамотными» [17, л. 37].

Подобная ситуация, как показывают архивные документы, была характерна в той или иной мере для всех рассматриваемых кантонов [13, л. 35; 4, л. 1; 5, л. 17; 18, л. 28, 34; 19, л. 2]. Для молодых выдвиженцев главными уже были не идеалы революции, но партийно-корпоративная принадлежность, стабильный карьерный рост, возможности спецснабжения и сопричастность к номенклатурной элите [13, л. 59].

Источники и литература

1. *Вольнец А. Жданов. ЖЗЛ. М. : Молодая гвардия, 2013 [электронный ресурс]. URL: <https://profilib.net/chtenie/156730/aleksey-volynets-zhdanov-45.php> (дата обращения: 04.08.2018).*
2. *Роговин В. З. Сталинский НЕОНЭП (1934—1936). М., 1995. Т. 3 [электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/211566> (дата обращения: 05.07.2018).*
3. *Отчет Добринского канткома ВКП(б) по проверке партдокументов // ЦДНИВО. Ф. 10491. Оп. 1. Д. 3.*
4. *ЦДНИВО. Ф. 10487. Оп. 1. Д. 291.*
5. *Там же. Ф. 10490. Оп. 1. Д. 13.*

6. *Петров Н., Янсен М.* «Сталинский питомец» — Николай Ежов. М., 2008. С. 244—249 [электронный ресурс]. URL: <http://listmat.info/node/24563> (дата обращения: 11.06.2018).
7. ЦДНОВО. Ф. 11156. Оп. 1. Д. 25.
8. *Жданов А. А.* Уроки политических ошибок Саратовского крайкома : доклад и заключительное слово секретаря ЦК ВКП(б) тов. А. А. Жданова на пленуме Саратовского крайкома ВКП(б) 5—7 июля 1935 г. М. : Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
9. *Троцкий Л. Д.* План физического истребления большевиков-ленинцев. 25 марта 1936 г. // Против Сталина: двенадцать лет оппозиции : статьи, речи и письма Л. Троцкого из «Бюллетеня оппозиции», июль 1929 — август 1941 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm394.htm> (дата обращения: 05.07.2018)
10. ЦДНОВО. Ф. Р. 10487. Оп. 1. Д. 284.
11. Там же. Д. 212.
12. *Роговин В. З.* 1937. М., 1996. Т. 4. 479 с. [электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/rogovin_vadim/1937.html (дата обращения: 05.12.2018).
13. ЦДНОВО. Ф. 10487. Оп. 1. Д. 285. Л. 99.
14. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР 1932 г. № 62.
15. ЦДНОВО. Ф. 10489. Оп. 1. Д. 38.
16. Там же. Ф. 11156. Оп. 1. Д. 68.
17. Там же. Ф. 10491. Оп. 1. Д. 13.
18. Там же. Ф. 10490. Оп. 1. Д. 21.
19. Там же. Ф. 11156. Оп. 1. Д. 10.

Китайская диаспора в Нижнем Поволжье

А. В. Иванов

Население Нижнего Поволжья издавна является многонациональным. На территории региона в настоящее время зарегистрировано свыше 30 национальных объединений и диаспор. Среди нерожденных национальностей Нижнего Поволжья, в частности Волгоградской области, выделяются китайцы.

Китайцы приняли активное участие в исторических событиях на территории Нижнего Поволжья и в настоящее время так же активно участвуют в экономической и образовательной жизни нашего региона.

В историографии можно выделить несколько работ, посвящённых данной теме. Участие китайцев в Гражданской войне на территории Нижнего Поволжья затрагивали в своих исследованиях Н. М. Карпенко, Л. И. Жаров и В. М. Устинов. Также существуют работы по истории и современному состоянию русско-китайских отношений [10], проблемам китайской миграции [6]. Десятью китайцев в регионе посвящены отдельные исследования [3], материалы СМИ [9; 11].

В события Гражданской войны было вовлечено китайское население Российской империи, большинство представителей которого работали в стране по приглашению. Основные причины участия китайцев в Гражданской войне вытекают из изменившейся политиче-

ской и социально-экономической ситуации в Российской империи, резко ухудшившей положение китайских рабочих. Стремление защитить свои экономические интересы стало основным мотивом участия в указанных событиях. Немаловажное значение имела также пропаганда большевиков среди китайских рабочих.

Китайцы входили в состав интернациональных частей Красной Армии, которые участвовали в боевых действиях, в том числе и на территории нашего края.

На Южном фронте в августе 1918 — апреле 1919 г. в боевых действиях под Царицыном принимал участие 2-й интернациональный полк 16-й стрелковой дивизии В. И. Киквидзе, в котором сражались чехи, словаки, венгры, китайцы и др. В августе 1918 г. полк сыграл важную роль в разгроме войск П. Н. Краснова на подступах к Царицыну.

Формировались также отдельные части, состоящие из китайцев. Так, в июне 1919 г. в районе р. Дон в боевых действиях участвовал 292-й Дербентский интернациональный полк 33-й Кубанской дивизии, в состав которого входил отдельный китайский батальон.

Из числа китайцев создавались и специальные отряды. Фу Вифий писал, что летом 1918 г. его отряд под Царицыном переформировали и назвали Заградилевским Китайским отрядом, в котором он служил под командой Зо Лотха до 1921 г. [4, с. 246].

Архивные данные свидетельствуют, что первые сведения о появлении китайцев как постоянных жителей в Нижнем Поволжье относятся к 1920—1930-м гг. Так, в ведомстве по учёту народностей Нижневолжского края за 1931 г. на территории края было зарегистрировано 17 китайцев [1].

Наиболее активное проникновение китайских мигрантов в Нижнее Поволжье относится к концу XX — началу XXI в. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., китайское население области составляло 255 человек, из которых мужчин — 156, женщин — 99. Причём 227 китайцев проживали в городах, а 28 — в сельской местности [7]. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., китайское население Волгоградской области составило уже 614 человек, их которых 419 — мужчины, 195 — женщины. 585 китайцев проживали в городской местности, 29 — в сельской [8].

Несмотря на то что в нашем регионе официально не зарегистрированы какие-либо организационные формы китайской диаспоры, мы можем говорить о существовании неформального, неофициального объединения. Дело в том, что наличие деловых, культурных, земляческих связей помогает членам китайской общины поддерживать ощущение национальной идентичности, а это считается характерным признаком диаспоры. Как отмечает А. Г. Ларин, сходство китайского сообщества с диаспорой позволяет классифицировать её как «квазидиаспору» [6, с. 158]. Состав «квазидиаспоры» определяют в первую очередь коммерсанты, рабочие, студенты. С этой

точки зрения мы вполне справедливо можем заявлять о наличии китайской диаспоры в Нижнем Поволжье.

В последнее десятилетие наблюдается активный процесс взаимодействия с китайцами в регионе.

Китайские студенты обучаются в волгоградских вузах. В 2011 г. на базе Волгоградского государственного социально-педагогического университета был создан Институт Конфуция, что положительно сказывается на сотрудничестве с китайцами в образовательной сфере.

Всё больший масштаб приобретает сотрудничество региона с Китаем в экономической сфере. Развивается инвестирование в Волгоградскую область. По данным Волгоградстата, на территории региона зарегистрированы 33 предприятия с участием китайского капитала, в том числе 27 предприятий со 100-процентным участием. Данные предприятия ведут свою деятельность в сфере овощеводства, растениеводства, перерабатывающей промышленности, оптовой торговли, найма рабочих.

В настоящее время особенно острыми являются проблемы соблюдения российского законодательства представителями китайского сообщества. Главная из них — нелегальная миграция и связанные с ней злоупотребления. Довольно ярко это проявляется в сельском хозяйстве. Многочисленные нарушения миграционного, экологического законодательства были вскрыты в ходе проверок плантаций на территориях Городищенского, Николаевского, Иловлинского районов Волгоградской области [3].

Таким образом, китайцы активно участвуют в жизни нашего региона — в образовательной и экономической сферах. Однако такие явления, как нарушения миграционного законодательства, загрязнение окружающей среды в результате хозяйственной деятельности, не могут не вызывать недовольства местного населения. Вследствие этого перед официальными органами власти стоит задача пресечения указанных нарушений.

Источники и литература

1. Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 10. Л. 1—6.
2. *Жаров Л. И., Устинов В. М.* Интернациональные части в боях за власть Советов. М. : Воениздат, 1960. 160 с.
3. *Иванов А. В.* Китайские мигранты в Нижнем Поволжье // *Нижнее Поволжье и Волго-Донское междуречье на перекрестке цивилизаций, культур, исторических альтернатив и природных ландшафтов* : сб. научн. тр. / отв. ред. Е. Ю. Болотова, О. Н. Савицкая, А. В. Липатов, Ф. А. Такташева. Волгоград : Бланк, 2018. С. 99—103.
4. *Карпенко Н. М.* Китайский легион. Участие китайцев в революционных событиях на территории Украины (1917—1921). Луганск : Альма-матер, 2007. 392 с.
5. *Ларин А.* Красноармейцы из Поднебесной // *Родина*. 2000. № 7. С. 57—70.
6. *Ларин А. Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М. : Восточная книга, 2009. 512 с.
7. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Волгоградской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Волгоградстат. Т. 2. 2006.

8. Национальный состав населения Волгоградской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Волгоградстат. Т. 4. 2013.
9. Российско-китайское сотрудничество вылезет в восточном менталитете // МК в Волгограде [электронный ресурс]. URL: <https://volg.mk.ru/articles/2017/06/28/rossiyskokitayskoe-sotrudnichestvo-vyaznet-v-vostochnom-mentalitete.html> (дата обращения: 08.02.2019).
10. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. М. : Весь Мир, 2013, 702 с.
11. *Светлов А. В.* Волгоградской области выращивали помидоры с опасными ядохимикатами [электронный ресурс]. URL: <http://infokam.su/n32674.html> (дата обращения: 08.02.2019).

Производственное строительство в Сталинграде в середине XX в.

В. А. Аляев

Наиболее масштабное хозяйственное развитие города и прилегающих к нему территорий происходило в 1950—1960-е гг. Его ядром стала Сталинградская гидроэлектростанция.

Принятая в эксплуатацию в 1961 г., она явилась крупнейшим гидротехническим сооружением: здесь производилось 11 млрд кВт/ч в год, что составляло более 64 % от всей производимой электроэнергии региона [1]. Общая длина ГЭС по напорному фронту составила 4900 м, в том числе бетонных сооружений — 1500 м. Гидротехнические сооружения позволили поднять напор воды в верхнем бьефе на 27 м. Было создано водохранилище площадью 3117 км² (2,7 % от территории региона) и длиной 500 км [2].

На строительстве гидроэлектростанции работало 67 441 человек, в т. ч. 37 447 заключенных — 15,47 % от всех занятых в промышленности области [3]. Объём планируемых грузов для Сталинградской ГЭС оценивался в 34 млн т [4]. На их перевозку потребовалось бы 2,5 года работы всех станций Сталинградского железнодорожного узла [5]. На сооружение ГЭС и линий электропередачи от неё было выделено 8,5 млрд руб. [6]. Отметим, что эти затраты были равны 58 годовым бюджетам области [7].

Сооружение столь масштабного промышленного объекта стало возможным благодаря тому, что в начале 1950-х гг. была разработана общегосударственная программа развития южных и юго-восточных территорий европейской части СССР [8]. Она предусматривала строительство Куйбышевской ГЭС, орошение и обводнение районов Прикаспия, строительство Каховской ГЭС на Днепре, а также сооружение Сталинградской ГЭС. Создание Куйбышевской и Сталинградской ГЭС на юго-востоке европейской части страны усиливало индустриальные черты хозяйства этой территории.

Сталинградская ГЭС была ядром формирования промышленного облика нашего региона. Для того чтобы получить максимальный

экономический эффект от нового строительства, увеличить участие региона в общегосударственном территориальном разделении труда, проектным институтом «Гипрогор» (Государственный институт проектирования городов) была разработана схема районной планировки Сталинградской ГЭС [9]. Она представляла собой программу взаимосвязанного развития отраслей хозяйства, административных районов Сталинграда и прилегающих к нему территорий. Схема была согласована с 17 министерствами союзного и республиканского значения, со Сталинградским облисполкомом, утверждена Советом Министров. Предложения министерств основывались на уже разработанных технико-экономических обоснованиях строительства новых предприятий.

Схема предусматривала использование производственных мощностей, сконцентрированных в регионе при строительстве Волго-Донского судоходного канала. Планировалось также наращивание потенциала трудовых ресурсов и дальнейшее развитие на этой базе различных отраслей хозяйства и территорий, находящихся в зоне непосредственного влияния Сталинграда, в радиусе 30—40 км от его центра. Схемой районной планировки Сталинградской ГЭС предусматривалось финансирование строительства объектов как производственного, так и социального назначения в суммарном объеме 37,8 млрд руб. [10].

Для того чтобы обеспечить преимущественное распределение финансовых ресурсов в производственное строительство, были намечены две очереди реализации схемы. Первая очередь охватывала период с 1953 по 1960 г. За это время нужно было освоить 20 млрд руб. Главные направления касались развития предприятий тяжелой промышленности. Создавались производства, выпускающие продукцию, в которой нуждалась вся страна. В частности, кроме 8,5 млрд руб. на строительство ГЭС, 750 млн руб. выделялось на строящийся алюминиевый завод, 445 млн руб. — на реконструкцию завода «Красный Октябрь». Таким образом, наряду со значительной прибавкой производства электрической энергии, на ее основе в регионе создавалось производство алюминия и качественных сталей. Они использовались в новейших технологиях, но уже за пределами нашей области. Поставка продукции в другие регионы страны усиливала участие области в общегосударственном территориальном разделении труда.

Другим направлением дальнейшего развития тяжелой промышленности было более полное использование природно-ресурсного потенциала региона. Для переработки нефти Фроловского, Котовского, Жирновского месторождений в южной части Сталинграда был построен нефтеперерабатывающий завод. Общие затраты на его сооружение оценивались в 940 млн руб. [11]. Реализация столь масштабных проектов требовала создания мощной строительной индустрии. На эти цели было выделено 680 млн руб., в том числе 410 млн руб. — на период с 1953 по 1960 г. [12].

Кроме базовых индустриальных отраслей дальнейшее развитие получили обрабатывающие отрасли, такие как машиностроение и химическая промышленность.

Развитие в регионе электроэнергетики и черной металлургии стимулировало наращивание производственных мощностей в машиностроении за счет реконструкции. Основные машиностроительные предприятия — тракторный завод, завод нефтяного машиностроения им. Петрова и другие — на расширение и реконструкцию производства получили 2,7 млрд руб. Планировалось равномерное освоение средств, рассчитанное на 20 лет. Уже в начале 1970-х гг. Волгоград стал крупнейшим в стране производителем гусеничных тракторов, металлоемкой нефтяной аппаратуры. Усилилось участие нашего региона в общегосударственном территориальном разделении труда по производству машиностроительной продукции.

Подобная картина сложилась и в химической промышленности. Основное предприятие отрасли — химзавод им. Кирова был расширен и реконструирован. Были также построены новые предприятия в южной части Волгограда и в г. Волжском. Продукция химической промышленности стала вывозиться за пределы региона. Толчок в развитии получили лесная, легкая и пищевая отрасли промышленности.

Обобщая, отметим, что в 1950—1970 гг. Сталинград (Волгоград) развивался в основном за счет освоения капиталовложений министерств союзного и республиканского подчинения. Благодаря этим капиталовложениям наш регион усилил свое участие в общегосударственном территориальном разделении труда. Оно основывалось на более полном использовании в производстве природно-ресурсного потенциала: энергии р. Волги, нефтяных и газовых месторождений, месторождений поваренной соли, природных строительных материалов, сырья для получения цемента, гипса. С целью развития пригородного сельского хозяйства в северной части Волго-Ахтубинской поймы строились оросительные системы.

Источники и литература

1. Промышленность Волгоградской области в 1988 году : стат. сборник. Волгоград, 1989. С. 15.
2. Сталинградская ГЭС : сб. статей. М. : Гидропроект, 1961. С. 3.
3. Дело заключения, проектного задания на строительство Сталинградской ГЭС // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 6497. Оп. 9. Д. 48. Л. 162.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года по Сталинградской области // ГАВО. Ф. 686. Оп. 42. Д. 69. Л. 44.
5. Дело заключения проектного задания на строительство Сталинградской ГЭС // ГАВО. Ф. 6497. Оп. 9. Д. 48. Л. 32.
6. Сводный годовой отчет облстатуправления по железным дорогам Сталинградской области // ГАВО. Ф. 686. Оп. 21. Д. 267. Л. 1—124.
7. Схема районной планировки зоны Сталинградской ГЭС // Филиал Российского государственного архива научно-технической документации (РГАНТД). Ф. Р. 850. Оп. 5—4. Д. 91. Л. 377.

8. Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет : стат. сборник. Волгоград : Нижн.-Волж. кн. изд-во, 1967. С. 36.
9. Планирование размещения производительных сил СССР. В 2-х частях. Ч. 1. М. : Экономика, 1985. С. 221.
10. Программа схемы районной планировки Сталинградской ГЭС / Схема районной планировки зоны Сталинградской ГЭС // РГАНТД. Ф. Р. 850. Оп. 5—4. Д. 91. Л. 3.
11. План финансирования схемы районной планировки Сталинградской ГЭС // РГАНТД. Ф. Р. 850. Оп. 5—4. Д. 91. Л. 377.
12. Финансирование строительства нефтеперерабатывающего завода в схеме районной планировки Сталинградской ГЭС. Т. 1 // РГАНТД. Ф. Р. 850. Оп. 5—4. Д. 90. Л. 378.

Из истории кооперативного образования в Волгоградской области

И. А. Лысенко

В соответствии с планом развития кооперативного образования в 1939 г. в стране были открыты восемь кооперативных техникумов. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О потребительской кооперации» № 137 от 25 января 1939 г. Центросоюзу СССР было дано задание организовать работу кооперативных техникумов, в том числе в Сталинградской области [1, л. 9].

В феврале 1939 г. газета «Сталинградская правда» опубликовала объявление: «По решению ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР в Сталинградской области открывается кооперативный техникум, который будет готовить плановиков-экономистов, товароведов и главных бухгалтеров для системы потребительской кооперации. Обком партии предоставляет техникуму здание бывшей областной школы пропагандистов в г. Дубовке» [2, с. 2]. В течение весны проводилась подготовительная работа по созданию материальной базы учебно-заведения, разработке учебных программ, подбору преподавателей. Решением крайпотребсоюза от 5 мая 1939 г. за техникумом закреплено здание, расположенное по ул. Московской в г. Дубовке. Организационной работой занималась Д. В. Реплянская, в то время начальник отдела кадров Сталинградского облпотребсоюза.

По итогам вступительных экзаменов в техникум было принято 150 студентов, из которых сформированы четыре группы: две — плановиков-экономистов и по одной — бухгалтеров и товароведов. Техникум для своего времени был хорошо обеспечен учебниками, альбомами и бутафорией образцов товаров. Подобран опытный и компетентный штат преподавателей. Директором техникума назначен П. Лунёв, с 1940 г. — И. С. Матохин.

До войны учеба в техникуме проводилась в соответствии с планами и была высокоинтенсивной. Курс был рассчитан на три года. Ввиду большой учебной нагрузки каждый студент вел учет свободного времени и отчитывался о его проведении по индивидуальному графику.

Один из первых студентов Н. Леднев вспоминал: «В Дубовский кооперативный техникум я поступил 1 сентября 1939 г. Это был первый набор со дня его открытия... После сдачи приемных экзаменов я был зачислен на товароведное отделение... Мы глубоко изучали химию и такие дисциплины, как товароведение, хозрасчет, планирование, статистику и бухгалтерский учет... Жили мы дружно. Ребята и девчата после занятий устраивали вечеринки — собирались во дворе общежития или в техникуме, пели песни, играли на музыкальных инструментах. Были у нас свои кружки. Наш хор часто выступал на сцене районного Дома культуры. А футбольная команда! Ей не раз приходилось мериться силами со сборной командой Дубовки» [3, с. 61—62].

Из воспоминаний, записанных со слов А. Мясниковой, одной из первых выпускниц техникума, мы узнаем об особенностях жизни и учебы студентов в те годы, также удалось восстановить фамилии преподавателей — П. Я. Шустова (военрука), Е. В. Ааде (преподавателя немецкого языка), Е. Н. Иллирицкого (преподавателя истории), В. Е. Дьяченко (преподавателя планирования). «Очередная экзаменационная сессия... была прервана началом Великой Отечественной войны. Последний экзамен был сдан досрочно... Все военнообязанные — директор Матохин, преподаватели и некоторые учащиеся ушли в армию. Занятия были прекращены. До войны техникум не успел сделать ни одного выпуска...» [4, с. 63].

Перед Великой Отечественной войной кооперативные организации СССР имели 2 института, 36 техникумов, 10 кооперативных школ, более 100 учебно-курсовых комбинатов [5, с. 165]. Закрытые или эвакуированные на время военных действий кооперативные учебные заведения стали восстанавливаться уже в ходе войны.

После победы под Сталинградом в 1943 г. и освобождения территории области бывшие студенты кооперативного техникума разыскивали друг друга и обратились в облпотребсоюз с просьбой возобновить занятия. Их было всего 12 человек, поступивших на старшие курсы. Несмотря на малочисленность, правлением облпотребсоюза в 1944 г. принято решение о начале занятий. Была сформирована учебная группа по специальности «плановик-экономист».

О. Попова, одна из первых выпускниц, вспоминает: «С 1941 по 1944 годы техникум был расформирован. И только в 1944 г. учащиеся наконец-то смогли продолжить учебу. Кругом была разруха, здание тоже пострадало во время войны. Сначала мы отремонтировали класс. Окна заделали фанерой, кусками жести. Дров не было. После занятий учащиеся ходили за Волгу, рубили хворост, который заменял дрова и уголь. Особенно трудно было демобилизованным по ранению Н. Ледневу, А. Мамешину, Маркову. Они с трудом отсиживали на занятиях, а затем уходили на перевязки (Мамешин закончил кооперативный техникум вместе со вторым выпуском)» [6, с. 64].

В 1944 г. были проведены мероприятия по набору студентов на первый курс. В результате зачислено 106 учащихся. В отчете о работе техникума за 1944—1945 гг. указывалось: «К началу учебного года арендуемое здание было частично переоборудовано и отремонтировано... Во втором семестре оборудован военный кабинет» [7, л. 146]. Пожалуй, военный кабинет был оборудован лучше всех остальных. В 1944/45 учебном году в нем имелись винтовки, пулемет, миномет, противотанковое ружье, боевые и учебные гранаты, противогазы и др.

В этом же учебном году преподавательский состав по общеобразовательному и социально-экономическому циклам удалось укомплектовать полностью. Не хватало преподавателей спецдисциплин: планирования, статистики, товароведения. Для работы преподавателями привлекались практические работники Сталинградского облпотребсоюза.

В начале учебного 1944/45 г. библиотека еще не была укомплектована. Ее удалось открыть только во втором семестре. Но и тогда литературы для освоения учебных дисциплин не хватало. По общеобразовательным предметам приходилось от 3 до 10 учебников на группу, по социально-экономическим и специальным — от 3 до 6. В дальнейшем библиотека стала пополняться учебными пособиями и литературой, поступавшей из Центросоюза и Сталинградского облпотребсоюза. Ввиду малой обеспеченности литературой большая роль отводилась самостоятельной работе студентов. Она была налажена следующим образом: по вечерам в здании техникума оставались учащиеся и преподаватели, которые проводили консультации и беседы с целью помощи в освоении нового материала.

Работа постепенно налаживалась. За 1944/45 учебный год было проведено 18 педагогических советов. Также работали цикловые комиссии по общеобразовательным и специальным дисциплинам, регулярно проводились совещания с классными руководителями по учебным и хозяйственным вопросам. Хорошо была налажена работа студенческих кружков — литературного, драматического, военно-физкультурного. Выпускалась стенгазета, проводились вечера самодеятельности. В бюллетенях, выпускаемых ежедекадно, отражалась жизнь класса, успехи и недостатки. Большое внимание уделялось спортивному и военно-патриотическому воспитанию. Студенты принимали участие в районных и областных лыжных соревнованиях, состязаниях по легкой атлетике, профсоюзно-комсомольском кроссе, городском строевом смотре.

Весной 1945 г. техникум получил собственный земельный участок в 16 га, на котором начали развивать подсобное хозяйство. Было посеяно 10 га проса, 4 га бахчевых культур, 2 га картофеля. К лету облпотребсоюз дал распоряжение о выделении техникуму двух пар быков, а для образования животноводческого хозяйства — трёх коров и 20 поросят. Кроме того, техникуму выделили автомобиль [7, л. 151].

С целью организации бесперебойного питания учащихся была организована столовая. Осенью 1944 г. она обеспечивалась сельскохозяйственной продукцией, поставляемой райпотребсоюзами, а также продукцией собственного подсобного хозяйства техникума.

Первый выпуск студентов состоялся в 1946 г. Окончили учебное заведение всего 11 человек из поступавших в 1939-м ста пятидесяти. Студентам вручили свидетельства об окончании техникума. В них было записано, что поступили в 1939-м, а окончили учебу в 1946 г. Таким образом, первые студенты проучились в техникуме целых семь лет.

Так постепенно налаживалась деятельность Дубовского кооперативного техникума, положившего начало системе кооперативного образования в области.

Источники и литература

1. ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 151.
2. В Дубовке открывается кооперативный техникум // Сталинградская правда. 1939. 26 февр.
3. *Леднев Н.* В Дубовском кооперативном техникуме // Кооперация Нижнего Поволжья в воспоминаниях ветеранов: 170 лет потребительской кооперации России / сост. А. Н. Ващенко, И. А. Лысенко. Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2001. С. 61—62.
4. *Мясникова А.* Учились работать в кооперации // Кооперация Нижнего Поволжья... С. 63.
5. Пятьдесят лет советской потребительской кооперации. М. : Экономика. 1967. 186 с.
6. *Попова О.* Учились в техникуме семь лет // Кооперация Нижнего Поволжья... С. 64.
7. ГАВО. Ф. 6501. Оп. 1. Д. 1.

Из истории здравоохранения Волгоградской области (по документам ГКУВО ЦДНИВО)

Д. К. Кадуцков

Изучение архивных документов позволяет нам познакомиться с интересными страницами истории здравоохранения, с достижениями в данной сфере за различные годы. В частности, мы это можем увидеть на примере изучения 1960—1970-х гг.

5 июля 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают совместное постановление № 517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране».

В рамках реализации задач данного постановления в Волгоградской области проводилась работа по ряду направлений: совершенствование деятельности лечебных учреждений, внедрение в практику новейших достижений медицинской науки, повышение санитарной культуры населения и т. д.

Нужно сказать, что к моменту принятия этого постановления Волгоградская область уже достигла определенных результатов

по внедрению новейших научных разработок. В частности, Михайловский горком КПСС в одной из справок сообщал, что в 1966 г. в районе в лечебную практику введен интратрахиальный наркоз, заключающийся в поступлении пациенту через трубку, введенную в трахею, паров эфира или эфира с кислородом [1].

В том же 1966 г. в области шло внедрение другой медицинской новинки — аппарата Илизарова, предназначенного для длительной фиксации фрагментов костной ткани и применяющегося для лечения травм, переломов костей конечностей [2].

Большие успехи наблюдались в такой медицинской отрасли, как офтальмология: к 1970 г. в больницах Волгограда были внедрены новые хирургические методы отслойки сетчатки глаза и пересадки роговицы.

Пристальное внимание уделялось развитию специализированной и скорой медицинской помощи. В течение 1968—1972 гг. в Волгограде были организованы: нейрохирургическое отделение при больнице № 7, санаторий для детей, страдающих заболеваниями легких, противоишемический центр, центры сердечно-сосудистой патологии, искусственной почки (республиканского значения); детские специализированные отделения по хирургии, офтальмологии, по выхаживанию недоношенных детей и др.

Новейшей аппаратурой пополнялись онкологические диспансеры: к 1975 г. в Урюпинском диспансере была установлена гамма-установка «Луч», в Волгоградском городском — «Агат-С», в областном, Волжском, Калачевском и др. установлены рентгенодиагностические аппараты, аппараты рентгенотерапии [3].

К 1975 г. охват населения профилактическими осмотрами с целью раннего выявления туберкулеза увеличился с 48,4 до 60,0 %, в результате чего количество больных уменьшилось с 657 до 421,5 на 100 тыс. жителей [4].

К этому времени в области были ликвидированы полностью такие заболевания, как полиомиелит, дифтерия.

Решением исполкома облсовета № 38/1275 от 28 октября 1970 г. в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 536 от 10 сентября 1970 г. «О дальнейшем улучшении охраны здоровья детей в РСФСР» председатели исполкомов райсоветов обязывались предоставить помещения для открытия молочных кухонь в районных центрах. За пятилетие открылись восемь молочных кухонь и три раздаточных пункта [5].

В этот же период происходят некоторые изменения в организации медицинской помощи. С января 1975 г. были созданы кабинеты доврачебного приема, где прием больных осуществлялся медсестрами. Это позволило уменьшить очереди на приемах к врачу. Во всех поликлиниках области ввели талонную систему, предварительную запись к врачам, безрегистрационную запись врача на дом.

Волгоградский обком КПСС сообщает, что за семь лет (1968—1975) в области было построено: 30 больниц и лечебных корпусов на

3025 коек, 20 поликлиник на 9000 посещений, 38 аптек, 12 санитарно-эпидемиологических станций, 10 санаториев-профилакториев на 900 мест, вирусологическая лаборатория, медицинское училище на 300 мест в г. Урюпинске [6].

В 1973 г. проектным институтом «Союзкурортпроект» был разработан технический проект на строительство в Волгограде санаторного комплекса на тысячу мест для лечения больных, страдающих заболеваниями желудочно-кишечного тракта, органов движения и нервной системы.

Пристальное внимание уделялось повышению квалификации медицинских кадров. К 1975 г. в области было создано 55 школ передового опыта, на базе которых проходили конференции, совещания, семинары по медицинским темам [7].

Систематически проводились «дни специалиста». Врачей направляли на курсы специализации и усовершенствования в центральные институты Москвы, Ленинграда, Киева, в областную больницу. Только за 1975 г. на базе областной больницы повысили свою квалификацию 384 врача (в т. ч. 198 из районов области) и 503 средних медработника (271 из сельских районов).

Ежегодно проводился общественный смотр-конкурс медицинских учреждений с присуждением призовых мест. Например, по итогам смотра в 1974 г. лучших показателей в медико-санитарном обслуживании населения добились коллективы медицинских работников Руднянского, Жирновского, Калачевского районов, медико-санитарной части Волгоградского тракторного завода.

Одновременно сотрудники медицинских учреждений интенсивно работали над улучшением санитарной культуры населения. Камышинский райком КПСС сообщал, что в 1975 г. с целью распространения медицинских знаний среди населения в Камышине действовали: народный университет здоровья, 24 лектория при общежитиях, 9 кружков при поликлиниках по уходу за больными, распространялся журнал «Здоровье». Через газету «Ленинское знамя» камышинские врачи рассказывали о профилактике различных заболеваний [8].

Таким образом, можно сказать, что в советский период развития здравоохранения наблюдалась тенденция увеличения основных медицинских показателей.

Источники

1. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 113. Оп. 75. Ед. хр. 139. Л. 19—21.
2. Там же.
3. Там же. Оп. 83. Ед. хр. 1. Л. 77—103.
4. Там же.
5. Там же. Л. 1—9.
6. Там же.
7. Там же. Л. 77—103.
8. Там же. Л. 5—9.

**Досуг детей в Сталинграде (Волгограде)
в период «оттепели» 1956—1964 гг.
(по материалам периодической печати)**

Н. В. Семенцова

Период «оттепели» в СССР характеризуется поиском новых направлений развития общественной жизни. В это время советская культура преодолевает последствия сталинизма, закладывается духовный потенциал для ее дальнейшего формирования, осуждается прежняя система ценностей. Внесены существенные изменения в законодательство государства — реабилитации подлежали многие деятели культуры и науки, что положительно влияло на всю систему духовного производства. Таким образом, изменения, происшедшие после смерти И. В. Сталина и XX съезда КПСС, напрямую отразились на повседневной жизни советских людей и их досуге.

Не было исключено из этих процессов и подрастающее поколение. Дети того времени — октябрята, пионеры — принимали участие во многих мероприятиях. Это позволяло формировать такие важные качества личности, как инициативность, самостоятельность. Решением внеочередного, XXI съезда было поддержано «развитие инициативы и самодеятельности на производстве и в общественной жизни». При учреждениях культуры группы людей, которые были объединены общим интересом к какому-либо виду деятельности, стали создавать любительские клубы и клубы по интересам [1, с. 151]. Так появлялись кружки и клубы любителей музыки, поэзии, литературы, кино, радио, фотолюбителей, любителей науки, техники, природы, спорта, туризма, клубы коллекционеров. В периодической печати того времени широко освещалась деятельность молодежи младшего возраста — пионеры.

В рассматриваемый период в организации ее досуга ключевую роль играл Дворец пионеров. Кроме привычных кружков, при нём существовали и другие формы творческой реализации детей. Так, в статье Г. Александровой «Друг мой, Колька!» говорится, что при Сталинградском дворце пионеров был создан пионерский театр «Сталинградец», название которому дали сами участники с целью «показать человека-героя, рыцарски самоотверженного, страстно влюбленного в свою идею». Первым спектаклем пионерского театра стал «Друг мой, Колька!» А. Хмелика. Пьеса была выбрана не случайно: ее герои — ровесники артистов. Кроме того, в спектакле были подняты важные для детей темы: учеба, пионерская жизнь, увлечения и огорчения [3, с. 4].

Производство также играло важную роль в организации досуга пионеров. Так, статья А. Светозарова «Юные хозяева фабрики» рассказывает о деятельности пионерской фабрики, открытой при содействии школы № 21 в Сталинграде. Все должности были заняты здесь пионерами — от директора до рядового рабочего. Причём они все совпадали с должностями на «взрослой» фабрике: директор,

главный инженер, начальник ОТК, бригадир, начальник снабжения и сбыта и т. д. Здесь работали и старшеклассники-комсомольцы, но в основном коллектив состоял из пионеров. Довольно широким был и круг заказов на фабрике. Так, картонажный цех выполнял заказ ремонтно-обувной фабрики артели «Прогресс»; столярный цех ремонтировал и изготавливал для детских садов Советского района игрушки: теремки, стульчики, раскладушки; пошивочный цех шил для малышей наволочки, простыни, майки и т. д. Работа фабрики производилась на полном хозрасчете. Средства, поступающие от реализации продукции, расходовались на приобретение материалов и оборудования, на строительство учебных мастерских, организацию культурно-массовых мероприятий (походы в театр, туристические поездки и экскурсии в Москву, на Черное море и т. п.). В правилах внутреннего трудового распорядка четко прописывалось, что все работники обязаны учиться без двоек, знать и строго соблюдать правила техники безопасности, трудовую дисциплину, беречь инструменты и оборудование, рабочее место содержать в чистоте. Эти правила выполнялись неукоснительно, нарушители наказывались вплоть до увольнения [2, с. 1].

Иногда инициатива в организации своего досуга принадлежала самим пионерам. Об одном из наиболее ярких примеров такого начинания говорилось в статье старшей пионервожатой средней школы № 1 г. Волжского Л. Максимовой «Если бы стены заговорили». Так, она пишет, что сами пионеры обратились с просьбой в ЖKK о предоставлении им комнаты для проведения дополнительных занятий. В итоге была выделена комната в доме № 2 на пересечении улиц Пушкина и Коммунистической в Волжском. Дети решили в помещении оборудовать библиотеку. Средства для помощи пионерам выделила жилищно-коммунальная контора. Здесь, кроме чтения книг, слушали песни, рисовали, занимались лепкой. В библиотеке действовал строгий распорядок, установленный самими пионерами. С 12 до 14 часов в комнате, которая стала называться детской, занимались младшие ребята, с 15 и 17 часов — старшие, хотя на это время оставались и малыши. За соблюдением порядка были назначены следить дежурные. Занятия с детьми проводили сами пионеры. Так, ученица 8б класса Оля Стаценко разучивала с детьми танцы. Устраивали занятия по теннису, читали книги, показывали фильмы (в библиотеке имелся собственный фильмоскоп), занимались фотоделом, играли в шахматы. В разработках библиотеки было даже создание собственного авиамодельного кружка как для малышей, так и для пионеров [5, с. 4].

Зачастую пионеры в свободное от учебы время заботились о досуге младших товарищей. Так, в статье «Воскресенье — день веселья» говорится об организации воскресного детского сада. В домоуправлении № 5 Краснооктябрьского района была выделена комната для досуга детей. В будние дни в ней занимались сами школьники, а в воскресенье комната предоставлялась малышам и поэтому

стала называться воскресным детским садом. Здесь малышей учили танцевать под музыку, читали сказки, играли, даже был проведен конкурс на лучший рисунок [5, с. 3].

Как правило, в рамках деятельности пионерской организации, назначались вожатые, которые курировали младших товарищей — октябрят. Однако такое формальное общение иногда выходило из своих рамок. О таком примере рассказывает статья Л. Игнатъевой «Когда есть друзья». В ней говорится о пионерах 5д класса средней школы № 3 — Алле Сизюмовой и Вале Куссаиновой, которые были вожатыми первоклассников. Девочки не только подготовили малышей к празднику красной звездочки — познакомили с правилами октябрят, помогли подготовить номера художественной самодеятельности, но и проводили регулярные занятия: разучивали песни, читали книги. В статье еще рассказывается о том, что вожатые проводят с малышами беседы о пионерах и традициях, о красном галстуке, о пионерском знамени, о первых пионерах и их работе [5, с. 1].

Дети также оказывали практическую помощь своим младшим товарищам. Например, к весенней встрече птиц октябрят готовились еще начиная с зимы. Их наставниками являлись пионеры, которые не только показывали, как делают скворечники, но учили мальчиков обращаться с инструментами и дощечками [5, с. 3].

В статье «Что такое клуб, массовка и актив» рассказывается о деятельности пионеров школы № 62 Красноармейского района Сталинграда. В этой школе был создан клуб под названием «Веселый пионер», в который приглашались пионеры первой, второй и третьей ступени. Здесь подростки пели песни, разучивали новые танцы, устраивали различные конкурсы (к примеру, на лучшее исполнение бального танца) с раздачей премий и поощрительных призов в виде тортов и шоколада [4, с. 4].

Ученица школы № 60 Валя Петрова являлась одной из активисток пионерского кукольного театра вместе со своими подругами, пионерками Светланой Рыжиковой и Ларисой Саркисовой. Девочки продумывали свои выступления, следили за порядком в кукольном хозяйстве. Большая часть принадлежностей для постановок изготавливалась самими ребятами: за костюмы и их пошив отвечали девочки, мальчики в школьной мастерской выпиливали декорации, эскизы которых продумывали сами дети. Свои постановки они показывали, выступая перед пионерами и октябрятами. В летние каникулы спектакли организовывались для малышей из детских садов [6, с. 3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что мероприятия по организации свободного времени детей имели самый разнообразный характер. Это позволило вызвать интерес у самих детей к организации досуга, что выразилось в их инициативах.

Источники

1. Внеочередной, XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. М. : Политиздат, 1959.
2. Молодой ленинец. 1959, 5 апр.

3. Там же. 1961, 19 марта.
4. Там же. 3 марта.
5. Там же. 1962, 4 февр.
6. Там же. 1963, 12 февр.

Опыт разведения хлопка в Волгоградской области (1931—1955)

С. С. Могилёв

Тема развития хлопководства в нашем крае недостаточно изучена, ввиду чего представляется наиболее актуальным исследование материалов ГКУВО «Государственный архив Волгоградской области» для знакомства с процессом выращивания хлопка в климатических условиях нашего региона.

В Государственном архиве Волгоградской области по теме хлопководства хранятся следующие фонды: Сталинградское областное управление хлопководства за 1950—1953 гг., Сталинградская областная контора «Заготхлопок» за 1950—1953 гг. В документах архивного фонда исполнительного комитета Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся имеются решения со сведениями о развитии хлопководства в нашем регионе. Также есть издание 1936 г. «Технические культуры Сталинградского края» (Ф. К. Лангельд, И. Л. Поколода), которое посвящено описанию видов технических культур и их развитию.

В нашем регионе хлопководство ведет свою историю с 1930-х гг. Первые посевы неполивного хлопчатника (в основном сорт «навроцкий») в Сталинградской области были произведены в 1931 г. в станице Нижне-Чирской на площади 100 га. Средний урожай хлопчатника в Сталинградском крае был ниже, чем в Средней Азии и Закавказье, но зато не требовал затрат на орошение. Отсутствие оросительных каналов позволяло механизировать посев, обработку и уборку хлопка. Средняя температура с мая (+16,4 °С) по октябрь (+8,4 °С) вполне достаточна для выращивания данной культуры без орошения. Положительные результаты с разведением хлопчатника в первый год послужили основанием для расширения посевов. Тем не менее обработка посевов хлопка до 1935 г. шла неудовлетворительно. Плохая подготовка почвы и отсутствие должного ухода приводили к гибели посевов от сорняков и низким урожаям. В среднем колхозы получали урожай 2—2,5 ц. В 1935 г. ситуация улучшилась и урожай составил 3—5 ц. Наряду с посевами неполивного хлопчатника в Наримановском районе и Республике Калмыкии культивировался поливной хлопчатник (сорт не указан), где в среднем за пять лет получали 14,4 ц с га [1, л. 94, 103, 104].

Процесс созревания хлопка характеризуется раскрытием коробочек, которое идет по стеблю снизу вверх и в стороны от главного стебля. Собираются полураскрытые и нераскрытые коробочки, из

них берут семена, покрытые волокном (они называются хлопком-сырцом). Если коробочки мокрые, их сушат на полиэтиленовых подстилках во время уборки на поле. Очистка волокна от семян производится на хлопкоочистительных заводах (информации, где территориально находились заводы, не имеется) специальными машинами, семена очищают (линтируют). Из излишних запасов семян получают масло, жмых. Рафинированное хлопковое масло употребляется в пищу, линтированные семена идут на матрацы, одеяла и грубые ткани, хлопковый жмых представляет ценный корм для крупного рогатого скота [1, л. 97—99, 111].

Согласно информации из агроотчета Сталинградского областного управления хлопководства с 1934 по 1940 г., посевы хлопчатника размещались уже в Балыклейском, Ворошиловском, Кагановичском, Калачевском, Логовском, Нижне-Чирском, Тормосиновском и Чернышковском районах области, занимая в 1940 г. 15 393 га. С 1940 по 1949 г. посев хлопчатника в районах области не производился [2, л. 1]. Причины, по которым хлопководство в Сталинградской области в данный период не развивалось, в документах не указаны. Возможно, ими явились события Великой Отечественной войны.

С 1949 г. посевы хлопчатника возобновились, и в 1950-м в зону хлопкосеяния вошли следующие районы: Балыклейский, Ворошиловский, Кагановичский, Калачевский, Клетский, Котельниковский, Логовский, Нижне-Чирский, Перелазовский, Тормосиновский, Чернышковский. Эти районы расположены в зоне каштановых почв нашей области [2, л. 1].

Исполком Сталинградского областного Совета, рассмотрев итоги работ по выращиванию хлопчатника в 1950 г., отметил, что из-за ошибок и серьезных недостатков со стороны областного управления хлопководства колхозы и совхозы не выполнили государственный план сдачи урожая и хлопкозаготовок. При возделывании хлопка допускались грубые ошибки, в основном из-за того, что посев хлопка производился, как правило, после всех культур в плохо подготовленную и сухую землю в растянутые сроки. Работы проводились недоброкачественно, с большим опозданием, агрономы колхозов и совхозов считали хлопок второстепенной культурой, в результате чего посевы хлопчатника зарастали сорняками, а в некоторых случаях и гибли. Учитывая увеличение посевов хлопчатника в колхозах области и в целях недопущения ошибок, для получения высокого урожая хлопка-сырца в 1951 г. исполком Сталинградского облсовета обязал аграриев обеспечить проведение посевов в наиболее ранние сроки, своевременную культивацию, борьбу с сорняками, внесение удобрений и уборку хлопка-сырца из раскрытых коробочек в максимально сжатые сроки [3, л. 38—43].

В случаях невыполнения колхозами требований по уборке, очистке и сушке хлопка Сталинградское областное управление хлопководства в 1951 г. ставило вопрос в районных организациях о при-

влечении к судебной ответственности виновных лиц, как злостно не выполняющих договоры, имеющие силу закона [4, л. 2].

Постановлением Совета Министров СССР от 11 января 1951 г. № 95 «О районировании сортов хлопчатника» был утвержден план по посеву местных сортов хлопчатника С-3173 и 611-б. Изменения в районировании сортов хлопчатника могли производиться только с разрешения Совета Министров СССР [5, л. 136].

В 1951 г. бюро обкома ВЛКСМ постановило обязать комсомольские молодежные организации участвовать в выращивании хлопка, пропаганде значения хлопка в жизни страны, а также внедрении его в производство колхозов [7, л. 3].

В связи с увеличением объема заготовок хлопка-сырца в 1951 г. организован новый хлопкозаготовительный пункт в Калачевском районе [5, л. 178].

Областным управлением хлопководства в 1952 г. были изданы справочники по возделыванию неполивного хлопчатника в колхозах, о работе лучших хлопководческих звеньев написаны статьи в газетах, проведены лекции и подготовлены доклады о значении хлопководства в регионе. В колхозы направили участковых агрономов после окончания Сталинградского сельскохозяйственного института [6, л. 52, 53].

В середине 1950-х гг. правительство решило, что хлопководство страны нужно полностью перевести в республики Средней Азии и Азербайджан, так как этих урожаев вполне хватало для обеспечения хлопковым волокном отечественной легкой промышленности, а на юге европейской части СССР для высокого урожая хлопка не хватало тепла.

В настоящее время у российских аграриев появился интерес к возобновлению выращивания хлопчатника, в том числе в нашей области. Задача развития хлопководства сегодня решается на правительственном уровне.

Благодаря совместным усилиям российских и узбекских ученых удалось отобрать три наиболее адаптируемых к Волгоградской области сорта. Хлопок может стать традиционной культурой для возделывания в нашем регионе. Это доказали ученые Волгоградского государственного аграрного университета. Местные сельхозпроизводители уже проявляют внимание к этой культуре. Хлопок вновь пытаются культивировать в Быковском, Камышинском, Николаевском, Палласовском и Светлоярском районах.

Хлопковое волокно сейчас востребовано как внутри страны, так и за рубежом. Хлопок, выращенный в нашей области, вполне может занять свою нишу на российском и мировом рынках.

Источники и литература

1. Лангельд Ф. К., Поколода И. Л. Технические культуры Сталинградского края. Сталинград, 1936.
2. ГКУВО «Государственный архив Волгоградской области». Ф. Р 4778. Оп. 1. Д. 2.
3. Там же. Ф. Р 2115. Оп. 6. Д. 15.

4. Там же. Ф. Р 5019. Оп. 1. Д. 13.
5. Там же. Ф. Р 2115. Оп. 6. Д. 19.
6. Там же. Ф. Р 4778. Оп. 2. Д. 17.
7. Там же. Д. 10.

Вклад чехословацких эмигрантов в промышленное развитие г. Фролово Волгоградской области в первой половине XX в.

Т. А. Короткова

Начало взаимодействию чехословацкого населения с Советской Россией, а именно с территориями, относящимися к региону, было положено в первой половине XX в. После октябрьских событий 1917 г. рабочие капиталистических стран выступили в защиту Республики Советов, т. к. на фоне продолжающейся Первой мировой войны идея мировой социалистической революции была достаточно популярной [2, с. 63]. Европа бурлила: на планете возникло первое рабоче-крестьянское государство! Над колоннами демонстрантов появились новые лозунги: «Руки прочь от Советской России!» [4, с. 2].

Уже после окончания Гражданской войны началось движение за оказание производственной помощи Стране Советов, которое выразилось в стремлении трудящихся других стран переселиться в Советскую Россию, чтобы внести вклад в восстановление народного хозяйства и строительство социализма [2, с. 63]. Рабочие этих стран откликнулись на призыв В. И. Ленина оказать интернациональную помощь трудящимся молодого Советского государства. «Одними из первых откликнулись на этот призыв в начале двадцатых годов коммунисты Чехословакии. Они организовали группы из квалифицированных рабочих для выезда в Советский Союз. Одна из таких групп была направлена во Фроловский район» [3].

Правительство Чехословакии всячески старалось затянуть отъезд, чтобы коммунары приехали на новое место жительства не в благоприятную весеннюю пору, а в зиму [5]. Вместо намеченного срока — 4 апреля 1925 г. — смогли выехать только глубокой осенью: 7—8 ноября 120 семей (500 человек) выехали из местечка Годонино в Царицын [1]. Только в последних числах ноября на станцию Арчеда прибыли 113 семей коммунаров общей численностью 385 человек [2, с. 65].

Несмотря на то что Советское государство оказывало иммигрантам существенную поддержку, обеспечивая им беспопытный и безакцизный провоз орудий труда и предметов домашнего обихода, льготный провоз груза до места поселения и другие формы помощи, «поезд, на котором молодые словаки вместе с семьями уезжали, чтобы помочь неведомой России, напоминал баррикаду. Из буржуазных толп бросали в отъезжающих не только бранные слова, но

и многое поувесистей. Пытались вырвать из рук детей, повредить лобогрейки и сноповязалки, купленные интернационалистами на пожертвования многих тысяч друзей молодой республики Советов» [4, с. 2].

Но трудности не испугали коммунистов. Коллектив еще больше сплотился и был полон решимости выполнить напутствия своих товарищей, с которыми они выступили на торжественном митинге перед самой отправкой эшелона в Россию. А теплая встреча на фроловской земле еще больше укрепила в иммигрантах уверенность в успехе своего дела [3].

Чехословацкие рабочие создали семь коммун [5]. В них принимали в основном коммунистов и комсомольцев. Каждый обязан был внести в кассу 250 крон вступительного и 5000 крон паевого взносов [3]. Эти средства ушли на покупку сельхозмашин, инвентаря и оборудования для промышленного и сельскохозяйственного производства. В своих воспоминаниях участница коммуны А. Томан писала: «Чехословаки привезли большое количество оборудования — для сельского хозяйства, для разных мастерских, для обувной мастерской, для кожевенного завода, для валяльного цеха, передвижную электростанцию и так далее, и даже два трактора» [7, с. 1]. По словам А. Томан, чехословацкие коммунары восстановили давно не работавшую мельницу, после чего она стала молоть в сутки 45—50 т как крестьянского, так и государственного зерна. Одновременно с этим в 1926 г. часть чехов-рабочих объединилась в кооперативно-промысловое товарищество, получившее название «Товарищество чехословацких эмигрантов» [2, с. 67]. В документах научно-вспомогательного фонда Фроловского городского краеведческого музея содержится информация, раскрывающая деятельность товарищества за шесть лет. Так, оно «принялось за восстановление электростанции, которая, как и мельница, в прошлом принадлежала местному буржуа — Дееву. Пущенные в эксплуатацию, эти два предприятия принесли немало пользы нашему Фроловскому району, обслуживая его мельницей и питая электроэнергией» [6].

В 1928 г. «Товарищество организовало в районе первую хорошо механизированную чувячную мастерскую и подсобное предприятие к этой мастерской, небольшой кожзавод. В 1929 г. Товарищество приступило к постройке более мощного, более механизированного кожевенного завода, осуществив это дело в 1930 г.» [6].

В 1930 г. после начала коллективизации крестьянский помол значительно сократился, в связи с чем мельница стала нерентабельной. Все оборудование было перевезено в другой район, а здание мельницы реконструировано. К механической части был пристроен новый литейный цех, и налажен выпуск кроватей и литой посуды. Одновременно с этим знаменитые мастера обувного дела работали над созданием обувного производства — братья Козмик, Дворжак Рудольф, Коваржик Владимир и др. [8]. «Кожзавод выпускал ежедневно 300 штук кож. хрома, шедро и лайки исключительного

качества, все процессы были механизированы. Также ежедневно выходили из производства 50 штук кож крупного рогатого скота — подошвы и 150 овчинных шуб. Кожевенная обувная мастерская выпускала ежедневно 250 пар мужских и женских сандалий, а в дальнейшем — детские ботинки, выходные и рабочие сапоги. В последние предвоенные годы мастерская выпускала 500 пар изящной обуви ежедневно, а после 1940—1941 гг. — военную обувь: сапоги и ботинки для Красной Армии, валяльный цех также был механизирован и выпускал 150 пар валенок в сутки» [7].

Помимо вышеперечисленных преобразований, «Словацкая коммуна» пережила несколько реорганизаций. В 1930-е гг. она была воссоединена с промышленной артелью чехословацких эмигрантов, которая также была реорганизована. Из этой артели возникли два небольших предприятия: артель «Красный вагранщик» с литейно-механическим производством и артель имени III Интернационала с кожевенно-обувным и валяльным производством. Бывшая коммуна была присоединена к этой артели как сельхозцех [8].

В 1931 и 1932 гг. товарищество занимало первое место в системе Сталкожпромсоюза и было награждено переходящим Красным знаменем. Развернувшимся социалистическим соревнованием в 1935 г. было охвачено 127 человек, из них 98 являлись ударниками труда [2, с. 67].

Товарищество выполняло и перевыполняло годовые задания. План 1933 г. выполнен на 117,9 %, валовый оборот составил 567 974 руб. по промышленному производству и 550 689 руб. по сельхозцеху. В октябре 1934 г. Сталинградский крайпромсовет премировал товарищество переходящим Красным знаменем за лучшие показатели в выполнении плана и улучшении быта рабочих [2, с. 68].

Таким образом, вклад чехословацких иммигрантов в промышленное развитие г. Фролово был значительным, именно благодаря упорному труду рабочих-чехов в городе была создана материально-техническая и производственная база, на которой в дальнейшем образовывались и вырастали крупные промышленные предприятия. Рост промышленных предприятий в начале XX в. во Фролово дал возможность получить работу и приобрести специальность многим сотням фроловских юношей и девушек, которым чехословацкие специалисты с большой охотой передали свой опыт и знания.

Источники и литература

1. Барыкин Н. По следам «Словацкой коммуны» // Волгоградская правда. 1984. 4 июня.
2. Гарскова И. В. Из истории сельскохозяйственной коммуны и товарищества чехословацких эмигрантов // Историко-краеведческие записки. Волгоград, 1975. С. 63—69.
3. Дружба, проверенная временем // Вперед. 1981. 14 мая.
4. Евтушенко А. Плечом к плечу в праздники и будни. // Там же. 1985. 31 авг. № 105. С. 2—3.
5. Мельникова Т. Дорогами солидарности // Волгоградская правда. 1976. 11 янв.

6. Национальный состав Товарищества на конец 1932 г. Рукопись // Фроловский городской краеведческий музей. Научно-вспомогательный фонд. № 643.
7. Томан А. Воспоминания. Рукопись // Там же. № 1466.
8. Томан Т. Так рождалось братство // Вперед. 1976. 31 янв. № 14.

Историческая динамика развития и современное состояние козоводства на территории Волгоградской области

Е. А. Алексеева

Современный интерес к использованию козьего молока обусловлен его несомненной пользой и активным маркетинговым продвижением данного продукта в условиях российского рынка. Также особую популярность в Волгоградской области приобретают различные виды сыров, произведенные из козьего молока. Для более подробного изучения возможностей развития местного козоводства необходимо обратиться к изучению предыстории вопроса с учетом регионального компонента.

История козоводства в России началась более 100 лет назад, когда на просторах нашей страны появилась эта инновационная для своего времени отрасль животноводства. Ее эволюция символически разделена специалистами на несколько временных периодов [1].

Первый этап, 1906—1913 гг., характеризуется началом исследований в сфере правильного питания, а также деятельностью подвижника племенного козоводства в России князя С. П. Урусова (1859—1918). Личность князя и его жизненный путь заслуживают собственного исследования. В связи с заявленной темой остановимся лишь на следующих моментах.

В 1904 г. под руководством С. П. Урусова был организован завоз из Европы коз чистокровной зааненской породы.

В 1905 г. князем подготовлена к изданию книга «Коза, ее разведение, содержание и хозяйственное значение», которая в дореволюционные годы выдержала несколько переизданий [2].

Для систематизации сведений была заведена «Государственная книга племенных животных», в которой велись учет коз как племенных сельскохозяйственных животных, записи и проверки пород на соответствие стандартам. В этот же период был сформирован «Союз козоводов России», постепенно объединивший заводчиков из 42 губерний страны. К достижениям этого времени также можно отнести организацию ежемесячника «Российское козоводство».

Для составления объективной картины автор разделил весь начальный период развития козоводства на территории региона на три условных этапа.

Первый этап, конец XIX — начало XX в., характерен состоянием, описанным А. Н. Минхом, который указывал, что здесь крестьяне в качестве промысла занимались производством только коровьего

молока. [3. С. 419]. В настоящий момент автором не обнаружены сведения о существовании и деятельности в Царицыне «Союза козоводов России». Не вызывает сомнений, что козы были в крестьянских хозяйствах, тем более что природно-климатические условия региона благоприятствуют их разведению. Но широкого распространения тенденция производства продуктов из козьего молока в нашем регионе не получила.

Работая со сборником сведений по Саратовской губернии за 1899 г. (выпуск II), в котором подробно описано состояние скотоводства у крестьян в зиму 1898—1899 гг., автор сконцентрировал внимание на Приложении I — «Цены на скот за май — октябрь 1899 г.», проанализировав которое сделал вывод: коз в этот период в Царицыне не разводили.

Эта тенденция не была локальной чертой местного животноводства. Упомянутый выше князь С. П. Урусов так писал о ситуации в стране в 1905 г.: «...в это время козой как сельскохозяйственным животным никто у нас не интересовался, о ней ничего не знали или, вернее говоря, забыли». Далее он характеризовал козу как «в высокой степени полезное, неприхотливое к корму, нетребовательное к уходу и разносторонне производительное жвачное, имеющее огромное значение в вопросах народного питания и общественного здоровья» [2. С. 2—3].

Согласно сведениям статистики, в Царицынском уезде на первом месте по состоянию разводимого скота стояло овцеводство, которое приносило в среднем за полгода доход в 431 руб. Наименьший доход, в размере 21 руб., приносило разведение дойных коров. Остальные позиции сельскохозяйственных животных Царицына (лошади рабочие, быки рабочие, быки на убой) приносили в среднем прибыль от 38 до 50 руб. Козы в статистике упоминались лишь в «назывном» порядке. Сведения о приносимых их разведением доходах отсутствуют (табл. 1).

Таблица 1

Цены на скот за май — октябрь 1899 г., руб.

Цена / Месяц	Лошади рабочие							Быки рабочие						
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Средняя за 6 месяцев	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Средняя за 6 месяцев
I	37	30	45	20	45	30	38	62	50	49	50	43	50	50,6
II	40	—	60	—	60	40	50	—	—	—	—	—	—	—

Продолжение таблицы 1

Цена / Месяц	Быки на убой							Коровы дойные						
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Средняя за 6 месяцев	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Средняя за 6 месяцев
I	40	60	40	60	36	45	47	27	30	25	—	25	25	21
II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Цена / Месяц	Овцы простые							Козы						
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Средняя за 6 месяцев	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Средняя за 6 месяцев
I	445	450	413	450	417	431	—	—	—	—	—	—	—	—
II	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание. Цены на скот: I — у крестьян, II — у прочих владельцев [4. С. 71—73].

Это наблюдение позволяет восстановить условия, в которых началось развитие козоводства на территории края. Крайне медленные его темпы в Царицынском уезде подтверждаются и в дальнейшем.

Второй этап, условно выделенный автором, приходится на 1905—1906 гг. В этот период, по существующим сведениям, в Российской империи количество коз и овец на 100 человек сельского населения составляло 57 голов (рис. 1).

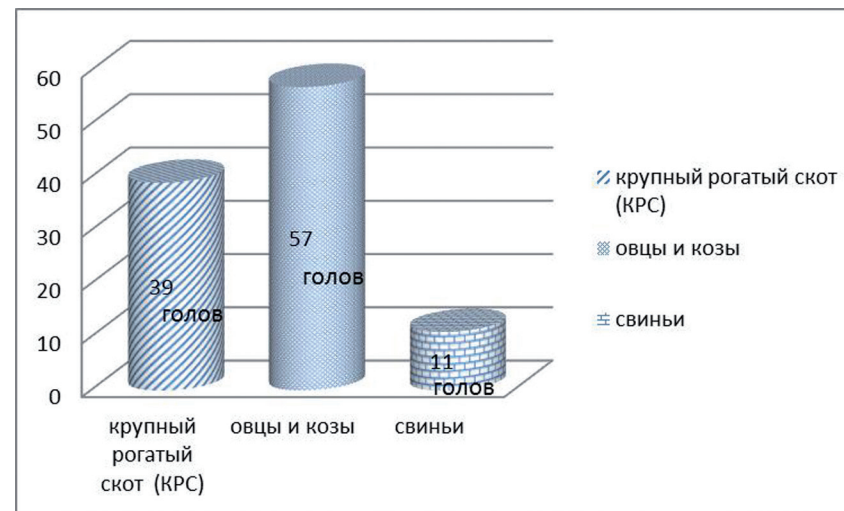

Рис. 1. Количество сельскохозяйственных животных на 100 человек сельского населения в 1905 — начале 1906 г. в Российской империи [5]

Из чего следует, что в среднем по России, на 1,8 хозяина приходилась одна коза.

Для сравнения автором был произведен перерасчет количества сельскохозяйственных животных, в частности коз, в Царицынской губернии в тот же период.

Количество скота у крестьян Царицынской губернии к весне 1906 г. [6. С. 48—49]

Рогатый скот						Овцы		Свиньи		Козы	Верблюды
Рабочие быки	Бугаи	Коровы	Бычки, 1—2 лет	Телята, 1—2 лет	Телята, до 1 года	Взрослые	Ягнята	Взрослые	Поросята		
24 000	338	16 127	7225	5763	11 092	53 851	37 802	2962	2484	1287	364

Исходя из приведенных выше статистических данных, при общей численности населения уезда в 81 670 человек здесь содержалось 1287 коз, т. е. одно животное приходилось на 63,5 хозяина.

Таким образом, в нашем крае наблюдалось резкое различие с общероссийской ситуацией: одно животное на 1,8 хозяина по России и на 63,5 хозяина по уезду демонстрирует существенное отставание в развитии козоводства.

Перерасчет количества животных показывает, что одна коза приходилась на 10,1 семьи, т. е. козы содержались далеко не во всех семьях нашего уезда.

Следующий срез автор произвел по данным на 1914—1915 г. Исходя из материалов статистического обзора Саратовской губернии за 1914 г., можно констатировать, что к 01.01.1915 г. в Царицынской губернии насчитывалось 3 018 985 голов скота на 100 тыс. человек, в том числе: лошадей — 513 433; рогатого скота — 663 703; овец простых — 1 475 964; овец тонкорунных — 76 559; свиней — 127 009; коз — 61 034; верблюдов — 1 283.

Анализ состояния козоводства в исторической динамике за 10 лет (с 1905 по 1915 г.) демонстрирует несомненное возрастание численности коз с 1287 голов в 1905 г. до 61 034 в 1915-м. Это свидетельствует о том, что осознание практической целесообразности разведения коз в промышленных масштабах в Царицынском уезде привело к увеличению поголовья: от одного животного на 63,5 хозяина в 1905 г. до одного животного на 1,6 условного хозяина к 1915 г., или более чем в 40 раз.

Подводя итог, можно утверждать, что сложное современное положение с развитием козоводства в Волгоградской области во многом обусловлено отсутствием исторической традиции, относительно поздним осознанием целесообразности разведения этого вида животных на территории нашего края, в том числе в промышленных масштабах.

Источники и литература

1. Козоводство России. История [электронный ресурс]. URL: <https://sam-village.ru/kozovodst.vo-rossii-istoriya> (дата обращения: 12.01.2019 г.).
2. Коза, ее разведение, содержание и хозяйственное значение / сост. кн. С[ергей] П. Урусов, инспектор по с.-х. части. Санкт-Петербург : Сельск. вестник, 1911. X, 134, IV с.
3. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды Царицынский и Камышинский: современная версия. Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. 568 с.
4. Цены на скот за май — октябрь 1899 года // Сборник сведений по Саратовской губернии за 1899 год. Вып. II. Оценочно-статистическое издание Саратовской губернской земской управы. Саратов : Типография губернского земства. 1900. 198 с.
5. Анализ состояния животноводства при царе и большевиках [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.politforums.net/historypages/1510416701.html> (дата обращения: 12.01.2019 г.).
6. Сборник сведений по Саратовской губернии за 1906 год. Вып. I. Оценочно-статистическое издание Саратовской губернской земской управы. Саратов, 1906. 307 с.
7. Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 год. Саратов : Изд. Саратовского губернского статистического комитета, Типолиитография губернского правления, 1915. 108 с.

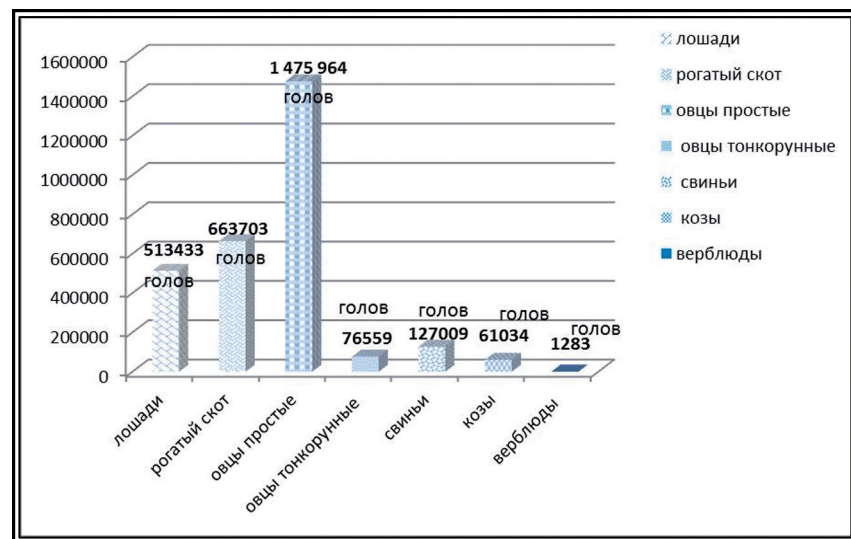

Рис. 2. Количество сельскохозяйственных животных, приходившихся на 100 тыс. человек сельского населения на 01.01.1915 г. в Царицынской губернии [7, с. 7.]

ИСТОРИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Мы, дети, страдальцы из прошлой войны... (воспоминания детей Сталинграда по документам ГКУВО ЦДННВО)

И. А. Андрюшкина

Для многих маленьких жителей Сталинграда война стала суровой реальностью, все ее ужасы они пережили сами. Их детство, юность опалены войной, взрывами бомб, свистом осколков, огнем пожарищ. На глазах многих из них погибли матери, сестры, братья и другие близкие люди.

«Воспоминания детей ценны... тем, что видение событий, пропущенное через детскую неокрепшую душу и сердце, — искреннее, чистое и непосредственное. Взрослому надо придумывать, думать, а ребенок уже сказал чувством, своим детским сердцем» [1].

В Центре документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДННВО) на государственном хранении находится документальное подтверждение того страшного времени.

Из воспоминаний Геннадия Николаевича Чекулаева (1937 г. р.): «Все горело, люди бежали на переправу, где немецкие самолеты висели как воронье и все расстреливалось. Мы с матерью бежали в подвал, где спрятались соседи. Жили мы по ул. Солнечной. Дом сгорел вместе с документами и имуществом. Никто не думал, что немцы могли так легко прийти до нас. Мать и другие женщины ползком добирались до мельницы под огнем немцев, набирали там муку в штаны и ползком добирались в подвал обратно» [2].

Вячеслав Иванович Черноиванов (1938 г. р.) делится своими пережитыми впечатлениями: «Мы, дети, оставались продолжительное время одни и от бомбежек и артобстрелов спасались в собственном погребке, наивно полагая, что были в безопасности. Нам везло... Но никогда не забудутся «воюющие» карусели самолетов в воздушных боях, огромные черные столбы разрывов авиабомб и ужасающий свист падающих вокруг снарядов и мин. Вспоминается многое и

многое другое, что скорбью и мраком откладывалось в наших детских сердцах и душах» [3].

В воспоминаниях Николая Михайловича Бейникова (1934 г. р.) говорится следующее: «Когда немцы бомбили идущий по Волге транспорт, мы видели, как стреляли по ним наши зенитки, установленные на Ураковом бугре. Еще помню, как вылавливали плывущие с разбитых судов шапки, фуфайки и потом носили их. В моей памяти война — это одно сплошное нечеловеческое горе» [4].

«Сердце разрывалось от криков, стонов и плача взрослых и детей. Дым, копоть и гарь пожарищ проникали в убежище» — вот что отложилось в памяти Анастасии Николаевны Плаксиной (1927 г. р.) [5].

«До конца дней своих не забуду этот ужас, эту желтую от крови реку Ахтубу. Умерших от ран бойцов увозили каждый день из госпиталя на двух-трех подводах за город. Помню, как весной, когда растаял снег и оттаяла земля, выкопали большой ров и скатывали в него тела погибших. Закапывали вместе с убитыми и сдохшими лошадьми, собаками. Еще помню, как появились в наших местах «катюши». Взрослые говорили, что скоро они двинутся в сторону Сталинграда и наступит победа» — из воспоминаний Марии Васильевны Ивлюшиной (1932 г. р.) [6].

Маленькие сталинградцы очень рано встретились лицом к лицу со смертью.

Вспоминает Иван Петрович Васильев (1931 г. р.): «Мы с ребятами смотрели, как наши истребители сражались с немецкими самолетами. С крыши смотрели, как немцы бомбили Разгуляевку, как пикируют самолеты, как горят вагоны... В общем, было как в кино.

Но потом и до нас очередь дошла, стали бомбить с утра до вечера с перерывом на обед. <...> Утром опять началась бомбежка до обеда, потом стало тихо, отец вышел покурить — и вдруг прогремел сильный взрыв. Мать как закричит! Я выскочил из убежища за домом и увидел на земле отца, побежал к нему, но он только вздрогнул и тут же скончался: был убит осколком в голову.

Потом опять начали бомбить. В наш дом попала бомба, и крышу снесло прямо на отца, дом сгорел, и труп отца весь обгорел. Вечером я выкопал могилу во дворе и, завернув отца в одеяло, закопал около дома» [7].

Алексей Дмитриевич Пономарев (1929 г. р.) пишет: «День 23 августа забыть невозможно: туча фашистских самолетов со смертоносным грузом закрыла солнце, а на город посыпался град бомб. В нашем частном секторе жилья появились первые жертвы. Осколком был убит сосед. Мой отец, сын соседа и я выкопали ему могилу в их дворе. Через дом от нас около убежища упала бомба, где находилась семья из 5 человек. Погиб и мой школьный товарищ Саша...» [8].

Не обошел стороной детей и голод, все выживали, как могли.

Из воспоминаний Павла Ивановича Бутяева (1936 г. р.): «В августе сорок второго налеты участились. Сгорел трамвайный парк, по улице бегал табун лошадей, было голодно, ели конину. Паек давно перестали давать...» [9].

Таисия Васильевна Золотарева (1936 г. р.) рассказывает: «Про голод воспоминания остались жуткие. Все время хотелось есть и мы, дети, все чего-то искали, собирали. Очень трудно было женщинам, они все время работали. Хорошо, что у нас была бабушка, а маму мы не видели днями» [10].

«Пусть никогда не будет таких мучений в жизни детей, переживших военное лихолетье: «Дети военного Сталинграда», «Дети героического Сталинграда», «Дети огненного Сталинграда», «Дети блокадного Ленинграда», «Малолетние узники концлагерей», «Юные партизаны», «Сыны и дочери полков», «Дети недомученные»*, т. е. угнанные до Белой Калитвы, и др. Все это страшная, жестокая правда Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Помните, люди всей земли,
Что нужен мир на всей планете.
Все люди в дружбе жить должны
И мирно спать в кроватках дети» [11].

Источники и литература

1. Память и боль людская / авт.-сост. поисковик-краевед Д. Г. Вразова. Волгоград, 2007. С. 17.
2. ЦДНИВО. Ф. 532. Оп. 3. Д. 14. Л. 16.
3. Там же. Л. 18.
4. Там же. Д. 16. Л. 29.
5. Там же. Л. 32.
6. Там же. Л. 33.
7. Память и боль людская... С. 74—75.
8. ЦДНИВО. Ф. 532. Оп. 3. Д. 16. Л. 25.
9. Там же. Л. 14—15.
10. Там же. Л. 27 об.
11. Память и боль людская... С. 71.

Отражение Сталинградской битвы в памяти участников

А. А. Давыдова

Каждый год в феврале отмечается день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, сыгравшей решающую роль в Великой Отечественной войне.

В Центре документации новейшей истории Волгоградской области содержится много документальных материалов периода Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы, отражающих стойкость, мужество и преданность советских людей своей Родине.

* Названия общественных объединений.

Большую ценность представляют рассказы очевидцев великих событий, передавших личные воспоминания в ЦДНИВО, в архивный фонд «Коллекция воспоминаний ветеранов партии, комсомола, войны и труда».

Например, участница Великой Отечественной войны Клавдия Степановна Денисова — первый секретарь Ерамановского районного комитета ВКП(б), которая в годы войны направляла на работу батальоны народного ополчения, отряды по строительству оборонительных рубежей, занималась размещением госпиталей и их эвакуацией, рассказывала, что «...23 августа 1942 г. жители города запомнили на всю жизнь... Фашистские бомбардировщики нарушили мирный труд жителей Сталинграда. Грохот взрывов сотрясал землю, забушевали пожары... передвигаться в эти дни по городу было почти невозможно. На улицах кружили огненные вихри, от искр и высокой температуры загоралась одежда, падали осколки, взрывались бомбы, рушились здания... В райком партии 23 августа по тревоге был собран истребительный батальон, партийный и комсомольский актив. Все эти люди включились в работу по спасению раненых, детей и населения из горевших зданий, а также спасали ценности из учреждений и предприятий.<...> В конце августа 1942 г. городской комитет обороны обратился с воззванием к населению города: «Товарищи Сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам! Встанем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, семьи. Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами...» Даже те, кто по возрасту или в силу иных причин не мог участвовать в строительстве рубежей и других работах, связанных с трудностями, самоотверженно выполняли свою маленькую работу, старались чем-нибудь помочь Родине в тяжелое для нее время...»

Марк Акимович Требенков, участник строительства оборонительных рубежей, рассказал о помощи Астраханского моста, связывающего современные Центральный и Ворошиловский районы, в передвижении необходимой военной техники в дни Сталинградской битвы. «...Трудно, невозможно забыть все то, что я видел и переживал вместе со сталинградцами в августе месяце 1942 г., находясь в огне горевшего Сталинграда. Враг с особым ожесточением бомбил город, сбрасывал не только фугасные, но и зажигательные бомбы, стремился разрушить Астраханский мост через реку Пионерку (Царицу). На этот мост он сбросил сотню авиабомб, из которых ни одна не попала в цель. Врагу мешала героическая зенитка, стоявшая на песчаном острове против реки Пионерки. Она до последнего снаряда отбивала атаки вражеских стервятников. Астраханский мост остался неповрежденным до конца войны. Через него шел поток военной техники с севера на юг и обратно. 22—23 августа 1942 г., когда враг со звериным ожесточением бомбил центр города, рискуя жизнью, я ходил в здание райкома партии и райисполкома (это было одно здание на Советской улице). Кроме распахнутых дверей и разбросанных на полу бумаг, никого я здесь не видел. Прошел я по Советской улице до

рынка, через рыночную площадь до улицы Халтурина (теперь Комсомольская). Здесь я увидел огромное скопление автомобилей всех марок и назначений, бензовозов и другой военной техники и ни одного живого человека. Местная переправа уже не работала. Площадь Павших Борцов была пробита воронками. Универмаг, рядом с ним гостиница «Интурист» и другие здания, окружавшие эту площадь, горели. За весь день я встретил одного бегущего военного человека на Ленинской улице. Это была жуткая картина, которую трудно забыть...»

Рассказ участника Сталинградской битвы Михаила Николаевича Алексева: «...знойный август 1942 года... Передовые части врага прорвались в район Котлубань — Кузьмичи. Главный удар наносился непосредственно Сталинграду... Штаб дивизии разместился в землянках, еще прошлой ночью вырытых саперами вдоль железнодорожной линии Котлубань — Сталинград, а полки пошли дальше, чтоб занять позиции перед обороной немцев. Линия фронта пролегла вдоль небольшой высоты, вытянувшейся языком с востока на запад к железнодорожному разъезду «Конный» севернее Солдатской балки... Тылы дивизии разместились километрах в трех от передовой линии фронта... Степь покрылась цепями атакующих, бойцы поднялись из окопов как по команде, хотя команды никакой не было, бросились вперед. Советские танки стреляли непрерывно на ходу... Немцы предприняли контратаку. На наши танки падал шквал артиллерийско-минометного огня. Загорелся один танк, потом другой... Другие наши машины были уже на позициях врага, утюжили окопы, давили пушки, минометы. В небе появились самолеты. Они сделали разворот и поплыли над вражескими позициями. Прошло какое-то время, и летчики начали бомбить высоту. Над позициями врага то тут, то там поднимались фонтаны земли. Освободившись от смертоносного груза, наши самолеты с шумом пролетали низко над головами бойцов... Атака фашистов захлебнулась. Угроза окружения советских войск миновала...»

Иван Иванович Толмачев, участник Великой Отечественной войны, гвардии капитан, бывший председатель райсовета Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству, командир истребительного батальона Кировского района Сталинграда, комиссар одной из частей 64-й армии, рассказывает о боевых действиях своего истребительного батальона: «... в 1942 г. в августе Кировский районный комитет ВКП(б) предложил мне организовать и возглавить истребительный батальон из рабочих заводов... Наш батальон был размещен в поликлинике № 5 Кировского района... С 1 по 10 сентября 1942 г. нашим ротам приходилось вести огневую борьбу с немецкими лазутчиками, успехи оставались на нашей стороне... В нашем истребительном батальоне проводились теоретические и тактические военные занятия... Подготовка проходила каждую свободную минуту. Батальон был политически устойчив, идеологически выдержан... в полной уверенности в победе. <...> До последней минуты люди стойко стояли на своих постах...» [2].

Как свидетельствуют архивные материалы, наравне с боевыми подвигами, многие труженики тыла помогали фронту, изготавливая необходимую продукцию для обороны, осваивая новые профессии, работая безвозмездно на предприятиях в свое личное время.

Как писал в своих воспоминаниях старший кочегар Сталинградской гидроэлектростанции, «...во время войны мне... как и другим котельщикам, пришлось работать не считаясь с трудностями. ...Жили мы на казарменном положении, одной семьей и работали дружно, выполняя задания с честью. Трудились под лозунгом: «Все для фронта, все для победы над врагом!» ...В нашем коллективе не было ни трусов, ни паникеров, хотя работать приходилось под бомбежкой и сильным артиллерийским обстрелом. Иногда мы были и голодными, но никто не жаловался. ...В условиях бомбежки и артиллерийского огня мы работали до 6 ноября 1942 г.» [6].

О последних днях Сталинградской битвы в своих воспоминаниях рассказал Андрей Николаевич Антонов — бывший командир батальона 422-й стрелковой дивизии, майор запаса: «...30 января 1943 г. В этот день мы вели ожесточенный бой на улице Пархоменко, потом вокзал Сталинград-1. 31 января мы вышли к площади Павших Борцов. Вот он — универмаг, но Паулюса здесь уже не было. Пять часов назад его пленили соседи — бойцы другого соединения. «Наступайте на Мамаев курган» — получил я радиоприказ... Но едва мы достигли района нефтебазы, как новое сообщение — фашисты капитулировали повсеместно. Так закончилась Сталинградская битва...» [4].

В данном фонде содержится еще великое множество рассказов очевидцев различных, в том числе и малоизвестных деталей битвы, что помогает более полному и объективному изложению событий.

Источники

1. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 149. Оп. 3. Д. 87. Л. 14, 17.
2. Там же. Д. 258. Л. 14 об.
3. Там же. Д. 312. Л. 2.
4. Там же. Д. 367. Л. 3, 5, 34.
5. Там же. Д. 371. Л. 4.
6. Там же. Д. 532. Л. 17—20.
7. Там же. Д. 753. Л. 20.
8. Там же. Д. 757. Л. 1—2.

Они стояли насмерть. Подвиг 124-й отдельной стрелковой бригады под Сталинградом

К. И. Полякова

С каждым годом свидетелей событий Великой Отечественной войны становится всё меньше. Воспоминания участников войны имеют для нас большую ценность, так как через их призму мы

можем узнать о событиях, которые происходили в нашем городе в те страшные годы, и посмотреть на эти события глазами свидетелей.

В ГКУВО ЦДНИВО хранится коллекция воспоминаний участников Сталинградской битвы, ветеранов 124-й отдельной стрелковой бригады. Документы поступили на государственное хранение от Волгоградского городского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Они прошли экспертизу ценности и научно-техническую обработку в 2013 г. В воспоминаниях Михаила Филипповича Елисеева об однополчанах — ветеранах 124-й отдельной бригады — рассказывается о том, как самоотверженно защищали Сталинград советские солдаты, о подвигах, совершенных в эти тяжелые дни.

Михаил Филиппович Елисеев — ветеран Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы, принимал участие в боевых действиях в составе данного военного соединения.

В декабре 1941 г. по решению ставки Верховного Главнокомандования в Белебеевском районе Башкирской АССР была сформирована 124-я отдельная стрелковая бригада. В состав бригады входило четыре отдельных батальона, отдельный минометный дивизион, отдельный минометный батальон, отдельный батальон связи, отдельный артиллерийский дивизион и отдельный истребительно-противотанковый дивизион.

Бригада выехала на Сталинградский фронт 12 августа 1942 г., а уже 27 августа первый отдельный стрелковый батальон прибыл к стенам Сталинграда [1, с. 584]. «Вдалеке весь горизонт заслонило черным дымом, горел Сталинград после варварской бомбежки самолетов врага. Дорога была тяжелой: день был жаркий, душный. Укрыться негде, степь кругом» [2, л. 4]. «К 26 августа основные силы 124-й отдельной стрелковой бригады сосредоточились на левом берегу Волги в верховьях реки Ахтубы. В ночь на 28 августа переправилась на правый берег Волги в районе юго-западной окраины Сталинграда, вблизи устья реки Царицы.

28 августа под руководством полковника Сергея Федоровича Горохова создана боевая группа для защиты территории между Сталинградским тракторным заводом и поселком Латошинка. В нее вошли 124-я отдельная стрелковая бригада, 149-я стрелковая бригада, 282-й стрелковый полк войск отряда морской пехоты и бойцы народного ополчения» [3, с. 585].

Из воспоминаний М. Ф. Елисеева об этом сражении: «Наша пехота первого отдельного стрелкового батальона утром без артподготовки атаковала немцев и выгнала немецкую пехоту из окопов, траншей и блиндажей. Наши артиллеристы из батареи старшего лейтенанта, командира первого взвода противотанковой батареи Николая Алексеевича Сизова начали стрелять по немцам через реку Мокрую Мечётку по отступающим цепям врага.

Немцы пытались закрепиться на другом рубеже, но артиллеристы из батареи лейтенанта Н. А. Сизова отбросили их.

Слаженностью действий и хорошей стратегией советским солдатам удалось потеснить врага.

Снова поступил приказ дивизиону, которым командует А. Т. Карташев, выдвинуться на северную окраину огненного Сталинграда и выбить немцев из поселков Спартановка и Рынок.

Наш первый батальон развернулся, и пехота вступила в бой в 12 часов дня на западной окраине поселка Спартановка.

Пехота начала быстро передвигаться к высоте 64-7. Несмотря на сильный огонь пулеметов, в ночь наши артиллеристы вручную перетащили сорокапятки и 76-миллиметровые пушки от одного рубежа к другому. Ящики и снаряды несли на себе и вели огонь по противнику, отходящему на гребень высоты 64-7.

Бой длился до 6 часов вечера, немцев выбили из поселка Спартановка. Наши стрелки не могут продвинуться дальше: фашисты закрепились на высоте 64-7 и из своих огневых точек вели сильный массированный огонь» [4, л. 2—8, 12, 13, 15].

Это место позже назовут «Северный бастион непокоренного Сталинграда» — участок обороны отдельной общевойсковой группы полковника С. Ф. Горохова на территории поселков Рынок и Спартановка, овладеть которым фашисты за все время боев за город так и не смогли.

Из воспоминаний М. Ф. Елисеева об опасной службе связиста Георгия Ивановича Шарапова: «В одном из артиллерийских подразделений гороховцев служил рядовой связист Г. И. Шарапов. Однажды в сентябре 1942 г. в результате массированного налета вражеской авиации и обстрела была прервана связь с подразделениями. Командир отделения связи приказал рядовому Г. И. Шарапову устранить повреждения и восстановить связь с командованием.

Когда Георгий Иванович, найдя обрыв, стал соединять концы провода, вблизи разорвался немецкий снаряд. Бойца отбросило взрывной волной на несколько метров. К счастью, обошлось без ранения. Связь была восстановлена, и командованию удалось выяснить обстановку на переднем крае обороны. Продолжил службу Георгий Иванович Шарапов уже в другой части. В итоге он стал кавалером трех медалей за отвагу» [5, с. 2, 3].

Из воспоминания об Александре Тимофеевиче Карташове, командире противотанковой батареи: «В октябре 1942 г. в тяжелые дни и минуты нашей обороны немцы рвались к Волге уничтожить Егоровскую группу войск С. Ф. Горохова.

А. Т. Карташов доложил командиру группы войск полковнику С. Ф. Горохову о тяжелом положении противотанковой артиллерии, на что получил ответ: «У меня нет людей. Генерал Чуйков, командующий 62-й армией, приказал нам держаться, через два-три дня нам будет оказана помощь».

20 ноября 1942 г. с северо-запада слышались раскаты орудийной канонады наступления Донского фронта. В воспоминаниях ярко описаны чувства солдат: «В этот день нашей радости не было предела. Мы выдержали, мы победили на гороховском плацдарме в огненном Сталинграде».

Три месяца в составе группы бригада вела оборонительные бои. 24 ноября, перейдя в контрнаступление, группа на южной окраине Латошинского сада соединилась с частями 99-й стрелковой дивизии [6, с. 585]. Большими усилиями 29 ноября части гороховцев под командованием А. Т. Карташова продвинулись от Волги вслед врагу [7, л. 2, 3].

Из воспоминаний об Иване Степановиче Чупрове, старшем лейтенанте, помощнике начальника оперативной части: «13 сентября 1942 г. в 124-й отдельной стрелковой бригаде стало известно, что враг стремится сломать сопротивление наших войск и с ходу хочет захватить Мамаев курган.

14 сентября к 12 часам дня противник бросил большие массы пехоты, танков и начал теснить наши части 62-й армии.

Сильнейший удар немцев был направлен на центральный железнодорожный вокзал. Несмотря на громадные потери, захватчики лезут напролом. Создалась угроза, что до прихода 13-й гвардейской стрелковой дивизии противник займет вокзал, «разрежет» 52-ю армию и выйдет к центральной переправе к Волге.

Последовал приказ с наступлением темноты срочно выдвинуть один сводный батальон от 124-й стрелковой бригады к оврагу Крутой для прикрытия штаба 62-й армии со стороны Мамаева кургана.

С утра 15 сентября противник начал атаки на железнодорожный вокзал и Мамаев курган. Бой начался артиллерийским, минометным обстрелом и налетом двух десятков бомбардировщиков противника. Роты не успели окопаться, поэтому использовали воронки, складки местности, кирпичные строения, отстреливались, отражая атаки врага.

Из-за Волги переправилась свежая 13-я гвардейская стрелковая дивизия и навсегда закрыла доступ к заводу «Красный Октябрь» и командному пункту 62-й армии. Сражались десять дней, у сводного батальона осталась одна треть личного состава» [8, л. 2—5]. Стойко защищали Мамаев курган воины 62-й армии и сводный батальон.

В конце декабря 1942 г. бригаду отвели на доформирование, а затем из района станции Котлубань она перешла в наступление на южном направлении. До конца января 1943 г. участвовала в боях по уничтожению окруженной под Сталинградом армии Ф. Паулюса. [9, с. 585].

Участвуя в героической обороне Сталинграда, 124-я бригада защитила тракторный завод, рабочие поселки Спартановка и Рынок. В ходе ожесточенных боев с фашистами солдаты и офицеры бригады проявили мужество и героизм. Воинов 124-й бригады на-

зывали гороховцами — по фамилии командира. За Сталинградскую эпопею 124-я отдельная стрелковая бригада была награждена орденом Красного Знамени. Одна из улиц Волгограда названа именем Гороховцев, там расположен постамент, на котором выбиты слова: «Воины 124-й стрелковой бригады не уступили врагу ни пяди земли...». В Тракторозаводском районе Волгограда на здании школы № 88 установлена мемориальная доска со словами: «Здесь героически сражались части 62-й армии — 124-й и 149-й бригад. Август 1942 года — февраль 1943 года».

Источники и литература

1. Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 : энциклопедия. 7-е изд. Волгоград : Издатель, 2017. С. 584.
2. Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Ф. 149. Оп. 4. Д. 13.
3. Сталинградская битва... С. 585.
4. ГКУВО ЦДНВО. Ф. 149. Оп. 4. Д. 13.
5. Там же. Д. 16.
6. Сталинградская битва... С. 585.
7. ГКУВО ЦДНВО. Ф. 149, Оп. 4, Д. 7.
8. Там же. Д. 15.
9. Сталинградская битва... С. 585.

Мероприятия оккупационных властей по отношению к молодежи на территории Сталинградской области

Д. А. Селезнев

В годы Великой Отечественной войны немецко-фашистские войска захватывали территории Советского Союза, на которых устанавливался оккупационный режим. Оккупанты на захваченных территориях проводили мероприятия для привлечения в свои ряды местного населения, прежде всего казачества, крестьянства, молодежи. В отношении молодежи политика оккупационных властей в Сталинградской области строилась следующим образом.

Первые действия немецко-фашистских захватчиков после занятия территории заключались в проведении регистрации населения, в частности членов ВЛКСМ, для отбора и массового привлечения молодежи к разведывательной деятельности. Такая регистрация сопровождалась индивидуальной беседой с офицером гестапо, который после выяснения биографических данных вызываемого и причин, побудивших его вступить в комсомол, давал понять опрашиваемому, что принадлежность к комсомолу компрометирует его перед германскими властями.

После соответствующей моральной обработки комсомольца и получения согласия на помощь германской армии вербуемому давалось общее задание быть преданным германским властям и заявлять обо всех подозрительных лицах.

В хуторе Тормосино из вызванных в гестапо 33 комсомольцев 27 получили общие задания [2]. В Чернышковском районе все оставшиеся на оккупированной территории 50 комсомольцев прошли регистрацию и вызывались в гестапо, в Нижне-Чирском районе, где работало окружное отделение гестапо, из 230 комсомольцев, оставшихся на занятой противником территории, установлено 50 комсомольцев, которые при регистрации были допрошены в гестапо и получили задания общего характера [4]. Такие задания заключались в выявлении антигермански настроенных лиц и давались большинству комсомольцев. Помимо этого немцы ставили перед комсомольцами задания по обнаружению скрывавшихся партийно-советских руководителей района, партизан и случаев высадки советских десантов. Так, например, в Клетском районе член ВЛКСМ Матреничев, будучи в период оккупации полицаем, выявлял и предавал в гестапо коммунистов и комсомольцев, оставшихся в районе [6]. Остальные комсомольцы, которых официально в гестапо не вызывали, были вербовочным контингентом, в среде которого гестапо насаждало свою агентуру.

После регистрации оккупанты проводили работу с молодежью по нескольким направлениям. Во-первых, вербовка молодежи для шпионской работы в советском тылу и розыск укрывающихся на оккупированной территории бойцов и командиров Красной Армии и советских разведчиков. Шпионы, работая под прикрытием, собирали данные разведывательного характера вблизи фронта, выявляли просоветски настроенных жителей города. За период обороны Сталинграда органы госбезопасности ликвидировали более 200 немецких шпионов [3]. Согласно данным начальника УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронина, в Сталинграде был арестован М. Г. Черноусов, 1926 г. р., беспартийный, русский, ранее работавший на заводе № 221. Оставаясь в части города, занятой противником, был завербован агентом немецкой разведки, токарем этого же завода, бывшим белогвардейцем Забазновым, который являлся руководителем созданной врагом молодежной разведывательной резидентуры [4]. Сразу после вербовки будущий агент давал подписку о сотрудничестве с немецкими спецслужбами. Этот документ был некоторой гарантией для немецкой стороны от возможного перехода на сторону партизан или Красной Армии при выполнении задания. В подписке обязательно говорилось о том, что агент добровольно пошел на сотрудничество с немецкой властью, а также отмечалось, что в случае его измены или провала задания ответственность будет нести семья. При вербовке в агенты самым действенным способом была угроза семье и близким.

Во-вторых, оккупанты создавали молодежные группировки, состоящие преимущественно из комсомольцев. Для этого негласно вызывали комсомольцев в гестапо, проводили вербовку, давали задания выявлять коммунистов, партизан и сообщать о просоветски настроенной молодежи. По результатам спецсообщения начальни-

ка УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронина, в феврале 1943 г. в Нижне-Чирском районе вскрыта молодежная группировка, по делу которой арестованы: Клавдия Павловна Пономарева, 1918 г. р., уроженка станицы Нижне-Чирской Сталинградской области, член ВЛКСМ, работала секретарем-машинисткой местного народного суда; Раиса Николаевна Елфимова, 1924 г. р., уроженка станицы Нижне-Чирской, член ВЛКСМ [4].

В разведывательные молодежные группы привлекались главным образом подростки и дети, а в группы добровольцев — молодежь призывного возраста. Им давалось задание подбирать молодежь и побуждать ее к добровольному согласию вступать в ряды немецкой армии. Мужской контингент вербовался не только в ряды добровольцев, но и частично в административно-управленческие органы оккупантов, в тыловые жандармские, разведывательно-диверсионные военные школы и на курсы.

Разведывательные органы противника вели свою работу среди молодежи методами провокации, запугивания и угроз. Так, например, в Кагановичском районе разоблаченный агент немецкой разведки, бывший белогвардеец З. И. Беленьков, 1892 г. р., работавший полицейским у немцев, по заданию сельскохозяйственного коменданта организовал разведывательную группу из подростков и детей в количестве четырех человек [1]. Целью группы являлось выявление разведчиков, партизан, командиров и бойцов Красной Армии.

В-третьих, оккупанты проводили с молодежью агитационные беседы. Суть их сводилась к тому, что многие города Советского Союза уже захвачены, Красная Армия совсем скоро будет окончательно разгромлена. При этом всячески восхвалялась немецкая армия.

Активно выявлялись лица, изъявившие желание служить оккупантам. Им давали задания привлекать других добровольцев. В Котельниковском районе добровольно изъявившим желание служить в немецкой армии С. И. Доморошину, 1926 г. р., И. И. Текучеву, 1925 г. р., П. М. Копьеву, 1925 г. р., офицер гестапо давал задание такого рода [4]. Помимо этого немецко-фашистские захватчики выпускали специальные воззвания к молодежи, с призывом добровольно вступать в немецкую армию, обещали привилегии: члены семьи будут освобождены от трудовой повинности, поставок сельскохозяйственных продуктов для немецкой армии. В результате этой агитации, например, по Котельниковскому району добровольцами в германскую армию ушло до 50 человек [4].

В-четвертых, немецкие оккупационные власти вели активную пропагандистскую и «культурную» деятельность в молодежной среде. Обработка молодежи в антисоветском духе велась оккупантами путем:

а) организации вечеров танцев, где офицерский состав немецко-румынской оккупационной армии общался с местной молодежью;

б) демонстрации в местных клубах и кинотеатрах агитационных фашистских фильмов. Открывались кинотеатры, в которых молодежи демонстрировали журналы кинохроники «о победах германской армии», через местного старосту и выходцев среди интеллигенции распространялась фашистская литература. Например, в станице Нижне-Чирской через месяц после оккупации начало функционировать «бюро пропаганды», распространялись книги Альбрехта «Власть Сталина», «Судьбы людские в подвалах ОГПУ» [4];

в) выпуска пропагандистских газет, листовок и распространения другой фашистской литературы на русском языке.

Так, например, издавалась газета «Котельниковские новости». Ответственным редактором был комендант немецкого гарнизона. В газете опубликовали материал «Отнятая молодость», в котором утверждалось, что молодежь Советского Союза была угнетена. Для того чтобы склонить нашу молодежь на свою сторону, немцы в газете «Котельниковские новости» поместили статью штаба Восточного фронта «Принципы немецкой политики в Восточных оккупированных областях» [5], где подчеркивали мысль о том, что отличительной чертой русского человека якобы является способность вести сельское хозяйство, а поэтому в России не должно быть никакой промышленности.

Помимо «обработки» комсомольцев, немецкими разведывательными органами проводилась работа и в отношении подростков и детей. Привлекались дети с уголовным и хулиганским прошлым, члены семей, пострадавших от советской власти, сироты и детдомовцы. Немцы применяли несколько способов вербовки: запугивание, угроза уничтожения членов семьи, подкуп. Один из этих способов срабатывал. Дети и подростки вызывали меньше подозрений, их привлекали главным образом к розыску партизан, советских разведчиков и находящихся в окружении командиров и бойцов Красной Армии. За успешное выполнение заданий дети и подростки получали конфеты.

Согласно спецсообщению начальника УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронина, в Нижне-Чирском районе по заданию полевой жандармерии учительница П. Д. Калинина, 1895 г. р., работавшая у немцев переводчицей в военной комендатуре и в оккупационной газете «Новое время», организовала для детей школу изучения немецкого языка. Калининой удалось привлечь в эту школу 30 девочек в возрасте от 12 до 14 лет [4]. Дети изучали немецкий язык, для них проводились беседы антисоветского характера, школу посещали офицеры гестапо и полевой жандармерии.

Часть молодежи под влиянием широко развернутой оккупантами пропаганды и деятельности антисоветских элементов проявила неустойчивость и трусость, сопровождавшиеся переходом на сторону врага. Значительная часть коммунистов и комсомольцев, опасаясь репрессий, желая выжить, была завербована оккупантами, проходила регистрацию, выдавала своих товарищей.

Согласно данным начальника УНКВД по Сталинградской области А. И. Воронина, в Тормосиновском районе свыше 100 человек — молодежь и комсомольцы — работали в административно-управленческих органах оккупантов, в немецкой комендатуре работали комсомольцы Левцова, Соцкова, Морозова, Зенкова, бывший комсомолец Василий Киселев (арестован) служил начальником тормосиновской полиции, комсомолец Бабуев (арестован) — полицейским, секретарь первичной комсомольской организации З. Н. Соловьева (арестована), комсомолка А. И. Павлова, 1922 г. р., (арестована) выдали немецкой комендатуре летчиков, пробиравшихся из окружения в советский тыл, — немцы их расстреляли, комсомолец С. Н. Калинин (арестован) предал командира и комиссара диверсионной группы Попова и Овчинникова, заброшенных на парашютах в тыл к немцам с группой в 10 человек [4].

Из данных фактов можно сделать вывод о том, что поведение значительной части молодежи, оставшейся в тылу врага, заслуживает порицания, многие из них встали на путь измены и предательства, всячески проявили идеологическую неустойчивость, широко участвовали в работе административно-управленческих органов оккупантов, интимных и прочих связях с офицерами и солдатами противника.

Поведение в тылу врага молодежной интеллигенции (учащиеся, учительство), занимавшей ведущую роль в среде рабочей, сельской и прочей молодежи, оказалось самым неустойчивым и, несомненно, повлияло на других. Основной причиной такого поведения молодых людей явились неустойчивость, колебание и неверие в возможное возвращение и победу Красной Армии. Это было вызвано относительно долгой оккупацией районов Сталинградской области войсками противника, активно проводимой оккупантами пропагандой о «непобедимости» германской армии и неминуемом уничтожении Красной Армии.

Еще одна причина перехода молодежи на сторону фашистов заключалась в том, что массово-политическая работа комсомольской организации до оккупации районов Сталинградской области была поставлена на низком уровне, многие не разбирались в политических событиях, а большая часть их совершенно не знала. Некоторые молодые люди сознательно шли на сторону немецко-фашистских захватчиков, работая за предоставляемые льготы (спецпаек, денежное вознаграждение). Помимо влияния фашистской пропаганды и индивидуальной обработки, молодежь вступала в сотрудничество с фашистами под угрозами репрессий.

Источники и литература

1. АУФСБ (Архив управления федеральной службы безопасности по Волгоградской области). Ф. 10. Д. 103. Л. 2.
2. Павлова Т. Н. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве : монография. Волгоград, 2005. С. 315.

3. Христофоров В. С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008. С. 31.
4. ЦДНИВО (Центр документации новейшей истории Волгоградской области). Ф. 113. Оп. 14. Д. 306. Л. 78, 80—85.
5. Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 223. Л. 18.
6. Ясковец, Г. А. Люди из легенды: о героических подвигах комсомольцев и молодежи Сталинграда. Волгоград : Издатель, 2006. С. 175.

Положение эвакуированного населения Сталинграда и Сталинградской области в период Великой Отечественной войны

А. Ю. Сухорукова

Эвакуация — это всегда трагедия для населения, вынужденного спешно покинуть родные места. Не стал исключением и Сталинград.

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации при СНК СССР для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей.

27 июня 1941 г. на заседании бюро Сталинградского обкома ВКП(б) «О размещении эвакуированного населения с прифронтовой полосы» [1] было решено разместить прибывающие эшелоны эвакуируемого с прифронтовой полосы населения в следующих населенных пунктах: эшелон, направленный в Урюпино, был размещен в колхозах Урюпинского, Нехаевского, Добринского и Хоперского районов; эшелон, направленный в Себряково, размещен в колхозах Михайловского, Фрунзенского, Березовского, Комсомольского, Даниловского и Серафимовичского районов; еще один эшелон из Сталинграда размещен в колхозах Краснослободского, Средне-Ахтубинского, Ленинского, Красноармейского, Дубовского и других районов; эшелон, направленный в Камышин, — в колхозах Камышинского, Быковского, Николаевского районов.

Для приема и распределения переселенцев были командированы ответственные представители исполкома облсовета депутатов трудящихся и Переселенческого управления.

Районным комитетам партии и исполкомам райсоветов были даны полномочия для оказания необходимой помощи и содействия в немедленном распределении переселенцев по колхозам и привлечении их на работу.

На заседании бюро Сталинградского областного комитета ВКП(б) от 30 ноября 1941 г. «О мерах по улучшению обслуживания эвакуированного населения и его трудоустройству» [2] отмечается неправильное отношение к эвакуированным из прифронтовых районов, как в пути их следования, так и по прибытии к месту назначения, со стороны местных органов и железнодорожной администрации.

Обком ВКП(б) считал недопустимым, что эшелоны простаивают на станциях по несколько дней, люди находятся в неотапливаемых вагонах и на площадках, на отдельных станциях вагоны с людьми не обеспечиваются топливом, не хватает кипятка, плохо организовано санитарное обслуживание и неудовлетворительно поставлена торговля продуктами через ж.-д. буфеты и колхозные рынки при станциях.

Нередкими были факты обморожения, распространялась вшивость, что при антисанитарном состоянии помещений грозило вспышкой эпидемий. Так же плохо было организовано размещение и устройство на работу прибывших в область эвакуированных рабочих, служащих и колхозников на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях области.

По постановлению обкома ВКП(б) Астраханский окружной комитет, горкомы и райкомы ВКП(б) были обязаны обсуждать на бюро конкретные мероприятия по усилению помощи эвакуированным как в пути следования, так и по месту прибытия, взяв под контроль работу ж.-д. станций и помощь железнодорожникам в ускорении продвижения людских эшелонов, наведении порядка на станциях, ликвидации антисанитарного состояния в вагонах эшелонов, помещениях станций и эвакуопунктах.

Сталинградский и Астраханский городские комитеты, Владимировский, Фроловский, Михайловский, Ново-Николаевский, Котельниковский, Ново-Аннинский и Палласовский районные комитеты ВКП(б) должны были выделять партийных работников в помощь уполномоченным Совета по эвакуации для работы на станциях и через них проверяли состояние каждого находящегося на станции эшелона с эвакуированным населением.

Они организовывали прием эвакуированных, предоставляли транспорт для перевозки их от станции к месту назначения или в эвакуопункты, устраивали на работу в колхозах, совхозах, промартелях и учреждениях, на госпредприятиях.

Уполномоченный управления эвакуации Поляков был обязан проверять размещение и устройство эвакуированного населения через райинспекторов по трудоустройству.

В справке заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Сталинградского обкома ВКП(б) Казакова «О состоянии детских домов и интернатов для эвакуированных детей» [3] от 13.10.1941 г. говорится о том, что к началу эвакуации детских домов в Сталинградской области было 27 детских домов, в них находилось 2357 человек. 1 октября в Сталинградскую область прибыло 59 детских домов — всего 8821 человек. Таким образом, общее количество воспитанников детских домов на 1 октября составляло 11 178. Для размещения такого количества детей нужно было организовать 28 дополнительных детских домов, уплотнить и расширить уже существующие.

В справке Сталинградского обкома ВКП(б) отмечены недостатки в обеспечении детских домов топливом: «Из 55 детских домов 22 обеспечены топливом на 50 %, а остальные на 25—30 %». Объяснялось это тем, что «завоз топлива задерживается из-за отсутствия транспорта». Было решено «привлечь 52 пары рабочих лошадей из проходящего эвакуированного скота» [4].

Большой проблемой в этот период являлось отсутствие зимней одежды и обуви: «...решением областного совета отпущено обуви 3799 пар, 470 пальто, 200 одеял, на 275 640 рублей разной мануфактуры» [4].

Отметим еще одну проблему — отсутствие в детских домах кроватей. Детские дома вынуждены были изготавливать топчаны и раскладные койки. Предполагалось, что койки будут постепенно заменены фабричными кроватями.

По данным проверки санитарного состояния детских домов отмечалось, что: «...имели место случаи заболевания детей трахомой, чесоткой, а также установлены случаи вшивости» [5]. К примеру, в Калачевском детском доме была выявлена и полностью ликвидирована чесотка, а дети с трахомой находились на специальном лечении. Вши у детей появлялись из-за большой скученности, особенно в первые дни приезда. Также были приняты меры по ликвидации источников появления паразитов.

Сталинградский обком ВКП(б) оценивал питание детей как удовлетворительное. Отдельные детдома делали заготовки овощей на зиму, собирая их со своих подсобных хозяйств. Остальным детдомам областной отдел народного образования дал заявку «на 608 тонн картофеля, 202 тонны капусты и 1065 тонн прочих овощей» [5].

Учебно-воспитательной работой были охвачены все воспитанники детских домов. Например, в Калачевском детдоме для детей украинцев была открыта украинская школа и обучение велось на украинском языке. Безусловно, недостатком являлось отсутствие учебников на родном языке в работе украинской школы и групп украинских и белорусских детей.

Обкомом ВКП(б) была подана заявка в Наркомпрос Украины РСФСР на получение учебников, но ее не удовлетворили.

Полностью обеспечены учебниками и программами на родном языке были испанские дети.

В целом детские библиотеки в большинстве эвакуированных детдомов отсутствовали. Тем не менее активно работали литературные, драматические, рукодельные кружки, кружки юннатов в астраханских детских домах № 2, 4, 9, 10, серафимовичских № 1, 2, дубовском и др.

Эвакуированные дети активно участвовали в производственной жизни села: «Николаевский, Царевский, Дубовский и др. убрали по 60—100 га сенокосных угодий и заработали по 500 трудодней, многие детдома принимали участие в уборке урожая» [6].

Воспитанники детских домов направлялись на учебу в ремесленные училища и ФЗО, школы трактористов, комбайнеров и ветеринарных санитаров.

Для оказания действенной помощи детям, например, Камышинский райком ВКП(б) на основании постановления бюро обкома ВКП(б) от 23 декабря 1941 г. «Об усилении внимания и помощи эвакуированным детям» [7] создал райгоркомиссию по сбору вещей для них. Комиссии поручалось немедленно организовать работу по сбору вещей среди населения города и района. Секретари парторганизаций обязаны были оказывать комиссии помощь в проведении массовой разъяснительной работы и сборе вещей.

Председатели Камышинского горсовета Плаксин и райсовета Алабин должны были провести учет эвакуированных детей и через комиссию обеспечить нуждающихся одеждой и обувью.

Камышинскому райкому ВЛКСМ поручалось проверять работу комсомольских организаций по сбору вещей для детей.

Как же выполнялось задание по сбору вещей для эвакуированных детей?

В план входил сбор пальто, ботинок, валенок, шапок, рубашек верхних, кальсон, брюк, рубашек нижних, чулок и носков, распашонок, полотенец, косынок, юбок, сарафанов, ниток и пр. Например, по заданию нужно было собрать 300 шапок — собрали 308; верхних рубашек — 450, а собрали — 510. В некоторых вещах ощущался острый недостаток. К примеру, кальсон необходимо было 450, собрали только 5, валенок нужно было 200, задание выполнили только на 56 [8].

Относительно неплохими были материально-бытовые условия детских домов для испанских детей.

14 мая 1942 г. бюро Сталинградского обкома ВКП(б) постановило: детский дом № 12 для испанских детей в количестве 136 человек, находящийся в г. Ленинске, перевести и разместить в с. Арчединке Михайловского района.

Председателя исполкома Михайловского райсовета Шайдакову и секретаря райкома ВКП(б) Дубинина обязали подготовить и оборудовать соответствующие помещения, заранее выделив здания под медизолятор, прачечную и мастерские.

Сталинградскому отделу народного образования было поручено подготовить детский дом к переводу.

Райкомы ВКП(б) и исполкомы райсоветов районов получили задание создать при каждом детском доме для испанских детей подсобное хозяйство, которое полностью обеспечило бы детдома овощами и молочными продуктами [9].

Как следует из документов, было очень трудно создать нормальные условия жизни для эвакуированного населения, но тем не менее в такое тяжелое время местные партийные, советские, общественные органы делали все возможное, чтобы выполнить эту задачу.

Источники

1. ЦДНИВО Ф. 113. Оп. 12. Д. 136. Л. 46, 46 об.
2. Там же. Д. 7. Л. 22—24.
3. Там же. Д. 13. Л. 28.
4. Там же. Л. 29.
5. Там же. Л. 30.
6. Там же. Л. 31.
7. Там же. Оп. 2. Д. 41. Л. 6 об.
8. Там же. Д. 62. Л. 18, 18 об.
9. Там же. Оп. 12. Д. 61. Л. 186.

Завод им. Петрова в годы Великой Отечественной войны (по документам ГКУВО ЦДНИВО)

О. В. Никонова

С начала Великой Отечественной войны промышленность СССР вынужденно приобретала военный характер: «Уже в первые дни... стало ясно, что для разгрома врага потребуется длительный срок и очень срочная, невероятно трудная работа по переводу на военные рельсы всей жизни общества, по перестройке и мобилизации всего экономического и ресурсного потенциала страны на обеспечение победы» [1].

Все предприятия Нижнего Поволжья получили правительственные задания по выпуску военной продукции. Город Сталинград, в частности, стал значимым военно-промышленным экономическим центром по производству вооружения, боевой техники и продовольствия.

В августе 1939 г. Совет Народных Комиссаров СССР принимает постановление «О развитии новых нефтяных районов Поволжья и Приуралья». Согласно этому постановлению в Сталинграде в этом же году начинается строительство завода по производству тяжёлого крекингowego оборудования.

По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 июля 1941 г. в Сталинград был переведён Бакинский завод металлоконструкций и нефтеаппаратуры им. Петрова треста «Газнефтезаводстрой». С сентября 1941 г. он начал работать как Сталинградский завод металлоконструкций им. Петрова союзного треста «Востокнефтемаш» НКНП СССР.

В ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее — ЦДНИВО) находятся на хранении документы — постановления Сталинградского городского комитета обороны, которые отражают принятие решений организационных и производственно-технических вопросов в условиях военного времени.

Из постановления СГКО № 334 от 23 июля 1942 г. «О плане производства изделия М-8 на июль месяц и третий квартал 1942 г.»:

«В целях наращивания мощностей... передать... 19 токарных станков заводу им. Петрова. <...> Тов. Марцевичу* принять оборудование... и немедленно приступить к разработке техпроцесса и оснащению приспособлениями станков для изготовления детали № 7. <...> Установить выпуск по детали № 7 для завода им. Петрова в августе месяце не менее 2000 штук» [2].

В постановлении СГКО № 366 от 5 августа 1942 г. «Об обеспечении грузоподъемными средствами АБТВ** Сталинградского фронта» говорится: «Обязать... директора завода им. Петрова тов. Марцевича передать во временное пользование АБТВ Сталинградского фронта грузоподъемные средства в 2-дневный срок...» [3].

В годы войны завод им. Петрова производил железобетонные доты, бронеколпаки для огневых точек и цистерны для горючего.

Постановление СГКО № 395 от 17 августа 1942 г. «Об изготовлении плоскодонных бензоцистерн для ОСГ Сталинградского фронта» гласит: «1. Обязать директора завода им. Петрова тов. Марцевича из имеющегося в наличии металла изготовить 120 плоскодонных бензоцистерн...» [4].

К тому моменту, когда возникла непосредственная угроза городу, был разработан и подготовлен план специальных мероприятий по выведению из строя важнейших объектов городской инфраструктуры в случае вынужденного отхода советских войск. Согласно постановлению СГКО о спецмероприятиях от 19 августа 1942 г. завод им. Петрова входил в перечень объектов, подлежащих выводу из строя по Сталинграду во вторую очередь [5].

В августе 1942 г. оборудование и кадры завода были эвакуированы в Уфу, Куйбышев, Гурьев, Среднюю Азию.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом началось восстановление промышленности города. И в феврале 1943 г. своими силами с привлечением строительного треста № 22 начато восстановление завода с использованием оставшихся зданий, сооружений и оборудования. Началось освоение территории для строительства завода, а также рабочего посёлка — полного комплекса жилого фонда и социально-культурных зданий. Впоследствии этот проект назовут образцово-показательным и единственным в СССР.

Завод им. Петрова был восстановлен в кратчайшие сроки и с ноября 1943 г. начал выпуск металлоконструкций. Немногим позже в заводских цехах уже выпускались буровые вышки, котлы, качалки балансирные и отдельная продукция для сельского хозяйства.

В 1943 г. завод получает новое название — Сталинградский завод тяжёлого крекингowego оборудования им. Петрова Главного управления нефтяного машиностроения НКНП СССР.

* Марцевич Михаил Михайлович — директор завода им. Петрова Сталинграда (01.06.1942—03.03.1948).

** АБТВ — автобронетанковые войска.

Однако до полного восстановления предприятия было еще далеко.

Из справки Сталинградского горкома ВКП(б) о строительстве и работе завода им. Петрова за 1944 г.: «Строительство... производится не комплексно, а распыленно <...> Завод и жилпоселок рабочих не обеспечен водой, нет технического проекта водоснабжения. Блок механического цеха не имеет системы отопления, электропроводка для освещения временная, строительные работы бытового цеха не закончены...» [6].

Завод испытывает серьезную нехватку специалистов. В 1944 г. работало в среднем 170 человек вместо 350. Предприятие не было укомплектовано основными инженерно-техническими кадрами: нет главного инженера, технолога, плановика, экономиста, нормировщика.

Несмотря на недостаток собственных квалифицированных кадров (обеспеченность ими составляла 82 %), заводчане вынуждены были самостоятельно заниматься их подготовкой. Из вновь прибывших 130 человек за 1944 г. было подготовлено 108.

Недостаточной была и обеспеченность стройматериалами: в большом количестве требовались камень, известь, цемент, металл, лес, рулонно-кровельный материал, битум, стекло.

Однако завод работает и продолжает восстанавливать оборудование. В июне 1944 г. был отремонтирован пресс «Ренхельд» для изготовления глиноблоков производительностью 800 шт., деревообрабатывающее оборудование — пилорама «Белингер», рейсмусовый станок, фуговальный станок, многодисковая пила и др. [7].

Из справки о ходе строительства завода им. Петрова: «Неудовлетворительное состояние стройки зав[ода] им. Петрова лишило возможности роста: план выпуска товарной продукции... возрос всего на 50 тыс. руб... Завод совершенно не может увеличить мощность из-за недостатка помещений...» [8].

В период 1945—1946 г. восстановление и строительство завода им. Петрова было передано уже специальным строительным организациям.

Постепенно производство оборудования расширялось и позволило заводу стать одним из передовых в нефтепромышленной отрасли.

Источники

1. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы. 2-е изд. Волгоград: Издатель, 2007. С. 11.
2. Постановление СГКО № 334 от 23 июля 1942 г. «О плане производства изделий М-8 на июль месяца и третий квартал 1942 г.» // ЦДНИВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 1. Л. 183 об. — 184, 195.
3. Постановление СГКО № 366 от 5 августа 1942 г. «Об обеспечении грузоподъемными средствами АБТВ Сталинградского фронта» // Там же. Л. 193.
4. Постановление СГКО № 395 от 17 августа 1942 г. «Об изготовлении плоскодонных бензоцистерн для ОСГ Сталинградского фронта» // Там же. Д. 5. Л. 14.
5. Постановление СГКО № 399 от 19 августа 1942 г. «О спецмероприятиях» // Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 14. Л. 90—94, 96, 97—97 об.

6. Справка для членов бюро Сталинградского горкома ВКП(б) о строительстве и работе завода им. Петрова. 7 декабря 1944 г. // Там же. Ф. 71. Оп. 4. Д. 70. Л. 70—72 об.

7. Там же.

8. Справки инструктора горкома ВКП(б) о ходе строительства завода имени Петрова за первое полугодие 1945 г. // ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 160. Л. 5.

Медицинские работники Сталинграда в годы Великой Отечественной войны

О. А. Куницына

В фондах музея-заповедника «Сталинградская битва», посвященного одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны, немало материалов, освещающих обеспечение санитарно-медицинской помощью бойцов Красной Армии, их лечение и спасение.

Еще в довоенный период здравоохранение Сталинграда и области имело полнокровную систему лечебно-профилактических учреждений. На территории области, в Сталинграде и Астрахани, функционировали два медицинских института, около десятка медицинских училищ и курсов Красного Креста. [2]

С первых дней Великой Отечественной войны Сталинградская область в силу географического и экономического положения стала местом сосредоточения крупных лечебных учреждений в тылу страны. Это давало возможность размещать раненых и заболевших советских военнослужащих и оказывать им медицинскую и консультативную помощь. Развитая железнодорожная сеть и речной водный транспорт, соединявшие город с другими районами страны, позволяли осуществлять рассредоточение потоков раненых [2].

Развертывание эвакогоспиталей (ЭГ) для приема раненых, поступающих с фронта, организация медицинского обслуживания рабочих на строительстве оборонительных рубежей, предупреждение эпидемических заболеваний, которые резко возросли в связи с условиями военного времени, стали основными задачами сталинградских медиков.

Областной отдел (зав. В. А. Ивашиненко) и городской отдел (зав. А. Л. Перельман) здравоохранения совместно с другими советскими органами активно проводили организационную работу по переводу медицинской службы на военный лад. При облздравотделе был создан отдел по руководству работой эвакогоспиталей, который возглавил опытный организатор Н. В. Качалкин. Обязанности главного хирурга выполнял А. С. Крепкогорский. Консультантами отдела стали крупные ученые Сталинградского медицинского института А. Я. Пытель, Э. Р. Могилевский, С. Г. Топровер и др. Уже на восьмой день войны в Сталинграде было развернуто 14 эвакогоспиталей на 5200 коек. В них поступали раненые с Южного и Юго-Западного фронтов [3].

Позднее, когда Сталинградская область уже стала местом военных действий, на ее территории развернулись еще 138 армейских госпиталей, действовали десятки санлечучек, санитарных батальонов [6]. Всего же в 1941—1943 гг. в области дислоцировалось 432 госпиталя, в большинстве которых работали сталинградские медики. Благодаря их самоотверженному труду за один год (июль 1941 г. — июль 1942 г.) из принятых 225 736 раненых и больных удалось возвратить в строй 82,3 %, или 185 тыс. человек [4].

В начале сентября 1942 г. начались уличные бои в Сталинграде. Город защищали войска 62-й и 64-й армий. Медицинскую помощь им оказывали медсанбаты (МСБ), полковые медпункты. Полевые подвижные госпитали (ППГ) были расположены на левом берегу Волги, отделены от войскового звена водной преградой, что резко усложняло работу медицинской службы. Так, в выступлении начальника санитарного отдела 64-й армии врача А. Н. Григорьева сообщалось, что «военно-санитарное дело еще не знает таких примеров, как эвакуация через такую водную переправу, как р. Волга, в короткий срок, в тяжелых боевых условиях при большом количестве раненых» [1].

В условиях уличных боев в Сталинграде тяжелую и опасную работу по оказанию первой медицинской помощи и выносу раненых с поля боя проводили ротные санинструкторы.

Свидетельствами этой героической работы являются предметы экспозиции и фондов музея «Сталинградская битва», среди которых фотографии, награды, документы, воспоминания, дневники, письма, медицинские инструменты, личные вещи. В истории навсегда остались имена героических женщин-санитарок.

Аня Бесчастнова — санитарка 269-го стрелкового полка 10-й дивизии войск НКВД. Во время уличных боев в городе вынесла с поля боя 50 раненых бойцов. В самый критический момент боя, когда был убит пулеметчик, она заменила его и смогла отразить атаку [7].

Марионелла Владимировна Королева — санинструктор 214-й стрелковой дивизии. У хутора Паншино под огнем неприятеля оказала помощь и вынесла с поля боя 50 тяжелораненых бойцов [8].

В период битвы огромное практическое значение в деле лечения раненых и больных приобрела исследовательская работа ученых-медиков. Так, широко использовалась практика наложения глухой гипсовой повязки, в которой, по утверждению главного хирурга Сталинградского фронта профессора Г. М. Гуревича, нуждалось около 40 % всех раненых. Раненые с огнестрельными переломами, которым она была наложена, уже не нуждались в перевязках, т. к. выде- лявшийся гной испарялся через поры гипса. Активное ее применение помогало хирургическому персоналу уделять больше внимания потоку других раненых, что в условиях армейского госпиталя было настоящим спасением [3].

Главный хирург 37-й гвардейской стрелковой дивизии военврач 2-го ранга Афанасий Федорович Фатин предложил микроструйный способ переливания крови [9]. Практика показала, что это во много

раз увеличивает лечебный эффект и до минимума уменьшает возможность осложнений. Новый метод Фатина полностью сохранял качество и увеличивал длительность хранения донорской крови [10].

Еще одним серьезным достижением медицинской науки в период битвы стала борьба с инфекционными заболеваниями. Тяжелые оборонительные бои усугубляли крайне неблагоприятные санитарно-гигиенические условия, что способствовало распространению таких инфекционных заболеваний, как дизентерия, брюшной и сыпной тиф, туляремия и др.

Противоэпидемическая работа проводилась учреждениями здравоохранения совместно с кафедрами медицинского института. Доцент кафедры гигиены (в будущем член-корреспондент АМН СССР) Н. Н. Литвинов исполнял по совместительству должность областного госсанинспектора, доцент Н. С. Хейфец был областным эпидемиологом. Для консультаций приглашались профессора Т. Л. Эпштейн (кафедра организации здравоохранения), В. И. Витушинский (кафедра патологической анатомии), Н. И. Сидорова (кафедра инфекционных болезней) и др. [3].

Большую помощь органам здравоохранения Сталинграда в проведении мероприятий по предотвращению заболеваний холерой среди населения оказала Зинаида Виссарионовна Ермольева, заслуженный деятель науки РСФСР, лауреат Государственной премии, академик АМН СССР, основоположник учения об антибиотиках. Она возглавила важную работу по профилактике распространения в Сталинграде этого опасного заболевания. В 1942 г. по предложению З. Ермольевой было решено дать всему населению города и войскам холерный бактериофаг, что позволило остановить болезнь. Также для предотвращения эпидемии З. В. Ермольева и ее сотрудники проводили хлорирование колодезев, обеззараживание мест скопления нечистот, дежурили в изоляторах, делали прививки, обслуживая по 50 тыс. человек в день [11].

На территории Сталинграда и Сталинградской области в период боевых действий был накоплен богатый противоэпидемический опыт, с успехом использовавшийся в медицинском обеспечении последующих военных операций [3].

Работа в музее позволяет часто встречаться с ветеранами Сталинградской битвы, которые по прошествии многих лет говорят о том, что своей жизнью обязаны либо санинструктору, либо медсестричке, либо врачу госпиталя, даже не всегда зная и помня их имена.

Экспозиция музея-панорамы увековечивает память о сталинградских медиках.

Источники и литература

1. Протокол совещания начальников и военкомов госпиталей и учреждений Санитарного Отдела 64-й армии совместно с руководящими работниками Санитарного Отдела и Управления ПЭП от 27.9.1942 года // Музей-панорама «Сталинградская битва» (МЗСБ), п. 316, КП 5663.

2. Щучкин В. В., Воробьев А. Ф. Медицинские работники Сталинграда и области в годы Великой Отечественной войны. Волгоград : комитет по печати, 1995. С. 125.
3. Желтова Л. В. Военное здравоохранение в Сталинградской битве: организация медицинского обеспечения и деятельность медицинской службы Красной Армии, Волгоград, 2002 [электронный ресурс]. URL: https://new-disser.ru/product_info.php?products_id=718499 (дата обращения: 09.02.2019).
4. Воробьев А. Ф. Медицинские работники Сталинграда и области в годы Великой Отечественной войны // Война и милосердие : сб. науч. статей. Волгоград : Перемена, 1995. С. 50.
5. Киценко О. С., Киценко Р. Н., Комиссарова Е. В. Петрова И. А. Сталинградский государственный медицинский институт в Сталинградской битве / под ред. академика РАН В. И. Петрова. Волгоград : ВолгГМУ, 2018.
6. Книга Памяти РФ. Волгоградская область / В. И. Томарев, Г. М. Головкин. Волгоград, 1994. С. 494.
7. МЗСБ. Справочная биографическая картотека.
8. Там же. КП 5197.
9. Там же. КП 11112.
10. Журнал операционный главного хирурга 37-й гвардейской стрелковой дивизии Фатина Афанасия Фёдоровича // Там же. КП 12252.
11. Ермольева З. В. Холера. М., 1942 // Там же. Инв. № 22626.

Наша землячка академик Ермольева — создатель отечественного пенициллина

Ю. П. Князев

Зинаида Виссарионовна Ермольева родилась 15 (27) октября 1897 г. в хуторе Фролов (ныне — г. Фролово) Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского в семье Виссариона Васильевича Ермольева. Всю жизнь она называла себя донской казачкой. Её мама Александра Гавриловна воспитала шестерых детей [1; 2]. Род Ермольевых был зажиточным, многие родственники не поддержали советскую власть и эмигрировали в Чехословакию [3].

После кончины отца в 1909 г. Александра Гавриловна определила Зинаиду в Мариинскую женскую гимназию г. Новочеркаска, где она проявила большую склонность к учебе, особенно к познанию биологии, и окончила гимназию с золотой медалью в 1915 г. [1]. Толчком к выбору врачебной специальности стала прочтенная ею книга о композиторе П. И. Чайковском, скончавшемся от холеры. Зинаида Виссарионовна решила посвятить свою жизнь созданию лекарства от этой страшной болезни. По случайности в 1915 г. из Варшавы в г. Ростов переехал Женский медицинский институт, куда она поступила в ноябре 1916 г. Окончила его в 1921 г. и стала ассистентом по кафедре микробиологии. Ее наставниками были видные специалисты в своей области — профессора Павел Здродовский и Владимир Барыкин.

Зинаида Виссарионовна так вспоминала об этих годах: «Будучи студенткой, я чуть свет лазила через форточку в лабораторию. Все кругом было закрыто, а мне хотелось лишний часок-другой посвятить опыту». В 1923 г. вышла в свет ее первая научная статья

«К биологии холерного вибриона по материалу эпидемии за 1922 г. в Ростове-на-Дону», опубликованная в журнале «Юго-Восточный вестник здравоохранения» [2].

Последствия Гражданской войны и голода привели к вспышке холеры на Юге России. В возрасте 24 лет Ермольева, учитывая ее недюжинные научные способности и работоспособность, назначили заведующей отделением Северокавказского бактериологического института. В ходе многочисленных экспериментов Ермольева обнаружила холероподобный вибрион и проверила патогенность на себе, чудом избежав смерти. Ею были обоснованы санитарные нормы хлорирования воды, применяемые и ныне. По итогам эксперимента она вписала в протокол следующее: «Опыт, который едва не кончился трагически, доказал, что некоторые холероподобные вибрионы, находясь в кишечнике человека, могут превращаться в истинные холерные вибрионы, вызывающие заболевание» [4].

В 1925 г. Ермольева пригласили возглавить отдел биохимии микробов в Институте биохимии им. А. Н. Баха. Для исследования ей было привезено около 500 культур возбудителей холеры. В 1935 г. она стала доктором наук, а в 1939-м — профессором. В 1939 г. при ликвидации вспышки холеры в Средней Азии она использовала бактериофаг, проявивший эффективность не только на холерных вибрионах, но и на возбудителях тифа и дифтерии [4].

После начала Великой Отечественной войны советская медицина встала перед проблемой: десятки тысяч раненых воинов погибали от заражения крови, гангрены, столбняка. Поставки пенициллина из США были малы, т. к. отсутствовала промышленная технология его получения. Да и «партнеры» не спешили помогать советскому народу, выжимая из воюющей страны последнее. Так, 23 июня 1941 г. будущий президент США Гарри Трумэн заявил корреспонденту газеты «Нью-Йорк Таймс»: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше».

В 1941 г. правительство поручило Зинаиде Виссарионовне и Тамаре Иосифовне Балезиной (1913—2010) непростую задачу: синтезировать пенициллин и создать промышленную технологию его получения. Для лаборатории было отведено бомбоубежище в подвале одного из московских домов. Начались тяжелейшие работы по поиску плесени гриба рода пеницилл, одного из более чем 350 видов гриба этого рода, выделяющего антибактериальное вещество. Около года поиски не давали результатов.

Шла страшная осень 1942 г. Нацисты стояли на Кавказе и вышли к Волге. От линии фронта до родины Зинаиды Виссарионовны оставалось не более 40—50 км, г. Фролово беспощадно бомбила немецкая авиация. Тяжелейшие бои шли в Сталинграде, берлинское радио сообщало: «Не выключайте ваших радиоприемников: сообщение о падении Сталинграда ожидается с часа на час». В лабора-

тории тоже шло свое незримое сражение за жизни миллионов человек, это был именно тот случай, к которому применимо крылатое выражение Уинстона Черчилля: «Судьба многих зависела от немногих». Лаборатория была заставлена чашками Петри с питательными средами. Местами плесень покрывала стены и своды помещений. Уже опробовано более 90 видов грибов рода *Penicillium*, а результата нет: колонии патогенных микроорганизмов спокойно находились среди штаммов плесени. И вот наконец 93-й вид рода *Penicillium* найден на стенах самой лаборатории — *Penicilium krustozum*. Внешне эта плесень мало чем отличается от своих ранее апробированных собратьев [2].

...Чашка Петри с колонией *Penicilium krustozum* принимает колонии микробов и помещается в термостат. Началось очередное томительное ожидание. Спустя несколько дней чашку Петри достали из термостата и выяснилось, что плесень остановила рост колоний микроорганизмов: агар вокруг колонии оказался чистым. Это была первая награда ученым за многомесячный тяжелейший труд: многие сотрудники лаборатории жили в ней неделями. Эксперимент повторяли снова и снова. Результат был таким же. По своему антибактериальному действию *Penicilium krustozum* мало отличался от пеницилла золотистого, выделенного А. Флемингом в 1928 г. [4].

Первая часть титанической работы пройдена: найден штамм, выделяющий антибактериальное средство, теперь следовало вырастить *Penicilium krustozum* на жидкой среде, провести его очистку от примесей и выделить сухой антибактериальный препарат. Выделенное сухое вещество получило название крустозин. Лучшей средой для роста *Penicilium krustozum* оказалась глюкоза, 50 кг которой были добыты Зинаидой Виссарионовной в прифронтовой Москве. После получения сухого препарата начались опыты на лабораторных животных. Препарат проверяли на токсичность (некоторым вводили 80 дней подряд), других заражали патогенными микроорганизмами и затем вводили крустозин — все они оставались живы.

Впервые крустозин испытали на раненых воинах в Яузовской больнице, а массовое применение антибиотика произошло в 1944 г. на Первом Прибалтийском фронте. Для многих тяжелораненых солдат болезни были смертельными: сепсис, гангрена, воспаление лёгких. Благодаря лекарству большинство воинов выздоравливали. «Солдат Малышев поступил в клинику с серьёзным осколочным ранением коленного сустава. Через две недели, после наложения гипса, обнаружено гнойное воспаление, которое стало распространяться на голень. Мы начали лечить его пенициллином, и через десять дней температура пришла в норму. Рана заживает. Полное выздоровление» [2].

Помимо войны на ряд областей надвигалась и другая беда — холера. Летом и осенью 1942 г. диагноз холеры был подтвержден более чем у тысячи больных в Гурьеве, Астрахани, Махачкале и

ряде других городов, включая Сталинград (больше 100 случаев), куда срочно направили комиссию во главе с З. В. Ермольевой. Энергичными мерами удалось добиться прекращения вспышки в Сталинграде в рекордно короткие сроки — за восемь дней [4]. Около полугода работы в прифронтовой зоне: в палатках, землянках, подвалах, зачастую под обстрелами и бомбежкой. Напряженная работа чередовалась с поездками в Москву. В 1942 г. вышел фундаментальный труд Ермольевой по данной инфекции — «Холера». Монографию издали на газетной бумаге, в мягкой обложке, с минимумом рисунков и таблиц. Ведь шла война... За разработку методов лечения холеры Зинаида Виссарионовна была награждена орденом Ленина (декабрь 1942 г.) и Сталинской премией I степени (1943 г.), деньги от которой пошли на приобретение боевого самолета [5; 6].

В 1944 г. в СССР прибыл создатель аналогичной технологии промышленного производства пенициллина австралиец Х. У. Флори, будущий лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины (1945). В качестве дара советской стороне он привез несколько упаковок этого препарата. Настоящим шоком для него стала весть о том, что в СССР не только синтезирован аналогичный препарат, но и создано предприятие по его производству. Хоуард Флори предложил научный эксперимент на предмет оценки эффективности лечебного действия советского и импортного препаратов. В одной из московских больниц отобрали 12 раненых воинов с заражением крови и поместили в одну палату. Половину их лечили советским препаратом, половину — импортным. Оба препарата показали близкие результаты, все солдаты выздоровели, но больные, лечившиеся советским пенициллином, выздоравливали быстрее. Следовательно, советский препарат был более эффективен, хотя и терял при хранении часть своих свойств. Восхищенный Флори назвал Зинаиду Виссарионовну «мадам Пенициллин» [3]. Вскоре вышла и фундаментальная монография Ермольевой «Пенициллин», выдержавшая не одно переиздание [7; 8].

В 1945 г. ее избирают членом-корреспондентом, в 1965 г. — академиком АМН СССР. В послевоенные годы З. В. Ермольева возглавляла Государственный комитет по антибиотикам (под ее началом созданы стрептомицин, тетрациклин, левомецетин, экмолин, экмоновоциллин, бициллин и ряд лекарств, стимулирующих иммунитет). В 1960 г. лабораторией Ермольевой открыт интерферон, и ныне используемый для профилактики и лечения гриппа и многих других вирусных заболеваний. Это великая женщина отличалась огромным трудолюбием, работая до самой смерти (2 декабря 1974 г.) и выступив в этот день на научной конференции.

Трагически сложилась ее личная жизнь. Ее первый муж вирусолог и онколог Лев Александрович Зильбер был осужден в 1937 г. К счастью, его не расстреляли и освободили по ходатайству Зинаиды Виссарионовны в 1944-м. Еще более трагична судьба второго

мужа — микробиолога Алексея Александровича Захарова. Он был арестован и расстрелян 3 октября 1938 г. Родным сообщили о его смерти только спустя два года — в 1940-м.

Многочисленны государственные награды Зинаиды Виссарионовны: два ордена Ленина, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», Сталинская премия I степени (1943). На родине, во Фролово, в честь неё названа улица. Она стала прообразом одной из героинь романа известного советского писателя В. Каверина «Открытая книга» [2]. Под ее руководством было защищено более 180 диссертаций, из них около 40 — докторские.

Литература

1. Мельникова Т. Л. Сквозь завесу невидимого [о З. В. Ермольевой]. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. 128 с.
2. По мандату долга: очерки о знаменитых земляках. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. 264 с.
3. Болотова Е. Ю., Болдырев Ю. Ф., Старшина О. В. Зинаида Виссарионовна Ермольева в Сталинграде: страницы подвига. 1942 год // Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань, 2015. С. 397—403.
4. Бородулин В. И. История медицины России. Клиника внутренних болезней во второй половине XIX — первой половине XX века : цикл лекций. М. : МЕДпресс-информ, 2011. 144 с.
5. Уярюмов Б. Л. О врачебном долге. Киев : Здоровье, 1987. 122 с.
6. Михайлов В. М., Мельникова Ж. М. Для победы в Сталинграде. М. : Советская Россия, 1973. 345 с.
7. Ермольева З. В. Пенициллин. М. : Медгиз, 1956. 64 с.
8. Ермольева З. В. Методы производства пенициллина. М. : УВМИ, 1945. 19 с.

Выполнение войсками 5-й саперной армии задач по возведению оборонительных рубежей в районе Сталинграда (осень 1941 — январь 1943)

Е. Л. Головина

С начала Великой Отечественной войны активно развернулось строительство оборонительных обводов вокруг значимых промышленных районов европейской части СССР. Возведение оборонительных рубежей Сталинграда относилось ко второй очереди намеченных Государственным Комитетом Обороны (ГКО) оборонительных линий полевых укреплений Советского Союза. Регламентировалось оно постановлением ГКО от 13 октября 1941 г. [4, л. 113]. Протяженность намеченных к строительству рубежей составила 1100 км [1, с. 12].

27 октября 1941 г. телеграммой Главного управления оборонительных работ (ГУОБР) НКО СССР уточнялась линия укрепленного рубежа на обводе Сталинграда. Круг работ, определенный наркомом обороны, включал в себя пункты: Пролейка — Большая Ивановка, южнее Широкого, Иловлинского, вверх по реке Чир, западнее Бурацкого, Нижне-Чирской, по левому берегу Дона до устья

реки Аксай, по реке Аксай через село Аксай до Малых Дербет, на юго-востоке по линии озер Большая Ханата, Шаргуч, Амта-Цабдыр и на восток до Волги в районе Владимировки, южнее Енотаевска [8, с. 58].

Ход строительства Сталинградского рубежа прошел три основных этапа:

1) строительство с октября 1941 г. до конца января 1943-го (отдельные работы были завершены в феврале 1942 г.), когда были выполнены основные работы по сооружению рубежей внешнего обвода;

2) реконструкция нарушенных паводком укреплений и продолжение строительства внешнего, начало возведения среднего обвода города с весны по июнь 1942 г., большая часть времени была посвящена поискам материалов для рубежей, что окупилось во время Сталинградской битвы выполнением промышленностью города заданных оборонительным строительством объемов производства. Также в этот период была начата новая волна мобилизации населения;

3) июль — декабрь 1942 г. — строительство оборонительных рубежей по всем обводам и сооружение баррикад внутри самого города, что определило масштабный размах оборонительного строительства в тяжелейших условиях.

Таким образом, под Сталинградом во время Великой Отечественной войны были построены три полосы обводов в округе и городской обвод. Обводы представляли собой не единую монолитную полосу сооружений, а также делились на более мелкие части, обозначавшиеся как «рубежи».

На строительство обводов на Сталинградском направлении в октябре 1941 г. было направлено 5-е Управление оборонительных работ (УОБР), до этого возводившее рубежи вокруг Харькова и Сталино. Прибытие военных инженеров совпало со временем создания саперных армий. Так, прибывшее под Сталинград 5-е УОБР было переформировано в 5-ю саперную армию [7, с. 129—130]. Командовать формированием был назначен бригадный инженер Александр Николаевич Комаровский [5, л. 110].

Командный состав прибывших под Сталинград 20 саперных и одного автомобильного батальона комплектовался из офицеров запаса Сталинградской области. Таким образом, большинство командиров, призванных из запаса, обладали только начальными знаниями, приобретенными на краткосрочных сборах комсостава запаса. Специальной военно-инженерной подготовкой владели немногие. Уже на практике люди обучались военно-строительному делу сами и учили подчиненных, осваивали воинскую дисциплину и привыкали к лишениям военного времени. Пополнение рядового состава шло за счет призыва военнообязанных старших возрастов, привлеченных на оборонительные работы. Ядром рядового состава батальонов являлись колхозники. Большинство их них по ряду причин в армии

не служили и не были знакомы с воинскими порядками. Многие полагали, что попали под временную мобилизацию на оборонительное строительство, а потому находились в ожидании скорого отпуска по домам [3, с. 254].

Организация строительства оборонительных рубежей «О» и «М» началась 19 октября 1941 г. Выполнение работ по строительству рубежей совместно с саперными частями было возложено на ряд строительных организаций: тресты № 14 и 25, конторы «Нефтемашстрой», «Военстрой», «Москоммунстрой», УКС заводов СТЗ, «Красный Октябрь», № 221 и 91. Они обязывались производить работы под руководством управления оборонительных сооружений Южного фронта. Строительные организации перебрасывались на места непосредственных работ, где с 20 октября 1941 г. должны были приступить к выполнению задания государственной важности. К этому времени на строительство должна была быть направлена рабочая сила, инженерно-технический персонал, гужевой и автотранспорт, необходимые механизмы и инструменты, а также материалы (лес, металл, цемент) и спецодежда [8, с. 72]. Однако в указанный срок строительство не началось. Из доклада А. Н. Комаровского на 7-м пленуме Сталинградского обкома и горкома ВКП(б) 22 ноября 1941 г. следует, что к строительству рубежей стали приступать только в период с 27 октября по 2 ноября [9, л. 365].

Для удобства проведения строительных работ оборонительные обводы делились на рубежи, которые, в свою очередь, разбивались на сектора. К примеру, рубеж «О» внешнего обвода Сталинграда, где работы были развернуты в первую очередь, делился на семь секторов [12, л. 2—2 об.]. Сектора делились на участки, за которыми закреплялись строительные организации как основные производители работ. Также к участкам приписывались городские и сельские районы, жители которых мобилизовывались на постройку противотанковых рвов, эскарпов и контрэскарпов, рытье окопов, траншей, подготовку укрытий. Саперы возводили огневые точки, отдельные фортификационные объекты и руководили деятельностью бригад и отрядов, состоявших из гражданских лиц [6, с. 110—111].

Система возведения оборонительных рубежей в 1941 г. была весьма несовершенной, находясь на стадии становления и выработки основных методов и приемов строительства обводов. Несколько раз управление 5-й саперной армии проводило рекогносцировки местности, а также меняло планы по первоочередному возведению оборонительных объектов. Кроме того имелся ряд и других сложностей, тормозивших выполнение работ. Это и тяжелые погодные условия — мерзлый грунт при отсутствии техники плохо поддавался лопатам. Это постоянная нехватка самих инструментов — лопат, ломов, тачек. Практически полное отсутствие транспорта, в том числе и гужевых подвод. И, несомненно, верный спутник войны — нехватка рабочей силы. Большинство трудоспо-

собных мужчин убыли на фронт. В тылу оставались высококвалифицированные кадры, трудившиеся на предприятиях, выполнявших военные заказы. В селе женщины и непригодные к строевой службе мужчины занимались сельхозработами, обеспечивая продовольственное снабжение красноармейцев и мирных жителей. Также до середины 1942 г. промышленность не справлялась с выполнением заказов оборонительного строительства, пока не был закончен перевод ее на военный лад.

Таким образом, развернувшиеся с октября 1941 г. на сталинградских оборонительных обводах работы в силу ряда причин не выполнялись в установленные сроки. После отказа от первоначальной даты окончания строительства рубежей — 10 ноября 1941 г. — сроки несколько раз переносились. Сначала на 1 января 1942 г., затем на 5 января, на 15-е [11, л. 105] и на 20 января. Последним и реальным сроком окончания работ по сталинградскому обводу было 1 февраля 1942 г. [2, с. 112]. К этому моменту 5-й саперной армией, по докладу бригаинженера А. Н. Комаровского командующему Сталинградским военным округом генерал-лейтенанту В. Ф. Герасименко, были проделаны следующие работы: сталинградский рубеж («О») — 625 км (указана протяженность по фасам) со всей огневой системой и сооружениями; рубеж от Руссенбаха до реки Медведицы и Клетской по Дону («М») — 435 км (протяженность по фронту), построено 128 км опорных узлов; по рубежу Клетская — Нижне-Чирская («О») — 200 км (по фронту), 95 км опорных узлов [2, с. 111—112]. За три месяца строительства оборонительных обводов проделан следующий объем работ: вынута земли 7 900 000 кубометров (420 км рва и 410 км эскарпов); возведено огневых точек (дотов, дзотов, сотов) — 6500 штук; сделано 3300 землянок, а также множество других сооружений (окопов, командных пунктов и т. д.) [8, с. 210—211]. Это соответствовало объемам государственного задания.

Несмотря на все проблемы работы по возведению рубежей «О» и «М» были выполнены. За успехи в организации и проведении строительства многие руководители строительных работ были отмечены наградами как гражданских властей, так и военно-инженерного руководства строительства. Военным советом 5-й саперной армии и 5-го УОБР НКО СССР была объявлена благодарность 219 жителям Сталинграда, среди которых большинство были сотрудниками завода «Красный Октябрь» (37 человек) [10, л. 31—32].

В январе 1942 г., согласно плану руководства, шло сворачивание работ на строительстве оборонительных рубежей. Одновременно с этим 5-я саперная армия расформировывалась, а основной ее состав направлялся на Южный Урал, на строительство Челябинского металлургического комбината. Другие части передавались 7-й и 8-й саперным армиям. С расформированием 5-й саперной армии начался процесс передачи построенных оборонительных рубежей в другие ведомства — органам местной власти.

Источники и литература

1. Война. Народ. Победа. 1941—1945: Статьи. Очерки. Воспоминания. В 4-х книгах. Книга 2 / сост. И. М. Данишевский, Ж. В. Таратута. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1983. 246 с.
2. *Комаровский А. Н.* Записки строителя. М. : Воениздат, 1972. 264 с.
3. *Маляров В. Н.* Строительный фронт Великой Отечественной войны: Создание стратегических рубежей и плацдармов для обеспечения оборонительных операций вооружённых сил в годы войны 1941—1945 гг. СПб. : ВИТУ, 2000. 348 с.
4. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12.
5. Там же. Д. 14.
6. Рубежи мужества. М. : Издательство ДОСААФ СССР, 1978. 159 с.
7. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941—1942): документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград : Издатель, 2010. 680 с.
8. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград : Издатель, 2003. 920 с.
9. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 1.
10. Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 124.
11. Там же. Д. 125.
12. Там же. Д. 130.

Сталинградский фотограф Александр Маклецов

И. С. Марфенкова

Кадры военных лет, жизнь, лица людей сохранены для нас благодаря самоотверженной работе фронтовых фотокорреспондентов. Вооружившись фотоаппаратом, они вместе с солдатами шли на передовую, чтобы сделать бесценный кадр, который впоследствии смогут увидеть миллионы людей разных поколений. Мы знаем эти снимки, зато о самих авторах зачастую и не слышали.

В фондах музея-заповедника «Сталинградская битва» хранится коллекция личных вещей и документов человека, который всю свою жизнь посвятил фотографии, Александра Алексеевича Маклецова. Мастер не выпускал из рук камеру более 40 лет, из них около 30 проработал в ТАСС.

Сталинградскую область Александр Алексеевич знал как свои пять пальцев. Родился он 22 октября 1897 г. в Царицыне. Там же в 1917 г. окончил реальное училище. Накануне Октябрьской революции поступил в Харьковский коммерческий институт [1, л. 1]. Однако отучился в нём всего два месяца и вернулся домой.

В феврале 1918 г. Александр Маклецов устроился работать в почтовое отделение по железным дорогам, что обеспечило ему отсрочку от службы в армии. Но через год записался добровольцем в 10-ю армию под командованием К. Е. Ворошилова. Служил писарем в батальоне, в составе которого участвовал в боях по обороне Царицына в 1919 г.

За исправную службу Маклецова направили на саратовские окружные военно-хозяйственные курсы, куда он был зачислен 1 апре-

ля 1920 г. [1, л. 1]. После окончания Гражданской войны Александр Алексеевич возвращается в Царицын, и вся его трудовая деятельность будет связана с нашим городом. В 1923 г. Маклецов поступает на работу в губотдел профсоюза работников коммунального хозяйства. Здесь он сменил ряд должностей, работая делопроизводителем, казначеем, счетоводом в различных государственных учреждениях. При профсоюзе смог организовать фотокружок для сотрудников.

С конца 1920-х гг. Александр Алексеевич начинает снимать для газеты «Борьба» [1, л. 10], которая сегодня известна как «Волгоградская правда». Так стало называться издание с 1961 г.

С начала 1930-х гг. стартовал новый этап в жизни Александра Маклецова. В мае 1931 г. он начинает работать фотокорреспондентом в «Союзфото» [1, л. 2], а спустя год его зачисляют штатным фотокорреспондентом фотохроники ТАСС по Сталинградской области, где он трудился почти 40 лет.

Когда началась Великая Отечественная война, у Маклецова за плечами была 10-летняя служба в «Фотохронике ТАСС», по ее заданию он бывал на предприятиях, в колхозах, совхозах Сталинградской области. С таким трудовым стажем Александра Алексеевича направили на два месяца фотокорреспондентом в сталинградскую газету «Красный Водник», затем — на полгода в Красную Армию — писарем в штаб Сталинградского военного округа. Уже после начала Сталинградской битвы Александр Маклецов направляется в качестве фотокорреспондента в редакцию газеты «Боевой товарищ» при 63-й армии (впоследствии 3-й гвардейской) [10].

12 июля 1942 г. 63-я армия вместе с 62-й и 64-й была включена в состав Сталинградского фронта [7, с. 75]. Перед нашими войсками стояла задача остановить противника и не допустить его выхода к Волге. Из-за того что гитлеровцы наступали в большой излучине Дона, войска Сталинградского фронта должны были прочно оборонять рубеж Дона от Павловска до Клетской и далее на юг, от Клетской на Суровикино, Суворовский, Верхне-Курмоярскую [7, с. 75]. В конце августа войска 21-й и 63-й армий во взаимодействии нанесли ряд контрударов по левому флангу наступавшей на Сталинград группировки противника, форсировали Дон и захватили на его правом берегу, западнее Серафимовича, оперативный плацдарм, сыгравший важную роль при переходе советских войск в контрнаступление.

28 сентября приказом Ставки Верховного Главнокомандования Сталинградский фронт, основные силы которого оказались отрезанными от города, был переименован в Донской фронт под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского. В состав фронта вошли 63-я, 21, 24, 66 и 1-я гвардейская армии [7, с. 217]. С 29 октября 1942 г. 63-я армия вела боевые действия в составе Юго-Западного

* Газета «Красный Водник» выпускалась на стадионе «Водник» Сталинграда.

фронта [4, с. 604]. В это время в деревне Кругловка Нехаевского района Сталинградской области состоялся первый слет снайперов 63-й армии. Его участников запечатлел на фотографии Александр Маклецов [12].

4 ноября 1942 г. 63-я армия была преобразована в 1-ю гвардейскую, а с 8 декабря переименована в 3-ю гвардейскую армию [7, с. 531]. На авторском снимке Маклецов увековечил ее бойцов и коллег из редакции газеты «Боевой товарищ» [13].

В составе 3-й гвардейской армии он дошел до Берлина в звании гвардии лейтенанта административной службы [4], участвовал в освобождении Праги. За это был премирован охотничьим ружьем [5]. Также за годы Великой Отечественной войны Маклецов был награжден рядом медалей: «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За освобождение Праги».

В марте 1945 г. фотокор «Боевого товарища» и по совместительству внештатник ТАСС получил сквозное пулевое ранение в правое плечо [8].

После войны Александр Маклецов вернулся в Сталинград и продолжил штатную работу в ТАСС, а также стал более активно снимать для областной газеты «Сталинградская правда». Освещал успехи Сталинградского тракторного завода. Здесь 25 ноября 1949 г. сошел с конвейера трактор СТЗ-НАТИ [14].

Во время восстановительных работ на заводе трудилась будущая жена военного корреспондента Раиса Семеновна, приехавшая в феврале 1943 г. из Камышинского района в Сталинград на призыв добровольцев. «Тяжелое время было тогда в Сталинграде, но уже с 1943 года тракторный завод сумел продолжить выпуск танков. Самый первый среди них получил название «Ответ Сталинграда» [2, л. 3].

О зарплате супруга Раиса Маклецова говорила с особой гордостью: «Фоторепортеры в СССР хорошо зарабатывают». В фондах музея-заповедника «Сталинградская битва» есть информация о том, что на 8 апреля 1943 г. Александр Алексеевич зарабатывал 200 руб. в месяц при обязательной сдаче семи негативов ежемесячно [3]. Это свидетельствует о том, что фотографии в Советском Союзе были ценными кадрами.

Благодаря трудолюбию мужа Раиса Семеновна смогла оставить завод и посвятить себя домашнему хозяйству, заботе о супруге и сыне Сергее, родившемся 6 октября 1953 г. Жила семья Маклецовых в центре Сталинграда, в новой двухкомнатной квартире на улице Советской. В 60-х г. здесь хранилась уникальная коллекция негативов и фотографий мастера [2, л. 1]. В его объектив попали строительство Волго-Донского канала, Сталинградского судостроительного завода № 264 Наркомата танковой промышленности, встречи с легендарными защитниками Сталинграда, восхищение иностранных делегаций, улыбки малышей и сирот из женского специального ремесленного училища, будни рабочей молодежи.

Александр Алексеевич прошел долгий путь творческих исканий, прожив до 80 лет. Самое дорогое, что мог после себя оставить автор современному поколению, — это фотоаппарат и негативы. По ним можно проследить историю города, изменения облика Волгограда, прикоснуться к минувшей эпохе [11].

Коллеги Александра Алексеевича Маклецова из ТАСС убеждены, что его снимки воспитывают любовь к Родине, гордость за успехи нашей замечательной страны [6].

Источники и литература

1. Автобиография А. А. Маклецова, написанная 31.12.1952 г. // Музей-заповедник «Сталинградская битва». НВФ 8858/25/1. Личный фонд А. А. Маклецова, 10 л.
2. Воспоминания Р. С. Маклецовоной // Там же. НВФ 8858. Личный фонд А. А. Маклецова. 3 л.
3. Выписка из приказа № 25 по Управлению «Фотохроники ТАСС» от 8 апреля 1943 г. // Там же. НВФ 8858/16. Личный фонд А. А. Маклецова.
4. Выписка из приказа № 0279 от 10 апреля 1943 года 3-й гвардейской армии в соответствии с приказом народного комиссара обороны Союза СССР от 5 февраля 1943 года № 55 // Там же. КП-22074/9. Личный фонд А. А. Маклецова.
5. Выписка из приказа войскам 3-й гвардейской армии № 085 от 12 июня 1945 года с объявлением благодарности за освобождение города Праги // Там же. КП-8062/7. Личный фонд А. А. Маклецова.
6. Приветственный адрес Маклецову А. А. от коллег ТАСС 5 марта 1960 года, 110 подписей // Там же. НВФ 8858/29. Личный фонд А. А. Маклецова. 4 л.
7. Самсонов А. М. Сталинградская битва. 4-е изд. М. : Наука, 1989. 630 с.
8. Справка о ранении от 6 июля 1946 года о том, что А. А. Маклецов был ранен 9 марта 1945 г. // Музей-заповедник «Сталинградская битва». НВФ 8858/19.
9. Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943 : энциклопедия / под редакцией М. М. Загорулько. 7-е изд. Волгоград : Издатель, 2017. 840 с.
10. Удостоверение А. А. Маклецова № 06637 от 10 августа 1945 года // Музей-заповедник «Сталинградская битва». КП 22074/4. Личный фонд А. А. Маклецова.
11. Удостоверение № 82 от 20 декабря 1960 года. ТАСС фотокорреспондента по Сталинградской области // Там же. НВФ 8858/7. Личный фонд А. А. Маклецова.
12. Фотография А. Маклецова, д. Кругловка Сталинградская область. 1942 год // Там же. КП-9460 п. 493.
13. Фотография А. Маклецова. Редакция газеты «Боевой товарищ» 3-й гвардейской армии. 2 декабря 1942 год. // Там же. КП-9461 п. 493.
14. Фотография А. Маклецова. 25 ноября 1949 г. // Музей Обороны Царицына имени Сталина. КП-12876 п. 719.

Фельдмаршал Ф. Паулюс — пленение: документы, правда и вымыслы

Е. В. Коротов, П. Е. Коротов

В истории Сталинградской битвы осталось ещё немало белых пятен и тайн, но самые главные скрыты именно в центре Волгограда. Чьё-то решение снести 78-й квартал в 1950-х гг. было совсем не случайным, а документы архивов, ныне частично рассекреченные, дополняют и подтверждают выводы исследований авторов.

Говоря о том, что в финальной части Сталинградской битвы был пленён генерал-фельдмаршал Паулюс, следует знать: фактически погон фельдмаршала на командующем 6-й полевой армией вермахта не было.

Документально известно, что адъютант Паулюса полковник Адам по получении радиограммы с текстом приказа от Гитлера о присвоении его шефу звания генерал-фельдмаршала сделал запись об этом в офицерской книжке Паулюса и поставил печать, которую сразу же бросил в топку горячей печи.

Информация о том, что штаб 6-й полевой армии якобы взяли в плен одновременно с Паулюсом, является крайне некорректной, т. к. при пленении было всего пять человек (см. ниже), а согласно уставу немецкой армии численность штаба полевой армии с его подразделениями и охраной составляет от 350 до 450 человек. Более того, исследования авторов доклада позволяют *впервые* утверждать: вместе с Паулюсом были пленены только двое из списка, приведенного в донесении 64-й армии в штаб Донского фронта о пленении и описании всех его обстоятельств.

Указание в документах фамилии Паулюса с приставкой «фон» является ошибочным, об этом говорил он сам, т. к. не был дворянином, и просил называть его не «фон Паулюс», а просто Паулюс.

Утверждение, что Паулюс был пленён в подвале Сталинградского универмага, военные документы и боевые донесения не подтверждают.

В подвале универмага действительно находился штаб 71-й пехотной немецкой дивизии, там же располагался штаб южной группировки немцев и ее командира Роске. Отдельного штаба группировки не существовало.

Исследования факта и обстоятельств боевых действий в Сталинградской битве 15-й гвардейской и 422-й Дальневосточной стрелковых дивизий, входивших в 57-ю армию в январе-феврале 1943 г., для создания фильма «Неизвестное об известном в войне под Сталинградом» привели авторов в читальный зал ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации).

Документы фонда № 341 в описи № 5312, дела № 185 на листах 196—197 и 206—207, долгое время находившиеся под грифом «Секретно» и хранящиеся в ЦАМО, позволили узнать обстоятельства пленения командующего 6-й германской армией генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. (Фотокопии этих документов приводятся в материале статьи.) Документы архивов позволяют утверждать о наличии постановочного, а не документального факта места и обстоятельств пленения фельдмаршала.

Так, приводимое ниже «боевое донесение № 032/оп «Об обстоятельствах пленения командующего 6-й германской армией генерал-фельдмаршала фон-Паулюса», подписанное командующим войсками 64-й армии генерал-лейтенантом Шумиловым, чле-

ном военного совета полковником Сердюком, начальником штаба генерал-майором Ласкиным, отправленное командующему Донским фронтом 31.01.1943 г., свидетельствует о том, что с утра этого дня генерал-фельдмаршал Паулюс находился в доме исполкома (центральная часть Сталинграда) с чинами своего штаба и сильной охраной.

В ходе боя здание было окружено подразделениями 38-й мсбр под непосредственным руководством зам. командира бригады по политчасти подполковника Л. А. Винокура. После окружения здания прибыл личный адъютант фон Паулюса с предложением о ведении переговоров.

Для ведения переговоров от армии выехали: начальник штаба армии генерал-майор Ласкин, начальник оперативного отдела полковник Лукин и командир 38-й мсбр полковник Бурмаков в сопровождении группы командного состава. По прибытии в штаб генерал-фельдмаршала Паулюса в 10.00 они предъявили ультиматум о прекращении сопротивления и полной капитуляции окружённой группировки немецких войск.

Ультиматум был полностью принят.

Войскам южной группы под командованием генерал-майора Роске был дан приказ сложить оружие. Приказ стал немедленно выполняться.

Генерал-майору Роске предоставили время на организацию полной сдачи личного состава, вооружения и техники нашим частям.

Во время переговоров генерал-фельдмаршалу Паулюсу было предъявлено требование дать приказ войскам северной группировки о прекращении сопротивления.

На это требование Паулюс ответил отказом.

После того как были даны указания о порядке сдачи и приёма личного состава и оружия, генерал-фельдмаршала Паулюса с начальником штаба генерал-лейтенантом Шмидтом и личным адъютантом доставили в штаб армии.

Паулюс сдался в плен со всем личным составом своего штаба. Одновременно с ним сдались и доставлены в штаб армии: командир 29-й мд генерал-майор Ляйзер, начальник артиллерии 51-го АК генерал-майор Вассоль и командир 1-й дивизии (румынской) генерал Братеску.

Под донесением стоят подписи командарма 64-й армии генерал-лейтенанта Шумилова, члена военного совета армии полковника Сердюка, начальника штаба армии Ласкина.

Указанное донесение дополняли оперативная сводка и карта 50.000-42 г. Карта и план обязательно прилагались к донесению, и это обстоятельство полностью исключало ошибку в ориентировке на местности. Таким образом, о каком-то другом объекте, находящемся в самом центре города (в том числе и универмаге), не говорится. Карта, прилагаемая к донесению, по настоящее время засекречена, и если её рассекретить, то нынешний универмаг на 100 % не являлся

бы объектом культурного наследия. Вот что сообщает полный текст оперативной сводки:

<<ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 62 в 19.00 31.1.43 ШТАРМ 64 действующая армия. Карта 50.000-42 г. и план г. Сталинград

ПЕРВОЕ — Продолжая уничтожение окружённой группировки противника части Армии /38 мсбр/ утром 31.1.43 окружили Штаб 6 немецкой армии расположенный в здании Исполкома. После этого по предложению командующего 6 армии немцев Генерал-фельдмаршала фон Паулюс (так в документе. — Е. К.) начались переговоры о капитуляции южного кольца противника г. Сталинград.

В результате переговоров южное кольцо противника во главе с командованием 6 армии и южной группой немцев в г. Сталинград прекратили сопротивление и полностью сдались в плен. Общее количество сдавшихся в плен и взятые трофеи — подсчитываются.

В числе пленных:

1. Командующий 6А генерал-фельдмаршал фон ПАУЛЮС.
2. Начальник Штаба 6А генерал-лейтенант фон ШМИДТ.
3. Командующий южной группой немцев Генерал-майор РОСКЕ.
4. Начальник артиллерии 51 АК генерал-майор Ульрих ВАССОЛЬ.
5. Командир 29 мд Генерал-майор Ганс ЛЯЙЗЕР.
6. Командир 1 кдр Генерал-майор БРАТЕСКУ.

ВТОРОЕ — Части Армии остаются в занимаемых районах, производят приём пленных, вооружения и прочего военного имущества и продолжают очищать свои районы от отдельных мелких групп противника, преимущественно СС и жандармов продолжающих оказывать сопротивление.

ТРЕТЬЕ — Производится приём соединений, передаваемых из 57 А в состав 64 армии.

ЧЕТВЁРТОЕ — 204 сд готовится к переходу в новый район дислоцирования.

ПЯТОЕ — 157 и 169 сд, 66 и 154 мор сбр в районе ст. погрузки, в готовности к погрузке и отправке в новые районы дислоцирования.

Донесений погрузки и убытия не поступало.

ШЕСТОЕ — Связь с соединениями телефонная, радио и офицерами связи, с соединениями справа и слева — телеграфная и радио.

СЕДЬМОЕ — Погода за день — облачная, штиль, температура от 9 до 14 градусов мороза, толщина льда на р. ВОЛГА 51 см, высота снежного покрова 9 см. Дороги для движения пригодны.

Подписал Нач. штаба 64 Армии и Зам нач. оперативного отдела полковник ЖУРАВЛЁВ>>.

Документ хранится в серии «Б», экз. № 1

В этих двух важнейших для войны и истории документах содержится ряд ошибок и сведений, не имеющих подтверждения в дальнейшем.

Так, пятым в списке пленённых указан генерал-майор Ганс Ляйзер (на самом деле генерал-лейтенант Ганс-Георг Ляйзер), коман-

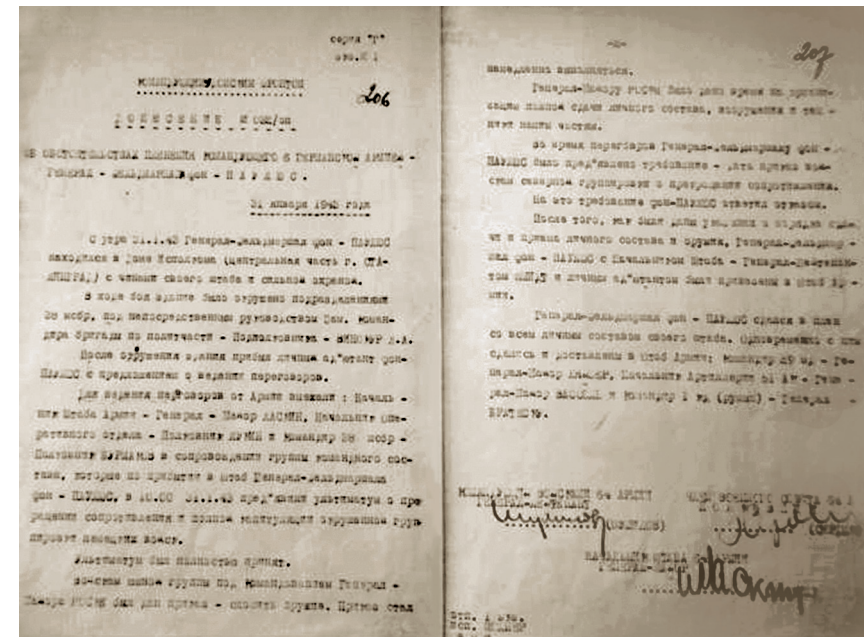

Рис. 1. Боевое донесение № 032/оп

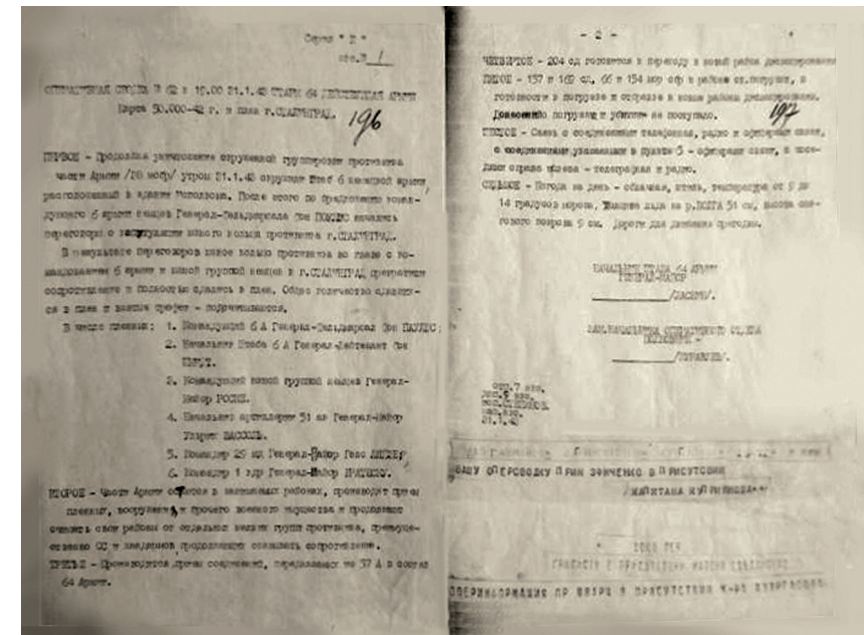

Рис. 2. Слева:
Здание Сталинградского облисполкома (крайкома), 1942 г.

Рис. 2. Справа:
Вид на здание исполкома с крыльца театра драмы (ныне НЭТ)

дир 29-й механизированной дивизии, однако его пленили не там, и он в своих воспоминаниях буквально описывает подробности этого события, которые мы приводим далее по тексту в оригинале.

Шестым в списке пленённых указан генерал-майор Братеску командир 1-й кдр (на самом деле бригадный генерал Константин Брэтеску). Он тоже был взят в плен в другом месте и о своем пленении подробно рассказывает в воспоминаниях, которые мы приводим далее в оригинале. Четвертый в списке пленённых, начальник артиллерии 51-го АК генерал-майор Ульрих Вассоль, тоже там не был пленён и подробно описывает это в воспоминаниях.

Воспоминания указанных Константина Брэтеску, Ульриха Вассоля, Ганса-Георга Ляйзера достаточно объёмны и изобилуют подроб-

ностями, поэтому в печатном варианте доклада представлены быть не могут.

Возникают естественные вопросы: как же это могло случиться? Неужели произошла подмена боевой, военно-документальной истины чьей-то устной информацией о месте пленения Паулюса? Кому и зачем понадобилась такая интерпретация произошедших событий? И еще один немаловажный вопрос: почему здание Сталинградского исполкома, находившееся в 78-м квартале Сталинграда, после войны не стали восстанавливать, а другие, находящиеся рядом, восстановили и они функционировали до 1952—1953 гг.

Эти вопросы проясняются частично после прочтения письма из Министерства культуры Российской Федерации от 17.11.2011 г. № 185-05-06 в ответ на запрос, связанный с местом пленения Паулюса... Вот выдержка из него:

«...В пользу СЛОЖИВШЕЙСЯ в исторической науке ВЕРСИИ о пленении Ф. Паулюса в здании (не в подвале? — Е. К.) сталинского универмага говорят многочисленные документы».

Какие конкретно документы? Не указывается ни один, нет и ссылок на них. Краткое описание пленения штаба 6-й немецкой армии во главе с её командующим генерал-фельдмаршалом Паулюсом в Сталинграде частями 64-й армии, опубликованное в Военно-историческом журнале (1959. № 2)? Мемуары участников пленения (не названы даже их фамилии)? Многочисленные военно-исторические исследования (не указан ни один автор исследования)?

«Приводимое в качестве доказательства пленения Ф. Паулюса в здании исполкома донесение командующего 7-й гвардейской армии (так в тексте. — Е. К.) не может быть признано убедительным свидетельством исторической достоверности (так в тексте. — Е. К.) указанного факта вследствие своего противоречия другим, более многочисленным и авторитетным данным».

Письмо подписал заместитель директора Департамента культурного наследия В. Ю. Городничев.

Из письма видно, что у Министерства культуры России документ боевого донесения самого командарма 64-й армии Шумилова, начальника штаба и члена военного совета армии авторитета не имеет.

Такая ситуация подтолкнула нас найти участников боёв за овладение площадью Павших Борцов и прилегающими к ней зданиями, а также пленения Паулюса, чтобы расспросить их о событиях конца января 1943 г.

Удалось выяснить, что в живых остались только три человека, и один из них, Константин Александрович Мелехов, капитан запаса, миномётчик 38-й мсбр, помог воссоздать события того времени. Его рассказ удалось (с его разрешения) записать для истории, а Волгоградское областное радио транслировало встречу с ним. Сегодня он остался единственным участником и свидетелем пленения Паулюса.

Так как же относиться к самой истории Сталинградской битвы и энциклопедии о ней? Почему сейчас мало кто знает даже даты начала и окончания Сталинградской битвы? Видимо, поэтому объектами культурного наследия названы многие на самом деле не являющиеся ими, а настоящие объекты, имеющие большую историческую ценность, планомерно уничтожаются.

История является наукой только тогда, когда она основана на документальных фактах, а не на словах кого-либо. Факты должны обязательно подтверждаться документами. Словесные аргументы к документам не относятся. Очень важно знать истинную историю событий в жизни народа и страны.

Ключ к разгадке тайны пленения Паулюса появился не сразу, но логическая связь с ним была указана в самом начале приложения к донесению — оперативной сводке, в которой упомянуты «карта 50.000-42 г. и план г. Сталинград».

Понятно, что именно они являются документами, подтверждающими истину и исключаящими все остальные доводы. В архив ЦАМО были сделаны запросы о наличии или отсутствии таких документов. Пришедший из ЦАМО ответ от 16.10.2014 г., исх. № 1/20303 (копия прилагается) поведал следующее: «...сообщаем, что интересующая Вас карта находится на секретном хранении и ксерокопированию не подлежит...».

Такое сообщение предполагало необходимость ожидания раскритичивания очередной партии документов Сталинградской битвы. Это время наступило по истечении трёх лет, в 2017 г. В сентябре 2017-го в ЦАМО был сделан очередной запрос по указанной карте, ответ на него получен 14 марта 2018 г. с исх. № 2/9840.

И этот ответ полностью перечёркивал прежнюю информацию, т. к. сообщалось: «...после тщательного анализа архивных документов затребованных приложений к оперативной сводке № 62... на 2 листах в ЦАМО не имеется. ...В связи с этим удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным».

В ЦАМО вновь был направлен запрос для уточнения наличия документов со ссылкой на ответы, полученные ранее, в 2014, 2015, 2017 гг. Ответ из ЦАМО от 30 августа 2018 г. № 1/19327 был таким: «...за период 26—31 января 1943 г. запрашиваемой Вами карты не имеется, что подтверждает ответ, данный вам в марте 2018 г. ...в целях защиты государственной тайны карты... М1:50.000 находятся на закрытом хранении и копированию не подлежат. В связи с чем удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным».

Значит, карта на самом деле есть, но нельзя её использовать. То есть одну тайну прикрыла другая тайна. Почему всё-таки такое происходит?

Ответы на вопросы нашлись неожиданно при тщательном анализе карт, приложенных к боевым донесениям, фото документов и журналов боевых действий 15-й гв. сд, 422 сд, 38 мсбр, 90 тбр, 36 сд, 64-й и 57-й армий. Оказалось, что в документы никто ни-

каких изменений не вносил, в т. ч. и в документацию 64-й армии Шумилова и Донского фронта Рокоссовского. Появились и другие подтверждения версии возникновения разночтений в толковании произошедших тогда событий... Вот они.

В полдень части 57-й армии заняли район вокзала Сталинград-1. В отчёте о боевых действиях 254-й тбр говорится: «В течение 30 января танковая бригада совместно с 143-й осбр и 422-й сд вела бои за овладение городским вокзалом. Характерной особенностью этого боя является то, что экипажи танков действовали самостоятельно при поддержке небольших групп пехоты, действия которых носили характер штурмовых групп. Введение в бой танков в районе городского вокзала решило исход боя; танки, продвигаясь вперёд, сломали сопротивление противника, который в панике стал сдаваться в плен. Вслед за танками шла пехота, которая окончательно очищала занятую территорию от противника».

В 12:25 по берлинскому времени в группу армий «Дон» ушла радиодиаграмма 6-й германской армии: «Русские танки в районе вокзала в 300 метрах от нас. Отдельные группы оказывают ожесточённое сопротивление».

Действия 57-й армии генерала Толбухина действительно ставили точку в сопротивлении немцев южной группы войск, о чём конкретно говорят их сведения.

Так, в журнале боевых действий 64-й армии за последний день января написано, что группа Васильева вела переговоры с командующим южной группировкой Роске. В наградных листах участников переговоров также указан лишь командир 71-й пехотной дивизии, но не Паулюс...

Кроме того, документально стало известно об истинных обстоятельствах и времени пленения трёх из названных в списке пленённых в подвале вместе с Паулюсом. Ими оказались:

— командир 1-й кдр (кавалерийской дивизии румынских войск) бригадный генерал Константин Брэтеску, указанный в оперсводке 64-й армии как генерал-майор Братеску;

— начальник артиллерии 51-го АК генерал-майор Ульрих Вассоль;

— командир 29-й мд генерал-майор Ганс Ляйзер (по факту это командир моторизованной дивизии генерал-лейтенант Ганс-Георг Ляйзер).

В журнале боевых донесений 128-го сп есть запись следующего сообщения, которая дополняет предыдущие неувязки в толковании происходивших тогда событий: «...чуть позднее, связавшись по радиации с командованием 29-й стрелковой дивизии, командир немецкой 14-й танковой дивизии полковник Гюнтер Людвиг (Günther Ludwig) прибыл в штаб учебного батальона и договорился, что утром следующего дня личный состав дивизии (около 2500 человек) будет построен в районе театра и сдастся в плен. В утренних сумерках принимать 14-ю танковую дивизию отправился старший лейтенант Михайлов с представителем 7-го отделения политотдела».

Есть и другие нестыковки событий с указанными в оперсводках подразделений. Доказательств суматохи, царившей с обеих сторон, было достаточно. Вполне возможно, что в этой связи возникли разночтения, влияющие на смысл некоторых важных моментов. Но всё-таки интрига с документами появилась не сама и не случайно. Почему она скрывается до сих пор? Видимо, есть причина, и довольно веская.

Попытка выяснить её привела к дальнейшему поиску, результатом которого стало открытие следующих фактов, связанных с Н. С. Хрущёвым, который был в то время генерал-лейтенантом и членом Военного совета фронта.

Некоторую сумбурность действий советских подразделений можно списать на отсутствие опыта боев в крупных населённых пунктах. Также можно предположить, что штаб 64-й армии ошибочно информировали о пленении Паулюса со штабом в здании обрисполкома, о чём были отправлены донесения командующему Донским фронтом генерал-полковнику Рокоссовскому и в Генеральный штаб РККА. Однако произошедшее позднее никакими ошибками и неопытностью объяснить нельзя.

Так, в сентябре 1943 г. в штабе теперь уже 7-й гвардейской армии генерала Шумилова была сделана выписка из журнала боевых действий за январь 1943 г., текст которой практически полностью совпадает с первоначальным вариантом записи в журнале боевых действий 64-й армии.

Исключением стала история о переговорах представителей 97-й осбр, которая в новом варианте излагала обстоятельства переговоров и окружения штаба немцев... мотострелками 38-й бригады.

В качестве версии произошедшего можно предположить, что осенью 1943 г. к изменениям в журнале боевых действий и корректировке истории пленения Паулюса приложил руку будущий первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв. Возможно, Никита Сергеевич решил заработать некий личный капитал тем, что именно его люди взяли фельдмаршала, без чьих-либо ещё усилий и участия. Комиссар 38-й мсбр подполковник Л. А. Винокур до войны работал под руководством Хрущёва в московских партийных органах, а член военного совета 64-й армии генерал-майор З. Т. Сердюк в прошлом был «правой рукой» Никиты Сергеевича в Киевском обкоме партии.

Бойцы армий Чуйкова и Шумилова встретились на улицах Островского и Пензенской. За время боевых действий с 25 по 31 января 64-я армия потеряла 547 человек убитыми, 1197 ранеными и 44 пропавшими без вести. На сборных пунктах армии Шумилова на 22:00 числилось 36 257 пленных.

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ РЕГИОНА

Бирка памяти

*М. Н. Луночкин,
директор Чернышковского казачьего музея*

На побережье Цимлянского водохранилища — территории бывшего хутора Потемкинской станицы 2-го Донского округа — была обнаружена латунная пластинка размером 7×11 см, толщиной 1 мм. Потемневшая патинированная прямоугольная пластина (бирка) очень похожа на табличку с двери или домовины, а может быть, сундука или чемодана. Крепилась она посредством просверленных отверстий диаметром 5 мм по углам шурупами (гвоздями), концы уголков срезаны.

На бирке надпись прописными буквами в две строки: «Михаиль Капитоновичъ / Борисовъ». Надпись сделана гравёром отменной квалификации, что указывает на высокий статус владельца. Сейчас она хранится у нашедшего эту редкость, в его собрании старины.

В эпоху компьютеризации информация о «владельце» отыскалась быстро, т. к. генерал-майор, участник Белого движения М. К. Борисов (1876—1936) был довольно популярной личностью в российской истории и истории Дона.

Происходил он из рода известных дворян Войска Донского — был сыном донского офицера Капитона Захаровича Борисова, казака Пятиизбянской станицы Второго Донского округа. Общее образование получил в Донском кадетском корпусе. На службу поступил 31 августа 1894 г. Окончил Михайловское артиллерийское училище и был выпущен в комплект Донских казачьих батарей. Хорунжий (1895). Сотник (1899). Подъесаул (1903).

В 1904 г. окончил Михайловскую артиллерийскую академию. Есаул (1904). Штатный преподаватель Новочеркасского казачьего училища (1904—1912). Войсковой старшина (1907). Полковник (1911). Штаб-офицер, осматривающий оружие в Области Войска Донского (1912—1916). Старший техник Ижевского оружейного и сталелитейного заводов (1916).

За заслуги перед Россией в годы Первой мировой войны полковник награжден тремя орденами: Св. Станислава 3-й ст. (1905), Св. Анны 3-й ст. (1909), Св. Станислава 2-й ст. (1915) [1].

В годы Гражданской войны находился в армии генерала Колчака. В январе 1920 г. Колчак сложил полномочия Верховного правителя. Был расстрелян большевиками.

Офицер Борисов продолжал участвовать в Белом движении и, как профессионал, весной 1920 г. зачислен на службу в Дальневосточное правительство на должность начальника отделения артиллерии.

15 ноября 1922 г. Дальневосточное правительство было низложено, а власть перешла к Временному Приамурскому правительству. Борисов в 1922 г. состоял при инспекторе артиллерии вооруженных сил ВПП.

Был внештатным генералом при управляющем Военно-морским ведомством и находился в особом распоряжении инспектора артиллерии войск и флота [2].

Осенью 1922 г. на Дальнем Востоке была установлена большевистская власть. Тогда же вместе с остатками Ижевско-Воткинской дивизии [3] генерал-майор М. К. Борисов эмигрировал в Китай. Жил в Харбине и умер 3 марта 1936 г. Прах его упокоен на православном Новом (Успенском) кладбище.

Сведений о жизни Борисова в эмиграции практически нет. Изображений и фотографий его не сохранилось.

Память о генерале, донском казаке жива на Дону и Урале: известный волгоградский краевед Николай Федорович Бичехвост одну из своих статей («М. К. Борисов») посвятил ему; на Урале председатель войсковой архивно-исторической комиссии Василий Борисович Шестаков опубликовал статью из забытой истории ижевского завода — «Два казака». В ней упомянуты руководители оружейного завода в переломные революционные годы, двое из которых были казаками. Автор привел некоторые малоизвестные факты из их биографий, а в конце статьи написал: «...память о казаках-дворянах, верных сынах России, навсегда останется в летописях Ижевского оружейного завода и города трудовой славы Ижевска».

В заключение хочется сказать о том, что Войсковой атаман Донского реестра Виктор Гончаров объявил решение Исторического совета Всевеликого Войска Донского: 2019 год является Годом истории и культуры донских казаков. Хочется надеяться, что вспомнят казаки своего генерала, а бирка займет место в музейной экспозиции. Это единственный экспонат, который связывает потомков с генералом-земляком.

Источники

1. [Электронный ресурс]. URL: www.grwar.ru
2. Николай Бичехвост [электронный ресурс]. URL: <http://www.serafimovich.org/borisovmk.html>
3. [Электронный ресурс]. URL: www.grwar.ru/Kazaki8.ru>wordpress/wp-content/uploads/2015/09/2...

Частное землевладение в Усть-Медведицком округе в XVIII — начале XX в.

С. И. Рябов

Частное землевладение на Дону стало формироваться в I половине XVIII в., когда на землях донских казаков закладывались основы хуторской системы, а земледелие и скотоводство становились основой нового хозяйственного уклада казачества.

В 1747 г. впервые в донской истории наказной атаман Войска Донского Данила Ефремов получил от императрицы Елизаветы Петровны земли бывшего Черногаевского юрта, расположенного на реке Медведице севернее Березовской станицы, где основал первую слободу, заселил её крестьянами и дал свое имя (Даниловка). В мае 1762 г. указом императора Петра III полковнику Михаилу Сидоровичу Себрякову был пожалован бывший Кобылянский юрт, также расположенный на реке Медведице, между Арчадинской и Етеревской станицами, где уже существовали первые поселения (Сидоры, Староселье, Кобылинка), основанные ещё в бытность его отца Сидора Никифоровича Себрякова.

Во II половине XVIII в. войсковая и станичные верхушки, а также офицеры и некоторые богатые казаки стали захватывать свободные войсковые земли, расположенные по окраинам округа, на границах юртов, основывать свои владельческие хутора, поселки, слободы, заселять их преимущественно крестьянами-малороссами и казаками украинских слободских полков. Такая практика была в русле государственной политики Екатерины II, Павла I и Александра I, направленной на укрепление позиций дворянства в Российской империи. В отношении Дона была дополнительная мотивация: всячески поддерживать войсковую и станичную знать, офицеров в их стремлении добиться уравнивания в правах с российским дворянством, увеличить свои земельные владения, правительство тем самым сознательно расширяло и укрепляло свою опору внутри казачества, действуя по принципу «разделяй и властвуй».

К началу XIX в. в только что сформированном Усть-Медведицком округе уже сложилось несколько крупных земельных массивов, где концентрировалось дворянское землевладение. Так, в южной части округа на реке Цуцке (Цуцкане), притоке Чира, появились хутора донских помещиков Рябовых, Сениных, Сенютиных, Чернушкиных, Ширяевых, Шуруповых; на реке Куртлаке — Ефремовых, Поповых, Пристансковых; на реке Донцинке — Рябовых; реке Царице — Поповых; на реке Крепкой — Михеевых; в юго-западной части — по Чиру — владения знати Вешенской и Мигулинской станиц: Вислогузовых, Коньковых, Латышевых, Леоновых, Литвиновых, Лосевых, Малаховых, Мелиховых, Меркуловых, Наполовых, Сахранновых (Сохрановых), Сенюткиных, Солдатовых, Чумаковых; в северной части на реке Арчаде — Поздеевых, Хомаевых, Чернушкиных, Шуруповых; в пределах Арчадинского юрта — Савельевых, Распопин-

ского юрта — Сутуловых, Терентьевых; Усть-Медведицкого юрта — Осетровых, Ульяновых; Усть-Хоперского — Сучилиных; на левобережье Дона — на реке Черной и в пределах Кременского юрта — Наследышевых, Павловых, Поздеевых, Поповых, Сысоевых, Улановых, Фоминых; в пределах Глазуновского юрта — Суховых; Етеревского юрта — Петровых; Скуришенского юрта — Мелиховых.

К концу I четверти XIX в. безудержный захват донскими помещиками земли привел к сокращению юртовых довольствий станиц и высокой напряженности в казачьей среде. Для исправления ситуации в 1819 г. по решению правительства был образован Комитет об устройстве Войска Донского. После продолжительной, сложной и напряженной работы в этом комитете увидел свет проект «Положения об управлении Донским Войском», который после обсуждения в Государственном совете был утвержден 26 мая 1835 г.

В отношении потомственных дворян из казаков это Положение четко определяло имущественные права, а именно: владение землей и крестьянами, поселенными в их поместьях и записанных по ревизиям. На каждую ревизскую душу была определена норма в 15 десятин земли. Это дало возможность многим донским чиновникам получить в потомственную собственность крупные земельные участки. Другая категория донских чиновников — беспоместные и мелкопоместные — получала пожизненно земельные участки из войсковых земель: генералу полагалось 1500 десятин, штаб-офицеру — 400 десятин, обер-офицеру — 200 десятин. По наследству они не передавались, а в потомственную собственность могли переходить только через покупку. Этой категории донского чиновничества правительство запрещало продавать имения лицам, не принадлежащим к казачьему сословию. Только 26 января 1868 г. был принят закон, отменяющий то ограничение.

На рубеже XIX—XX вв. активизируется процесс купли-продажи частной земельной собственности в округе, втягивающий в свою орбиту как дворян преимущественно из соседних губерний Российской империи, так и новые категории населения — купцов, почетных граждан, крестьян, колонистов. Среди 408 собственников земли (по данным за 1905 г.) 251 были дворянами, 10 — купцами и почетными гражданами, 12 — мещанами, 120 — крестьянами. По размерам площадей на каждое частное владение округ занимал одну из лидирующих позиций в Области Войска Донского.

В начале XX в. к разным станицам округа были приписаны потомственные дворяне: Астаховы, Агеевы, Айвазовы, Аврамовы, Авраамовы, Антоновы, Авчинниковы, Алексеевы, Андриановы, Александрины, Алифановы, Афанасьевы, Багровы, Балабины, Барышниковы, Беляевы, Бирюковы, Боковы, Борщовы, Быкадоровы, Варламовы, Войновы, Воронковы, Воскобойниковы, Веденины, Вершинины, Волосатовы, Голубинцевы, Гордеевы, Горбачевы, Грошевы, Гуляевы, Гуреевы, Голенищевы-Кутузовы, Денисовы, Орловы-Денисовы, Донсковы, Долотины, Елатонцевы, Ефремовы,

Жоголевы, Зотовы, Захаровы, Земцовы, Зенковы, Зимовновы, Каземировы, Каледины, Калинины, Караичевы, Каргины, Каменновы, Каргальские, Катасоновы, Катосоновы, Киреевы, Кичаповы, Ковалевские, Козины, Козловцевы, Комлевы, Коноваловы, Косоротовы, Котельниковы, Котосоновы, Коньковы, Коротковы, Кочетовы, Красновы, Крюковы, Кузнецовы, Кулешовы, Кумовы, Кучеровы, Лапины, Леоновы, Леонтьевы, Лукьяновы, Макаровы, Мамихины, Мартыновы, Медведевы, Миловановы, Мордвиновы, Моисеевы, Мелиховы, Мельниковы, Разведенковы, Михеевы, Наследышевы, Низовкины, Никитченковы, Никулины, Носовы, Панкратовы, Плетневы, Полухины, Поповы, Попковы, Персияновы, Петровы, Погожевы, Поляковы, Пономаревы, Прозоровские, Пушкаревские, Раевские, Реми, Ретивовы, Рубцовы, Родионовы, Рыбенцевы, Рыхловы, Садчиковы, Савельевы, Савостьяновы, Свечниковы, Себряковы, Семеновы, Семилетовы, Сенюткины, Сергеевы, Сербиновы, Сидоровы, Симоновы, Синяпкины, Степанниковы, Степановы, Суровцевы, Сутуловы, Суховы, Сысоевы, Тарасовы, Тормасовы, Тюрины, Ульяновы, Урюпинские, Ушаковы, Фатеевы, Федоровы, Фомины, Фолимоновы, Фроловы, Харитоновы, Хоперсковы, Харьковы, Цымловы, Цепяевы, Чарныш, Чеботаревы, Чернушкины, Чиковы, Чирковы, Чумаковы, Широковы, Шуруповы и др.

Большинство дворян относились к категории мелкопоместных, однако были и те, которые имели большие земельные владения. Принадлежали они, как правило, к старинным донским дворянским родам, ведущим свои родословные со II половины XVIII в. Так, поручику Леониду Ивановичу Чернушкину принадлежало 2405 десятин земли, Михаилу Ивановичу Хоперскову — 1195 десятин, вдове надворного советника Екатерине Львовне Тюриной — 1216 десятин, жене статского советника Ульяне Николаевне Сербиновой — 3500 десятин, коллежскому асессору Николаю Алексеевичу Себрякову — 3328 десятин, поручику Вениамину Николаевичу Петрову — 2051 десятина, Александре Васильевне Комлевой — 1851 десятина, Екатерине Васильевне Ковалевской — 1500 десятин, коллежскому регистратору Ивану Николаевичу Ефремову — 2214 десятин, штаб-ротмистру Василию Николаевичу Ефремову — 4288 десятин, жене надворного советника Марии Ивановне Волосатовой — 2532 десятины земли. Крупнейшим собственником земли был граф Василий Петрович Орлов-Денисов. Ему в разных местах округа принадлежало 21 078 десятин. Другим богатым землевладельцем был статский советник камергер Высочайшего двора Василий Михайлович Себряков. Его владения составляли 8557 десятин земли.

Таким образом, возникнув около середины XVIII в. через вольный захват свободных земель и монаршее пожалование, казачье дворянское землевладение уже в начале XIX в. достигло громадных размеров. Стремясь сохранить казачество как сословие, способное выполнять обязанности перед государством, правительство

ограничило алчность казачьей знати в увеличении земельных владений. Отмена крепостного права и развитие рыночных отношений дали возможность стать землевладельцами Области Войска Донского и другим категориям населения Российской империи. Тем не менее казачье частное землевладение оставалось определяющим в округе.

Источники и литература

1. Государственный архив Ростовской области. Ф. 341. Оп. 24. Д. 793, 888.
2. Положение об управлении Донского войска: ч. 1, 2, 3 с приложениями к наказу гражданскому управлению, штатами и общими приложениями. СПб, 1835.
3. *Ветчинкин В. Н.* Очерки поземельного владения на Дону в связи с развитием межевания // Труды областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 2, Новочеркасск, 1899, с.1—94.
4. *Леонов А. П.* Земельный вопрос в Донской области. Новочеркасск, 1906.
5. *Рябов С. И.* Верховое донское казачество (Исторические сведения о станицах, хуторах и их жителях). Волгоград, 2014.
6. *Савелов Л. М.* Донское дворянство. Вып. 1. М., 1905.
7. Список потомственным дворянам землевладельцам Области войска Донского. Б. м., 1903.
8. Статистика землевладения 1905 г. Вып. 46. Область войска Донского. Спб., 1907.
9. *Сухоруков В. Д.* Историческое описание земли Войска Донского. Изд. 2-е. Новочеркасск, 1903.
10. *Сухоруков В. Д.* Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822—1832 годах. Новочеркасск, 1891.

К вопросу о расказачивании в документальном наследии ГКУВО ЦДНИВО

Л. И. Будченко, А. П. Филиппова

«90 лет назад на территории Войска Донского было уничтожено более трети жителей», — утверждала Наталья Пушкарская в опубликованной 22 июля 2009 г. газетой «Родной город» статье «Почему Советы боятся казаков?». В рубрике «Комментарий специалиста» ей вторил Алексей Кабанов: «В итоге на Дону и Хопре истреблено до 80 % казаков».

В массовое сознание граждан не первый год вбивается мысль о том, что большевики ставили задачу полностью уничтожить казачество, осуществляя т. н. казачий холокост. В понятии «расказачивание» некоторые авторы стремятся соединить военный террор, раскулачивание, коллективизацию, геноцид.

Развитие капитализма в России неизбежно привело бы к ликвидации сословий, поэтому уже в начале XX в. большинство политических партий в стране, от социалистов до либералов, стояло за ликвидацию сословного строя в России. Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов вступил в силу 12 ноября 1917 г. [1]. Было установлено одно общее наименование: гражданин Российской республики. 9 декабря 1917 г. в своём обращении Совет На-

родных Комиссаров постановил отменить обязательную воинскую повинность казаков и заменить постоянную службу краткосрочным обучением при станицах, отменить еженедельные дежурства при станичных правлениях, зимние занятия, смотры и лагеря, принять на счёт государства обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу, установить полную свободу передвижения, т. е. осуществил важнейшие желания многих представителей казачества.

Нелишне напомнить, что расказачивание на Дону, но иного рода, в виде наказания или приговора, было начато не большевиками. Во времена атамана П. Н. Краснова, с лета 1918 г., газеты «Донские ведомости» и «Донской край» списками печатали приговоры об исключении из казачьего сословия сочувствующих советской власти (с лишением всех прав и льгот, конфискацией имущества и земли и высылкой за пределы Дона).

В северных округах Области Войска таких сочувствующих было больше, чем в южных. Главная причина заключалась в существенной разнице размеров земельного пая между казачьими станицами северной части области с почти сплошь казачьим населением и южной, где казачье население было меньше, а казачьи наделы — больше. Потому у казаков севера, особенно тех, что прошел войну и возвращался с фронта, и юга отношение к большевикам было разным. Это подтверждает и свидетельство начальника штаба Донской армии генерала И. А. Полякова: «Северную половину области пришлось с боем очищать от большевиков и от казаков, причем «порыв» последних выразился в том, что они пополнили собой казачьи красные дивизии и с необыкновенным ожесточением защищали от нас свои станицы и хутора» [2]. С началом Гражданской войны больше всего в Красную Армию казачьей бедноты дали именно северные округа, где советская власть проводила мобилизацию, — Хоперский и Усть-Медведицкий. Однако два долгих года жестокого и кровавого противостояния Гражданской войны на Дону были отмечены и массовыми переходами казаков из лагеря в лагерь.

Именно в этот сложный период началось формирование Царицынской губернии, в результате которого в её состав вошли северные округа Области Войска Донского.

Впервые вопрос об организации Царицынской губернии как административной единицы возник летом 1918 г. в разгар боев с частями Донской армии, пытавшимися овладеть Царицыном. Временно это объединение планировалось чисто войсковым, в дальнейшем же должно было произойти слияние вышеуказанных уездов во всех областях административной и хозяйственной жизни. Так был сделан первый шаг к образованию Царицынской губернии. Речь о северных донских округах в нем ещё не шла. В марте (24 марта) 1919 г. постановлением коллегии НКВД создание губернии было оформлено юридически. В состав губернии вошли округа из Донской области [3]: 2-й Донской, Усть-Медведицкий и Хоперский [4].

Почти два года на территории Царицынской губернии бушевала Гражданская война, и губерния в силу объективных причин оставалась без административных границ. Окончательно она была утверждена постановлением ВЦИК от 4 апреля 1921 г. Созданная 21 апреля 1921 г. из представителей Донской области и Царицынской губернии межведомственная приёмосдаточная комиссия провела работу по передаче 2-го Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов Царицынской губернии [5]. Их присоединение было осуществлено актом № 466 от 29 апреля 1921 г. [6].

Во вновь образованную Царицынскую губернию передавалась вся северо-восточная часть Донской области, т. е. 56,8 тыс. км² исконно казачьих земель, что составляло 34,8 % всей территории области [7]. Доклад о приеме 2-го Донского, Хоперского и Усть-Медведицкого округов был заслушан на заседании президиума Царицынского губернского комитета РКП(б) 4 мая 1921 г. [8]. По неполным данным за 1921 г., население Царицынской губернии в новых границах составило 1 098 150 человек, из них большая половина — население донских округов: в трех донских округах — 646 961 человек. [9]. В их числе были и возвратившиеся представители белого донского казачества, ранее оказавшиеся в результате поражения на чужбине и узнавшие, что советская власть не будет преследовать их «за невольные грехи» [10]. Их реэмиграция стала массовой, когда в мае 1920 г. была проведена первомайская амнистия [11], а 3 ноября 1921 г. ВЦИК издал декрет об амнистии лиц, участвовавших в качестве солдат в белогвардейских военных организациях.

Процесс формирования губернии продолжался и позднее. Так, декрет ВЦИК от 7 марта 1923 г. утвердил новое административное деление Донской области, и четыре станицы Волго-Донского округа были переданы Царицынской губернии [12].

Волна подготовки к укреплению взаимоотношений с казачеством, сбор материала о жизни и положении казачьих округов начались в соответствии с постановлением оргбюро ЦК РКП(б) от 10 октября 1924 г.

Все собранные сведения легли в основу доклада секретаря Сталинградского губкома РКП(б) Б. П. Шеболдаева «Об итогах и формах работы в казачьих округах губернии». В докладе сообщалось: «Качество казачьего и крестьянского населения и количество земель, находящегося в их пользовании по уездам и губернии, распределено следующим образом:

Усть-Медведицкий округ. Из 20 волостей: 17 — с казачьим (231 740 — **82,2 %**) и три (50 000 — 17,8 %) — с крестьянским населением. Количество земли у едоков-казаков — 1 531 878 (**82,5 %**), у крестьян-едоков — 216 000 (11,7 %).

Хоперский округ. Из 17 волостей: 13 — с казачьим — 224 847 (**82,6%**) и четыре — 47 000 (17 %) — с крестьянским населением. Количество земли у едоков-казаков — 224 847 (**82,6 %**), у крестьян-едоков — 231 000 (16,4 %).

2-й Донской округ. Из 11 волостей: девять — с казачьим — 122 255 (**83,1 %**) и два — 25 000 (16,9 %) с крестьянским населением. Количество земли у едоков-казаков — 1 019 087 (68,3 %), у крестьян-едоков — 170 000 (11,3 %). Николаевский и Ленинский уезды волостей с казачьим населением не имеют. В Николаевском уезде проживает 1000 едоков казачьего населения, что составляет 0,3 % от общего числа (1000+78 582). Количество земли у едоков-казаков — 6000 (0,7 %), у крестьян-едоков — 610 216 (74 %).

В Царицынской волости из 13 волостей три — с казачьим населением. В этих трех волостях количество едоков-казаков — 62 000 (**25,1 %**), крестьян-едоков — 185 155 (74,9 %). Количество земли у едоков-казаков — 495 000 (**24,5 %**), у крестьян — 1 236 629 (61,4 %).

В Царицынской губернии до 54,3 % — казачье население, а по округам — до **83 %**» [13]. И потому «поголовное истребление казачества», о котором пишут вышеупомянутые авторы, имея в виду события 90-летней давности, иначе говоря 1919 г., этим документом не подтверждается совершенно, **если в 1924—1925 гг. 83 % населения округов составляли казаки**. Не идет речь об этом и дальше: «Землепользование казачества составляет 53,3 % от земель трудового пользования, тогда как доля у крестьянского населения лишь до 39,3 % всей территории губернии».

Апрельский пленум ЦК РКП(б) в 1925 г. разработал меры по вовлечению казачества в социалистическое строительство. Прошло обсуждение казачьей темы. Был заслушан доклад о положении в районах с казачьим населением. Пленум принял резолюцию «По вопросу о казачестве», которая должна была определить новые формы и стиль партийной и советской работы в бывших казачьих областях. В резолюции прозвучали высказывания:

1. «Общая линия партии в отношении деревни в условиях казачьей жизни должна проводиться с особенно тщательным и постоянным учетом местных особенностей и традиций... Признать совершенно недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций. <...>

3. Ближайшей задачей является... решительное привлечение к советскому строительству через Советы широких слоев казачества...

Постановление Президиума ВЦИК... о восстановлении в избирательных правах возвратившихся до сего времени из эмиграции реэмигрантов, выказавших свое лояльное отношение к Советской власти, необходимо распространить... на... казачьи области, проверив его выполнение.

Пересмотреть вопрос о лишении избирательных прав станичных и хуторских атаманов и писарей, выборных лиц казачества, проявивших лояльность к Советской власти. Шире привлекать казачью интеллигенцию в аппараты местных советских органов. В наименовании Советов в казачьих районах должно обязательно быть упоминание: «и казачьих депутатов».

В п. 9 говорилось: «Способы проведения национальной политики в казачьих районах требуют особенного такта. В районах со смешанным национальным составом усилить участие казачества в руководящих органах тех национальных республик и областей, в которых казачество до сих пор мало привлечено к этой работе».

Резолюция пленума «По вопросу о казачестве» была опубликована 9 и 15 мая 1925 г. в газете «Правда» (№ 104, 109).

С этого момента начала развиваться идея «советского казачества».

Источники

1. Декреты Советской власти. Т. 1. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. С. 72.
2. Правда. № 106 (29448). 2009, 25—28 сент.
3. Административно-территориальная единица. Была создана после восстановления Советской власти на Дону 20 марта 1920 года из части округов Области Войска Донского // ГАРО, СИФ. Гос. архив Ростовской области. Путеводитель. Ростов-на-Дону : Ростовское кн. изд-во, 1961. С. 464.
4. Борьба Сталинградской партийной организации за восстановление и развитие народного хозяйства губернии. 1920—1925 гг. : сб. док-в. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. С. 168.
5. ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 528. Л. 18—18 об.
6. Там же. Ф. 291. Оп. 1. Д. 41. Л. 1—5 (об.).
7. СУРКП. 1921. № 28. С. 159; ГАРО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 165. Л. 61.
8. ЦДНОВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 74. Л. 25. Протокол № 39.
9. Из «Отчета Царицынского губисполкома IV губернскому съезду Советов за время с 25 июня по 1 декабря 1921 г.». Царицын, 1921.
10. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 84. Д. 9. Л. 181.
11. ГАРО. Ф. 443. Оп. 2. Д. 4. Л. 20.
12. ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 561. Л. 109—112, 114—115.
13. ЦДНОВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112-а.

Традиции казаков хутора Калмыкова Усть-Медведицкого округа

Л. К. Колушкина

В деле 186 Донского архива под № 53 «О собрании сведений о казачьих хуторах Войска Донского 1837 года» записано: «Хутор Калмыков состоит при речке Крепкой с правой стороны оной по течению. В нём число дворов — 133, число десятин — 4952, число жителей мужского пола — 269, женского пола — 298. Административное подчинение — Усть-Медведицкий округ».

Хуторское правление возглавлял выборный атаман. Хуторские атаманы: 1900—1902 гг. — казак Павел Фролов, 1903—1907 гг. — казак Тимофей Крапивин, 1908 г. — казак Емельян Крапивин, 1909 г. — казак Павел Фролов, 1910—1912 гг. — казак Федосей Калмыков, 1913 г. — урядник Яков Манойлин, 1914—1916 гг. — казак Т. Крапивин.

По сведениям, содержащимся в Алфавитном списке населённых мест Войска Донского 1915 г., в хуторе было 133 двора, в которых проживало 269 лиц мужского пола, 298 женского пола. Семья могла

иметь до восьми десятин земли. Земельное довольствие казаков хутора составляло 4952 десятины.

Товары повседневного спроса жители хутора покупали в торговых лавках. В. А. Чуриков торговал мануфактурой, Ф. К. Никитин содержал питейное заведение.

Казаки не только содержали подсобное хозяйство и много трудились. Они обязательно проходили военную службу. Свидетельство тому — документы Донского архива. В ведомостях 1-й конной сотни 1-го Клетского конного дивизиона значатся казаки хутора Калмыкова.

Жители хутора занимались в основном земледелием. Орудиями труда были лопата, топор, коса, деревянные бороны, грабли, однолемешный плуг, позже — лобогрейки и ручные веялки. Тяговая сила — лошади и быки. Урожай собирали по 20—30 пудов с гектара.

Летом 1930 г. началось раскулачивание. Зажиточных казаков раскулачивали: забирали всё имущество, а их самих выселяли с данной территории. Раскулачили следующие семьи: Фролова Сергея Кирилловича, Фролова Фёдора Филипповича, Черноярова Давыда Емельяновича, Дербенцева Фомы Сафроновича, Грошева Кузьмы Иосифовича, Титова Ивана Федосеевича, Комова Кузьмы, Лебёдкина Евлана Киреевича.

Своеобразным был повседневный быт казачьей семьи. Семья проживала в большом саманном (кирпич из глины, смешанной с рубленой соломой, высушенный на солнце) курене (круглый дом). В горнице (зал) стояли стол и лавки (скамейка). Красный угол занимала божница (полочка для икон) с множеством икон. На окнах были завески (занавес), вязанные бабами из тонких ниток крючком. Койки под покрывалом украшали подзорники (кружевные оборки). Обогревались дома русскими печками, позже грубками (печка с чугунными кольцами на плите), закрытыми по верхам плотными завесками. На большом дворе размещались постройки для различных целей: флигерь (прямоугольная хата), маленькие хаты (небольшой дом — мазанка). После работы переодевались в чулане (кладовке).

Набожные родители сами молились, старались соблюдать православный календарь и детей приучали. Казаков называли кулугурами (старообрядцы). Все старообрядцы собирались в доме Ильи Савельевича Колушкина. У него было много церковных книг и икон. Он знал Закон Божий, обучал казаков молиться, руководил проведением обрядов, крестил детей. Загонки (участки) семьям давали только на мужика. Зажиточные казаки имели более 100 десятин пашни (распаханный и возделываемый плодородный участок земли в степи) с арендными. В хозяйстве имелись: 6 коров, 6 лошадей, 50 овец, молодняк, куры, гуси. Из инвентаря: плуги, арбы (телега с драбинами для перевозки снопов и соломы), сани-таврички, сеялки, лобогрейки. Волы и лошади — основная тяговая сила. Мужики ремонтировали и готовили инвентарь, пахали, сеяли, занимались со скотиной, косили сено, забивали животных на мясо для себя и продажи. Хлеб убирали вручную. Работали без роздыха (перерыв), потому что спешили

управиться (закончить все дела) по хорошей погоде. Могли удружить (прийти на помощь) соседу. Скотину и отару (стадо овец) пасли временные наёмные работники. Бабы выполняли все работы по дому. Рожали и растили детей, кормили семью, а когда наступала горячая пора, все работали в поле от зари до зари. Все шло своим чередом: посевная, сенокос, уборка. До сенокоса — глухая пора, так называли время отдыха. Резали кизеки (топливо — плитки разного размера, вырезанные из высушенного овечьего, козьего, коровьего навоза на летних стоянках) для русских печек. Устанавливали на таганках (подставка на земле для чугуна) большие казаны, варили взвар (компот из сухофруктов) и пили квас. А когда уходили работать надолго, в степи варили польскую кашу — кулеш (жидкая каша на свином сале), кулагу (похлёбка из ржаной муки с сухофруктами или лапша с сушёной вишней, тёрном). Хозяйки накладывали полные зембеля (корзина, плетённая из чакана — речного рогоза) хлеба, яиц, сала, откидного молока или взвара. До Покрова спешили убрать хлеб, зябь взметать (вспахать), свезти технику на базы (хозяйственный двор).

Покров — церковный праздник Пресвятой Богородицы 14 октября. Считается национальным праздником донских казаков. К этому времени в хуторах убирали в огородах овощи, прятали от заморозков тыклы (тыква), заготавливали соленья, варили нардек (арбузный мёд). Ремонтировали жилые и хозяйственные постройки. Заготавливали хворост (тальник — кустарник семейства ивовых), из которого зимой делали плетень для изгороди. Обмазанный глиной с соломой плетень использовали для утепления помещений животных. Из хвороста плели сапетки (корзины, кошёлки) и другие предметы быта. Грамотные в семье читали детям книги, вели учёт хозяйства.

Зимой устраивали посиделки (место общения хуторской молодёжи). Женщины вязали пуховые платки, полшалки, косынки и другие тёплые вещи из пряжи белого или серого козьего пуха. Носки вязали преимущественно из овечьей шерсти. На Рождество кагалом (шумное, беспокойное сборище) переходили из хаты в хату. Карагодились (собираться в весёлую гурьбу), христославили (прославление рождения Христа), колядовали (наряжаться, гадать). Рождество — церковный праздник Рождества Христова 7 января. Самым важным церковным праздником у казаков считается Пасха — Христово Воскресение. По обычаю красили куриные яйца луковым пером, чтобы они были ярко светлого-коричневого цвета. Для жёлтого окрашивания яиц использовали лишайник, которого в степи много. Женщины пекли творожные пасхи. Всем приготовленным угощали родных, близких, при этом приветствуя друг друга: «Христос воскрес! Воистину воскрес!»

Источники и литература

1. *Абрэмов — Зябловский*. Казачий словарь. Т. 1. М.: Созидание, 1992. С. 286.
2. Вспомогательный фонд комплексного краеведческого музея МКОУ «Калмыковская СШ».

3. Государственный архив древних актов. Ростов на-Дону. Дело о собрании сведений о казачьих хуторах Войска Донского.
4. *Рябов С. И.* Усть-Медведицкий округ области Войска Донского. 1870—1916. Волгоград, 2012.
5. *Рябов С. И.* Верховое донское казачество. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2014.
6. Фонды музея истории донских казаков имени атамана С. В. Макарова ст. Клетская.

Станица Иловлинская в печатных изданиях XIX в.

В. А. Парамонов

Вопрос о времени основания того или иного хутора или станицы Донского края напрямую связан с проблемой возникновения самого казачества. Одни исследователи утверждают, что история казаков берёт своё начало из глубины веков, другие так далеко не заглядывают, говоря, что казачество зародилось не раньше XVII в. и было образовано из беглых русских крестьян. Именно эта позиция преобладает в школьных учебниках истории. Большинство авторов XIX в., описывая историю казачества, начинают своё «летосчисление» с легендарных амазонок и скифов. Отсюда и версии возникновения первых казачьих поселений-городков.

Что касается времени образования станицы Иловлинской, то на этот счёт существует официальная дата — 1672 г. Речь идёт о докладе Посольскому приказу донского атамана Фрола Минаева, в котором перечислены 48 казачьих городков, в том числе и Иловля. Второй раз этот казачий городок упоминается в «записках боярина Шеина», датированных 1696 г. (а не 1636 г., как ошибочно дается в ряде источников).

Следует признать, что более ранних датировок, указывающих на существование Иловлинского городка, в изученных письменных источниках нам обнаружить не удалось. При этом 1672 г. как начальная дата возникновения станицы Иловлинской вызывает большое сомнение. Ведь уже в середине XVI в., при царе Иване Грозном, донские казаки принимали заметное участие в военных походах. Где-то же они жили?!

Впрочем, В. Б. Броневский упоминает о городке Рыга, построенном вблизи «нынешней станицы Иловлинской». Основателем городка был предводитель донских разбойников атаман Васька Прокофьев. В 1660 г. по царскому указу (время правления царя Алексея Михайловича Романова) войско Донское штурмом овладело укреплениями воровских казаков. Разбойников, попавших в плен, продали в неволю, а атаман Прокофьев с есаулом и десятью товарищами были привезены в Черкасск и там по приговору Круга повешены [1, 160].

Название станицы Иловлинской довольно часто встречается на страницах книг XIX в. Эти свидетельства позволяют составить подробное описание её исторических особенностей.

В книге «Военно-статистическое обозрение земли Войска Донского за 1852 г.» читаем: «Станица Иловлинская, построенная на левом берегу речки Иловли, в трёх верстах выше устья оной, имеет улицы отчасти правильные и дома довольно опрятные» [2, с. 229].

А в работе А. М. Савельева отмечается, что это положительно характеризует данное казачье поселение: «Касательно всех прочих станиц Второго Донского округа, можно удовлетвориться общим замечанием, что дома простые и не везде опрятные, чем весьма похожи одна на другую» [12, с. 165].

Самое подробное описание станицы Иловлинской представлено в статье донского краеведа Ивана Сулина, напечатанной в журнале «Донские епархиальные ведомости». Здесь содержатся следующие факты: «Станица Иловлинская расположена... на месте песчаном и низменном; во время весеннего разлива почти все улицы её потопляются водою, находится она в 130 верстах от Окружной станицы (станция Нижне-Чирская). Жители её преимущественно занимаются хлебопашеством и скотоводством. Прежде станица находилась по левую сторону реки Дона, ниже впадения р. Иловли в Дон, по берегу протока Орехова; потом, неизвестно в каком году, переселилась на правую сторону Дона, близ теперешнего хутора Авилова Задонского, на место низменное и затопляемое водою; около 1768 г. станица переселилась на настоящее место...

В ноябре того же года жители её донесли Епископу Тихону, что они намерены построить каменную церковь на новом месте, для чего уже и несколько тысяч кирпича приготовили. Церковь эта и была построена во имя Покрова Божией Матери с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи и освящена в 1783 г. каменная, с такой же колокольнею. Утварью она достаточная...

Станица за свою жизнь пережила немало: значительный пожар в станице был в 1862 г.; сильное наводнение подтопило дома в 1849 г.; холера в 1830 и 1848 гг.; особенно неурожайные годы в 1833 и 1848 гг.

Название местностей: курган Чигирин; балки: Иловлинская, Бересново; озёра: Тары, Калач; урочища: Пузо Малое и Большое. В период 1745 г. в этой станице встречались следующие фамилии: Бузулицков, Губарев, Ютаев, Елецков, Шуваев, Семерников, Уланов, Кобыкин, Раков, Болотников, Замашкин, Деляков, Рогачев, Бычков, Бочаров, Клецков, Ковачев, Поляков, Копылов, Мельник, Тапилин, Трувкин, Бороденков, Писарев, Купленной, Боровков, Веменсков, Таронов, Торгашев, Духанин, Мукасеев» [5, с. 115—117].

В другом источнике говорится о мостах на речке Иловле при хуторах Сучков, Акимов, Авиллов и станице Иловлинской [2, с. 47]. В сводной таблице «Казачьи жилища Второго Донского округа», составленной В. Д. Сухоруковым, приводятся следующие сведения: «Станица Иловлинская с приходским училищем, в ней церквей — 2, общественных строений — 4, число частных домов — 375, водяных мельниц — 3. В юрту её 22 хутора, в них домов 256, других построек нет» [14, 162].

17 мая 1869 г. станицу посетил архиепископ Донской и Новочеркасский Платон. Здесь он провёл всенощное богослужение. Вероятнее всего, именно это событие связывают с прозвищем иловлинцев — «цыгане», поскольку встречающие знатного гостя станичники приняли цыганскую кибитку за возок высокопреосвященства.

История любого поселения не будет полной без количественных данных о составе населения, роде занятий, торговле и, наконец, конкретным людям. В этом плане современным исследователям и краеведам ценнейшую информацию дают статистические справочники социально-экономического и даже военного содержания, изданные в XIX в. Так, в них указаны данные о составе населения казачьих станиц в разные периоды.

Например, за 1869 г. в юрту станицы значились 22 хутора, в которых насчитывались 873 двора, 2896 жителей мужского пола и 3065 женского. Удобной земли более 64 512 десятин.

В книге «История или повествование о донских казаках» А. И. Ригельмана есть данные о составе мужского населения станиц Войска Донского за 1768 г. В этих списках автор называет казаков служивых, отставных и малолетних. По Иловлинской числилось 44, 20 и 6 человек соответственно [11, с. 114].

В «Военном обозрении земли Донского войска» Н. И. Краснова приводятся данные о количестве строевых и отставных казаков. Иловлинская станица входила в состав 2-го военного отдела (в 1876 г. переведена в 4-й военный отдел), в ней числились на военной службе 14 обер-офицеров, 40 урядников и 717 казаков. Малолеток было 73 человека, 1 казак проходил службу по торговому обществу. Во внутренней службе было занято 22 урядника и 114 казаков, из числа тех, кто прослужил более 15 лет. Ещё 1 урядник и 32 казака находились на льготе по болезни. В списках отставных станичников указаны: 1 штаб-офицер, 16 обер-офицеров, 1 классный чиновник, 100 урядников и 604 казака.

В конце XIX в., по данным книги Д. С. Нейфельда «Вся Область Войска Донского», в станице Иловлинской имелись бакалейные магазины купцов И. С. Попова и Я. А. Токарева.

Галантерейная торговля принадлежала В. С. Москвичеву и тому же И. С. Попову.

Единственный на всю станицу трактир принадлежал В. П. Нечепурнову. Он же с братом (И. П. Нечепурнов) торговал водкой.

Следует отметить, что специальных питейных заведений в Иловлинской не было, зато имелся рейнский (винный) погреб И. А. Логашева.

Хлебом торговали М. И. Комов, Е. И. Смирнов, Я. А. Токарев, И. А. Нестеров. Соль продавали братья Москвичевы, а шерсть — вышеупомянутый М. И. Комов.

Мануфактурными магазинами владели Е. Е. Максимов, А. Д. Сенюрин, Я. А. Токарев и И. А. Нестеров.

В журнале «Донские епархиальные ведомости» за 1871 г. говорится об отказе иногороднему купцу Ивану Нестерову в строительстве торговой лавки на церковной площади. И это несмотря на то, что купец обещал ежегодно платить церкви 30 руб. Оказывается, ещё в 1851 г. Священный Синод выполнял волю императора Николая Первого, который, отмечая духовность подобных мест, запретил строительство торговых помещений вблизи церквей и других православных святынь.

Ярмарка, довольно крупная на Дону, проводилась в станице один раз в год — 29 августа, в престольный праздник Усекновения главы, и продолжалась целых 7 дней. Интересно, что по жалобе служителей Иловлинской Покровской церкви и гражданского начальства воскресные базары в 1871 г. были признаны вредными для народной нравственности и перенесены на понедельник [4, с. 460—461].

В целом развитию торговли в станице Иловлинской способствовало то, что она находилась на пересечении важных сухопутных дорог. Так, в военно-статистических отчётах за 1852 г. под № 6 подробно описан Астраханский или Московский тракт [2, с. 47] и большие просёлочные дороги под № 118, 119, 121 и 122. Все они проходили по территории Иловлинского юрта [2, с. 97].

Остаётся добавить, что после строительства в 1870 г. Грязе-Царицынской железной дороги новый вид транспорта тоже способствовал экономическому развитию нашего края. Грузовые и пассажирские перевозки связали Дон с остальными районами Российской империи. Отметим, что в издании «Донского календаря» за 1876 г. указана стоимость проезда на пассажирских поездах. Из Царицына до Иловли она составляла в вагонах 1-го класса 2 руб. 61 коп., 2-го класса — 1 руб. 96 коп., 3-го класса — 1 руб. 9 коп. [6, с. 49].

Источники и литература

1. *Броневский В. Б.* История Донского войска. С.-Петербург, 1834. С. 311.
2. Военно-статистическое обозрение Земли Войска Донского. С.-Петербург, 1852. С. 234.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. Москва : Эксмо, 2003. С. 735.
4. Донские Епархиальные ведомости. № 15. Новочеркасск, 1871. С. 480.
5. Там же. № 4. Новочеркасск, 1894. С. 134.
6. Донской календарь на 1876 год. Новочеркасск, 1875.
7. *Краснов Н. И.* Военное обозрение земли Донского войска. С.-Петербург, 1870. С. 302.
8. *Нейфельд Д. С.* Вся Область Войска Донского на 1899 год. Ростов-на-Дону, 1899. С. 582.
9. *Попов А. Г.* История о Донском войске. Харьков, 1814. С. 171.
10. *Пудавов В. М.* История Войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890. С. 338.
11. *Ригельман А. И.* История или повествование о донских казаках. Москва, 1846. С. 165.
12. *Савельев А. М.* Статистическое обозрение Войска Донского за 1868 год. Новочеркасск, 1869. С.83.

13. *Сенюткин М.* Донцы: исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю Войска Донского. Москва, 1866. С. 484.
14. *Сухоруков В. Д.* Статистическое описание земли Войска Донского, составленное в 1822—32 годах. Новочеркасск, 1891. С. 301.

Атаманская деятельность Алексея Максимовича Каледина (18 июня 1917 — 29 января 1918)

Н. В. Неклюдов

В апреле 1917 г. начал свою работу первый Донской казачий съезд. Перед этим съездом были намечены две основные задачи: выработать основные начала нового устройства Дона; ограничить власть установившегося в ходе революции Донского исполнительного комитета. Единогласно на съезде провозгласили необходимость восстановления старинных институтов: Войскового круга и должности выборного Войскового атамана.

Уже в мае в Новочеркасске началась кампания Круга по поиску подходящих кандидатур на пост выборного атамана Войска Донского (первого с момента восстановления традиции, прерванной царем Петром Первым).

В это время в Новочеркасск прибыл А. М. Каледин, уволенный из армии за «непонимание духа времени» [6]. Председатель президиума М. П. Богаевский на одном из заседаний предложил кандидатуру А. М. Каледина, заявив, что «это тот человек, вокруг которого объединится Дон» [6]. Однако сам Каледин некоторое время не принимал этого предложения, понимая всю сложность создавшейся обстановки. На выборах 18 июня 1917 г. из 700 голосов свыше 600 получил именно он [4]. Через два месяца после избрания Каледин отправился в Москву на совещание, созданное Временным правительством в августе 1917 г. Он входил в состав делегации, представляющей интересы всех казачьих войск России.

Целью совещания было выяснение настроений в стране. «Сильное впечатление» [6] на всех присутствующих произвело выступление А. М. Каледина, который зачитал Декларацию [3] от имени всего казачества, всех 12 казачьих войск.

Политическую программу атамана Каледина, Богаевского и Войскового правительства в отношении казачества и населения Донской области можно охарактеризовать в следующих общих чертах:

1. Идея объединения всего казачества, всех 12 казачьих войск. В отдельных войсках восстанавливались Войсковой круг и Рада, выборные войсковые атаманы. В Петрограде — Совет союза всех казачьих войск.

2. Неприкосновенность войсковых и юртовых казачьих земель.

3. Отчуждение за вознаграждение частновладельческих земель в пользу коренного неказачьего населения.

4. Введение земства. Местное самоуправление на равных правах казачьего и неказачьего населения. Широкое принятие в казаки крестьян.

5. Казачьи войска — неразрывная часть Российского государства, единой свободной демократической страны с широким развитием местного автономного права. Форма правления должна быть установлена новым Учредительным собранием.

6. Поддержка казаками Временного правительства, которое должно созвать Всероссийское учредительное собрание, решениям которого должны все подчиниться.

7. Верность союзникам в войне [6].

Донское правительство в эпоху атаманства А. М. Каледина несколько раз подвергалось изменениям. На I Большом Донском казачьем круге, который состоялся в Новочеркасске 26 мая — 18 июня 1917 г., было принято решение о создании Войскового правительства [2] — высшего исполнительного органа на территории Войска Донского. Председателем правительства назначили атамана Каледина, заместителем председателя — Богаевского. Членами Войскового правительства были старшины войска, избранные по два представителя от каждого округа и представленные Кругу.

Вернувшись из Москвы в Новочеркасск, Каледин в августе 1917 г. выехал в северные округа Донской области, поскольку оттуда приходили тревожные сообщения о недороде урожая, развитии тайного винокурения, а также чтобы провести беседу с казаками по поводу предстоящих выборов в Учредительное собрание. Но вскоре адъютант вручил А. М. Каледину телеграмму, составленную А. Ф. Керенским, в которой тот требовал немедленно арестовать атамана Каледина и доставить его в Москву [6]. Каледин вынужден был прервать поездку по северу Дона и срочно выехать в Новочеркасск.

5 сентября в Новочеркасске открылась чрезвычайная сессия II Большого войскового круга, на которой обсуждался вопрос о «мятеже» Каледина. Атаман сообщил Кругу, что не знал о выступлении Корнилова [6]. Большой войсковой круг реабилитировал своего атамана и 10 сентября 1917 г. выслал резолюцию Временному правительству об отказе в выдаче Каледина в Москву.

В октябре, после захвата большевиками власти в Петрограде, Каледин созывает экстренное заседание Войскового правительства. Правительство, не признав власти большевиков, объявляет, что до восстановления законной власти в России «принимает на себя всю полноту исполнительной государственной власти в Донской области» [1].

В декабре, после установления советской власти в Ростове и Таганроге, Каледин и Богаевский созывают Войсковой круг из-за необходимости перестройки Войскового правительства. Вместо 14 старшин, избираемых округами, создается небольшое правительство из семи человек, избранных самим Кругом. Первое правительство подает в отставку.

В декабре 1917 г. было создано и Донское областное коалиционное правительство. Оно должно было ведать делами всего Донского края, касающимися всего населения Донской области. Войсковое правительство при этой системе должно было решать чисто казачьи дела [6]. Объединенное правительство действовало с 5 января до 29 января 1918 г., когда было распущено Калединым. Власть правительства была передана Калединым городской думе, Новочеркасскому станичному правлению и военному комитету.

Интересно проследить взаимоотношения атамана Каледина и генерала Алексеева, прибывшего на Дон, чтобы сформировать Добровольческую армию. Объявив в октябре 1917 г. Дон независимым от советской власти, атаман Каледин и Войсковое правительство получили от Государственного банка 30 млн руб. на нужды борьбы с большевиками [6]. Половину этих общегосударственных сумм (15 млн руб.) Каледин и Войсковое правительство передали Добровольческой армии, зарождающейся на Дону [6]. Все прибывшие на Дон военные чины считались беженцами, бежавшими от большевиков, и как таковые размещались в особых общежитиях. Атаман также предоставлял добровольцам вооружение и амуницию.

Отношение местного населения к добровольцам было неоднозначным. Так, 30 декабря 1917 г. Донской областной крестьянский съезд, состоящий из крестьян, иногородних и городских депутатов, потребовал разоружения и роспуска Добровольческой армии, но атаману Каледину и его помощнику Богаевскому удалось настоять на пересмотре решения. После собеседования Областной крестьянский съезд отменил постановление и заключил компромиссное соглашение: оставить Добровольческую армию неприкосновенной в целях защиты Донской области от большевиков и для борьбы за Учредительное собрание, при этом армия должна находиться под контролем Объединенного правительства, и в случае зарождения контрреволюционных элементов их необходимо было изгнать за пределы области.

26 ноября в Ростове-на-Дону произошло выступление большевиков (прибывших черноморских матросов), которые захватили в городе власть и объявили Донскому правительству ультиматум с требованием признать советскую власть [6].

2 декабря 1917 г. атаман А. М. Каледин подавил восстание и взял Ростов-на-Дону частями, верными Донскому правительству, и при помощи небольшого отряда добровольцев Алексеева [6]. Городскому населению А. М. Каледин говорил: «Мне не нужно устраивать оваций. Я не герой, и мой приход не праздник. Была пролита кровь, и радоваться нечему. Мне тяжело. Я исполняю свой гражданский долг...» [6].

С каждым днем обстановка на Дону ухудшалась. Нажим большевиков усиливался, силы же Донского правительства постепенно истощались, поскольку казачьи части все чаще поддавались боль-

шевистской пропаганде и отказывались воевать. На защиту Дона, как правило, вставала молодежь в лице юнкеров, кадетов и гимназистов [6].

28 января 1918 г. Войсковой атаман Каледин обратился с последним воззванием к донским казакам. Атаман предупреждал казаков о надвигающихся через Таганрог на Дон войсках большевиков, призывал встать на защиту края и отправиться в отряды казаков-добровольцев [5]. Ответной реакции от казачьего большинства атаман не получил.

На следующий день Каледин пригласил всех членов правительства во дворец на экстренное заседание. Он описал сложившуюся в Донской области обстановку, прочитал телеграмму Л. Г. Корнилова об уходе Добровольческой армии на Кубань и заявил о снятии с себя атаманских полномочий [6]. Правительство сняло с себя все полномочия вслед за атаманом и передало, по его предложению, свою власть городскому самоуправлению, Новочеркасскому городскому правлению и Военному комитету. В этот же день в два часа дня А. М. Каледин застрелился.

Интерпретировать последний поступок Каледина следует как сигнал тревоги, гневный упрек казачеству, попытку отрезвить родных казаков и вернуть их на путь борьбы с большевизмом. А возможно, это был акт бессилия: нельзя было изменить ситуацию и одновременно не предавать своих убеждений.

Источники и литература

1. *Борохова И. М. и др.* Борьба за власть Советов на Дону 1917—1920 гг. : сб. документов. Ростов н/Д, 1957. С. 145.
2. *Брызгалова И. Г.* Разработка земского самоуправления в казачьих районах Дона, Кубани и Терека после февраля 1917 г. // Проблемы казачьего возрождения : сб. науч. статей. Ч. 2 / отв. ред. А. И. Козлов. Ростов н/Д, 1996. С. 54.
3. Государственное совещание: 1917 г. в документах и материалах. М.; Л., 1930. С. 73.
4. Донская летопись: сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времени Русской революции 1917 года. Белград, 1923. С. 20.
5. *Кручинин А. С. и др.* Белое движение. Т. 1. М., 2017. С. 51.
6. *Мельников Н. М.* А. М. Каледин — герой Луцкого прорыва и донской атаман. Мадрид, 1986. С. 57, 105, 139, 159, 179, 120, 162, 186, 199, 203, 200, 136.

КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ

Выявление объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, в г. Дубовке.

Здания I половины XIX в., классического периода развития города

Г. А. Шипилова

Волгоградское региональное отделение ВОО «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» в 2018 г. в рамках проекта «Сохранение исторического наследия Волгоградской области» по президентскому гранту провело работу по выявлению восьми объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, и еще одному вне проекта. Были выполнены исторические, библиографические и архивные исследования, натурные архитектурные исследования, обмеры, фотофиксация, описание, определены особенности объектов, являющиеся основанием для включения их в государственный реестр.

Большая часть выявленных зданий, административных и жилых, построена во II половине XIX — начале XX в. Изучая историю застройки г. Дубовки XVIII—XIX вв., можно выделить особенный, характерный для градостроительства России период, бесспорно представляющий собой градостроительную и архитектурную ценность, — это классический период, начало переустройства города по регулярному плану. Если в плане Дубовки конца XVIII — начала XIX в. в планировочной организации отсутствует регулярность, то с начала 19-го столетия архитектура города формировалась на основе классицизма с применением в массовой застройке так называемых образцовых фасадов, разрабатываемых Комиссией построений.

План посада Дубовка, утвержденный в 1820 г. Александром I, был разработан на основе пересечения параллельных и перпендикулярных Волге улиц, с кварталами 80 на 32 сажени (170×68 м), вытянутых вдоль Волги. В качестве главного композиционного центра

проектировалась Соборная площадь с будущим Успенским собором, главной композиционной осью — Московская улица, начинающаяся от берега Волги и выходящая на тракт Царицын — Камышин. В конце Московской улицы была предусмотрена торговая площадь с церковью Воскресения в центре. Архитектура этого периода отличалась единством ритма, строгой пропорциональностью и цельностью ансамбля [1].

С декабря 2017 по май 2018 г. было выявлено три объекта I половины XIX в. — здания по ул. Московской, 2, 6 и 24. Ранее, в 1980-х гг., работы по исследованию и паспортизации зданий по ул. Московской, 2 и 6, проводились Т. П. Озирченко, но не были завершены.

Объект «Административно-жилое здание» по ул. Московской, 6 — самое представительное здание в формах зрелого классицизма, строилось и финансировалось дубовским «головой» и знатным купцом И. Репниковым [2]. Здание было построено в центральной части посада Дубовка в соответствии с планом 1820 г. на угловом участке прямоугольного квартала, ограниченного улицами Московской, Нижне-Соборной (Кирова), Воскресенской (Советской) и Верхне-Соборной (Минина), по красным линиям улиц Московской и Верхне-Соборной.

Дата постройки здания по паспорту Т. П. Озирченко — 40-е гг. XIX в. [2]. Оно представляет собой кирпичный двухэтажный объем, квадратный в плане, размеры в плане — 15,8×15,8 м, высота 7,7—8,1 м. Северо-восточная часть здания пониженная, высота 6,7—7,7 м.

Все стены здания, включая цоколь, выполнены из глиняного кирпича. Крыша юго-западной части его четырехскатная, кровля из металлических листов. Северо-восточная часть здания с отдельной односкатной крышей, кровля из волнистых асбестоцементных листов.

Главный, юго-западный фасад ориентирован на улицу Московскую и выполнен на семь осей прямоугольных оконных проемов с клинчатыми перемычками, декорирован двумя ризалитами, простым междуэтажным карнизом, нешироким гладким фризом и венчающим профилированным карнизом с модульонами. Ризалиты, расположенные по углам фасада, в уровне первого этажа оформлены кирпичным рустом, переходящим в веерные замковые камни над окнами. Окна второго этажа ризалитов оформлены декоративными элементами в виде пристенных портиков тосканского ордера. Над окнами второго этажа — сандрики в виде антаблемента с аттиком и тонкие архивольты. Весь фасад покрыт остатками краски по кирпичу в два цвета: розовый (стена) и белый (элементы архитектурного декора). Цоколь оштукатурен в поздний период и окрашен в серый цвет.

Северо-западный и юго-восточный фасады оформлены аналогично и также декорированы ризалитами с элементами в виде пристенных портиков, рустом, переходящим в веерные замковые камни над окнами. С северо-востока примыкает перестроенная позднее

галерея. Особенностью объемно-планировочного решения здания является традиционный для Юга России прием использования широких балконов или веранд с открытой галереей под ними [2]. Обновление объемной и фасадной структуры северо-восточного фасада здания произведено по заказу одного из сыновей И. Репникова — Василия [2], им был закрыт и утеплен кирпичной кладкой балкон и галерея.

На протяжении XIX в. здание имело различные назначения. Первый этаж использовался до середины века как присутственное место, позднее как школа. Парадный второй этаж — как жилой для семейства Репниковых, позднее крестьянина Горева, являвшегося последним владельцем дома до революции и содержателем школы [3]. Сегодня здесь располагается управление образования.

Второе здание классического периода, которое было выявлено в рамках проекта, находится в начале улицы Московской — по адресу: ул. Московская, 2 — «Дом купцов Ваагов».

Потомки немецких колонистов Ваагов относились к числу наиболее известных и значимых семей посада Дубовка, Вааги прославились как одни из основателей горчичной промышленности в России. Члены этой семьи активно участвовали и в общественной жизни посада. Известно, что в 1893 г. Андрей Андреевич Вааг был членом посадской думы [5].

Здание было построено в прибрежной части посада Дубовка на угловом участке прямоугольного квартала, ограниченного улицами Московской и Нижне-Соборной (Кирова), Воскресенской (Советской) и Верхне-Соборной (Минина), на красных линиях улиц Московской и Нижне-Соборной. Здание по ул. Московской, 2, как предыдущее, является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., определяет начало классического периода формирования центра города.

Интересна история создания здания: в основе его есть более старая постройка, не ранее конца XVIII в., но современный облик соответствует фасадным решениям «образцовых» проектов, разработанных в классицизме для Саратовской губернии [8]. Дата постройки здания, по данным Дубовского отделения БТИ, — 1821 г. [6].

Основное здание представляет собой двухэтажный объем, прямоугольный в плане, размеры в плане — 19,28×13,54 м, высота 6,65 м. С северо-восточной стороны к основному зданию примыкает пониженная кирпичная пристройка. Размеры пристройки в плане — 16,4×3,95 (6,0) м, высота 6,45 м.

Все стены здания, включая цоколь, выполнены из глиняного кирпича. Цоколь оштукатурен и окрашен в современный период. Крыша основного здания четырехскатная, кровля из асбестоцементных листов. Крыша пристройки двухскатная, кровля из металлических листов.

Главный, юго-западный фасад ориентирован на улицу Московскую и выполнен из глиняного кирпича на восемь осей прямоуголь-

ных оконных проемов с клинчатыми перемычками, декорирован ризалитом с тремя осями окон, угловым рустом на втором этаже и скругленным углом юго-западного и юго-восточного фасадов, простыми горизонтальными тягами и широкими гладкими фризами, венчающим оштукатуренным профилированным карнизом. Окна первого этажа оформлены веерными замковыми камнями из кирпича, окна второго этажа — широкими штукатурными профилированными наличниками. Над окнами второго этажа по второй и восьмой осям — простые сандрики.

Юго-восточный и северо-западный фасады выполнены из глиняного кирпича, декорированы аналогично главному. Под окнами по первой оси юго-восточного фасада есть дверной проем — вход в подвал. Под окнами по пятой оси, в месте обрушения штукатурки цоколя — заложенный оконный проем подвала. Окно пристройки со стороны юго-восточного фасада, вероятно, устроено в заложенном проеме ворот.

Большая часть северо-восточного фасада основного здания закрыта пристройкой, лишь северная часть фасада открыта и выполнена аналогично трем остальным. Пристройка в плане состоит из двух частей — прямоугольной и полуциркульной. Фасады пристройки выполнены из глиняного кирпича на семь осей оконных проемов. Оконные проемы первого этажа — с лучковыми перемычками, второго — частично с клинчатыми. Оконные проемы второго этажа полуциркульной в плане части пристройки — с полуциркульным завершением, оформлены широким штукатурным профилированным наличником. В северной части пристройки по оси окна второго этажа широкий дверной проем, над которым устроен козырек на деревянных кронштейнах с покрытием из асбестоцементных листов.

Все фасады здания покрыты остатками краски по кирпичу в два цвета: охра (стена) и белый (элементы архитектурного декора).

Обновление объемно-планировочной структуры здания производилось по заказу купцов Ваагов. Дом сохранился в том виде, какой он приобрел после перестройки по заказу владельцев [8]. Сегодня здесь располагается Центр детского творчества.

В результате проведенной работы «Административно-жилое здание» по ул. Московской, 6, и «Дом купцов Ваагов» по ул. Московской, 2, а также еще семь объектов были включены в перечень выявленных объектов культурного наследия, что позволит в дальнейшем включить их в Государственный реестр объектов культурного наследия России.

Источники

1. Паспорт памятника истории и градостроительства «Город Дубовка» / сост.: В. Е. Масляев, Т. П. Озирченко. Волгоград, 1988.
2. Паспорт памятника истории и культуры «Административно-жилое здание» / сост. Т. П. Озирченко. Волгоград, 10 с.
3. Фонды Центральной районной библиотеки им. Петра Селезнева. Дом Горева, ул. Московская, д. 6: памятники истории и культуры Дубовского района / Дубовка.

4. Бюро технической инвентаризации г. Дубовка. Административное 2-этажное здание по ул. Московская, д. 6 / Дубовка.
5. Адрес-календарь Саратовской губернии на 1893 год. Художественно-литературный иллюстрированный журнал / сост. Ф. С. Шиманский; Саратов. Губерн. Стат. Комитет. Саратов : Паровая скоропечатная Губернского Правления, 1893.
6. Фонды Центральной районной библиотеки им. Петра Селезнева. Дом Горева, ул. Московская, д. 2: памятники истории и культуры Дубовского района / Дубовка.
7. Бюро технической инвентаризации г. Дубовка. Административное 2-этажное здание по ул. Московская, д. 2 / Дубовка.
8. Паспорт памятника истории и культуры «Дом Ваагов А. А. и Н. А.» / сост. Т. П. Озирченко. Волгоград, 12 с.

Первые советские памятники Царицына

С. М. Иванов

В апреле 1918 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров «О памятниках Республики». А уже в июне Петербургский совет комиссаров Северной области утвердил проект памятника Свободе на могилах жертв революции, разработанный архитектором Л. В. Рудневым. Как сообщила царицынская газета «Борьба», он должен был выглядеть в виде усеченной пирамиды со статуей женщины наверху со знаменем в руках [1].

Ленинский план монументальной пропаганды предполагал снос старых памятников, воздвигнутых «в честь царей и их слуг», а также установку памятников, «долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции», и монументальных аллегорических композиций.

В Москве, Петрограде, Царицыне и других городах в преддверии первой годовщины Октябрьской революции объявили конкурс на лучшее украшение города к празднику. 9 октября 1918 г. в Царицыне, в Доме Советов под председательством т. Гарчака прошло собрание секции искусства при отделе внешкольного образования для рассмотрения и оценки присланных на конкурс эскизов [2]. На это первое собрание приглашались художники и скульпторы, но их нашлись буквально единицы. Художник Н. Н. Любимов внес предложение продолжать конкурс, т. к. многие не смогли принять в нем участие, будучи на фронте. После обсуждения конкурсных работ первую премию присудили за скульптурный эскиз Госка, вторую — за два эскиза художника Надуева [3].

Царицынская газета «Борьба» 26 октября 1918 г. сообщила, что «народный комиссар внутренних дел т. Петровский телеграфировал уездному Совету: ассигновано 25 миллионов руб. на празднество годовщины социалистической революции. Народный комиссар внутренних дел, рассылая эту сумму по губерниям, предлагает товарищам использовать эти деньги на такие высокоразумные цели и памятники, которые указали бы народу на величайшие задачи со-

циалистической революции и необходимость непрерывной борьбы за истинное равенство, братство и свободу» [4].

На заседании комиссии исполкома по устройству праздника годовщины революции заведующий отделом Чайка отметил: «С одной стороны, мобилизация отняла у нас целый контингент рабочих, мастеров, техников, слесарей, а с другой — секции искусства не удалось организовать кружка художников и скульпторов. Со стороны последних наблюдался какой-то непонятный саботаж. А потому в распоряжении комиссии оказался всего один художник и один скульптор. ...Скульптор оканчивает работу двух мощных фигур перед домом Совета и фонтан в Народном саду» [5]. Вероятно, художник — это вышеупомянутый Иван Александрович Надуев, а скульптор — некий Госк.

Нам удалось найти протокол заседания Царицынского комитета РКП(б) о праздновании первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции от 16 октября 1918 г. В докладе комиссии по подготовке к празднику говорится о выступлении тов. Чайки: «Теперь выработан план праздника: памятники открыть, музей в доме Воронина, целый ряд училищ и площадь переименовать в имени 25 октября...» [6].

Упомянутые «две мощные фигуры перед домом Совета» отмечены в статье «Праздник революции» в «Борьбе» от 12 ноября 1918 г.: «...перед главным входом по сторонам поставлены символические фигуры, из которых одна изображает рабочего с молотом, а другая крестьянина с косой» [7]. Возможно, после праздника статуи переставили в другие места.

Вероятно, об одном из этих памятников говорит в своих мемуарах генерал Кавказской армии Пётр Семёнович Махров, прибывший в Царицын летом 1919 г.: «С площади я свернул в одну из улиц с нарядными особняками. Вскоре я дошел до небольшого сквера, где был цементный низкий бассейн с какими-то каменными нагромождениями. Подойдя ближе, я понял, что это была разрушенная цементная статуя высокого мускулистого рабочего, который занес большой молот для удара по «гидре контрреволюции». Очевидно, что и рабочий, и «гидра контрреволюции» были повержены в прах рукой какого-то казака» [8]. Вероятно, белый офицер зашел в Александровский сквер (названный после революции садиком им. Карла Маркса, ныне сквер по пр. Ленина), и памятник стоял примерно на месте современного памятника В. И. Ленину у областной администрации.

Белые взяли Царицын 17 (30) июня 1919 г., так что возвели эту статую явно до этой даты. После возвращения в город советской власти встал вопрос об установке памятника погибшим революционерам. Весной 1920 г. газета «Борьба» поместила объявление о конкурсе: «Желая почтить память погибших товарищей от контрреволюции, Губернский Отдел Народного Образования приступил к проекту постановки памятника. Для привлечения к участию в нем не только специалистов, художников, скульпторов, архитекторов, тех-

ников, но и всех товарищей, заинтересованных в этом, объявляется конкурс...» [9].

А осенью 1920 г. «Борьба» писала: «В заседании Губисполкома 16 сентября обсуждался выполненный художником Нарцевым проект памятника на могилу павших борцов за свободу. По замыслу художника памятник должен представлять украшенный барельефами постамент, на котором возвышаются символические фигуры; один из бойцов, закованный в цепи, пал сраженным в борьбе с олицетворяющим черную силу черным орлом; другой разорвал цепи и бьется с этим хищником... еще немного и хищник падет... Интересны барельефы. На лицевой стороне лежит ряд павших героев, окруженных новой сменой; подпись смен: «за вами идет свежих ратников строй»; на левой — рисунок на слова: «слетались вороны тиранить вас, творцы свободной жизни». Барельеф изображает павших и прикованных цепями к столбам героев, а черные вороны набрасываются на них с дикой злобой и стремятся выклевать очи; барельеф на правой стороне изображает муз с лирами, поющих пред павшими богатырями песню свободы и их подвигов. Надпись: «И пали вы в борьбе за светлую трудящегося жизнь». На задней стене под лавровым венком предполагается выбить имена героев. Памятник премирован. Постамент проектируется вырубить из дикого камня, а самый памятник отлить из цемента. Постановлено поручить т. Всеволодскому изготовить модель в 1—1½ метра высоты, которую и представить на окончательное утверждение Губисполкома» [10]. Но этот проект был изменен, и 1 мая 1923 г. открыли памятник в виде штыка-обелиска, который окружали бетонные столбики с натянутыми цепями [11]. На сайте «История Волгограда» почему-то указано: «Над братской могилой царицынских пролетариев стоял тогда небольшой памятник, построенный в 1925 г. по проекту художника Н. Н. Любимова...» [12].

Во время неудачного штурма Царицына Красной Армией в сентябре 1919 г. на территории металлургического завода ДЮМО погиб почти весь десантный батальон из отряда Кожанова. А в 1926 г. в небольшом сквере рядом с заводскими проходными, где бились десантники, воздвигли памятник в их честь. В документе «Отчет о работе президиума райсовета пос. им. Рыкова за период февраль — апрель 1926 г.» есть глава «Постройка памятника», где упомянуто: «Предполагаемое открытие памятника 1 мая по не зависящим от райсовета обстоятельствам, [не] было открыто к сроку, т. к. договор, заключенный нами на постройку такого с Ленинградским художественно-промышленным техникумом, был нарушен последним. В настоящее время нами настоящий договор продолжен, и работы по постройке памятника сданы техникумом местному губстрою, каковой уже к работам приступил, но при непосредственном руководстве Ленинградского техникума» [13]. На редкой фотографии из газеты 1957 г. видна надпись на нем: «Пролетариат не позволит капиталу шагать через трупы борцов за рабочее дело» [14].

В братской могиле похоронены 36 человек. В 1960 г. в связи с прокладкой железнодорожного полотна ее перенесли в сквер по пр. Ленина. К 9 мая 1995 г. здесь установили памятник по проекту скульптора П. Л. Малкова и архитектора В. П. Калининченка. Он выполнен в виде архитектурно-скульптурного надгробия из гранита, мрамора и ковanej меди, где упавший раненый моряк пытается встать. На постаменте надпись: «Здесь похоронены моряки и рабочие, павшие в боях за Царицын в сентябре 1919 года» [15].

Источники и литература

1. Памятник Свободы // Борьба (Царицын). № 144. 26 июня 1918 г. С. 3.
2. Борьба (Царицын). № 229. 9 октября 1918 г. С. 4.
3. К художественному конкурсу // Там же. № 238. 19 октября 1918 г. С. 3.
4. К празднованию годовщины Октябрьской революции // Там же. № 244. 26 октября 1918 г. С. 3.
5. В исполнительном Комитете. Заседание 31 октября // Там же. № 251. 3 ноября 1918 г. С. 3.
6. Из протокола заседания Царицынского комитета РКП(б) о праздновании первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. 16 октября 1918 г. // Культурное строительство в Волгоградской области, 1917—1941 гг. : сборник документов и материалов. Т. 1. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1980. С. 48.
7. В. М. Праздник революции // Борьба (Царицын). № 256. 12 ноября 1918 г. С. 3.
8. Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. СПб. : Logos, 1994. С. 67.
9. Конкурс на постановку памятника жертвам контрреволюции // Борьба (Царицын). № 47. 5 марта 1920 г. С. 4.
10. Памятник на могилу павших борцов за свободу // Там же. № 209. 18 сентября 1920 г. С. 1.
11. Открытие памятника погибшим борцам за свободу в гор. Царицыне // Там же. 1 мая 1923 г. С. 1.
12. Братская могила на площади Павших Борцов [электронный ресурс]. URL: http://www.volgograd-history.ru/guide/monuments/historys/cen_mon_002.html
13. ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 287. Л. 305.
14. Мишина В. Реликвия гражданской войны // Сталинградская правда. 12 августа 1957 г. С. 2.
15. Свод историко-культурного наследия Краснооктябрьского района Волгограда / ред. коллегия: Аргасцева С. А. и др. Волгоград : комитет по печати, 1997. С. 42.

Судьба поймы реки Царицы (Пионерки): дискуссии, возможности и перспективы

Е. А. Козельченко

На сегодняшний день люди привыкли, что Волгоград — это город на Волге. А ведь изначально он был назван в честь совсем другой реки. Царицын был городом на реке Царице. Сегодня многие и не знают о том, что Царица до сих пор существует. Причем, чтобы ее увидеть, не надо далеко ходить.

У Волги есть приток, который был заключен в бетонный коллектор, и теперь часть его протекает под городом. Этим притоком яв-

ляется малая река Царица. Царица — правый приток, протекающий по территории Городищенского района Волгоградской области и центральной части Волгограда. Долина реки является охраняемой речной системой местного значения [1].

Само название «Царица» достаточно древнее и появилось не позднее середины 16-го столетия. В 1569 г. сюда дошло турецкое войско, пытавшееся взять Астрахань и двигавшееся по рекам. Здесь турками был взят в плен царский посол С. Мальцев. Мальцев пытался найти на «Царицыном острове» русский сторожевой пост, но стрельцы при приближении турок ушли отсюда. «Царицын остров» и река против него — Царица были упомянуты тогда в источниках впервые. Таким образом, названия эти возникли до 1569 г. [2].

Река Царица в некотором смысле — тезка великой азиатской реки Хуанхэ. Ее название возводят к тюркским словам «Сары-су» («желтая вода») или «Сары-син» («желтый остров»). «Царицын остров» же — от названия «Сары-чин» (желтый песок) [3]. Впрочем, эти версии — только версии, не подтвержденные документально.

Многие источники указывают на то, что в старину пойма реки Царицы и берега Волги представляли собой местность, поросшую густым лесом. В районе Царицына от этих лесов ничего не осталось ещё в XVIII в., однако в районе Дубовки леса простояли дольше, до сих пор ещё остаётся живым дуб, выросший на берегу Волги среди дубового леса в конце XVI в. Относительно лесов на берегах Царицы А. Н. Минх пишет, что в древние времена местность вокруг реки Царицы имела леса и «ещё несколько десятков лет назад» (относительно 1890-х гг.) видны были там пни огромных дубов, которых остатки дотлевали на глазах нынешнего поколения» [4]. Впрочем, и к концу XIX в. долина реки Царицы была очень живописна благодаря процветающему на её берегах садоводству.

А. Н. Минх в своём «Словаре Саратовской губернии» описывал крутой нрав реки Царицы так: «Речка эта, летом обыкновенно пересыхающая, время от времени от дождей разливается в крутых берегах своих до крайней свирепости, причиняющей много бед населению. Такой разлив речки летом 1889 года был особенно силен: прошедший в её верховьях сильный ливень, при одновременном небольшом дожде в городе, был причиной, что масса воды хлынула по руслу до её устья; сначала был слышен только необыкновенный шум и рёв, затем показалась водяная стена, более двух сажень вышины (4 метра. — Р. Ш.), неудержимо стремившаяся по наклону русла, снося всё встречавшееся на пути. Стремительность воды была так велика, что валила свободно многолетние деревья в садах, сокрушала амбары, у моста выворотила поддерживающие его сваи, унесла сваленные за мостом брусья, дрова, баржи и другие суда в Волгу. Одному мельнику Миллеру этот разлив Царицы причинил убытков до 12 000 рублей. Общей цифрой убытков считают до 100 000 рублей» [5].

Исток реки находится возле поселка Горьковский в Городищенском районе. По оврагу речушка бежит на протяжении 19 км, в за-

ключительной части своего пути она была закована в подземный коллектор в 1960-е гг. В пойме реки, разделяющей Центральный и Ворошиловский районы, от насыпи на улице Череповецкой к Волге в эти годы также была произведена насыпка грунта на высоту не менее 8—10 м, что исключило затопление поймы Царицы при разливе Волги [6].

В советское время реку именовали Пионеркой, соответственно была названа и станция скоростного трамвая «Пионерская», находящаяся на эстакаде над долиной [7]. Впоследствии реке было возвращено её первоначальное название. Одна из малых улиц в Ворошиловском районе рядом с долиной реки Царицы до сих пор сохраняет название ул. Река Пионерка.

Именно от названия реки Царицы произошло имя города — Царицын, которое он носил до переименования в 1925 г.

Стоит только пройти за 2-ю Продольную улицу, как можно увидеть свободно текущий ручей. Полноценной рекой нынешнюю Царицу назвать трудно, но она до сих пор жива. Ее пойма является природным и историческим памятником. Хорошим ориентиром служит часовня у края оврага. Там оборудован источник евангелиста Иоанна Богослова. Родник почитают «святым живоносным» [8].

Об использовании территории поймы думали давно. Периодически проводились разные конкурсы: кто предложит лучший вариант освоения этой земли. Только все равно ничего не менялось.

Как известно, до последнего времени пойма реки Царицы, несмотря на большой рекреационный потенциал, представляла собой заброшенную территорию. Так и не получив должного развития, она стала местом несанкционированного складирования строительных и бытовых отходов, обитания бродячих собак и сбора асоциальных элементов.

По словам декана архитектурного факультета ВолгГАСУ Петра Олейникова, «центр города — это, конечно, «золотое» место: зеленые склоны, водное пространство — все это очень интересно. Но нужны инвестиции. Проекты освоения этой территории существуют с 30-х годов. Была идея и разбить там парк. В 1930-х годах Пионерка превратилась в зловонное болотце из-за стоков — на склонах стояли маслобойный, мыловаренный заводы, ватная фабрика. Стоял неприятный запах. Летом речка пересыхала. Есть проекты восстановления самой реки в прежнем русле, но много технических сложностей...» [9].

По одному из предложенных проектов, который, возможно, был бы реализован, в нижней части русла Царицы планировалось сделать имитацию реки (сама она продолжила бы бежать в трубе), а вокруг раскинуть рекреационную зону с аттракционами и точками общепита [10].

Не только известные архитекторы выдвигали свои идеи, но и вчерашние студенты периодически бросали взор на бесхозное пространство. Например, предлагалось построить в пойме Царицы духовно-просветительский центр, рассчитанный на детей и под-

ростков. В центре композиции — пятикупольный храм, по обеим сторонам которого расположены учебный и жилой корпуса. В проекте было место для зимнего сада, а также для парка с источником в центре [11].

Также было обращено внимание на недостроенный комплекс водных видов спорта, расположенный недалеко от ТРЦ «Пирамида». Бетонная коробка в центре города давно стала прибежищем бомжей. Был создан проект современного планетария, который бы расположился в этом долгострое [12].

Все варианты требовали инвестиций. Но было очевидно, что территория в историческом центре Волгограда может и должна служить его населению.

Комплексное восстановление поймы началось в 2014 г. с реконструкции ДЮЦа. Еще один импульс к развитию территория получила в 2017 г., после открытия интерактивного музейного парка «Россия. Моя история», рядом с которым построена зона отдыха с детской игровой и спортивной площадками, «сухими» фонтанами, парковой мебелью, прогулочными и велосипедными дорожками, цветниками и газонами. Приведение в порядок этого участка стало первым этапом работы по благоустройству всей поймы. Благодаря реализации проекта «Формирование комфортной городской среды» стала возможна реконструкция сквера около парохода «Гаситель», левого склона поймы реки Царицы и сквера Пушкина [13].

По окончании всего комплекса работ ранее заброшенная зона постепенно становится современным парком в центре города с зелеными насаждениями, детским городком, спортивно-оздоровительным комплексом, кафе и ярмарочными домиками. Также на сегодняшний день осуществляется строительство ледового катка и четырех стометровых тюбинговых трасс [14].

Решение о том, как именно будет выглядеть пойма, принималось с учетом мнения волгоградцев. В середине сентября 2017 г. состоялись публичные слушания, на которых было представлено несколько проектов. И пусть такие обсуждения носили только рекомендательный характер, большинству волгоградцев приглянулся проект, согласно которому пойму предложено разделить на три части: культурную, зону тихого отдыха и развлекательную [15].

Первую зону уже отстроили (это музейное пространство с прилегающим парком), ко второй приступили в 2018-м г. и продолжили в 2019-м: здесь будет дендропарк с пешеходными дорожками. По всей территории зеленой зоны пройдет велосипедная трасса [16].

Культурную и зеленую зоны предполагается связать водным каналом, где можно будет покататься на лодках. Зимой пойма тоже не станет пустовать: водоем легко трансформируется в каток. В 2019 г. начнется формирование развлекательного участка напротив городского ДЮЦа. Здесь по планам построят детский парк динозавров, открытый и закрытый аквапарк и дельфинарий с океанариумом. Здание «морятника» будет снесено. Исчезнет из поймы и гаражный

кооператив. Для удобства автомобилистов организуют парковку на 412 мест [17].

Также немаловажным являлся вопрос о выборе названия для благоустраиваемой территории в пойме реки Царицы.

10 декабря 2018 г. стартовал конкурс по выбору названия для территории. В ходе второго этапа — с 22 по 28 декабря 2018 г. — на официальном сайте администрации Волгограда прошло голосование за десять самых популярных предложений горожан. Результаты голосования были объявлены 29 декабря 2018 г. [18]. В итоге территория в пойме реки Царицы от парохода «Гаситель» до автомобильного путепровода по желанию горожан получила название парк «Царицынский» [19].

За пять дней конкурса волгоградцы предложили более 400 названий парка. Среди них «Алые паруса», «Стрежень», «Новая пойма», «Царицынская слобода», «Моя Россия», парк «Молодежный», «Современник», «Крутые берега», «Остров детства», «Левада». Встречаются названия, отражающие историю города: «Стрельцы», «Форштадтский», «Конкордия», «Царицынский». Поступали предложения назвать новый парк в честь известных земляков — Серебряковский — в честь пианиста народного артиста СССР Павла Серебрякова, Григория Засекина — в память о воеводе города-крепости Переволоок, получившей позже название Царицын, парк Пахмутовой [20]. Однако название парк «Царицынский» стало бесспорным лидером. По мнению участников голосования, оно не только связано с протекающей здесь рекой Царицей, но и отражает историю города [21].

Итак, несомненно, пойма реки Царицы, которая в дореволюционном городе была оживленным и благоустроенным местом, а последние десятилетия пребывала в запустении, переживает свое второе рождение. Несмотря на то что в современном городе ощущается дефицит парковых зон, сегодня есть реальные возможности создать здесь интересное парковое пространство для отдыха и творчества. Совершенно очевидно, что обновляемая территория в центре Волгограда может и должна служить его населению.

Источники и литература

1. Решение Малого Совета Волгоградского горсовета народных депутатов от 16.06.1992 г. № 10/90; Решение Малого Совета Волгоградского горсовета народных депутатов от 13.07.1993 г. № 12/162 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/20130668/>; <http://oopt.aari.ru/doc/-Решение-малого-Совета-Волгоградского-городского-совета-народных-депутатов-от-13071993-№-12162>. Дата доступа: 10.01.2019. Заглавие с экрана.
2. *Шкода Р.* Царицынская легенда [электронный ресурс]. URL: Царицын. РФ. Информационный портал. Твой город. Новый взгляд. 2014. Режим доступа: <http://царицын.рф/article/articlestarsaritsyn/420-caricynskaya-legend.html>. Дата доступа: 10.01.2019. Заглавие с экрана.
3. Там же.
4. *Минх А. Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Современная версия / И. О. Тюменцев; ФГОУ

ВПО «Волгоградская академия государственной службы». Волгоград : Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. 568 с.

5. Там же.
6. Живой Волгоград. Достопримечательности. Река Царица [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://l34.news/2014/10/reka-carica/>. Дата доступа: 10.01.2019. Заглавие с экрана.
7. Там же.
8. Аргументы и факты. Царица еще может послужить Волгограду [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vlg.aif.ru/society/details/69868>. Дата доступа: 10.01.2019. Заглавие с экрана.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Новости Волгограда. «Царицынский», «Раздолье», «Конкордия»: волгоградцы предлагают названия для нового парка в пойме Царицы [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://volgograd.news.net/other/2018/12/14/169752.html>. Дата доступа: 20.01.2019. Заглавие с экрана.
14. Там же.
15. Вечерний Волгоград. Пойму Царицы благоустроят в три этапа [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vv-34.ru/poimu-caricy-blagoustrojat-v-tri-yetapa.html>. Дата доступа: 01.02.2019. Заглавие с экрана.
16. Там же.
17. Попытка № 2 // Стройволга. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stroyvolga.ru/article/1205>. Дата доступа: 01.02.2019. Заглавие с экрана.
18. Новости Волгограда. «Царицынский», «Раздолье», «Конкордия»: волгоградцы предлагают названия для нового парка в пойме Царицы [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://volgograd.news.net/other/2018/12/14/169752.html>. Дата доступа: 01.02.2019. Заглавие с экрана.
19. Официальный сайт администрации Волгограда. В Волгограде завершился конкурс по выбору названия для благоустраиваемой территории в пойме реки Царицы [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/d/branches/smi/Park3Quiz>. Дата доступа: 01.02.2019. Заглавие с экрана.
20. Новости Волгограда. «Царицынский», «Раздолье», «Конкордия»: волгоградцы предлагают названия для нового парка в пойме Царицы [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://volgograd.news.net/other/2018/12/14/169752.html>. Дата доступа: 01.02.2019. Заглавие с экрана.
21. Новости. Все для Вас. Волгоградцы, недолго думая, назвали парк в пойме Царицы — Царицынским [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fnews.vdv-s.ru%2Fsociety%2F15130-volgogradcy-nedolgo-dumaja-nazvali-park-v-pojme-caricy-caricynskim.html>. Дата доступа: 01.02.2019. Заглавие с экрана.

Историческая застройка города Камышина и его объекты конца XIX — начала XX в. как культурное наследие регионального значения

П. В. Соловьева

350 лет минуло с момента постройки первой крепости Камышинки на высоком берегу Волги. К сожалению, до нас не дошли видовые образы города XVII—XVIII вв.: не осталось ни фотографий, ни городских пейзажей, ни графики. Существуют лишь общие описания местности некоторыми путешественниками, географами... Так,

член Императорского Российского географического общества Александр Николаевич Минх пишет о Камышине буквально следующее: «Постройки въ городе, по большей части старой архитектуры, съ небольшими окнами; на берегу-же, около небольшого сквера, находятся покосившиеся лачужки; вообще въ Камышине порядочных домовъ найдется очень немного и попадаютъ здания, у которыхъ крыши прогнили, стены покосились и ушли въ землю» [1].

В 1747 г., когда началась активная добыча эльтонской соли, город преобразуется — появляются соляные пристани, конторы, склады, лабазы. Дмитриевск (Камышин) приобретает новый облик, хотя жилые дома на тот момент так и оставляют желать лучшего. Один из руководителей Оренбургской физической экспедиции Иван Иванович Лепехин отмечает: «Самое большое достоинство сего города составляет соляная пристань, которая питает большую часть прихожего народа» [2].

Сеть железных дорог строится по всей стране, что также способствует развитию торговли, экономическому росту. В 1894 г. железная дорога приходит и в Камышин, и у торгового населения появляется возможность возить товар не только в период навигации по Волге, но и более дешевым транспортом круглый год — по железной дороге. В конце XIX — начале XX в. наш провинциальный городок начинает стремительно расти.

Появляются богатые купеческие домовладения: дом Якова Шнайдера (подрядчика по добыче камня на Рязано-Уральской железной дороге), домовладение и доходный дом купца Федорова, строятся двухэтажные домовладения с магазинами братьев Альтуховых, у извоза с Волги появляются гостиница купца Филимонова, торговый дом Лавра Поздова, братьев Вебер, номера и магазин Якова Андреевича Лихтенвальда, первая многоэтажка (в три этажа) купца Хицкелевича и др.

Камышинское купечество проявляет наибольший интерес к «русскому» и «готическому» стилям. Отсюда и псевдоготические башенки на домах, и килевидные навершия, и элементы русского барокко... «Въ 1889 г. въ Камышине считалось жилыхъ домовъ: казенныхъ — 2 каменныхъ и 1 деревянный; церковныхъ и монастырскихъ — 4 каменныхъ и 2 деревянныхъ; общественныхъ — 7 каменныхъ и 7 деревянныхъ; частныхъ — 155 каменныхъ и 1229 деревянныхъ, всего 1397 домовъ. Лавокъ: частныхъ — 46 каменныхъ и 169 деревянныхъ, общественныхъ — 4 каменныхъ» [1].

Бум строительства каменных домовладений приводит к открытию таких заводов, как кирпичные (их насчитывалось 14), лесопильные (8), известковый, алебастровый и т. д. Городской пейзаж дополняют и промышленные объекты: водяная мельница купца Ивана Шемякина, купца Райсиха, ветряные, паровые мельницы.

С появлением гильдейского купечества и дворянства возникает потребность в образовательных учреждениях, которые также начинают стремительно расти, дополняя архитектурный колорит горо-

да. Это и Толстовское начальное двухклассное училище, женское двухклассное училище в память А. С. Пушкина, шестиклассное реальное училище, духовное училище, уездное приходское, и наконец появляется долгожданная гимназия имени наследника, цесаревича и великого князя Алексея Николаевича. В 1903 г. был построен Народный дом, появились публичная библиотека, театр, который содержал дворянин Борисов.

Говоря об исторической застройке Камышина, нельзя не упомянуть об апогее градостроительной архитектуры: церквях и соборах. В 1894 г. в городе насчитывалось семь православных храмов, католическая кирха и лютеранский костел.

Город вырос и изменился. Проплывая мимо наших мест, художники братья Чернецовы напишут: «Камышин со стороны Волги представляется красивым городком, в нем видны хорошие строения» [3].

В годы революции в нашем городе было экспроприровано около 300 домовладений, домов и зданий. В части из них расположились учреждения революционной власти, часть отдана новым поселенцам под коммунальные квартиры. С этого времени начинаются старение, ветшание, необоснованный снос домов, перестройка их внутри и снаружи. У некоторых зданий утеряны навершия, лепнина, балконы, консоли, осыпаются лопатки, медальоны... У большинства деревянных домов утрачены подзоры, карнизы, ставни и др.

Камышинские купцы, предпочитавшие русское барокко, хоть и были людьми небедными, все же не могли себе позволить присущие этому архитектурному стилю колоннады, арки, лепнину из дорогостоящего материала, поэтому строили то же самое, но из кирпича. Отсюда и кирпичные полуколонны, арки, ризалиты и т. д., характерные только для Нижнего Поволжья.

Сегодняшние владельцы домов совершенно не задумываются о том, что они собственники не просто зданий конца XIX — начала XX в., а домов представительной архитектуры, выдержанной в кирпичном терракотовом стиле, который сам по себе является неповторимым архитектурным решением. «...На некоторых старых камышинских улицах можно увидеть высокие стены лабазов, брандмауэров, в которых кирпичная кладка чередуется с пиленным волжским камнем-песчаником. Эти стены до сих пор производят впечатление мощных крепостных сооружений. Широкое применение этого материала и кладки является характерной региональной особенностью в строительстве города» [4].

В Генплане, разработанном в 1952 г. московским институтом проектирования городов «Гипрогор» и в 1979 г. утвержденном Волгоградским облисполкомом (от 24 декабря № 29/870), не были определены ограничения по сохранению исторических зданий и сооружений и включению их в общее градостроительное решение. Осуществление этих планов привело к разрушению многих объектов архитектурного наследия Камышина. Были снесены целые квар-

талы от правого берега Камышинки до ул. Октябрьской и от начала ул. Набережной до ул. Пролетарской.

На территории Камышина, которую называют «старым городом», сконцентрирована историческая застройка, выполненная в стилях классицизма, эклектики, модерна и имеющая административно-управленческое, образовательное, культурно-зрелищное либо офисное значение. Есть здесь и некоторые объекты жилой застройки, не затронутые новым строительством, которые могли бы претендовать на то, чтобы их отнесли к культурно-историческому наследию.

Началом дела охраны культурного наследия следует считать 1983 г., когда появился первый утвержденный памятник архитектуры местного значения — ансамбль земской управы по ул. Советской, 1 (решение Волгоградского облсовета от 15.06.1983 г. № 21/4040). В 1980-х гг. был составлен список памятников архитектуры и градостроительства г. Камышина, который в июне 2008 г. был уточнен и более четко структурирован. Всего в этот период выявлено по всем районам города 292 объекта.

Камышинский «Исторический центр города» включен в список объектов культурного наследия, находящихся на территории Волгоградской области и подлежащих государственной охране как памятник истории и культуры регионального значения (постановление Волгоградской областной думы от 5 июня 1997 г. № 62/706 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области», в списке № 927). Были установлены границы объекта «Исторический центр города Камышина, XIX—XX вв.» и правовые режимы использования территории.

Сотрудниками музея и краеведами проведены обследования и фотофиксация зданий и купеческих комплексов, осуществлен сбор и анализ информации по каждому объекту, по их собственникам и планам владельцев на дальнейшее использование зданий и сооружений, включенных в перечень, утвержденный приказом комитета культуры Волгоградской области от 26.10.2016 г. № 01-20/372. Члены совета краеведов составили акты обследования каждого объекта с определением его исторической (культурной, архитектурной) значимости. Данное обследование показало, что большая часть зданий требует восстановления исторического облика, утраченного из-за перестройки, ремонта, бездумной покраски. Мы теряем целые исторические комплексы. Так, в комплексе земской больницы были снесены здание роддома, инфекционное (терапевтическое) отделение, амбулатория, здание с жилыми комнатами, кухня, баня, дом санитары. Оставшаяся часть зданий является на сегодняшний день частной собственностью. Владельцы жилья не обременены никакими обязательствами и могут делать с домами что угодно.

Не только исторический центр города, но и другие градостроительные комплексы Камышина, такие как комплекс железнодорожного вокзала (снесены депо на шесть поездов, часовня), комплекс

ликероводочного завода (разрушается жилое здание руководителей завода), должны стать охраняемыми памятниками с возложением на владельцев реальной ответственности за сохранение их первоначального облика.

Преступлением было бы махнуть рукой на архитектурное градостроительство середины XX в. Здания Дворца культуры текстильщиков, кинотеатров «Дружба» и «Победа», построенные в стиле сталинского ампира, также должны быть взяты под охрану.

Архитектура — это летопись, застывшая в камне, дереве, других материалах. Сохранение исторических архитектурных памятников есть сбережение исторической памяти народа.

Источники и литература

1. Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Саратов, 1900 г. 441 с.
2. История Саратовского края. Книга 1, 1570—1917 гг. Саратов, 1964 г. С. 28.
3. Чернецов Г., Чернецов Н. Путешествие по Волге. М., 1970. С. 131.
4. Серебряная В. В. Историко-культурный опорный план города Камышина Волгоградской области. Волгоград, 2008. С. 15.

Знаменитые ученики средней школы № 25 Кировского района Сталинграда: композитор Александра Пахмутова, кинорежиссер Элем Климов, телережиссер Римма Мишина (Карпова)

Е. Г. Филонич

Наш город подарил России немало талантливых людей: композитора Александру Николаевну Пахмутову, кинорежиссера Элема Германовича Климова, телережиссера Римму Александровну Мишину (урожд. Карпова). Всех их объединили Бекетовка и средняя школа № 25 Кировского района Сталинграда. Здесь все они жили в детстве, учились в одной школе.

Даты рождения знаменитых земляков также близки. Аля Пахмутова, так её звали в семье, появилась на свет 9 ноября 1929 г. Мальчик с редким именем Элем родился 9 июля 1933 г. В следующем году — 5 августа 1934 г. родилась Римма Карпова, впоследствии ставшая Мишиной.

Сталинградское детство Александры Николаевны Пахмутовой

Александра Николаевна Пахмутова — младший ребенок в семье, родилась в пос. им. Я. Ермана, так официально называлась Бекетовка, под Сталинградом. Семья была дружной и веселой. Одно из детских развлечений — постановки сенок. Аля начала подбирать музыку на слух лет с четырех. В пять сочинила первую песню «Петухи поют». Как вспоминает Александра Николаевна, в школу она пошла в 1937 г. Первый год училась в «глинолитке» недалеко от бе-

кетовского базара. Во 2-м классе перешла в школу № 25 Кировского района [1, с.1].

Одновременно Аля посещала Сталинградскую музыкальную школу. Несколько раз в неделю, независимо от погоды, на раннем рабочем поезде с мамой добиралась в центр города. Пропускать занятия ни за что не соглашалась. Педагог отмечала её собранность, сосредоточенность, серьезность [2, с.10]. Также Александра пела в детском хоре в Бекетовке. Музыка звучала дома постоянно.

...В помещении драматического театра проводился смотр детской художественной самодеятельности. Среди юных дарований выступала и маленькая Аля Пахмутова [3, с. 136].

Вскоре грянула война. В одном из писем Александра Николаевна писала, что «в 1941/42 учебном году (5-й класс) занимались до поздней осени в школе, а потом у кого-нибудь дома. Здание школы № 25 было занято под нужды военных. Летом 1942 г. с ребятами работала на военном складе № 165 в районе пос. Красноармейск. Сортировали бельё, работали с удовольствием и наивно этим гордились. Летом уже каждую ночь были налеты вражеской авиации» [1, с. 2].

В августе 1942 г. дети с мамой уехали из Сталинграда в эвакуацию. Эшелон шел до Караганды почти месяц. Жили в бараке. Аля училась в школе, готовила посылки солдатам на фронт. Не было пианино, осваивала аккордеон [2, с. 11]. В Сталинград вернулись в мае 1943 г. Отец со старшей дочерью Люсей ещё в марте приступили к работе на СталГРЭС [1, с. 3]. Трудно передать, как поразил Алю разрушенный Сталинград: бомба попала в музыкальную школу, погибла её первая учительница музыки. Осенью 1943 г. Александра Николаевна уехала в Москву, в Центральную музыкальную школу. Память сохранила детские эмоции, благодаря которым впоследствии родились песни «Где-то под Бекетовкой», «Горячий снег», «Песня-сказ о Мамаевом кургане», «Поклонимся великим тем годам».

Летом 1950 г. Саня (так она себя назвала) Пахмутова принимала участие в экспедиции по записи донских казачьих мелодий в Михайловской станице Сталинградской области. Воспоминания краеведа Б. С. Лащилина записал В. Весов: «Самое большое впечатление на неё произвела «Кукушечка». Пахмутова так заслушалась, что и про запись забыла... Работала много. Для кого-то Александра Николаевна, а для михайловских старух она — на всю жизнь — Саня. «Наша Саня!», да и только» [4, с. 243, 244].

В 1983 г. Александра Николаевна была в гостях в своей родной школе, подарила ноты и слова песни «Только так победим». Школьный хор исполнил её песни [5]. Школа искусств № 1 Кировского района Волгограда стала инициатором проведения Детской творческой недели на родине А. Н. Пахмутовой. Несколько раз Александра Николаевна приезжала в Волгоград, награждала юных исполнителей и композиторов.

Детство, опаленное войной: Элем Климов

В 1940—1942, 1943—1948 гг. в школе № 25 Кировского района Сталинграда (ныне МОУ «Гимназия № 9») учился и будущий кинорежиссер Элем Германович Климов. Жили по соседству с семьей Пахмутовых. Элем, уроженец поселка СталГРЭС (народное название Бекетовка), стал режиссёром популярных советских фильмов «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Иди и смотри», «Агония» и др.

Отец будущего режиссера работал техником-конструктором на СталГРЭС [6, с. 5], мама была инструктором по физкультуре в школе ФЗУ на Судоверфи. Неординарная личность Элема закладывалась в семье, где он был старшим ребенком. 9 мая 1941 г. родился его младший брат Климов Герман Германович (сценарист, живет в Москве). Во время бомбежек Элем с мальчишками лезли на крышу, сбрасывали щипцами зажигательные бомбы вниз, где стояли бочки с песком и водой. Однажды во время прогулки по площади поселка подростки наблюдали бой немецкого самолета с нашими истребителями. Приятеля ранило, а Элем спрятался за памятник Ленину. Это спасло детскую жизнь. Через много лет, в 1995 г. Элем Германович рассказывал в интервью, что ему до сих пор снится, что летят немецкие самолеты [7, с. 166]. Мать с детьми эвакуировалась в августе 1942 г., отец — в ноябре. К окончанию боев в Сталинграде Элему не исполнилось ещё и десяти лет.

В книге записи учащихся средней школы № 25 он числился под номером 31, указан адрес проживания: СталГРЭС, каменный дом № 10, кв. 17 [8]. В своих воспоминаниях Э. Климов отметил, что память о голоде осталась на всю жизнь. В Сталинграде семья выращивала на бахче тыквы, арбузы, дыни. Однажды во время работы на поле из-под лопаты вылетела необычная птица, взлетела метра на три, потом с металлическим треском упала. Элем нагнулся и услышал крик соседа: «Не трогай, беги!» ...У немцев были такие мины, которые разрывались в воздухе. Повезло. Видимо, мина отсырела [7, с. 167]. В старших классах Элем учился в школе № 8 Сталинграда (современное МОУ «Лицей № 5»), окончил ее в 1951 г. с серебряной медалью. В связи с переводом отца в 1952 г. семья переехала в Москву. Климов поступил в Московский авиационный институт, а затем во ВГИК.

Вспоминая великого режиссера, Армен Медведев заметил: «Смею предположить, что стремление к целостности везде и во всем скрыто в недрах его биографии. Чем было детство Элема? Какие впечатления он принес оттуда во взрослую жизнь? Восстановление разрушенного Сталинграда, его родного города. Может быть, именно в этот период он поверил, что из обломков необходимо и возможно сложить нечто целое, перспективное и прекрасное?» [7, с. 278]. Во многих фильмах Э. Климова главными героями являются дети. Его дипломная работа «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» стала классикой советской кинематографии.

Все мы родом из детства. Не случайно у младшего брата, Германа Климова, родились стихотворные строки:

...Верните детство, двор, ребят и сталинградский зоосад.
Верните Волгу — ту, мою, где я на палубе стою,
Где рыба плещет по волне и юный брат идет ко мне [9, с. 13].

Режиссер-постановщик Римма Александровна Карпова (Мишина)

Сталинградская девочка Римма Карпова (в замужестве Мишина) стала одним из первых дикторов Сталинградского телевидения, а впоследствии — режиссером-постановщиком детских и юношеских программ Центрального телевидения СССР, ОРТ. Наша землячка является автором и создателем первого Международного телевизионного детского конкурса «Весёлые нотки».

Римма родилась в Сталинграде в семье служащих. Родители очень любили музыку: отец играл на пяти музыкальных инструментах, мама прекрасно пела. Летом гостили в селе Орловка Сталинградской области. Когда собиралось несколько поколений семьи, пели звучным многоголосьем. Любовь к народным песням осталась у Риммы на всю жизнь. Всё изменила начавшаяся Великая Отечественная война. Обучение в 1941/42 учебном году продолжалось недолго. Семья уехала в эвакуацию. Возвращаться было некуда: дом в Сталинграде разрушен, Орловка оказалась в центре военных действий. Тяжелые воспоминания детства остались на долгие годы. Семья обосновалась в Бекетовке. В семейной библиотеке сохранилась книга «Петр Первый» 1947 г., где сделана надпись: «Книга куплена на новогодней елке. Елка прошла плохо». Принципиальная оценка происходящего стала отличительной чертой Р. Карповой.

Обучаясь в школе № 25, она была активной пионеркой, заместителем председателя совета дружины. В семейном альбоме есть фото 1948 г., где вместе со старшей вожатой школы Верой Коротковой, впоследствии ставшей заслуженным учителем РСФСР, смотрят в объектив подростки послевоенной поры. В 1949 г. Римма успешно окончила семилетку. В книге выдачи документов школы № 25 сохранилась личная подпись Карповой, настолько четкая, как будто сошла со страницы тетради чистописания [10, страницы не пронумерованы]. После смены места жительства она продолжила обучение в школе № 9 (ныне МОУ «Гимназия № 3» Центрального района), Сталинградском государственном педагогическом институте им. А. Серафимовича.

В 1958 г. Р. Карпова проходит конкурс и до 1960 г. работает диктором, ассистентом режиссера Сталинградского телецентра. Верность стране детства отразилась в последующей профессиональной деятельности: Римма Александровна 40 лет отработала в молодежно-детской редакции Центрального телевидения. Открыва-

ла мир и известных людей в цикле передач «Встречи юнкоров телестудии «Орленок». При активном участии Р. А. Мишиной создавался первый детский мюзикл СССР «Наш друг Буратино». Римма Александровна ушла из жизни 13 мая 2013 г.

Средняя школа № 25 Кировского района Сталинграда — Волгограда воспитывала достойных граждан страны.

Источники и литература

1. Письмо А. Н. Пахмутовой в среднюю школу № 25 Кировского района Волгограда от 15.04.1981 г. 4 с.
2. *Петрушанская Р. И.* Советские композиторы — лауреаты премии Ленинского комсомола. М. : Советский композитор, 1989. 320 с.
3. *Орлов Г. В.* История родного края: Волгоградский регион. 1589—2007. Волгоград : Издатель, 2007. 288 с.
4. Небесный ковчег. Воспоминания о волгоградских писателях / сост. Т. Брыксина. 2-е изд., доп. Волгоград : Издатель, 2011. 640 с.
5. Музей «Время и люди» МОУ гимназии № 9 Кировского района Волгограда.
6. Архив волгоградской станции Лукойл-Волгоградэнерго (СталГРЭС). Д. № 3965. Л. 30.
7. *Климов Э.* Неснятое кино / сост. Г. Климов [и др.]. М. : Хроникёр, 2008. 384 с.
8. Архив МОУ «Гимназия № 9» Кировского района Волгограда. Книга записи учащихся средней школы № 25 г. Сталинграда. 1943 г. № 31 (страницы не пронумерованы).
9. *Климов Г. Г.* Время дует в лицо. Волгоград. 2011. 104 с.
10. Архив МОУ «Гимназия № 9» Кировского района Волгограда. Книга для регистрации выдаваемых свидетельств об окончании 7-го класса и аттестатов 1943—1944 гг. Начата в 1943 г.

Неформальное образование как важная составляющая культурного капитала представителей старшего поколения

Н. С. Байша

Неформальное образование является одним из факторов социального расслоения, которое позволяет различным группам населения, в том числе людям пожилого возраста, обладающим в той или иной степени необходимым набором навыков и знаний, оптимизировать не только социально-экономические процессы, стремительно развивающиеся в современных условиях, но и собственную частную жизнь, так называемый жизненный мир. Упомянутый вид образовательной деятельности представляет собой «дополнение и/или альтернативу формальному образованию в обучении в течение всей жизни индивидуума» [1]. В рамках данной статьи осуществлен анализ категории «неформальное образование» сквозь призму теоретических воззрений представителей современной социологической мысли (П. Бурдьё и Дж. Хоманса), представлены данные социологического исследования, позволяющие сделать вывод о том, что представители старшего возраста, по мнению людей различных возрастных когорт, при наличии необходимых условий для реализации собственного опыта и жизненного потенциала могли бы про-

явить себя в трудовой и семейной сферах, что вполне может свидетельствовать о востребованности культурного капитала пожилых людей в современных условиях развития общества. Акцентируется также внимание на так называемых ответных вознаграждающих реакциях со стороны социума, которые способны пожилых людей стимулировать к самосовершенствованию, саморазвитию, использованию существующих возможностей для самореализации в различных сферах деятельности.

Несмотря на многообразие определений категории «неформальное образование», которые представлены в научной литературе как западными (Ф. Кумбс [2], выделивший понятия «формальное» и «неформальное образование», Г. Каррон и Р. Кар-Хилл [3], рассматривающие различные направления неформального образования), так и отечественными представителями социологической науки (Н. Н. Суртаева [4], И. В. Ковалев [5] и др.), в общем виде неформальное образование понимается в качестве «целенаправленно организуемой образовательной деятельности, ориентированной на потребности обучающегося, осуществляемой при помощи специалистов (не всегда профессиональных педагогов) по разработанным программам посредством активных и интерактивных форм, результатом которой выступает освоение субъектом необходимых компетенций, не всегда подтверждаемое получением документа об образовании» [6, с. 121].

Активизация учебно-познавательной деятельности представителями старшего поколения во многих регионах России, в частности в Волгоградской области, связана с поиском эффективных методов приобщения пожилых граждан к современным условиям социокультурного пространства страны. В этой связи развитие различных творческих объединений, клубов пожилых людей, активное информирование представителей старшего поколения о возможности участия в деятельности учебных курсов по повышению компьютерной, финансовой грамотности, а также в деятельности добровольческих, волонтерских объединений и пр., предоставляют пожилым людям в первую очередь возможность получения новых знаний и навыков, а также дают ощущение «нужности» современному обществу, представителям других возрастных групп, востребованности имеющегося жизненного опыта и потенциала. Рассматривая взаимодействие людей старшего поколения и представителей других поколений, следует обратить особое внимание на положения теории социального обмена, предложенной социологами Дж. Хомансом и П. Блау [7]. Согласно представлениям ученых любые взаимодействия способны продолжаться в случае, если есть обмен вознаграждениями. Так, постулат стимула, выдвинутый Дж. Хомансом в рамках вышеуказанной концепции социального обмена, содержит идею о том, что «если в прошлом какой-либо стимул или их совокупность были связаны с вознаграждением за определенные действия, тогда вероятность того, что человек в будущем вновь воспроизведет такое же

или аналогичное действие, выше, если новые стимулы похожи на прошлые» [8, с. 324]. Таким образом, представители пожилого возраста, принимая участие в различных волонтерских мероприятиях в рамках учебных курсов и творческих объединений, ощущая «ответные вознаграждающие реакции» со стороны общества, не обязательно выраженные в виде денежных средств (они могут проявляться в форме общественного признания, уважительного отношения к людям старшего поколения, к их заслугам, опыту, культурному капиталу), будут скорее продолжать придерживаться активной жизненной позиции, проявлять желание к развитию собственных качеств и умений, ощущая свою значимость и необходимость современному социуму.

Образование, которое может быть рассмотрено в качестве некоего блага и незаменимой составляющей культурного капитала индивидов, а также фактора, способного «повлиять на два других компонента человеческого потенциала: благосостояние и долголетие» [9, с. 26], имеет особое значение в условиях современности. В связи с этим образовательное воздействие, которое оказывает социокультурное пространство, не обходит и тех, кто находится вне трудовой, профессиональной сферы деятельности.

В рамках авторского социологического исследования, состоявшегося в августе 2018 г. среди представителей различных возрастных групп, проживающих на территории Волгоградской области [10], было выявлено, что жители региона, относящиеся к различным возрастным и гендерным группам, отмечают преимущественно отсутствие необходимости в самореализации пенсионеров в рамках трудовой деятельности (57,1 %). Часть опрошенных, которая составляет 31,4 % от общего количества ответивших, придерживается мнения о том, что старшему поколению все же нужно оставаться на своем рабочем месте и после выхода на пенсию (рис. 1).

Таким образом, культурный капитал, выражающийся в данном случае в качестве наличия определенного набора навыков, которые могут быть развиты в процессе получения неформального образования, исходя из анализа эмпирических данных, недооценивается большинством респондентов, очевидно акцентирующих внимание на таких категориях, как «пожилые люди», «пенсионеры»; не рассматривающих возможность данной категории граждан в продолжении трудовой деятельности в силу возрастных ограничений. Однако, по мнению 29,1 % опрошенных, сфера труда является наиболее подходящей, но при наличии необходимых условий для реализации пожилыми людьми собственного опыта и жизненного потенциала [10]. Еще 25,1 % респондентов полагают, что семейная сфера должна иметь приоритетное значение в жизни пожилых людей [10], даже если старшему поколению будет предоставлено все необходимое для саморазвития.

В этой связи совершенствование широкого спектра образовательных программ с целью предоставления условий для творче-

Рис. 1. Возможность продолжения трудовой деятельности пожилыми людьми после выхода на пенсию, по мнению респондентов различных возрастных и гендерных групп

ской самореализации, получения новых знаний и умений пожилыми людьми (т. е. приумножения культурного капитала индивидов данной возрастной когорты) является «ответной вознаграждающей реакцией» со стороны общества, позволяющей осуществлять социальный обмен, обмен вознаграждениями следующим образом: общество предоставляет условия, пожилые люди, ощущающие значимость и ценность культурного капитала, которым они обладают и который особым образом может быть оценен в рамках трудовой и семейной сферы, стремятся к участию в деятельности организаций, предоставляющих возможность получения неформального образования.

Источники и литература

1. Международная стандартная классификация образования. МСКО 2011. ЮНЕСКО. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isced-2011-ru.pdf>. Время доступа: 27.02.2019. Загл. с экрана.
2. Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире. Системный анализ. М. : Прогресс, 1970. 261 с.
3. Carron G. Non-formal education: information and planning issues // IIEP Research Report. No. 90. Paris : UNESCO IIEP, 1991. 77 p.
4. Суртаева Н. Н. Проблемные поля вхождения неформального образования в систему повышения квалификации // Вестник Нижневолгоградского государственного университета. 2016. С. 57—62.
5. Ковалев И. В. Неформальное образование взрослых в контексте социокультурной модернизации общества // Дискуссия. 2015. № 11 (63). С. 88—95.

6. Харланова Е. М. О соотношении понятий «формальное», «неформальное» и дополнительное образование // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 7. С. 118—123.
7. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М. : Изд-во Московского университета, 1984. С. 82—91.
8. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб. : Питер, 2002. 688 с.
9. Солдатова Л. А. Роль социального образования в реализации жизненного потенциала старшего поколения в российском обществе // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2011. № 2. С. 25—31.
10. Авторское социологическое исследование «Восприятие социальных проблем жителями Волгоградского региона», организованное в рамках производственной (технологической) практики, которое было проведено в августе 2018 г. под руководством к. социол. н., доцента Николенко Н. А., д. филос. н., профессора кафедры социологии ВолГУ Василенко И. В. Метод — формализованное интервью (N=426). Тип выборки — комбинированная, многоступенчатая выборка: районированная маршрутно-квотная выборка. Критерии выборки: пол, возраст респондентов // Текущий архив кафедры социологии ВолГУ. Волгоград, 2018.

Этнографическая экспедиция — эффективная модель духовно-нравственного становления личности

Л. Н. Дунина

В нашей школе № 100 Волгограда в 1995 г. был создан и на протяжении 23 лет функционирует музей казачьего быта «ЛЮБО», на базе которого создан детский фольклорный клуб. Основная задача музейной педагогики — краеведческая работа, способствующая освоению учащимися основ казачьей культуры и искусства, понимание жизни наших предков, сохранению их традиций и уважения к культуре других народов. Одной из эффективных форм работы, используемой в краеведческой деятельности, является проведение этнографических экспедиций. «Для того чтобы достичь желаемого результата в становлении духовно-нравственной личности, необходимо прививать любовь к родной земле, чувство гордости за свой народ, его жизнь, историю, культуру» [1]. Сегодня как никогда ясно, что без воспитания патриотических чувств у подрастающего поколения мы не сможем уверенно двигаться вперед, так как наше будущее должно иметь свой духовно-нравственный стержень — любовь к своей Родине.

Анализируя собственный опыт, могу сказать, что главное средство воспитания патриотизма — краеведческая работа, которая ведется через понимание и содружество: педагог — ученик — родитель, что способствует успешному решению актуальных воспитательных проблем и задач. Не зря в народе говорится: «Один в поле не воин», «Семеро не один, в обиду не дадим». Всем известно, что детство — важнейший период человеческой жизни, не подготовка к будущей жизни, а настоящая, яркая, самобытная, неповторимая жизнь. И от того, как пройдет детство, кто поведет ребёнка за руку

в эти годы, что войдет в его разум и сердце из окружающего мира, в решающей степени зависит, каким человеком станет, и станет ли социально адаптированной личностью, патриотом сегодняшней России.

Через экспедицию по изучению прошлого своего края, своей семьи идет осознание ребенком себя частью страны, способности повлиять на ее развитие. Чтобы ученики смогли, а самое главное, желали выполнять краеведческую работу, педагог должен находиться с ними рядом, развивать в них творческую жилку, создавать познавательный стимул. Ребенок в экспедиции соприкасается с живым источником — старыми казаками, которые рассказывают истории из своей жизни.

Считают, что только тот человек, который относится с уважением к культуре и истории своего народа, является настоящим патриотом и гражданином своей страны. «Наша страна огромна, и немало у нее сынов и дочерей, заслуживающих всемирного признания и известности. У всех на устах имена олимпийских чемпионов, великих полководцев, выдающихся артистов, музыкантов» [2]. Но мы не должны забывать о том, какие героические и талантливые люди живут рядом с нами, вместе с нами, совершают не только боевые, но и трудовые подвиги. Этот опыт дает экспедиция. Изучать родной край по книгам нужно, но увидеть воочию, услышать живую русскую речь, прикоснуться к березке в поле, послушать трели птиц, мычание коров — все это вызывает восторг у городских детей и даже у взрослых.

Хорошо организованная этнографическая экспедиция — один из лучших методов воспитания и обучения. Чем этот метод лучше? Он позволяет решить одну из самых острых проблем современного образования — проблему мотивации, реализации принципов личностно ориентированного обучения, когда учащиеся могут выбрать дело по душе в соответствии со своими способностями и интересами. Участвуя в экспедиции, школьники осваивают алгоритм поисковой деятельности, учатся самостоятельно искать и анализировать информацию, интегрировать и применять полученные ранее знания. В итоге развиваются их творческие и интеллектуальные способности, самостоятельность, ответственность, формируется умение планировать и принимать решения.

Большую роль в структуре патриотического воспитания занимает школьный музейный комплекс. Вокруг него формируется актив школьников, родителей, учителей, создается орган самоуправления. Актив музея принимает участие в подготовке экспедиции. Педагогический коллектив видит в работе эффективную форму становления системы гражданско-патриотического воспитания детей и подростков, потому что экспедиция может от простой созерцательной экскурсии «продвигать» ребенка к осмыслению серьезных проблем школы, района, области и страны в целом. Экспедиция дает возможность ребенку черпать сведения о прежней и современной

жизни людей, собирать старые предметы быта для пополнения школьного музея, записывать воспоминания старожилов, что необходимо для исследований и написания текстов экскурсий.

Этнографическая экспедиция — это живой источник краеведения. Она вбирает в себя многообразные формы работы: поиск и сбор материалов, встречи с людьми, записи их воспоминаний, пополнение экспозиций предметами старины, проведение благотворительных акций. Экспедиция дает возможность учащимся знакомиться с подлинными памятниками истории, краеведческими объектами в их естественных условиях. На экскурсиях, которые организуются и проводятся в экспедиции, объектом познания всегда бывают в основном подлинные памятники истории. Именно эта особенность делает экспедицию важнейшим средством активизации познавательной деятельности учащихся. Хотя результаты патриотического воспитания в дальнейшем покажет жизнь, первые выводы можно сделать уже сегодня. Краеведение — основа формирования духовно-нравственной личности, а экспедиция является главным рычагом краеведческого интереса и решает проблему современного образования — проблему мотивации.

«Этнография, или народоведение, — историческая наука, изучающая культуру и быт народов, их происхождение, расселение, этническую историю и культурные взаимовлияния» [3]. Занятия этнографией располагают школьников к усвоению хороших манер, т. е. соблюдение норм поведения значительно облегчает сбор этнографических материалов.

Мы начинали с этнографических экспедиций, которые позволили сформировать содержательные коллекции деревенской утвари, предметов народного творчества. Далее экспедиции носили комплексный характер, не означающий, однако, собирание всего подряд без разбора. «Речь идет преимущественно о разноплановом характере исследования, что, учитывая краеведческий профиль музея, делает возможным максимально широкое включение его в учебный процесс. Это будет залогом его долгого существования. Сопоставление частного и общего, подача частного на фоне общего — важный момент экспедиционной деятельности» [4]. Для организации краеведческой экспедиции, помимо снаряжения и оборудования, необходимы запасные емкости для сбора материалов, сумки для документов, записные книжки, карандаши, фотоаппараты, диктофон, кинокамера и др. «При проведении экспедиции группа готовит следующие документы: полевой дневник, полевая опись, тетрадь записи воспоминаний и рассказов, тетрадь фотофиксаций и получения даров. Не следует брать все подряд только потому, что дают. В этом случае музей, где, как правило, всегда ощущается нехватка места, только засоряется лишними предметами. Демонстрация результатов сбора материала: записи воспоминаний; запись на электронный носитель; запись беседы на диктофон; видеозапись» [5].

Чтобы экспедиция удалась, необходимо тщательно подготовиться, продумать все за и против, составить для ребенка индивидуальный план. Оптимальное количество участников — 10—12 человек, а дней — семь, т. е. неделя.

На базе музея дети занимаются не только поисковой, но и научно-исследовательской, экскурсионной и пропагандистской работой. Здесь они готовятся к экспедиции, а после нее анализируют поездку и проводят этнографические исследования. За 23 года написано более 50 учебно-исследовательских работ и 18 проектов.

Мне как педагогу хочется, чтобы мои воспитанники стали настоящими гражданами, не потребителями, а созидателями, были адаптированы к жизни в обществе. Я учу детей видеть и чувствовать красоту казачьей песни, проживать в песне минуты радости и грусти, учу врачевать песней душу, как это делали наши предки. Учу гордиться своим краем, своим народом, казачьей культурой. Это бывает не так просто, особенно в нашей противоречивой жизни, в которой преобладают ценности совсем другого характера.

Задачи вовлечения школьников в краеведческую работу через фольклорно-этнографические экспедиции заключаются в следующем: пробудить интерес и воспитать уважение к нравственным и традиционным устоям казачьей культуры, а также воспитать желание действовать в направлении сохранения казачьего культурного наследия.

Фольклорным коллективом нашей школы под руководством учителей и педагогов организовано и проведено 18 экспедиций. Мы побывали в Суровикинском, Калачевском, Чернышковском, Клетском, Даниловском, Серафимовичском, Урюпинском районах Волгоградской области, а также в Саратовской и Ростовской областях. Мы живем под флагом «Жив казак — жива Россия!». Наш девиз: «Сознательная дисциплина — основа успеха». Каждый день в экспедиции заканчивается подведением итогов в непринужденной обстановке, у вечернего костра, после ужина, организованного здесь же. Дети учатся говорить, самокритично относиться к неудачно выполненному делу и с достоинством рассказывают об успешно выполненном. А по приезде в музей проводится казачий круг, на котором анализируется экспедиция: каждый участник сдает отчет, рассматриваются все недочеты и отмечаются успехи. Первого сентября на линейке успешные ребята и родители, которые помогали в организации экспедиции, награждаются благодарственными письмами. Практическая значимость экспедиций — написание учебно-исследовательских работ, защита на конкурсах и использование материала для написания текстов экскурсий, которые проводятся в школьном музее русского быта. Собранные предметы старины используются для оформления экспозиций. Налицо результат: при входе в музей оформлена витрина «Наши достижения», где представлены дипломы международных, всероссийских, региональных конкурсов народного творчества и исследовательских работ, кубки

победителей этих конкурсов. В январе 2019 г. актив музея получил высокую награду, став победителем Всероссийского конкурса «Историческая память».

Сегодня мы воспитываем патриотов, деловых людей, значит, можно быть уверенными в развитии и становлении здорового общества и сильной державы. В этом и заключается государственный подход каждого педагога к делу воспитания молодежи.

Литература

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М. : Педагогика, 1968. 321 с.
2. Горбова М. А. Патриотическое воспитание средствами краеведения. М. : Глобус, 2007.
3. Громов Г. Методика этнографических экспедиций. М. : Изд-во Московского университета, 1966.
4. Деев А. Л. Краеведение как средство формирования гражданственности школьников // *Фундаментальные исследования*. 2005. № 4.
5. Возрастная и педагогическая психология : учебник / под ред. Гамезо. М. : Наука, 1984. 176 с.
6. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. М., 1988. 232 с.
7. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. М., 2014. 212 с.
8. Чемякин Е. А. Памятники и памятные места Волгоградской области : историко-краеведческий обзор : в 2 т. Волгоград : Принт, 2008.
9. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986. Т. 2—3.

Памятники В. И. Ленину в Волгоградской области как часть ее культурного наследия

О. Н. Савицкая, Я. А. Павленко

Памятники Владимиру Ильичу Ленину были одним из символов советской эпохи и культуры, которые призваны многократно тиражировать канонизированный образ вождя — создателя первого в мире социалистического государства.

Долгое время считалось, что первый памятник Ленину был поставлен 22 января 1924 г., в день его смерти, в подмосковном Ногинске. Об этом свидетельствует и табличка, расположенная рядом с памятником. Однако первые бюсты Ленина были созданы еще к первой годовщине Октябрьской революции, в 1918 г. Памятники Ленину продолжают появляться и в наши дни. В Волгоградской области в 2008 г. в Городище был установлен бюст работы известного волгоградского скульптора В. Г. Фетисова.

В советском искусстве возник даже специальный термин «лениниана» — совокупность произведений разных видов искусства, разных жанров и стилей, посвященных В. И. Ленину. Но в отличие от советской эпохи, когда монументы и другие произведения искусства создавались с целью увековечить память о Владимире Ильиче и как средство пропаганды его идей, лежащих в основе построения

социализма в СССР, в современном искусстве отношение к образу Ленина неоднозначно, он утратил каноничность и догматизм.

В странах ближнего и дальнего зарубежья получил распространение «ленинопад». Этот термин используют журналисты для наименования демонтажа памятников Ленину. Нередки и случаи вандализма. Так, в ночь на 1 апреля 2009 г. от взрыва пострадал памятник Ленину у Финляндского вокзала. Не так давно (2016) в г. Палласовке Волгоградской области трое молодых людей были осуждены за то, что расписали стоящий там памятник Ленину из баллончика с краской нецензурными словами [1]. В Красноармейском районе самый известный из наших памятников Ленину на Волго-Донском канале покрыт граффити. К проявлениям вандализма, по нашему мнению, можно отнести и идею раскрашивать в некоторых местах гипсовые статуи Ленина яркими красками, превращая его в клоуна.

В 2012 г. один из депутатов Государственной думы от ЛДПР выдвинул инициативу о переносе памятников Ленину из центров российских городов в музеи или специализированные аллеи, где помимо Ленина могут располагаться памятники и другим историческим персоналиям, мотивируя это как раз действиями вандалов. Правда, не озвучив, во что это может обойтись, как согласуется с современным законодательством об охране культурного наследия, и не рассматривая вопроса о том, чем вызван вандализм. Буквально — борьба с преступлением посредством устранения соблазна. А называющий себя патриотом-монархистом небезызвестный политик-предприниматель Г. Л. Стерлигов даже требовал ставить на месте снесенных памятников Ленину православные кресты. Список противников ленинских памятников можно продолжать.

Некоторыми историками и искусствоведами высказывается мнение об отсутствии художественной ценности у ленинских скульптур, крайней политизированности самой идеи, отсутствию в современном обществе у этих памятников многочисленного электората и даже о том, что сама классическая идея любых памятников свое отжила и изначально была чужда российскому менталитету [2]. Не затрагивая политической стороны вопроса, по нашему мнению, такие позиции обесценивают идею сохранения культурного наследия как такового. Каждое новое поколение, переосмысливая пройденный человечеством путь, не должно забывать и терять связи с прошлым, вынося из него свои уроки. Тем более что советская эпоха оставила нам немало достижений, которыми должно гордиться.

Лениниана является составной частью советского искусства социалистического реализма, без которого представление об истории российской культуры будет неполным.

Волгоградская область вписала в лениниану особые странички. В Волгограде, например, находятся самый высокий памятник Ленину в мире и город, первым получивший его имя, еще в 1919 г., при жизни В. И. Ленина, — город Ленинск. В Сталинграде в 1925 г. был

установлен один из первых памятников Ленину, утраченный в ходе Сталинградской битвы. Сам памятник типовой, создан по проекту известного в 1920—1930-е гг. скульптора В. В. Козлова. Однако он отличался от других необычным постаментом в виде огромного болта и стоял напротив взорванного в 1930-е гг. Александро-Невского собора.

В Волгоградской области, по нашим подсчетам, сейчас существует около 90 памятников Ленину, они есть во всех районных центрах области, в самом Волгограде их около 15. Из них 17 — бюсты, другие изображают В. И. Ленина в полный рост, сидящим — два, остальные — идущим, стоящим или выступающим на трибуне.

Многофигурных композиций только две — Ленин с Н. К. Крупской в хут. Гнилище Михайловского района и Ленин с красноармейцем в хут. Деминском Новоаннинского района. Имена скульпторов этих памятников обнаружить пока не удалось. У деминской скульпторы есть брат-близнец в г. Краснодаре.

Два памятника — в хут. Басакин Чернышковского района и пос. Рассвет Ленинского района — изображают маленького и юного Володю Ульянова.

Два памятника В. И. Ленину стоят на охране как объекты культурного наследия регионального значения. Это Ленин у входа в первый шлюз Волго-Донского канала и напротив завода «Титан-Баррикады». Последний вначале постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. был включен как памятник искусства в Перечень памятников федерального (общероссийского) значения, но после подписания 5 мая 1997 г. указа Президента РФ «Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения», перемещен в список региональных объектов культурного наследия. И еще один бывший на федеральном учете памятник «потерялся» при передаче в регион. Это памятник на площади В. И. Ленина. Последняя редакция постановления Волгоградской областной думы «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области» была в 2012 г. И этот памятник там не числится, как и некоторые другие, например могила Я. З. Ермана, хотя указом президента предусматривался трехмесячный срок перерегистрации.

По далеко не полным нашим подсчетам, было утрачено не менее семи памятников. Три памятника утрачено в Волгограде — об одном уже говорилось, второй — у бывшего завода медоборудования работы известного волгоградского скульптора А. Е. Криволапова (1970), судя по всему, его постигла участь самого предприятия, превращенного в руины. Третий — бюст у железнодорожной школы-интерната № 1, скорее всего, из-за ветхости. В Палласовке и Волжском памятники были демонтированы в период борьбы с культом личности как многофигурные композиции, в которых присутствовал И. В. Сталин. Еще один, в Палласовке у здания исполкома, был за-

менен на более современный, и один перед вокзалом демонтирован по причине ветхости.

Можно выделить два вида памятников В. И. Ленину — типовые и авторские, не тиражировавшиеся в других населенных пунктах. Также их можно классифицировать по материалу: гипсовые, тонированные под бронзу, бетонные, бронзовые, каменные. Большие монументы, чаще всего бронзовые на гранитных пьедесталах, создавались для крупных городов, ставились на больших площадях или перед зданиями городских администраций. Более скромные памятники, изготовленные из недорогих материалов, устанавливали в небольших населенных пунктах, у заводских проходных, во дворах школ, в парках, сельских клубах.

Лишь в первые годы советской власти авторами памятников могли быть скульпторы-самоучки. Специальными постановлениями были установлены запреты на самодельные памятники вождю, и для изготовления скульптуры требовалось специальное разрешение, что и создало феномен «серийных памятников».

Среди авторов больших городских монументов Волгоградской области стоит выделить известных советских скульпторов Н. В. Томского (памятник Ленину у завода «Баррикады»), Е. В. Вучетича (памятники у входа в Волго-Донской судоходный канал, на площади Ленина, перед зданием администрации Красноармейского района, в Пятиморске Калачёвского района), Н. И. Шильникова (у здания областной администрации). Эти люди начиная с 1930-х гг. были одними из классиков ленинской темы в скульптуре.

К авторским проектам ленинианы, установленным в крупных городах, относятся работы А. А. Тюренкова, московского скульптора, который долгое время входил в группу Е. В. Вучетича, участвовал в создании памятника-монумента «Соединение фронтов» под Калачом-на-Дону, мемориала героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане, памятника Ленину в г. Волжском.

Авторскими являются и памятники скульптора А. Е. Криволапова, который известен в нашем городе по таким знаковым работам, как монумент «Комсомольцам — защитникам Сталинграда», памятник-ансамбль на Солдатском поле. Несмотря на некоторую обобщенность и собирательность образа Ильича, у Алексея Евдокимовича вождь получился более человечным, приближенным к зрителю. Это характерно для его памятников в Урюпинске (бронза, гранит, 1968 г.), Ленинске (бронза, гранит, 1996 г.). Первый его памятник Ленину установлен в Камышине (1958).

В Волгоградской области сохранилось немало типовых гипсовых памятников Ленину, которые представляют интерес с точки зрения как раз своей универсальности и авторства. Это известные советские скульпторы, чей творческий путь начался в 1920—1930-х гг. или раньше. Среди них живописец, график и скульптор Г. Д. Алексеев, автор одного из первых бюстов В. И. Ленина (1919) и первой статуи В. И. Ленина «Призывающий вождь» (1924), которая стала самым

массовым памятником Ленину в 1920-е. В Волгоградской области она есть в г. Фролово. Есть памятники, изготовленные по проектам А. Л. Котихина, и уроженца Саратовской губернии скульптора В. В. Козлова. С. Д. Меркурову, одному из самых прославленных советских монументалистов, принадлежит авторство памятника в Волгограде у здания ГРЭС, одного из гигантов первых пятилеток. Типовая скульптура находится на необычном пьедестале — усеченном основании античной колонны.

Не следует забывать, что популяризация этого наследия — один из залогов его сохранности.

Источники

1. В Палласовском районе полицейские задержали подозреваемых в вандализме. 10 октября 2016 г. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019 г. [электронный ресурс]. URL: <https://палласовский.34.мвд.рф/news/item/8699786/>
2. Еремеева С. А. Ванька-то голый. Почему памятники нам чужие: s-t-o-l.com, 2014—2019 [электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/istoriya/a-vanka-to-golyj/> (дата обращения: 16.12.2018).

АРХИТЕКТУРА

Дом книги на Октябрьской улице Сталинграда

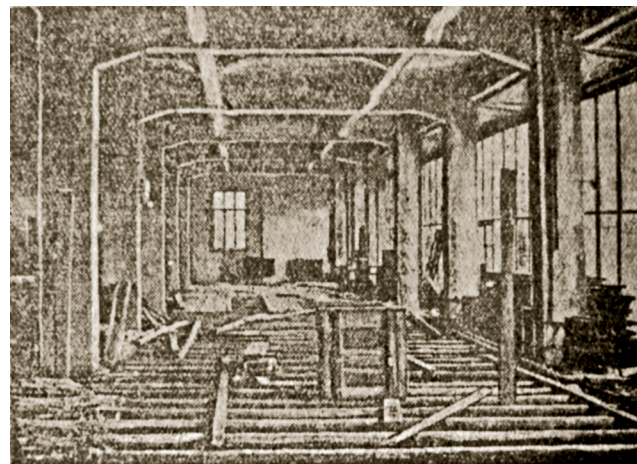
*В. Д. Спиридонова, Е. А. Плешивцева,
Аль-Бадви Наджиб, Аль-Джебарту Нассер,
Аль-Хавари Мохаммад, Ф. Р. Акбаров, Ф. В. Ермишкин*

Научный руководитель П. П. Олейников

Ранний период развития советского градостроительства (1920—1930-е гг.) до сих пор остается малоизученным. Основное внимание исследователей привлекают авангардные архитектурные и градостроительные идеи, находившие свое отражение в проектах «соцгородов», «жилкомбинатов», «домов-коммун», в то время как реальная проектная практика остается за пределами целенаправленного изучения. Кроме того, необходимо отметить, что архивные фонды этого периода, посвященные городскому развитию, понесли значительный урон. В этой связи исследование архитектурно-градостроительного развития Сталинграда довоенного периода представляет особую сложность как из-за скудости архивных данных, так и за счет того, что военные разрушения и послевоенная реконструкция во многом не оставили материальных следов для работы историков архитектуры. Вместе с тем остается необходимость изучения характера тех архитектурных преобразований, которые были произведены в довоенный период развития Сталинграда, и отслеживания событийной канвы проектирования и строительства города, на основе которой должна быть уточнена хронологизация периода 1920—1930-х гг. [1].

Особый интерес в исследованиях городского развития представляет процесс архитектурных изменений центральных улиц, и прежде всего — «артерии» города, главной городской магистрали — ул. Октябрьской.

Отдельные здания Сталинграда и являются попыткой изучения реальной проектной практики в наших исследованиях. Мы выбра-

Рис. 1. Первый этаж Дома книги во время отделочных работ в 1935 г.

ли один из таких объектов, возведенных в довоенном городе, Дом книги. Его архитектура «выпадает» из той пространственной и градостроительной среды, которая уже стала проявляться в застройке города в целом и ул. Октябрьской в частности. Необычность проектного решения Дома книги заключается в том, что здание окружают царцынские постройки, выполненные в традиционном «кирпичном» стиле. Некоторые из них, такие как двухэтажные Главпочтамт и дом Наркомпищепрома, надстраивались еще двумя этажами, но по архитектуре соответствовали своим традиционным формам. Справа от Дома книги возвышалось здание бывшей немецкой кирхи, в котором находилась Сталинградская картинная галерея. И только на противоположной стороне Октябрьской улицы, через широкую бульварную часть, было построено трехэтажное здание училища летчиков, своими упрощенными фасадами перекликающееся с архитектурой Дома книги.

Авторами проекта Дома книги были архитекторы И. П. Иващенко, Ю. Ю. Савицкий и Р. В. Ситчиков (помощник). Они спроектировали здание на углу ул. Октябрьской и Московской с учетом заданной функциональной направленности. От других построек здание отличается оригинальной по замыслу рустовкой фасадов по диагонали, постановкой двух взаимно перпендикулярных объемов разной этажности по ул. Октябрьской и Московской. Строительство здания продвигалось медленно, сказывалась нехватка строительных материалов и рабочих рук. Городская пресса оперативно реагировала на такие темы. Газета «Сталинградская правда» 23 апреля 1935 г. опубликовала такое «фотообвинение» под заголовком «Мертвая стройка»: «Это — нижний этаж Дома книги, где должна идти горячая работа по отделке помещений. Снимок сделан в 12 ч дня. Где же рабочие? Как выяснил наш фотокорреспондент, они бывают здесь

Рис. 2. Фрагмент фасада Дома книги [2]

только... вечером, а днем «подрабатывают» на стороне. Конспиративное совместительство! Нам неизвестно, где «подрабатывает» сам прораб, но ясно, что отделка одного из видных зданий города заброшена и беспричинно затягивается при олимпийском спокойствии владельцев дома. Когда будет сдан в полную эксплуатацию Дом книги — так и неведомо...» [2].

Становится понятно, почему возведенная уже в 1935 г. коробка здания целых два года отделялась и строительство Дома книги было завершено лишь в 1937 г., сформировав застройку юго-восточной части пл. Павших Борцов.

Рис. 3. Дом книги на углу ул. Октябрьской и Московской в Сталинграде. 1937 г. [3]

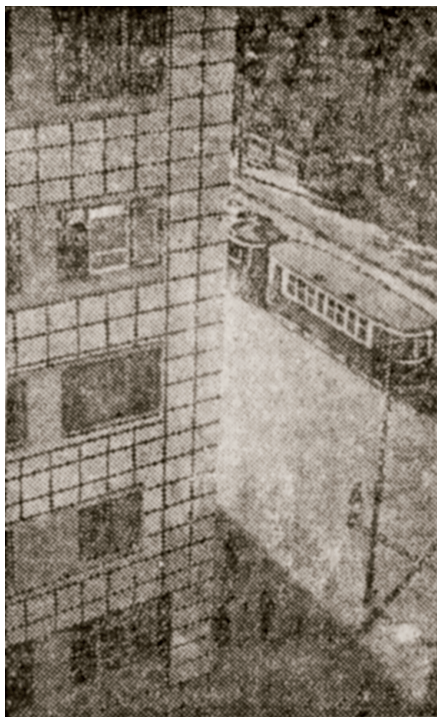

Рис. 4. Руины зданий Сталинграда (слева направо): Главпочтамт, Дом книги, картинная галерея (немецкая кирха в Царицыне) [4]

Сейчас только по фотографиям мы можем утверждать, что здание в конструктивном отношении было каркасным и, пожалуй, впервые в городе ограждение первого этажа корпуса по ул. Октябрьской выполнено в виде сплошной стены-витрины.

Военные действия в Сталинграде привели к катастрофическим повреждениям конструкций Дома книги. В новом генеральном плане Сталинграда архитекторы видели уже другой градостроительный облик города, и руины Дома книги окончательно были разобраны после 1947 г.

При архитектурной реконструкции здания Дома книги использованы фотографии довоенного Сталинграда, в том числе съемки с самолетов, а также немецкие аэрофотосъемки из Музея архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда и фотографии фотокорреспондентов-фронтовиков. Итогом результатом изучения архитектурных особенностей Дома книги стало изготовление макетов этого известного в довоенном городе здания, что позволило расширить знания о принципах формообразования, заложенных при его проектировании и строительстве.

Источники и литература

1. Олейников П. П., Антюфеев А. В., Птичникова Г. А и др. Формирование градостроительного ансамбля площади Павших Борцов в довоенном Сталинграде [электронный ресурс]. URL: [http://vestnik.vgasu.ru/attachments/OleinikovAntyufeyev-2011_1\(15\).pdf](http://vestnik.vgasu.ru/attachments/OleinikovAntyufeyev-2011_1(15).pdf)
2. Мертвая стройка // Сталинградская правда. 23 апреля 1935 г.
3. Архив архитектора Е. Обухова.
4. Архив Музея архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

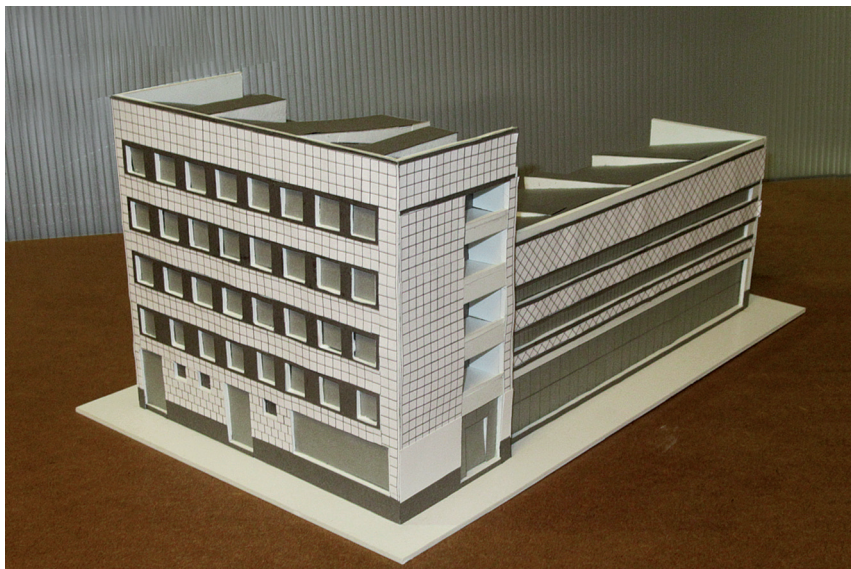

Рис. 5. Дом книги в Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция В. Спиридоновой, Е. Плешивцевой [4]

Рис. 6. Дом книги в Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция Ф. Акбарова, Ф. Ермишкина [4]

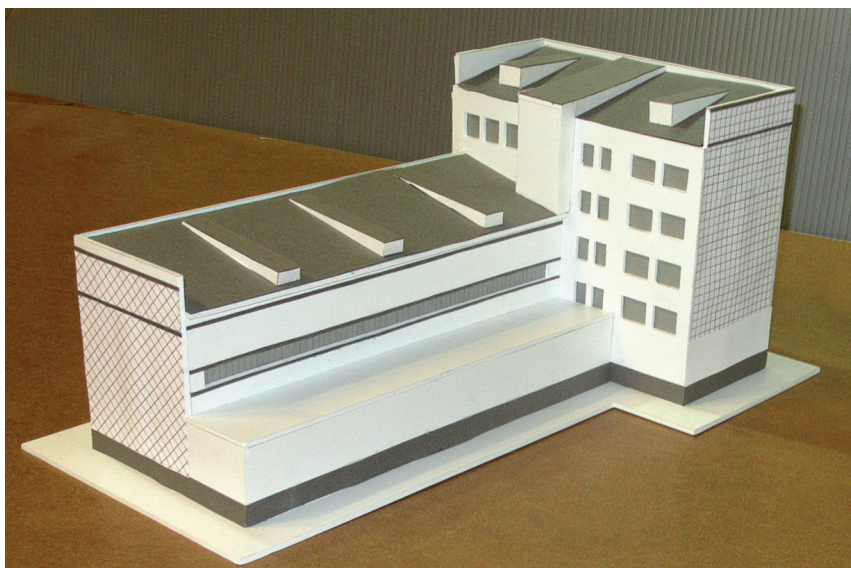

Рис. 7. Дом книги в Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция Аль-Бадви Наджиба, Аль-Джебарти Нассера, Аль-Хавари Мохаммада [4]

Дом коммунальников на улице Коммунистической в Сталинграде

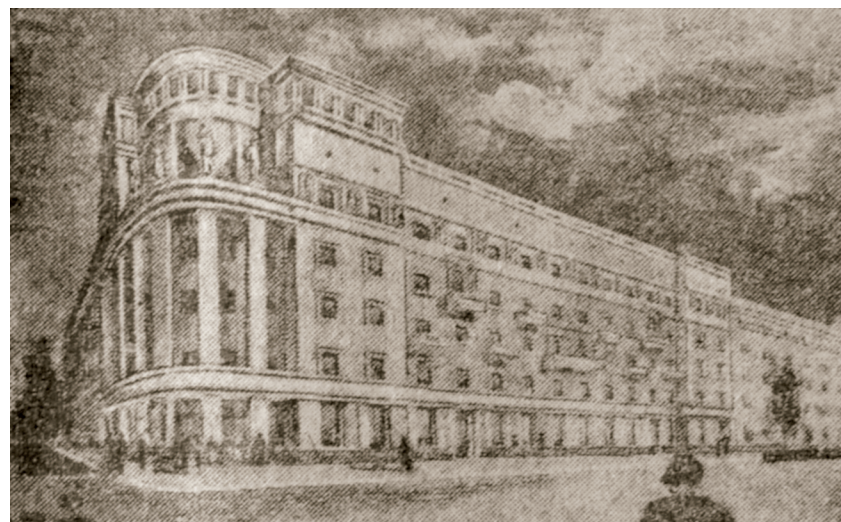
*М. Е. Королева, Д. Ю. Карташев, А. А. Сухотерин,
И. С. Мурадов, Г. О. Акопян, А. А. Кожевникова, Е. А. Белкина,
В. А. Боричевская, М. Р. Цаава, Д. А. Мацигор*

Научный руководитель П. П. Олейников

Общий рост и развитие промышленности в стране начала 1930-х гг. послужили появлению квалифицированных специалистов во многих отраслях народного хозяйства. Без инженерно-технических работников (ИТР) обеспечить все возрастающие темпы роста производства было бы проблематично. В связи с этим 1 августа 1931 г. правительство принимает постановление «Об улучшении жилищных и культурно-бытовых условий инженерно-технических работников». В п. 7 постановления сказано: «Инженерно-технические работники приравниваются в отношении прав на получение жилой площади к индустриальным рабочим. Исходя из необходимости обеспечить специалистам благоприятные условия для работы на дому, в частности по повышению своей квалификации, инженерно-техническим работникам предоставляется право на дополнительную площадь наравне с ответственными работниками» [1].

Особенно остро вопрос обеспеченности ИТР жильем стоял в Сталинграде в связи с переводом в него краевого центра из Саратова, строительством новых заводов и развитием строительной отрасли. К концу первой пятилетки, в 1932 г., в городе имелось до 8000 инженерно-технических работников, причем в центре города — до 2000 человек, а с семьями — до 6000 человек. Рост населения Сталинграда до 390 тыс. человек привел к жилищному кризису, норма жилплощади составляла только 50 % от санитарных требований. На тот период санитарная норма жилой площади составляла 9 м² на одного человека, в 1937 г., например, обеспеченность жилой площадью в Сталинграде составляла 3,8 м² на человека, в Камышине — 3,6 м², в Дубовке — 3,8 м² на человека, но для ИТР она устанавливалась в 19 м² на человека [2].

В этой связи 11 ноября 1932 г. крайисполком также принимает постановление об улучшении жилищных и культурно-бытовых условий инженерно-технических работников Сталинграда. Многими крупными промышленными предприятиями, государственными органами и учреждениями начато строительство зданий для ИТР — домов специалистов, затем в них стали заселять и другие категории работников. За короткий период в Сталинграде появились дома железнодорожников, медиков, просвещенцев, грузчиков, консервщиков, учителей, летчиков, военвевда, Легпрома, Наркомтяжпрома, ПП ОГПУ, милиции, речников. Построен первый крупный жилой комплекс из трех домов специалистов на набережной Волги. Этим проектом предусматривалось соорудить дом специалистов на 300 квар-

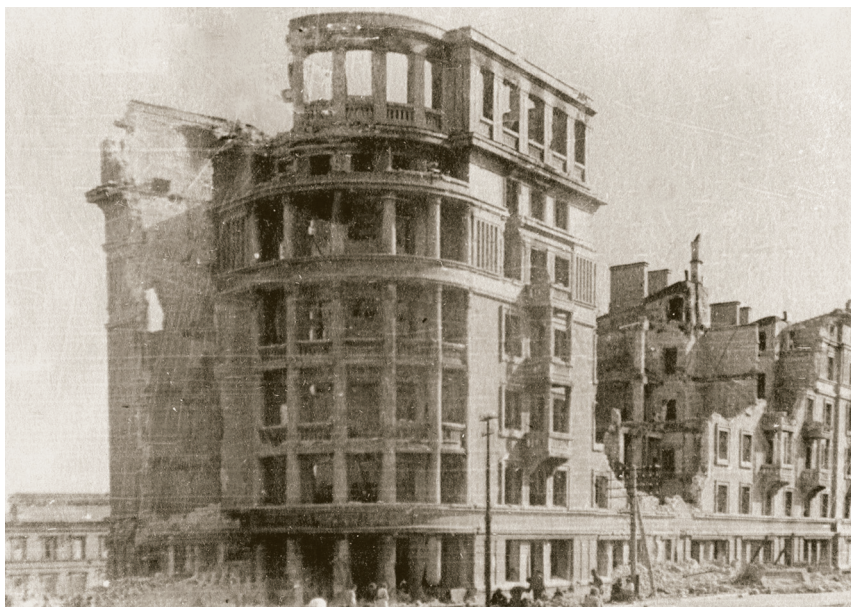
Рис. 1. Проект жилого дома коммунальников. 1935 г. Фото из газеты «Сталинградская правда»

тир из четырех корпусов, но было возведено только три. Следует отметить: эти здания возводились в основном по индивидуальным проектам, с использованием современных на тот период технологий. Это не могло не сказаться и на архитектурном облике города. Многие дома, такие как дом коммунальников, дом грузчиков, дом профессуры СТЗ, дом облпищепрома, дом крайплана, стали украшением Сталинграда.

Одной из самых значительных работ, выполненных в этот период сталинградскими зодчими, стало проектирование жилого дома коммунальников на углу ул. Коммунистической и Гоголя. С самого начала работа над проектом складывалась непросто. Был объявлен архитектурный конкурс, в котором приняли участие многие сталинградские зодчие. В мае 1935 г. жюри архитектурного конкурса признало лучшим проект, выполненный в проектной мастерской № 1 [3]. В дальнейшем над проектом в разное время трудилось 11 проектировщиков, а в строительстве дома участвовало 11 прорабов, что приводило к значительным издержкам в осуществлении проекта. Однако усилиями А. Дроздова при поддержке архитектора И. Иващенко, бывшего в то время руководителем проектной мастерской № 1 в Сталинграде, проект все же был реализован. Это семиэтажное здание, выполненное в стиле провинциального конструктивизма, считалось одним из красивейших в довоенном Сталинграде и было самой крупной постройкой на Нижней Волге. На архитектуру здания оказало влияние то, что его строительство велось в самом центре города, на пересечении двух важнейших улиц, рядом с главным транс-

Рис. 2. Дом коммунальников на углу ул. Гоголя и Коммунистической. Архитекторы А. Дроздов, И. Иващенко, Р. Ситчиков и др.

Рис. 3. Жилой дом коммунальников. 1943 г.

Рис. 4. Дом коммунальников в довоенном Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция А. Сухотерина, И. Мурадова. 2019 г. [4]

Рис. 5. Дом коммунальников в довоенном Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция Е. Белкиной, В. Боричевской. 2019 г. [4]

Рис. 6. Дом коммунальников в довоенном Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция Д. Карташова, А. Королевой, Г. О. Акоюн, А. А. Кожевникова. 2019 г.

портным узлом, железнодорожным вокзалом и главной площадью города — площадью Павших Борцов. Уже по этой причине здание должно было отличаться повышенными объемно-планировочными и архитектурными качествами. Его центральная ось ориентирована на привокзальную площадь, объем фасада возвышался над всем зданием, образуя доминанту на пересечении улиц. Парадным спроектирован и фасад по ул. Коммунистической. Архитекторы придали зданию парадный вид, применив с этой целью колонны в его цент-

Рис. 7. Дом коммунальников в довоенном Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция М. Цаава, Д. Мацигора. 2019 г. [4]

ральной части, а также для устройства балконов. Необычно выглядит и завершение центрального объема здания, где, очевидно, устроена рекреационная зона по аналогии с таким же решением в доме летчиков. Это и не удивительно, т. к. дом летчиков тоже проектировал А. В. Дроздов.

В период Сталинградской битвы здание находилось в эпицентре сражения за железнодорожный вокзал, а затем, на завершающем этапе сражения — и при окружении захватчиков в центре. Здание сильно пострадало и к концу 1940-х гг. было окончательно разобрано, а на его месте проектировался другой дом, но он так и не был построен.

Работа по воссозданию чертежей дома коммунальников в довоенном Сталинграде на первом этапе была связана с определением его габаритных размеров и высотных отметок. После этого были созданы чертежи плана и фасадов дома коммунальников. Завершением данной работы стало создание нескольких макетов дома коммунальников довоенного Сталинграда, которые в настоящее время демонстрируются в Музее архитектуры.

Источники и литература

1. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 1 августа 1931 г. № 12/644 «Об улучшении бытовых условий инженерно-технических работников» [электронный ресурс]. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1935> (дата обращения: 26.01.2019).
2. Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда : монография. Волгоград : Издатель, 2012. С. 122—123.
3. Сталинградская правда. 28 мая 1935 г.
4. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда, зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Дом купца Шлыкова в Царицыне (Казачий театр). Этапы архитектурных преобразований

П. П. Олейников, И. А. Дубов, К. Р. Назаров

Царицынский купец Александр Михайлович Шлыков оставил потомкам несколько зданий, построенных на свои средства. Некоторые из них дожили до наших дней, однако ни одно здание не сохранило свой первоначальный архитектурный облик. В наших исследованиях сделана попытка выявить изменения, коснувшиеся фасадов, при реконструкции дома А. М. Шлыкова, построенного на углу ул. Княгининской и Дубовской во второй части города.

В источниках [1] указывается время постройки этого дома — 1862 г., но мы считаем эту дату ошибочной.

По своей архитектуре здание можно считать уникальным. Об этом свидетельствуют не только его архитектурные особенности (планировка, декор), но и конструктивное решение. Здесь мы видим необычно огромные окна-витрины первого этажа и вполне обычные — на втором. Очевидно, на первом этаже размещались торговые залы,

Рис. 1. Дом А. М. Шлыкова в 1910—1913 гг.

т. к. каждое окно-витрина имело свою дверь, что давало возможность сдачи в аренду любого из этих помещений (рис. 1). В 1910 г. Шлыков в своем доме сдает в аренду помещения, в которых размещается 4-я женская гимназия, а через несколько лет газеты сообщают: «4-я женская гимназия нуждается в расширении помещения. Ввиду этого приходится снимать для неё у домовладельца Шлыкова ещё несколько комнат. Хотя плату Шлыков требует большую, но Дума соглашается на его условия, так как другого помещения для гимназии за Царицей подыскать негде» [2]. Очевидно, именно это привело к крупной перестройке всего здания: оно было расширено в сторону Княгининской улицы и приобрело монументальный вид, создав главный градостроительный акцент на углу ул. Дубовской и Княгининской. Доминантой становится оригинальная угловая башня, завершенная куполом. Расширенное здание сохранило основные стилевые особенности, в нем повторен и развит декор более ранней постройки (рис. 2).

В 1930-х гг. здания «Шлыкова местечка» служили образовательными учреждениями, в них размещались Сталинградский образцовый педагогический техникум им. В. И. Ленина, Сталинградский индустриально-педагогический институт, затем Сталинградский государственный педагогический институт, в который позже вошел и Учительский институт.

В период Сталинградской битвы все эти здания серьезно пострадали, но были восстановлены. Бывшая царицынская 4-я женская гимназия восстанавливалась под кинотеатр «Гвардеец» (рис. 3).

Рис. 2. Дом А. М. Шлыкова после перестройки

Авторы проекта, архитекторы Г. Россихин и Н. Оганян, решали непростую задачу по проектированию кинозала на 650 мест, при этом здание значительно уменьшалось в объемах. Связано это было с тем, что в новом генеральном плане Сталинграда улица Рабоче-Крестьянская (Княгининская) значительно расширилась, а фактически продолжала линию застройки по еще царицынским торговым лавкам.

Рис. 3. Здание после Сталинградской битвы [3]

В проекте восстановления некоторые стены были разобраны и возведены заново, в том числе и западный фасад. Изменения коснулись не только объемно-планировочного решения здания, но также фасадов и декора фасадов (рис. 4, 5).

К примеру, в пиках боковые зубцы на главном фасаде имеют более скругленные очертания, а зубцы на восстановленном фасаде разведены в стороны так, что образуют с пиками почти прямой угол, это свидетельствует о том, что они были сделаны в более поздний период (рис. 6). Анализ фотографий довоенного периода указывает

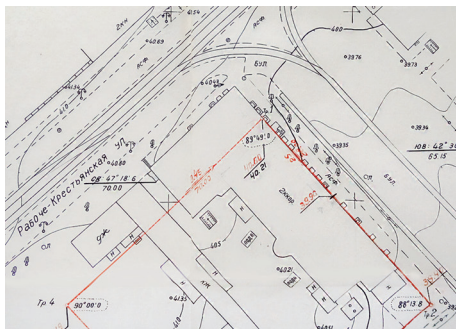

Рис. 4. План земельного участка кинотеатра «Гвардеец» [4]

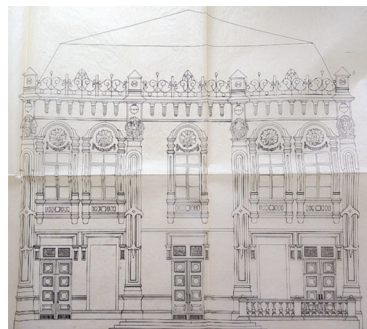

Рис. 5. Чертеж фасада со стороны ул. Краснослободской [4]

Рис. 6. Эволюция устройства пик на фасадах здания: а) главный фасад (северный), б) западный фасад (по ул. Рабоче-Крестьянской)

на то, что в то время зубцы пик имели одинаковый характер. Такие же пики находятся и на восточном фасаде, это говорит о том, что они также подверглись переделке.

Изменения коснулись и крыши: из вальмовой она переделана в мансардную. Здание имело три балкона: два на главном фасаде и один на боковом. Сейчас балконов нет и по центру главного фасада на втором этаже находится окно. Нынешний театр утратил архитектурные элементы, которые находились по центру арок на центральной части здания и у башни. Качество фотоснимков из доступных источников не позволяло понять, что это были за элементы. Сканированные копии некаталогизированных фотографий, обнаруженных в ГАВО, помогли определить, что это были картуши.

Анализ этих снимков позволил также проследить хронологию произошедших изменений главного фасада. Картуши исчезли после войны, т. е. в проекте восстановления их не было. Также были утрачены четыре вазы, украшавшие аттик фасада. На фото 1950-х гг. видны кованые ограждения на крыше здания, на сегодняшний день эти ограждения на первоначальном месте нет (рис. 7).

Декор занимает значительную площадь фасада здания. Декоративные элементы частично сохранились в первозданном виде и на своих местах. На фасадах сохранились маскароны. Первоначально на главном фасаде здания довоенного периода было 22 маскарона с женскими масками, сейчас их насчитывается 17. Также были маскароны с мужскими масками двух типов. До войны на главном фасаде было 10 маскаронов с мужской маской первого типа и 6 — с мужской маской второго типа. Сейчас осталось 6 маскаронов первого типа и 4 второго типа. По характеру они мало напоминают античные мужские маски.

Рис. 7. Кованые ограждения на крыше здания [6]

Маскарон Лорелеи. Над окном по оси симметрии расположен маскарон, представляющий морскую раковину, нижняя часть которой украшена волютами. В центре изображена женская маска. Маскарон данного типа называют русалкой, или Лорелеей. Под окнами прямоугольные филенки, поверхность которых заполнена геометрическим рисунком.

Маскарон Нептун. На крайних пилястрах на морской раковине, окруженной стеблями камыша и дубовыми листьями, расположен маскарон с мужской маской. Этот маскарон называют иногда «маскарон Нептун».

Маскарон с мужской головой. На остальных пилястрах маскарон с мужской маской в сочетании с орнаментом, он имеет волюты в верхней части и окружен дубовыми листьями (рис. 8).

По центру главного фасада находится скульптурная композиция, которая фланкирована бескрылыми пупи, держащими в руках щит

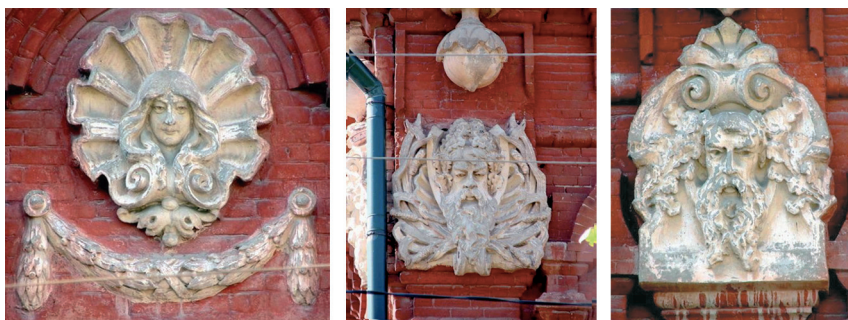

Рис. 8. Маскароны Лорелеи, Нептуна с морской головой

Рис. 9. Скульптурная композиция сложного фриза

Рис. 10. Растительный орнамент на сложном фризе (фасад по ул. Дубовской (Академической) [7])

с изображением лиры с тремя струнами. Мы предполагаем, что это мог быть фамильный герб семьи Шлыковых: в геральдике встречаются фамильные гербы со щитом и лирой. Выше по центральной оси находится горящий факел, а ниже, под щитом, маскарон в виде женской маски (рис. 9).

Центральная композиция на главном фасаде (фриз). Здесь присутствует разнообразный растительный орнамент, например, в виде гирлянд, изображений цветов, листьев растений (рис. 10). На фасаде на восьми орнаментах встречается композиция с бабочкой (или пчелой).

Итогом работы по изучению архитектурных особенностей уникального исторического здания стало создание максимально проработанной трехмерной модели, по которой возможно создание макета 4-й женской гимназии Царицына в период после ее перестройки 1913 г. (рис. 11, 12).

Рис. 11. Трехмерная модель здания 4-й женской гимназии. Декор фасадов. Разработка И. Дубова, К. Назарова

Рис. 12. Трехмерная модель здания 4-й женской гимназии. Общий вид. Разработка И. Дубова, К. Назарова

Источники

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kazachiy-theatre.ru/teatr/zdanie-teatra>
2. Царицынский вестник. 10 марта 1913 г.
3. Архив Волгоградского музыкально-драматического казачьего театра.
4. Кинотеатр «Гвардеец». Рабочий проект // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 5809. Оп. 3. Арх. № 35.
5. Там же. Арх. № 36.
6. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Жилой дом НКВД на улице Пензенской в Сталинграде

*А. А. Короткова, Ж. В. Погребная, Д. Д. Сердюкова,
А. М. Цымбалова, В. В. Иванцов, Е. А. Патрушева*

Научный руководитель П. П. Олейников

Можно назвать судьбоносным 1932 год для развития архитектурной деятельности в Сталинграде. Связано это с тем, что из Саратова в Сталинград перевели столицу огромного Нижневолжского края [1]. Возникла острая необходимость в предоставлении административных помещений и жилых площадей для размещения в городе переезжающих из Саратова организаций, сотрудников и их семей. Создается первый крупный проектный институт «Крайпрогор», свои первые проекты его сотрудники выполняли по надстройке крепких бывших царицынских двухэтажных зданий еще двумя этажами.

В этом же году заключается договор с Ленинградским обществом архитекторов-художников, ставший знаковым для города. Именно после его реализации в Сталинграде появились современные 5—6-этажные здания с инженерными коммуникациями, телефоном, водоснабжением, определившие архитектурный облик центра города. Договор заключен 17 марта 1932 г., со стороны Общества его подписывает архитектор Игорь Васильевич Ткаченко. Параграф 1 договора гласит: «Заказчик сдает, а Общество принимает на себя в порядке осуществления своих основных задач по содействию социалистической реконструкции страны составление окончательных проектов со статистическими расчетами конструкции на жилые здания, согласно прилагаемому списку.

Перечень выполняемых работ:

1. Генплан в масштабе 1:500.
2. Эскизные проекты, состоящие из: а) планов всех неповторяющихся этажей в масштабе 1:200; б) фасадов и размеров в масштабе 1:100, в количестве, достаточном для уяснения характера здания; в) пояснительной записки, с подсчетами площадей и кубатуры.
3. Окончательные проекты, состоящие из планов всех неповторяющихся этажей в масштабе 1:100, фасадов и разрезов в масштабе 1:50 и статистических расчетов всех конструкций в объеме, необ-

ходимом для беспрепятственного составления рабочих чертежей» [2]. В пункте 1 приложения к договору «Программа для проектирования жилищного строительства краевого центра в Сталинграде» сказано: «Общество составляет 9 проектов для постройки по ним 24 зданий. 9 проектов на 24 здания (а не меньше) изготавливаются для того, чтобы иметь возможность архитектурно оформить город и расположить дома на площадках различной формы» [3].

Фактически это был первый опыт типового проектирования, реализованный строительством в Сталинграде в довоенный период. В процессе реализации договора появлялась необходимость в проектировании других объектов гражданского и жилищного строительства. Одним из таких объектов и стал комплекс зданий НКВД, расположенный в границах нынешних улиц: 13-й Гвардейской Дивизии, Маршала Чуйкова, Родимцева и Советской.

Рядом с этим комплексом располагался еще один жилой дом НКВД, он находился на ул. Пензенской. Сведений о существовании этого здания до нас не дошло. Обращение в различные архивы, музеи, к начальнику Управления ФСБ России по Волгоградской области не принесло положительных результатов. И все же поиски закончились успешно: в одном из неаннотированных фондов Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева мы обнаружили единственную фотографию жилого дома НКВД в Сталинграде с указанием автора проекта — Виктор Ильич Кочедамов. Это в Сталинграде известный архитектор, о котором у нас было много информации. В личном листке члена Союза архитекторов СССР В. И. Кочедамова, в перечне выполненных проектов, сказано: «Жилой дом НКВД, 1934 г. (построен в 1935 г.)» [4].

Появившаяся информация пополнилась другими материалами, в частности, фотографиями руин жилого дома НКВД из архива музея-заповедника «Сталинградская битва». С использованием материалов, хранящихся в музее архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда, было установлено точное местонахождение этого жилого дома.

С учетом принадлежности к серьезному ведомству здание спроектировано с большой ответственностью. Пятиэтажное, с цокольным этажом, оно имело качественную отделку плиткой разных оттенков. Стилизованные балконы рустованы бетонными или цементно-песчаными плитами темно-серого цвета, 3—5-й этажи имели разноплановые балконы, широкие 2—3-створчатые окна со 2-го по 5-й этаж фланкированы вертикальными обрамляющими наличниками, стены облицованы плиткой с чередованием оштукатуренных плоскостей. Карнизная часть завершалась аттиками по центру и торцам здания, в остальных местах — упрощенными балюстрадами. Крыша была спроектирована и выполнена скатная с металлической кровлей. Со стороны улицы в здание имелся отдельный вход, а три подъезда с входами в жилую часть устроены со стороны дворового пространства.

Рис. 1. Жилой дом НКВД, 1934 г. Достроен в 1935 г.
Архитектор В. Кочедамов [5]

Рис. 2. Руины жилого дома НКВД [6]

Рис. 3. Жилой дом НКВД. Макет. Архитектурная реконструкция
В. Иванцова, Е. Патрушевой. 2019 г. [7]

Рис. 4. Жилой дом НКВД. Макет. Архитектурная реконструкция
А. Цымбаловой. 2019 г. [7]

Во время Сталинградской битвы в районе построек комплекса зданий НКВД шли жестокие бои, от здания остались одни руины, оно было разобрано, и в дальнейшем на этом месте появились новые жилые кварталы.

Следующий этап нашей работы был связан с разработкой чертежей планов и фасадов жилого дома, завершением которой стало выполнение нескольких макетов жилого дома НКВД на ул. Пензенской.

Источники

1. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 312. Оп. 1. Л. 35.
2. Там же. Л. 26—27.
3. Там же. Л. 6.
4. Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 674. Оп. 6. № 95.
5. Государственный музей архитектуры им. Щусева. НВФ 279-20.
6. Архив музея-заповедника «Сталинградская битва».
7. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Храмы Царицына в макетах студентов горхоза

*Н. Ф. К. Алиева, А. С. Рублевская, В. Д. Сулименко,
А. И. Шевелева, А. А. Юрина*

Научный руководитель П. П. Олейников

Царицын был основан в низовьях Волги как форпост южных границ государства после присоединения Казанского и Астраханского ханств. Известно, что наряду с жилыми постройками для стрельцов в городе появились и православные храмы, сначала деревянные, а с ростом города стали строить и каменные. В 1879 г. в Царицыне было шесть каменных и одна деревянная церковь, в 1889 г. — девять каменных церквей и одна деревянная, один монастырь, две часовни (каменная и деревянная). К 1915 г. в городе насчитывалось 18 храмов [1].

В работе представлены итоги исследований по архитектурной реконструкции царицынских церквей, большинство которых было уничтожено в XX в., но сейчас восстанавливается. На первом этапе создавались чертежи храмов — планы и фасады. Источниками информации стали архивные фотографии и чертежи, предоставленные пресс-секретарем Волгоградской епархии С. Ивановым, научные исследования специалистов. Итогом работы явилось создание макетов некоторых утраченных церквей Царицына.

Храм Иоанна Предтечи. Датой основания считается 1664 г., в 1704 г. храм становится первым каменным зданием Царицына. Приводятся его размеры: «В высоту с куполом 9,5 сажень, в длину с колокольнею каменною 14,5 сажень. Вся церковь построена из кирпича» [2].

Рис. 1. Храм Иоанна Предтечи. Царицын. 1894 г. Фото М. Дмитриева

Рис. 2. Общий вид собора. Царицын. 1894 г. (справа — церковь Святой Троицы). Фото М. Дмитриева

Успенский собор. Сохранилась запись о том, что Успенская церковь была построена в 1683 г. и освящена митрополитом Астраханским Савватием. Храм, видимо, строился как приходской, поскольку имеются упоминания, что первая царицынская соборная церковь именовалась Воскресенской. Но потом она куда-то исчезает, и соборным становится Успенский храм. Постепенно здесь были собраны самые ценные святыни.

К началу XVIII в. церковь обветшала, может быть и сгорела, как считают некоторые краеведы. И тогда она была перестроена, теперь уже стала каменной, тёплой. Новое освящение храма состоялось в 1718 г. Некоторые даже усматривали в этой новой царицынской церкви готическую архитектуру. В ней было два придела: правый,

Рис. 3. Храм Иоанна Предтечи. Макет. Архитектурная реконструкция А. Юриной, А. Шевелевой

Рис. 4. Церковь Святой Троицы. Макет. Архитектурная реконструкция Н. Алиевой, В. Сулименко

Рис. 5. Успенский собор. Макет. Архитектурная реконструкция А. Рублевской. 2019 г. [4]

Рис. 6. Собор Александра Невского. Макет. Архитектурная реконструкция Л. Николаенко, Р. Косолапова, М. Коноплевой, С. Бровченко. 2016 г. [4]

трапезный, в честь иконы Богородицы «Знамение» и левый — Рождества Богородицы.

Церковь Святой Троицы построена в 1720 г., очевидно, на месте деревянной церкви с тем же названием, существовавшей с начала XVII в.

Храм Александра Невского. В 1888 г. возле станции Борки случилась железнодорожная катастрофа, в которую попал император Александр III с семьей, но никто из них не пострадал. Через несколько дней Царицынская городская дума приняла следующее решение: «...в ознаменование этого чудесного события соорудить в Царицыне на городской базарной площади собор с главным престолом во имя Святого благоверного князя Александра Невского и двумя придельными престолами во имя Марии Магдалины и святых бессребреников Космы и Дамиана» [3]. Из средств города на строительство был выделен небольшой капитал, и открыта частная подписка для сбора дополнительных средств. В 1896 г. избрана попечительная подготовительная комиссия во главе с городским головой Ф. С. Семёновым и принято решение строить собор «по образцу», а не по новому проекту.

На следующий год принимается решение о строительстве собора по образцу построенного по проекту архитектора А. А. Яценко в Оренбурге. В Оренбург для ознакомления с особенностями собора направляются губернский архитектор Ю. Н. Терликов и гласные городской думы В. Н. Рысин и А. М. Шлык. Они получают от местного епископа чертежи, схемы и детали проекта, Ю. Н. Терликов вносит

Рис. 7. Крестовоздвиженская церковь. Макет. Архитектурная реконструкция М. Кияхсановой, Е. Самойленко. 2017 г. [4]

Рис. 8. Церковь Никиты Исповедника. Макет. Архитектурная реконструкция А. Галотиной, Е. Gladковой. 2016 г. [4]

корректировки, и 31 августа 1900 г. проект был рассмотрен и одобрен строительным отделением Саратовского губернского правления.

Ю. Н. Терликов составил кроме того, смету на строительство, в которой указывались размеры собора и общая сумма строительных работ. Размеры стояли следующие: длина храма 24 сажени, ширина 19,5 сажени. 3 мая 1918 г. собор был освящен, а 23 марта 1932 г. взорван.

Собор Александра Невского в Царицыне стал последним собором византийского стиля в Российской империи. Такая же судьба ожидала почти все храмы нашего города. И только Никитская церковь в Отраде действует и в наше время практически в первоначальном своем виде. Она была начата строительством в 1782 г. и сейчас является одним из старейших зданий Волгограда.

В процессе изучения учебной дисциплины студенты-архитекторы института архитектуры и строительства ВолгГТУ выполнили ряд макетов утраченных храмов города. Некоторые макеты сейчас демонстрируются в Музее архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Изучая дисциплину, авторы макетов расширяют свой профессиональный кругозор и углубляют знания в области архитектурного наследия.

Источники и литература

1. Олейников П. П. Из прошлого — в будущее. Архитектура Царицына, Сталинграда, Волгограда : монография; ВолгГТУ. Волгоград : Панорама, 2017. 184 с.
2. Материкин А. В. Храм Иоанна Предтечи. Страницы истории города Царицына и его первой церкви. Волгоград : Волгогр. комитет по печати и информации, 1999. (Серия «Православные храмы Царицына»). С. 126.
3. Материкин А. В. Собор Александра Невского: страницы истории первого царицынского кафедрального собора. Издание 2-е, переработанное. Волгоград : Крутон, 2017. С. 74.
4. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Исследование особенностей архитектуры Царицына и Сталинграда на примере Дома Красной Армии

П. П. Олейников

В период Сталинградской битвы до 85 % зданий города оказались разрушены. Можно утверждать, что архитектуре Сталинграда был нанесен непоправимый ущерб и, хотя десятки построек довоенного, царицынского и сталинградского периодов были восстановлены, основной архитектурный облик город все же утратил. Известно, что архитектурное наследие является важнейшей сферой материальной культуры общества, формирующей социокультурную и предметно-пространственную среду обитания и жизнедеятельности человека, т. е. вторую природу [1].

У жителей современного Волгограда растет интерес к своему прошлому — историческому, культурному и архитектурному наследию. Об этом свидетельствуют театральные постановки о царицынском периоде, публикации научных статей и книг о строительстве, архитектуре, открытие музеев, художественные и архитектурные выставки [2, 3, 4].

Одной из знаковых построек дореволюционного Царицына было здание, расположенное в самом центре и вошедшее в историю под несколькими названиями, в основном по находившимся на нем вывескам. В этом здании в разные годы размещались: товарищество «Артемия Яблокова и С.», Народный дом, 2-е общество взаимного кредита, аптекарский магазин, магазин готового платья, отделение Саратовского окружного суда, административный отдел Сталинградского окрисполкома и т. п.

Некоторые источники отмечают, что свое начало здание отсчитывает от 1890 г., когда царицынский купец Н. И. Лапшин публикует объявление о сдаче «...под контору или торговое заведение половины (нового) каменного здания (бывшие номера гостиницы «Кронштадт»)» [5]. 15 марта 1891 г. в здании открывается отделение склада мануфактурных товаров К. И. Яблокова и отделение склада галантерейных товаров А. И. Яблокова [5].

По своей архитектуре оно соответствует характерному облику царицынских каменных построек конца XIX — начала XX в. Его кирпичные фасады богато декорированы, начиная от цоколя, стен и заканчивая карнизами с парапетами и башенкой, объединяющей оба крыла здания, которые повторяют линии Елизаветинской улицы и Городской площади.

Отличительной особенностью здания является то, что входные узлы и его центральная ось выделены одинарными и тройными рустованными декоративными арочными порталами на всю высоту здания, что выгодно выделяло постройку среди соседних. Имеются основания полагать, что по оси входной группы со стороны Городской площади, в глубине здания, находилось зальное помещение (или зимний сад), об этом свидетельствует надстройка в виде допол-

Рис. 1. Царицын. Общий вид на город. Елизаветинская улица и вокзал [6]

Рис. 2. Царицын. Елизаветинская улица и Народный дом [7]

нительной кровли, возвышающейся над основным объемом крыши. В таком виде постройка просуществовала более 40 лет, но преобразования, коснувшиеся Сталинграда в 1930-е гг., затронули и её.

В 1932 г. из Саратова в Сталинград переводится центр Нижневолжского края и возникает острая необходимость в дополнительных помещениях для новых административных учреждений и жилых площадях для вновь прибывающих сотрудников и их семей. В январе того же года была создана «Комиссия бюро Крайкома ВКП(б) и Крайисполкома по переводу краевого центра в г. Сталинград» [7]. Она принимает решение о срочной надстройке существующих бывших царицынских зданий еще одним-двумя этажами. Комиссия по переводу краевого центра следила за качеством строительных работ и, самое главное, за сохранением стиля здания «...путем увязки архитектуры надстройки с архитектурой существующих этажей» [8].

Своевременным к началу крупных архитектурно-планировочных преобразований в городе явилось и создание проектного института — Крайпрогора [9]. Его деятельность и началась с проектирования надстроек в центре Сталинграда. По постановлению комиссии в центральной части Сталинграда намечено осуществить 34 надстройки над зданиями. Проекты выполняются в две очереди: первая очередь до 22.02.1932 г., при этом надстраиваются этажи над зданиями Дома Советов, тремя восьмиквартирными домами на площади 9 Января, Домом Красной Армии (вторым), домом на углу Ломоносовской и Ленинской улиц и др.

Здание Народного дома надстраивалось еще двумя этажами и приобрело совершенно иную функцию — здесь размещался Дом Красной Армии (второй). И хотя проектная часть была выполнена

Рис. 3. Дом Красной Армии в Сталинграде [10]

своевременно, затем, очевидно, последовали дополнительные изменения, и строительство началось только в 1934 г. Авторами проекта по надстройке бывшего царицынского Народного дома под Дом Красной Армии стали архитекторы И. П. Иващенко и П. П. Калинин. Они достаточно бережно отнеслись к существующим фасадам первого и второго этажей, но третий и четвертый этажи были спроектированы более упрощенно: крупные окна имели минимальный декор. В целом реконструированное здание лишь перекликается с архитектурой старого дома в общих пропорциях, а именно: сохранен, но видоизменен купол, фасад со стороны площади Павших Борцов повторяет членения дома до реконструкции, однако крыша завершается вместо тройных арочных элементов картушами из знамен той эпохи. Появились балконы на всех этажах [11].

Большим изменениям подверглась планировка здания. На четвертом этаже были размещены ясли на 100 детей и комнаты для кружковой работы начсостава. На третьем этаже — библиотека, читальня, лекционный зал на 250 человек и кабинеты для индивидуальных занятий. На втором этаже оборудуются зрительный зал на 350 человек, танцевальный зал на 100 человек, фойе, кафе и бильярдная. Помещение, ранее занимаемое библиотекой и физкультурным залом, отведено под детский клуб. Все комнаты здания украшены статуями, панно и картинами [12]. Дом Красной Армии органично входит в архитектурный ансамбль площади Павших Борцов, становится наряду с построенными рядом гостиницей «Боль-

Рис. 5. Руины Дома Красной Армии [13]

шая Сталинградская» и Центральным универмагом значимым архитектурным объектом центра довоенного Сталинграда.

Во время Сталинградской битвы 1942—1943 г. здание серьезно пострадало: сгорели перекрытия, обрушились лестничные клетки. И если еще в 1944 г. существовали проекты восстановления Гоголевской улицы, то в дальнейшем, при разработке нового генерального плана Сталинграда, большинство построек на данном участке было снесено.

Источники и литература

1. Галкова О. В., Комиссарова Е. В., Петрова И. А., Савицкая О. Н. Культурное наследие Волгоградской области. Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2013. С. 67.
2. Серебряная В. В. Культурное зодчество Волгоградской области : монография; ВолГАСА. Волгоград : Изд-во ВолГАСА, 2002. 336 с.
3. Мавродиев В. Е. Пепел и цемент. Сталинградская книга. Волгоград : Издатель, 2013. 416 с.
4. Олейников П. П. Из прошлого — в будущее. Архитектура Царицына, Сталинграда, Волгограда : монография; ВолГТУ. Волгоград, 2017. 184 с.
5. Шкода Р. В. Дом Яблокова [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://царицын.рф/article/articlesaritsyn/317-yablokov.html>
6. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Архив Лапинского А. А.
7. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 312. Оп. 1. Л. 35.
8. Там же. Л. 14.
9. Там же. Ф. 532. Оп. 1. № 3. С. 65, 66, 142.
10. Архив музея архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда.
11. Калашиников С. Ю. Решение социокультурных проблем в довоенном Сталинграде при реконструкции царицынских построек // Архитектура и строительство России. 2014. № 2. С. 34—39.
12. Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда : монография. Волгоград : Издатель, 2012. С. 152.
13. Государственный музей архитектуры им. А. В. Щусева, фотофонды, НВФ 276-2.

Клуб им. Максима Горького в Сталинграде

*М. А. Рублева, А. Г. Захарова, Д. В. Малюгина, Д. Н. Карпова,
Д. А. Фадеичева, Али Хасан, В. В. Демина, Д. А. Семиглазова*

Научный руководитель П. П. Олейников

Сталинград в довоенные годы становится образцом индустриального города. В 1930 г. вводится в эксплуатацию первенец тяжелого машиностроения — Сталинградский тракторный завод. Вместе с заводом город получает и развитую инфраструктуру, решается жилищный вопрос. На СТЗ появляются жилые поселки Верхний, Нижний, Горный, где кроме жилых зданий возводятся школы, больницы, фабрики-кухни, детские сады и ясли. Промышленные гиганты Сталинграда проектируют и строят для своих работников клубы, кинотеатры и дома культуры [1]. Руководство Сталинградского тракторного завода для реализации своих планов приглашает ве-

Рис. 1. Начало строительства клуба им. Максима Горького. В центре снимка видны бетонитовые камни. Слева — дом приезжих СТЗ. 1931 г. [4]

дущих советских архитекторов, инженеров и художников. К примеру, проекты оформления заводской территории, школьных зданий, предзаводской площади, парка в Нижнем поселке разрабатывают московские архитекторы И. Николаев, М. Сергеев, Е. Евдокимова, художники Л. Бруни, В. Эльконин, С. Соколов и др. [2].

В год пуска тракторного завода решено построить для заводчан рабочий клуб. Выяснилось, что московский архитектор Яков Абрамович Корнфельд завершил к этому времени разработку подобного объекта [3]. В 1930 г. он выполнил рабочий проект и все оборудование для Дворца культуры завода им. Горбунова в Филях (Москва). В составе проекта — зал на 1500 мест, объемом 60 тыс. м³. Соавтором эскизных проектов стал архитектор М. И. Синявский. Строительство здания в Москве затянулось до 1938 г., но проект посчитали настолько удачным, что он был повторен, хотя и не в полном объеме, в нескольких городах СССР. По этому проекту в 1932 г. построили

Рис. 2. Клуб им. Максима Горького. Конец 1930-х гг. [5]

Рис. 3. Клуб им. Максима Горького. Благоустройство участка. 1932 г. [6]

дворцы культуры Коломенского паровозостроительного завода (Коломна) и Ростсельмаша (Ростов-на-Дону) с клубными корпусами на 26 тыс. м³. В 1937 г. также по этому проекту Я. А. Корнфельда построен Дворец культуры завода № 26 в г. Щербакове (Рыбинск).

Данный проект было решено реализовать и в Сталинграде, и к 1 мая 1932 г. строительство здания в Верхнем поселке тракторного завода завершилось. В Сталинграде тоже был построен только клубный корпус на 27 тыс. м³, поэтому его и назвали «Клуб им. Максима Горького». Здание возвели на ул. Иванова (сейчас пр. Ленина), рядом с домом приезжих Сталинградского тракторного завода (сейчас музыкальная школа). Архитектура здания необычна для города: это была самая крупная на то время постройка, выполненная в архитектурном стиле конструктивизма с большими плоскостями стен, крупными площадями оконных проемов, минимальными элементами декора, строгим, лаконичным фасадом. Конструкции клуба изготовлены из современных, прогрессивных материалов. Был применен железобетонный каркас с устройством стен из бетонитовых камней, что намного сократило сроки и удешевило строительство здания.

На трех этажах и в подвальном помещении имелось 43 комнаты. Первый этаж предназначался для тихой работы: кабинеты для партпрофработы, производственный, читальня и т. д. Второй этаж отводился для художественных кружков, агитпропбригад, массовиков-затейников, ТРАМа. Здесь была малая аудитория (зал на 340 мест, в нем же — кино). Третий этаж предназначался для более шумной работы: духовой, струнный, хор, пионерская, библиотека, музыкальные кружки, балкон зала малой аудитории и т. д. В клубе имелись помещения для тира, парикмахерской, кегельбана, фото- и киномастерских. На третьем этаже находилась терраса с солярием и душевой. Кроме большого физкультурзала, физкультурники имели еще

Рис. 4. Руины клуба им. Максима Горького

шесть комнат, раздевальню с душем, врачебный антропометрический кабинет с полным оборудованием, зал тяжелой атлетики и т. д. Считалось, что клуб с пристроенным к нему большим театральным залом ничем не уступал ленинградскому, московско-нарвскому домам культуры [7].

Во время Сталинградской битвы здание было практически полностью разрушено, лишь фрагменты конструкций входной группы указывали на его бывшее местоположение.

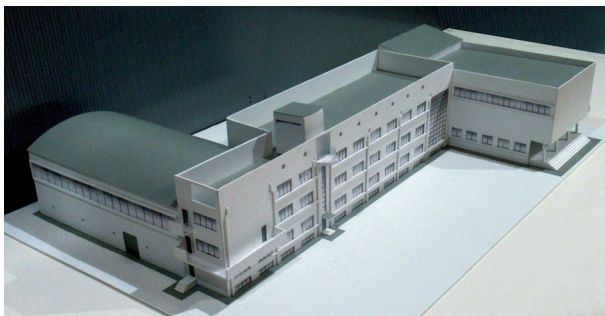
Наша справка: Я. А. Корнфельд родился в г. Бердичеве Житомирской области. В 1924 г. окончил ВХУТЕМАС, архитектор-художник. В 1924—1928 гг. — архитектор Внешторгбанка, 1928—1934 гг. — архит. рук. клубного строительства профсоюза текстильщиков, в 1934—1939 гг. — рук. научно-исследовательского кабинета архитектуры общ. секц. Академии архитектуры СССР, в 1939—1943 гг. — член президиума и ученый сек-

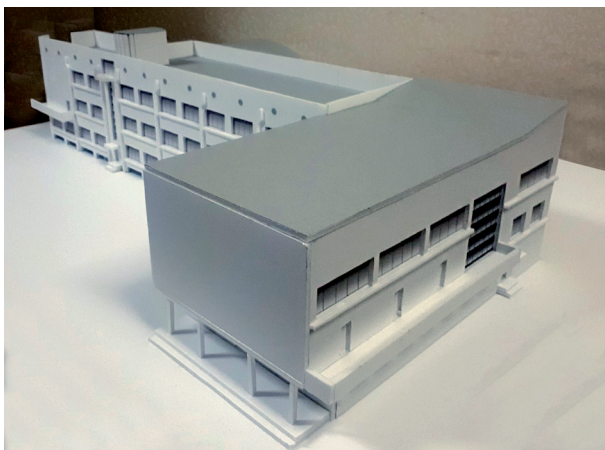
Рис. 5. Яков Абрамович Корнфельд, член-корреспондент Академии архитектуры СССР

Рис. 6. Клуб им. Максима Горького. Макет. Архитектурная реконструкция Д. Карповой, Д. Фаденчевой, Али Хасана. 2019 г. [9]

Рис. 7. Клуб им. Максима Горького. Макет. Архитектурная реконструкция А. Захаровой, Д. Малюгиной. 2019 г. [9]

ретарь Академии архитектуры СССР, 1943—1944 г. — директор института архитектуры Академии архитектуры СССР, в 1944—1953 г. — рук. секции культурно-просветительных учреждений Академии архитектуры СССР, консультант Горстройпроекта, в 1953—1960 г. — консультант Гипросельхоза, гл. архитектор проекта и рук. группы типового проектирования в Гипротееатре, в 1960—1962 г. — доцент каф. ЖОЗ МАИ. Член правления архитектурного общества Москвы (1926—1928), член правления Союза советских архитекторов (1937—1955). Награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «В память 800-летия г. Москвы». Работал в стилистике конструктивизма (1920-е гг.), один из основателей Объединения современных архитекторов (1926—1928). По проектам архитектора в 1930-е гг. построено более 20 клубов, кинотеатров и дворцов культуры. Член Союза архитекторов СССР с 1932 г. Основные работы и проекты в Сталинграде: клуб им. Горького, 1932 г.; ДК с залом на 1000 мест (55 000 м³) завода «Красный Октябрь», 1951 г.; Дворец культуры и техники на трактор-

Рис. 8. Клуб им. Максима Горького. Макет. Архитектурная реконструкция В. Деминой, Д. Семиглазовой. 2019 г. [9]

ном заводе — рабочий проект здания, оборудования и парка. Театр на 800 мест, концертный зал на 350 мест (65 000 м³), 1954 г.; рабочий проект типового клуба с залом на 500 мест (15 000 м³) для завода им. Петрова, 1949—1954 гг. [8].

Источники и литература

1. Архитектура рабочих клубов и дворцов культуры / В. Е. Быков, И. П. Домшлак, Я. А. Корнфельд и др. Москва : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1953. С. 43.
2. Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда : монография. Волгоград : Издатель, 2012. С. 152, 232, 262, 289.
3. Архив А. Ф. Крашенинникова.
4. Архив музея-заповедника «Сталинградская битва».
5. Государственный музей архитектуры им. Щусева. НВФ 1121-12.
6. Музей Сталинградского тракторного завода, фотофонды.
7. Дашев трактор. № 80 (588). 5 апреля 1932 г.
8. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 674. Оп. 6. № 93.
9. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Утраченные здания Царицына — Сталинграда в макетах студентов-архитекторов

Е. С. Реснянская, В. О. Афонасенкова, Л. Р. Газиева, В. В. Логунова, А. Ю. Черненко, Т. В. Чубова, С. А. Морковина, А. А. Горшенева, О. В. Письменская, А. Г. Наборщикова, А. В. Краскова, А. А. Бузниченко, В. А. Гусева, А. Е. Шевченко

Научный руководитель П. П. Олейников

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия [1].

В период Сталинградской битвы архитектурному наследию нашего старинного города был нанесен невосполнимый ущерб. Сейчас мы можем только предполагать, какие архитектурные сооружения Царицына — Сталинграда подпадали бы под закон «Об объектах культурного наследия». И все же представим, что до нашего времени сохранились здания того времени, и отметим наиболее интересные из них. Несомненными архитектурными достоинствами обладали многие здания Царицына, такие как дом Воронина, замок Миллера, кинотеатр «Парнас», дом Яблокова, гостиница «Люкс», дом Тамазова, церковь Иоанна Предтечи [2], Троицкая церковь, Успенский собор [3], Никольская церковь, Благовещенская церковь, лютеранская кирха, железнодорожный вокзал, десятки других построек.

В довоенном Сталинграде тоже было построено немало достойных в архитектурном отношении зданий. Назовем некоторые из них: дом коммунальщиков, дом летчиков, Дом Красной Армии, Дом книги, дом легпрома, дом облисполкома, театр на 800 мест и цирк на 3000 мест в Верхнем поселке СТЗ, клуб им. Горького, дома специалистов на набережной Волги, гостиницы «Интурист» и «Большая Сталинградская». Все эти здания были утрачены в огне сражений за город.

Одной из задач по сохранению памяти места, или памяти об архитектуре города, является изучение архитектурного наследия довоенного времени по сохранившимся документам. Обращению к историческому прошлому страны, региона, города в настоящее время придается все большее значение, как к имеющему воспитательную направленность. Для будущих архитекторов, строителей, жителей города таким фактором является изучение архитектурных особенностей довоенного города, в большинстве своем малоизвестных. В институте архитектуры и строительства ВолгГТУ эта проблема решается при изучении дисциплины «Региональная архитектура». Кроме лекционных, теоретических вопросов, на практических занятиях студентам ставятся задачи по воссозданию чертежей утраченных (разрушенных) зданий довоенного города, по которым выполняются макеты. Воссоздание чертежей утраченных зданий — самая сложная часть дисциплины, т. к. практически не сохранилось проектов зданий довоенного периода и приходится пользоваться только немногочисленными и не всегда качественными предвоенными фотографиями, фотографиями руин и трофейными аэрофотоснимками Сталинграда. Эта научно-исследовательская работа студентов завершает процесс их знакомства с архитектурой Царицына — Сталинграда.

На кафедре архитектуры зданий и сооружений ИАиС ВолгГТУ разработана методика воссоздания таких проектов, которая основывается на обширном научном материале Музея архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда, фондах Волгоградского областного краеведческого музея, Государственного архива Волгоградской области, музея-заповедника «Сталинградская битва», Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева, РГАЛИ, РГАКФД и др.

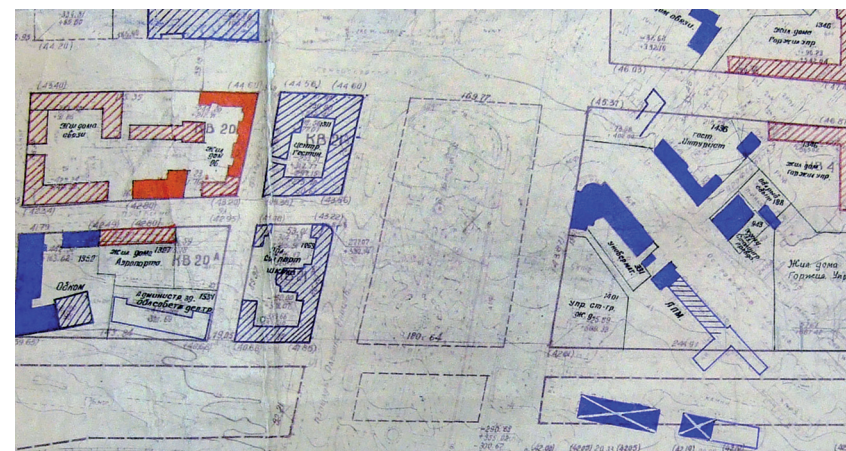

Рис. 1. Чертеж генерального плана центральной части Сталинграда [4]

Рис. 2. Дом Яблокова на углу ул. Гоголевской и Базарной площади в Царицыне. Фасад. Перспектива. Архитектурная реконструкция Е. Реснянской [4]

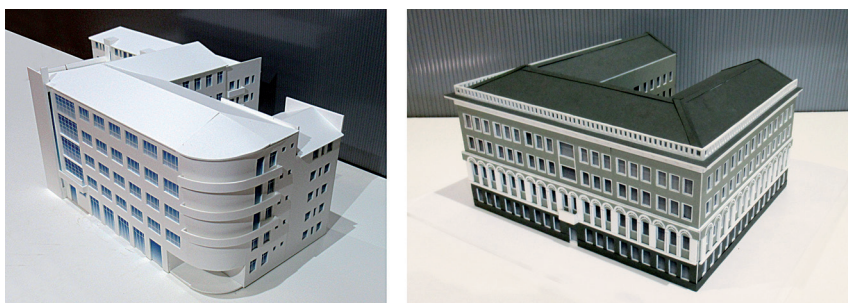
Работа по воссозданию чертежей утраченных во время Сталинградской битвы зданий на первом этапе была связана с определением их габаритных размеров и высотных отметок. Основным документом стал генеральный план Сталинграда, оригинал которого хранится в Музее архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Чертеж генерального плана содержит точные размеры доведенных архитектурных построек, что в дальнейшем позволило определить габаритные параметры, сопоставляя данные генерального плана и аэрофотосъемок.

После этого создавались чертежи планов и фасадов исследуемых зданий. Заключительный этап предполагал исполнение макетов зданий в заданном масштабе или разработку электронной версии с дальнейшей визуализацией утраченного здания.

Результатом этой работы стало создание более 50 макетов утраченных зданий Царицына и Сталинграда, которые представлены в экспозиции музея и доступны для экскурсантов. В статье отражены итоги научно-исследовательской работы студентов-архитекторов 2-го и 3-го курсов института архитектуры и строительства ВолгГТУ, выполненной в 2018 г.

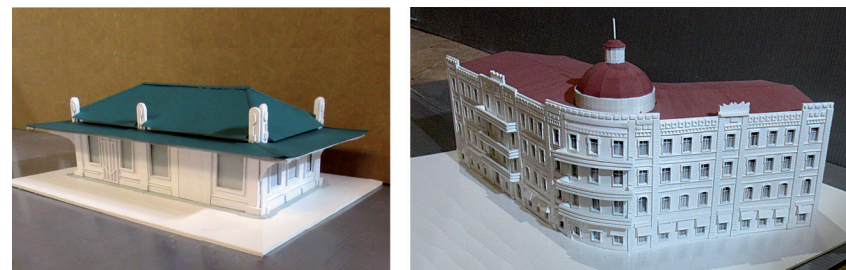
Рис. 3. Дом Красной Армии на углу ул. Гоголевской и пл. Павших Борцов в Сталинграде. Макеты. Архитектурная реконструкция А. Горшеневой, О. Письменской, А. Черненко, Т. Чубовой, С. Морковниной [4]

Рис. 4. Здание легпрома (местпрома) на пл. Павших Борцов и Главпочтамт на углу ул. Октябрьской и Московской в Сталинграде. Макеты. Архитектурная реконструкция А. Бузниченко, А. Наборщиковой, А. Красковой [4]

Рис. 5. Дом приезжих на СТЗ. Макет. Архитектурная реконструкция А. Масловой, Е. Неменушей, А. Шевченко

Рис. 6. Трамвайная остановка на ул. Октябрьской. Макет. Архитектурная реконструкция В. Гусевой

Рис. 7. Дом Красной Армии. Макет. Архитектурная реконструкция В. Афонасенковой, Л. Газиевой [4]

Источники и литература

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 73-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
2. Материкин А. В. Храм Иоанна Предтечи. Страницы истории города Царицына и его первой церкви. Волгоград : Издатель. Волгогр. комитет по печати и информации, 1999. 176 с. : ил.
3. Серебряная В. В. Культурное зодчество Волгоградской области : монография. Волгоград : Изд-во ВолгГАСА, 2002. 336 с.
4. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Цирк на 3000 зрителей в Сталинграде

А. В. Свиридова, М. Ю. Домаронок, А. В. Черкасова, А. А. Неклюдова

Научный руководитель П. П. Олейников

Сталинград в первые пятилетки застраивался очень быстрыми темпами. Строительству жилья, образовательных, культурно-просветительных и лечебных учреждений уделялось особое внимание.

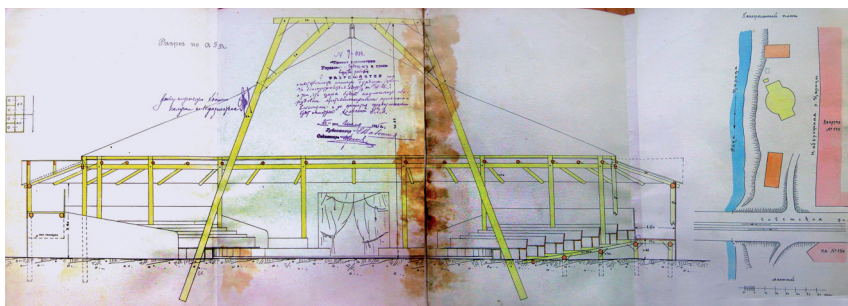

Рис. 1. Сталинградский летний цирк «Коларт». Генеральный план, разрез. 1925 г. Архитектор И. Летушов [2]

Только в 1936 г. было введено в эксплуатацию 20 школ. Строились набережные, благоустраивались площади и скверы, озеленялись и асфальтировались улицы. В жилых поселках Сталинградского тракторного завода такая работа велась наиболее интенсивно. Уже в начале 30-х гг. здесь построили рабочий клуб, кинотеатр, фабрику-кухню, диспансер, ряд других значимых объектов.

С особым вниманием жители следили за строительством необычного для города объекта — здания цирка на 3000 зрителей. Это было уникальное сооружение не только по своей архитектуре, но и по строительным конструкциям, вместимости, кубатуре. Необходимо отметить, что в Сталинграде уже было построено здание цирка, правда летнего. Его построили по проекту архитектора И. Летушова на набережной р. Царицы, вблизи квартала 135, немного севернее Астраханского моста [1]. Все его конструкции были выполнены из дерева. Открылся летний цирк 7 августа 1925 г., но уже в декабре того же года появляется интересное предложение от заведующего посредническим бюро работников искусств: «Для борьбы с безработицей среди членов союза «Рабис» посредрабисом при Сталинградской бирже труда сформирован коллектив из безработных артистов, музыкантов и техперсонала в количестве до 50 человек для какой-либо цели и хочет приступить к переоборудованию летнего цирка под зимний» [1]. Тем самым решались две задачи: и предоставить работу безработным, и переоборудовать летний цирк в зимний.

Через пять лет ситуация с безработицей стабилизировалась, началась индустриализация, в городе уже строилось множество крупных объектов, среди которых значилось и здание цирка.

В музейных источниках ранее называлось имя автора проекта цирка — И. З. Иванкова, что оказалось ошибочным. В действительности автором проекта цирка в Сталинграде стал Николай Васильевич Степной, которой незадолго до этого в составе авторского коллектива принимал участие в проектировании подобного здания цирка в Саратове [2].

Рис. 2. Цирк на 3000 зрителей в Сталинграде. Общий вид. Архитектор Н. Степной [3]

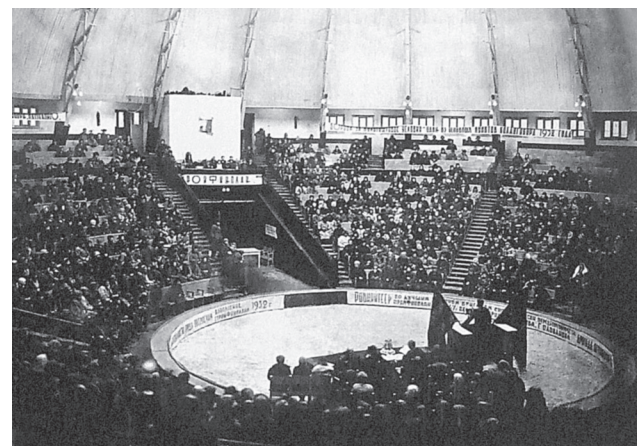

Рис. 3. Цирк на 3000 зрителей в Сталинграде. Интерьер [3]

Заводская газета «Даешь трактор» в период строительства цирка подробно освещает проблемы реализации этого крупного проекта. 24 февраля 1932 г. в заметке «На какие средства строится цирк?» ставится вопрос о катастрофическом недофинансировании строительства. Приводятся такие данные: «При стоимости его (цирка) около 600 000 рублей, до настоящего времени с большими трудностями удалось получить только 217 000 рублей, или 36 % стоимости, при готовности цирка на 96 %. Трудно было бы найти другую такую организацию, как СТС, которая бы при отсутствии финансирования широко пошла навстречу, затрачивая собственные оборотные средства» [4]. Работа на строительстве продолжается, и через месяц газета сообщает уже о других проблемах, технических: «Цирк открывается не имея в запасе ни одной электролампочки... у цирка вообще нет никакого ремонтно-строительного материала» [5].

Архитектура здания удивляла своей необычностью, ничего подобного до этого в городе не строилось. Отличительной особенностью конструкции здания было решение опереть огромный купол не на колонны, а на кирпичные стены — впервые в СССР. Покрытие купола поддерживалось деревянными полуциркульными фермами, что значительно облегчило всю конструкцию и позволило снизить нагрузку на фундаменты. Открыт цирк был 28 марта, но еще длительное время происходила доработка отдельных этапов строительства, благоустройство, а также организационные мероприятия, связанные с подготовкой помещений для хранения кормов для

Рис. 4. Развалины цирка

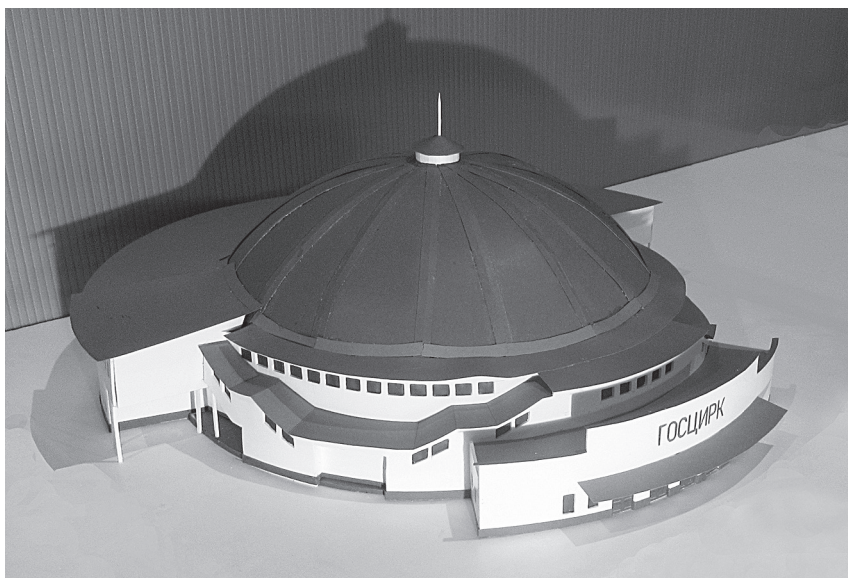

Рис. 5. Цирк на 3000 зрителей в Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция А. Свиридовой, М. Домаронок [17]

Рис. 6. Цирк на 3000 зрителей в Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция А. Черкасовой, А. Неклюдовой [17]

животных, предоставлением жилья артистам цирка, организацией гастролей иногородних артистов. Здесь до начала Сталинградской битвы побывало много известных артистов и цирковых коллективов.

Здание не устояло во время сражений 1942—1943 гг., но его окончательно не снесли, и в настоящее время оно входит в список памятников истории и культуры Волгоградской области, подлежащих государственной охране как памятники местного значения (памятники архитектуры) [6].

Наша справка: Степной (Недоносков) Николай Васильевич (1890—1961?). Родился в Саратове. В 1916 г. окончил архитектурный факультет Петербургского института гражданских инженеров, архитектор. В 1916—1925 гг. работал в армии прорабом дорожного отряда, помощником строителя, главным инженером управления в Уральске, прорабом в военно-строительных учреждениях РККА в Вольске, Саратове, Краснодаре, на стройке элеваторов и складов Саргосстроя и промстроя в Саратове. В 1930 г. преподавал на курсах по подготовке печников в Саратове, в 1929—1931 гг. преподавал на чертежно-конструкторских курсах при отделе труда и бюро ИТР. С 1932 г. жил и работал в Ленинграде — в «Лен-

Рис. 7. Николай Васильевич Степной (Недоносков), член Союза архитекторов СССР

жилгражданстрое», Институте растениеводства, «Гидроэнергопроект», Госинспекции по охране памятников Ленинграда. Награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие». Член Союза архитекторов СССР с 1933 г.

Основные проекты и постройки: жилые дома в Вольске, Балакове, Саратове, 1928—1931 гг.; цирк в Саратове, 1930 г. (соавт.); цирк в Сталинграде, 1931 г., автор; здание госбанка в Аткарске Саратовской области, 1930 г.; театр в Уральске, 1936 г.; поселки, клубы, жилые дома в Ленинградской области, 1937—1953 гг. [2].

Источники и литература

1. Постройка цирка «Коларт» // Государственный архив Волгоградской области. Ф. 278. Оп. 1. Л. 1.
2. *Донецкий Б. Н., Максимов Е. Н.* Архитекторы Саратова : биографический словарь. Саратов : Бенефит, 2005. 224 с.
3. Архив музея Сталинградского тракторного завода. Фотофонды.
4. Даешь трактор. 24 февраля 1932 г. № 45 (553).
5. Там же. 16 марта 1932 г. № 63 (571).
6. Волгоградская областная Дума, постановление от 5 июня 1997 г. № 62/706 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441521102> (дата обращения: 13.01.2019 г.).
7. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Рабочий клуб при заводе «Электролес» в Сталинграде

*М. А. Пономарева, Л. Е. Николаева, Д. С. Буринова,
Д. И. Кондратьева, А. С. Пустовалова*

Научный руководитель П. П. Олейников

В 1920—1930-е гг. в Сталинграде велась интенсивная идеологическая работа по вовлечению населения в построение нового общества. Одним из ее направлений являлось объединение трудящихся производственных коллективов в профсоюзные, партийные, комсомольские и пионерские организации. Вне трудовых коллективов работа проводилась в рабочих клубах, домах культуры, кинотеатрах и театрах. Такие учреждения появлялись во всех районах города, для них приспособлялись старые и строились новые здания.

Одно из таких зданий построено в Ельшанке, где лесопильный завод братьев Максимовых был национализирован и к 1925 г. вполне успешно функционировал в составе Сталинградского отделения «Волго-Каспий-Лес» Государственного объединения лесной и деревообрабатывающей промышленности ВСНХ РСФСР. Правление отделения находилось в Москве, там и был выполнен проект строительства нового клуба на территории предприятия. Рабочий

клуб «Электролес» спроектировали в московском товариществе «Техбетон» [1].

Авторами проекта стали архитекторы И. А. Герман, Б. Я. Миттельман, инженер С. Л. Прохоров, конструктор А. М. Черемушкин. В качестве основного конструкционного материала широко использовалась древесина, из нее сделаны пролетные конструкции, отделка стен и т. п.

В Сталинграде строительство начали без разрешения Управления губернского инженера — УГИ, которое ведало всеми подобными работами. После устройства котлована и выполнения кладки фундаментов были приглашены заинтересованные стороны на предмет подтверждения работ. Акт обследования работ был подписан 7 октября 1925 г. членами комиссии во главе с губинженером Е. Волошиновым [4]. В акте отмечено, что земляные работы для фундамента здания уже закончены, кладка бетонных фундаментов

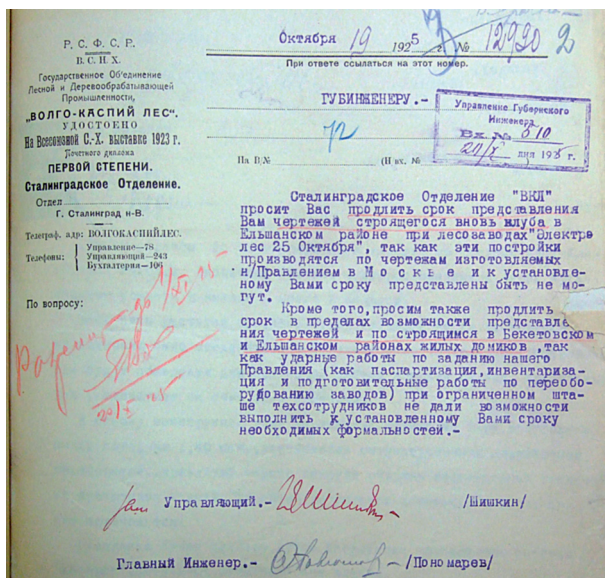

Рис. 1. Инженер С. Л. Прохоров [2]

Рис. 2. Архитектор Б. Я. Миттельман (в центре) [3]

Рис. 3. Письмо губинженеру о продлении срока предоставления чертежей клуба [6]

заканчивается, ведутся подготовительные работы к кладке стен из искусственных (с опилками) бетонных камней и вяжутся дощатые деревянные трехшарнирные фермы для перекрытия помещения. Особо отмечено, что работы, хотя и ведутся по проекту из центра, проводятся в спешном порядке, а самое главное — ни проекта, ни пояснительной записки с расчетами и другой документацией в УГИ не представлено, как того требует обязательное постановление ГИК № 2, опубликованное в газете «Борьба» [5].

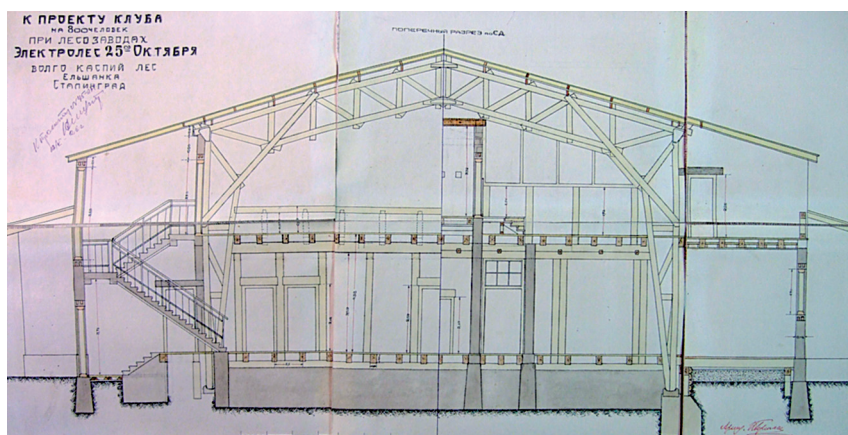

Рис. 4. Рабочий клуб завода «Электролес». Разрез. 1925 г.

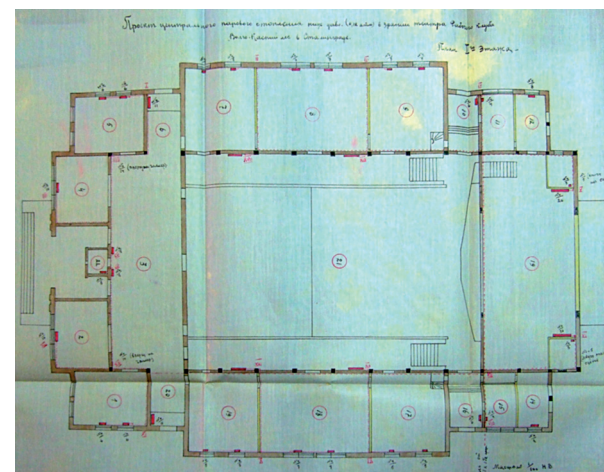

Рис. 6. Рабочий клуб завода «Электролес». Фасад. 1925 г. Архит. И. Герман [6]

Современные методы контроля стали применяться в Сталинграде уже в те годы. Так, в этом же акте было рекомендовано: «фиксировать фотографическими снимками наиболее характерные моменты работ». Предписано также немедленно командировать в УГИ ответственное техническое лицо по постройке клуба для «отобрания и подписки принятой за работу ответственности». Этим ответственным лицом стал техник ВКЛ К. Панаев, с которого была взята расписка, что он принимает на себя обязательства по

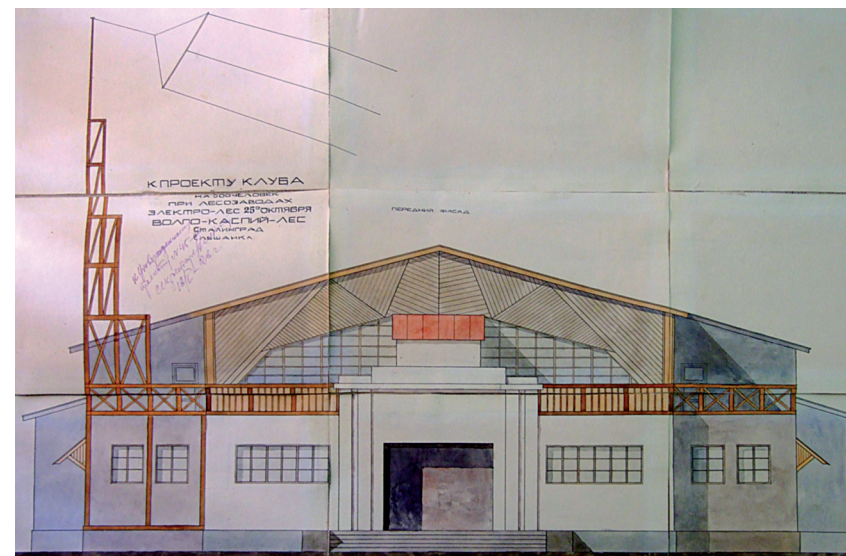

Рис. 6. Рабочий клуб завода «Электролес». Фасад. 1925 г. Архит. И. Герман [6]

Рис. 7. Рабочий клуб завода «Электролес». Общий вид. Архитектурная реконструкция М. Пономаревой. 2019 г. [7]

производству работ и обязывается сообщать архитектору проекта И. Герман обо всех изменениях, вносимых в проект в процессе его реализации.

Архитектурно-планировочное решение нового клуба включало зрительный зал с боковыми галереями, поднятыми над уровнем пола партера на 0,7 саж. и хорами общей площадью 116 кв. саж., рассчитанными на 700 человек. Зрительный зал окружает с боков фойе площадью 73 кв. саж., временно приспособленное для кружковых занятий. Позади зрительного зала был расположен вестибюль

Рис. 8. Рабочий клуб завода «Электролес». Макет. Архитектурная реконструкция Л. Николаевой, Д. Буриновой. 2019 г. [7]

Рис. 9. Рабочий клуб завода «Электролес». Макет. Архитектурная реконструкция Л. Николаевой, Д. Буриновой. 2019 г. [7]

площадью 23 кв. саж. с двумя помещениями для хранения платья, площадью 10,5 кв. саж., с боков вестибюля — две лестничные клетки на хоры с выходом на улицу и наружный балкон.

Перед зрительным залом были спроектированы две курительные комнаты с уборными и выходом на улицу. Также перед сценой отведено место для оркестра. Всего из зала предусмотрено пять выходов.

Для конструкций, естественно, использовали собственные материалы. Деревянный каркас из ферм с шагом в 1,4 саж. заполнялся оштукатуренными деревянными переборками, снаружи деревянный каркас окружен несгораемыми стенами из пустотелых камней «Торонто». Проектом предусмотрено отопление за счет нагревания калорифера системы «Юнкерс». По всем правилам котельная была спроектирована снаружи. Общая кубатура здания составила около 1200 куб. саж., а стоимость постройки составила 120 тыс. руб.

Хотя строительство уже интенсивно велось, проект был утвержден только в мае 1926 г. В октябре этого же года приемная комиссия разрешила временную эксплуатацию здания с рядом ограничений, а окончательно клуб ввели в эксплуатацию 27 января 1927 г. с замечаниями по устранению недоделок в отоплении и вентиляции. Особое внимание обращено на предполагаемую усушку деревянных конструкций, что могло повлечь ослабление болтовых соединений; в этой связи было рекомендовано периодически подтягивать гайки и болты во всех конструкциях.

Рис. 10. Рабочий клуб завода «Электролит». Макет. Архитектурная реконструкция Д. Кондратьевой, А. Пустоваловой. 2019 г. [7]

Источники и литература

1. Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 101, 102.
2. Личный архив И. А. Казуся.
3. Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов... Вкладка, рис. 23.
4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 278. Оп. 1. № 197.
5. Борьба. 23 сентября 1925 г.
6. ГАВО. Ф. 278. Оп. 1. № 197. Л. 2.
7. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Проектирование Царицынского земского дома (Волгоградский областной краеведческий музей)

П. П. Олейников, В. М. Голодный, Б. С. Атаев, Е. С. Исаева

Вопросы, связанные как с проектированием, так и со временем создания Царицынского земского дома, пока мало изучены. Сейчас в здании по адресу: проспект им. В. И. Ленина, 5а, расположен Волгоградский областной краеведческий музей. На фасаде установлена табличка «Памятник архитектуры начала XX века. Здание бывшей земской управы. Охраняется государством». Автор проекта не указан. Изучив различные документы Царицына, удалось ответить на этот и некоторые другие вопросы.

Первые известные нам материалы, которые относятся к проектированию и строительству Царицынского земского дома, да-

тированы 1912 г. 29 ноября состоялось заседание Царицынского 47-го очередного уездного земского собрания, председателем был кандидат Царицынского уездного предводителя дворянства, надворный советник Петр Николаевич Персидский. Среди большого количества вопросов, рассматриваемых земским собранием, обсуждалась смета на 1913 г., в § II которой учитывались расходы на наем помещений для управы. Предполагалось израсходовать на наем и содержание помещений управы 1800 руб.

В этот момент гласный Николай Евстратьевич Федоров и ставит вопрос о постройке земского дома. Вопрос принимается, собрание постановило для его подготовки избрать строительную комиссию в составе гласных В. В. Кленова, А. А. Гернгардта, Н. Е. Федорова, А. В. Перфилова и А. А. Перфилова [1].

Как видно из документов, работала комиссия неспешно, лишь через год, 14 ноября 1913 г., Н. Е. Федоров докладывает очередному собранию о работах строительной комиссии. И вот здесь начинается настоящее сражение за будущий земский дом [2].

Председатель собрания П. Н. Персидский просит участников определиться в выборе: или постройка земского дома, или покупка в собственность земства дома Бирюкова или Александровых. При этом он считает покупку дома Бирюкова выгодной для земства, а Ф. А. Гайворонский выступает против приобретения дома Александровых. В то же время В. А. Персидский указывает собранию на произошедшие летом 1913 г. оползни берега Волги и считает рискованным для земства приобретение дома Бирюкова. Но председатель собрания П. Н. Персидский не отступает и заявляет, что городским управлением принимаются серьезные меры к укреплению берега Волги с целью предотвращения будущих оползней, и он не видит большого риска в приобретении дома Бирюкова. Его поддерживает и городской голова А. И. Остен-Сакен, сообщив, что городской управой выделено на работы по укреплению берега Волги 100 000 руб. и они будут завершены в течение двух строительных сезонов. Однако ученые, производившие расследование причин оползней, не гарантировали, что меры по укреплению берега Волги предотвратят их в будущем.

И наконец, вносится еще одно предложение от строительной комиссии, которая раньше, на своем последнем заседании, решила просить техническое отделение управы составить 3—4 варианта эскизных проектов земского дома, т. е. строить новое здание.

Обсуждение непростого вопроса на собрании завершилось только закрытой баллотировкой, где с перевесом лишь в один голос, 10 против 9, было решено все же спроектировать новое здание Царицынского земского дома на месте, принадлежащем земству на Александровской улице.

На следующий день, 15 ноября 1913 г., собрание постановило поручить комиссии в составе А. А. Перфилова, В. А. Персидского, Я. А. Пирогова, Н. Е. Федорова, А. А. Гернгардта, А. В. Перфилова

дальнейшую разработку вопроса о строительстве земского дома. Комиссии указывается, что земский дом должен быть спроектирован исключительно для нужд земства, при этом предусматривая и постройку арестного дома [3].

Необходимость скорейшего строительства выражается и в том, что собрание поручает управе совместно с комиссией уже зимой заготовить для строительства кирпич, камень, песок и цемент и не позднее 15 февраля 1914 г. созвать чрезвычайное уездное земское собрание специально для рассмотрения вопроса о постройке земского дома.

Царицынское чрезвычайное уездное земское собрание собирается чуть позже запланированного, 27 марта 1914 г., с вопросом

«О постройке Земского Дома и возбуждении ходатайства перед Губернским Земством о займах на постройку Земского дома» [4]. Эскизный проект земского дома был составлен техническим отделением управы, его план утвержден строительной комиссией 9 января 1914 г. А вот разработку его детального проекта, проектирование фасада здания, составление сметы управа поручила архитектору Ю. Н. Терликову за вознаграждение в 550 руб.

Саратовский архитектор Юрий Николаевич Терликов к этому времени был уже хорошо известен в Царицыне, именно он принимал участие в переработке проекта и строительстве собора Александра Невского (аналог оренбургского собора по проекту академика А. Яценко).

По проекту Ю. Н. Терликова стоимость земского дома составила 88 384 руб. 75 коп. Однако строительная комиссия устанавливает цену в 100 000 руб., мотивируя тем, что рыночная стоимость строительных материалов в Царицыне выше, чем в Саратове, а также тем, что в его смету не вошла стоимость оборудования электрического освещения — 4500 руб. Отмечается, что управой уже приобретен кирпич у товарищества «А. Титовский и З. Хохлов», в соответствии с постановлением строительной комиссии от 6 февраля 1914 г. Кирпич приобрели на бывшем заводе Кольмана по 17 руб. за 1 тыс. шт.

Далее следуют организационные вопросы, управа просит чрезвычайное уездное собрание:

1. Утвердить представленный проект земского дома стоимостью 100 000 руб.

2. Поручить управе приступить к постройке земского дома в строительный сезон настоящего года (1914).

3. Возбудить ходатайство перед губернским земством о разрешении Царицынскому уездному земству произвести заем на постройку земского дома в кассе городского и земского кредита в сумме 100 000 руб. сроком на 40 лет.

4. Признать, что источником погашения займа и уплаты процентов должны быть общие поступления царицынского земства.

5. В случае производства займа в кассе городского и земского кредита вносить потребные по ссудам суммы платежей в смету расходов в число обязательных расходов вплоть до окончания погашения займа.

6. Выдать обязательства кассе городского и земского кредита об уплате ссуды по установленной правлением кассы форме [5].

На этом Царицынское чрезвычайное уездное собрание завершило свою работу. К лету 1914 г. все было готово к возведению земского дома. Его начали строить на Александровской улице, рядом со зданием Волжско-Камского коммерческого банка, и 1 июля 1915 г. уездная земская управа уже начала работать в новом здании [6].

В архитектуре здания чувствуется рука мастера. Симметричные пропорции фасада придают ему строгие очертания. Центральная часть с двухчастными окнами, балконом, пилястрами и доминирую-

Рис. 1. Губернский архитектор Ю. Н. Терликов

Рис. 2. Царицынский губернский исполнительный комитет. 1922 г.

Рис. 3. Сталинградский городской Совет Нижне-Волжского края. 1932 г. [7]

щим фронтоном выгодно выделяет постройку среди соседних, указывая на принадлежность ее серьезному хозяину, коим и являлась управа. В левой части здания на первом этаже устроены кованые металлические ворота, вероятно, это и был вход в требуемый в техзадании на проектирование арестный дом.

Позже функция здания менялась, как менялось и название улицы, на которой он находился: Александровская, Октябрьская улица,

Рис. 4. Сталинградский облисполком. 1944 г. [7]

Рис. 5. Волгоградский областной краеведческий музей (Царицынская земская управа). Макет. Архитектурная реконструкция Б. Атаева, Е. Исаевой [7]

затем проспект им. Сталина, а сейчас — проспект им. В. И. Ленина, 5а. В 1922 г. в здании размещался Царицынский губернский исполнительный комитет, с 1932 г. — Сталинградский городской Совет Нижне-Волжского края. После окончания Сталинградской битвы здание восстановили в 1943 г., здесь размещался Сталинградский

Рис. 6. Волгоградский областной краеведческий музей (Царицынская земская управа). Макет. Архитектурная реконструкция В. Голодного, А. Клокова [7]

облисполком, с 1956 г. сюда переехал Дворец пионеров, а через 30 лет — Волгоградский областной краеведческий музей. В настоящее время здание входит в список объектов культурного наследия, находящихся на территории Волгоградской области, подлежащих государственной охране как памятники истории и культуры регионального значения [8].

Источники

1. Журналы Царицынского 47-го очередного Уездного Земского Собрания 1912 года. Доклады Управы и смета с раскладкой на 1912 г. С. 9.
2. Журналы Царицынского 48-го очередного Уездного Земского Собрания 1913 года. Доклады Управы и смета с раскладкой на 1913 г. С. 62.
3. Там же. С. 92.
4. Журналы Царицынского Чрезвычайного Уездного Земского Собрания 27 марта 1914 года с приложением докладов Управы. Царицын : Электрическая типография общества трезвости. 1914. С. 17.
5. Там же. С. 21.
6. Царицын. Сталинград. Волгоград. Вехи истории : альманах / Федер. гос. бюджет. учреждение культуры «Гос. историко-мемориал. музей-заповедник «Сталинградская битва». Редкол. Т. А. Приказчикова [и др.]. Волгоград, 2014. С. 12.
7. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum
8. Волгоградская областная Дума, постановление от 5 июня 1997 г. № 62/706 «О постановке на государственную охрану памятников истории и культуры Волгоградской области» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/441521102> (дата обращения: 13.01.2019 г.).

Проекты для Сталинграда

С. Р. Багдасарян, А. С. Орлова

Научный руководитель П. П. Олейников

Экономически выгодное местоположение Царицына и как следствие — развитие многих отраслей промышленности, а также присвоение имени вождя дало Сталинграду во II половине 1920-х гг. дополнительный импульс к оживлению архитектурно-градостроительной деятельности. Многие известные архитекторы из других городов выполняли проекты для Сталинграда, участвовали в конкурсах, разрабатывали проекты, которые были реализованы.

В таких работах участвовали специалисты Ленинградского общества архитекторов-художников под руководством профессора А. Белогруда — Ткаченко, В. Степанов, Матанцев, они разрабатывали проекты планировки центральной части города. Ленинградские архитекторы Ф. Дюженко, В. Шилков, Л. Абрамов участвовали в 1928 г. в конкурсном проекте Дворца комсомола для Сталинграда. Известный советский градостроитель В. Семенов, а также немецкий архитектор Э. Май в 1930 г. проектировали генеральный план Сталинграда. Крупнейший представитель жанра архитектурной фантазии Я. Чернихов выполнял в 1928—1932 гг. проект ультрамаринового завода «Лазурь» [1].

Не все проекты получили воплощение и были реализованы строительством в Сталинграде. Но среди них есть такие, разработка которых оказала заметное влияние на развитие архитектурной мысли в стране и определила теоретические и образовательные аспекты архитектурной деятельности. Одна из таких работ — проект Дворца культуры в Сталинграде — выполнена в 1928 г. архитекторами И. Голосовым, Б. Миттельманом и инженером С. Прохоровым. Массовое проектирование и строительство рабочих клубов, дворцов культуры и театров привело к повышению функциональной и композиционной роли их в жилой застройке. В проекте Дворца культуры в Сталинграде лидер авангарда И. Голосов не стремился создавать единую крупную форму, он проектировал сложные объемные построения, а главный акцент во внешнем облике здания всегда делал на одном из объемных элементов композиции, решая их крупно и предельно лаконично. Все остальные элементы нарочито усложнял и измельчал, чтобы зрительно подчинить их этой крупной форме. Для подчеркивания ее главенствующей роли в общей композиции (обычно асимметричной) он использовал приемы динамического построения, контрасты стекла и глухой стены [2].

Именно в проекте для Сталинграда И. Голосов применяет свой излюбленный прием — сочетание цилиндра и параллелепипеда. И если в других проектах цилиндр часто использовался для устройства лестницы, то в проекте Дворца культуры для Сталинграда ав-

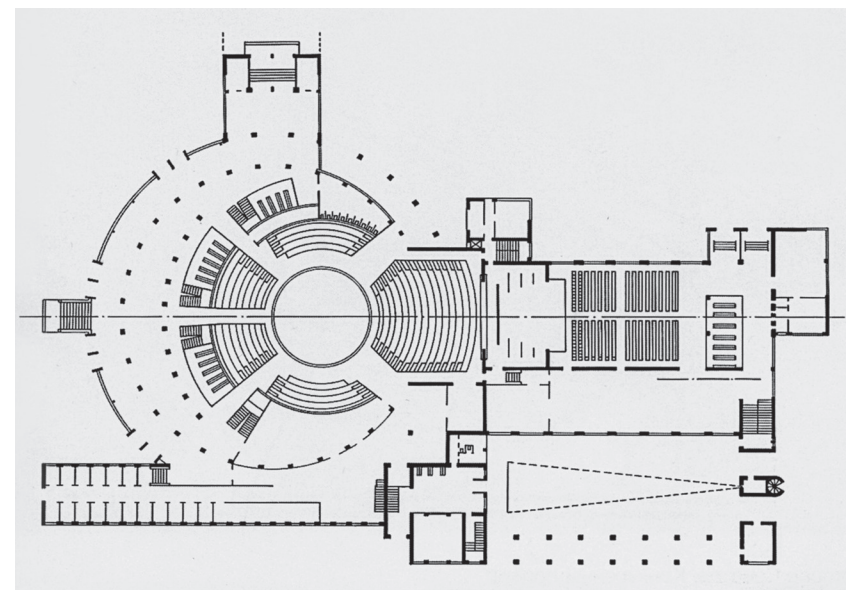

Рис. 1. Дворец культуры в Сталинграде. Архитекторы И. Голосов, Б. Миттельман, инженер С. Прохоров. 1928 г. План [2]

торы применили цилиндрическую форму для размещения основного помещения — большого зала для цирковых представлений на 2200 мест. Огромный по размерам глухой цилиндр, прорезанный в нижней части горизонталями окон, противопоставлен всем остальным объемам.

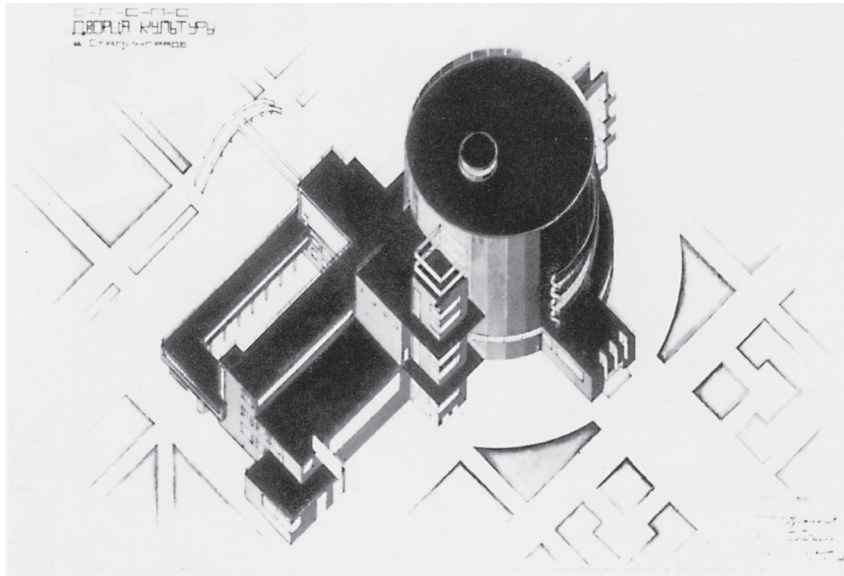

Рис. 2. Дворец культуры в Сталинграде. Архитекторы И. Голосов, Б. Миттельман, инженер С. Прохоров. 1928 г. Аксонометрия [2]

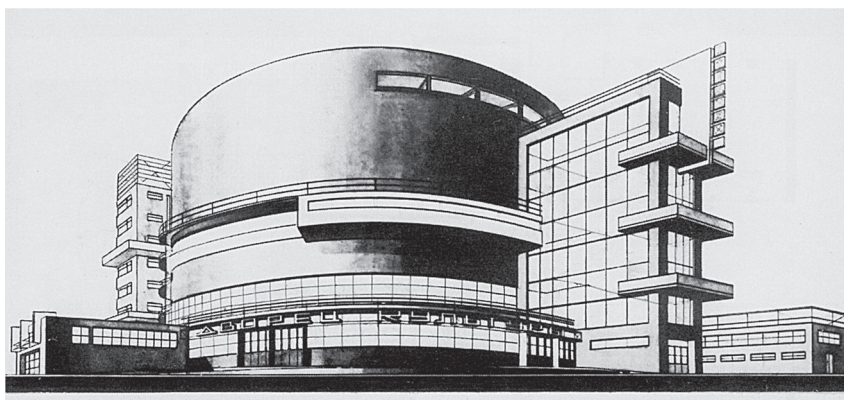

Рис. 3. Дворец культуры в Сталинграде. Архитекторы И. Голосов, Б. Миттельман, инженер С. Прохоров. 1928 г. Перспектива [3]

Проект Дворца культуры так и не был реализован строительством, однако идеи, заложенные при его разработке, стали определять направление архитектурной мысли по проектированию крупных объектов общественной значимости. Проект вошел во все учебники об архитектурных течениях в стране в I половине XX в.

Перед выполнением архитектурной реконструкции проекта и созданием макета здания авторами были проанализированы возможные варианты фасадов объекта с учетом вышеприведенных чертежей.

Выполнение макетов способствовало пониманию студентами принципов формообразования, которые разрабатывались ведущими советскими зодчими в 1920—1930-х гг.

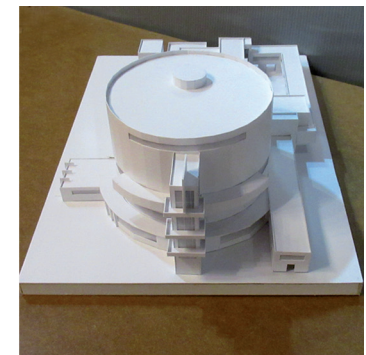
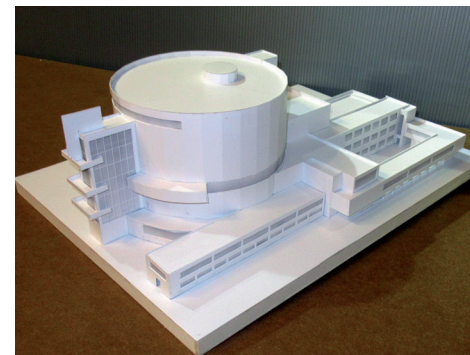

Рис. 4. Дворец культуры в Сталинграде. Макет. Архитектурная реконструкция С. Багдасарян, А. Орловой

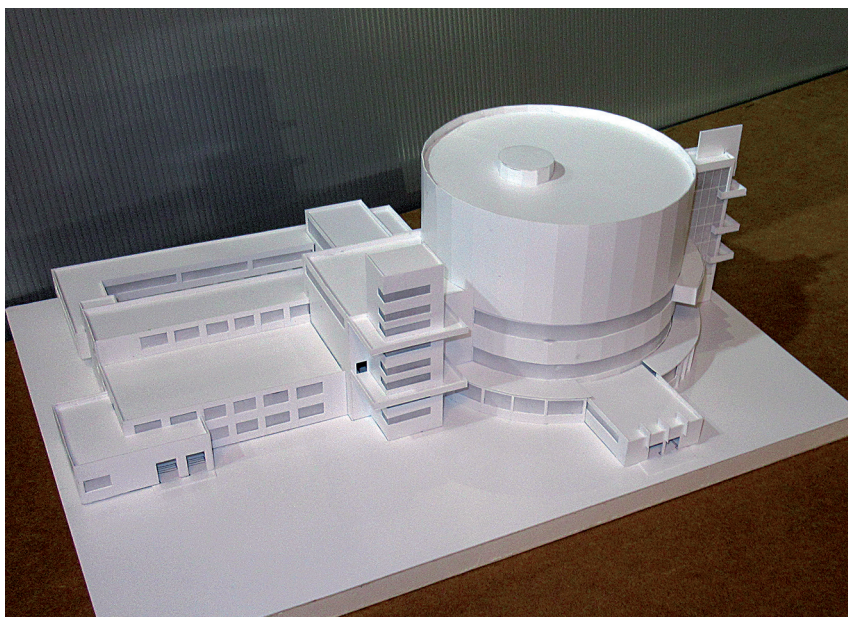

Рис. 5. Дворец культуры в Сталинграде. Архитектурная реконструкция С. Багдасарян, А. Орловой [3]

Источники и литература

1. Олейников П. П. Архитектурное наследие Сталинграда : монография. Волгоград : Издатель, 2012. С. 152.
2. Илья Голосов / С. О. Хан-Магомедов. М. : Архитектура-С, 2007. 104 с. : ил.
3. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Историко-архитектурный анализ жилой застройки Царицына начала XX в.

Л. И. Черешнев, Н. В. Черешнева, Т. Ю. Цветнова

Эволюция развития городского жилища дает много как положительных, так и отрицательных примеров организации жилой среды. Примером становления и развития жилища города может служить Волгоград, он обусловлен существованием исторически сложившейся структуры функционально-пространственных зон, где представлены самые разнообразные типы жилой застройки.

Исследуя современное состояние функционально-планировочной структуры Волгограда, можно выделить один из первых основных этапов ее формирования, заложивших основу типологии жилых образований.

Первый этап застройки г. Царицына начала XX в. характерен формированием жилых кварталов центральной части города. Сегодня, оценивая среду жилого фонда этого периода, можно констатировать, что лишь незначительная часть жилой застройки сохранилась до наших дней.

Главным образом это восстановленные в послевоенный период отдельные здания, ставшие опорой для формирования новой планировочной структуры жилых кварталов. Немногочисленные сохранившиеся архивные материалы помогают создать картину жилого фонда, относящегося к данному периоду. Анализ этих материалов позволяет выделить две формы организации жилой среды [1, 2].

В центральной части, сформировавшейся в дореволюционный период, преобладала квартальная застройка, территория которой заполнялась участками частного землевладения. Исследования, проведенные в работе [4], показывают, что одним из признаков, объединяющих квартальную застройку конца XIX — начала XX в., является принцип формирования жилой застройки на основе сохранения границ первоначальных дворовых мест. В качестве основного планировочного модуля использовался городской квартал прямоугольной формы 130×260 м (60×120 саж.).

Застройка дворового участка реализовывалась постепенно. Вначале возводились каменные или деревянные жилые дома, которые выносились на красные линии, затем застраивалось остальное дворовое пространство: строились сараи, мастерские, погреба, флигели и др. Участки частного домовладения делились, уплотнялись, к ним присоединялись соседние участки, которые покупались и продавались (рис. 1).

Центр Царицына застраивался благоустроенными кирпичными особняками, принадлежавшими гражданам различных сословий, а также домами для сдачи внаем одному или нескольким квартиросъемщикам [1, 3]. Средняя этажность застройки не превышала двух этажей. Величина кварталов колебалась от 1 до 6 га. Застройка квартала отличалась высокой плотностью — 6000 м²/га, которая достигалась главным образом высоким процентом застройки участка землевладения, доходившим до 45 % [5].

Одним из примеров жилой застройки данного периода может служить старинное кирпичное здание дома Союза архитекторов. В списке памятников истории и культуры оно значится под историческим именем «Дом братьев Рысиных». Здание было построено в 1903 г., автор проекта двухэтажного особняка неизвестен. Главный фасад здания выходил на центральную улицу Царицына — Александровскую. В 1950 г. здание с земельным участком были переданы Сталинградскому отделению архитектурного фонда Союза архитекторов.

Дом архитектора (дом братьев Рысиных) является образцом городской архитектуры Царицына начала XX в. (рис. 2).

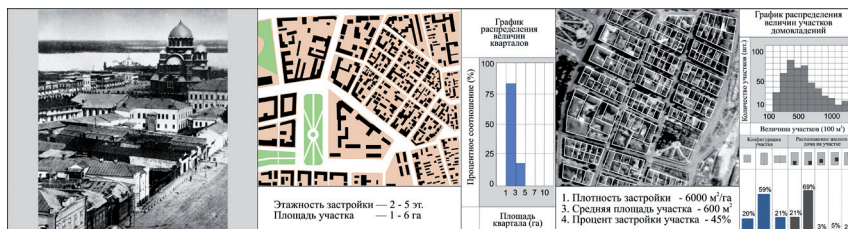

Рис. 1. Анализ развития архитектурно-планировочной структуры жилой застройки г. Царицына в начале XX в.

Рис. 2. Архитектурно-планировочная организация жилого дома братьев Рысиных, 1903 г.: а — красные линии — планировочная структура жилых кварталов Царицына — Сталинграда до 1943 г.; в — совмещение планировочных структур жилых кварталов Царицына — Сталинграда — Волгограда; в, з — план 1-го и 2-го этажей

Он обладает выразительным главным фасадом, который укреплен тремя ризалитами — угловыми и двумя центральными, возвышающимися над уровнем карниза аттиками. На окнах первого этажа имеются плоские перемычки, а на втором этаже окна завершаются полуциркулярными и стрельчатыми перемычками. Парадная лестница разделяет дом на две части — административную и представительную. Интерьеры богато украшены лепниной потолков и обрамлением дверных проемов. При строительстве особняка применялось несколько видов кирпичей. Обычным кирпичом выкладывали стены. Из полукруглых кирпичей складывались колонны разного диаметра, из профилированных — межэтажные карнизы, пояски,

какие можно увидеть между первым и вторым этажами и между цокольным и первым этажами здания [2].

Другим примером жилой застройки начала XX в. может служить здание гостиницы «Люкс» (рис. 3). Оно построено на ул. Гоголя в 1909 г. Владимиром Миллером. Сдавалось в аренду под гостиницу, собственником которой был А. К. Поздняков. Гостиница имела 46 номеров (впоследствии — 60), ресторан, парикмахерскую и единственный в Царицыне лифт [6].

Здание гостиницы является примером удачной планировки в сложных условиях стесненного участка. Архитектура здания выполнена в стиле смешения строгости классической композиционной схемы с декоративными элементами и характерным объемно-планировочным решением с симметричной расстановкой боковых зданий — основных корпусов — и четырехэтажной соединяющей постройкой с выделением портала главного входа на композиционной оси. Лестницы располагались на торцах и в местах «перегиба» плана. Главный вестибюль имел выход во внутренний двор.

Появление новых материалов и технологий позволило повысить этажность здания, увеличить масштаб арок и окон (витрин). В данной гостинице широкие окна занимают значительную площадь фасада, ритмически разделенного пилястрами. Главные арочные окна заменены на прямоугольные, портал главного входа практически не выступает из плоскости фасада. Над главным входом акцентом служит двойное прямоугольное окно, а справа и слева — тройные прямоугольные окна с осевой пластикой и вертикалями оконных класси-

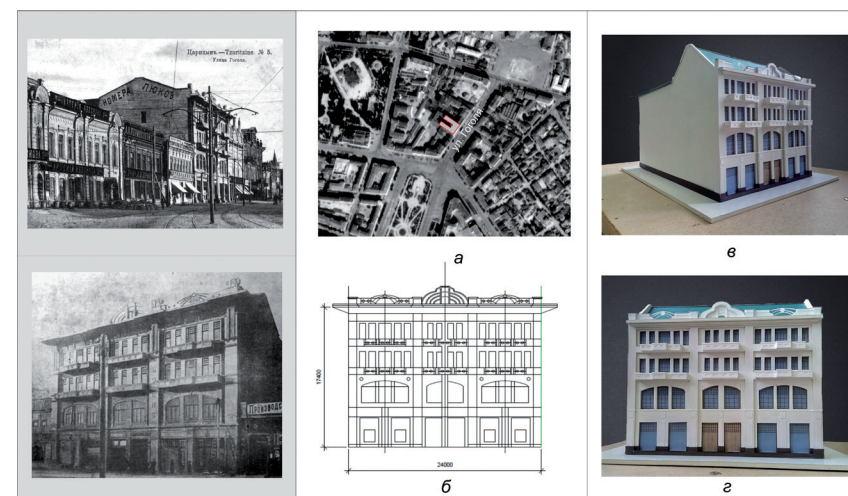

Рис. 3. Архитектурно-планировочная организация здания гостиницы «Люкс», 1909 г.: а — расположение здания гостиницы в планировочной структуре центра Царицына — Сталинграда до 1942 г.; б — главный фасад здания гостиницы; в, з — восстановленный макет здания гостиницы

ческих наличников с низко опущенными «ушками». В верхней части фасада многие декоративные элементы были заменены на более простые классические: фасад стал более плоскостным за счет замены пилястр на широкие простенки при сужении окон уличного фасада третьего и четвертого этажей. Здание имеет традиционное завершение — мансардную кровлю с несколькими вальмами, симметричными башенками, декоративными элементами и осевыми шпилями. Металлические кронштейны поддерживают нависающий карниз кровли. Гостиница была построена в эпоху стиля модерн, который уделял большое внимание комфорту, снабжая будущих постояльцев лифтами и центральным отоплением. Здание уже отвечало запросам массового строительства индустриального общества.

Во время войны гостиница была разрушена, целым остался только первый этаж. В 1947 г. при съемках фильма о Сталинградской битве использовались остатки здания, впоследствии оно было окончательно снесено [6].

Строительство многих промышленных предприятий, основных транспортных и торговых направлений способствовало развитию территорий в южном и северном направлениях от центра города. В периферийных районах планировочная структура жилых территорий складывалась под влиянием развития промышленности Царицына. Застройка территорий осуществлялась комплексно. Одновременно с возведением основных цехов строили жилые и общественные здания.

Большая часть довоенной застройки сохранилась в центральной и северной частях города. Многие из сохранившихся зданий представляют собой архитектурно-художественную и градостроительную ценность и находятся под охраной государства. Архитектура таких объектов, как жилой дом братьев Рысиных и гостиница «Люкс», отражает важный этап архитектурно-строительной деятельности в Царицыне начала XX в.

Источники и литература

1. Атопов В. И., Масляев В. Е., Лилявкин А. Ф. Волгоград. М. : Стройиздат, 1985. 215 с.
2. Свод историко-архитектурного наследия Царицына — Сталинграда — Волгограда (1589—2004) / С. А. Аргасцева, Л. В. Гуренко, Е. П. Жорова, П. Е. Захаров, Р. Г. Исакова, И. А. Омельченко, И. В. Полуэктова, Е. А. Стяжкова, А. И. Фридрихсон. Волгоград : Панорама, 2004. 240 с.
3. Донцов Д. Г., Игнатъев В. А., Юшкова Н. Г. Концепции регулирования использования и застройки территории Царицына — Сталинграда — Волгограда. М. : Стройиздат, 2003. 488 с.
4. Самогоров В. А., Рыбачева О. С. Реконструкция исторической части Самары с учетом сложившихся границ участков землепользования (дворовых пространств) // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Сер. : Строительство и архитектура. 2013. Вып. 31(50). Ч. 1. Города России. Проблемы проектирования и реализации. С. 300—304.
5. Черешнев И. В., Черешнева Н. В. Этапы развития жилищного фонда Волгограда // Там же. 2016. Вып. 46(65). С. 259—268.
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://царицын.рф/>

Уникальные здания Царицына

Ю. А. Голдина, Е. И. Плотицкина, М. А. Гамиева, В. В. Тараканова
Научный руководитель П. П. Олейников

Бурное пореформенное развитие городов Поволжья, и прежде всего Царицына, обусловило новые взгляды на архитектуру зданий и сооружений. Развитие социально-экономических факторов, материальных потребностей и возможностей строительной техники способствовало появлению новых по своим функциям зданий и сооружений, каких ранее не существовало и какие не имеют аналогов [1].

Экономический рост привел к образованию в центре Царицына своего рода Сити. Здесь появились новые гостиницы, банки, купеческие торговые магазины и жилые здания. Купечество стало основой городского благосостояния. Богато декорированные фасады купеческих домов свидетельствовали о домовитости хозяев. На ул. Волгодонской размещались постоянные дворы купцов Алексеева, Донцова, дома В. Ф. Лапшина, А. П. Мишнина. Часто встречаются купеческие особняки с различными по форме бровками над окнами, целыми рельефными кирпичными наличниками, с богатой разработкой фриза и другими сложными деталями [1, с. 38]. Торговые постройки обычно проектировались таким образом, что первые этажи и подвальные площади чаще всего использовались как торговые и складские, а в верхних этажах располагались жилые помещения. Проектировались такие здания по заданию будущих хозяев, поэтому мы очень мало знаем архитекторов или инженеров, участвовавших в разработке их проектов. Обычно здания назывались по именам владельцев: дом Воронина, дом Репниковой, дом Рысиных, сведения об этих купцах более доступны. Много информации можно получить, изучая различные справочники, путеводители, в которых наиболее успешные коммерческие деятели размещали рекламу своих компаний. Другими источниками информации являются фотографические снимки Царицына, открытки, различные альбомы и т. д.

Рис. 1.
Дом Ф. В. Лапшина
на ул. Волгодонской

Рис. 2. Двухэтажное здание на ул. Мариинской (в левом нижнем углу), перестроенное под «Торговый дом П. Н. Смирнова и С-вья»

В начале XX в. в центре Царицына, на ул. Мариинской появляется необычное по архитектуре здание. В архивных документах снимок этого здания аннотирован как «Дом на ул. Мариинской». На фасадах расположена вывеска: «Царицынский торговый отдел Цупродхоза», на более позднем снимке — «Центральный рабочий кооператив № 6». Усилиями исследователей архитектурной истории

Рис. 3. Купеческий дом на ул. Мариинской [4]

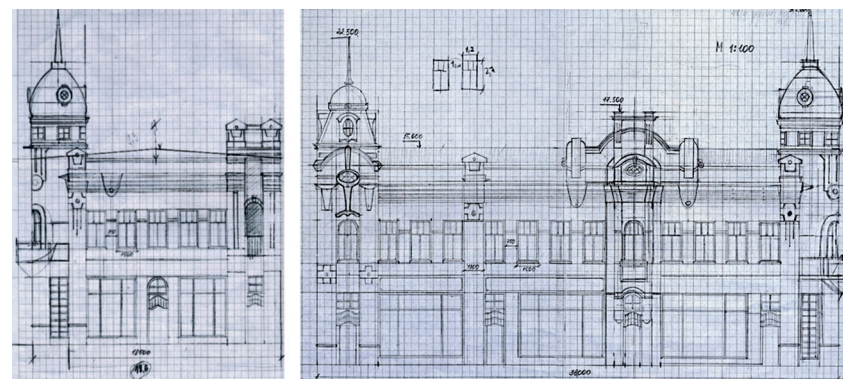

Рис. 4. Купеческий дом на ул. Мариинской в Царицыне. Фасады. Архитектурная реконструкция Ю. Голдиной

Волгограда удалось выявить владельца здания и его назначение — оптово-розничный магазин «П. Н. Смирнов и Сын» [2].

Царицынский купец П. Н. Смирнов владел в городе кожевенным заводом, который был построен в Верхней Ельшанке, и эти постройки сохранились до нашего времени. В справочнике «Весь Царицын» за 1911 г. есть сведения о заводах города. Мы узнаем, что коже-

Рис. 5. Купеческий дом на ул. Мариинской в Царицыне. Макет. Архитектурная реконструкция Е. Плотичкиной, М. Талтагашевой [5]

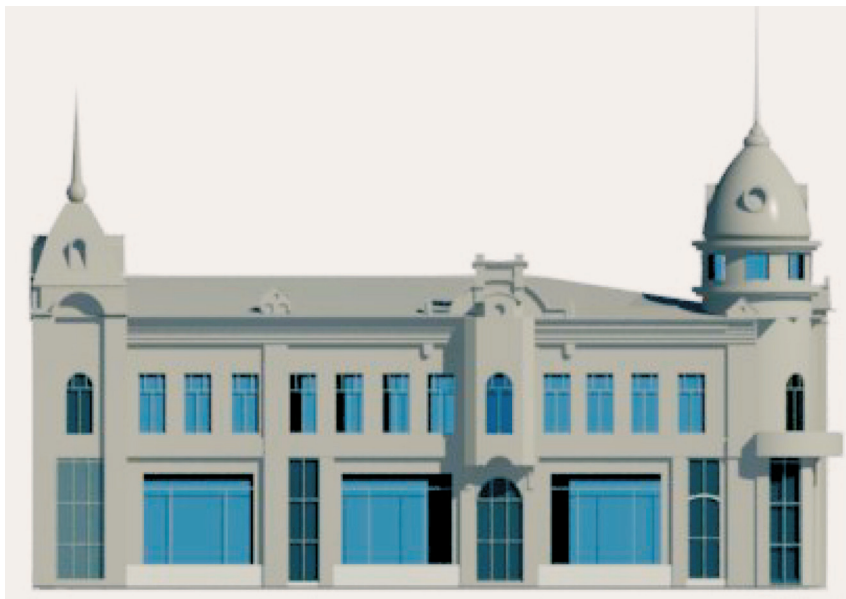

Рис. 6. Купеческий дом на ул. Марининской в Царицыне. Макет. Архитектурная реконструкция Ю. Голдиной [5]

венным заводом владел «Торговый дом П. Н. Смирнов и С-вья», количество рабочих составляло 48 человек, число рабочих дней в году было 280, продолжительность рабочего дня — 10 часов, сумма, выплаченная в год, — 3500 руб., годового оборота — 35 тыс. руб. Сообщается, что завод находился на ст. Садовая Юго-Восточной железной дороги [3].

Здание торгового дома, появившееся на ул. Мариинской, очевидно, было перестроено из уже существующего, показанного на царицынском снимке. Причем модернизация проведена столь глубокая, что сохранились только старые стены. Архитектурный образ здания совершенно изменился: главными элементами становятся башенки с необычными куполами и шпилями, фасад раскрепован пилястрами и эркерами, сами плоскости стен оштукатурены, угол здания на Мариинской и Базарной площади акцентирует балкон. И хотя в целом стиль здания эклектичен, некоторые его детали указывают на желание авторов проекта использовать элементы модерна.

Здание было сильно повреждено во время боев за Сталинград, а в послевоенном генеральном плане города ему не нашлось места, и оно было разобрано.

Источники

1. Масляев В. Е. Отчет о научно-исследовательской работе «Архитектура и градостроительство Волго-Донского междуречья». Волгоград : ВгиСИ, 1985.

2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://царицын.рф/article/notes/285-ulica-sovetskaya-v-20-h.html>
3. Весь Царицын. Справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду. Издание товарищества «Царицынская мысль». Царицын : Типография В. Р. Федоровой, 1911. С 104.
4. Волгоградский областной краеведческий музей.
5. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

Архитектура памятника культуры местного значения «4-я женская гимназия» (Казачий театр)

*П. П. Олейников, А. А. Ахромеева, М. С. Конкина,
А. Н. Винник, А. А. Иваненко, П. А. Бахмаева,
А. Е. Лыкова, Н. А. Минина*

В начале XX в. в Царицыне обучение велось в трех женских гимназиях. Первая женская гимназия, старейшая, была открыта еще в 1877 г. и имела восемь классов, в них насчитывалось 420 учащихся. Здание гимназии находилось на набережной Волги.

Вторая женская гимназия располагалась на Скорбященской площади в доме купца Серебрякова. Гимназия была открыта 12 сентября 1908 г., в ней имелось восемь классов, учениц было 319.

Третья женская гимназия А. М. Стеценко открыла свои двери в 1905 г., она размещалась в собственном доме владелицы на Пушкинской улице. Все три гимназии находились в центральной части Царицына, что в определенной степени затрудняло обучение учащихся из отдаленных районов города [1].

Наступил 1910 г., ставший очень непростым для горожан. Население Царицына насчитывает 100 000 жителей. В местности Кавказ случился грандиозный пожар, в результате которого полностью выгорело 600 дворовых мест. В этот период на фоне возникших из-за пожара сложностей во второй части Царицына и открывается 4-я женская гимназия, ставшая первым таким образовательным учреждением в Зацарицынской части города. Гимназия открылась 5 сентября 1910 г. и размещалась по адресу: ул. Дубовская, дом Шлыкова [2]. Александр Михайлович Шлыков, известный царицынский купец, бывший городской голова, построил в этой местности несколько зданий, поэтому территория получила негласное название «Шлыково местечко». По улице Дубовской им возведены, помимо здания, где размещалась 4-я женская гимназия, еще два дома: один на углу ул. Дубовской и Княгининской, по диагонали от 4-й женской гимназии, другой — по ул. Дубовской, рядом с гимназией, но ближе к берегу Волги. Еще одна постройка — Крестовоздвиженская церковь, была возведена по проекту архитектора А. Гримма и инженера Тихомирова в 1903 г. недалеко от этих домов, на ул. Крестовоздвиженской.

Рис. 1. В учебных классах 4-й женской гимназии [4]

В 1911 г. в доме Шлыкова на ул. Дубовской открывается еще и четырехклассное женское училище, в первый класс которого было принято 32 человека [3].

Таким образом, А. М. Шлыков, вкладывая большую часть своих средств в строительство капитальных зданий, без сомнения, обладал уже и познаниями в инженерном, строительном деле и в вопросах архитектуры. Пока не удалось восстановить его биографию, но известно, что до преклонных лет он вел активный образ жизни. Одна из царицынских газет сообщала в 1916 г., что А. М. Шлыков ездил в Москву, но на обратном пути попал в железнодорожную катастрофу, о чем после возвращения в Царицын рассказал корреспонденту газеты «Царицынский вестник» [5, 6].

Изучение архитектурных и проектных особенностей данных построек вызывает у современников определенный интерес.

Для исследования этих вопросов мы обратились к одному из самых примечательных зданий не только «Шлыкова местечка», но и всего Царицына — дому Шлыкова на углу ул. Княгининской и Дубовской, в котором располагалась 4-я женская гимназия.

Размещалась гимназия на правах аренды, Царицынская городская дума вынуждена была закладывать в смету средства на аренду помещений гимназии, выражая при этом сожаление об отсутствии для этих целей специального дома.

В настоящее время в бывшем царицынском доме А. М. Шлыкова располагается Казачий театр. Архитектура здания в целом сохранилась, хотя в начале 1950-х гг. оно подверглось глубокой перестройке.

Историко-архитектурный интерес представляет главный фасад, выполненный в кирпиче в пластической фигурной кладке. Вертикальное членение осуществляется с помощью кирпичных пилястров сложного профиля с лепными масками на месте капителей и опущенными вниз пиками. Над окнами второго этажа лепные женские маски с гирляндами. Центральная часть фасада венчается сложным фризом, образующим как бы третий, чердачный этаж с небольшими круглыми окнами. По оси фасада овальный пролет с

Рис. 2. Здание Казачьего театра (бывший дом А. М. Шлыкова)

эмблемой наверху. В целом фасад постройки впечатляет ярко выраженным симметричным силуэтом. В проработке деталей чувствуется рука крупного мастера. По стилиевой характеристике фасад можно отнести к стилю модерн первой четверти XX в. Единственное в Волгограде такого рода здание производит большое впечатление и хорошо организует пространство в сторону садика Саши Филиппова и торгового центра Ворошиловского района [7].

Однако нынешняя трактовка архитектуры здания относится к его современному состоянию. В Царицыне и довоенном Сталинграде

Рис. 3. Дом купца А. М. Шлыкова на углу ул. Дубовской и Рабоче-Крестьянской в Царицыне. Макет. Архитектурная реконструкция А. Ахромеева, М. Конкина. 2019 г. [8]

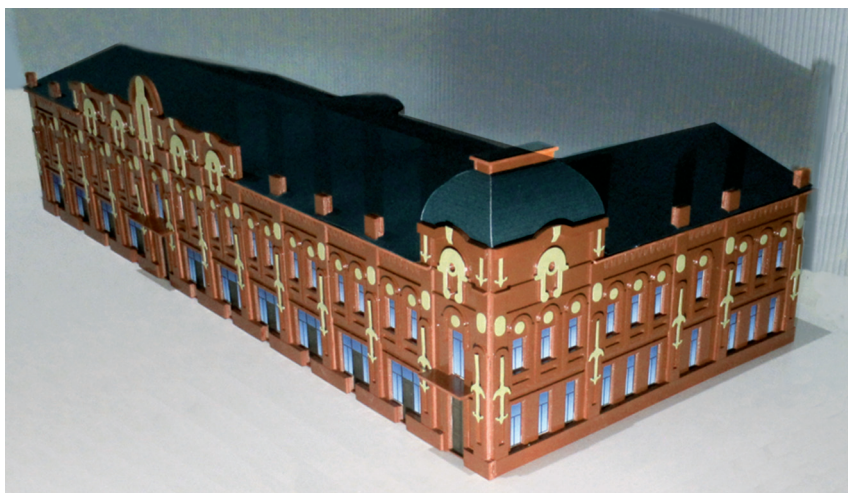

Рис. 4. Дом купца А. М. Шлыкова на углу ул. Дубовской и Рабоче-Крестьянской в Царицыне. Макет. Архитектурная реконструкция А. Винник, А. Иваненко. 2019 г.

здание выглядело иначе, ось симметрии была смещена в сторону Рабоче-Крестьянской улицы, два полноценных фасада выходили на ул. Академическую (Дубовскую) и Рабоче-Крестьянскую (Княгининскую).

Макеты, выполненные при исследовании архитектурных особенностей уникального здания, затрагивают период до Сталинградской битвы, после которой оно приобрело современный вид.

Для исполнения макетов по фотографиям были восстановлены фасады здания на период размещения в нем 4-й женской гимназии. При этом доминантой всего сооружения являлась оригинальная башня, возвышавшаяся в его угловой части. Установлено, что богатый декор фасада по ул. Княгининской (Рабоче-Крестьянской) полностью соответствовал декору фасада по ул. Дубовской (Академической).

Источники

1. Весь Царицын. Справочник по гор. Царицыну и Царицынскому уезду. Издание товарищества «Царицынская мысль». Царицын : Типография В. Р. Федорова, 1911. С. 76—77.
2. Там же. С. 78.
3. Там же. С. 80.
4. Архив Д. Сохина.
5. Подробности железнодорожной катастрофы // Царицынский вестник. 5 февраля 1916 г.
6. Железнодорожная катастрофа (рассказ потерпевшего) // Там же. 6 февраля 1916 г.
7. Масляев В. Е. Отчет о научно-исследовательской работе «Архитектура и градостроительство Волго-Донского междуречья». Волгоград : ВГИСИ, 1985, с. 69.
8. Музей архитектуры Царицына — Сталинграда — Волгограда. Зал «Сталинград» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/volg_arch_museum

ФИЛОЛОГИЯ

Проблемы создания лингвистического корпуса региональных документов XVIII в.: параметры метаразметки войсковых грамот*

О. А. Горбань

Региональная деловая письменность XVIII в. является важным источником для изучения языковой истории. Она ярко отражает процесс формирования национального русского литературного языка на основе взаимодействия различных речевых традиций: деловой речи московских приказов, нового официального языка, изобилующего европейскими заимствованиями, местных диалектов и др. В число актуальных исследовательских задач входит введение в научный оборот многочисленных архивных документов, с тем чтобы сделать их открытыми для разноаспектного изучения широким кругом лингвистов. Это предполагает не только публикацию источников, но и при помощи современных компьютерных технологий создание на их основе лингвистических корпусов. Такая задача стоит перед коллективом исследователей Волгоградского государственного университета, работающим с документами канцелярий Войска Донского из фонда «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области (Ф. 332. Оп. 1).

В числе вопросов, которые необходимо решить на первых этапах создания корпуса, стоит вопрос о метаразметке текстов (документов), вводимых в базу данных, о параметрах их общего описания — жанре, авторе, времени создания и т. д. Для делопроизводственных документов, каковыми являются изучаемые архивные источники, компонентами метаразметки могут быть элементы формуляра (реквизиты). При этом важно не только выделить значимые для опи-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00246 «Параметризация текстов как основа создания лингвистического корпуса архивных документов XVIII—XIX вв. канцелярий Войска Донского».

сания характеристики, но и выявить речевые единицы, которые в текстах выступали бы маркерами этих характеристик и позволяли осуществлять автоматическую разметку документов. В качестве примера такой работы приведем анализ войсковых грамот XVIII в.

Войсковая грамота представляла собой основной распорядительный документ, создававшийся в войсковой канцелярии по самым разным управленческим вопросам и рассылавшийся в одну или несколько станичных канцелярий для исполнения. Это уникальный вид документа, функционировавший именно в Войске Донском, но по своей структуре отражавший традиции приказного делопроизводства.

Формуляр войсковой грамоты, ее жанровые особенности подробно рассмотрены членами научного коллектива в статьях [1; 2; 3]. В данной работе остановимся на параметрах метаразметки и их речевых маркерах. Анализ материала показал, что значимыми для метаразметки текстов в лингвистическом корпусе являются вид (жанр) документа, его адресант (субъект, от имени которого составляется документ), адресат, дата и место создания.

Вид (жанр) размечаемого документа — войсковая грамота — определяется по архивной описи и по самоназванию. Как правило, в текстах имеются ссылки на войсковые грамоты, в соответствии с которыми давались те или иные распоряжения, например: *къ старшине Петру Лащилину, которои долженъ поступать сними по особливои насланной к нему нашеи войсковои грамоте* (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.). Однако при ссылке на сам создаваемый документ в его тексте содержится указание *сия наша войсковая грамота, например: и как сия н(а)ша войсковая грамота вами которои станицы атаманомъ и казаками получена будетъ и вам бы чинить по вышеписанному непременно* (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.). Таким образом, показателем самоназвания является местоимение *сия* («эта»), а маркером вида документа — словосочетание *сия наша войсковая грамота*.

Войсковые грамоты создавались от имени Войска Донского, при этом указывалось также имя войскового атамана, которое могло меняться со сменой атамана. Это обозначено в начальной формуле всех войсковых грамот *От донских атаманов и казаков от (...) войскового ... атамана ... от всего Войска Донскаго*. Традиционно управление Войском было коллегиальным, атаман выступал от его имени, однако в XVIII в. положение дел стало меняться. Оставляя пока в стороне вопрос о реальной степени коллегиальности при-

** При цитировании источников используется современный алфавит; выносные буквы приводятся в строке; титла раскрываются, при этом восстановленные буквы заключаются в круглые скобки; надстрочные знаки не воспроизводятся; предлоги, союзы и частицы передаются в раздельном написании с последующими или предыдущими словоформами; имена собственные пишутся с прописной буквы; в остальном сохранена орфография оригиналов.

нятия решений в рассматриваемых документах, на данном этапе работы примем за субъект текста Войско Донское, маркером этого параметра выступает начальная формула, а в ней неизменное сочетание слов *От донских атаманов и казаков... от всего Войска Донскаго*. Субъект текста указывался также в заключительной фразе, подтверждающей наличие печати и приписываемой лицом, которое эту печать ставило: *у сеи грамоты н(а)ша Войска Донскаго печать*, где значимым является сочетание слов *наша Войска Донскаго*.

Адресатами грамот могли выступать атаманы и казаки нескольких станиц, одной станицы (в нашем случае — Михайловской), редко — конкретные должностные лица. Указание на адресата содержалось в начальной формуле после сочетания *от всего Войска Донскаго* соответствующими именами в дательном падеже, например: *по Дону от Цымлянскои до Казанскои по Хопру от Букановскои до Михайловскои по Медведицы от Астравскои до Березовскои по Бузулуку от Алексевскои до Филоновскои станицъ станичным атаманамъ и козакам* (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 4. Л. 1); *по Хопру Михайловскои станицы станичному атаману и казакамъ* (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 6. Л. 8); *управляющему почтъместерскую должность казаку Зеновию Рвачеву* (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об.). Как видим, речевые средства варьируются, но можно выделить постоянные признаки: форма дательного падежа без предлога: а) единственного или множественного числа сочетания слов *станичный атаман и казаки*, б) единственного числа имени собственного; позиция этих форм в начальной формуле. Конкретизировать субъект можно путем указания станицы (*Михайловскои*) или станиц (словоформа *по Дону* — донских, *по Хопру* — хоперских и т. д.).

Место и дата создания документа обозначаются в конечной формуле, предшествующей приписке о печати: *писана в Черкасскомъ*, далее — дата с указанием числа, месяца, года. Параметр «место создания» во всех грамотах неизменен, это городок Черкасский, он маркируется словоформой *в Черкасскомъ*. Формулы, обозначающие дату, включают постоянные словоформы *году и дня*, при этом порядок слов может варьироваться: а) <число>*году*<название месяца> <число>*дня*; б) <название месяца><число>*дня*<число>*году*. Число обозначается арабскими цифрами, месяц — соответствующим наименованием в родительном падеже без предлога.

Кроме названных постоянных для войсковых грамот элементов метаописания, в некоторых документах середины XVIII в. имеются отметки об их получении адресатом, содержащие информацию о месте и дате, например: *получена в Михайлове октября 26 дня 1744 году* (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 3. Л. 5). Эта фраза записывалась на полях документа и отделена от основного текста. С учетом того, что наличие этой отметки со временем становится все более обязательным, можно включить параметры «место получения документа» и «дата получения документа» в метаразметку текстов.

Поскольку создаваемый корпус составляют документы Михайловской станичной канцелярии, место получения является постоянным — Михайловская станица — и обозначается словоформой в *Михайлове*. Дата маркируется теми же средствами, что и дата создания документа.

Таким образом, наличие сложившегося формуляра, устойчивых речевых выражений, составляющих его, позволяет выявить в войсковых грамотах языковые маркеры параметров метаописания (метаразметки) документов и использовать их для автоматической обработки текстов при составлении лингвистического корпуса источников XVIII в. ГАВО. Другие виды документов могут иметь иные речевые указатели, что требует соответствующего исследования. Перечень параметров может быть уточнен в процессе дальнейшей работы с текстами различных жанров.

Литература

1. Горбань О. А., Ильинова Е. Ю., Косова М. В., Шептухина Е. М. Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII в. (по материалам архивного фонда Михайловский станичный атаман) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 4 (157). С. 182—199.
2. Косова М. В. Динамика жанровых параметров региональных документов XVIII в. // Текст в языке, речи, культуре : сб. науч. ст. Минск, 2017. С. 123—135.
3. Саидгасанова Э. У. Композиция текстов региональных документов XVIII века // Studium juvenis : межвуз. сб. трудов молодых ученых / науч. ред. О. Н. Кондратьева; отв. ред. Н. Н. Кошкарлова. Вып. 6. Челябинск, 2013. С. 63—65.

Формуляр делового письма XVIII в. (на материале региональных документов)*

Н. И. Тихонова

Для изучения деловой коммуникации в диахронии значимыми являются «источники делового содержания, имеющие местный колорит» [1]. Одним из них выступают документы, обеспечивающие управление Областью Войска Донского — специфическим административным образованием на территории Российской империи. Среди региональных памятников письменности XVIII в. деловые письма являются малоизученными документами, а между тем их исследование позволило бы уточнить существующие в науке представления о становлении и развитии системы документов, обеспечивающих делопроизводство в конкретном регионе.

В Государственном архиве Волгоградской области имеется фонд «Михайловский станичный атаман» (ГАВО. Ф. 332. Оп. 1), который включает 158 единиц хранения (дел), содержащих докумен-

ты 1734—1836 гг. Нами проанализированы четыре дела, в которых выявлено 25 деловых писем [2], они датированы 1753 и 1783 гг. В деловых письмах сообщаются разнообразные сведения, большая часть которых относится к следственным делам: информация о поиске краденого, о представлении счетов, о проведении следствия о принадлежности к казакам, о присылке казака по следственному делу и др.

Понятие формуляра широко используется при изучении документов различных жанров. Е. М. Емышева пишет, что изначально формуляр — это текст документа, служащий образцом для составления прочих документов, т. е. образцовое письмо. Именно в этом значении употребляется данный термин в «Генеральном регламенте 1720 г.» — первом документе, утверждающем практику составления документов по типовым формам — «генеральным формулярам» [3, с. 68]. Формуляр имел большое значение, поскольку соответствие ему было необходимым условием создания документа. В случае если деловая бумага была составлена не по форме, т. е. неправильно, она не являлась документом и, следовательно, не имела соответствующей юридической силы. На это указывает историк С. Б. Веселовский, описывая особенности приказного строя управления Московского государства. Учёный приводит пример: если челобитная великому государю не включала обязательные речевые формулы (формулу обращения, прошения и др.), то она не подлежала рассмотрению. В случае наиболее серьёзных отступлений от установленной нормы составления документа его автор мог быть наказан [4, с. 35].

В современном документоведении и документной лингвистике *формуляр* определяется как «совокупность реквизитов официального письма» [5: 16], и именно в таком значении мы используем данный термин, учитывая при этом особенности реализации реквизитов в документах исследуемого периода: в деловых письмах, так же, как и в документах других жанров (см. подробнее [6, с. 77]), указание на адресата и адресанта, дату, место создания документа и др. осуществляется посредством устойчивых речевых оборотов; они не выделены из текста, т. е. включены в повествование и выполняют функцию реквизитов. Для обозначения таких речевых оборотов мы предлагаем термин *прареквизиты*. Он образован нами по малопродуктивной словообразовательной модели с помощью префикса *пра-*. А. Е. Александрова отмечает, что лексемы с приставкой *пра-* реализуют значение «исконность, наибольшая древность того, что в указано в корне». Такие лексемы свойственны научному стилю речи: *праязык, праформа* и др. [7].

Композиция анализируемых деловых писем трёхчастна: они состоят из зачина, содержательной части, заключения. Зачин включает прареквизиты «адресант» и «адресат»: *старшины Лащилина Михайловской станицы господину станичному атаману Авраму Лащилину* (Д. 79. Л. 39). В зачин делового письма входит также пра-

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-00246 «Параметризация текстов как основа создания лингвистического корпуса документов XVIII—XIX вв. канцелярий Войска Донского»).

реквизит «приветственное обращение к адресату»: *старики и молодцы много летно здравствуйте* (Д. 8. Л. 41—42).

Содержательная часть письма включает такие элементы, как обоснование, в котором объясняется причина, побудившая адресанта к созданию письма, изложение дела, выражение воли отправителя в форме просьбы, требования, приказа. Заключение содержит прареквизиты «дата создания письма» и «место создания письма»: *маяя 29 <го> дня 1753 <го> году кумылженская* (Д. 8. Л. 35—35 об.). После них располагаются факультативный прареквизит «подпись отправителя»: он появляется в том случае, если письмо было написано писцом, а также печать, удостоверявшая подлинность документа. Наличие печати подтверждалось вербально: *к сему писму приложена наша станищная печать* (Д. 78. Л. 20).

Следует отметить, что в заключении мог находиться и прареквизит «адресант». Должность, имя и фамилия отправителя стоят в зачине, если адресант выше по общественному статусу, чем адресат. В заключении же прареквизит «адресант» размещен в том случае, если общественное положение отправителя документа ниже, чем статус получателя. Как правило, подобный прареквизит включает особые речевые этикетные формулы, которые демонстрировали разницу в общественном положении адресата и адресанта: *вашемь почтенством всегдашнии слуга Кумылженскои станицы станищной наксааной атаманъ Аврам Шылинъ* (Д. 8. Л. 35—35 об.); *вам доброжелателнии слуга* (Д. 8. Л. 49—49 об.); *доброжелателны слуга Воиска Донскаго* (Д. 9. Л. 24).

Итак, в XVIII в. происходит постепенное создание формуляра делового письма. Он состоит из прареквизитов — прообразов реквизитов современного типа. Этот процесс регулируется на законодательном уровне, что способствует дальнейшему закреплению нормы при составлении деловых писем.

Литература

1. *Преферансов С. А.* Отражение общерусских норм и местных особенностей составления документов в региональной письменности конца XVIII века (на материале архивного фонда Царицынского городского магистрата) // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2011. № 4. С. 82—87.
2. *Тихонова Н. И.* Содержание и структура региональных деловых писем середины XVIII века // Материалы научной сессии. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2018. С. 239—243.
3. *Емышева Е. М.* Генеральный регламент — начало законодательного регулирования системы организации управления и делопроизводства // Делопроизводство. 2003. № 1. С. 103—110.
4. *Веселовский С. Б.* Приказной строй управления Московского государства. Киев: тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1912. 35 с.
5. *Веселов П. В.* Современное деловое письмо в промышленности. 3-е изд., доп. М.: Изд-во стандартов, 1990. 160 с.
6. *Горбань О. А., Шептухина Е. М.* Региональные документы XVIII в.: аспекты лингвистического описания // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2013. Т. 12, № 3 (19). С. 76—84.
7. *Александрова А. Е.* Структурно-семантические особенности лексем с малопродуктивными архаичными приставками па-, пра-, су- в русском языке: дис. <...> канд. филол. наук. Псков, 2003. 249 с.

Зегзица и зобзун: диалектологические заметки*

Е. В. Брысина, В. И. Супрун

Исследование содержания и формирования лингвосознания носителя народной речи является сложной, но перспективной проблемой современной этнолингвистики. От осознания того, как в нём отражаются представления человека об окружающем мире и как они влияют на эстетические и этические чувства диалектоносителя, зависит понимание того, как формируется психологическое значение и личностный смысл говорящего / слушающего (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, В. А. Пищальникова, В. И. Шаховский, Ф. Е. Василюк и др., см.: [22, с. 10; 11]). «Личностный смысл связан с психологическим значением, так как он вырабатывается на основе мотивации человеческой деятельности. Ментальные образы, возникающие на основе личностного смысла в ходе деятельности, обобщаются с помощью языка» [23, с. 4]. Говорящий на диалекте человек обобщает в словах, словосочетаниях, предложениях и текстах своё восприятие мира и отношение к увиденному, услышанному, тактильно ощущаемому, воображаемому.

Большое значение в жизни диалектоносителя имеет мир фауны. Детальное восприятие каждого вида животного, наблюдения за его поведением, особенностями жизни, размышления об утилитарной полезности и эстетическом восприятии внешнего облика и внутренних характеристик объекта вербализуется в диалектном языке многочисленными единицами и становится основой для фольклорных произведений.

В истории лингвогенеза разных этносов кукушка отразилась яркой оноματοпоэтической номинацией. В самых отдалённых по родству языках и даже в неродственных эту птицу именуют словами, напоминающими её крик: рус. *кукушка*, болг. *кукувица*, серб. *кукавица*, чеш., словац. *kukačka*, польск. *kukułka*, хорв., словен. *kukavica*, нем., люксем. *kuckuck*, англ. *cuckoo*, нидерл., африкаанс *koekeek*, дат. *gøg*, норв. *gjøk*, швед. *gök*, *gökur*, идиш *קוקוק [куку]*, фр. *coucou*, ит. *cuculo*, рум. *cuc*, исп. *cuclillo*, порт., галисийск. *ciso*, каталан. *cu-cut*, греч. *κοῦκος*, алб. *equges*, валлийск. *gog*, венг. *kakukk*, фин. *käki*, эстон. *kägu*, удмурт. *кикы*, горно-мар. *куку*, баск. *kuku*, турец. *guguklu*, башк. *кәкүк*, татар. *күке*, *кәккүк*, узбек *qo'qon*, иврит *קוקו [коко]*, вьет. *сүссү* и др. Это звукоподражание используется и в научном латинском термине *Cuculus*. Кажется, нет в мире другого оноματοпоэтического слова, столь совпадающего в обозначении какого-либо предмета или явления.

Другую, менее яркую оноματοпоэтическую традицию именования кукушки, утратившую звукоподражательный эффект в результате

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-412-240004 «Духовная культура донского казачества как поликультурная толерантная среда: язык и образы»).

сложных фонетических процессов, отражают рус. *зегзица*, укр. *зозуля*, белор. *зязюля*, чеш. *žežhule*, словц. *žežhulica*, польск. *gzegzólka*, латыш. *dzeguze*, лит. *gegutė*, др.-прус. *geguse*, которые восходят к звукоподражательному корню *gegūza с не до конца понятными фонетическими преобразованиями. М. Фасмер обнаруживает здесь дистантные ассимиляции [20/2, с. 91—92]. Л. А. Булаховский отмечает: «Серьёзные трудности представляет объяснение внешней формы слова» [3, с. 108]. В обоих случаях в инициальной позиции этимологического корня находятся заднеязычные звуки, которые, по наблюдениям Е. В. Тишиной, обладают звукоизобразительным признаком, «реализуя фоноизображение гортанного, резкого, громкого звука» [19, с. 6], что, вероятно, отразило восприятие крика кукушки разными народами.

По данным картотеки Лексического атласа русского языка (ЛАРНГ), хранящейся в Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге, наименования, восходящие к этимону *gegūza, зафиксированы в 71 районе различных регионов России. Слова можно распределить на две подгруппы: с начальным *зоз-/зез-/зуз-* (80 % от общего числа) и с *зег-/заг-/жег-* (19 %), наименование *загозуля* является контаминированной формой. Значительная часть единиц первой подгруппы прямо или косвенно отражает украинское или белорусское влияние, они записаны в восточнославянском этническом пограничье или в местах обитания носителей говоров с украинской языковой основой (Кубань, Ставрополье): *ззуля, зозуля, зозулька, зозюля, зозуря, зезюля, зязуля, зузуля, зюзюля*. Г. М. Левина отмечает, что в Псковской и Смоленской областях на границе с Белоруссией были зафиксированы названия кукушки *ззуля, зязюля, зезуля, зезюля, зозуля, зузуля, зюзюля, зезюлик* [7, с. 72]. Во второй подгруппе четыре названия образуют словообразовательное гнездо (*загоза, загоска, загостка, загошка*), особняком стоят *жегожка* и *зегзица*. Г. М. Левина обнаружила ещё несколько наименований этого типа: *загозочка* (Смоленская область), *загозка* (река Свирь), *загонька* (Псковская и Новгородская области), *загожка, загоженька* (Олонец), *загощица, зогза* (Вологодская область) [7]. У Н. А. Ключева, уроженца Олонецкой губернии, есть строки: *Белая берёзынька / Клонится к дождю... / Не кукуй, загозынька, / Про судьбу мою...* [6]. *Жегожка*, отмеченная в Кирсановском районе Тамбовской области, весьма напоминает западнославянские диалектные наименования кукушки. В СРНГ отмечается, что это слово известно также в Олонецкой губернии [12/9, с. 99].

О *зегзице* существуют обширная литература, прежде всего связанная с толкованием двух мест в «Слове о полку Игореве». В картотеке ЛАРНГ слово зафиксировано на севере: в Сунском районе Кировской области и Суксунском районе Пермской области. Первоначально, вслед за словарём И. И. Срезневского [18: 847, 969, 994], с убедительными примерами из исторических документов («Палея» XIV в., «Мерило праведное» XIV в., «Задонщина» конца XIV — на-

чала XV в., «Вопросы святого Сильвестра и ответы преподобного Антония» XVI века) это слово было истолковано как 'кукушка'. Удалённые от нас 6—7 веками тексты содержат гневное осуждение поведения кукушки, которое известно и современным диалектоносителям: **Зогзуля** в чужа гнѣзда яйца своя мечеть (Мерило праведное). Есть убо ина птица, нарицаема зегула, есть убо птица та злонрава суци, егда убо народить яйца, то инѣхъ птицъ [въ гнѣзда] яйца своя износить изъ гнѣзда, сама же своему гнѣзду не хранитель есть, но инымъ птицамъ отроды своя премѣтаеть (Палея).

Однако Н. В. Шарлемань предположил, что «автор «Слова» сравнил Ярославну с той птицей, которая издавна на Украине была эмблемой печали, т. е. с чайкой» [21, с. 115]. Эту интерпретацию поддержал Н. А. Мещерский: «С точки зрения поэтического образа это значение слова *зегзица* значительно лучше мотивируется, чем общепринятое ранее (кукушка)» [9, с. 171].

В поэтических и прозаических переложениях «Слова о полку Игореве» на современный русский язык отражены разные интерпретации этого слова. В. А. Жуковский знал о том, что у лексемы *зегзица* есть значение 'кукушка', но почему-то заменил его на чечётку, которая обозначает 'небольшая певчая птица семейства вьюрковых, обитает в тундре и в лесной части Евразии и Америки' [2, с. 1479]: *Голос Ярославнин слышится, на заре одинокой чечёткою кличет: «Полечу, — говорит, — чечёткою (зачёркнуто: кукушкою) по Дунаю* [5, с. 85—99]. Первый ректор Императорского университета св. Владимира в Киеве известный историк и филолог М. А. Максимович в 1837 г. опубликовал перевод текста «на нынешний русский язык», в котором *зегзицу* переводит словом *кукушка*: Слышен голос Ярославны; пустынной кукушкою он раздаётся с утра: «полечу, говорит, кукушкою по Дунаю!» [14]. Придерживается версии о кукушке академик Д. С. Лихачёв: *На Дунае Ярославнин голос слышится, кукушкою безвестною рано кукует. «Полечу, — говорит, — кукушкою по Дунаю»* [15]. Вслед за ним и Н. А. Заболоцкий говорит о кукушке: *Плачет, из Путивля долетая / Голос Ярославны молодой: / Обернись я, бедная, кукушкой* [15]. Не так давно А. Ю. Чернов попытался предложить новый взгляд на это слово, опираясь на обнаруженное Г. А. Левиной в воронежских говорах слово *зегзица* 'иволга', и даёт перевод отрывка текста плача Ярославны: *«По Дунаю поутру иволгою полечу»* [16: 47]. Между тем задолго до Г. А. Левиной в 1886 г. это слово с тем же значением было отмечено в курских говорах и ныне включено в СРНГ [12/11: 244]. В последнем по времени переводе ученика Н. А. Мещерского А. А. Бурыкина *зегзица* снова определяется как 'чайка': *На Дунае голос Ярославны слышится, чайкой-зегзицей неведомой рано утром голосит* [4, с. 306]. В этой же книге даётся обзор различных интерпретаций этого орнитонима [4, с. 367]. В частной беседе А. А. Бурыкин сказал, что ныне он склоняется к версии о *зегзице-кукушке*.

В этой работе петербургского учёного и во многих других даётся ссылка на «Моление Даниила Заточника», однако И. И. Срезнев-

ский не случайно не включил в свой словарь пример из него со словом *зогица*: в изначальном варианте текста эта лексема отсутствует, на её месте стоит слово *птица*: Да не възненавидим буду миру со мною бесъдою, Якоже бо птиця, частяще пѣсни своя, скоро възненавидима бываетъ [11, с. 73; 13: 255]. Она попадает в одну из поздних версий, в так называемую вторую переделку, существенно отличающуюся от первоначального текста: Уподоблюся зогицы, иже едину поеть песнь, того ради ненавидима бываетъ [13, с. 107]. Л. В. Соколова считает, что автор «Моления», основываясь на тексте «Слова», в то же время спорит с ним, пародирует его, высмеивает Даниила и его послание. «Таким образом, “Моление” является вторичным по отношению к “Слову” памятником. Это ответ на “Слово”, анти-“Слово”, пародия на него» [17: 230]. О «скоморошьем балагурстве» автора «Слова» и «Моления» говорил ранее Д. С. Лихачёв [8, с. 241—285].

Возможно, и простонародная *зогица* попала в текст в этих пародийных, балагурных целях. При этом контекст XVII в. не может быть однозначно истолкован в пользу значения ‘кукушка’; надоесть своим однообразным пением может любая птица.

У кукушонка имеются также наименования, образованные от *заг-/зоз-*: *загосята*, *зозулёнок* / *зозулята*, *зузуленья* (последнее явно украинского происхождения). Особняком стоят формы *зобзун* и *зобун*, по данным ЛАРНГ, всего по два употребления каждое, причём на удалении друг от друга: первое — в Чердынском районе Пермской области и Кирсановском районе Тамбовской области, второе — в Архангельском районе Башкирии и Дубровском районе Брянской области. Слово *зобзун* в переносном значении встречается также в беломорской старине «Михайло Игнатъевич (Данилович)», записанной 22 августа 1898 г. в селе Нижняя Зимняя Золотица на берегу Белого моря: *Отговорит-от князь Владимир таковы речи: / «Ты молодой зобзун, ты рано всё попархивашь; / Потеряшь ты свою буйну голову по-напрасному»* [1, с. 334]. Эти слова образованы от глагола *зобти* ‘есть’ [12/11, с. 325]. Слова, образованные от корня *зоб-*, широко представлены в русских народных говорах: *зоб* ‘горло; курица’, *зобатый* ‘прожорливый’, *зобать* ‘клевать; хлебать; грызть семечки; есть, жадно и много пить или курить’, *зобаться* ‘наедаться до отвала’, *зобед* ‘корм скоту в полдень’, *зобец* ‘хлебная мякина’, *зобнуть* ‘съесть чего-н. мелкого’, *зобня* ‘мешок, торба, из которой кормят лошадей’, *зобь* ‘пища, еда’ [12/11, с. 320—325]. М. Фасмер обнаруживает родственные слова в других славянских языках: болг. *зоб* ‘корм’, серб. *зоб* ‘овёс’, *зобити* ‘есть зёрна’, словен. *zob* ‘кормовое зерно’, чеш. *zob* ‘птичий корм’, *zobati* ‘клевать’, польск. *zob* ‘корм’, н.-луж. *zob* ‘клюв’ [20/2, с. 102]. Родственные слова обнаруживаются в балтийских, германских, иранских языках, что говорит об индоевропейском происхождении корня.

Итак, в русских народных говорах отмечены названия кукушки *зегица* и кукушонка *зобзун*, восходящие к древнему состоянию языка. Первое слово обладает звукоизобразительностью, отража-

ет древние фоносемантические представления носителей языка, а второе восходит к праиндоевропейскому корню, выражающему идею приёма пищи и называющему её разновидности.

Литература и источники

1. Беломорские старины и духовные стихи : Собрание А. В. Маркова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. 1080 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998, 1536 с.
3. Булаховский Л. А. Общеславянские названия птиц // Известия АН СССР. ОЛЯ / отв. ред. И. И. Мещанинов. Т. VII. Вып. 2 (март — апрель). М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. С. 97—124.
4. Бурькин А. А. Слово о полку Игореве: текст, язык, автор. СПб. : Петербургское востоковедение, 2017. 416 с.
5. Жуковский В. А. Сочинения в трёх томах. Т. 3. М. : Худ. лит., 1980. С. 85—99.
6. Клюев Н. А. Стихотворения и поэмы / сост., подготовка текста и примеч. Л. К. Шведовой; вступ. ст. В. Г. Базанова. 2-е изд. Л. : Сов. писатель, 1982. 560 с.
7. Левина Г. М. Кукушка, кокушка, загоска // Русская речь. 1975. № 6. С. 71—72.
8. Лихачев Д. С. Великое наследие. 2-е изд., доп. М., 1980. 412 с.
9. Мещерский Н. А. К вопросу о территориальном приурочении первоначального текста «Слова о полку Игореве» по данным лексики // Его же. Избранные статьи. СПб. : Яз. центр филол. фак. СПбГУ, 1995. С. 153—186.
10. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики. Ч. 1. М. : [б. и.], 2005. 296 с.
11. Пищальникова В. А. Личностный смысл Л. С. Выготского и современная теория значения слова // Русский язык в школе. 2016. № 11. С. 46—53.
12. Словарь русских народных говоров. Вып. 1—49, глав. ред. Ф. П. Филин (вып. 1—23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24—42), Ф. П. Сороколетов, отв. ред. С. А. Мызников (вып. 43—46), С. А. Мызников (вып. 47—49), М. ; Л. (СПб.) : Наука, 1965—2016.
13. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / приготовил к печати Н. Н. Зарубин. Л. : Изд-во АН СССР, 1932. XVI + 166 с.
14. Слово о полку Игореве в переводе М. А. Максимовича на нынешний русский язык. Киев : Универ. типогр. И. И. Завадзкого, 1879. 30 с.
15. Слово о полку Игореве / вступит. ст. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева; сост. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; реконстр. др.-рус. текста и коммент. Н. А. Мещерского, А. А. Бурькина; подгот. текста и прим. Л. А. Дмитриева; ред. В. С. Киселёв. Изд. 3-е. Л. : Сов. писат., Ленингр. отд., 1985. 495 с. (Библиограф. Большая серия).
16. Слово о полку Игореве / под ред. Андрея Чернова; стиховая запись. Перевод, комментарий, прозаический перевод и статьи А. Ю. Чернова; реконструкция древнерус. текста и примеч. д. ф. н. А. В. Дыбо; статья д. ф. н. А. Г. Боброва; Ил. С. К. Русакова. СПб. : Летний сад, 2010. 512 с.
17. Соколова Л. В. К характеристике «Слова» Даниила Заточника (Реконструкция и интерпретация первоначального текста) // Труды Отдела древнерусской литературы. 1993. Т. 46. С. 229—255.
18. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка. Т. 1, ч. 2. М. : Книга, 1989. Стлб. 806—1419 + 49 с.
19. Тишина Е. В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения : автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Волгоград, 2010. 21 с.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва; под ред. Б. А. Ларина. В 4 томах. Изд. 2-е, стереотип. М. : Прогресс, 1986—1987.
21. Шарлемань Н. В. Из реального комментария к «Слову о полку Игореве» // Труды Отдела древнерусской литературы / отв. ред. И. П. Ерёмин. [Т.] VI. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. С. 111—124.

22. Шаховский В. И. Рец. на книгу: Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики : курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика (М. : Моск. гос. лингв. ун-т, 2007. 228 с.) // Грани познания: электрон. науч.-образов. журнал ВГСПУ. 2008, № 1, дек.
23. Штехман Е. А. Особенности языкового сознания диалектоносителей в аспекте лингвистического моделирования основных составляющих (на материале русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья) : автореф. дис <...> канд. филол. наук. Омск, 2007. 23 с.

Этнолингвистические экспедиции ВГСПУ и их роль в составлении лингвальной карты региона

Е. В. Брысина, В. И. Супрун

Этнолингвистика в отличие от традиционной диалектологии исследует отражение традиционного народного сознания в языковых единицах. Она нацеливает исследователя на рассмотрение соотношения языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов взаимодействия. При этом народный язык как средство общения и как одна из важнейших форм этнической (субэтнической, народной, национальной) культуры, как средство её определения и поэтического выражения неизменно оказывается в центре внимания лингвиста. Этнолингвистическая ориентация в изучении диалектных слов и фразем направлена на реконструируемый план выявления культурных пластов в формировании языковых единиц. Исследуются семантические, экспрессивно-стилистические свойства слов и фраземных знаков, особенности их образования и употребления в тесной связи с этнической историей, традиционной и современной культурой народа — носителя языка.

В 1938 г. под редакцией заведующего кафедрой русского языка Сталинградского педагогического института профессора М. В. Беляева была опубликована программа собирания образцов народной речи, в соответствии с которой началось изучение диалектов региона. Во время Великой Отечественной войны диалектологическая картотека погибла. С 1946 г. работу по сбору диалектного материала возглавил Л. М. Орлов. В 1984 г. выходит его учебное пособие для студентов «Русские говоры Волгоградской области». Систематические полевые экспедиции стали проводиться в СГПИ (ВГПИ) с 1959 г.

С 1971 г. научно-исследовательской работой в области диалектологии и лингвогеографии начала заниматься Р. И. Кудряшова [8].

С 1998 г., после некоторого перерыва, вызванного проблемами постсоветских лет, полевые экспедиции диалектологов были возобновлены. Первоначально их целью стал сбор материала для словаря донских говоров Волгоградской области (СДГВО). Экспедиции были осуществлены во все районы, населённые донскими казаками (19 районов с полным или частичным казачьим населе-

нием). В 2006—2009 гг. вышли в свет шесть выпусков СДГВО, в 2011 г. опубликовано 2-е, дополненное издание [6].

Было окончательно определено, что донские говоры примыкают к восточной части южнорусского наречия, вместе с рязанской группой они противопоставляются западным южнорусским говорам и обнаруживают общие черты с курско-орловской группой и восточными среднерусскими акающими говорами. В них выделяются три группы: *хопёрские*, *чирские* и *медведицкие* говоры. Диалектными чертами, общими с другими южнорусскими говорами, являются: аканье; яканье; фрикативный [г], чередующийся с [х] в слабой позиции; мягкое *-ть* в 3-м лице единственного и множественного числа глаголов настоящего-будущего времени и др. К собственно донским диалектным чертам относятся: ассимилятивно-диссимилятивное яканье кидусовского и култуковского подтипов ([сястра, сястру, сястры], но [систре]; [зилёный] и [зялёный]); прогрессивное смягчение заднеязычных (*Манья*, *уголькём*, *чайкю*; *Ольгя*); переход ударного [а] в [е] между мягкими и исконно смягчёнными согласными (*мечик*, *кричеть*, *дышеть*); эпентетической гласный [а] перед плавными (*алевада*, *алиман*, *алимон*; *арелей*, *аржаной*); лексикализированный переход [ц] в [с] (*святюк*, *святастый*) и гиперизмы *царай*, *цапог*, отражающие это явление; инфинитив всех глаголов на *-ть* (*нести*, *плесть*, *рость*, *итить*); окончание *-ы* в именительном падеже множественного числа слов среднего рода (*окны*, *озёры*); окончание *-е* в предложном падеже слов 3-го склонения (*ф стипе*, *в гризе*); лексемы, характеризующие особенности социальной (*атаман*, *есаул*, *станица*, *хутор*, *юрт*, *круг*, *майдан*, *жалмерка*) и бытовой (*баз 'скотный двор'*, *левада 'сад или огород за усадьбой'*, *курень 'казачий дом'*, *ирян 'напиток из кислого молока с водой'*, *откидное 'порточное /стечное' молоко 'отжатое квашеное молоко'*, *чакан 'рогоз'*, *сула 'судак'*, *кочет 'петух'*, *бабайка 'весло'*, *щербя 'уха'*, *гардал 'горчица'*, *горчица 'горький перец'* и др.) жизни казаков; особые названия неказаков (*иногородний*, *мужик*, *мужичка*); особая форма приветствия (*Здорово дневали / ночевали! — Слава Богу!*) [3; 4].

С 2009 г. экспедиции посещают населённые пункты, в которых проживают носители волжских говоров, отличающихся гетерогенностью: среди них отмечены диалекты, относящиеся к южно- и северно-русскому наречию и к среднерусским говорам. Л. М. Орлов ранее определил их основные черты и выделил семь групп: **ахтубинскую**, **мокроольховскую**, **перещепновско-крайшевскую**, **погроменско-ельшанскую**, **верхнемедведицкую**, **терсинскую** и **аксайскую** [4]. Дополнительные исследования показали, что аксайские говоры имеют ярко выраженные восточно-украинские черты: твёрдое произношение согласных перед [е] и [и]; переход [о] в [i] (*він*, *вікно*), [г] фрикативный; замена звука [ф] на [хв] (*хверма*, *Хветька*); переход [в] в [у] в слабой позиции (*діука*, *ходуу*); отвердение губных на конце слова (*кроу*, *сім*); отсутствие конечного *-ть* в 3-м

лице единственного числа глаголов первого спряжения (*несе, бере*); формы родительного-винительного падежа личных и возвратного местоимений *мене, тебе, себе*. Сами себя носители этих говоров называют помешанцами (от украинского помішатися 'перемешаться').

В 2009—2011 г. экспедиции проводились в населённые *цуканами* сёла Перещепное Котовского района и Краишевка Еланского района. Результатом стала публикация серии статей преподавателей и аспирантов ВГСПУ, анализирующих языковые процессы в цокающих говорах региона, была защищена диссертация об этнолингвистических характеристиках этих диалектов С. М. Рудоме-товой [5].

В 2012—2014 г. сбор диалектного материала проходил в **заволжских** русских сёлах Старополтавского района. Была выявлена группа заволжских говоров (сёла Красный Яр, Белокаменка, Черебаево). В системе вокализма отмечается полное аканье ([апа-ра], [тама-т], [кампот], [запароть], [вада], [вадой]), ассимилятивно-диссимилятивное яканье ([бьяда], [зямля], [биряжок], [свьякрофь], [вясной], [вадой], [чяво], [чяснок], [жалудак]), стяжение гласных в глагольных и адъективных формах, как и в северном наречии русского языка ([сделаш], [сматаш], [вытягават], [аствялям], [сумеш], [сваво]; [руска], [бела], [жырна], [висення]), взрывной [г], чередующийся в слабой позиции с [к]: ([глиняны], [ноги], [год], [пагребница], [куга], [гарлянка]; [пирок], [биз нок], [ня мок], [ни збярёк]) и др. Опубликованы статьи о заволжских говорах [7; 9; 10].

С 2015 г. экспедиция приступила к этнолингвистическому изучению Дубовского и Иловлинского районов. Выявлены специфические черты говоров и лингвокультуры в сёлах Романовке, Липовке, Ягодном, Горной Пролейке, Горно-Водяном, Стрельно-Широком, Песковатке, Энензеватке, Солодче, Стефанидовке и др., начато их описание в этнолингвистическом аспекте.

Л. М. Орлов подготовил Диалектологический атлас русских народных говоров Волгоградской области, состоящий из 138 карт и составленный на основании длительных исследований: было обследовано 1183 села, представляющие все основные группы волгоградских говоров [4]. Л. М. Орловым составлена также общая диалектологическая карта области. С 1990 г. кафедра включилась в разработку академической федеральной темы РАН «Лексический атлас русских народных говоров» по программе Института лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург).

На территории региона представлена совокупность относительно однородных говоров восточноукраинского типа (слобожанские и степные говоры украинского языка), распространённая в поселениях украинцев. В первой половине XVIII в. украинцы заселяют несколько слобод на притоках Дона. Массовое переселение украинцев в Приволжье и Заволжье произошло после организации добычи соли на озере Эльтон в 1747 г. Были построены Николаевская и Котовская слободы. В начале XIX в. поднимается новая волна массовых переселений украинцев на Нижнюю Волгу, возникают Елань,

Старая Полтавка, украинские поселения в Жирновской, Даниловской волостях.

Впервые местные украинские говоры исследованы А. Дульзоном, который описал язык жителей украинских сёл Заволжья (на территории тогдашней АССР Немцев Поволжья). В настоящее время украинцы населяют своеобразный украинский этнический остров на севере нынешней Волгоградской области (Старополтавский, Николаевский, Быковский, Палласовский, Жирновский, Еланский, Руднянский районы), а также в сёлах Октябрьского и Нехаевского районов. Почти все жители относят себя к русскому народу, хотя и говорят на украинском диалекте. Ряд сёл ассимирировался, перешёл на русский язык.

В пяти сёлах проживают татары. Три из них расположены компактно в Ленинском районе — Бахтияровка, Маляевка, Царев, два других удалены: Малые Чапурники Светлоярского района и Лятошинка Старополтавского района. Они основаны *мишарями* — субэтносом (этнографической группой) татар. Особо выделяется слабо исследованный говор татар-каракалпаков, проживающих в Палласовке, сёлах Гмелинка, Кайсацкое, Савинка, Кумысолечебница и др. Исследованием татарских говоров региона занимался Л. Ш. Арсланов [1].

На территории региона до Великой Отечественной войны было много немецких поселений. В сентябре 1941 г. все немцы были выселены, на их место прибыли беженцы с территорий, оккупированных фашистами, и жители окрестных поселений. Сложилась новая этнолингвистическая ситуация. Ныне в них родилось третье поколение коренных жителей. Необходимо начать изучение усреднённых говоров, возникших в этих сёлах [2].

По переписи населения 2010 г., казахи занимают второе место среди народов региона (46,2 тыс. чел., около 2 % всего населения). Среди казахского населения региона всё больше лиц, рождённых в нашей области. Около 75 % казахов проживают в Заволжье. В Палласовском районе живут 18 866 граждан казахской национальности, что составляет 43,9 % от жителей района, это 41 % казахов области. По некоторым данным, в настоящее время уже более половины жителей района являются казахами. В Старополтавском районе казахи составляют 21 % жителей, в Николаевском — 14,6 % населения, в Быковском — 11,7 %. Этнолингвистическое изучение казахов не проводится. Другие народы Волгоградской области проживают дисперсно в городах и сёлах региона, их этнолингвистическое изучение затруднено.

Благодаря этнолингвистическим экспедициям ВГСПУ составлена этноязыковая карта Волгоградской области.

Источники и литература

1. Арсланов Л. Ш. Татары Нижнего Поволжья и Ставрополя (Язык. Фольклор. Словарь). Набережные Челны : Газ.-книж. изд-во «КАМА3», 1995. 192 с.

2. Брысина Е. В., Супрун В. И. Трудности изучения русских диалектов территории позднего заселения: усреднённые, ассимилированные и вторично изолированные говоры // Вестник Калмыцкого университета. 2015. № 1(25). С. 35—45.
3. Кудряшова Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем : учеб. пособие. Волгоград : Перемена, 1997. 124 с.
4. Орлов Л. М. Русские говоры Волгоградской области. Волгоград, 1984.
5. Рудометова С. М. Современное состояние и языковые процессы в островных мецкерских говорах Волгоградской области : автореферат дис. <...> канд. филол. наук. Волгоград, 2018. 21 с.
6. Словарь донских говоров Волгоградской области / авторы-составители Р. И. Кудряшова, Е. В. Брысина, В. И. Супрун; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. Вып. 1—6. Волгоград : Изд-во ВГИПК/ВГАПК РО, 2006—2009. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград : Издатель, 2011. 704 с.
7. Супрун В. И. Заволжская группа русских говоров: фонетический уровень // Грани познания (Волгоград). 2012. № 6. 929 кб.
8. Супрун В. И. Этнолингвистические экспедиции Волгоградского государственного педагогического института им. А. С. Серафимовича // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. М. А. Рыблова. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. С. 373—374.
9. Шацкая М. Ф. Лексические и деривационные особенности существительных с финальнью -(а) в заволжских говорах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 5 (24). С. 17—23.
10. Шацкая М. Ф. Синтаксис повествовательных предложений в заволжских говорах // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 3. С. 160—163.

Современная русская политическая медиалингвистика

Фу Хэчжэнь

Политическая медиалингвистика — относительно новая лингвистическая дисциплина, соединение политической лингвистики и медиалингвистики. В действительности же политическая медиалингвистика — дисциплина на стыке лингвистики, политологии, медиалогии, когнитологии, философии и социологии [2, с. 289]. Объект исследования политической медиалингвистики — национальная политическая картина мира, её конструирование и деконструирование, полнота освещения политических акций (митинг, демонстрация, выборы) и т. п.; цель — изучение языковых средств представления происходящих в мире событий; предметом являются отбор и аранжировка событий для освещения их в средствах массовой информации (СМИ), выбор ракурса подачи события (*свои/чужие, случайное/закономерное*), отбор номинативных средств описания ситуации (*правительство/хунта, враги/стратегические партнеры*), включение в сообщения данных о верификации события (*Министерство иностранных дел Российской Федерации информирует... Вашингтон уверен...*), политические оценки.

Основным жанром политической информации в СМИ являются новости. Новости как информация о текущих событиях посредством СМИ отражают идеологические взгляды политиков и ситуации жиз-

ни общества. Новость описывает событие, происшествие, открытие или прогноз. Наиболее частотным жанром политических новостей являются описания события как запланированного мероприятия (съезд, Олимпиада, конкурс) и происшествия как непланируемой, часто негативной по своим последствиям ситуации (катастрофа, теракт). Ситуация в новостном сообщении может быть описана полностью или частично, оценочно или нет. Поэтому одной из методик анализа политической новости в политической медиалингвистике является референциальная полнота. Приведём пример.

Ситуация военного конфликта в Керченском проливе Азовского моря между Россией и Украиной 25 ноября 2018 г.

МИД Украины на своём сайте пишет: «Провокационные действия со стороны России в Чёрном море и Азовском море перешли границу и стали уже агрессивными. Корабли Российской Федерации в нарушение свободы навигации неправомерно применили силу в отношении кораблей ВМС Вооружённых Сил Украины» [https://новости-ру.рф/]. Украина позиционирует себя жертвой.

Однако российская пресса сообщает: «Утром 25 ноября корабли ВМС Украины «Бердянск», «Никополь» и «Яны Капу» в нарушение статей 19 и 21 Конвенции ООН по морскому праву пересекли госграницу России. Суда вошли во временно закрытую российскую акваторию и несколько часов совершали опасные манёвры, не реагируя на законные требования сопровождавших их российских катеров и кораблей. Было принято решение применить оружие» [https://ria.ru/]. МИД России охарактеризовал ситуацию как *политическую провокацию*.

Под *провокацией* понимается «предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия: *Устроить провокацию. Не поддаваться на провокацию*. Существует и специальный военный термин *провокация*: «Агрессивные действия с целью вызвать военный конфликт (спец.): *Вооружённая провокация*» [1, с. 607]. Нарушение Украиной Международной морской конвенции является фактом провокации, которые признали мировые лидеры (Макрон и Меркель согласились с объяснением Путина, Трамп не выдвинул контраргументов).

Таким образом, референциальный подход позволяет установить полноту вербализации ситуации и степень верификации информации.

Источники и литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1998. 874 с.
2. Чудинов А. П., Цыганкова А. В. Политическая лингвистика и медиалингвистика: статус и грани соприкосновения // Медиалингвистика. Вып. 5: Язык в координатах массмедиа : матер. I Междунар. науч.-практ. конф. (6—9 сентября 2016 г., Варна, Болгария) / отв. ред. В. В. Васильева. СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, Ин-та «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2016. С. 289—290.

Современная астрономическая лексика русского языка: изучение и особенности

И. Д. Чеснокова

Лексическая система, являясь наиболее открытой из подсистем языка, в период интенсивных политических и социальных изменений подвергается различным трансформациям. В числе экстралингвистических факторов данных трансформаций немаловажным является развитие науки и техники. Профессиональная или специальная лексика представляет собой особого рода систему лексических единиц, используемых группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, чаще всего по профессии.

Исследователи относят к специальной лексике *термины*, составляющие ядро профессиональной коммуникации, окологерной зоной являются *профессионализмы*, далее — *жаргонизмы*, на периферии — *номенклатурные единицы* [4]. Изучение специальной лексики связано в первую очередь со всесторонним рассмотрением особенностей единиц данной подсистемы, что в XX в. привело к изучению «языков для специальных целей». В то же время научная терминология начала занимать ключевые позиции в науке, становясь активным проводником многих тенденций развития лексики и словообразования в целом [6].

В 1960-х гг. произошёл расцвет терминологии (терминоведения) (работы А. С. Герда, В. П. Даниленко, Т. Л. Канделаки, Н. М. Карпухиной, Н. Г. Комлева, Н. З. Котеловой, А. В. Крыжановской, Д. С. Лотте, Суперанской и др.). К концу XX в. терминоведение превратилось «из комплексной науки в комплекс взаимосвязанных научных дисциплин» [5], на что указывает формирование различных направлений: общее и частное, методологическое и филологическое, типологическое и сопоставительное, семасиологическое и ономазиологическое, историческое, функционально-стилистическое, гносеологическое и некоторые другие [9].

Астрономия — наука о Вселенной, изучающая расположение, движение, структуру, происхождение и развитие небесных тел и систем, как естественная наука активно развивается со временем. Открытия, приводящие к трансформации и пересмотру многих научных постулатов, уточнения и изменения устоявшихся понятий способствуют активному развитию и изменению языка данной науки.

Под астрономической лексикой мы понимаем специальную *астрономическую лексику*, а именно — термины (*альbedo, цефеид, эклиптика, облако Оорта*), профессионализмы (*рефрактор, рефлексор, сверхновая*), жаргонизмы (*Ньютон, Юп, фокусер, переменка*) и номенклатурные единицы (входящие в планетную номенклатуру, утверждённую и регулирующуюся Международным астрономическим союзом, и образующиеся по правилу «имя собственное + родовой термин» — *плато Меридиана, плато Солнца, пустыня Гелиоса*), используемые в научном и околонаучном астрономических сообществах.

В современной лингвистической науке исследование пласта астрономической лексики представлено небольшим количеством работ, охватывающих лишь вопросы функционирования и парадигматического описания терминосистемы астрономии, в том числе и в историческом аспекте. Можно отметить работу М. И. Сахаровской, где автор рассмотрела лексико-семантические особенности функционирования русской астрономической терминологии эпохи Средневековья (XVI—XVII вв.), семантическое совершенствование русской астрономической терминологии в донаучный период ее развития (экстралингвистические и интралингвистические факторы становления терминологии) и способы обогащения русской астрономической терминологии в XVI—XVII вв. [8]. Следует упомянуть работу И. Е. Лаптевой, в которой рассматриваются парадигматические отношения астрономической терминологической системы (полисемия и синонимия терминологических единиц), фразеологическая природа терминов астрономии и способы их образования (временной период XVIII—XX вв.) [7].

Следует отметить важную роль рассмотрения экстралингвистических факторов при изучении астрономической лексики, особенно в контексте вопроса о процессе возникновения новых единиц. Роль СССР в астрономической науке и профессиональном освоении космоса в XX в. явилась причиной формирования большого пласта астрономической специальной лексики русского происхождения, единицы которой используется по сей день. В первое двадцатилетие же XXI в. центр развития астрономии как науки полностью сместился в англоязычный мир. В связи с активной деятельностью научных астрономических сообществ (*National Aeronautics and Space Administration, European Space Agency, International Space Station, Space X, International Astronomical Union* и др.), официальным языком большей части которых является английский, развитие современной астрономической лексики происходит на базе английского языка, следовательно, в русском языке активизируется процесс заимствования, что широко отражается в особенностях лексикографического описания единиц астрономической лексики.

Астрономическая терминология, как и любая другая, представлена общеотраслевыми (общенаучными) терминами, а также отраслевыми, узкоотраслевыми и узкоспециальными терминологическими единицами. Отметим особенность фиксации астрономической терминологии в лексикографических источниках, которая, по нашему мнению, неразрывно связана с особенностями усвоения заимствованных единиц, т. к. современные астрономические термины представляют собой единицы иноязычного происхождения. В первую очередь практически все издания адресованы широкому кругу лиц (школьники, студенты, любители), узкоспециализированных изданий для профессионального сообщества нам обнаружить не удалось. Это связано в том числе с тем, что в особых узких разделах астрономии (телескопостроение, астробиология, планетология и др.)

используется терминология других естественных наук, которые следует искать в соответствующих справочниках и на специализированных сайтах сети Интернет, обращая особое внимание на уровень квалификации их авторов. Чаще всего перечень и толкование именно астрономических терминов для специалистов помещаются в виде приложения в научных изданиях различного рода.

В связи с быстрым развитием астрономической науки значение специализированных лексических единиц обычно содержится в учебниках и справочниках, однако часто в виде перевода, т. к. практически вся специальная астрономическая лексика создаётся в настоящее время на английском языке, терминологические единицы становятся устаревшими или не имеют точного устоявшегося аналога в русском языке. В. Г. Сурдин приводит пример подобных явлений: «Термину *brown dwarf* уже около 40 лет, а до сих пор нет его однозначного эквивалента на русском: обычно используют — «коричневый карлик», но встречается и «бурый карлик». Совершенно уникальный пример даёт термин *multiverse*: сейчас в ходу более дюжины (!) его русских переводов, из которых в качестве основного мы выбрали *сверхселенная*. Подобную неоднозначность всегда следует иметь в виду» [2].

Нужно отметить также особенность такого лексикографического отражения астрономической лексики, как её фиксация в интерактивных справочниках и базах данных, чаще всего располагающихся в сети Интернет. Например, такие порталы, как *astronet.ru*, *astrotop.ru*, *astro-cabinet.ru*, содержат страницы справочников и словарей, однако назвать это полноценными лексикографическими источниками невозможно.

Популяризация астрономии, тесная взаимосвязь профессиональной науки с любительской расширяют поле функционирования астрономической лексики и взаимосвязи с другими стилистическими и функциональными уровнями языка, что приводит к активным процессам детерминализации/деспециализации и терминологизации/специализации. Детерминализация/деспециализация — это проникновение терминологической лексики в общепотребительный язык, в ходе которого термин может как терять свое терминологическое значение, так и сохранять его, повсеместно употребляясь в неспециальном контексте без всяких объяснений [10]. Приведём примеры названий из программы Волгоградского планетария 2018—2019 гг., где единицы астрономической лексики употребляются без объяснений и являются в том числе и средствами создания художественного образа с целью привлечения внимания потенциальных зрителей: «*Винни Пух — космический турист*», «*Поймать комету*», «*Свидание с Марсом*», «*На космических орбитах*», «*Солнце и мир планет*», «*В царстве комет и астероидов*», «*Искры звездолета*» [3]. Во всех названиях научно-образовательных программ астрономические лексемы, принадлежащие к различным ярусам поля, сохраняют своё специальное значение, но используются без

специальных объяснений. В качестве примера специализации можно привести такие астрономические понятия: *струны*, *эпоха*, *астеризм*, *покрытие*, *пора солнечная*, *пыль*, *карлик*, *кома* [1].

Таким образом, открытость лексической системы отражается и на специализированной лексике. Астрономическая лексика современного русского языка представляет собой подсистему, состоящую из терминов, профессионализмов, номенклатурных единиц, чаще иноязычного происхождения. Особый характер единиц астрономической лексики проявляется в активных процессах специализации и деспециализации, а также в специфике создания лексикографических источников для их фиксации.

Источники и литература

1. Астрономический глоссарий [электронный ресурс]. URL: <http://www.astronet.ru/db/glossary> (дата обращения: 05.02.2019).
2. Большая современная энциклопедия астрономии. М.: Эксмо, 2012.
3. Волгоградский планетарий. Расписание программ Звёздного зала [электронный ресурс]. URL: <http://volgogradplanetarium.ru/sessions> (дата обращения: 05.02.2019).
4. Голованова Е. И. Соотношение естественного и искусственного начал в языке профессиональной коммуникации // Языки профессиональной коммуникации: матер. междунар. науч. конф. Челябинск, 2003. С. 26—32.
5. Гринев С. В. О современном состоянии терминоведения (от комплексной науки к комплексу научных дисциплин) // Научно-техническая терминология: матер. 10-й междунар. конф. по терминологии. Вып. 1. М., 2004. С. 20—25.
6. Даниленко В. П., Скворцов Л. И. Терминология и норма // Русская речь. 1981. № 1. С. 77—82.
7. Лаптева Е. И. Русская астрономическая терминология (лингвистический аспект изучения): дис. <...> канд. филол. наук. М., 1984.
8. Сахаровская М. И. Становление русской астрономической терминологии (XVI—XVII вв.): дис. <...> канд. филол. наук. М., 1985.
9. Сердобинцева Е. Н. Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты: дис. <...> д-ра филол. наук. М., 2011.
10. Ян Ке. Детерминализация как средство пополнения словарного состава русского языка новейшего времени // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 1. Тамбов, 2006. С. 575—577.

Семантические трансформации геортонимов в структуре фразеологических единиц и паремий

О. С. Андреева

В науке о языке пока ещё не сложилось общепринятого взгляда на пословицы и поговорки. Чаще всего под пословицей понимают меткое образное изречение, типизирующее различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения (простого или сложного) [3, с. 5]. Русская пословица, этот осколок народной мудрости в закреплённой форме (в этой черте пословицы проявляется охранное действие устной традиции), в числе используемых языковых средств имеет и свои собственные, присущие ей как фольклорному феномену. Пословицам свойственны языковые архаизмы,

которые особенно широко представлены в старинных собраниях пословиц [1, с. 108].

Под **пословицами** в широком смысле мы, вслед за В. П. Жуковым, понимаем *краткие народные изречения, имеющие одно-временно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение* [3, с. 12]. Так, пословица *Далеко кулику до Петрова дня* отличается двойным планом — буквальным и иносказательным. Петров день (29 июня по старому стилю) — начало охотничьего сезона на Руси, с 9 марта до 29 июня — время запрета охоты на дичь. Это время и выражает собой то «далеко», которое изживает кулик в полной беспечности и безопасности. Это букваль-ный план понимания пословицы. В переносном, иносказательном плане данная пословица в контексте употребляется в значении «много кому-либо недостаёт до совершенства». Говорится о том, кто не выдерживает сравнения с кем-, чем-либо [3, с. 95].

Под **поговорками** понимаются *краткие народные изречения (нередко назидательного характера), имеющие только букваль-ный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение* [3, с. 7]: *Пришёл Федот, берётся земля за свой род* [2/4, с. 673]. Упоминается день мученика Феодота (31 мая / 18 мая), когда земля оттаяла и начинаются сельскохозяй-ственные работы.

Пословицы, употребляющиеся в иносказательном смысле, синтаксически нечленимы. Попытка синтаксического членения или переводит их из иносказательного, образного плана в буквальный, или превращает пословицу, если она не имеет буквального плана, в свободное предложение такого же лексического состава: *Пришёл Спас, всему час. Спасовка лакомка, петровка голодовка* [2/4, с. 297]. Празднество Всемилостивому Спасу и Пресвятой Богородицы (14 августа / 1 августа) в народе называют *Спас первый, медовый, мокрый*, поскольку в этот день в церкви освящали мёд и все лакомились, а в *петровке* — день святых первоверховных апостолов Петра и Павла (12 июля / 29 июня) — было ещё голодно, поскольку длился Петровский пост.

Между пословицами и поговорками размещается обширный тип пословично-поговорочных выражений, которые сочетают в себе признаки пословиц и поговорок [3, с. 11]. Эти выражения характеризуются тем, что часть слов в их составе сблизается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеет фигуральное, переносное значение. Чаще всего такие выражения носят прогностический характер и в своём составе содержат аграрные геортони-мы. В выражении *С Матрёны зима на ноги встаёт* [2/2: 306] геортоним *день прп. Матроны* (22 ноября / 9 ноября) представлен в виде агнионима *Матрёна*, существительное *зима* употреблено в прямом номинативном значении, а оборот *на ноги встаёт* имеет фигуральное значение «с этого дня начинает холодать, наступает зимняя по-

года». Такого типа конструкции практически не встречаются среди других классов онимов и выступают как яркая специфическая черта именно русской народной геортонимии, формировавшейся в рамках земледельческой культуры, ориентированной на регистрацию разнообразных изменений и подвижек в природной среде и осмысление их в русле народной поэтической традиции.

Пословицы являются не единственным источником культурно-национальной интерпретации, к подобным источникам можно отнести также художественную литературу, устойчивые сравнения, слова и словосочетания, получающие символическое прочтение, страноведческие маркированные слова, а также «некоторые ритуальные формы культуры, такие как сватовство, поминки и т. п., поверья, мифы, заклинания» [7, с. 12], но безусловными фаворитами в этой области являются фразеологизмы, обретшие роль стереотипов культуры, чья образно-ситуативная мотивированность связана с мировидением народа — носителя языка, т. к. средством воплощения культурно-национальной специфики является его образное основание, а способом указания на эту специфику будет интерпретация этого образного основания в установках, символах культуры [5, с. 9]. Думается, будет правомерным говорить не только о фразеологизмах, но и о **паремиях** (пословицах и поговорках), которые возникают на основе такого образного представления действительности, отображающего обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями [6, с. 13]. Пословицы являют собой неписанный свод законов и правил, в котором отображается некий культурный институт, регламентировавший отношения людей и дававший простор для самоидентификации. Именно через этот источник носитель языка мог обобщать и усваивать групповой опыт, установки, характерные для данной лингвокультурной общности. В этом смысле можно говорить о пословицах как об источнике культурной компетенции, т. к. они не только воспроизводят черты культурно-национального миропонимания, но и формируют их в процессе освоения паремиологического наследия.

Литература

1. *Благова Г. Ф.* Пословица и жизнь. Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М. : Восточная литература, 2000. 222 с.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М. : Рус. яз., 1989.
3. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. 6-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1998. 544 с.
4. *Круглый год.* Русский земледельческий календарь. М. : Правда, 1991. 496 с.
5. *Курбатова Н. В.* Паремии, паремические выражения и народные суждения как отражение национально-культурной специфики языковой картины мира (на материале новогреческого и русского языков) : автореф. дис. <...> канд. филол. наук. Краснодар, 2002. 26 с.
6. *Телия В. Н.* Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1991. С. 36—66.
7. *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Шк. «Языки русской культуры», 1996. 284 с.

Лингвокультурологические характеристики современной русской рекламы

Бай Ган

В современной русской рекламе активно используются словосочетания, отражающие самоидентификацию российского общества, апелляцию к национальным стереотипам: *Россия — щедрая душа; русский характер; национальная гордость; матушка Россия* и т. п. Реклама тёмного шоколада «Россия» по телевидению и в Интернете заканчивается тем, что мальчику удаётся добраться до бабушки, купив на сэкономленные деньги плитку шоколада. Закадровый голос произносит: «Россия — щедрая душа!»

Каждый из этих микротекстов подчёркивает высокое качество товара и отражает знания и оценки россиян, владеющих лингвокультурным фоном единиц. У слова *душа* имеется не менее пяти значений. В рекламе используется одно из них: 'свойство характера, основные черты личности, а также человек с теми и иными свойствами' [1, с. 290]. Слово *щедрый* используется в русском языке в значении 'охотно оказывающий помощь деньгами, имуществом, не скупой' [1, с. 1509]. В целом в этом рекламном слогане возникает положительный образ страны и населяющего её народа, готового помогать другим и не скупого.

Ещё большей лингвокультурологической ценностью обладает лексема *матушка*. В современном русском языке у неё богатый стилистический потенциал. Она имеет в словаре пометы *устар.*, *разг.*, *фам.* В Большом толковом словаре современного русского языка отмечено, что это слово употребляется по отношению к матери обычно с оттенком почтительности, а также как почтительно-фамильярное обращение к пожилой женщине [1, с. 525].

В этих значениях данная лексема использовалась русскими писателями-классиками: «Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слёзы потекли по её лицу» (А. С. Пушкин. Капитанская дочка). «Я сам, матушка, порядочный человек» (Н. В. Гоголь. Ревизор). На основе этих значений возник постоянный эпитет, который в русском языке используется со словами: *земля, Волга, Россия*. Употребление в рекламном тексте словосочетания *матушка Россия* или *Россия-матушка* придаёт рекламе значение национальной идентичности, получившее отражение в культуре, искусстве, литературе, публицистике, политической риторике и т. д. Образ матушки России или России-матушки популярен в современной культуре, он помещается на рекламных плакатах, спортивных баннерах и др.

Словосочетание *русский характер* получило широкое распространение после публикации рассказа Алексея Николаевича Толстого с таким названием во время Великой Отечественной войны. Он заканчивается словами: «Кажется прост человек, а придёт суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нём великая

сила — человеческая красота» [2]. Название «Русский характер» носят многие компании в стране: ульяновская фирма, тольяттинская компания и др. Словосочетание *русский характер* используется в рекламе водки «Смирновъ». Апелляция к национально окрашенному стереотипу делает рекламный текст убедительным, усиливает его воздействие.

В качестве социальной рекламы используется название проекта «Русская мечта». Его задача — мотивировать людей заниматься любимым делом, быть активными, достигать своих целей, быть социально ответственными, добрыми, интересными, справедливыми, честными. Слово *мечта* многозначно. В рекламе оно используется в значении 'мысленный образ чего-нибудь, сильно желаемого, манящего, предмет желаний, стремлений' [1, с. 539].

Итак, в русской рекламе широко используются слова с лингвокультурологическим содержанием.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998, 1536 с.
2. Толстой А. Н. Русский характер. Л. : Дет. лит., 1985. 128 с. (Школьная библиотека).

Генетические наследники Козьмы Пруткова (по материалам сатирических журналов первой половины XX в.)

А. О. Путило

Сатирики XX в. в основном печатались на страницах сатирических журналов, редакции последних рекомендовали авторам использовать псевдонимы, таким образом в литературе сформировалась традиция сокрытия имени. Имя Козьмы Пруткова уже к концу XIX в. стало нарицательным. Желая указать на комическую природу своего произведения, наличие в нем абсурда или прутковских объектов пародирования (графоманство, бюрократия, поэтика романтизма), писатели используют обращение к литературной маске Козьмы Пруткова.

Одной из наиболее очевидных форм обращения к поэтическим традициям, заложенным в творчестве Козьмы Пруткова, в первой половине XX в. становится указание на «родство» с квазиписателем, которое маркируется путем «наследования» его фамилии. Писателей, использовавших в своем творчестве данный приём, мы отнесим к группе «генетических наследники» Козьмы Пруткова. Степень погружения «генетических наследников» в его поэтику весьма различна по глубине, следовательно, частотность обращения к мотивам творчества и псевдониму, связывающим «отца пародии» с его «сыновьями», колебалась от единичного обращения до создания полноценной литературной маски.

Известно довольно много примеров эпизодического использования имени Козьмы Пруtkова авторами-сатириками. Козьма Козьмич Пруtkов — под этим псевдонимом в журнале «Пересмешник» печатался русский поэт Дмитрий Николаевич Семеновский (1894—1960), Матвей Пруtkов — псевдоним Матвея Алексеевича Козырева (1852—1912) в журнале «Развлечение». Под именем Кузьма-сын-Пруtkов на страницах журнала «Будильник» в 1888 г. публиковался Власий Михайлович Дорошевич (1865—1922) — русский журналист, публицист, театральный критик, один из самых известных фельетонистов конца XIX — начала XX в. Отметим, что Дорошевич не только использовал имя Козьмы Пруtkова как псевдоним, но и обращался к произведениям «директора Пробирной палатки» в своих текстах, например, в рассказе «Татьянин день» из сборника «Безвременье». В нём содержится прямое цитирование одного из известных афоризмов Козьмы Пруtkова: «Года два ещё, пожалуй, протянется! Конкурсное дело, оно... Кто это, Козьма Пруtkов, кажется, ещё сказал: “две вещи трудно окончить, раз начав делать: вкушать приятную пищу и чесать, когда чешется”. А конкурсное дело, оно всегда чешется» [3, с. 294]. В другом фельетоне — «Первый дебют (Закулисные сценки)» из сборника «По Европе» — текст Козьмы Пруtkова также цитируется: «Итак, Поль Дешанель пал. Скажу словами Козьмы Пруtkова: — И всё, что было в нём приятного, исчезло вместе с ним! А это был молодой человек, приятный во всех отношениях» [4, с. 23]. Дешанель в фельетоне сопоставляется с Козьмой Пруtkовым по признаку благонадежности.

Имя Козьмы Пруtkова использовал в качестве псевдонима Александр Алексеевич Соколов (1840—1913) — журналист, драматург и романист. Свои произведения — юмористические статьи и стихи — он печатал в периодике начала XX в. под разными псевдонимами. В еженедельном художественно-юмористическом журнале «Стрекоза», издававшемся в Петербурге с 1875 по 1908 г., он публиковался под псевдонимом «Внук Кузьмы Пруtkова» [8, с. 244]. Кроме указания на «родственность» Пруtkову в псевдониме, между творчеством «деда» и «внука» можно отметить тематическую и жанровую преемственность, в частности в заглавиях произведений: «Мысли и афоризмы» (Козьма Пруtkов) / «Мысли и мыслишки» (Внук Кузьмы Пруtkова).

Среди «генетических наследников» Козьмы Пруtkова встречаются авторы, в творчестве которых обращение к имени и образу квазиписателя занимало значительное место. Самым известным из них является Иван Пруtkов — под этим псевдонимом вошёл в литературу Борис Владимирович Жиркович (1888—1943). Поэт и сатирик родился в Смоленске в дворянской семье, получал военное образование сначала в Варшавском кадетском корпусе, а позднее в Николаевском инженерном училище, которое окончил в 1909 г. в звании подпоручика. Он был женат, имел двоих детей. «В разрушенных подвалах города во время боёв Великой Отечественной войны

он вместе со своими детьми ставил кукольные спектакли. Именно там и тогда, — рассказывал известный кукольник С. В. Образцов, — у него и родилась идея кукольного театра. Дети (сын и дочь) потом станут известными в Москве слепыми музыкантами» [2]. Погиб Б. В. Жиркович 26 декабря 1943 г. в Сталинграде, где находился с семьей. М. А. Кузмин свидетельствует, что идея псевдонима принадлежит именно ему: он назвал семью Б. В. Жирковича «Пруtkовы», это отождествление главе семейства понравилось и стало импульсом к выбору псевдонима [5, с. 346].

От имени литературной маски Ивана Пруtkова Б. В. Жиркович создавал литературные пародии, публиковавшиеся в журналах «Нива», «Сатирикон», «Новый Сатирикон», позднее, уже в советское время — в «Красной газете», «Пушке», «Бегемоте», «Гудке», «Смехаче», «Ревизоре». Чаще всего Б. В. Жиркович обращался к жанру басни, самому репрезентативному жанру в творчестве Козьмы Пруtkова, кроме того, под псевдонимом Иван Пруtkов он издал множество сборников юмористических рассказов и стихотворений: «Взгляд в корень» (1926), «Всякое такое» (1926), «Веселая путаница» (1927), «Для потомства» (1928), «Приключения Евлампия Карпыча Надькина» (1928) и др. В период творческого подъёма писателя современники, вне всякого сомнения, понимали, что имя, указанное на обложке сборника его сатирических рассказов, — псевдоним, однако со временем образы «генетического наследника» и самого автора настолько слились воедино, что сам Жиркович в частных письмах подписывался: И. Пруtkов.

Еще один «генетический наследник» Козьмы Пруtkова, вероятно самый малоизвестный, — Михаил Васильевич Лузгин (1899—1942). Он родился 14 ноября 1899 г. в Витебске в семье чиновника, окончил семь классов гимназии. В 1919 г. М. В. Лузгин становится идейным большевиком, вступает в Российскую коммунистическую партию, после партмобилизации отправляется на Восточный фронт, где становится политруком в частях 5-й армии, ведёт редакторскую работу в журналах «Армейский политработник», «Революция и война», «Красная присяга». В 1924 г. М. В. Лузгин был направлен в Москву, где назначен политредактором в Высшем военном редакционном совете. Всерьез он занялся литературной работой с 1923 г. В 1927 г. М. В. Лузгин становится заместителем редактора журнала «Октябрь» [1, с. 170—171]. Его фельетоны за подписью «Михаил Кузьмич Пруtkов» печатались во время Великой Отечественной войны во фронтовых газетах в разделе «Красноармейский юмор». Более детальной информации о творчестве писателя под литературной маской Козьмы Пруtkова нет ни в одном из существующих словарей литературных псевдонимов XX в., однако в РГАЛИ хранятся машинописные автографы с правками и газетные вырезки, подписанные «Михаил Кузьмич Пруtkов». Знаменательно, что в большинстве случаев прямой факт авторства сатир отрицается подписями, которые обычно звучат так: «Нашел старый развед-

чик Михаил Кузьмич Прутков», «Собрал Михаил Кузьмич Прутков», «Составил — разведчик Михаил Кузьмич Прутков». Такого рода подписи дистанцируют автора от его текста. По своей тематике произведения М. В. Лузгина военных лет не перекликаются напрямую с текстами Козьмы Пруткова. Его фельетоны посвящены осмеянию фашизма и сатирическому изображению фашистской армии: комических распоряжений по запрету позитивных писем («Бодрые письма»), запрету солдатам рассуждать («Тяжелый случай»); несостоятельности в военном деле («Бинокль») или теме пороков солдат и офицеров вермахта, их жестокости, трусости, жадности и т. д. («Берлин коммерческий», «Фриц возвращается на родину», «Друг обер-лейтенанта Хлюппа») [7]. Частотными образами становятся персонажи с именами Фриц, Ганс, а также сам фюрер.

При отсутствии прямых тематических перекличек фельетоны М. В. Лузгина близки к текстам Козьмы Пруткова по своей поэтике. В фельетонах, осмеивающих пороки фашистской армии, можно отметить характерный для Козьмы Пруткова приём абсурда. Пример тому можно увидеть в фельетоне «Бодрые письма». Тема заявлена уже в эпиграфе: «Фашисты запретили родственникам немецких солдат писать им о плохом положении в тылу, а солдатам писать в тыл о поражениях на фронте. Письма должны “поднимать дух”. /Из газет/» (*там же*). Однако в представленных «письмах» запрет исполняется «с точностью до наоборот»: «У нас здесь всё хорошо. Мы каждый день едим, Эльза не повесилась от голода, а наш сын Карл не умер от тифа» (*там же*). Контраст видимого и скрытого смысла, обозначенный с помощью антифразиса, предполагает, что адресат письма заведомо знает об искажении информации в нём. Сатира построена на приёме доведения реальной ситуации до абсурда.

Традиции творчества Козьмы Пруткова проявились и в произведении М. В. Лузгина, написанном в жанре сатирического толкового словаря. Это объёмное произведение, печатавшееся фрагментами в газетах, в целом выполнено в традиции абсурдных афоризмов Козьмы Пруткова и его же «Азбуки для детей Козьмы Пруткова». «Толковый словарь» Михаила Кузьмича Пруткова представляет собой толкование слов в духе актуальной для времени создания словаря антифашистской агитации: «Ад — фашистский строй», «Авиация фашистская /см. “стервятники”/», «Авиация советская /см. “могучие сталинские соколы”/», «Бог — последняя надежда Фрица», «Винтовка — верный друг советского бойца», «Вошь — признак культуры арийской расы» [6, с. 7]. Все дефиниции имеют ярко выраженную экспрессию, они рассчитаны на восприятие рядовыми бойцами, написаны в понятной и доступной форме, ориентированы на известные, узнаваемые образы советской пропаганды.

В целом творчество «генетических наследников» Пруткова обладает большой степенью художественной независимости, а привлечение его имени указывает на причастность к его сатирической традиции.

Источники и литература

1. Библиографический словарь русских писателей. Русские писатели. XX век. В 2 т. М. : Просвещение, 1999. 901 с.
2. Брюховецкий Р. И. Жиркович Борис Владимирович (1888—26.12.1943). Русский и советский военный инженер. Писатель-сатирик. Подпоручик // Школы военных инженеров в 1701—1960 годах [электронный ресурс]. URL: http://viupetra2.3dn.ru/publ/zhirkovich_b_v/13-1-0-2504 (дата обращения: 16.08. 2018).
3. Доросевич В. М. Собрание сочинений. Т. II : Безвременье. М. : Тов-во И. Д. Сытина, 1905. 294 с.
4. Там же. Том V : По Европе. М. : Тов-во И. Д. Сытина, 1905. 231 с.
5. Кузмин М. Дневник 1934 года. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 1998. 416 с.
6. Лузгин М. В. Толковый словарь // РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Д. 25. С. 7—12.
7. Лузгин М. В. Юмористические фельетоны, написанные для фронтовых газет в раз-дел «Красноармейский юмор» за подписью Пруткова Михаила Кузьмича: «Бер-лин Коммерческий», «Бодрые письма» // РГАЛИ. Ф. 1828. Оп. 1. Д. 25.
8. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей : в 4 т.; подгот. к печати Ю. И. Масанов. Т. 1. М. : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956. 442 с.

Структура заголовков научных текстов по медицине (на материале заголовков научных трудов учёного-офтальмолога А. М. Водовозова)

Н. В. Захарченко

Название (заголовок) научного текста — важнейшая информативная единица, отражающая тему данного произведения и соответствующая содержанию текста. Заголовок научного текста передает замысел автора, определяет границы информационного поля, в которое будет сориентирован читатель. Заголовок для научного стиля текста является связующим звеном читателя и писателя [1]. Именно с заголовка начинается их так называемый диалог. Название текста формирует организацию начала, поэтому абсолютно сильная начальная позиция показывает, на какое взаимодействие рассчитывает автор, какие требования предъявляет он к читателю [2].

Исследованию заголовков посвящены работы таких лингвистов, как Н. М. Баженов, А. Н. Гвоздев, Е. М. Галкина-Федорук, Н. А. Кожина, Д. Н. Овсянко-Куликовский, А. М. Пешковский, А. С. Попов, Н. П. Харченко, А. А. Шахматов, Н. Ю. Шведова и мн. др. Заголовок для научной статьи изучается в разных аспектах: в связи с проблемой определения лингвистического статуса научного заголовка, вопросом функционирования научного заголовка, изучением структурных типов научного заголовка, вопросом о связи заголовка с содержанием текста, изучением экспрессивности заголовка и т. п. [3].

Материалом для данного анализа послужили заголовки научных трудов учёного Волгоградского государственного медицинского университета А. М. Водовозова, сферой научного интереса которого является офтальмология. Нами был проанализирован 61 за-

головок научных статей, монографий и др. Предмет нашего анализа — прагматический потенциал заголовка, выявленный через его структуру.

При изучении собранного материала выделим первичную классификацию заголовков научных работ А. М. Водовозова: 1) односложные заголовки, которые состоят из одного только термина; 2) многосложные заголовки, включающие сложные конструкции слов.

Основную массу многосложных заголовков составляют заголовки, в основе которых лежат именные группы, различающиеся степенью развёрнутости и распространённости, характером синтаксических отношений между компонентами и способом их представления, лексической семантикой стержневого слова, обуславливающей его синтаксическое поведение. Эти заголовки можно разделить на две большие группы: 1) заголовки, в которых представлена как подчинительная, так и сочинительная связь между компонентами; 2) заголовки, компоненты которых оформлены только различными видами подчинительной связи [4]; 3) заголовки, компоненты которых связаны сочинительной связью.

Самыми частотными для А. М. Водовозова являются заголовки, в которых объект выявляется и характеризуется при определённых условиях, а именно — при различного рода заболеваниях и временных ограничениях. В этом случае лексические единицы заголовка соединены сочинительной или подчинительной связью и предложением *при* или *перед*. Структурная модель фразы будет «процесс при наличии заболевания»: «Циркляж с силиконовыми бусами при отслолке сетчатки», «Центральный эксудативный хориоретинит при миопии», «Пломбирование аутохрящом при операции вдавления склеры», «Снижение внутриглазного давления перед операциями на глазу дозированной компрессией глазного яблока».

Широко распространены заголовки, в которых проявляется способность имени переносить называемый им процесс на прямой объект, который стоит в родительном падеже. В заголовке, таким образом, реализуется модель «процесс — объект, на который это действие направлено»: «Применение технических средств и наглядных пособий в преподавании офтальмологии», «Криотерапия кератитов», «Квантовая коагуляция сетчатки», «Криоэкстракция старческой катаракты». Стержневое слово может иметь при себе несколько согласующихся с ним определений. Наличие второго определения ещё больше сужает объём понятия, выраженного стержневым словом [4]: «Сквозная монолатеральная аутокератопластика», «Молекулярный фибропластический синдром». Первые прилагательные детерминируют целиком последующее словосочетание.

Небольшую группу составляют заголовочные конструкции с двумя стержневыми компонентами, выраженными именами, связанными причинно-следственными связями или дополняющими друг друга. Эти имена объединены между собой сочинительной связью, которая оформляется союзом *и*, при этом распространены, поэтому

мы видим, что характер отношений между образовавшимися словосочетаниями зависит как от отношений внутри каждого из образующих сочинительный ряд словосочетаний, так и от формы выражения этих отношений: «Скрытые хориоидальные очаги и роль офтальмохромоскопии в их обнаружении», «Световые рефлексии глазного дна и их клиническое значение», «Техника и результаты сквозной монолатеральной аутокератопластики». Ядро в данных примерах мы можем изобразить так: «объект и объект». Анализ такого рода заголовков позволяет сделать вывод о том, что в представленных ими текстах речь будет идти о двух связанных между собой понятиях, рассмотрение которых вместе поможет глубже разобраться в проблематике заболевания.

В заголовке могут быть представлены наименования нескольких (обычно двух) разновидностей одного процесса: «Ближайшие и отдаленные результаты антиглаукоматозной операции гониотрипанации со склеральным покрытием», «Толерантное и интолерантное внутриглазное давление при глаукоме». В этом случае при помощи сочинительной связи, оформляемой союзом *и*, соединяются лишь слова-квалификаторы, а имя, обозначающее родовое понятие, употребляется в постпозиции к ним и может быть при желании воспроизведено после каждого квалификатора [4]. Отметим, что использование однородных антонимичных определений в начальной позиции в заголовке создаёт противопоставление двух характеристик объекта исследования, что выделяет из всей фразы и смещает семантическое ядро на себя.

Мы можем также отметить сложные конструкции заголовков, при которых объект раскрывает один из аспектов значения впереди стоящего главного объекта при помощи подчинительной связи и союза *как*. Моделью этой фразы будет «один объект как другой объект»: «Цветные полосы на дне глаза как объективный признак хроматической аберрации глаза», «План-матрикул как средство оптимизации подготовки аспирантов, клинических ординаторов и интернов», «Мышечно-рефлекторная теория косоглазия как развитие идеи диссимметрии строения глазодвигательного аппарата».

Реже среди отобранного материала представлены однословные заголовки, содержащие медицинские термины: «Офтальмохромоскопия», «Дакриоаденит». Данные однословные заголовки выполняют лишь номинативную функцию и только называют тему. Их информационная ценность минимальна, поэтому, опираясь только на подобный заголовок, прогнозировать содержательную структуру текста затруднительно без знаний предметной области.

Итак, при анализе структур заголовков медицинских исследований врача и учёного-офтальмолога Александра Михайловича Водовозова нами составлена классификация используемых автором названий и выявлено, что наиболее часто употребляемыми являются многосложные заголовки с использованием сочинительной и подчинительной связи между лексическими единицами. Это обусловлено

их содержательной ценностью для читателя, т. к. они раскрывают не только основную тематику научной работы, но и её отдельные аспекты.

Литература

1. Павлова Н. С., Пикулева Ю. Б., Шалина И. В. Речевая культура молодого специалиста : учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2008. 178 с.
2. Кольцова Л. М. Заголовок в структуре художественного текста // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2007. № 2. С. 9—19.
3. Суворова С. А. Лексическая детерминированность заголовков научных статей // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 1. Часть 1. С. 166—169.
4. Пугачев И. А., Яркина Л. П. Структурные особенности заголовочных конструкций учебно-научных текстов // Вестник РУДН. Серия: «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2015. № 4. С. 98—105.

Характеристика способов выражения интенсивности в речи жителей Киквидзенского района Волгоградской области

М. В. Рассахатская

Живая речь диалектоносителей наполнена различными компонентами экспрессивизации [2, с. 204]. Анализ записей устной речи жителей Киквидзенского района Волгоградской области (2009—2018) показал, что самым распространённым показателем экспрессивизации в речи диалектоносителей является интенсивность — количественное изменение качественного признака предмета, события или явления, не переходящее в новое качество и имеющее субъективную значимость для участников ситуации. В речи жителей Киквидзенского района были выделены разноуровневые средства выражения интенсивности, реализующиеся в контексте с помощью следующих способов:

1. *Фонетические* средства представлены интонационным выделением гласного — ударного либо конечного. Данный способ выражения интенсивности подчёркивает величину и количество предмета или признака, не называя при этом чисел или каких-либо количественных обозначений: *Ой, у нас там вот, уде я жыла <...>, в уаародах этава паслёна-а...* (К. П. Скворцова).

2. *Словообразовательные* средства в большинстве случаев соответствуют литературному языку: префиксы *раз-*, *на-*, *по-*, *не-*, суффиксы *-ущ-*, *-енн-*, *-еньк-*, *-оват-*, *-очк-*, а также редупликация: *Ночью скока по вызавам, пьют нивазможна* (А. М. Рыбицкая); *Вада кипячёная, тёпленькая* (В. В. Черноусова); *... вот эта машина — палутарка — была адна-единственная вот в Завязке* (А. М. Михайлова) и др. Кроме того, материал позволил зафиксировать полипрефиксацию, вызванную употреблением глагольной приставки *по-* одновре-

менно с другими: *Как рас тиф хадил, и померли мать, и атец, и бапка, фсе папомерли, а он астался адин* (О. М. Бочарова).

3. *Лексические* средства выражения интенсивности представлены интенсификатами, интенсификаторами и фразеологизмами. Среди слов, имплицитно содержащих сему интенсивности, зафиксированы единицы, относящиеся к различным пластам лексики: *море хлеба* (*море* — перенос. 'огромное количество, чрезвычайное обилие чего-либо' [5/II, с. 299]), *оно там жарок* (*жарок* — простореч. 'сильная степень тепла, присущая чему-либо нагретому или горящему и излучаемая им' [4/I, с. 472]), *уолат неможный* (*неможный* — диалект. 'очень сильный' [1, с. 319]). Интенсификаторы представлены в большинстве случаев наречием *очень* со значением 'весьма, чрезвычайно, в сильной степени' [5/II, с. 732] и выступают его синонимами: *дюжэ* (диалект. 'очень сильно, весьма' [1, с. 146]), *ужасно* (разг. 'чрезвычайный по степени проявления, превышающий обычную меру, норму' [5/IV, с. 473]), *страшно* (разг. 'очень сильный или очень большой (о степени проявления, интенсивности чего-либо' [5/IV, с. 284]) и др.

Одним из самых ярких средств выражения интенсивности на лексическом уровне являются единицы фразеологического характера. В речи диалектоносителей они употребляются в качестве обозначения количественной характеристики качественной стороны признака и описывают предметы и действия: *страсть Божия* (простореч. 'очень много' [6, с. 665]) (П. А. Лысенко), *кармили па уши* (разг. 'сверх всякой меры' [7, с. 501]) (В. А. Макаров), *боялась як ауня* ('очень бояться' [7, с. 340]) (М. И. Корчакина) и др.

4. В качестве *морфологических* способов выражения интенсивности в речи жителей Киквидзенского района выступают сравнительная и превосходная степени прилагательного: *Казачки боли как-то баевые и болие такие вот. Решительные ль смелые, маули за себя пастаять* (А. М. Рыбинская); *Потом дед пишет на высочайшее имя, чтобы их приняли в казаки* (П. А. Лысенко); *Ну и сейчас одна. Сама старша дочка умэрла, а четвера остались* (А. И. Домородова).

5. *Синтаксические* средства интенсификации признака являются наиболее распространёнными в речи информантов. В качестве таковых в нашем материале были зафиксированы: лексический повтор: *Пьют, пьют, пьют, а у них пять дятлей: такой, такой, такой* (А. М. Рыбицкая), сравнительный оборот: *Я, считай, одын за два уода с половиною я наурузил состав от Балыкля до Берлина* (С. Т. Черноусов), предложные конструкции типа *сколько... такой... что А ф Казарне, вот, пака не прадала дом. Такой красивый прадаёца, всё. Всё, и уаз правели и туда, рэмонт такой, рэмонт сделала в доме* (А. М. Рыбицкая) и т. п.

Одной из особенностей проявления интенсификации признака в речи диалектоносителей является смешение разноуровневых способов выражения интенсивности в одном контексте. Например, в

истории о семье Пелагеи Александровны Лысенко зафиксировано одновременное употребление предложной конструкции с *как*, лексического повтора и элатива: *Ани как начали эти земли обрабатывать, как начали обрабатывать, и ф канечном щёте ани стали самые бауатые*.

Анализ выявленных способов и средств позволил зафиксировать следующие специфичные для интенсивности функции: характерологическую, направленную на описание реалий: *А потом скалкой раскатаю еуо, он тоненький-тоненький* (В. П. Корчакина); эмфатическую, цель которой — сделать акцент на ядро высказывания: *Не обрабатывали тауда <...>. Ничем мы не обрабатывали* (Л. П. Власюк); эмотивная функция — «выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит» [3, с. 489]: *Значит, я очень азартно начал вникать в учебу* (В. А. Касьянов).

Таким образом, анализ материала позволил сделать вывод, что использование разноуровневых и многообразных средств и способов выражения интенсивности, с одной стороны, отражает нормы литературного языка, а с другой — демонстрирует окказиональное речевое употребление, показывая экспрессивный потенциал народного слова, что определяет главную особенность интенсивности — усиление воздействия высказывания на слушателя.

Литература и источники

1. Большой толковый словарь донского казачества / редкол. В. И. Дегтярев [и др.]. М. : Русские словари; Астрель; АСТ, 2003. 608 с.
2. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология (состояние и перспективы). М. : Наука, 1979. 334 с.
3. Новиков Л. А. Структура лексического значения и его анализ // Избр. тр. В 2 т. Т. 1. М. : Изд-во РУДН, 2001. 676 с.
4. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 15. Л. : Наука, 1966.
5. Словарь русского языка. В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. М., 1981.
6. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М. : Астрель; АСТ, 2008. 828 с.
7. Федосов И. В., Лапицкий А. Н. Фразеологический словарь русского языка. М. : ЮНВЕС, 2003. 608 с.

Речевая репрезентация жанра «Прогноз погоды» (на материале текстов СМИ Волгограда)

Абделхалим Ислам Галал Ибрахим

Изучение языка региона относится в числу актуальных вопросов современной лингвистики. Объектом исследования становятся как отдельные единицы, так и целые подсистемы, отражающие территориальную и социально-культурную специфику использования общенародного языка. В этом отношении интерес представляют тексты региональных СМИ, их речевые параметры, которые, отвечая потребностям общества, допускают определённую вариативность, не разрушающую конститутивных признаков жанра. Выявить эту ва-

риативность и факторы, которые её обуславливают, представляется важной задачей жанроведения и лингвистики текста.

Прогноз — это «предсказание, суждение о дальнейшем течении, развитии чего-л.» [4, с. 475]. Прогноз погоды представляет собой научно обоснованное предположение о будущем состоянии погоды в определённом пункте или регионе на какой-либо период. Сведения о погоде важны для каждого человека, и тексты прогноза погоды адресат может получить по разным информационным каналам: телевидение, интернет, газеты, радио. Тексты неоднородны как по содержанию, так и по форме; они рассчитаны на разного адресата, разное восприятие (слуховое, зрительное, смешанное), зависят от статуса информационного канала и цели сообщения. Указанные факторы определяют жанровое варьирование текстов прогноза погоды. В настоящее время прогноз погоды центральных СМИ отличается разнообразием текстовых форм. Он передается в форме информационного, рекламного, познавательного и даже развлекательного текстов.

Несколько иная ситуация в региональных СМИ. Тексты прогноза погоды СМИ Волгограда прежде всего различаются в зависимости от формы речи — *устной* или *письменной* — и соответственно способа её восприятия адресатом — *слухового* или/и *зрительного*. Обратимся к тексту 1, который имеет *устную форму речи* (запись телевизионного сообщения, речи телеведущей) [1].

Текст 1

Здравствуйте, во вторник по Волгоградской области будет преимущественно ясная погода. В некоторых районах будет облачно. И начинаем с северных регионов. В Жирновске днём облачно +2, ночью температура опустится до минус двух. В Урюпинске в обеденные часы +3 и переменная облачность, ночью 1 градус ниже нуля.

В Елани днём облачно с прояснениями, синоптики обещают 1 градус тепла днём, ночью — минус два. В Даниловке ясно, +2, в вечерние часы 2, но уже со знаком минус. До 3 градусов тепла днём в Старой Полтавке, ночью столбик термометра опустится до 1 градуса ниже нуля. В Николаевске днём +2, погода будет ясной, ночью 2 градуса со знаком минус. В Камышине днём воздух прогреется до +3, в ночные часы –1. В Палласовке воздух прогреется до 4 градусов со знаком +, ночью столбик термометра опустится до –3.

На юге региона, в Котельниково, +1, будет облачно, к вечеру синоптики обещают снег, ночью до 1 градуса ниже нуля. Завтра в Октябрьском районе 2 градуса тепла, будет облачно, 1 градус мороза ожидается в ночные часы. В Серафимовиче 2 градуса тепла днём, ночью –4. В станице Клетской переменная облачность, днём 1 градус тепла, ночью –5. В Михайловке 2 градуса со знаком +, будет ясно, ночью 3 градуса ниже нуля.

Для Волжского синоптики обещают ясную погоду, днём +2, в ночные часы 2 градуса со знаком –. В областном центре в обеденные часы переменная облачность, столбик термометра покажет до +1 градуса, ночью –2. Это был прогноз погоды, хорошего вечера, до встречи.

Приведённый выше текст рассчитан прежде всего на слуховое и зрительное восприятие, но речь телеведущей сопровождается видеорядом: изображением карты Волгоградской области, где появляются графические символы солнца и месяца, температурных параметров погоды, что позволяет адресату лучше воспринимать информацию. Данный текст имеет чёткую логическую структуру, и информация передаётся однотипно: сначала сообщается о погоде во всей Волгоградской области, затем — о погоде в районах, последовательно от северных районов — к южным, от характеристики дневной температуры — к ночной.

Содержание этого текста соответствует жанру «прогноз погоды», что находит отражение в его лексической структуре. Так, в тексте используются наименования территорий: *районы, северные регионы, юг региона, областной центр* и топонимы — названия населённых пунктов области: *Волгоградская область, Жирновск, Урюпинск, Елань, Даниловка, Старая Полтавка, Николаевск, Камышин, Котельниково, Октябрьский район, Серафимович, Клетская, Михайловка, Волжский*. Значительное место в тексте занимает метеорологическая терминология: *температура, погода, термометр, синоптики, переменная облачность, облачно, преимущественно переменная облачность, погода ясная, снег, облачно с прояснениями*, а также небольшое число количественно-именных сочетаний, называющих температуру воздуха в градусах: *минус 1, плюс 2* и др.

Так как прогноз — это предположение, то употребляются глаголы с семантикой возможного действия: *обещают (синоптики обещают), ожидается (оказывается –1 градус мороза)*. Текст имеет некоторые черты разговорного стиля, что обусловлено его устной формой и установкой на широкого адресата. Это использование общеупотребительных наименований вместо терминологических (*обеденные часы, вечерние часы; столбик термометра покажет; воздух прогреется*); разговорных синтаксических конструкций с союзами (*и начинаем с северных регионов; но уже со знаком минус*); лексических вариантов (*градус мороза / градус ниже нуля / градус со знаком минус*). Обрамляется текст этикетными формулами, направленными на адресата: *здравствуйте; это был прогноз погоды, хорошего вечера, до встречи*.

Тексты, имеющие **письменную форму**, имеют другие особенности. Они рассчитаны только на зрительное восприятие, при этом информация в них может быть выражена по-разному, что позволяет говорить о различной «степени вербальности» текста. Обратимся к тексту 2, который имеет **преимущественно вербальную форму** [2].

НОЧЬЮ

В Волгограде ожидается пасмурная погода. Вероятность осадков 0 %. Атмосферное давление в пределах нормы (769—770 мм рт. ст.). Температура воздуха –4...–3°C. Ветер слабый (3 м/с). Относительная влажность 52—61 %.

ДНЁМ

В Волгограде ожидается пасмурная погода. Вероятность осадков 1 %. Атмосферное давление в пределах нормы (766—769 мм рт. ст.). Температура воздуха –2...+2°C. Ветер слабый (1—3 м/с). Относительная влажность 36—60 %.

Этот текст имеет компактную и строгую логическую структуру. Он разделён на две одинаковые в содержательном отношении части: *днём / ночью, погода, осадки, давление, температура, ветер, влажность*, что организует информацию и позволяет лучше её воспринимать зрительно. Здесь используется только один топоним *Волгоград*; представлены единицы с семантикой возможности, характерные для рассматриваемого жанра: *вероятность (вероятность осадков), ожидается (оказывается пасмурная погода)*.

Основной лексический пласт текста составляют терминологическая лексика и специальные устойчивые словосочетания: *температура воздуха, атмосферное давление, ветер, относительная влажность, пасмурная погода; вероятность осадков 0 %; ветер слабый; относительная влажность 36—60 %; атмосферное давление в пределах нормы (766—769 мм рт. ст.)*.

Грамматические черты текста — имплицитованность сказуемых, простые предложения, их структурная однотипность — поддерживают его информативную насыщенность и создают сходство с текстом научным (заметим, что прогноз погоды составляется, разрабатывается метеорологическими службами на основе научных методов метеорологии).

Рассмотрим текст 3, который имеет **преимущественно графическую форму** [3].

Этот текст отличается минимальным количеством вербальных знаков — топонимов и наименований времени суток, которые используются лишь в графах рисунка. Подобные тексты-изображения получают всё большее распространение в силу компактности и высокой информативности.

Таким образом, можно говорить о жанрово-стилевой парадигме текстов прогноза погоды, что связано с формой речевого сообщения, каналом информации, способом восприятия её адресатами и коммуникативной задачей автора.

Источники

1. Текст 1. 19.11.2018 [электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f4Uwxadgwl>
2. Текст 2 [электронный ресурс]. URL: <https://www.meteoservice.ru/weather/text/volgograd>
3. Текст 3. 19.11.2018 [электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a1zdBgg8QZg>
4. Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 3. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1987.

Медицинское краеведение Волгоградской области на занятиях по русскому языку и культуре речи в медколледже (на материале изучения открытий З. В. Ермольевой)

Д. В. Панченко

Использование компонентов медицинского краеведения обусловлено возрастными психологическими особенностями студентов колледжа и аксиологическим аспектом развития их профессиональной культуры. В период завершения подросткового возраста и наступления ранней юности происходит формирование ценностно-смысловых доминант личности. Серьёзным вектором, задающим направление процессу самоидентификации себя как будущего медика, является приобщение к опыту выдающихся врачей-практиков и учёных-химиков, биологов, связанных судьбой с родным краем. Это позволяет почувствовать свою сопричастность к лучшим представителям медицины, которые жили или живут сейчас в родном городе, селе, деревне, на одной улице; с которыми, может быть, были знакомы родители, бабушки и дедушки. Эти великие люди становятся ближе и понятнее, а их биографии кажутся юношам и девушкам менее абстрактными. Данный опыт может задать траекторию личностного роста будущих специалистов и позволит сформировать их профессиональную идентичность. «Способность самостоятельного поведения основывается на общечеловеческом опыте, который люди постепенно приобретают через доступ к общему социальному фонду через передачу опыта небиологическим путем, по отношению к которому используется понятие «социальное наследование», через культуру, внешние артефакты, язык, общение» [2].

В курсе русского языка и культуры речи студенты медицинского колледжа Волгоградского государственного медицинского университета изучают научный стиль речи и способы обработки научных текстов. В рамках этих занятий мы обращались к материалам, связанным с биографией и научными открытиями выдающегося микробиолога СССР, уроженки Волгоградской области Зинаиды Виссарионовны Ермольевой, советского учёного-микробиолога и эпидемиолога, одной из родоначальниц современной отечественной микробиологии. В юном возрасте она не побоялась рискнуть жизнью ради открытия, победившего холеру, а во время Великой Отечественной войны изобрела советскую версию пенициллина, за что получила прозвище *Госпожа Пенициллин*. Зинаида Виссарионовна Ермольева родилась в 1898 г. в хут. Фролове (ныне г. Фролово Волгоградской области).

Интересной исторической справкой будет вступительный рассказ о женском образовании в конце XIX — начале XX в. и о том, какие трудности приходилось преодолевать девушкам ради науки. Известно, что долгое время женщинам не разрешалось получать образование. В 1856 г. Александр II повелел создавать женские школы по курсу преподавания в гимназиях. В связи с этими реформами в 1858 г. было организовано Мариинское женское училище, с которого началось общественное женское образование в Российской империи. В 1915 г. Ермольева окончила гимназию с золотой медалью и решила стать врачом. «Девушка любила музыку Чайковского, и её поразила книга, в которой описывалась смерть композитора от холеры. Зинаида решила, что изобретет лекарство от этой страшной болезни» [1].

В стране в это время было военное положение, поэтому на медицинский факультет принимали только юношей. «Зинаида вместе с матерью написала прошения ректору и атаману Донского войска о зачислении. В итоге ей удалось поступить» [1]. Ермольева, будучи студенткой, увлеклась микробиологией, вела научную работу. В 1921 г. окончила институт и была оставлена ассистентом на кафедре микробиологии.

В 1922 г. на Дону вспыхнула эпидемия холеры, и Ермольеву назначили заведующей отделением бактериологического института. «Исследуя пути заражения, она сумела выделить из водопроводной воды холероподобные вибрионы. Чтобы понять, способны ли они вызвать холеру, она провела опыт на себе» [1]. 24-летняя девушка выпила воду с растворенными в ней микробами и через несколько часов тяжело заболела, едва не умерла, но сделала открытие. «На основании опытов микробиолога были созданы санитарные нормы хлорирования воды, которые используются до сих пор» [4].

В 1925 г. Ермольева по рекомендации своего научного руководителя переехала в Москву. «С собой она взяла небольшой чемодан с коллекцией из 500 лабораторных культур холерных возбудителей. Её назначили руководителем отдела биохимии микробов Биохими-

ческого института, который в 1934 г. вошёл в состав Всесоюзного института экспериментальной медицины» [1]. В 1939 г. Ермольеву командировали в Афганистан для профилактики начинающейся холерной эпидемии, где она изобрела методы экспресс-диагностики и создала мощный препарат, применяемый не только при холере, но и при брюшном тифе и дифтерии, за что ей было присвоено звание профессора.

В 1942 г. Ермольеву направили в Сталинград для разработки способов предотвращения заболевания населения холерой. Она наладила производство холерного бактериофага, который ежедневно получали 50 000 человек.

З. В. Ермольева ещё в юности начала заниматься исследованием свойств плесени. Известно, что пенициллин, первый в истории антибиотик, открыл британский бактериолог Александр Флеминг, но не смог его выделить в чистом виде. «Во время Второй мировой войны западные учёные наладили производство пенициллина, но продавать технологию СССР не хотели. Ермольевой порекомендовали продолжить её работы с плесенью» [1]. Микробиолог вместе с коллегами выращивала в лаборатории плесень. Так, в 1942 г. впервые в СССР Ермольева получила пенициллин (крустозин) и активно участвовала в организации его промышленного производства. Это спасло тысячи жизней советских солдат во время Великой Отечественной войны. «В феврале 1944 г. в СССР приехала делегация западных учёных во главе с Говардом Флори, открывшим пенициллин (и получившим через год за это Нобелевскую премию), чтобы сравнить западное лекарство с отечественным. Крустозин оказался эффективнее зарубежного аналога. Флори назвал Ермольеву Госпожой Пенициллин, впоследствии это прозвище закрепилось за ней в научных кругах» [4].

До конца жизни Ермольева возглавляла кафедру микробиологии и лабораторию новых антибиотиков Центрального института усовершенствования врачей, опубликовала около 500 научных работ и шесть монографий. Под её руководством разработаны такие препараты, как левомецетин, стрептомицин, интерферон и др. Она подготовила к защите около 180 диссертаций, в том числе 34 докторских. Профессор Ермольева получила почётное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. За вклад в науку она была награждена двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта».

В настоящее время администрацией городского округа города Фролово Волгоградской области установлен памятник З. Ермольевой. Надпись на мемориальной доске гласит: «Улица названа именем лауреата Государственной премии СССР академика Ермольевой Зинаиды Виссарионовны (1898—1975). Под её руководством в 1942 г. был разработан способ получения отечественного пенициллина» [3].

Знакомство с медицинским краеведением формирует личностную позицию учащихся колледжа по отношению к профессии и влияет на

осознание своей сопричастности к делу медицины, понимание профессионального долга стать наследником истории родного края.

Литература

1. *Волуйская М.* Советский учёный-микробиолог Зинаида Ермольева: Досье // Аргументы и факты. 2018, 9—15 мая. № 19.
2. *Леонтьев Д. А.* От симбиоза и адаптации к автономии и трансценденции // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнетворчества / под ред. Е. И. Яцуты. Кемерово : ИПК «Графика», 2002. С. 3—34.
3. Памятник З. В. Ермольевой // Администрация городского округа города Фролово [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://frolovoadmin.ru/karta-turista/pamyatnik-ermolevoy.php>
4. *Мельникова Т. Л.* Сквозь завесу невидимого : [О З. В. Ермольевой]. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. 79 с.

Выбирая путь

В. Ю. Зоткина

Зигзаг судьбы — встреча двух поэтов, Василия Фёдорова и Михаила Зайцева, определила творческий путь второго из них. Место рождения обоих — сибирская глубинка. Василий появился на свет в смутный 1918 г. в семье Дмитрия Фёдорова из села Марьевка Томской губернии (ныне эти территории входят в Кемеровскую область). А Михаил, сын алтайского колхозника Фёдора Зайцева, родился в послевоенном 1948 г. (поселок Новый Восток).

Раз деревня, два деревня,
Вместе — спаянный колхоз. <...>
Раз деревня, два деревня,
Восемнадцать с гаком верст. <...>
От деревни до деревни
Двадцать восемь тысяч звезд! [2, с 11—12].

Несмотря на разницу ровно в три десятилетия, в судьбе сельских мальчишек до удивительного много сходства. Им с детских лет пришлось помогать в восстановлении сельского хозяйства. Одному досталась пора жестокой коллективизации 1920—1930-х, другому — хрущёвские реформы села 1950—1960-х. Голодно, бессонно, тревожно...

По степи пешком
Выбираю путь.
Фляжка с молоком
Согревает грудь. <...>
Вот и интернат.
Холод.
В уголку
Двадцать пять ребят.
Хватит по глотку [2, с. 7].

Спустя годы, когда требовалось просто и правдиво описать российскую глубинку, у писателей не было необходимости специально изучать деревенский уклад. Они сами были частью крестьянской жизни.

Было для простора
Мне мало воздуха и слёз.
И всё слышной работал город
И хлеба требовал.
Я вёз... [2, с. 21].

Михаилу Зайцеву, как и Василию Фёдорову, очень рано открылась природа стихосложения. Но право называться поэтом нужно было ещё отстоять. Близкие не расценивали «юношескую лиру» как заработок на кусок хлеба. Для получения настоящей профессии молодые сельские двинулись в город и поступили на обучение в технические учебные заведения: Фёдоров — в Новосибирский авиационный техникум, Зайцев — в Томский политехнический институт. А потом:

Порою круто было,
Я это не таю,
Порою заносило
Дороженьку мою... [2, с. 22].

Долгожданная мечта о профессиональном писательском труде не покидала начинающих авторов. Василий Фёдоров в 1944 г. смог войти в число студентов-заочников московского Литературного института имени М. Горького. Продолжая свою работу на авиационном заводе № 153 имени В. П. Чкалова, он публиковался в заводской газете и коллективных сборниках, участвовал в работе литературных объединений и конкурсах. Много позже его молодой коллега Михаил Зайцев входил в литературу почти тем же нелёгким путём в надежде на признание коллег и читателей. Зрелость его лирического стиха в полной мере оценили волгоградские поклонники, но творческому становлению нашего земляка предшествовали годы учёбы.

В середине 1940-х Василий Дмитриевич Фёдоров познакомился с однокурсницей Ларисой Быковой — будущей женой, незаменимой спутницей и помощницей. Почти через 30 лет она стала проводником между двумя поэтами, своим мужем и Михаилом Зайцевым. Их встреча в Москве оказалась поистине судьбоносной для начинающего лирика.

Окончив Томский политех, молодой специалист Михаил Фёдорович Зайцев в начале 1973 г. поехал работать на Волгоградский судостроительный завод. В Москве он был проездом, с робкой надеждой показать свои работы мастеру, «стихи которого я любил, и с которым как бы немножко был знаком — Фёдоров несколько раз приезжал в Томск на дни поэзии» [1, с. 56].

Редкий случай — в распоряжении молодого человека оказался домашний номер телефона его кумира. Полный надежд, он позвонил из московского таксофона. *Из трубки женский голос ответил, что Василия Дмитриевича дома нет, и спросил, что, собственно, нужно? «Я хотел показать ему свои стихи».* — «Ох, у нас все подоконники, полки и шкафы завалены стихами начинающих, Фёдорову придётся бросить писать свои стихи, чтобы перечитать эту гору». Я думал было извиниться и положить трубку, как голос спросил: «Вы москвич?» — «Нет, я из Сибири, Томска». — «Это меняет дело, — смягчился голос, — приезжайте к нам, меня зовут Лариса Фёдоровна, я жена Василия Дмитриевича» [1, с. 56].

Ещё одна удача: семья Фёдоровых в некотором роде покровительствовала молодым авторам из провинции. Когда-то знакомство с Александром Твардовским повлияло на судьбу самого Василия Дмитриевича. Ему тогда не было и тридцати, он проживал в Новосибирске. Столичный литератор положительно оценил его поэму «Марьевская летопись», что помогло Фёдорову перевестись с заочного на очное отделение Литинститута, где он и встретил свою Ларису. Через несколько десятилетий Лариса Фёдоровна в своем доме приветила провинциального юношу, который искал свой голос в поэзии. Михаил Зайцев посылал на конкурс в Москву свои стихи. Но потребовалось время упорного поиска и труда, прежде чем его перо заговорило своим истинным голосом. Вот эти плоды своего стихосложения юноша и принёс в квартиру Фёдоровых. *Через полчаса я читал стихи Ларисе Фёдоровне, она просмотрела мою рукопись, отобрала стихотворений 20, похвалила некоторые из них, спросила о моих планах... «Я хочу поступить заочно в Литинститут».* — «Думаю, ваши стихи понравятся Фёдорову и он порекомендует их приёмной комиссии Литинститута». Эта фраза определила всю мою дальнейшую жизнь. Я стал студентом Литинститута [в 1973 г.]. Я был счастлив. Мечта моя сбылась [1, с. 56].

Из скромности Михаил Зайцев «ни разу словом не обмолвился об участии в моей поэтической судьбе Василия Фёдорова» [1, с. 56]. Позднее он винил себя за то, что «даже не позвонил и не поблагодарил Фёдорова. И, видя его в окружении стайки начинающих поэтов на 7-м совещании молодых писателей, всё же не решился подойти к нему. Моя благодарность Фёдорову была настолько велика, что я боялся выразить ее словами» [3, с. 286]. Ситуация осложнилась тем, что настоящего личного знакомства между поэтами так и не случилось. *Когда Василия Дмитриевича не стало, я позвонил Ларисе Фёдоровне, сказал слова соболезнования... «А мы часто вас вспоминали, вы хорошо вошли в литературу, о вас пишут критики, получили 1-ю премию, Фёдоров радовался вашим успехам»* [1, с. 56]. Василия Фёдорова не стало в 1984 г., а Михаила Зайцева — 1 июля 2014 г. Их снова разделило символическое тридцатилетие.

Смерть мастера вызвала глубокое раскаяние у его ученика. *Я положил трубку, упал лицом на подушку и заплакал* [1, с. 56]. Будучи

волгоградским поэтом, Зайцев отмечал судьбоносную роль мэтра в своей биографии. И все же в его воспоминаниях прослеживается другая истина. Без покровительства Ларисы Фёдоровны не случилось бы и долгожданного события. Она помогла, пусть удалённо, встретиться двум поэтам. И ей Михаил Фёдорович всё же успел лично сказать слова благодарности.

И на юге и на севере
Я твержу любимой женщине:
Смерть — последнее спасение,
Смерть — последнее убежище.
Но с улыбкою весеннею
Отвечает тихо женщина:
— Я — последнее спасение,
Я — последнее убежище! [2, с. 23].

Первая книга Василия Фёдорова «Лирическая трилогия» (Новосибирск, 1947) появилась в период романтических отношений с будущей женой. В своем творчестве автор опирался на личный жизненный опыт. Написанная в 1943—1945 гг. основная часть поэмы начиналась с лирического признания в любви — «О ней», а далее шли «На глубине» и «Поэма о доме», посвященные красоте родины, природы, человека и его напряженного труда [4]. Фёдорову на тот момент было почти 30 лет. И вот новое совпадение: через три десятилетия выходит в свет первая книга Михаила Зайцева «Светлынь» (Москва, 1978). Ему тоже тридцать. Тематика сборника не уступает лирическому настроению его старшего коллеги. В книге нашлось место чувственным очертаниям любимой девушки, матери, сельских хозяек, а также описанию сибирской природы, нелегкого крестьянского уклада. Его персонажи созвучны поэтическим образам фёдоровского стиха. Даже военная история города на Волге — Сталинграда (Волгограда) — эпизодами упоминается в небольших брошюрах, написанных уроженцами Сибири. Впрочем, в творчестве каждого из них есть своя отличительная черта, особенная поэтическая сила.

Оба первых издания — редкие экземпляры на полках не только личных собраний, но и крупных библиотечных фондов. Они ждут изучения и сравнительного анализа лирических текстов столь разных, но близких к родной земле поэтов.

Распахну окно навстречу свету!
Тишь какая!
Будто на века!
Нет, нету,
понимаешь, нету
на земле красивой уголка,
чем вот этот.
Сотни раз воспетый
сотнями поэтов и певцов [2, с. 29].

Источники и литература

1. Зайцев М. Ф. Василий Фёдоров // Роман-журнал XXI век. 2007. № 1. С. 56.
2. Зайцев М. Ф. Светлынь / вступ. статья В. Казанцева. М. : Молодая гвардия, 1978. 32 с. (Молодые голоса).
3. Смирнов В. Б. Михаил Фёдорович Зайцев // Он же. По следам времени: из истории писательской организации Царицына — Волгограда. Волгоград : Волгогр. ком. по печати, 1996. С. 286—289.
4. Фёдоров В. Д. Лирическая трилогия : поэма. Новосибирск : Новосибиргиз, 1947. 44 с.

Роль курсов профессиональной переподготовки Областного центра казачьей культуры Волгоградского государственного института искусств и культуры в популяризации культурных достижений донских казаков

Т. А. Бутрим

Областной центр казачьей культуры (далее — ОЦКК) был создан в ноябре 2017 г. на базе Волгоградского государственного института искусств и культуры (ВГИИК) по инициативе Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации как пилотный проект по развитию региональных центров культурно-просветительской работы. В соответствии с концепцией формирования центров (отделов) казачьей культуры и войсковых культурно-просветительских центров [1] ОЦКК работает в четырёх основных направлениях: научно-исследовательском, культурно-досуговом, культурно-просветительском, информационном.

В современных условиях наиболее важными и востребованными направлениями работы центра являются научно-исследовательское и культурно-просветительское. Во-первых, ОЦКК был создан при образовательном учреждении, где уже много десятилетий существует образовательная, методическая и творческая база. Во-вторых, в центре работают профессиональные учёные в области традиционной казачьей культуры: истории, этнографии, диалектологии, фольклористики и т. д. Естественным образом возникла необходимость делиться знаниями, опытом, практическими наработками. В-третьих, существует запрос на глубокие, систематизированные, научно обоснованные знания в данной сфере.

В соответствии с обновляемой системой профессиональных стандартов [2] специалист, ведущий деятельность в сфере культуры и образования, должен иметь профильное образование. Но зачастую в культурной сфере работают энтузиасты своего дела, не имеющие соответствующего диплома. Кроме того, в соответствии с реализацией указанной выше концепции [1] такие учреждения создаются не только в местах исконного проживания казаков, но и там, где казаки изначально не проживали. Фактически во всех регионах России существуют центры казачьей культуры различного уровня: краевого, областного, районного. Поскольку работа по созданию и

развитию сети центров ведётся интенсивно, не хватает специалистов в данной сфере. В связи с этим остро встаёт вопрос о теоретической и практической поддержке подобного рода учреждений.

В ответ на данный запрос ОЦКК совместно с кафедрой традиционной культуры и народного искусства и областным учебно-методическим центром по художественному образованию ВГИИКа разработали программу профессиональной переподготовки по традиционной культуре донских казаков [3].

Практическую базу для программы профессиональной переподготовки составляет донская казачья традиция. Продолжительность программы — 292 часа, слушатели приезжают на четыре очные сессии, между ними выполняют домашнее задание. В общей сложности обучение занимает около трех месяцев. Завершается программа итоговым тестированием, подготовкой и защитой творческого проекта. В учебный план программы включены дисциплины, которые охватывают основные аспекты донской казачьей культуры: обрядовая культура донских казаков, лингвокультура, духовная культура, казачий костюм, детский фольклор. На практике слушатели осваивают инструментальное творчество, традиционную хореографию и песенный фольклор донских казаков. Количества часов, конечно, недостаточно для полноценного изучения традиции, но преподаватели за это время обеспечивают теоретическую и методическую основу для дальнейшей самостоятельной работы слушателей. В качестве преподавателей привлечены не только специалисты кафедры и центра, но и приглашенные специалисты из Волгограда и Москвы.

К настоящему времени было два выпуска слушателей по данной программе, в общей сложности более 20 человек. Слушатели из Волгоградской и Ростовской областей составили треть обучающихся, а остальная география слушателей удивительно обширна: Москва, Московская область, области Центральной России (Калужская, Липецкая) и даже такие отдаленные регионы, как Пермь, Новосибирск, Тюмень, Ямало-Ненецкий АО.

Прошедшие курсы продемонстрировали высокую заинтересованность слушателей в подобного рода интенсивном обучении и востребованность знаний по казачьей проблематике у широкого круга специалистов, проживающих и работающих в различных регионах России. Выпускники поделились своими отзывами. Пожелания были направлены в сторону увеличения количества часов, практических занятий по дисциплинам, введения дифференциации по тематике (например, выделение песенной традиции в отдельный курс) или по уровню сложности, по времени обучения (например, краткосрочные тематические семинары, мастер-классы, семинары нескольких ступеней сложности), введения в курс экспедиционной практики.

Таким образом, просветительская работа ОЦКК в сфере подготовки специалистов находится в процессе становления, и сегодня имеется множество путей дальнейшего развития данного направления.

Источники

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/kontseptsiya-formirovaniya-tsentrov-otdelov-kazachey-kultury-voyskovykh-kulturno-prosvetitel'skikh-ts/>
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://profstandart.rosmintrud.ru/>
3. [Электронный ресурс]. URL: <http://вгиик.рф/index.php/ru/component/content/article/2-uncategorised/697-professionalnaya-podgotovka-traditsionnaya-kultura-donskikh-kazakov>

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ Е. П. МЫСЬКОВА (1995—2018)

Межрегиональная историко-археологическая с международным участием конференция, посвященная памяти Евгения Павловича Мыськова (1955—2018) Волгоград, 20 февраля 2019 г.

А. С. Лапшин, И. Ю. Лапшина, Е. В. Круглов

Евгений Павлович Мыськов (1955—2018) — известный ученый, археолог, кандидат исторических наук, более 25 лет работал научным сотрудником научно-исследовательского сектора и кафедры истории России Волгоградского государственного педагогического университета (в настоящее время ВГСПУ). На протяжении многих лет являлся руководителем Волго-Ахтубинской археологической экспедиции. Автор монографий «Политическая история Золотой Орды 1236—1313 гг.», «Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды», а также выдающихся находок и открытий в древней и средневековой археологии.

Конференция проходила 20 февраля 2019 г. на базе Волгоградского областного краеведческого музея в рамках XXX, юбилейных Волгоградских областных краеведческих чтений.

Организаторами конференции выступили: ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», ВООО «Волго-Донское археологическое общество», ВРО Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Местом проведения конференции являлся выставочно-хранительский кабинет «Открытые археологические фонды» Волгоградского областного краеведческого музея. Для участия в конференции было заявлено 48 докладов ученых и музейных работников из 18 городов России, Казахстана и Украины.

Началу работы конференции предшествовала минута памяти Евгения Павловича Мыськова. На утреннем заседании были заслушаны выступления: А. В. Кияшко «Е. П. Мыськов как исследователь

эпохи бронзы Волго-Донских степей»; С. С. Ролдугиной «Памятники раннего железного века в исследованиях Е. П. Мыськова»; И. Н. Наумова «Монография Е. П. Мыськова «Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды» как региональное социоархеологическое исследование»; А. С. Лапшина «Археологические исследования Е. П. Мыськова на Водянском городище (1989—2006)»; Ю. Ю. Каргина «Полевые археологические исследования Е. П. Мыськова»; А. В. Письмаровой «Изучение Е. П. Мыськовым курганного могильника Кияковка».

На дневном заседании с докладами, посвященными проблемам каменного века, эпохи бронзы и раннего железного века, выступили: А. А. Ярклов «Значение кремня в цивилизациях человечества — от питекантропа до человека разумного»; С. О. Ремизов «Изучение разреза СМ-14-18 на памятнике Сухая Мечетка в 2018 г.»; А. В. Диденко «К истории исследования многослойного поселения Ракушечный Яр»; П. А. Федоров «О стратиграфии поселения Ракушечный Яр»; А. И. Юдин «Культовый комплекс Малая Сопка 1 эпохи средней бронзы»; В. М. Клепиков «Курган-кладбище могильника Солодовка (к вопросу о датировке раннесарматских погребений)»; М. В. Кривошеев «Кризис кочевого хозяйства в степях Восточной Европы в IV в. н. э.».

Проблемы эпохи Средневековья были затронуты в докладах Е. Ю. Гончарова и Е. А. Яровой «Французский медальон XIII в. из Царевского городища»; И. Ю. Лапшиной «Ханы «великой замятни» 70-х гг. XIV в. (по письменным и нумизматическим данным)»; Е. В. Круглова «Бронзовая булава-клевец XIV в. с Царевского городища из собрания А. Е. Афонина»; Ф. В. Ермолова «Мечетное городище на немецкой аэрофотосъемке времен Великой Отечественной войны»; С. М. Шашуновой «Золотоордынский текстиль в коллекции ВОКМ».

Результаты полевых исследований и проблемы регионального музееведения получили отражение в сообщениях Е. В. Круглова и И. Н. Наумова «Археология в ВОКМ: от сектора к филиалу»; Ю. Ю. Каргина и В. В. Матаева «Общие итоги археологических раскопок поселения периода архаики-эллинизма на ул. Ленина в г. Анапе в 2018 г.»; С. В. Мельникова и Д. А. Мельниковой «Итоги археологических разведок в Котельниковском районе Волгоградской области в 2018 г.».

Часть докладов, заявленных на конференцию иногородними участниками, были представлены стендовыми материалами: О. Н. Мошеевой «К вопросу о сохранении древних бус»; Л. В. Яворской «Проблемы организации музейного хранения предметов из археологических раскопок в Волгоградском областном краеведческом музее»; Г. Е. Свистуна «Тамга тюргешей из салтово-маяцкого жилища в Чугуевском городище (Харьковская область)»; К. А. Руденко «Особенности культуры волжских булгар в хазарское время (по материалам зеркал)»; Г.-Р. А.-К. Гусейнова «Головной убор по-

ловчанки («рога») у народов северо-восточно-кавказского высокогорья (Ингушетия, Дагестан): аспекты ареальной и исторической интерпретации»; Л. С. Ильюкова «Женский головной убор из золотоордынского погребения могильника «Новый» в бассейне р. Сал»; Л. Э. Макласовой и В. Ю. Макласова «Боктаг» из кургана № 7 у с. Усть-Курдюм: опыт реконструкции»; Н. М. Малова «Вятическое семилопастное кольцо из окрестностей слободы Рудни»; В. А. Бабенко «Владения джучидов в Центральном Предкавказье в середине XIII в.»; В. А. Ларенок «Колчан с костяными накладками из погребения золотоордынского времени из Таганрога»; Д. В. Марыксина «Верхняя граница городища Жалпактал (по материалам раскопа II)»; С. А. Котенькова «Вклад Л. Н. Гумилёва в археологическое изучение Нижнего Поволжья».

При подведении итогов конференции была принята резолюция о создании памятной доски, посвященной многолетним исследованиям Е. П. Мыськова на Водянском городище. Данный памятный знак предложено разместить на территории Водянского городища, рекомендовано обратиться с этой целью в комитет государственной охраны памятников истории и культуры Волгоградской области.

Участники конференции приняли решение о выпуске научного сборника на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», посвященного памяти Е. П. Мыськова.

Карта археологических исследований Е. П. Мыськова (с текстом-пояснением)

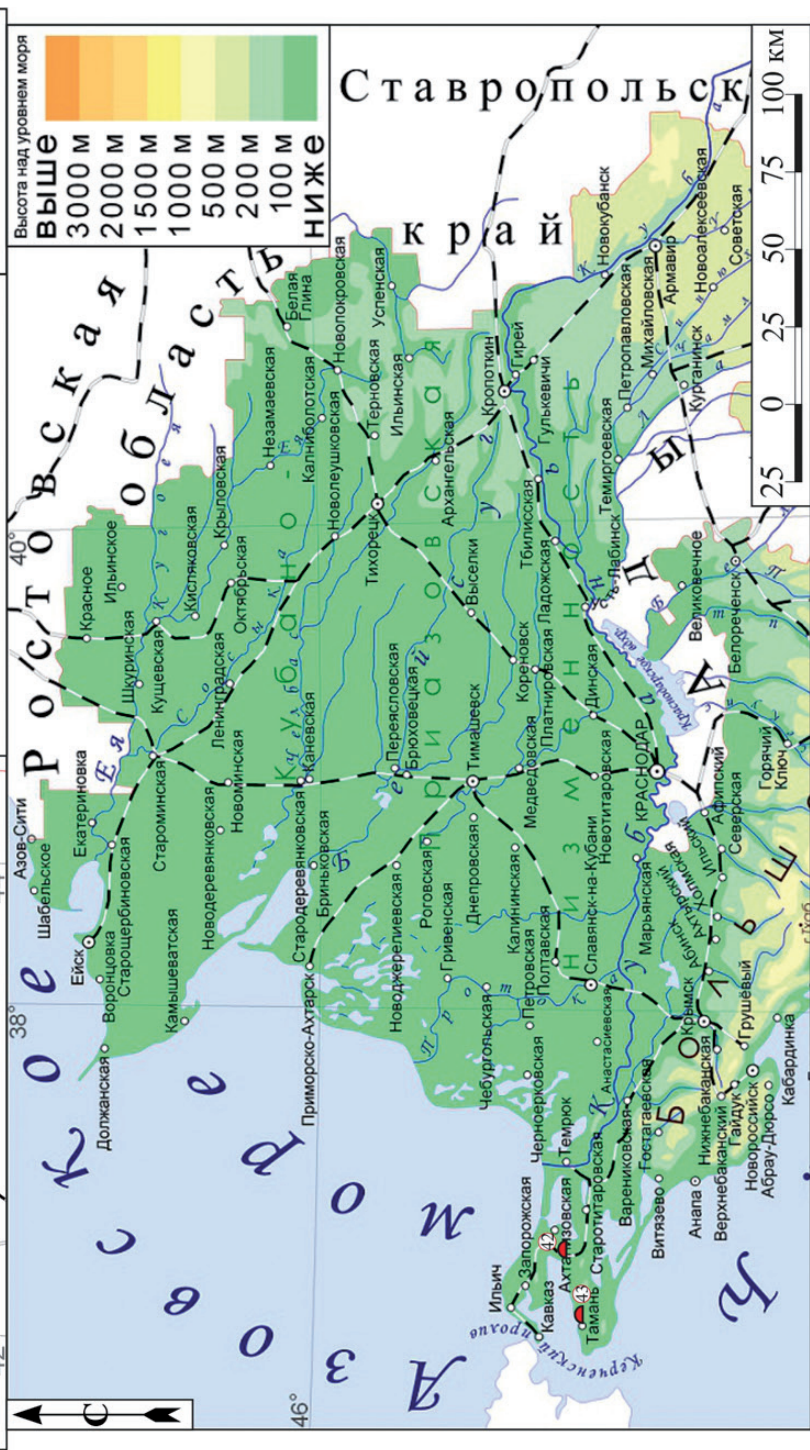
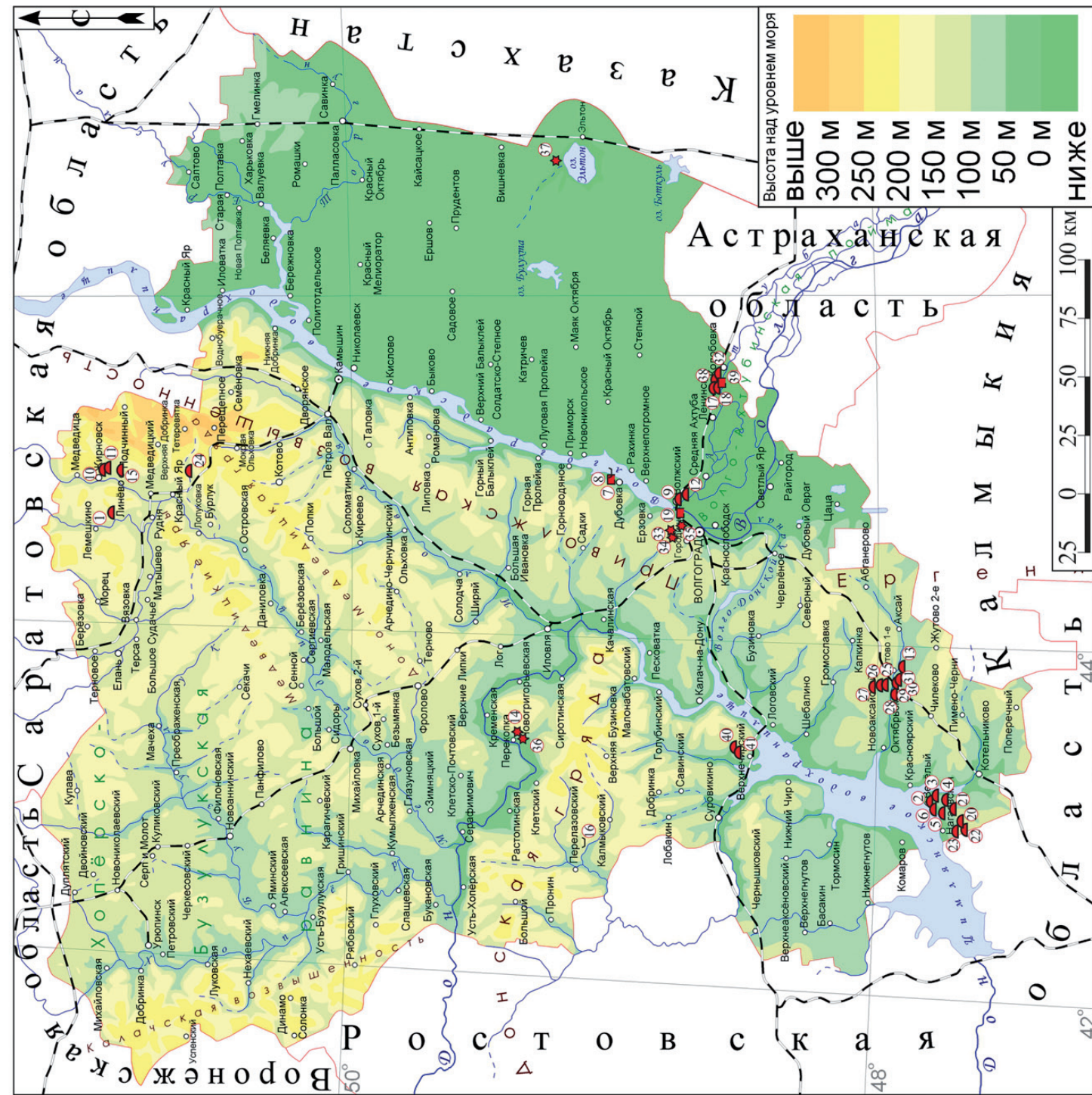
Ю. Ю. Каргин, В. В. Матаев

Археологические памятники, исследованные Е. П. Мыськовым

№ п/п	Тип и название памятника (кургана / погребения)	Эпоха (археологическая культура или тип памятника)	Годы исслед.	Район
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ				
1	к. м. Баранниково (4/10)	РБВ (ям.), СБВ (кат.), ПБВ (покр.)	1994	Руднянский
2	к. м. Весёлый, юж. группа (2/23)	РБВ (ям.), СБВ (полт., кат.)	1990	Котельниковский
3	к. м. Весёлый I (8/33)	ЭЛ, РБВ (ям.), СБВ (р. кат., кат., КМК), ПБВ (ср.), РЖВ (ким.), СрВ	1990	Котельниковский
4	к. м. Весёлый II (2/2)	СрВ (зол. орд.)	1988	Котельниковский
5	к. м. Весёлый III (4/5)	РЖВ (п. сарм.), СрВ	1988, 1990	Котельниковский

Продолжение таблицы

№ п/п	Тип и название памятника (кургана / погребения)	Эпоха (археологическая культура или тип памятника)	Годы исслед.	Район
6	к. м. Весёлый IV (3/16)	ЭЛ (конст.), РБВ (ям.), СБВ (полт., р. кат., кат.), ПБВ (ср.), РЖВ (сарм.), СрВ	1990	Котельниковский
7—8	гор. Водянское, гр. м. Водянское VI (2286 м ² , 6 постр., 41 погр.)	СВ (раннее Средневековье, зол. орд., рус.)	1989, 1992—2006	Дубовский
9	к. м. Волжский II (2/48)	РБВ (ям.), СБВ (полт.), ПБВ (покр., ср.), РЖВ (р. сарм.), СрВ (п. кочев.)	1983	г. Волжский
10	к. м. Жирновск I (1/8)	ПБВ (ср.)	1995	Жирновский
11	к. Жирновск II (1/3)	ПБВ (ср.), РЖВ	1995	Жирновский
12	к. м. Киляковка (7/41)	РБВ (ям.), СБВ (кат.), ПБВ (ср.), РЖВ (сарм.), СрВ (п. кочев.)	1984—1985	г. Волжский
13	к. м. Ковалёвка I (4/33)	СБВ (полт., кат. (ман.), ПБВ (ср.), РЖВ (ким., р. сарм., с. сарм.), СВ (п. кочев.)	2006	Октябрьский
14	пос. Лапушина Балка (1224 м ²)	ЭЛ (реп.), СБВ (кат., баб.), СрВ (салт.-м.), НВ (XVIII—XIX вв.)	2007	Калачевский
15	к. Линёво (1/4)	ПБВ (покр.), РЖВ (р. сарм.)	2003	Жирновский
16	Максари (280 м ² , 2 ямы)	ПБВ (ср.) или РЖВ	2006	Клетский
17	к. м. Маляевка II (3/20)	СрВ (зол. орд.)	1991	Ленинский
18	к. м. Маляевка VI (4 мавз./7)	СрВ (зол. орд.)	2000	Ленинский
19	гор. Мечетное (зач., сборы, 4 погр.)	СрВ (зол. орд.)	1981, 1986	Волгоград
20	к. м. Нагавский I (3/3)	СрВ (зол. орд.)	1987	Котельниковский
21	к. м. Нагавский II (12/6 + 2 святилища + 2 жертвенника)	РЖВ (п. сарм.), СрВ (салт.-м., п. кочев.)	1987—1988, 1990—1991	Котельниковский
22	к. Нагавский III (1/2)	СрВ (салт.-м.)	1987	Котельниковский
23	к. м. Нагавский IV (1/1)	СрВ (зол. орд.)	1987	Котельниковский
24	к. м. Недоступов (5/16)	РБВ (ям.), СБВ (кат.), ПБВ (покр., ср., фёд.-черк.), РЖВ (савр., п. сарм.), СрВ (кочев., зол. орд.)	2003	Жирновский
25	к. м. Октябрьский I (5/5)	РЖВ (с. сарм.)	1993	Октябрьский

№ п/п	Тип и название памятника (кургана / погребения)	Эпоха (археологическая культура или тип памятника)	Годы исслед.	Район
26	к. м. Октябрьский II (3/3)	РЖВ (с. сарм.)	1993, 1997	Октябрьский
27	к. м. Октябрьский III (2/1 + 1 жертвенник)	РЖВ (п. сарм.)	1994	Октябрьский
28	к. м. Октябрьский IV (2/2)	РЖВ (с. сарм.)	1994	Октябрьский
29	к. м. Октябрьский V (3/4)	РЖВ (с. сарм.), СрВ (п. кочев.)	1995, 1998	Октябрьский
30	к. м. Октябрьский VI (5/4)	РЖВ (р. сарм., с. сарм.)	1996, 2006	Октябрьский
31	к. м. Октябрьский VII (3/2)	РЖВ (с. сарм.)	2006	Октябрьский
32	к. м. Солодовка I (2/29)	СБВ (полт.), ПБВ (сруб.), РЖВ (р. сарм.), СрВ (п. кочев.)	1991	Ленинский
33	пос. Сухая Мечетка II (144 м ²)	ПБВ (сруб.)	1982	Волгоград
34	пос. Сухая Мечетка III (60 м ²)	ЭЛ (реп.), СБВ (полт.), ПБВ (покр., ср., ХКВК), СрВ (зол. орд.)	1985	Волгоград
35	пос. Сухая Мечетка IV (200 м ²)	ПБВ (ср.)	1986	Волгоград
36	пос. Сухая Перекопка (796 м ²)	СБВ (кат.), РЖВ (савр.), СрВ (п. кочев.)	2007	Клетский
37	пос. Хара (4 м ²)	ПБВ (ср.)	1981	Палласовский
38	к. м. Царёв (54/109)	СБВ (полт.), ПБВ (ср.), РЖВ (р. сарм., с. сарм., п. сарм., гун.), СрВ (зол. орд.)	1988—1990	Ленинский
39	гор. Царёвское, сев.-зап. пригород (308 м ²)	СрВ (зол. орд.)	1999, 2001	Ленинский
40	к. Чир I (1/5)	ПБВ (ср.), РЖВ (предскиф., сарм.)	1987	Суровикинский
41	к. м. Чир II (4/11)	РБВ (ям.), СБВ (кат. (донец., волго-дон.), ПБВ (ср.), РЖВ (п. сарм.)	1987	Суровикинский
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ				
42	к. Вышестеблиевская-17 (1/1 + жертвенный комплекс)	А (II в. до н. э.)	2015	Темрюкский
43	к. м. Таманская-3 (2/6, тризны)	СБВ, СрВ (XII–XIII вв.)	2015	Темрюкский

Условные обозначения к таблице:

к. м. — курганный могильник
к. — одиночный курган
гр. м. — грунтовый могильник
пос. — поселение
гор. — городище
к. м. Царёв (54/109) — памятник исследован частично (раскопано 54 кургана, в которых исследовано 109 погребений)
к. Чир I (1/5) — памятник исследован полностью (раскопан 1 курган с 5 погребениями)
ЭЛ — энеолит
конст. — константиновская культура
реп. — репинская культура
РБВ — ранний бронзовый век
ям. — ямная культурно-историческая общность
СБВ — средний бронзовый век
полт. — полтавкинская культура
р. кат. — раннекатакомбная культура
кат. — катакомбная культурно-историческая общность
донец. — донецкая катакомбная культура
волго-дон. — волго-донская катакомбная культура
ман. — маньчская катакомбная культура
КМК — культура многоваликовой керамики
баб. — бабинская культура
ПБВ — поздний бронзовый век
покр. — покровский тип памятников
ср. — срубная культурно-историческая общность
ХКВК — хвалынская культура валиковой керамики
фёд.-черк. — памятники фёдоровско-черкаскульского облика
РЖВ — ранний железный век
ким. — киммерийская культура
предскиф. — предскифская культура
савр. — савроматская культура
сарм. — сарматская культура
р. сарм. — раннесарматская культура
с. сарм. — среднесарматская культура
п. сарм. — позднесарматская культура
гун. — гуннская культура
А — Античность
СрВ — Средневековье
салт.-м. — салтово-маяцкая культура
кочев. — кочевнические погребения
п. кочев. — позднекочевнические погребения
зол. орд. — золотоордынское время
рус. — русские
НВ — новое время

Работы НВЭ ИИМК РАН на стоянке Сухая Мечетка в 2018 г.

А. К. Очередной, С. О. Ремизов

Стоянка Сухая Мечетка (Сталинградская, Волгоградская) располагается на правом склоне балки Сухая Мечетка, в 1,5 км от устья, в черте Волгограда. Она была открыта в 1951 г. А. И. Коптевым и

М. Н. Грищенко. В том же году предварительно разведывалась М. Н. Грищенко и С. Н. Замятниным. В 1952 и 1954 гг. исследована Сталинградской палеолитической экспедицией под руководством С. Н. Замятина.

Культурный слой перекрыт 15-метровой толщиной континентальных отложений и 5-метровым слоем морских раннехвалынских осадков.

Сама стоянка, исследованная на площади 650 м², представляет собой поселение на открытом участке местности. Два раскопа — западный и восточный, разделённые современным овражком, в древности являлись единым комплексом. Культурный слой залегал в непереотложенном состоянии, что подтверждается непотревоженностью золистых пятен и хорошей сохранностью краев каменных изделий. Золистые пятна, или очаги, располагались на изученной площади стоянки двумя параллельными линиями. В качестве топлива для костров использовались в основном кости животных. К очагам тяготела основная масса находок каменных орудий и расщеплённого камня, осколков, обломков костей животных (всего около 8000 экз.).

Коллекция каменных изделий насчитывает около 4000 экз. Среди орудий (365 экз.) есть двусторонне обработанные формы (ножи-бифасы, листовидные бифасы с симметричными и асимметричными лезвиями, бифасы-скрёбла и др.), а также многочисленные односторонние скрёбла, наконечники, остроконечники, асимметричные острия. Небольшое количество нуклеусов и отщепов-заготовок, а также подавляющее количество отщепов малых размеров и чешуек позволяет предположить, что на стоянке производились вторичная обработка и подправка орудий.

Фаунистический комплекс включает кости бизона, мамонта (или более ранние его формы), лошади, сайги, благородного оленя, волка. Из растительности (по результатам палинологических анализов) представлены сосна, ель, берёза, ольха, в меньшей мере — вяз и липа.

После раскопок С. Н. Замятина исследования на стоянке Сухая Мечетка проводили Н. Д. Праслов (ИИМК РАН) в 1969 и 1979 гг. и Л. В. Кузнецова (Куйбышевский государственный университет) в 1989 г. С 2014 г. работы на стоянке ведутся Нижневолжской экспедицией ИИМК РАН. За три полевых сезона (2014—2015, 2018) была проведена топографическая съёмка стоянки и её ближайших окрестностей, составлен подробный топографический план и построена 3Д-модель участка балки, на котором находится памятник. Кроме этого, изучены архивные материалы по Сухой Мечетке — как известные, так и новые: архив Н. Д. Праслова, в котором были описаны работы 1969 и 1979 гг., что дало дополнительную информацию для привязки памятника к современному рельефу и пополнило картину изученности участка.

Большинство исследователей относят поселение в балке Сухая Мечетка к микулинскому (130—100 тыс. лет назад) межледниковью.

До начала работ НВЭ ИИМК РАН единственной датой по Сухой Мечетке была дата в 178±31 тыс. лет (ГЕО-ТЛМ-188) подстилающего слоистые суглинки слоя песчаных хазарских отложений, полученная А. И. Шлюковым по образцам, взятым во время работ на стоянке Л. В. Кузнецовой в 1989 г.

Исследования НВЭ РАН велись по грантам РФФИ на европейской части России в Брянской (памятники Хотылёвской группы), Ростовской (памятники на побережье Азовского моря и в группе палеолитических памятников в Большой Бирючьей балке) и Волгоградской (стоянка Сухая Мечетка) областях. Проект связан с хроностратиграфической корреляцией основных среднепалеолитических памятников Русской равнины.

Задачи экспедиции на первом этапе заключались в создании сквозного стратиграфического разреза памятника (С. Н. Замятниным и Н. Д. Прасловым делались лишь точечные зачистки с описанием локальных стратиграфических колонок, которые потом сводились в единый план) с последующим отбором образцов для датировки.

В сезоны 2014—2015 гг. проводились работы в нижней трети правого борта балки за западной границей раскопа С. Н. Замятина 1954 г. На месте выхода зачистки на нижнюю погребённую почву был заложен небольшой раскоп площадью 6 м². В культурном слое были найдены золистые пятна и локальности древесного угля. Кроме этого, в зачистке выше 2-й погребённой почвы обнаружен фрагмент кости ископаемого животного.

В 2016 г. в ГИН РАН (г. Москва) по взятым в 2014—2015 гг. образцам была получена первая дата — 39 500±900 тыс. лет (GIN-15198), в 2017 г. — вторая — 37 500±900 тыс. лет (GIN 15608).

В 2018 г. Нижневолжская экспедиция ИИМК РАН и музей-заповедник «Старая Сарепта» (Волгоград) при активной поддержке ВГСПУ и ВолГУ (Волгоград), ИФХиБПП РАН (Пушино) вели работы в верхней части правого борта, в результате которых была получена сплошная зачистка правого борта балки за западной границей раскопа С. Н. Замятина 1954 г.

Были отобраны образцы почв на OSL-датирование — для института Макса Планка (Лейпциг, Германия), на литологогеохимический анализ — для Института географии РАН (Москва), на микроморфологию погребённых почв — для Почвенного института им. Докучаева (Москва).

Кроме этого, низы зачистки были углублены на два метра. На отметке 1,7 м ниже уровня культурного слоя на контакте слоистых суглинков и песчаных отложений хазарского (?) времени обнаружены фрагмент тазовой кости *Bison priscus* хорошей сохранности и небольшой фрагмент древесного угля. Эти находки стали многообещающими, если взять во внимание тот факт, что Сухая Мечетка является единственным на Русской равнине однослойным памятником эпохи среднего палеолита.

В конце сентября на Сухой Мечетке было проведено выездное заседание конференции LoessFest 2018, в котором принимали участие ведущие специалисты-лессоведы Европы, Азии и Америки.

Завершением первого этапа работ Нижневолжской экспедиции ИИМК РАН будет получение дат по отобраным образцам.

Литература

Замятин С. Н. Сталинградская палеолитическая стоянка // КСИА. Вып. 82. М.: АН СССР, 1961. С. 5—36.

Тамга тюргешей из салтово-маяцкого жилища в Чугуевском городище

Г. Е. Свистун

Проводившимися в 2007 г. раскопками в юго-западном секторе Чугуевского городища, расположенного в лесостепной зоне правобережья р. Северский Донец, были, помимо прочего, выявлены впущенные в материк остатки жилой постройки салтово-маяцкой культурной общности [6, с. 45—48, рис. 27, с. 194—220; 7, с. 276—282, рис. 1, 6—11]. Выявленный комплекс представляет большой интерес не только зафиксированными конструктивами, но и обнаруженными в заполнении его котлована находками. Прежде всего привлекают внимание фрагменты двух керамических сосудов с нанесенными на них знаками.

На днище кругового кухонного горшка еще до обжига — в сыром тесте — было прочерчено острым предметом изображение в виде изогнутой дуги, к которой с вогнутого центра под прямым углом добавлена прямая линия (рис. 1, 1). К сожалению, был найден лишь фрагмент донной части сосуда, поэтому прочерченное на днище изображение прослеживается лишь частично.

Второе изображение, имеющее аналогичные первому черты, обнаружено на придонной части желтоглиняной амфоры (рис. 1, 2). Оно было прочерчено острым предметом по уже обожженному тесту сосуда и представляло собой полную конфигурацию знака, позволяющую охарактеризовать его целиком. Это дуга, от вогнутого центра которой отходила под прямым углом прямая линия, оканчивающаяся пятиугольником с точкой посередине его периметра.

Представленный знак имеет ближайшие аналогии на пространствах Тюргешского (Западного Тюркского) каганата (2-я пол. VI в. — 766 г.), известного по нарративным источникам как «государство десяти стрел» или «народ десяти стрел». Его этническое ядро составляли племена западных тюрков, объединенных в конфедерацию племен дулу и нушеби. Они занимали территории в пределах трех рек: Или, Шу и Талас, казахских степей и Туркестана. В определенный исторический период данное государство простирало свою власть на территории от Восточного Туркестана на востоке до Чер-

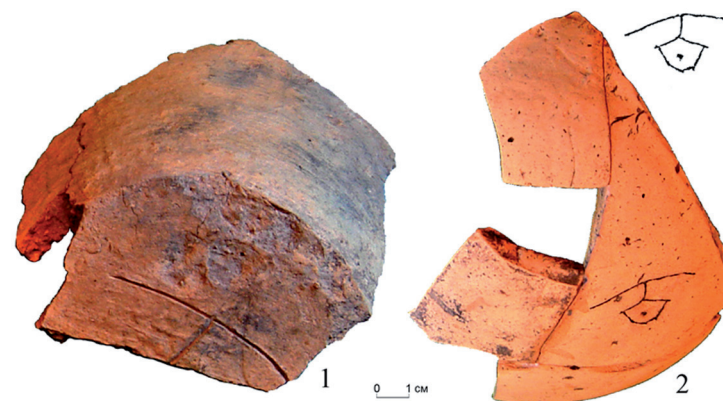

Рис. 1. Изображения тамги тюргешей на сосудах из Чугуевского городища: 1 — кухонный горшок; 2 — амфора

ного моря на западе. Официальный титул их государей из рода Ашина звучал как «каган народа десяти стрел» [1; 2]. От этого же рода вели свою родословную и правители Хазарского каганата (выделившегося из Западного Тюркского каганата), с которым традиционно связывают памятники салтово-маяцкой культурной общности. Наибольшую вариативную близость тамга из Чугуевского городища обнаруживает с династийными знаками на тюргешских монетах, местом изготовления которых, по мнению А. М. Камышева [3, с. 291], был Тараз, а также со знаками из долины Котыр [4, с. 101, табл. 2, 10; 4, 5—11; 5, с. 60, рис. 1, 31].

До сих пор изображений тамги тюргешей и, что особенно важно, их династийного варианта на пространствах Восточной Европы выявлено не было. В этой связи находки в Чугуевском городище приобретают весомое значение для дальнейшего осознания места и роли раннесредневековых памятников салтово-маяцкой лесостепи, а также выяснения этнических, социальных, политических и прочих аспектов их истории.

Источники и литература

1. Досымбаева А. М. Археологические источники в этнографических реконструкциях истории тюрков // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 227—230.
2. Досымбаева А. М. Наследие Западного Тюркского каганата в памятниках культуры Евразии // Наследие Л. Н. Гумилева и современная Евразийская интеграция. Труды IX Евразийского научного форума, посвященного 100-летию со дня рождения Льва Николаевича Гумилева / под ред. Е. Б. Сыдыкова. Астана, 2012. С. 149—153.
3. Камышев А. М. Новые археологические находки с городища Садыр-Курган // Известия МН и НАН Республики Казахстан : Сер. общ. наук, Алматы, 2009. № 1(268). С. 284—292.

4. *Рогожинский А. Е.* Тамги-петроглифы средневековых кочевников Казахстана : итоги новейших исследований и перспективы дальнейшего изучения // Историко-культурное наследие и современная культура : сб. материалов международного научно-практического семинара. 30 ноября 2012 г. Алматы, 2012. С. 91—104.
5. *Рогожинский А. Е.* Знаки собственности и власти древних и средневековых обитателей казахской степи // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения) : материалы международной конференции / под ред. В. В. Боброва. Кемерово, 2016. С. 53—63.
6. *Свицтун Г. Е.* Отчет о работе Северскодонецкой археологической экспедиции Художественно-мемориального музея И. Е. Репина в 2007 г. на территории г. Чугуева // Научный архив ХММ И. Е. Репина. Ф. 14. Оп. 1. Д. 7.
7. *Свицтун Г. Е.* Раннесредневековые жилища на Чугуевском городище (по материалам исследований 2006 и 2007 годов) // Древности 2009. Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 8. С. 269—284.

Особенности культуры волжских булгар в хазарское время (по материалам зеркал)

К. А. Руденко

На фоне широкого распространения металлических зеркал с античного времени в Южной и Центральной Европе, в степных районах Восточной Европы и Сибири в первой половине 1-го тыс. н. э. и ранее, в Среднем Поволжье эти изделия практически не встречались. В хазарское время металлические зеркала появляются на Самарской луке в могильниках новинковского типа (могильники: Бруснянский II, Шелехметский II и Малая Рязань I). Здесь найдены три металлических зеркала (два целых и фрагмент еще одного), датированные второй половиной VII — первой половиной VIII в. [1, с. 101, рис. 19, 5, 7]. В погребальном инвентаре могильников новинковского типа зеркала были скорее исключением, чем правилом. Аналогии им есть в могильниках Северского Донца того же времени [2, с. 442, рис. 1, 8—10].

Зеркала второй половины VIII — первой половины IX в. представлены единственным экземпляром из Большетарханского могильника [3, с. 58, табл. XIV, 16]. Зеркал IX — начала X в. известно существенно больше. Два происходят из могильников Большетарханского и Танкеевского [4, с. 60, 75, 197, рис. 17-А; 22—27]. Такого типа дисковидные зеркала известны в могильниках новинковского типа на Самарской луке, а также в некрополях на Северском Донце, где датируются второй половиной VIII — третьей четвертью IX в. [5, с. 84—85]. С Булгарского городища из коллекций XIX в. происходит 21 экземпляр миниатюрных зеркал диаметром от 3 до 5 см. Все они практически без рисунков, только у двух имеются изображения. По аналогиям с памятниками салтово-маяцкой культуры они датируются IX—X вв.

Таким образом, для древностей Среднего Поволжья хазарского периода металлические зеркала нетипичны. Это интересное явление,

характеризующее особенности местной (региональной) материальной и духовной культуры, поскольку у населения Хазарии, частью которого были булгары, обосновавшиеся на Средней Волге, металлические зеркала имели значительное распространение, выступая в качестве не только части костюмного комплекса, но и важного элемента культовых ритуалов, связанных с определенными мировоззренческими позициями и мифологическими представлениями.

Источники и литература

1. *Багаутдинов Р. С., Богачёв А. В., Зубов С. Э.* Праболгары на Средней Волге (у истоков татар Волго-Камья). Самара: СРФ «Полдень XXII век», 1998. 286 с.
2. *Аксенов В. С.* Зеркала из праболгарских могильников салтовской культуры Верхнего Придонечья // Древности Юга России : памяти А. Г. Атавина / отв. ред. Г. Е. Афанасьев. М. : ИА РАН; ТАУС, 2008. С. 441—448.
3. *Генинг В. Ф., Халиков А. Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). М. : Наука, 1964. 202 с.
4. *Казаков Е. П.* Культура ранней Волжской Болгарии. (Этапы этнокультурной истории). М. : Наука, 1992. 336 с.
5. *Аксенов В. С.* Бронзовые зеркала из грунтовых могильников салтовской культуры бассейна Северского Донца // Проблеми історії та археології України : матеріали V Міжнародної наукової конференції (Харків, 4—6 листопада 2004 р.). Харків : НМЦ «СД», 2004.

Женский головной убор из золотоордынского погребения могильника «Новый» в бассейне реки Сал

Л. С. Ильюков

Венцом научного творчества замечательного волгоградского исследователя Евгения Павловича Мыськова является фундаментальное исследование о кочевниках Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды [1]. Немало аналогичных памятников было выявлено и в донских степях. Один из них обнаружен Мартыновским отрядом археологической экспедиции Ростовского университета в 1982 г. в кургане № 5 могильника «Новый» около хутора Новый Мартыновского района Ростовской области [2, с. 120]. Он относится к группе погребений кочевой знати второй половины XIII — XIV в. междуречья Дона и Сала [3].

Высота кургана № 5 — 0,47 м. Насыпь опоясана круглым рвом, диаметром 14,7 м, который с северо-востока имел перемычку шириной 0,4 м. В ровике у перемычки обнаружены древесные угли. Здесь же найдены отдельные кости конечностей, позвонки и ребра лошади. В восточной части рва исследователи нашли кости конечностей, фаланги и фрагменты черепа овцы моложе двух лет.

В центре кургана расположена прямоугольная могильная яма с заплечиками, ориентированная длинной осью по линии СВ—ЮЗ. Заплечики расположены вдоль продольных стен на глубине 1,3 м от древнего горизонта. Их ширина до 0,17 м. На них опирались по-

перечные плахи перекрытия. Глубина ямы ниже заплечиков составляет 0,63 м. Ее размеры по дну 2,15×0,62—0,50 м. На дне могилы стоял гроб из досок (2,0×0,55—0,35 м). Его узкая, восточная стенка шире западной. Плоская крышка соединена железными скобами с гвоздями со стенками ящика. У юго-западной стенки ямы на крышке гроба лежали деревянное седло, железные арочные стремяна и двукольчатые удила. Торцы полок окантованы костяными накладками, передняя лука украшена резными орнаментированными пластинами, прикрепленными железными гвоздиками. Переднюю луку украшала ажурная пластина с изображением двух ланей в геральдической позе. На полках отмечены лоскутки красной краски. Между гробом и южной стенкой ямы обнаружены кости левой передней конечности овцы не старше двух лет.

В гробу на подстилке располагался скелет женщины 30—35 лет, вытянут по спине и ориентирован головой на СВВ. Ее руки были полусогнуты в локтях, кисти находились на поясе. Под спиной отмечен тлен от ткани желтого цвета, а в районе таза и под бедрами — следы зеленой ткани, украшенной криволинейным узором. Ткань, расположенная под тазом, была заткана золотой нитью. Умершая была опоясана, на ее крестце сохранился тонкий ремешок из ткани. Остатки ткани на груди были расшиты золотой нитью. Ворот платья застегнут двумя бронзовыми пуговицами-бубенцами.

На груди погребенной под слоем парчи была обнаружена невысокая серебряная мисочка с плоским дном и валикообразным венчиком. Напротив нее лежал мешочек из парчи, в котором находились два более мелких мешочка с румянами и белилами. На левом плече погребенной обнаружены железные ножницы с отломанной скобой и железное шило. У правого плеча находился парчовый мешочек с разбитым бронзовым зеркалом с внутренним ушком, его поверхность украшена концентрическими валиками и зигзагом. В стороне лежали железные нож и игла (?). У правой руки оставлен предмет, состоящий из пары костяных клинышков с косо срезанными концами. На шее погребенной были собраны 32 бусины из жемчуга.

Дорогую одежду с использованием парчи и шелка дополнял изящный головной убор бокка (боктаг). Он состоял из берестяного цилиндра-каркаса высотой 17,5 см, обтянутого парчой и покрытого парчовой накидкой. С наружной стороны накидки в двух местах были нашиты по две пары пятилучевых звезд, их лепестки на лицевой стороне инкрустированы пятью жемчужинами, а в центре — сердоликовыми бусинами.

Аналогичные подвески в виде звездочек найдены в могильнике Солодовка II [4, рис. 39, 3; 45]. В центр цилиндра сверху воткнут деревянный прут длиной 0,3 м. К его вершине подвязаны миниатюрная фаянсовая подвеска в виде водоплавающей птицы, две подвески в виде изогнутых коралловых веточек и плоская дисковидная стеклянная бусина темно-серого цвета. Поскольку длина гроба

не позволяла поместить головной убор целиком, от него отделили прут с подвесками и поместили вдоль головы. Берестяной цилиндр, по-видимому, на лицевой стороне имел небольшой выступ, под которым находилась бронзовая цилиндрическая амулетница с запаянными концами. Она крепилась к верхнему краю берестяного цилиндра. Ниже ее крепилась подвеска из мелкой раковины каури.

Берестяной выступ, в который, по-видимому, прятали волосы, находился на верхушке шапки. Своим происхождением бокка (боктаг) связана с монгольским свадебным обрядом, во время которого использовалась передняя нога овцы, которая именовалась «богто» [5, с. 73]. По мнению Е. П. Мыськова, женский головной убор являлся символически повторением бараньей ноги [6, с. 39—40]. В дальнейшем он отошел от такой трактовки, акцентируя внимание на деталях верхней части предмета, связанных с символикой дерева и птицы. Бокка не имела ничего общего с домонгольскими шляпами. Она являлась космогоническим символом, имитирующим мировое древо и водоплавающую птицу — создательницу суши и всего живого на земле [1, с. 203—204].

Источники и литература

1. Мысков Е. П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград : Изд-во ВФ ФГБОУ ВО РАНХиПС, 2015. 484 с.
2. Илюков Л. С. Сальские курганы // Археологические открытия 1982 года. М. : Наука, 1983. С. 120.
3. Власкин М. В., Гармашов А. И., Доде З. В., Науменко С. А. Погребения знати золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VI. М. : Памятники исторической мысли, 2006. 232 с.
4. Каримова Р. Р. Элементы убранства и аксессуара костюма кочевников Золотой Орды. Типология и социокультурная интерпретация // Археология Евразийских степей. Вып. 16. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 212 с.
5. Галданова Г. Р. Семантика архаических элементов свадьбы у тюрко-монголов // Традиционная обрядность монгольских народов. Новосибирск : Наука. 1992.
6. Мысков Е. П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // Российская археология, 1995. № 2. С. 36—43.

«Боктаг» из кургана № 7 у села Усть-Курдюм

Л. Э. Макласова, В. Ю. Макласов

В 1963 г. в Саратовской области, рядом с селом Усть-Курдюм И. В. Сеницыным был раскопан золотоордынский курганный могильник, датированный XIII—XIV вв. Сам памятник обнаружен в 1920 г. экспедицией Саратовского университета под руководством В. Ф. Баллода [1, с. 209]. Могильник насчитывал порядка 13 курганов, наш интерес вызывает женское захоронение из кургана 7, раскопанного И. В. Сеницыным. В материалах раскопок говорится о головном уборе «боктаг»: «Костяк женщины лежал в деревянном гробу, перекрытом древесной корой, вытянут на спине, и был ори-

ентирован головой на запад. Вещи: на лобной и теменных костях черепа были обнаружены остатки бокки*, состоящей из берестяной трубочки диаметром 5,5 см со следами фольги серебристого цвета и красной краски; предмета овальной формы, вырезанного из бересты, один из концов которого был заострён; а также многогранной призматической привески из светло-зелёного камня. Берестяные части бокки были прошиты красными и зелёными нитями» [1, с. 211].

При изучении материалов нами выявлены четыре элемента берестяного каркаса «боктага»** разной сохранности — «ствол», крышка и два элемента передней части «капители». «Ствол» сохранился фрагментарно, он состоял из одного листа бересты, свёрнутого в цилиндр (имеются два небольших отломанных фрагмента высотой 3 и 3,5 см и шириной 0,5 и 1 см), размеры 22×12 см. «Капитель» состояла из трёх элементов: крышки, длиной 20,5 см и шириной 4,6 см, задняя часть крышки сохранилась не полностью, имеются парные отверстия для крепления «султанчика», и двух элементов передней части размером 16,5×3 см и 16,5×5 см, один из элементов сохранился частично, но обе части «капители», предположительно, были симметричны. Задняя часть «капители» формировалась за счет вырезанной ступеньки в верхней части «ствола», аналогом может послужить «ствол» «боктага» из погребения Жанаталап [2, с. 186, рис. 30, 13]. На всех элементах берестяного каркаса имеются отверстия для сшивания. После изучения и анализа частей головного убора нами была произведена реконструкция предмета исследования. Вероятная высота берестяного каркаса 24 см, диаметр «ствола» 4—4,5 см.

В итоге при изучении «боктага» с узким «стволом» из Усть-Курдюма (погребение 7) нами предположительно установлено, что форма и технология изготовления характерны для территории Золотой Орды и имеют ближайшую аналогю с головным убором из Солодовки I (курган 8 погребение 2) [3, с. 44], единственное их различие — это отсутствие усиливающего элемента задней части крышки.

Источники и литература

1. Гарустович Г. Н., Ракушин А. И., Яминов А. Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX — начала XV в.). Уфа : Гилем, 1998. 336 с.
2. Кригер В. А. Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в Средние века (X—XIV вв.). Уральск : Евразийский союз ученых, 2012. 200 с.
3. Пилипенко С. А., Жадаева А. В. Конструктивные особенности бокк из собраний музеев Волгограда и Волгоградской области: к постановке проблемы (по материалам могильников Царев, Солодовка I—II) // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 02 (18). С. 41—46.

* Данный головной убор хранится в коллекции Саратовского областного музея краеведения (НВСП. 33539. АО 2575/1).

** В разных источниках этот головной убор называют бокка, боктаг, бохтаг, бугтак. Для легкости восприятия здесь мы используем название боктаг.

Колчан с костяными накладками из погребения золотоордынского времени из Таганрога

В. А. Ларенок

В 2004 г. экспедицией РРОО ВООПИИК был раскопан курган № 1 могильника Северный II на северной окраине Таганрога с единственным погребением золотоордынского времени с каменной надмогильной конструкцией, разрушенной распашкой [1, с. 57]. Могильная яма с широтной ориентировкой с подбоем к югу (рис. 1). Во входной яме обнаружено захоронение взнузданного коня с кольчатыми двусоставными удилами без седла. В камере подбоя в дощатом деревянном гробу открыто захоронение взрослого мужчины. Поза погребенного — костяк вытянут на спине, правая рука вдоль корпуса, левая согнута в локтевом суставе, кисть ее на тазе. Костяки коня и человека ориентированы черепами к западу. При умершем были найдены предметы погребального инвентаря. Остатки упряжи с двумя железными стремянами находились на крышке гроба в ногах погребенного. Берестяной колчан с железным каркасом и костяными резными накладками и набор двулопастных черешковых ромбических стрел располагались вдоль правой ноги. Здесь же: остатки портупей с железными накладками; железное калачевидное кресало с кремнем; два железных ножа (один был найден вне гроба под задней, южной стенкой камеры на бараньей лопатке); остатки бунчука (?) в виде железной «ворворки» и пластин с отверстиями; каменный оселок (рис. 1, 2—18; рис. 2, 1—15). В качестве жертвенной пищи погребенного сопровождали лопатка и позвонки взрослого барана, кости передней ноги ягненка, возможно с частью черепа (сохранились зубы). Обряд погребения и инвентарь позволяют датировать комплекс второй половиной XIII — XIV в. [2].

Вдоль правой ноги с юга юго-востока находились остатки берестяного колчана с пластинчатым железным каркасом и костяными резными накладками (рис. 1, 1). Его коробка имела усеченно-коническую форму. Длина колчана была не менее 60 см. В плане он имел форму усеченного конуса с овальным сечением. Металлические пластины каркаса крепились к деревянной основе тонкими гвоздями (рис. 2, 7—10). На лицевой стороне находились 6 прямоугольных костяных накладок (рис. 2, 1—6), занимавших на лицевой стороне колчана зону высотой 26,3 см. Обкладки собраны в три яруса. Верхний образуют две боковые пластины и одна центральная. Их орнамент состоит из горизонтальных параллельных врезных полос, между которыми расположен врезной крест. В пространстве, образованном углами креста, нанесены 4 врезных круга с лункой в центре, ниже — зона растительного орнамента (рис. 2, 1—3). В центре находилась длинная пластина, орнаментированная фигурами трех лежащих оленей, разделенных врезными параллельными линиями и растительным орнаментом (рис. 2, 4). На двух нижних боковых также изображено по одной фигуре лежащих оленей, обращенных головами вверх между

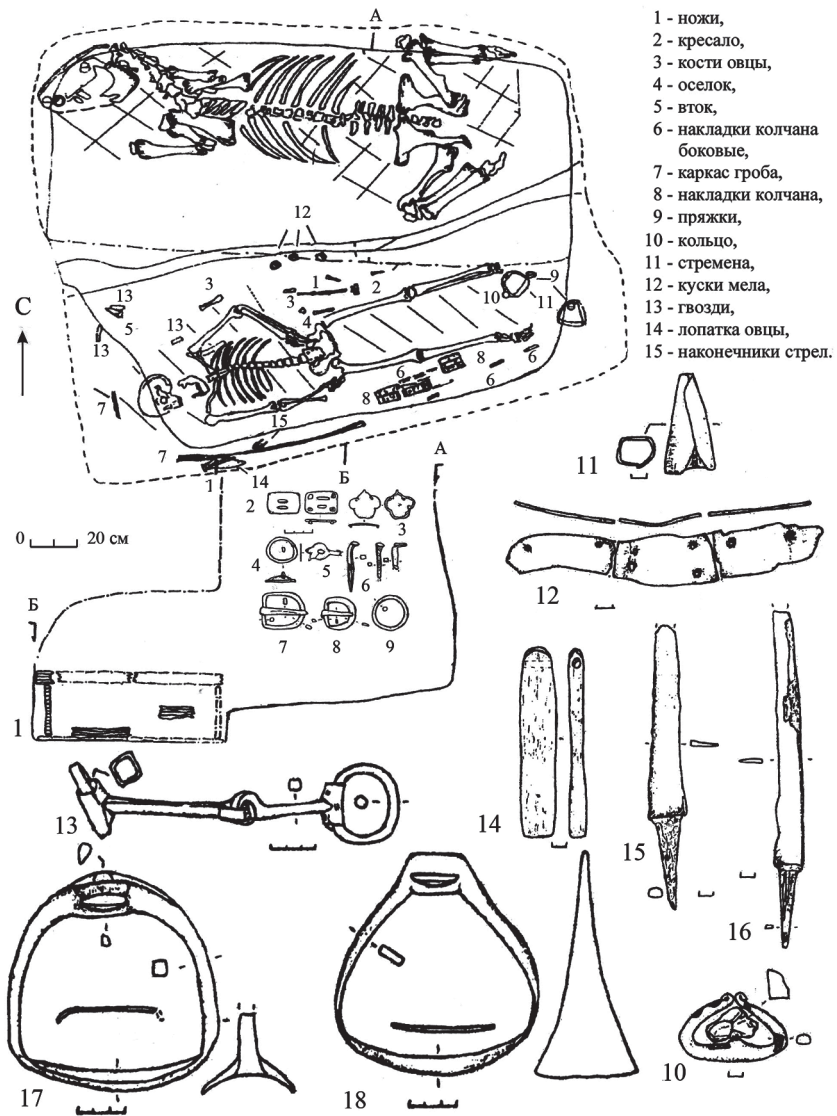

Рис. 1. Могильник Северный II. Курган 1.1, погребение 1: 2-3, 5, 12 — накладки, железо; 4 — пуговица, железо; 6 — гвозди, железо; 7-9 — пряжки, железо; 10 — кресало, железо, кремль; 11 — ворворка, железо; 13 — удила, железо; 14 — оселок, камень; 15-16 — ножи, железо; 17-18 — стремяна, железо

- 1 - ножи,
- 2 - кресало,
- 3 - кости овцы,
- 4 - оселок,
- 5 - вток,
- 6 - накладки колчана боковые,
- 7 - каркас гроба,
- 8 - накладки колчана,
- 9 - пряжки,
- 10 - кольцо,
- 11 - стремяна,
- 12 - куски мела,
- 13 - гвозди,
- 14 - лопатка овцы,
- 15 - наконечники стрел.

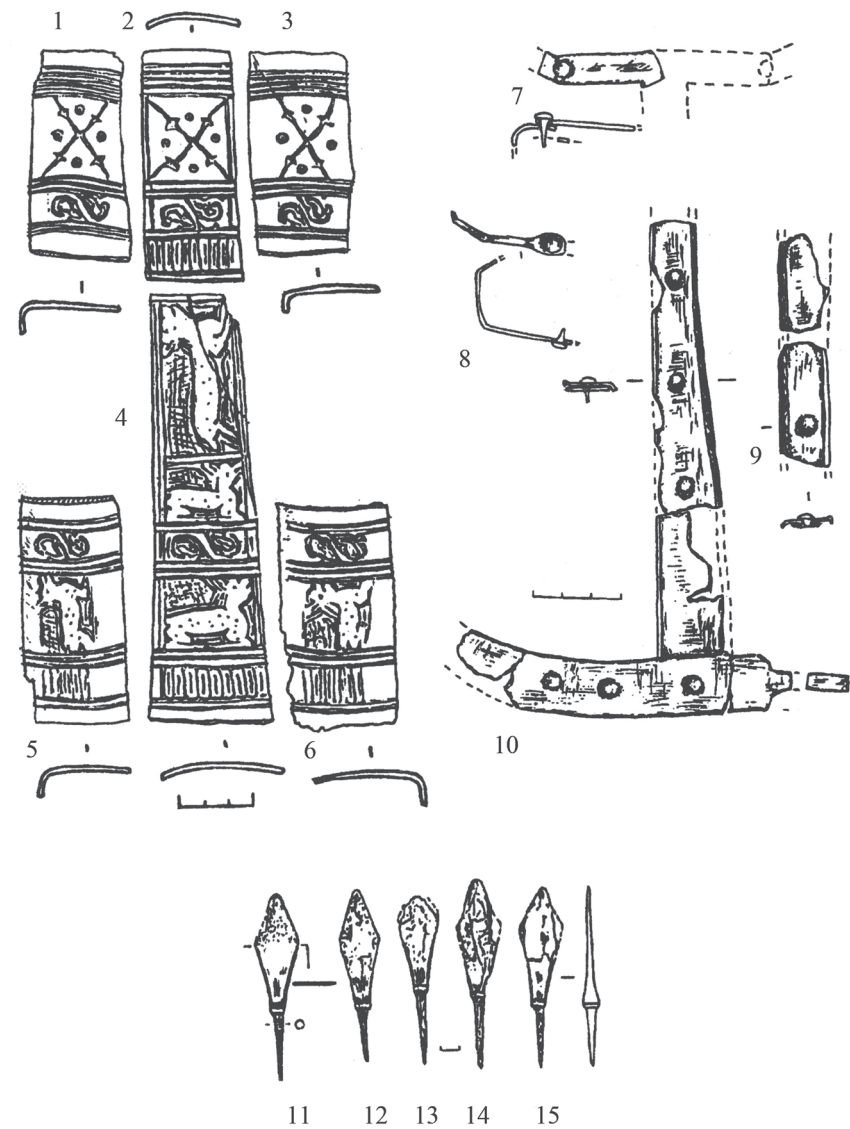

Рис. 2. Могильник Северный II. Курган 1, погребение 1: 1-6 — накладки, кость. 7-10 — накладки боковые, железо. 11-15 — наконечники стрел, железо

врезными линиями и растительным орнаментом (рис. 2, 5—6). На накладках частично сохранилась раскраска красной и зеленой краской.

Расположение обкладок на колчане из погребения могильника Северный II оригинально, оно не вписывается в схему орнаментальных композиций, предложенную Н. В. Малиновской [3, с. 44]. Исследовательница упустила из виду важный момент: расположение накладок и их сюжеты не случайны. Так передается строение мироздания, характерная для мировоззрения тюрков и монголов связь между его элементами [4, с. 20]. Мир состоит из трех составляющих: обитель светлых богов — небо, мир живых — земля, мир злых божеств и мертвых людей — подземное царство. Деление на три мира подчеркивают горизонтальные полосы. Небо передается изображениями верхнего яруса накладок. Это солярные символы — косяк крест и циркульный орнамент. Мир подземный — две лежащие статичные фигурки оленей на центральной пластине. На боковых нижних пластинах и на центральной фигуре оленя в беге устремлены вверх к небу. Орнамент, таким образом, подчеркивает ритуальный, магический характер изображений и предмета, на который он нанесен. Такое расположение элементов на накладках позволяет трактовать сюжет композиции как солнечный, животворящий. На колчане изображены солнечные олени, а сам колчан приобретает значение культового предмета.

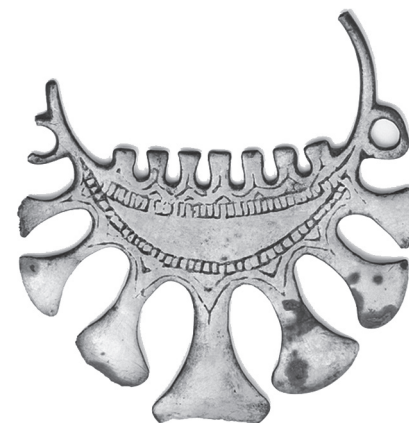
Источники и литература

1. Ларенок П. А. Отчет «Охранные археологические раскопки кургана № 1 могильника «Северный II» в г. Таганроге Ростовской области в 2004 г.» // Архив Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону, 2004.
2. Мыськов Е. П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: Изд-во ВФ ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 484 с.
3. Малиновская Н. В. Колчаны XIII—XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в Средние века. М.: Наука, 1974. С. 132—175.
4. Ларенок В. А., Ларенок П. А. Погребение кочевника-тюрка из могильника «Северный II» // Следы прошлого в настоящем. Донские археологические чтения. Вып. VII. Ростов-на-Дону: РРОО ВООПИиК, 2005.

Вятическое семилопастное кольцо из окрестностей слободы Рудни

Н. М. Малов

В 1924 г. в Саратовский областной музей поступили вещи, обнаруженные на песчаных дюнах в окрестностях слободы Рудни Камышинского уезда, которые до этого хранились в местной школе. Их привез профессор П. С. Рыков, проводивший здесь полевые археологические исследования на р. Терсе, в бассейне р. Медведицы. Среди них был предмет, определенный П. С. Рыковым как фрагмент вятического семилопастной подвески [1, с. 4, 19—20].

Вятическое семилопастное кольцо из окрестностей слободы Рудни

П. С. Рыков сообщил об этой находке А. В. Арциховскому. Исследователь также отнес височное кольцо к вятическому типу, датированному XII—XIV вв. [2, с. 47]. Это славянское украшение было учтено Б. А. Рыбаковым [3, с. 529]. Е. К. Максимов, опубликовавший данное кольцо и половинку зеркальца, заключил, что вещи происходили из курганов около с. Бундиевка и могли принадлежать русским пленным эпохи Золотой Орды [4, с. 225—227].

По тщательно наведенным справкам, П. С. Рыков указал в своем отчете, что семилопастная подвеска поступила в школу из раскопки «горы», снесенной в окрестностях Рудни при устройстве дороги в 1908 г. Она и зеркальце были обнаружены со стеклянкой лунницей, разбитой тогда же. Обследование местности в 1924 г. не дало положительных результатов для проведения раскопок с целью выяснения вопроса о находке вятического украшения.

Источники и литература

1. Рыков П. С. Отчет о раскопках за 1924 г. // Архив ИИМК РАН. Ф. 2, 1924 г. Арх. № 178.
2. Арциховский А. В. Курганы вятичей. М.: РАНИОН, 1930. 224 с.
3. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.
4. Максимов Е. К. Вятическое семилопастное кольцо из Нижнего Поволжья // СА. № 4, 1964. С. 225—227.

Владения джучидов в Центральном Предкавказье в середине XIII в.

В. А. Бабенко

В последнее время внимание исследователей привлекает проблема локализации раннеджучидских владений на Северном Кавказе. На основании сведений немногочисленных письменных источ-

ников здесь выделяются улусы Берке [1, с. 163—164], Шибана [2, с. 231] и Тука-Тимура [3, с. 58]. Наибольшее внимание исследователей привлечено к улусу Берке.

Впервые к уточнению его границ обратился А. И. Ракушин. Он включил в его состав часть территории Центрального Предкавказья, Ергенинскую возвышенность, Черные земли, Сарпинскую низменность, бассейны рек Кума, Сал и Маныч. По его мнению, административным центром улуса и местом зимовки самого Берке являлись окрестности Маджара [4, с. 220—221]. Данные положения вызывают ряд возражений и уточнений, дополняющих замечания, которые были высказаны В. А. Ивановым [5, с. 74].

Включение в состав улуса Берке Ергенинской возвышенности, Черных земель, Сарпинской низменности, бассейна р. Сал противоречит сведениям Г. де Рубрука о расположении владений Сартаха «между Этилией и Танаидом» [6, с. 178—179].

Район, где возник г. Маджар, никогда не являлся местом расположения зимних кочевий. Долина р. Кумы в ее среднем течении, поросшая лесом, кустарником и камышом, с ее весенне-летними разливами, продолжавшимися с марта по июнь, могла заинтересовать только оседлое население. Но во времена, когда Берке принадлежал улус на Северном Кавказе, Маджар еще не существовал.

Локализация на северо-восточных склонах Ставропольской возвышенности, прилегающих к Восточному Манычу, ряда элитных позднекочевнических комплексов позволяет поставить вопрос о расположении здесь золотоордынских владений, включая улус Берке [7, с. 212—213]. В таком случае ставка Берке может быть локализована значительно севернее, в иной природно-климатической зоне.

Локализация улусов Тука-Тимура и Шибана также нуждается в дополнительном обосновании. Приводимые исследователями сведения о выделении данных улусов в период правления Бату противоречат друг другу. Возможно, в них упоминаются одни и те же территории, которые могли неоднократно менять свою административную принадлежность. По мнению Е. П. Мыськова, границы основных улусов могли быть очерчены при Бату и в неизменном виде сохранялись на протяжении длительного времени [8, с. 47]. Несомненно, что улусы на территории Северного Кавказа могли относиться к числу основных.

Источники и литература

1. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. Изд. 4-е. М. : Либроком, 2013. 248 с.
2. *Мустахимов И. А.* Сведения «Таварих-и Гузида — Нусрат-наме» о владениях некоторых Джучидов // Тюркологический сборник 2009—2010. М. : Восточная литература, 2011. С. 228—248.
3. *Алексеев А. К.* Политическая история Тукай-Тимуридов. По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. СПб. : Изд-во СПбУ, 2006. 229 с.
4. *Ракушин А. И.* Кочевые улусы Золотой Орды (по материалам курганных могильников Нижнего Поволжья XIII—XV вв. // Археология восточноевропейской степи. Вып. 4. Саратов, 2007. С. 214—239.

5. *Иванов В. А.* Кочевники Золотой Орды (история, культура, религия). Уфа : Изд-во БГПУ, 2015. 208 с., ил.
6. *Плано Карпини Дж. Дель.* История монгалов. 3-е изд.; Путешествие в восточные страны Г. де Рубрука. 3-е изд.; Книга Марко Поло. 4-е изд. / Вступ. ст., коммент. М. Б. Горнунга. М. : Мысль, 1997. 461 с.
7. *Бабенко В. А.* Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды : материалы VII Международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань — Ялта — Кишинев, 2016. С. 211—214.
8. *Мыськов Е. П.* Политическая история Золотой Орды (1236—1313). Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. 178 с.

Верхняя граница городища Жалпактал (по материалам раскопа II)

Д. В. Марыксин

Городище Жалпактал расположено на границе Казталовского и Жангалинского районов Западно-Казахстанской области. Инструментальная съемка городища показала, что его площадь достигает 68 га. В центральной части городища наблюдаются несколько крупных холмов высотой до 2 м и диаметром до 50 м, на остальной части — несколько десятков всхолмлений меньшего размера.

Вопрос о наличии золотоордынского поселения в междуречье Большого и Малого Узеней поднимался давно. В частности, посетивший данную местность в XVIII в. П. С. Паллас писал, что «между обеими реками Узенями весьма достопамятны следы древних водоводов, каковые наипаче около большого Узеня... в великом множестве проведены...»

Из множества таковых рвов и довольно многих курганов и из некоторых древних остатков жилищ явствует, что на Узенях в прежние времена довольно сильный... народ имел свои жилища» [1, с. 108—109; 2, с. 250]. Как известно, Волго-Уральское междуречье являлось доменом ханов Золотой Орды и должно было быть достаточно освоенным. Подтверждением этому служит наличие большого количества золотоордынских некрополей в округе городища Жалпактал.

Раскоп II расположен на юго-восточной окраине городища, в 200 м юго-восточнее раскопа I. Раскоп заложен на т. н. калмыцком кургане, которые сконцентрированы на южной и юго-восточной окраине городища. Данные памятники представляют собой насыпи, окольцованные рвом и валом.

В насыпи на глубине 0,2—0,25 м обнаружена постройка из сырцовых кирпичей. Некоторые кирпичи северной стенки обгорелые.

К восточной стенке примыкает кострище размером 1,4×0,8 м, в котором найдены челюсть животного (MPC ?), а также несколько кальцинированных костей и мелких угольков.

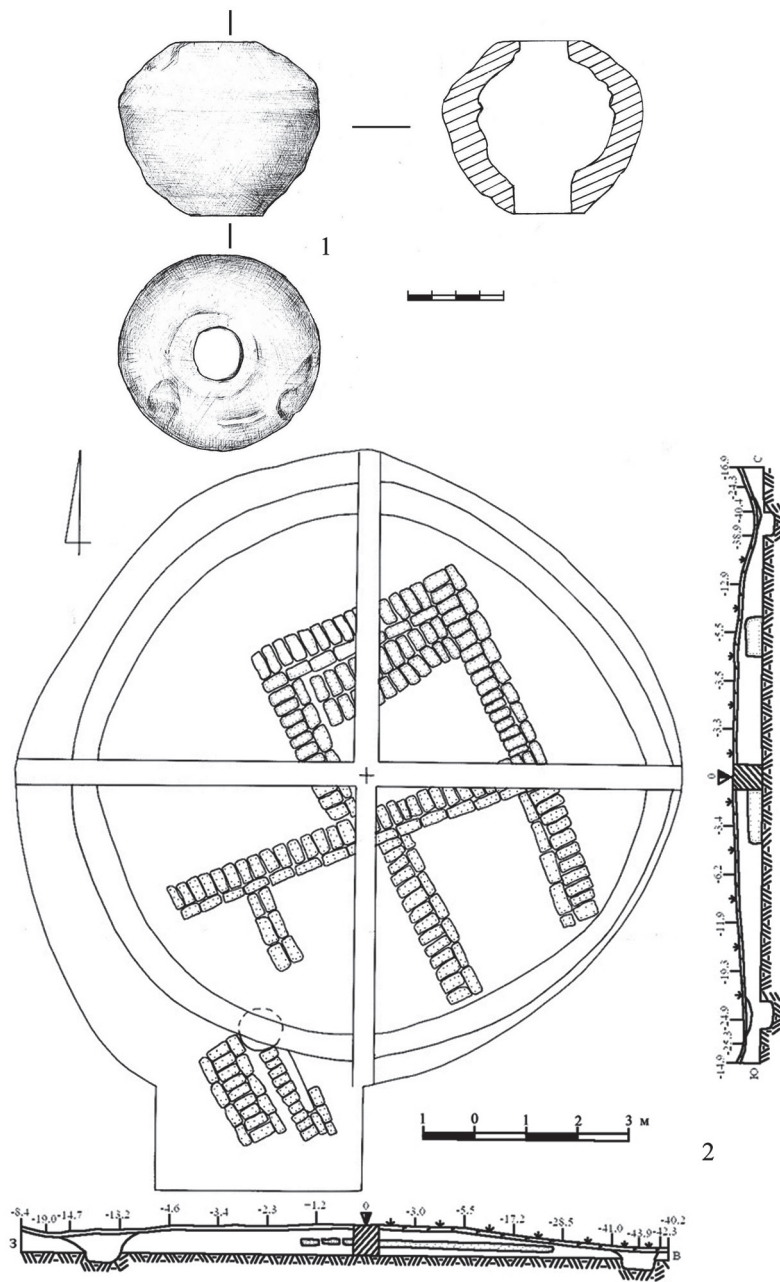

Рис. 1. Городище Жалпактал: 1 — керамическое изделие из раскопа II; 2 — план раскопа II

В насыпи обнаружены фрагменты гончарной красноглиняной керамики и кости домашних животных.

Во рву находилось керамическое красноглиняное сильно обожженное изделие сфероконической формы, полое внутри. Сделано ленточным способом без применения гончарного круга. Его размеры: высота — 7,1 см, диаметр — 8,1 см. С двух сторон вдоль центральной оси имеются сквозные отверстия диаметром 0,9 и 1,2 см (рис. 1, 1).

На глубине 0,2—0,3 м по центру раскопа выявлена подквадратная конструкция из сырцового кирпича. Ее размеры 4,5×4,3 м. Размеры кирпичей 0,4×0,2×0,1 м. Южная стенка — 7,6 м. В 3,2 м от ее западного края пристроено подквадратное помещение размером 4,3×3,7 м. Все стены в полтора кирпича (тычок и ложок). С юга к центральной стене пристроены две небольшие стенки. Одна стенка длиной 3 м является продолжением восточной стены. Вторая стенка расположена в 2,1 м западнее. Ее длина 3,2 м (рис. 1, 2).

В 1,2 м с запада от края центральной стенки к ней примыкает с южной стороны стенка длиной 1,2 м и шириной 0,5 м. Отличие данной стенки в том, что она построена из двух рядов кирпича, расположенного ложком, толщиной в один кирпич.

Западный сектор был увеличен на 8 м², так как сырцовая стена выходила за границы раскопа. После расчистки были выявлены остатки суфы размером 3,6×0,8 м. Суфа построена в ряд кирпича, расположенного тычком, и двух рядов кирпича, лежащих по бокам ложком.

С востока к суфе примыкает тандыр с двумя канами, расположенными южнее. Тандыр имел диаметр не менее 0,7 м. В момент раскопок он сохранился на высоту до 0,3 м. Кана имеют сохранившуюся длину до 2 м, ширину 0,2 м и высоту 0,25 м. Между собой они отделены стеной шириной 0,4 м.

Суфа, тандыр и кана были разрушены рвом, опоясывающим центральную конструкцию. Диаметр рва 11,7 м, ширина 0,4—0,5 м, глубина в материке 0,3—0,4 м. Ров разрушил половину тандыра. Суфа, возможно, прилежала к центральной стенке, но была также разрушена рвом (рис. 1, 2).

Таким образом, ко времени сооружения т. н. калмыцких курганов нового времени городище Жалпактал уже было заброшено. Исследования на раскопе II показали отсутствие в данных насыпях каких-либо погребений.

На вопрос их предназначения, возможно, помогут ответить дальнейшие исследования.

Литература

1. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Часть третья, половина вторая. СПб. : В типографии при Императорской Академии Наук, 1788. 480 с., 53 илл.
2. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи (избранные главы). Уралск : Оптима, 2006. 272 с.

Вклад Л. Н. Гумилёва в археологическое изучение Нижнего Поволжья

С. А. Котеньков

Имя Л. Н. Гумилёва — российского востоковеда, географа, историка, этнолога, философа широко известно в научных кругах. Но как археолог, внесший большой вклад в археологическое изучение Нижнего Поволжья, и в частности волжской дельты, он малоизвестен.

В 1959 г. в составе экспедиции Иштвана Эрдейи он проводил исследования по определению места столицы Хазарского каганата — города Итиль на правом берегу Волги (Енотаевский район) и на левобережье (Харабалинский район) Астраханской области. В тот год «не удалось найти столицу хазар». Но, обратив внимание, что на буграх Бэра встречаются археологические объекты (в т. ч. Селитренное городище), Л. Н. Гумилёв принял решение перенести поиски Хазарии в южном направлении, в дельту Волги, отметив бэровские бугры как основные места поисков [1, с. 3—8].

В 1960 г. учёный провёл рекогносцировку в Астраханской области по степным районам право- и левобережья Волги до берегов Каспийского моря. В ходе экспедиции были обнаружены артефакты от раннего железного века до эпохи Средневековья, а также караванная дорога [2, с. 46—50].

В последующие 1961—1963 гг. проводились работы в волжской дельте, где им были открыты поселения, грунтовые могильники, доисследованы разрушаемые участки археологических объектов. Причём исследователь использовал как автомобильный, так и водный транспорт, следуя речными протоками. Во время раскопок на бугре «Степана Разина» в 1961 г. найдены первые погребения хазарского времени [3, с. 1—3; 4, с. 1—15; 5, с. 2, 22].

В 1962 г., на Каспийском взморье, в районе работы землечерпалки, углублявшей фарватер Иголкинского канала, им были обнаружены кости животных, красноглиняные и сероглиняные сосуды хазарского времени, позволившие предположить наличие в этом месте остатков поселения [4]. На берегах Каспия Л. Н. Гумилёв впервые пришёл к мысли, что колебания уровня моря, происходившие в историческое время, могли повлиять на судьбу Хазарии.

Исследователь выбрал верный вектор поисков Хазарии в зоне Прикаспия, которым прошли новые поколения астраханских археологов — Е. В. Шнайдштейн, В. В. Плахов, С. А. Котеньков, Д. В. Васильев, С. Б. Артемьев, С. А. Пантелеев, Д. В. Кутуков, обнаружившие на этом направлении ряд уникальных археологических объектов: городища Самосдельское, Красноярьское, Мошаик, поселение Тумах-Тюбе и др. [6, с. 24—35; 7, с. 123—155].

До начала работ Л. Н. Гумилёва на территории Астраханской области были известны только четыре археологических объекта: городища Чёртово, Селитренное, Шареный бугор и Ак-Сарай. За пять лет им был обследован огромный массив прикаспийских террито-

рий — около 65 тыс. км², где найдены десятки археологических и исторических объектов.

Источники и литература

1. Эрдейи И. Отчет о работе Астраханской археологической экспедиции в 1959 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1, р. 1, д. № 2012.
2. Гумилев Л. Н., 1966. Открытие Хазарии (Историко-географический этюд). М.: Наука. 188 с.
3. Гумилёв Л. Н. Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 1961 году // Архив ИА РАН. Ф. 1, р. 1, д. № 2326, 2326а.
4. Гумилев Л. И. Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1962 года // Там же. Д. № 2575.
5. Гумилев Л. Н. Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1963 года // Там же. Д. № 2784—2784а.
6. Котеньков С. А. Отчет об исследованиях Самосдельского городища в Камызякском р-не Астраханской области в 1991 г. // Там же. Д. № 16126—16127.
7. Недашковский Л. Н. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Восточная литература, 2010. 351 с.

К вопросу о сохранении древних бус

О. Н. Мошеева

Бусы относятся к категории массовых археологических находок и являются хронологическим маркером для многих культур. Особенно это важно для дописьменных народов. Исследование украшений помогает понять экономические и культурные связи народов, распространение технологий и их совершенствование, традиции и верования отдельных племен, развитие этих культурных явлений во времени и пространстве. На территории Нижнего Поволжья бусы и украшения находят в погребениях бронзового и раннежелезного веков, эпохи Средневековья. Для Волгоградской области наиболее многочисленны такие находки в погребениях сарматских культур. Это изделия из кости, металла, стекла, полудрагоценных и поделочных камней, редких материалов. Многие бусины являются уникальными, встречаются в единственном экземпляре и представляют собой тип или вариант украшений, нигде еще не встреченный и ранее не описанный.

При работе с древними украшениями у исследователя возникает несколько вопросов, которые связаны с учетом бус, их изучением, интерпретацией знаний и хранением объектов изучения. Остановимся на учете и хранении.

По состоянию на 2015 г. с учетом доступной мне информации в погребениях VI в. до н. э. — IV в. н. э. на территории Волгоградской области найдено 45 392 экземпляра бус плюс фрагменты рассыпавшихся. 30 125 экземпляров распределены по 3195 номерам единиц хранения в музеях Волгограда (ВОКМ), Москвы (ГИМ, музей МГУ), Санкт-Петербурга (Эрмитаж) и Саратова (СОКМ).

В ВОКМ по итогам сверки на начало 2018 г. учтено 2390 номеров единиц хранения, которые могут соответствовать как ожерелью

из несколько бусин, так и одной бусине. Из-за военных действий на территории нашей области музейные коллекции прошлых лет значительно пострадали; музеи переименовывались, этикетки терялись, оставшиеся находки объединялись, причем не всегда корректно. Результаты новостроечных экспедиций 1950-х гг. хранятся в Эрмитаже (СПб) под литерами СЭ, ГЭ, ЛОИМК; материалы раскопок Бережновского могильника хранятся в Саратове под литерами АО, СМК, СОМК.

По отчетам бусы из сарматских погребений включают украшения из следующих материалов: стекло (однотонное и многоцветное) — 21 436 шт.; гагат — 11 476 шт.; стекло с внутренней позолотой и серебрением — 6141 шт.; египетский фаянс — 3332 шт.; редкие материалы, в том числе янтарь, коралл, жемчуг — больше 1000 шт. Эти цифры не являются точными, так как зачастую в отчетах, особенно 1940—1960-х гг., не указывались точное количество бус, их местоположение, основные характеристики. То есть реальное количество бус может быть большим.

Способ хранения бус в большинстве случаев не отличается от хранения прочих археологических находок, но состояние изделий из древнего стекла, гагата и янтаря вызывает опасения. Фиксируются многочисленные утраты именно этих артефактов.

Наиболее критическое состояние у бусин из гагата (поделочный камень, одна из разновидностей каменного угля) и янтаря. Гагатовые бусины в условиях перепада температур и режима влажности начинают слиться на тонкие диски и ломаются. Для демонстрации в выставочном зале и для работы исследователя эти экземпляры становятся непригодными. Янтарные бусины со временем покрываются коркой из окислов янтарной кислоты, украшение теряет свой природный цвет и разрушается. Процесс этот достаточно медленный, и его можно на время предотвратить или замедлить.

На данный момент необходимо:

— зафиксировать статус кво для всех коллекций бус, т. к. любое их перемещение приводит к новым утратам, смена режимов влажности и температуры — к усилению процессов ирризации (расслоения) у стеклянных бус и расслоению у гагатовых украшений;

— предусмотреть возможность хранения бус в гигроскопической вате и на мягкой леске, чтобы не травмировать каналы отверстий украшений. Для янтаря необходимо провести курс дегазации в специальном растворе или очищенном оливковом масле. Запретить покрывать бусины клеем во избежание внутренних микроразрывов;

— а также рекомендовать при сдаче отчета точно фиксировать местонахождение бус в погребении, их количество, цвет, прозрачность материала, размеры (высота, ширина, диаметр канала отверстия), наличие орнамента и к фотографии давать рисунок изделия без теней в двух проекциях. Для бус со сложным орнаментом (например, глазчатых) — рисунок развертки орнамента.

О хранении предметов археологии в ВОКМ

Л. В. Яворская

Отдел археологии хранит предметы как основного государственного фонда, так и научно-вспомогательного. По нормативам Министерства культуры условия хранения должны соответствовать температурному режиму около +18 градусов по Цельсию и 50 % влажности. В научно-вспомогательный фонд попадают предметы неэкспозиционные, но имеющие потенциал для научного исследования: ткани и кожа; обломки, опилки, заготовки и брак изделий из кости; коррозированные изделия из металлов, не подлежащие реставрации, но сохраняющие форму и, частично, основу; обломки керамических сосудов, которые невозможно, да и не нужно восстанавливать. Такой фонд полноценно функционировать может лишь при наличии в музее специализированного отдела археологии.

Разрозненность комплексов по разным музеям и хранилищам — одна из проблем научного исследования памятников, раскопанных до 1917 г. и (часть) до Великой Отечественной войны. Изделия из драгоценных металлов иногда оказывались в Государственном Эрмитаже, а остальные находки, порой из тех же самых комплексов, — в других. Согласно требованиям современного законодательства археологи должны передавать свои коллекции полностью, включая обломки керамических сосудов и кости животных. Если же соответствующего фонда в каком-либо музее не будет, то археологи не смогут передавать туда вещи, поскольку лишь часть единой коллекции у них принимается как экспозиционная, а все остальное — нет. На этом фоне наличие в ВОКМ отдела археологии как гарантии существования общей, неразрозненной коллекции основного и научно-вспомогательного фондов выгодно востребовано специалистами. Однако, чтобы археологи могли и дальше передавать в музей не только уникальные, но и обычные находки, необходимо, чтобы в этом отделе был фонд временного содержания. В него можно передавать совершенно неэкспозиционные предметы — обломки керамики и кости животных.

На территории Волгоградской области есть два памятника, имеющие федеральное значение: Водянское и Царевское городища золотоордынского времени. Их раскопки постоянно дают массовую керамику и костные остатки. Собственного керамиста, который мог бы своевременно разбирать эти коллекции, в настоящее время в области нет. В других регионах они есть и весьма активно работают. И им вполне может понадобиться полный осмотр также и волгоградских материалов. Коллекции костей животных даже из небольших раскопов могут насчитывать от трех до 30 тысяч находок. По современным требованиям они тоже должны выбираться полностью и исследоваться. Но постоянно работающего археозоолога, как и керамиста, в настоящее время в области тоже нет. То есть коллекции керамики и костных остатков, полностью собранные, вымытые и

высушенные, могут и должны поступать в музей на временное хранение в специальный фонд для последующей обработки специалистом. Именно так работает отдел археологии музея г. Азова Ростовской области. Все находки из раскопок, десятки тысяч артефактов, сначала поступают на временное хранение. Постепенно идет их сортировка и обработка специалистами разного профиля. В результате коллекции массового материала сокращаются в 10—15 раз и для постоянного хранения в научно-вспомогательном или основном фондах остаются только отобранные артефакты.

Находки из раскопок поселенческих памятников — стоянок эпохи бронзы, казачьих городков XVI—XVIII вв., ранних слоев Царицына и других населенных пунктов Волгоградской области должны обрабатываться по той же схеме. Это относится и к погребальным памятникам — кости животных и битую керамику следует откладывать в фонд временного хранения и впоследствии предоставлять для обработки соответствующим специалистам.

Палеонтологические находки также необходимо предварительно помещать в фонд временного хранения, после осмотра специалистом часть экспонировать, а другую продолжать хранить при особом режиме.

Постоянное хранение было бы правильным разделить исходя из материала имеющихся находок. Предметы из органических материалов требуют специального хранения с особыми режимами температуры, влажности и проветривания. Изделия из различных металлов требуют разного режима влажности. Артефакты из кости должен предварительно изучить специалист — сами археологи не различают такие материалы, как плотный рог и животная кость, моржовый и слоновый бивень. По нормативам Министерства культуры артефакты из слоновьего бивня требуют особого режима хранения и специфичной влажности. Предметы из животной кости и плотного рога не требуют особых условий, если поступили в хорошем состоянии, но это бывает редко. В целом артефакты из кости должны храниться отдельно от металлов и иных предметов.

- Абделхалим Ислам Галал Ибрахим**, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Авчухов Алексей Юрьевич, член редколлегии журнала «Номизма»
Акбаров Фирдавс Рустамович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Акопян Грачуи Овиковна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Алексеева Елена Александровна, ассистент ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Алиева Наргиз Фаик Кызы, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Али Хасан, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Аль-Бадви Наджиб Абдулхалек Мохсен, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Аль-Джебарты Нассер Али Хамуд Абдулкави, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Аль-Хавари Мохаммад Субхи Тавфик, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Аляев Владимир Алексеевич, к. г. н., доцент ФГАОУ ВолгГУ
Андреева Ольга Сергеевна, к. филол. н., доцент, консультант по образовательным мероприятиям РФ на территории Волгоградской области
Андрюшкина Ирина Александровна, нач. отдела ГКУВО ЦДНИВО
Атаев Бейбулат Салихович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Ахромеева Анастасия Андреевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Афонасенкова Валерия Олеговна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Бабенко Виталий Александрович, ведущий научный сотрудник ООО «Наследие», г. Ставрополь
Багдасарян Сусанна Рафиковна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Бай Ган, аспирант (Сыпин, КНР)
Байша Наталья Сергеевна, студентка ФГАОУ ВолгГУ
Бахмаева Патимат Арсланалиевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Белицкая Маргарита Александровна, к. и. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
Белкина Елизавета Александровна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Болдырева Наталия Евгеньевна, к. и. н., директор музея истории завода «Красный Октябрь» АО ВМК КО
Болотов Николай Александрович, д. и. н., профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
Бондаренко Лилия Александровна, методист ГБУ ДО «Волгоградская станция детского и юношеского туризма»
Боричевская Виолетта Александровна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Брылев Виктор Андреевич, д. г. н., профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
Брысина Евгения Валентиновна, д. филол. н., профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
Будченко Лидия Ивановна, к. ю. н., директор ГКУ КВО ЦДНИВО
Бузниченко Анна Андреевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Буринова Делгр Саналовна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Буруль Татьяна Николаевна, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Бутрим Татьяна Александровна, специалист по учебно-методической работе Областного центра казачьей культуры ВГИИК

Варакина Ирина Ивановна, учитель МОУ СШ № 15 г. Волжского

Винник Анастасия Николаевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Воынова Лариса Геннадьевна, учитель МОУ «Лицей № 5 им. Ю. А. Гагарина»

Газиева Лилия Рустамовна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Гамиева Мария Андреевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Голдина Юлия Александровна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Головина Евгения Леонидовна, главный специалист ГКУ ВО ЦДНИВО

Голодный Владимир Михайлович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Горбань Оксана Анатольевна, д. ф. н., профессор ФГАОУ ВО ВолГУ

Горшенева Анна Андреевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Гусева Вилена Андреевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Давыдова Анастасия Алексеевна, гл. специалист ГКУ ВО ЦДНИВО, аспирант ФГБОУ ВО ВГСПУ

Дедова Ирина Сергеевна, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Демина Виолетта Витальевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Деточенко Лилия Валерьяновна, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ, председатель ВО РГО

Долобешкин Виктор Сергеевич, учитель МОУ «Гимназия № 12»

Домаронок Мария Юрьевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Дубов Игорь Александрович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Дунина Людмила Николаевна, педагог ДО МОУ СШ № 100

Дьяченко Надежда Петровна, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Ермишкин Федор Владимирович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Залепухин Валерий Владимирович, к. б. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Захарова Анастасия Геннадьевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Захарченко Наталия Владимировна, преподаватель ФГБОУ ВО ВолгМУ

Зоткина Вера Юрьевна, гл. библиограф ВМУК ЦСГБ

Иваненко Анастасия Александровна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Иванов Алексей Валерьевич, студент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Иванов Сергей Михайлович, к. филос. н., пресс-секретарь Волгоградской епархии РПЦ

Иванцов Виктор Владимирович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Илюков Леонид Сергеевич, к. и. н., ст. научн. сотрудник Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону

Исаев Николай Васильевич, краевед

Исаева Елизавета Сергеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Кадуцков Дмитрий Константинович, гл. специалист ГКУВО ЦДНИВО

Каргин Юрий Юрьевич, к. и. н., нач. научной службы ООО «Археологическая экспедиция», ст-ца Родионово-Несветайская, Ростовская область

Карпова Дарья Николаевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Карташев Дмитрий Юрьевич, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Князев Юрий Петрович, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Кожевникова Анна Андреевна, студентка ФГАОУ ВО ВолГУ

Козельченко Елена Александровна, студентка ФГАОУ ВО ВолГУ

Колушкина Лариса Константиновна, учитель географии МКОУ «Калмыковская СШ»

Кондратьева Диана Игоревна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Конкина Мария Сергеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Копченова Елена Леонидовна, гл. специалист ГКУВО ЦДНИВО

Королева Марина Евгеньевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Короткова Александра Александровна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Короткова Татьяна Андреевна, магистрант ФГБОУ ВО ВГСПУ

Коротов Евгений Васильевич, д. т. н, член Союза журналистов РФ

Коротов Павел Евгеньевич, магистрант ФГБОУ ВО РАНХиГС

Котеньков Сергей Анатольевич, к. и. н., гл. специалист Института океанологии РАН им. П. П. Ширшова, г. Астрахань

Котова Ирина Валерьевна, зам. нач-ка отдела ГКУ ВО ГАВО

Краскова Анна Вячеславовна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Круглов Евгений Викторович, ответственный секретарь ВРО «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры»

Куницына Ольга Александровна, науч. сотр. ФГСБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник „Сталинградская битва”»

Лагутин Александр Николаевич, гл. библиотекарь ВОНБ им. М. Горького

Лапшин Андрей Сергеевич, к. и. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Лапшина Ирина Юрьевна, к. и. н., зав. отделом археологии ГБУК ВОКМ

Ларенок Вера Алексеевна, науч. сотрудник ООО «Южархеология», г. Ростов-на-Дону

Лобанова Наталья Анатольевна, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Логунова Валерия Витальевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Луночкин Андрей Валентинович, к. и. н., доцент ФГАОУ ВО ВолГУ

Луночкин Михаил Николаевич, директор Чернышковского казачьего музея, заслуж. работник культуры РФ

Лыкова Александра Евгеньевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Лысенко Ирина Альбертовна, к. э. н., нач. отдела ГКУ ВО ЦДНИВО

Макласов Вадим Юрьевич, исследователь-реконструктор, г. Ставрополь

Макласова Людмила Эдуардовна, аспирант Института археологии РАН, Москва

Малов Николай Михайлович, к. и. н., доцент Саратовского национального исследовательского университета им. Н. Г. Чернышевского

Малюгина Дарья Валерьевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ **Матаев Василий Владимирович**, к. пед. н., специалист ООО «Археологическая экспедиция», ст-ца Родионово-Несветайская, Ростовская область

Марыксин Денис Валерьевич, археолог ТОО «Археологическая экспертиза», г. Алматы (Казахстан)

Марфенкова Ирина Сергеевна, экскурсовод ФГСБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник „Сталинградская битва”»

Матаев Василий Владимирович, к. пед. н., специалист ООО «Археологическая экспедиция», ст-ца Родионово-Несветайская, Ростовская область

Мацигор Дмитрий Алексеевич, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Медведев Виктор Николаевич, науч. сотр. ГБУК «Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник „Старая Сарепта”»

Минина Наталия Алексеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Могилев Сергей Сергеевич, гл. специалист отдела ГКУ ВО ГАВО

Моников Сергей Николаевич, к. г. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Морина Инна Николаевна, специалист ГКУ ВО ГАВО

Морковина Софья Андреевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Мошеева Ольга Николаевна, ген. директор ООО «Оптик Ньюс Групп»

Мурадов Илдар Сердарович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Наборщикова Алина Геннадьевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Назаров Константин Романович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Неклюдов Никита Владимирович, студент ФГБОУ ВО ВГСПУ
Неклюдова Анастасия Алексеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Николаева Лада Евгеньевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Никонова Ольга Вячеславовна, гл. специалист ГКУВО ЦДНИВО
Озерина Ирина Алексеевна, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
Олейников Петр Петрович, к. т. н., профессор ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Олейникова Елена Геннадьевна, д. и. н., профессор Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС
Орлова Анна Сергеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Очередной Александр Константинович, старший научный сотрудник Отдела палеолита ИИМК РАН, к. и. н.
Павленко Яна Андреевна, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
Панченко Дарья Владимировна, преподаватель ФГБОУ ВО ВолгМУ
Парамонов Владимир Александрович, учитель МБОУК «Качалинская СОШ № 1»
Патрушева Екатерина Максимовна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Перцева Александра Ивановна, ст. лаборант ФГБОУ ВО ВГСПУ
Письменская Ольга Владимировна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО Волг ГТУ
Плешивцева Екатерина Алексеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Плотичкина Екатерина Игоревна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Погребная Жанна Владимировна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Полякова Ксения Игоревна, гл. специалист ГКУ ВО ЦДНИВО
Пономарева Мария Алексеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Прохина Надежда Юрьевна, магистрант ФГБОУ ВО ВГСПУ
Пустовалова Анастасия Сергеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Путило Анна Олеговна, к. филол. н., ст. преподаватель ФГБОУ ВО ВГСПУ
Рассахатская Майя Викторовна, магистрант ФГАОУ ВО ВолГУ
Ремизов Станислав Олегович, зав. сектором археологии ГБУК «Историко-этнографический музей-заповедник „Старая Сарепта”»
Реснянская Екатерина Сергеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Рублева Мария Алексеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Рублевская Анастасия Сергеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Руденко Константин Александрович, д. и. н., профессор Государственного института культуры, г. Казань
Рыбкова Елена Михайловна, ст. науч. сотрудник МБУК «Камышинский историко-краеведческий музей»
Рябец Ирина Анатольевна, к. и. н., ответственный секретарь ВООК
Рябов Сергей Иванович, д. и. н., профессор Волгоградской академии МВД
Савицкая Ольга Николаевна, к. и. н., доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
Самусь Николай Афанасьевич, гл. научный сотрудник ООО «ГеоСИМ»
Свиридова Анастасия Васильевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Свистун Геннадий Евгеньевич, науч. сотр. Государственного предприятия «Научно-исследовательский центр „Охранная археологическая служба Украины”» Института археологии Национальной академии наук Украины, Харьков
Селезнев Денис Александрович, методист ГБУ ДО ВСДЮТиЭ
Семенцова Надежда Викторовна, учитель МОУ СШ № 129
Семиглазова Дарья Алексеевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Сергеева Анастасия Сергеевна, учитель географии Райгородской СШ

Сердюкова Дарья Дмитриевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Смирнов Борис Николаевич, науч. сотрудник ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник „Сталинградская битва”»
Соловьева Прасковья Владимировна, ст. науч. сотрудник МБУК «Камышинский историко-краеведческий музей»
Спиридонова Варвара Дмитриевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Ступникова Антонина Дмитриевна, к. п. н, доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
Сулименко Владимир Дмитриевич, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Супрун Василий Иванович, д. филол. н., профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
Сухорукова Анастасия Юрьевна, вед. специалист ГКУВО ЦДНИВО
Сухотерин Андрей Александрович, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Тараканова Виктория Викторовна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Тихонова Наталия Ивановна, студентка ФГАОУ ВО ВолГУ
Третьяк Дарья Витальевна, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
Фадеичева Дарья Альбертовна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Филин Ирина Станиславовна, зав. сектором ГБУК ВОКМ
Филиппова Антонина Петровна, гл. специалист ГКУВО ЦДНИВО
Филонич Елена Геннадьевна, преподаватель ГБПОУ «Волгоградский энергетический колледж»
Фокин Александр Юрьевич, студент ФГБОУ ВО ВГСПУ
Фурман Екатерина Львовна, к. и. н., ФГАОУ ВО ВолГУ
Фу Хэчжэнь, аспирант (Тяньцзинь, КНР)
Цава Майя Рамазовна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Цветнова Татьяна Юрьевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Цымбалова Анастасия Михайловна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Черешнев Леонид Игоревич, студент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Черешнева Нурия Варисовна, доцент ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Черкасова Анастасия Владимировна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Черненко Алена Юрьевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Чеснокова Ирина Дмитриевна, зав. кабинетом ФГБОУ ВО ВГСПУ
Чубова Татьяна Валентиновна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Шевелева Алена Игоревна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Шевченко Александра Евгеньевна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Шипилова Галина Александровна, ведущий библиотекарь ВОУНБ им. М. Горького
Юрина Анастасия Александровна, студентка ИАиС ФГБОУ ВО ВолгГТУ
Яворская Лилия Вячеславовна, к. и. н., науч. сотрудник Института археологии РАН, Москва
Яценко Вячеслав Григорьевич, к. филол. н., журналист интернет-издания «Кавказский узел»

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
<i>Болотов Н. А., Белицкая М. А.</i> Восстановление Сталинграда — уникальный отечественный опыт восстановления разрушенного хозяйства	3
<i>Брылев В. А.</i> Слово об А. В. Цыганкове: от аспиранта до профессора	10
<i>Будченко Л. И.</i> Казачество Царицынской — Сталинградской губернии в документах Государственного казенного учреждения Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ГКУВО ЦДНИВО)	15
<i>Рябец И. А.</i> К 95-летию Волгоградского областного общества краеведов: историография вопроса	27
ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ	
<i>Сергеева А. С., Буруль Т. Н.</i> Оценка геоэкологического состояния поверхностных и подземных вод южной части Волгоградской агломерации	35
<i>Филин И. С.</i> Путь к науке: Русское общество любителей мироведения. Фотопортрет почётного члена О. Д. Святского	39
<i>Озерина И. А.</i> Оценка современной динамики пожароопасной ситуации на территории Калачевского района Волгоградской области	45
<i>Самусь Н. А.</i> 30 лет Спитакской трагедии. Некоторые уроки, полученные при работе в зоне бедствия	49
<i>Вольнова Л. Г.</i> Изучение редких и исчезающих видов растений на территории Волгоградской области в рамках проекта ПРООН ГЭФ	54
<i>Прохина Н. Ю.</i> Оценка влияния событийного туризма на развитие туристической отрасли в Волгоградской области на примере проведения чемпионата мира по футболу. 2018 г.	56
<i>Дедова И. С., Моников С. Н.</i> Геоэкологическое состояние памятника археологии федерального значения «Сухая Мечётка» в Волгограде	58
<i>Деточенко Л. В.</i> Особенности территориальной структуры Волгоградской агломерации	62
<i>Дьяченко Н. П.</i> Роль Волгоградской геоморфологической школы в исследовании территории Нижнего Поволжья	67
<i>Лобанова Н. А.</i> Малые города Волгоградской области и их влияние на прилегающие территории	71
<i>Ступникова А. Д.</i> Краеведческая составляющая школьной географии	75
<i>Залепухин В. В.</i> Волгоградская и Астраханская области в федеральной статистике	78
<i>Перцева А. И.</i> Сравнительный анализ микроклиматических характеристик Камышина и Волжского за последние восемь лет	81
ИСТОРИЯ КРАЯ XVIII — НАЧАЛА XX в.	
<i>Медведев В. Н.</i> Социальная работа в Евангелической братской общине Сарепты 1765—1892 гг.	85

<i>Рябец И. А.</i> Феномен «странствующего музея» и его влияние на социокультурный облик российской провинции (на примере Царицына)	89
<i>Авчухов А. Ю.</i> История Ахтубинского пароходства	93
<i>Лагутин А. Н.</i> Железные дороги Царицына: история и современное состояние	96
<i>Болдырева Н. Е.</i> К 120-летию стального сердца города Царицына — Сталинграда — Волгограда, металлургического завода «Урал-Волга», ДЮМО, ЗКО, с 2013 г. — ВМК КО	101
<i>Смирнов Б. Н.</i> Пребывание в Царицыне отряда полковника Корвин-Круковского в освещении царицынской прессы	104
<i>Варакина И. И.</i> История края начала XX в. в музейных и архивных документах	108
<i>Третьяк Д. В.</i> Региональный опыт реализации законодательных актов в сфере социального обеспечения нижних чинов во второй половине XIX в. (на материалах Саратовской губернии)	112
<i>Олейникова Е. Г.</i> Учреждения социальной поддержки населения Саратовской губернии в середине XIX в.	114
<i>Фокин А. Ю.</i> Фальшивомонетничество в Саратовской губернии в XIX в. до середины 1870-х гг.	117
<i>Иванов С. М.</i> Неизвестные храмы Царицына	121
<i>Луночкин А. В.</i> Начало пароходства на Среднем Дону	124
<i>Морина И. Н.</i> Из истории Усть-Медведицкого имени атамана графа М. И. Платова реального училища (1895—1919)	128
<i>Долобешкин В. С.</i> Страницы биографий священников слободы Красный Яр Камышинского уезда Саратовской губернии по материалам метрических книг	132
<i>Ященко В. Г.</i> Тайник беглого фабриканта Серебрякова	135
<i>Котова И. В.</i> Из истории православных кладбищ Царицына	138
<i>Исаев Н. В.</i> 300 лет Царицынской линии	141
ИСТОРИЯ КРАЯ XX — XXI вв.	
<i>Бондаренко Л. А.</i> Скаутские практики в станице Урюпинской: опыт ретроспективного анализа	145
<i>Колченова Е. Л.</i> Формирование «нового» человека в 1920—1930-е гг. XX в. посредством устранения религиозного фактора из сознания людей (по документам ГКУВО ЦДНИВО)	150
<i>Рыбкова Е. М.</i> Развитие Камышина в конце XX — начале XXI в.	154
<i>Фурман Е. Л.</i> «Чистки» партийных и хозяйственных управленческих кадров в АССР НП в 1930-е гг. (на примере кантонов южной части Немреспублики)	158
<i>Иванов А. В.</i> Китайская диаспора в Нижнем Поволжье	162
<i>Аляев В. А.</i> Производственное строительство в Сталинграде в середине XX в.	165
<i>Лысенко И. А.</i> Из истории кооперативного образования в Волгоградской области	168
<i>Кадуцков Д. К.</i> Из истории здравоохранения Волгоградской области (по документам ГКУВО ЦДНИВО)	171
<i>Семенцова Н. В.</i> Досуг детей в Сталинграде (Волгограде) в период «оттепели» 1956—1964 гг. (по материалам периодической печати)	174
<i>Мозилев С. С.</i> Опыт разведения хлопка в Волгоградской области (1931—1955)	177
<i>Короткова Т. А.</i> Вклад чехословацких эмигрантов в промышленное развитие г. Фролово Волгоградской области в первой половине XX в.	180

Алексеева Е. А. Историческая динамика развития и современное состояние козоводства на территории Волгоградской области . . . 183

ИСТОРИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Андрошклина И. А. Мы, дети, страдальцы из прошлой войны... (воспоминания детей Сталинграда по документам ГКУВО ЦДНИВО) 188
Давыдова А. А. Отражение Сталинградской битвы в памяти участников 190
Полякова К. И. Они стояли насмерть. Подвиг 124-й отдельной стрелковой бригады под Сталинградом 193
Селезнев Д. А. Мероприятия оккупационных властей по отношению к молодежи на территории Сталинградской области 197
Сухорукова А. Ю. Положение эвакуированного населения Сталинграда и Сталинградской области в период Великой Отечественной войны 202
Никонова О. В. Завод им. Петрова в годы Великой Отечественной войны (по документам ГКУВО ЦДНИВО) 206
Куницына О. А. Медицинские работники Сталинграда в годы Великой Отечественной войны 209
Князев Ю. П. Наша землячка академик Ермольева — создатель отечественного пенициллина 212
Головина Е. Л. Выполнение войсками 5-й саперной армии задач по возведению оборонительных рубежей в районе Сталинграда (осень 1941 — январь 1943) 216
Марфенкова И. С. Сталинградский фотограф Александр Маклецов 220
Коротов Е. В., Коротов П. Е. Фельдмаршал Паулюс — пленение: документы, правда и вымыслы 223

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ РЕГИОНА

Луночкин М. Н. Бирка памяти 233
Рябов С. И. Частное землевладение в Усть-Медведицком округе в XVIII — начале XX в. 235
Будченко Л. И., Филиппова А. П. К вопросу о расказачивании в документальном наследии ГКУВО ЦДНИВО 238
Колушкина Л. К. Традиции казаков хутора Калмыкова Усть-Медведицкого округа 242
Парамонов В. А. Станица Иловлинская в печатных изданиях XIX в. 245
Неклюдов Н. В. Атаманская деятельность Алексея Максимовича Каледина (18 июня 1917 — 29 января 1918) 249

КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ

Шипилова Г. А. Выявление объектов, обладающих признаками объектов культурного наследия, в городе Дубовке. Здания I половины XIX в., классического периода развития города 253
Иванов С. М. Первые советские памятники Царицына 257
Козельченко Е. А. Судьба поймы реки Царицы (Пионерки): дискуссии, возможности и перспективы 260
Соловьева П. В. Историческая застройка города Камышина и его объекты конца XIX — начала XX в. как культурное наследие регионального значения 265
Филонич Е. Г. Знаменитые ученики средней школы № 25 Кировского района Сталинграда: композитор Александра Пахмутова,

кинорежиссер Элем Климов, телережиссер Римма Мишина (Карпова) 269
Байша Н. С. Неформальное образование как важная составляющая культурного капитала представителей старшего поколения 273
Дунина Л. Н. Этнографическая экспедиция — эффективная модель духовно-нравственного становления личности 277
Савицкая О. Н., Павленко Я. А. Памятники В. И. Ленину в Волгоградской области как часть ее культурного наследия 281

АРХИТЕКТУРА

Спиридонова В. Д., Плешивцева Е. А., Аль-Бадви Наджиб, Аль-Джебартти Нассер, Аль-Хавари Мохаммад, Акбаров Ф. Р., Ермишкин Ф. В. Дом книги на Октябрьской улице Сталинграда 286
Королева М. Е., Карташев Д. Ю., Сухотерин А. А., Мурадов И. С., Акопян Г. О., Кожевникова А. А., Белкина Е. А., Боричевская В. А., Цаава М. Р., Мацигор Д. А. Дом коммунальников на улице Коммунистической в Сталинграде 292
Олейников П. П., Дубов И. А., Назаров К. Р. Дом купца Шлыкова в Царицыне (Казачий театр). Этапы архитектурных преобразований 297
Короткова А. А., Погребная Ж. В., Сердюкова Д. Д., Цымбалова А. М., Иванцов В. В., Патрушева Е. М. Жилой дом НКВД на улице Пензенской в Сталинграде 304
Алиева Н. Ф. К., Рублевская А. С., Сулименко В. Д., Шевелева А. И., Юрина А. А. Храмы Царицына в макетах студентов горхоза 308
Олейников П. П. Исследование особенностей архитектуры Царицына и Сталинграда на примере Дома Красной Армии 312
Рублева М. А., Захарова А. Г., Малюгина Д. В., Карпова Д. Н., Фадеева Д. А., Али Хасан, Демина В. В., Семиглазова Д. А. Клуб им. Максима Горького в Сталинграде 316
Реснянская Е. С., Афонасенкова В. О., Газиева Л. Р., Логунова В. В., Черненко А. Ю., Чубова Т. В., Морковина С. А., Горшенева А. А., Письменская О. В., Наборщикова А. Г., Краскова А. В., Бузниченко А. А., Гусева В. А., Шевченко А. Е. Утраченные здания Царицына — Сталинграда в макетах студентов-архитекторов 321
Свиридова А. В., Домаронок М. Ю., Черкасова А. В., Неклюдова А. А. Цирк на 3000 зрителей в Сталинграде 325
Пономарева М. А., Николаева Л. Е., Буринова Д. С., Кондратьева Д. И., Пустовалова А. С. Рабочий клуб при заводе «Электролес» в Сталинграде 330
Олейников П. П., Голодный В. М., Атаев Б. С., Исаева Е. С. Проектирование Царицынского земского дома (Волгоградский областной краеведческий музей) 336
Багдасарян С. Р., Орлова А. С. Проекты для Сталинграда 342
Черешнев Л. И., Черешнева Н. В., Цветнова Т. Ю. Историко-архитектурный анализ жилой застройки Царицына начала XX в. 346
Голдина Ю. А., Плотичкина Е. И., Гамиева М. А., Тараканова В. В. Уникальные здания Царицына 351
Олейников П. П., Ахромеева А. А., Конкина М. С., Винник А. Н., Иваненко А. А., Бахмаева П. А., Лыкова А. Е., Мина Н. А. Архитектура памятника культуры местного значения «4-я женская гимназия» (Казачий театр) 355

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Горбань О. А.</i> Проблемы создания лингвистического корпуса региональных документов XVIII в.: параметры метаразметки войсковых грамот	359
<i>Тихонова Н. И.</i> Формуляр делового письма XVIII в. (на материале региональных документов)	362
<i>Брысина Е. В., Супрун В. И.</i> Зегзица и зобзун: диалектологические заметки	365
<i>Брысина Е. В., Супрун В. И.</i> Этнолингвистические экспедиции ВГСПУ и их роль в составлении лингвальной карты региона	370
<i>Фу Хэчжэнь.</i> Современная русская политическая медиалингвистика	374
<i>Чеснокова И. Д.</i> Современная астрономическая лексика русского языка: изучение и особенности	376
<i>Андреева О. С.</i> Семантические трансформации геортонимов в структуре фразеологических единиц и паремий	379
<i>Бай Ган.</i> Лингвокультурологические характеристики современной русской рекламы	382
<i>Путило А. О.</i> Генетические наследники Козьмы Пруткова (по материалам сатирических журналов первой половины XX в.)	383
<i>Захарченко Н. В.</i> Структура заголовков научных текстов по медицине (на материале заголовков научных трудов учёного-офтальмолога А. М. Водовозова)	387
<i>Рассахатская М. В.</i> Характеристика способов выражения интенсивности в речи жителей Киквидзенского района Волгоградской области	390
<i>Абделхалим Ислам Галал Ибрахим.</i> Речевая репрезентация жанра «Прогноз погоды» (на материале текстов СМИ Волгограда)	392
<i>Ланченко Д. В.</i> Медицинское краеведение Волгоградской области на занятиях по русскому языку и культуре речи в медколледже (на материале изучения открытий З. В. Ермольевой)	396
<i>Зоткина В. Ю.</i> Выбирая путь	399
<i>Бутрим Т. А.</i> Роль курсов профессиональной переподготовки Областного центра казачьей культуры Волгоградского государственного института искусств и культуры в популяризации культурных достижений донских казаков	403

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ Е. П. МЫСЬКОВА (1995—2018)

<i>Лапшин А. С., Лапшина И. Ю., Круглов Е. В.</i> Межрегиональная историко-археологическая с международным участием конференция, посвященная памяти Евгения Павловича Мыськова	406
<i>Каргин Ю. Ю., Матаев В. В.</i> Карта археологических исследований Е. П. Мыськова (с текстом-пояснением)	408
<i>Очередной А. К., Ремизов С. О.</i> Работы НВЭ ИИМК РАН на стоянке Сухая Мечетка в 2018 г.	413
<i>Свистун Г. Е.</i> Тамга тюргешей из салтово-маяцкого жилища в Чугуевском городище	416
<i>Руденко К. А.</i> Особенности культуры волжских булгар в хазарское время (по материалам зеркал)	418
<i>Ильюков Л. С.</i> Женский головной убор из золотоордынского погребения могильника «Новый» в бассейне реки Сал	419
<i>Макласова Л. Э., Макласов В. Ю.</i> «Боктаг» из кургана № 7 у села Усть-Курдюм	421

<i>Ларенок В. А.</i> Колчан с костяными накладками из погребения золотоордынского времени из Таганрога	423
<i>Малов Н. М.</i> Вятическое семилопастное кольцо из окрестностей слободы Рудни	426
<i>Бабенко В. А.</i> Владения джучидов в Центральном Предкавказье в середине XIII в.	427
<i>Марыксин Д. В.</i> Верхняя граница городища Жалпактал (по материалам раскопа II)	429
<i>Котеньков С. А.</i> Вклад Л. Н. Гумилёва в археологическое изучение Нижнего Поволжья	432
<i>Мошеева О. Н.</i> К вопросу о сохранении древних бус	433
<i>Яворская Л. В.</i> О хранении предметов археологии в ВОКМ	435

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск 15

Материалы XXX, юбилейных краеведческих чтений

Редактор *Е. В. Машкова*

Художественный редактор *Т. В. Давыдова*

Технический редактор *С. С. Бабицкая*

Корректор *В. М. Кравченко*

Подписано в печать 03.02.20. Формат 60x90/16. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Усл. п. л. Уч.-изд. л. Тираж. Заказ 36/.

По плану книгоиздания комитета культуры Волгоградской области
за счет средств областного бюджета.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Издатель».
400001, Волгоград, ул. Большая, 15.

ОАО «Альянс «Югполиграфиздат»».
Волгоградский полиграфкомбинат «Офсет».
400001, Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел./факс: (8442) 26-60-10, 97-48-21.